

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. №

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ здании Ярославской Духовной Кон- еисторіи.

7 ЯНВАРЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1862 ГОДА.

СЛОВО

НА НОВЫЙ 1862-Й ГОДЪ.

Благословиши вѣнецъ лѣта благодати Твоея, Господи. (Пс. 64, 12).

Вступая въ новый годъ, мы обыкновенно размѣниваемся взаимными желаніями новаго счастья. Но неизвѣстность будущаго, обманчивость земныхъ надеждъ, неисполненіе самыхъ обдуманнѣхъ и, по намѣреніямъ нашимъ, полезныхъ предначертаній нашихъ къ устройенію своего благополучія не часто ли заставляютъ насъ среди самыхъ восторженныхъ привѣтствій и благожеланій другъ другу задумываться при мысли о томъ, что принесетъ намъ наступающій годъ? И такъ, бра-

те, если когда, то особенно при наступленіи новаго года, и прилично нашему христіанскому званію, в спасительно для насъ, съ сыновнею покорностію и терпѣливо ожидать всего добраго и лучшаго для себя отъ единой, управляющей всею жизнію нашею и жизнію всего міра промыслительной благодати Божіей.

Принося нынѣ смиренную и теплую молитву Тому, Который „времена и лѣта положилъ въ своей власти,“ да благословитъ Онъ и вѣнецъ наступившаго новаго лѣта, да содѣлаетъ его лѣтомъ благодати своей къ намъ, посвятимъ нѣсколько первыхъ минутъ новаго года размышленію о томъ, съ какими желаніями и надеждами мы, христіане, должны

встрѣчать каждый новый годъ, чтобы быть достойными во все продолженіе жизни нашей видѣть себя подъ кровомъ милостей Всеблагото Отца,—Промыслителя нашего.

Настоящій день, братіе, избранный началомъ нашего гражданскаго года, соединяется въ мысли христіанина съ священными воспоминаніями о началѣ спасенія всего міра. Это былъ осьмый день земной жизни нашего Спасителя,—и въ этотъ день, по Закону Ветхозавѣтному, наречено было осьмидневному Бого-младенцу святѣйшее имя Іисусъ, имя спасенія и міра.—Какъ же намъ, начиная свой новый годъ, не обратиться благоговѣнною мыслию къ первымъ днямъ устроенія на землѣ благодатнаго Царства Христова? Въ Евангеліи, положенномъ Церковію на новолѣтіе, присоединяется другое воспоминаніе изъ начала общественнаго служенія Іисуса Христа вкорѣ по вступленіи Его на проповѣдь (Лук. 4, 18-19-21.): Іисусъ Христосъ пришелъ въ Назаретъ, городъ, въ которомъ протекала Его домашняя жизнь въ неизвестности для міра. По обычаю онъ вошелъ въ синагогу въ день субботный и, раскрывъ книгу Пророка Исаи, сталъ читать слѣдующее пророчество о себѣ: *Духъ Господень на мнѣ, елиже ради помаза мя благовѣстити нищимъ; посла мя исцѣлити сокрушенныя сердца; проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя во отраду; проповѣдати лѣто Господне пріятно.* И, когда всѣ слушали Его съ осо-

беннымъ вниманіемъ, Онъ присовокупилъ: *днесь сбытся Писаніе сіе во ушию вашу.*

Много протекло вѣковъ, какъ благотворно сбылось и сбывается Писаніе сіе для міра, просвѣщеннаго свѣтомъ Вѣры Христовой, обновленнаго Духомъ Божиимъ, принявшаго въ себя животворныя сѣмена жизни небесной. Но не вдругъ настало для міра новое, благодатное лѣто Господне,—лѣто спасенія, міра съ Богомъ, свободнаго и сознательнаго служенія Богу, и въ Богѣ истинному, общему благу. Надобно было совершиться вѣковой борьбѣ новой жизни, по ученію Спасителя, съ ветхою, дряхлою жизнію падшаго человѣчества,—новыхъ истинъ Евангелія съ темными преданіями, смутными вѣрованіями, застарѣлыми и освященными давностию обычаями и предрасудками,—въ цѣлыхъ народахъ, принимавшихъ Христіанское ученіе.—И вотъ, послѣ безчисленныхъ жертвъ, принесенныхъ за исповѣданіе Имени Христова и за проповѣдь Евангелія избранными Божиими, Царство Христово, *Царство не отъ міра сего*, побѣдило міръ, и въ немъ все враждебное истинному, вѣчному счастью челоука. Подъ сѣнію Царства Божія благодатнаго, подъ легкимъ и благимъ игомъ Христовымъ, успокоились груждающіеся и обремененные сомнѣніями, борьбою съ нуждами и превратностями жизни; плѣнники грѣха получаютъ отпущеніе; невѣдущіе пути къ блаженству—прозрѣніе въ свѣтлую даль небесную, сокрушенные горестями жизни находятъ опору и отраду; всюду и

ежедневно проповѣдуется Евангеліе, радостная вѣсть о спасеніи.

Но при такихъ свѣтлѣхъ воспоминаніяхъ о благодатномъ устроеніи на землѣ Царства Божія и о всѣхъ благотворныхъ вліяніяхъ небесной истины на измѣненіе къ лучшему, на совершенное перерожденіе человѣчества христіанствомъ, слѣдуетъ ли уже успокоиться в каждомъ изъ насъ въ отдѣльности, въ той мысли, что мы съ рожденія носимъ имя христіанъ, съ дѣтства воспитываемся въ нѣдрахъ Церкви Божіей, призываемъ святѣйшее имя Иисуса въ молитвахъ нашихъ, пользуемся благодатными пособіями въ спасительныхъ Таинствахъ изъ самаго источника благодати? Счастливы тотъ, чье сердце и совѣсть скажутъ безпристрастно, что все христіанское, всѣ невидимыя нити, связующія человѣка съ Богомъ въ І. Христѣ, соединяютъ и его со Христомъ такъ тѣсно, что нѣтъ намѣренія, нѣтъ мысли, нѣтъ чувства въ его душѣ, нѣтъ поступка въ его жизни, въ нѣдрахъ семейства и въ обществѣ, гдѣ бы не напоминалось и не чувствовалось ему, что онъ по благодати сынъ Божій, наследникъ неба. Но и тѣ избранные Божіи, для которыхъ вся жизнь была Христомъ и которые дѣйствительно пожертвовали жизнью успѣхамъ Христіанства, говорили о себѣ, что и они-подобострастные всѣмъ прочимъ человѣкамъ, и они жаловались на *нихъ законъ, противувоюющъ закону ума*

и ихъ и палняющъ закономъ грѣховнымъ. Что же сказать намъ о себѣ, братіе!

И призванные быть чадами Божіими, наследниками неба, мы въ то же время и дѣти земли, жители этого міра, и земля и міръ имѣютъ неотразимое на насъ вліяніе. Едва вкусивъ сладость этой жизни, мы незамѣтно привыкаемъ жить для себя, искать для себя радостей.

Въ воспитаніи своемъ, какъ бы оно ни шло по-христіански, нечувствительно принимаемъ въ умъ и къ сердцу то, что есть незрѣлаго, шаткаго, часто противнаго истинѣ въ мірскихъ понятіяхъ, земныхъ повѣрьяхъ, обычаяхъ, и, весьма часто, къ сожалѣнію, понятія, обычаи и повѣрья обращаемъ въ свои задушевные убѣжденія. Между тѣмъ ученіе спасительной Вѣры, заповѣди Закона Христова остаются долгое время, если не навсегда, предметомъ холоднаго знанія, или даже праздныхъ воспоминаній о времени нашего воспитанія, о школѣ, въ которой мы учились, а для неизмѣвшихъ даже счастья учиться чему нибудь вся вѣра ограничивается знаніемъ нѣсколькихъ молитвъ безъ пониманія ихъ смысла, мѣшается съ суевѣріемъ и выражается въ однихъ обрядахъ.

И такъ, если о какомъ счастіи для себя и для ближнихъ, особенно при вступленіи въ новый годъ, намъ должно молить Подателя всѣхъ истинныхъ благъ, то во-первыхъ о томъ, да даруетъ Онъ намъ на столько любви и

сочувствія къ истинамъ и правиламъ Евангелія, чтобы не ограничиваться небольшимъ запасомъ свѣдѣній о Вѣрѣ, вынесенныхъ изъ времени воспитанія въ жизнь самостоятельную, а чтобы, на сколько судить намъ прожить на землѣ Господь Богъ, продолжать свое христіанское образованіе, помня, что это образованіе никогда, ни при какихъ усиліяхъ, не можетъ быть здѣсь вполне закончено. Этимъ только непрерывнымъ и благимъ трудомъ могутъ быть встреблены всѣ недозрѣлыя, предзанятія, привнесенныя отвнѣ понятія, нарушающія понапрасну христіанское спокойствіе и довѣріе благодатному водительство Божію. Въ этомъ духѣ молится нынѣ съ нами и за насъ Господу Богу Св. Церковь:

„О еже обновити духъ правый въ утробахъ нашихъ, и укрѣпити насъ въ Православной Вѣрѣ; о еже низложити вся ереси и отступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всѣхъ отступившихъ отъ правыя Вѣры къ познанію своея истины. (Великая ектенія молебнаго пѣнія на новый годъ).

Молясь такъ объ успѣхахъ правой Вѣры, Св. Церковь присовокупляетъ молитву и о томъ, „ еже спѣшныхъ насъ къ дѣланію добрыхъ дѣлъ и исполненію заповѣдей Божіихъ сотворити“. Обширный кругъ предметовъ Вѣры, на изученіе котораго мало цѣлой жизни, есть даръ Божій не для одного ума, но для всѣхъ силъ души. Какъ бесплодно изу-

чать какую бы то ни было науку одною памятію безъ зрѣлаго размышленія; такъ бесплодно однимъ холоднымъ умомъ изучать Вѣру, не заботясь обращать ее въ вѣчную собственность для сердца. Если и земныя науки тогда только дѣлаются благотворными для земнаго счастья людей, когда онѣ, или по крайней мѣрѣ выводы изъ нихъ, дѣлаются достояніемъ большинства; то тѣмъ болѣе Св. Вѣра тогда окончательно укрѣпляетъ самыя основы общаго благоденствія, когда Ея истины и правила раздѣляются равномерно между миліонами сердецъ Христіанскихъ и заставляютъ ихъ одинаково благотворно согрѣваться единымъ желаніемъ исправленія общихъ нравственныхъ недостатковъ, готовностію взаимнаго вспомошествованія въ нуждахъ, единою заботою объ общемъ нравственномъ усовершенствованіи.

Принесемъ же искренній, священный обѣтъ предъ Господомъ, съ началомъ новаго года, въ который мирно ввела насъ Его отеческая любовь, обнять со всею горячностію любви тѣ священныя истины Божественнаго Закона, къ которымъ, можетъ быть, мы были равнодушны въ годы минувшіе.—Одно изъ великихъ пособій Христіанства общему земному счастью людей есть общественная благотворительность. Съ радостію видѣли мы ея успѣхи и въ минувшіе годы. Но и она тогда можетъ окончательно достигать своихъ прекрасныхъ цѣлей, когда души добрыя руко-

водствуются истиннымъ пониманіемъ духа Вѣры Христовой и согрѣваются чистыми христіанскими стремленіями. Не милліоны, видяемые на удовлетвореніе однѣхъ матеріальныхъ нуждъ бѣдствующаго человѣчества, даютъ истинное благополучіе несчастнымъ. Кромѣ темныхъ и душныхъ угловъ, составляющихъ убѣжище нищеты, есть еще болѣе страшныя, темныя мѣста въ душахъ жильцовъ этихъ жилищъ. Загляните съ свѣтильникомъ Вѣры въ эти мрачныя тайники порока; внесите туда благое слово любви, пещейся объ утоленіи и душевной жажды въ ближнемъ своемъ. Ваши христіанскія знанія и чувства найдутъ здѣсь неистощимые и самыя разнообразныя предметы для трудовъ вашихъ; ваше сердце обрѣтетъ новое счастье, новый источникъ наслажденій, съ которыми не сравнятся никакія другія земныя радости.

Прольемъ теплыя молитвы предъ престоломъ Царя и Владыки неба и земли: да благословитъ и увѣнчаетъ онъ своею небесною помощію успѣхи Св. Вѣры и доброй нравственности, правды, честности и безкорыстной любви къ благу и спасенію общему въ нашемъ отечествѣ не только на грядущее лѣто, но и на имѣющее начаться въ немъ новое тысячелѣтіе его существованія; да истребятся плевелы пороковъ, да возрастуть и созрѣютъ плоды добродѣтели, къ утѣшенію и укрѣпленію Церкви Православной, къ ра-

дости и славѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего. Аминь.

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

ВВЕДЕНИЕ.

Христіанская вѣра хотя извѣстна была въ Россіи еще во времена Кіевскихъ князей Аскольда и Дира (1), т. е. около половины IX вѣка, но она не могла распространиться быстро. Руссы, грубые язычники, неспособны были постигнуть вдругъ и вполне высокія таинства Христіанской Вѣры. Но что со времени похода Кіевскихъ Руссовъ въ Грецію, т. е. съ 866 года, можемъ достоверно полагать первое начало Христіанской Вѣры въ земляхъ Русскихъ, то это видно изъ грамоты патріарха Цареградскаго Фотія, которою онъ торжественно возвѣстилъ всѣмъ епископамъ объ обращеніи Руссовъ, какъ дѣлъ великомъ и знаменательномъ, и за тѣмъ не замедлилъ вписать Русь въ число епископствъ своей паствы (2). Далѣе, умъ Великой

(1) Истор. Христіан. въ Росс. до Равноапост. Кн. Владиміра, Макарія, стр. 284.

(2) Photii Epistolae (Лондонъ, 1651 г., стр. 58).— Выписка у Шлецера, Несторъ, Р. А. т. 11, стр. 255 и слѣд. Народъ, (пишетъ Фотій), столь часто многими перевозносимый и, какъ жестокостію, такъ и жаждою къ человѣческой крови, въ другіе народы превосходящій, я говорю—Руссы, которые, покоривъ окружныя, сосѣдніе народы, возгордились, и имѣли о себѣ весьма высокія мысли, подъяли оружіе на Римскую державу, теперь и сами преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазную Христіанскую Вѣру и ведутъ себя я о послушныя сыны и друзья, не смотря на то, что не задолго предъ симъ тревожили насъ своими разбоями и учинили великое злодѣяніе." (Мы слѣдуемъ переводу Д. И. Языкова Шлецера, Нестора т. 11, стр. 42)

Княгини Ольги могъ постигнуть величіе Христіанской Вѣры, могъ понять и важность ея въ гражданскомъ быту общества, какъ ученія, смягчающаго нравы; и князь Святославъ, сынъ сей *“денницы спасенія нашего”*, (по выраженію древняго лѣтописца), не воспрепятствовавшій престарѣлой матери своей принять Законъ Христіанскій, не возбравялъ также никому слѣдовать ея примѣру, но самъ, не внимая ея совѣтамъ и увѣщаніямъ, оставался язычникомъ. Хотя немногіе христіане бывшіе тогда въ Кіевѣ, уже имѣли возможность отправлять публично богослуженіе, но Русь все-таки оставалась во тмѣ идолопоклонства. Сначала самъ Владиміръ, сынъ Святослава, воздвигалъ истуканы—Перуна, Хорса, Дажь-бога и Мокоша въ Кіевѣ (*). По повелѣнію его, кровавыя жертвы приносимы были идоламъ и, послѣ покоренія Ятвяговъ, совершена была даже необыкновенная жертва: рѣшились заклать передъ богами дѣвицу или юношу, бросили жребій на жителей Кіева, и онъ палъ на юнаго Варяга, христіанина. Тщетно отецъ юноши уговаривалъ присланныхъ къ нему съ этою вѣстію, что боги языческіе не суть боги, а бездушные истуканы. Это раздражило только народъ, который ворвался во дворъ христіанина и настоятельно требовалъ выдать жертву. Отецъ

* Русская Митрополія считалась 61-ю по уставу императора Льва (886-911 гг.). Шлецеръ К. А. т. III, 99 и слѣд.)

(3) Древ. религія Славянъ, Митава 1804 г.

стоялъ тогда съ сыномъ въ сѣняхъ своего дома и старался вразумить нападающихъ. Раздраженные язычники подскли сѣни дома и подъ развалинами его погребли отца и сына (*). Но проницательный умъ Владиміра вскорѣ созналъ всю тщету и пагубу язычества и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣримо—высокое вліяніе на душу человека свѣта Христіанской Вѣры. И вотъ въ 988-мъ году совершилось достопамятное крещеніе Владиміра—въ Херсонѣ и народа Русскаго—въ Кіевѣ, въ водахъ Дѣпра и Почайны. Вышедши изъ купели крещенія и страхнувъ съ себя слѣпоту грубаго язычества, Русь наша является уже и Святой Православной Русью!

Владиміръ съ принятіемъ св. крещенія преобразился въ христіанина умомъ и сердцемъ. Бракъ, въ который онъ вступилъ съ Греческой царевной Анной, сдѣлалъ Руссовъ друзьями православныхъ Грековъ. Преподобный Несторъ упоминаетъ о полахъ Корсунскихъ и царицыныхъ, т. е. пришедшихъ съ царевною Анною изъ Царь-града (5), а современный Владиміру писатель свидѣтельствуетъ, что тогда же пришелъ и епископъ Греческій, обратившій къ христіанству самую

(4) П. С. Р. Л.-Т. 1-й стр. 35. По введеніи Христіанской Вѣры оба Варяга были причтены къ лику святыхъ, подъ именами Θεодора и Іоанна. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ ихъ, въ послѣдствіи воздвигнута была Десятинная церковь.

(5) Владиміръ же, поемъ царицу и Анастаса и иконы Корсуньски, съ мощами св. Климента и Фива, ученика его, пойма сосуды церковныя, иконы на благословеніе себѣ П. С. Р. Л.-Т. 1-й стр. 50.

середину земли Русской (6); а другія свидѣтельства, начиная съ XIII вѣка, прямо называютъ главнымъ дѣятелемъ въ крещеніи всей Россіи Митрополита Михаила.

Такъ, въ слѣдъ за Кіевомъ, просвѣтился св. Вѣрою и второй изъ главныхъ тогдашнихъ городовъ Русскихъ Новгородъ съ его окрестностями. Послѣ Новгорода святитель Михаилъ посѣтилъ въ 991 г. съ христіанскою проповѣдію область Ростовскую, сопровождаемый четырьмя епископами, а также родственникомъ Владиміра Добрынею и священникомъ Анастасомъ. Ревностные благовѣстники крестили здѣсь множество людей, воздвигли многіе храмы, рукоположили пресвитеровъ и диаконовъ и устроили клиръ. Въ 992 г. въ Ростовѣ поставленъ былъ и особый епископъ(7); съ этого времени возникла здѣсь епархія, въ которую вошла вся область Ростовская.

Трудно обозначить самыя древнія границы этой епархіи, но въ 1054 году она заключала въ себѣ, кромѣ Ростова, Суздаль, Бѣло-озеро и Поволжье (т. е. мѣста по Волгѣ) (8). Суздальское или Владимірское княжество, принадлежавшее къ ней въ половинѣ XII вѣка, вмѣстѣ съ Ростовскою областью, граничило съ Новгородскимъ княжествомъ близъ города Торжка, съ княжествомъ Смоленскимъ въ нынѣшней Калужской губерніи, съ Рязанью

и Вятчами—въ нынѣшней Тульской губерніи, и съ областью Муромской въ нынѣшнихъ Владимірской и Нижегородской губерніяхъ (9).

Кромѣ сего къ Ростовской епархіи принадлежали еще многія владѣнія за Волгою, но на какое пространство,—опредѣлить съ точностію мы не можемъ. Видимъ только, что управленію Іерарховъ ея подчинены были нынѣшнія губерніи Московская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Тверская, Нижегородская, Тульская и Калужская (10),—и многія мѣстности нынѣшнихъ сѣверныхъ губерній: область Бѣлозерская, Вологда, Устюгъ—Великій, Пермь и т. д. Въ составъ ея не входили только тѣ сѣверныя страны, гдѣ или господствовали Новгородцы, или куда еще не проникалъ свѣтъ Христіанской Вѣры.

Но столь обширныя предѣлы епархій, по мѣрѣ распространенія въ ней христіанства и по разнымъ другимъ обстоятельствамъ, съ теченіемъ времени должны были стѣсняться. Авторъ Степенной Книги отчасти объясняетъ это дѣло. Онъ говоритъ, что раздѣленіе Русской Церкви на епархіи происходило совмѣстно съ раздѣленіемъ Русскаго Государства между сынами Владиміра; что сей Равноапостольный Князь *совѣщавъ* предварительно *благій совѣтъ* съ Митрополитомъ Леонтіемъ, еже бы *раздѣлити ему* землю Русскую *въ наслѣдіе сыномъ своимъ и ус-*

(6) Адемаръ, Hist. narodu Polskiego, w Warszaw. 1780-1786, t. IV, 263; VII, 43.

(7) Истор. Русс. Церк. Преев. Макарія Т. 1 стр. 6.

(8) Новгород. Лѣт. 311

(9) Истор. Кариз. Т. III, прим. 1.

(10) Истор. Кар. Т. III гл. 1.

троити во градѣхъ епископы во исполненіе благодѣствія, и что потомъ, посылая каждаго изъ сыновъ своихъ въ назначенный ему удѣлъ (11), заповѣдалъ имъ болѣе всего заботиться объ утверженіи Христіанской Вѣры и въ этомъ дѣлѣ *совѣтовати со епископы* (12). А посему такое раздѣленіе Россіи на части, или удѣлы, и основаніе въ нихъ резиденцій княжескихъ не представляло-ли возможности возникнуть въ странѣ Ростовской другимъ епископскимъ каѳедрамъ? Такъ въ 1215 году во Владимірѣ мы видимъ епископскую каѳедру (13); въ 1283 году въ древней Біарміи или Перми учреждается особая епархія въ Усть—Вымѣ (14), съ которою въ 1503 г. соединяется епархія Вологодская, а въ 1589 г. къ Вологодской епархіи отдѣляется отъ Ростовской и область Бѣлозерская, впоследствии присоединенная къ Новгородской епархіи, въ 1682 учреждается особая епархія въ Великомъ—Устюгѣ (15). Подобнымъ образомъ открывались повременамъ новыя архіерейскія каѳедры и въ южныхъ предѣлахъ древней Ростов-

(11) Дети Владиміра были правителями въ областяхъ: Вышеславъ въ Новгородѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, Ярославъ въ Ростовѣ, Глебъ въ Муромѣ, Святославъ въ Древлянской землѣ. Всеволодъ во Владимірѣ, Мстиславъ въ Тмутаракани, Святополкъ въ Туровѣ. Вышеславъ скончался въ юныхъ лѣтахъ, и Ярославъ переведенъ былъ въ Новгородъ. Ростовъ былъ отданъ Борнеу. Истор. Русс. народ., соч. Ник. Полеваго. Т. 1 стр. 234.

Русс. церк. преосв. Макарія Т. III. прим. 49.

(12) Степ. Ки. 1, 153.

13 П. Собр. Русс. Лѣт. 1, 185. 190. II. 176. Истр.

14 Христ. Чтo. 1859 Июнь, стр. 468.

(15) Объ учреженіи всѣхъ исчисленныхъ здѣсь епархій см. Истор. Росс. Іерарх. 7. 1. гл. 1.

ской епархія, особенно по перенесеніи каѳедры Всероссійскаго Митрополита изъ Кіева во Владиміръ и по учреженіи Патріаршества въ Москвѣ, и послѣ.

Такимъ образомъ Ростовская епархія, постепенно входя въ болѣе и болѣе тѣсныя предѣлы, въ настоящемъ своемъ составѣ образовалась вскорѣ по учреженіи губерній, (1775 г.). Съ этого времени предѣлы ея обозначаются десятью городами съ ихъ уѣздами: 1) Ростовомъ, 2) Ярославлемъ, 3) Угличемъ, 4) Мышкиномъ, 5) Мологю, 6) Рыбинскомъ, 7) Романово—Борисоглѣбскомъ, 8) Даниловымъ, 9) Любимомъ, 10) Пошехоньемъ и однимъ безуѣзднымъ—Петровскомъ.

Соотвѣтственно сему измѣненію границъ Ростовской епархія, и Іерархи ея именовались различно: сначала, т. е. отъ 992-го до 1160 года, *Ростовскими и Суздальскими*; потомъ до 1214 г. *Ростовскими, Суздальскими, Владимірскими и Муромскими*; далѣе до 1390 г. *Ростовскими, Переславскими и Ярославскими*; за тѣмъ до 1787 г. *Ростовскими* (16). Въ 1786-мъ году императрица Екатерина 11-я повелѣла перенести каѳедру іерархія Ростовской въ губернской городъ Ярославль; съ этого времени они стали именоваться *Ярославскими и Ростовскими*.

Ростовская епархія, въ ряду другихъ епархій Русской Церкви, воегда занимала высокую степень. Въ древности стояла она на

(16) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 114, 215, 216 и 124.

третьей степени и, послѣ Митрополіи Кіевской и Архіепископіи Новгородской и Черниговской, была первою кафедрою изъ епископскихъ. Съ 1390 года архинастыри ея возведены въ высшій санъ Архіепископовъ, за тѣмъ съ 1589 г. въ Митрополиты; съ 1711 имѣли разныя названія своего сана, а наконецъ, по перенесеніи кафедры изъ Ростова въ Ярославль, стали именоваться Архіепископами. По штату Ярославская Архіепископія состоитъ четвертою во второмъ классѣ (17).

Очеркъ исторіи Ростовской Іерархіи можно представить въ слѣдующихъ пяти отдѣленіяхъ, или періодахъ:

I) Отъ постановленія перваго епископа въ Ростовѣ и начала епархіи въ древнихъ ея предѣлахъ до учрежденія Архіепископіи, т. е. отъ 992 до 1390 года.

II) Отъ учрежденія Архіепископіи до переименованія ея въ Митрополію, т. е. отъ 1390 до 1589 года.

III) отъ учрежденія Митрополіи до уничтоженія оной, т. е. отъ 1589 до 1711 года.

IV) Отъ управления Ростовскою паствою попеременно епископами, архіепископами и митрополитами до перенесенія архіерейской кафедры въ Ярославль, т. е. отъ 1710 до 1786 года.

V) Отъ учрежденія кафедры въ Ярославль до нашего времени.

Аполлинарій Крыловъ.

(17) Священно-церковная Географія, составлен. В. П. П., стр. 192.

Отдѣленіе I.

0 древнихъ Епископахъ.

Распространеніе христіанства въ Россіи нигдѣ не встрѣчало такихъ препятствій, какъ въ Ростовѣ. Язычники, не понимая спасительнаго свѣта Христіанской Вѣры, находили ее совершенно несходной со своими понятіями о богопочтеніи, вѣрою — противною богамъ (18). Да кто могъ изъяснить имъ истины христіанства? Кто изъ нихъ могъ понять оныя, при изъясненіи Грека, едва знавшаго языкъ Славянскій? А что значить появленіе волхвовъ, бродившихъ въ разныхъ мѣстахъ Руси, со времени введенія Христіанской Вѣры? Вѣроятно, это были жрецы, спасавшіеся тайно и возмущавшіе народъ. Эти враги Христовы, желая быть подпорою падавшаго тогда язычества, пытавшаго ихъ страсти, и, выдавая себя за посланниковъ боговъ своихъ, долго сѣяли старыя заблужденія, сильно вредили христіанству и губили народъ, особенно женскій полъ (19). Христіане были для нихъ народомъ ненавистнымъ. При такихъ взглядахъ на вѣроученіе Христово, жители Ростова находили распростра-

(18) у Ростовцевъ главный богъ былъ каменный идолъ Велесъ. Въ этомъ идолѣ, по свидѣтельству летописей, жилъ бѣсъ, устрашавшій людей, такъ что никто не смѣлъ пройти мимо того мѣста, гдѣ стоялъ этотъ страшный истуканъ. Преподобный Авраамій, съ помощію явившагося ему Іоанна Богослова, сокрушилъ этого идола. (Истор. Русс. Церкв. преосв. Макарія, Т. 1, стр. 7.

(19) Разсуж. о ересьяхъ и расколахъ, студ. Моск. Духовн. Акад. Руднева.

нение его пагубнымъ для благосостоянія общества. Вотъ почему первые пастыри, поставляемые въ Ростовъ, подвергались гоненію, а нѣкоторые претерпѣвали и мученическую смерть; благотворное дѣйствіе Вѣры должно было медленно прозябать на новой нивѣ, не вполнѣ подготовленной къ принятію сѣмени благодатнаго ученія Христова (20).

(Продолженіе)

Ученическая бібліотека при Ярославской Духовной Семинаріи.

Среди всеобщаго стремленія къ образованію, въ недавнее время съ такою силою проявившагося въ нашемъ отечествѣ, отраднѣе видѣть стремленіе къ тому же и въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Не мало фактовъ, показывающихъ ясно, что потребность образованія, развитія и уясненія понятій сильна и между воспитанниками этихъ заведеній, и что это чувство не подавляется въ нихъ крайнею скудностію средствъ и печальною тяжестію ихъ положенія, но находитъ себѣ посильное удовлетвореніе. Недавно послышался голосъ объ ученической бібліотекѣ, составленной воспитанниками Рязанской Духовной Семинаріи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на скудные остатки собственныхъ бѣдныхъ средствъ и, между тѣмъ, состоящей изъ 4,000 экземпляровъ книгъ. Недавно сказано слово о подобной же бібліотекѣ, существующей въ училищѣ Переславскомъ и составленной на собственные средства воспитанника-

ми этого училища. Есть, конечно, такія же бібліотеки и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (*). Глоссъ-тѣмъ болѣе отраднѣе для всякаго безпристрастно и искренно любящаго общее благо, что въ настоящее время, можетъ быть, въ слѣдствіе нѣкоторой замкнутости духовныхъ заведеній, крайнею скудностію воспитывающихъ и воспитываемыхъ въ нихъ, и положенія, удаляющаго ихъ отъ непосредственнаго живаго участія въ общихъ интересахъ общества, въ общемъ ходѣ образованія, высказываются преувеличенныя, иногда далеко не справедливыя понятія объ этихъ заведеніяхъ. Легко можно представить и понять то, съ какою грустію должны были выслушивать принадлежащія къ этимъ заведеніямъ повсюдныя упреки, подобные тому, что преподаватели въ духовныхъ заведеніяхъ не слѣдятъ за ходомъ науки, ничего не дѣлаютъ въ ея пользу, что между воспитанниками существуетъ одно мертвое заучиваніе уроковъ, безъ пониманія смысла, заключающагося въ нихъ, что въ этихъ заведеніяхъ господствуетъ схоластическая пустота и едва ли есть что доброе. Есть, конечно, доля правды въ этихъ упрекахъ; но большая часть изъ упрекавшихъ не хотѣла сдѣлать надлежащаго разбора причинъ указываемыхъ недостатковъ. Со стороны же лицъ, которыхъ непосредственно касалось дѣло, отвѣтомъ на такіе упреки, по указаннымъ

(*). Мнѣ напр. известна ученическая бібліотека въ Костромской семинаріи.

выше причинамъ, большею частию было молчаніе, соединенное съ тяжелымъ чувствомъ грусти, между тѣмъ какъ несправедливыя понятія, не встрѣчая себѣ отпора, распространились все болѣе и болѣе и утвердились въ обществѣ, и только немногіе, имѣвшіе случай ближе познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ духовныхъ заведеніяхъ, не раздѣляли общихъ веѣмъ сужденій о нихъ и заявляли противоположныя мнѣнія. Тѣмъ, кажется, дѣло ограничивается и до настоящаго времени.

Да не подумаетъ впрочемъ, кто нибудь, что пишущій эти строки имѣетъ въ виду раскрыть настоящее состояніе духовныхъ заведеній, показать насколько ушли они впередъ сравнительно съ предшествующимъ состояніемъ, и на сколько не справедливо упрекъ въ предполагаемомъ застоѣ ихъ: это далеко перешло бы за предѣлы небольшой статьи, имѣющей свою частную цѣль. Я намѣренъ только указать на фактъ, существующій въ духовныхъ заведеніяхъ, сказать кое-что о его значеніи. Предметъ настоящей статьи составляетъ ученическая бібліотека, существующая при Ярославской семинаріи.

Общезвѣстная истина, что каждое учрежденіе, въ какомъ бы то ни было обществѣ, имѣетъ успѣхъ тогда только, когда это учрежденіе вызвано потребностію, существующею и достаточно сознанию въ этомъ обществѣ. Это не значитъ однакожъ, чтобы сочувствіе и содѣйствіе развитію какого бы то ни было общества лицъ высшихъ, имѣющихъ близкое от-

ношеніе къ нему, не имѣло въ этомъ дѣлѣ значенія. Напротивъ влияние такихъ лицъ, предугадывающихъ потребность, пробуждающихъ и приводящихъ ее въ сознание въ такомъ или другомъ обществѣ, бываетъ очень важно и благотѣльно для него. Но успѣхъ учрежденія зависитъ все-таки отъ степени развитія, выясненія потребности въ самомъ обществѣ. Подтвержденіе этого можно видѣть и въ учрежденіи и въ существованіи Ярославской семинарской ученической бібліотеки.

Начальство духовно-учебныхъ заведеній давно видѣло, что при скудости средствъ, ассигнуемыхъ на фундаментальную семинарскую бібліотеку, при неудобствѣ для учениковъ свободно пользоваться книгами, выписываемыми на казенный счетъ, полезно бы было самимъ ученикамъ имѣть свою бібліотеку, составленную на счетъ собственныхъ ихъ средствъ и находящуюся въ полномъ ихъ распоряженіи. Но, какъ не рѣдко бываетъ, въ слѣдствіе разныхъ причинъ, иногда зависящихъ совершенно отъ постороннихъ обстоятельствъ, и давно задуманная добрая мысль не скоро приводится въ исполненіе, — тоже случилось и съ желаніемъ образовать ученическую бібліотеку при Ярославской семинаріи. Мысль о ней начала приводиться въ исполненіе не ранѣе 1850 года, когда было приступлено къ сбору съ учениковъ пожертвованій на ученическую бібліотеку.

Къ концу сего года пожертвованныхъ денегъ оказалось 34 рубля 61 копейка сер.,

на каковую сумму тогда же и выписано было несколько книг для означительнаго употребленія ихъ учениками. Такъ положено было начало для ученической библіотеки при Ярославской семинаріи.

Пишущій эти строки самъ принадлежалъ къ числу воспитанниковъ въ то время, когда подавалось начало библіотекъ, и помнитъ, съ какимъ сочувствіемъ обращалась тогда большая часть учениковъ къ этому предмету, какъ усердно заботились они о сборѣ денегъ и о выпискѣ важныхъ для нихъ книгъ. Естественно было ожидать, что, при общей скудости средствъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и по новости начатаго добраго дѣла, нельзя было тотчасъ выписать для составленія библіотекъ книги, хотя бы то лучшія и необходимыя, по всѣмъ предметамъ преподаваемымъ въ семинаріяхъ. Довольно напервый разъ было и того, что дѣло начато основаніемъ положено. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія средствъ, увеличивалась и библіотека; такъ, на примѣръ, съ 1852 года начали выписываться въ нее духовныя періодическія изданія: Творенія Св. Отцевъ, Христіанское Чтеніе, Воскресное Чтеніе; съ того же

времени, кромѣ періодическихъ изданій, библіотека постоянно, по-немногу, начала наполняться и другими сочиненіями, преимущественно конечно, Богословскими; но были выписываемы книги и по различнымъ отдѣламъ свѣтскихъ наукъ. Съ 1859 года начали выписываться въ нее и нѣкоторыя свѣтскія періодическія изданія. Съ 1860 года выписываются почти все лучшія періодическія изданія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія. Съ этого же года библіотека пополняется лучшими сочиненіями по всѣмъ отраслямъ свѣтскихъ наукъ.

Въ настоящее время, при непрерывной выпискѣ періодическихъ изданій, Ярославская ученическая библіотека если и не можетъ похвалиться значительнымъ количествомъ книгъ научныхъ, зато имѣетъ много книгъ, принадлежащихъ не только въ качествѣ лучшихъ руководствъ по всѣмъ отдѣламъ наукъ, но и удовлетворяющихъ Рученой любознательности каждаго челоука образованнаго. Впрочемъ и въ настоящее время число книгъ въ ней простирается до 450 экземпляровъ, — цифра очень достаточная, особенно если взять во вниманіе небольшія средства библіотеки.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи

Архимандритъ Иустинъ

Ярославъ. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 2.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

14 ЯНВАРЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1862 ГОДА.

Бесѣды священника съ прихожанами
объ общественномъ служеніи Иисуса Христа.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Явленіе Іоанна Предтечи и его проповѣдь
въ пустынь Іорданской.

*Зачало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія,
якоже есть писано во пророцѣхъ: се Азъ посылаю
ангела моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ
путь Твой предъ Тобою. Гласъ вопіющаго въ пу-
стыни, уготовыте путь Господу, исправте стези
ему. (Марк. 1, 1-2-3.)*

Пять тысячъ пятьсотъ восемь лѣтъ из-
бранные Божіи ожидали избавленія своего отъ
грѣха, гнѣва Божія и смерти, — печальныхъ
слѣдствій грѣхопаденія нашихъ прародителей.

Господь, и праведный и, въ тоже время, ми-
лосердый, осудивъ Адама и Евву за непослу-
шаніе своей всеблагой волѣ, далъ въ утѣше-
ніе имъ обѣтованіе, что *сымя жены*, Иску-
питель, *согнетъ* (Быт. 3, 16), сокрушитъ
главу змія, т. е. уничтожитъ все зло, кото-
рое навлекъ на нихъ и на все ихъ потомство
врагъ спасенія, и возвратитъ людямъ ихъ миръ
съ Богомъ, любовь Божію и блаженство. Это
обѣтованіе была первая радостная вѣсть лю-
дямъ о спасеніи; это было первое Евангеліе.
Но надобно было пройти цѣлымъ тысячелѣ-
тіямъ, чтобы приготовиться къ принятію обѣ-
щаннаго Спасителя. И Господь, самъ непо-
средственно, и чрезъ своихъ посланниковъ-про-

роковъ, дополнялъ и объяснялъ, что нужно было знать напередъ о Спасителѣ. Онъ говорилъ Аврааму, что чрезъ одного изъ его потомковъ получать благословеніе всѣ народы земли: *Благословятся о тебѣ вся племена земная и о стѣмени твоимъ* (Быт. 12, 3). По его внушенію Моисей, вождь и законодатель народа Израильскаго, говорилъ сему народу, предъ вступленіемъ его въ землю обѣтованную: *Пророка отъ братіи твоея возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, якоже мене: того послушайте.* За тѣмъ цѣлый рядъ пророковъ, — Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніиль и другіе, возвѣстили и о рождествѣ, и о мѣстѣ рожденія, и о разныхъ событіяхъ земной жизни, и о кротости и незлобн, и о благодѣяніяхъ къ страждущимъ, и о страданіяхъ и смерти Спасителя. И народъ Божій предъ пришествіемъ Спасителя имѣлъ въ своихъ священныя книгахъ всѣ самыя ясныя указанія, по которымъ онъ могъ съ свѣтлою вѣрою и отверстымъ сердцемъ встрѣтить и принять того, который въ теченіе вѣковъ былъ его чаяніемъ и утѣхою.

Самыя обстоятельства жизни возбуждали въ народѣ живѣйшее желаніе узрѣть своего Искупителя. Свѣжія воспоминанія о наказаніяхъ, которыя посылалъ Господь на его предковъ за отступленіе отъ своего закона, идолопоклонство и нечестіе, воспоминанія о плѣнѣ Вавилонскомъ, разрушеніи Іерусалима, сожженіи Храма и разсѣяніи между другими народами земли, тяжелое чувство современнаго

рабства язычникамъ — Римлянамъ укрѣпляли въ Иудеяхъ преданность отеческой вѣрѣ и поддерживали желаніе и надежду сдѣлаться снова и навсегда свободнымъ и независимымъ народомъ Божиимъ и, подъ скипетромъ ожидаемаго Царя, восторжествовать надъ всѣми народами земли. Но, соблюдая букву закона и внѣшніе обряды Богослуженія, народъ Божій ожидалъ отъ Мессіа земной только свободы, земной славы себѣ, земнаго торжества и счастья. Гордись именемъ чадъ Авраамовыхъ и учениковъ Моисеевыхъ, сыны Израіля неопустительно приносили жертвы въ Храмъ, слушали законъ въ синагогахъ, — молитвенныхъ домахъ, бывшихъ въ большомъ количествѣ по всѣмъ городамъ, — но забывали, что для того, чтобы быть истинными чадами Авраама, надобно имѣть и вѣру Авраамову и добродѣтели его, и мало заглядывали въ свое сердце, да и не имѣли добрыхъ руководителей къ своему внутреннему исправленію и очищенію.

И такъ, братіе, при самомъ нетерпѣливомъ ожиданіи Спасителя отъ золь и бѣдъ жизни общественной, нужно было явиться предварительно проповѣднику, который бы приготовилъ сердца народа къ принятію новаго, святѣйшаго ученія Христова, который вразумилъ бы, что нужно покаянiе во грѣхахъ, исправленіе жизни, а потомъ указалъ бы народу самаго Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Такой проповѣдникъ, предреченный также пророками, явился въ лицѣ Св. Іоанна

Предтечи. Онъ долженъ былъ положить начало Евангелію Іисуса Христа Сына Божія; онъ явился вдохновеннымъ вѣстникомъ предъ лицомъ Спасителя, и силою обличительнаго слова уготовлялъ путь его Божественному ученію въ сердца народа Израильскаго. Постараемся же напечатлѣть въ душахъ нашихъ высокій образъ Предтечи Господни и его пригласительное ученіе.

Рожденный, по предварительномъ откровеніи Божиѣмъ чрезъ ангела, отъ престарѣлыхъ родителей Захаріи и Елисаветы, въ самомъ рожденіи предварившій нѣсколькими мѣсяцами Спасителя міра, Св. Іоаннъ Предтеча возрасталъ и укрѣплялся духомъ въ пустынѣ до дня своего явленія Израилю (Лук. 1). Подвиги пустынной жизни въ совершенномъ удаленіи отъ міра, до тридцатилѣтняго возраста, должны были приготовить неустрашимаго и вдохновеннаго проповѣдника (Матѣ. 3, 4; Марк. 1, 6). Онъ носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса, опоясывался кожанымъ поясомъ; пища его была акриды и дикій медъ.

И вотъ, когда наступило время явленія Спасителя міра на проповѣдь, въ пятнадцатый годъ царствованія Тиверіа, когда Понтій Пилатъ былъ правителемъ Іудей, а Иродъ, сынъ того Ирода, въ царствованіе котораго родилсе Господь Іисусъ, правилъ Галилеєю, при первосвященникахъ Аннѣ и Каіафѣ, Господь воззвалъ Іоанна изъ пустыни въ окрестности Іордана. Не въ Іерусалимѣ, не въ Храмѣ, а

подъ открытымъ небомъ послышался голосъ Предтечи: *Покайтесь, ибо близко царствіе небесное* (Лук. 3, 1—4, Мѣ. 3, 2). На этотъ призывъ отозвался Іерусалимъ и вся Іудея и вся окрестность Іорданская; множество народа приходило къ нему и крестилось отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои (Матѣ. 3, 5—6; Марк. 1, 5).

Среди многочисленнаго народа приходилъ къ Іоанну и многіе Фарисеи и Саддукеи, желавшіе креститься отъ него. Но Фарисеи, считавшіе себя учителями и толкователями Закона Божія для простаго народа, поставляли всю праведность въ исполненіи однихъ обрядовъ Закона и успокоивали сами себя и другихъ, кого учили, происхожденіемъ отъ Авраама. Саддукеи не вѣрили въ Промыслъ Божій, отвергали воскресеніе мертвыхъ, будущія награды и наказанія, и, поставляя все счастье жизни въ однихъ удовольствіяхъ, были равнодушны къ участи несчастныхъ, презирали бѣдныхъ, и мысли о дѣлахъ добрыхъ не было у нихъ въ душѣ. Фарисеи были благочестивы только по наружности, а Саддукеи были невѣрующіе. Посему, видя, что они ищутъ крещенія, Іоаннъ говорилъ имъ: *Порожденія зхидны! кто вразумилъ васъ блуждать отъ наступающаго злва? Принесите же плоды, достойные покаянія, и не начинайте говорить въ себѣ: мы отцемъ имѣемъ Авраама; ибо сказываю вамъ, что Богъ можетъ и изъ сихъ камней воздвигнуть дѣтей*

Аврааму. Слѣжа лежатъ уже при корни дерева; всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубается и бросается въ огонь (Мѡ. 3,—7 и слѣд.; Лук. 3, 7 и слѣд.). Они не отвѣчали ничего на сіи обвинительныя слова проповѣдника, не спрашивали у него наставленія. Одни, гордые знаніемъ закона древняго, другіе, богатые и мало занятые мыслью о нуждахъ духовныхъ, думали, что имъ не нужны новыя наставленія. Но простой народъ, котораго жизнь учила смиренію и который въ ней не видѣлъ себѣ ни свѣта ни отрады, спрашивалъ Іоанна: „что же намъ дѣлать?“. Предтеча отвѣчалъ: „у кого есть двѣ одежды, тотъ дай немущему, и у кого есть пища, дѣлай тоже.“ Былъ особенный классъ людей, приходившихъ къ Іоанну, классъ, которому самыя занятія жизни давали случай и побужденія къ корыстолюбію, лжи и притѣсненіямъ другижъ. Это были мытари, сборщики податей. Но и между ними были такіе которые еще чувствовали, что ихъ жизнь, преданная интересамъ съ обидою для ближнихъ, не хороша, не отрадна,—и они спрашивали наставленій Предтечи. Кратко, но достаточно для нихъ отвѣчалъ онъ: «не берите больше надлежащаго». Воинамъ Іоаннъ Предтеча говорилъ, чтобъ они никого не обижали, не клеветали, а довольствовались своимъ жалованьемъ.

Простыя, но полныя силы убѣжденія, слова Предтечи Господня глубоко закрепились въ

души слушателей, и все помыслили объ Іоаннѣ: не Христосъ ли онъ? Тогда Іоаннъ говорилъ всѣмъ безъ исключенія: *Я крещу васъ водою для покаянія, но идетъ за мною сильнѣйшій меня, которому я недостойнъ развязать ремень сапоговъ его*, т. е. исполнить обязанность раба въ отношеніи къ Господину. *Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ.*

Братіе! Мы не чада только Авраамовы, а чада Отца Небеснаго, заслугами Спасителя нашего усыновленныя и призванныя быть наследниками Богу, сонаследниками Христу. Мы не ученики только Моисеевы, чѣмъ гордились въ то время Іудей,—мы ученики Христовы; его Божественное ученіе неумолчно раздается и ежедневно повторяется въ слухъ нашъ въ Св. Церкви. Чтобы смена его западала глубже въ сердца наши и могли принести плоды для улучшенія нашей жизни, не забудемъ обличеній и совѣтовъ великаго проповѣдника покаянія, Предтечи Господня. Царство Божіе близко къ намъ; оно внутри насъ: да раздается же въ душахъ нашихъ голосъ Іоанна Предтечи: *Покайтесь!* Не будемъ довольствоваться однимъ именемъ христіанъ; еще болѣе, не будемъ равнодушны къ этому священнѣйшему имени, покаемся въ своей холодности къ ученію Евангелія, оросимъ и смягчимъ слезами покаянія сердца наши, огрубѣвающія подъ непрерывнымъ влияніемъ разнообразныхъ впечатлѣній и суетъ жизни и

мелкихъ расчетовъ самолюбія, лжи, вражды, и съ искреннимъ чувствомъ своего недостатка и неготовности, съ простотою и до-
вѣрчивостію дѣтей, будемъ принимать уроки Спасителя, завѣщанные намъ его безконеч-
ною любовію въ его святомъ Евангеліи. Аминь.

АРХИЕПИСКОПЪ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Епископъ Θεодоръ.

Этотъ первый епископъ Ростовскій, по-
ставленный туда въ 992 г. Леонтіемъ митро-
политомъ Кіевскимъ, родомъ былъ Грекъ. Въ
спискахъ житія Леонтіева читаемъ: «Θεодора
же епископа посла въ Ростовъ съ княземъ
Борисомъ. Той бысть первый епископъ Ро-
стову, и крести Ростовскую землю и Суздаль-
скую, много поучивъ Вѣрѣ Христіанской, но
не можаше увѣрить (жителей) до конца, по-
неже, искони злomu ихъ невѣрствію вкоренив-
шуся, изгнанъ бысть отъ нихъ,, (21). И такъ
сей первый архипастырь, изнемогши въ борь-
бѣ съ упорствомъ и злобою язычниковъ, на-
шелся вынужденнымъ, по весьма краткомъ
управленіи епархіею, покинуть Ростовъ и
скончался, вѣроятно въ Суздаль, гдѣ доселѣ
почиваютъ его св. мощи (22).

Единственнымъ памятникомъ святитель-
ства Θεодора въ Ростовѣ, по свидѣтельству
лѣтописи, служила сооруженная имъ въ этомъ
городѣ дубовая соборная церковь во имя Успе-
нія Пресвятыя Богородицы (992 или 995 г.).

(21) Истор. Русс. Церкв. преосв. Макарія Т. 1, прим. 25.

(22) Тамъ же, стр. 6.

Церковь эта стояла около 165 лѣтъ (до 1160 г.)
(23). Но о другихъ пастырскихъ трудахъ и
самой жизни сего святаго іерарха ничего не
извѣстно.

II. Епископъ Иларіонъ.

Преемникомъ епископа Θεодора былъ
Иларіонъ. Сей святитель прибылъ въ Ростовъ
изъ Константинополя, но также, послѣ на-
прасныхъ усилій покорить Вѣрѣ упорныхъ
язычниковъ, въ 992 году оставилъ кафедру
и возвратился въ отечество (24).

Такъ трудно на духовной почвѣ Ростова
принимались сѣмена христіанства! Послѣ Ила-
ріона, удалившагося изъ Ростова, архіерей-
ская кафедра болѣе 60 лѣтъ оставалась праз-
дною. При такомъ порядкѣ вещей въ Ростовѣ,
понятно, почему нѣкоторые изъ народа и
по принятіи св. крещенія отменялись Вѣры
Христовой и возвращались къ своей прежней.

III. Св. епископъ Леонтій.

Но спустя 62 года послѣ удаленія изъ
Ростова епископа Иларіона, Кіевъ принялъ,
наконецъ, должное попеченіе о просвѣщеніи
Ростовскаго народа св. Вѣрою. Оттуда въ
1054 году является въ Ростовъ епископъ Ле-
онтій. Этотъ владыка Ростова былъ родомъ
Русскій, современникъ В. Князя Изяслава и съ

(23) П. С. Р. Лѣт. 1, 150; П. 88. Лѣт. Пересл. Сузд-
14; Ст. Кн. 1, 153. Степенная Книга замѣчаетъ, что
церковь простояла 165 лѣтъ, а Воскресенская лѣтопись
говоритъ, будто 168 лѣтъ (1, 155).

(24) Степ. Кн. 1, 153.

него собственно начинается ряд святителей Ростовскихъ (25). Достигнувъ дальней своей паствы, онъ нашелъ ее одержимою совершеннымъ невѣріемъ, почему долженъ былъ ратовать противу язычества и впоследствии украситься вѣнцомъ мученика. По вступленіи своемъ въ управленіе Ростовскою паствою, онъ, какъ мудрый стровитель, находилъ нужнымъ разрушить прежде зданіе неправды, а потомъ уже полагать основаніе правды. И такъ, оградивши себя знаменіемъ крестнымъ, со словами: *Господи! оружіе на діавола крестъ твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его, яко мертвыя возставлетъ и смерть упраздни* (26),— предсталъ предъ свою паству. Живое слово сего архипастыря, открывая всю чистоту и высоту нравственнаго ученія христіанскаго, не преставало обличать и тѣхъ, которые, уже принявъ христіанство, оставляли его, по дѣйствию сатаны, и усвоивали себѣ опять мерзости языческія. Поучая такимъ образомъ Вѣрѣ Христовой, архипастырь, для большаго вразумленія язычниковъ въ истинахъ ея, утверждалъ слово свое чудными знаменіями.

Но, къ горести Леонтія, большая часть язычниковъ, по крайнему ожесточенію серд-

(25) Истор. Русс. народа Т. 1, прим. 169; Истор. Карамз. Т. 11, прим. 138.

(26) Октоих. 8-го глас. Воскресн. служб. стихир. на хвалит.

на, не только не обращалась къ Христовой Вѣрѣ, но оказывала явную вражду противъ святителя, составляла екопича и измышляла на него клеветы, стараясь возстановить противъ іерарха всю паству. Это было причиною изгнанія его изъ Ростова. Но св. изгнанныкъ, вооружившись апостольскимъ терпѣніемъ и вспоминая слова Христовы: *Пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы, а наемникъ блжжитъ*,— не оставилъ своей паствы, но неуклонно и безбоязненно продолжалъ въ ней проповѣдать Слово Божіе.

Леонтій, вышедъ изъ города, остановился близъ него, у одного потока, гдѣ поставилъ малую деревянную церковь во имя Архангела Михаила (27). Водворившись здѣсь подъ покровомъ Архистратига Божія, началъ онъ привлекать къ себѣ дѣтей язычниковъ ласками и сладкимъ коливомъ (кутьею), которое варилъ для нихъ. Лаская дѣтей, онъ наставлялъ ихъ въ Вѣрѣ Христіанской съ отеческою любовію, и многихъ крестилъ. Такъ и здѣсь обычною чередою текли его архіерейскіе подвиги, со дня на день увеличивавшіе число вѣрующихъ во Христа!

Но чрезъ недолгое время послѣ водворенія св. Леонтія на новомъ мѣстѣ язычники, видя, что онъ и здѣсь не престаётъ приходящихъ къ нему обращать въ Христову Вѣру и что сѣмена духовной жизни, по-

(27) Это мѣсто вблизи Яковлевскаго монастыря.

сѣваемыя симъ искуснымъ сѣятелемъ на землѣ благой, быстро начинаютъ произращать обильные плоды, положили общимъ совѣтомъ не только изгнать Леонтія изъ предѣловъ города, но и умертвить. Вѣсть эта достигла архипастыря. Возлагая полное упованіе на Промыслъ Божій, онъ не только не смутился, но еще ободрилъ бывшій при немъ клиръ мыслию, что безъ Божія поущенія ничто не можетъ съ ними случиться. Проразумѣвъ о приближеніи къ себѣ убійць, онъ со всѣмъ клиромъ своимъ облекся въ священныя одежды и съ крестами вышелъ къ нимъ на встрѣчу. Яростные язычники, пришедшіе къ святителю съ намѣреніемъ предать его мучительной смерти, пали предъ нимъ, пораженные слѣпотою. Но Леонтій исцѣлилъ ихъ молитвою, и многіе изъ нихъ увѣрвали и крестились.

Симъ, по видимому, восстановлено было согласіе между пастыремъ и жителями Ростова. Препобѣжденные силою Божіею, привлекаемые смиреніемъ и добротою святителя, они, можетъ быть, не одинъ разъ преклонялись къ стопамъ его и умоляли о прощеніи. Но не всѣ такъ поступали: были между ними и закоренѣлые язычники, оставшіеся глухими для проповѣди святителя. Они-то, буйною шайкою, съ обнаженными мечами и дротиками устремились къ жилищу архипастыря, гдѣ и умертвили его. Мученическая кончина Св. Леонтія произошла около 1070 года. Мощи

его положены были въ соборной (тогда еще деревянной) церкви Богоматери, а обрѣтены при В. Князѣ Андрѣе Боголюбскомъ, 23 Мая 1164 года, и прославлены чудотвореніями, повѣствованія о коихъ сохранились въ древнемъ рукописномъ житіи сего священномученика. Святитель сей въ настоящее время почиваетъ подъ спудомъ въ Ростовскомъ соборѣ.

О плодахъ подвиговъ сего іерарха Ростовская лѣтопись говоритъ: *Леонтій убо святой просвѣти крещеніемъ градъ Ростовъ* (28). Св. Симонъ, епископъ Владимірскій (жившій въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка), говоря, что многіе иноки Кіевопечерскаго монастыря заняли кафедры епископскія, пишетъ: первый Ростовскій Леонтій *священномученикъ*, его же Богъ прослави *нетлѣніемъ*, и се бысть *первопрестольникъ*, а его же *невѣрнии*, много мучивше, убиша; а се третій гражданинъ небесный бысть Русскаго міра, съ онѣма Варягома (убитыми при Владимірѣ) вѣнчався отъ Христа (29).

IV. Епископъ Исаія.

Епископъ Исаія былъ родомъ Русскій, изъ Кіева. Онъ по любви къ Богу оставилъ міръ и вся, яже въ немъ, и принялъ на себя ввоческій образъ и подвизался сперва въ

(28) Ростов. Лѣт. подъ 1223. г.

(29) Послан. Симона къ Поликарпу. Истор. Русс. Церкв. преосв. Филарета Архіеп. Черниговскаго, ч. 1 стр. 34, прим. 50.

Печерскомъ монастырѣ. Подъ руководствомъ блаженнаго Θεодосія, игумена печерскаго, изучалъ онъ путь иноческаго житія. Глубокое благоговѣніе питалъ онъ ко всѣмъ старцамъ этой обители, и особенно къ великому отцу своему Θεодосію, сіявшему добродѣтельною и подвижническою жизнію. За примѣрное братолюбіе, за достохвальную кротость и скромность, за особенное рвеніе къ ангелоподобной жизни, Исаія, по кончинѣ преподобнаго Варлаама, игумена Кіево-Дмитріевскаго монастыря, по желанію В. Князя Изяслава, поставленъ былъ на мѣсто его игуменомъ.

Но для сего великаго инока малъ былъ подвигъ настоятельства въ обители; ему предстояло апостольское служеніе и, послѣ десятилѣтняго игуменства въ Дмитріевскомъ монастырѣ, въ 1077 году онъ былъ рукоположенъ митрополитомъ Іоанномъ во епископа въ Ростовѣ.

По прибытіи на свою паству, Исаія вполне чувствовалъ высоту и трудность новыхъ своихъ обязанностей. Къ тому же въ самомъ Ростовѣ онъ нашелъ много идолопоклонниковъ и, среди ихъ, новокрещенныхъ, но не утвержденныхъ еще ни въ вѣрѣ, ни въ правилахъ христіанской жизни. Какъ іерархъ обширной области, онъ долженъ былъ особенно-осмотрительно и попечительною поддержать свои отношенія къ принявшимъ христіанство и вѣдать паству мудро для

успѣшнѣйшей борьбы съ мѣстнымъ идолопоклонствомъ. Въ тринадцатилѣтнее архипастырство свое этотъ подвижникъ православія обратилъ ко Христу не только почти всѣхъ жителей самаго Ростова, но и много народа въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ области Ростовской, вездѣ сокрушая идоловъ и обезоруживая невѣрныхъ и упорныхъ чудаками и знаменіями.

Послѣ такихъ подвиговъ, передъ кончиною своею Исаія былъ утѣшенъ еще новымъ, особеннымъ къ нему Божиимъ благоволеніемъ. При державѣ В. Князя Кіевскаго Всеволода Ярославича, когда должно было въ Кіевопечерскомъ монастырѣ освящать храмъ Успенія, чудесно построенный св. Антоніемъ и Θεодосіемъ, скорбенъ былъ митрополитъ Іоаннъ, что не успѣлъ собрать на торжество это боголюбивыхъ епископовъ, по дальнему разстоянію каждаго ихъ отъ Кіева. Но Господь премѣнилъ его святую печаль на радость. Въ числѣ сихъ епископовъ и Ростовскому св. Исаіи возвѣщено было о днѣ освященія храма и о потребности участвовать въ семъ священнодѣйствіи посланнымъ отъ Господа юношею. Это былъ, конечно, Ангелъ. Удивленный симъ чуднымъ зовомъ, немедленно собрался въ путь боголюбивый епископъ и, по прибытіи въ Кіевъ, повѣдалъ митрополиту о свѣшнемъ повелѣніи явиться на освященіе храма. И тѣмъ болѣе изумился первосвятитель, когда узналъ, что тотъ же

итанственный гласъ собралъ въ Кіевъ и другихъ архіереевъ⁽³⁰⁾. Всѣ они вмѣстѣ прославили Бога. Такъ чудно призванный въ Кіевъ, Исаія имѣлъ святую радость участвовать въ освященіи небеси подобной церкви Печерской Августа 15-го 1089 года и, потомъ, воскресенный духомъ, возвратился къ своей паствѣ, которая приняла его съ торжествомъ и любовью, какъ приснаго отца своего.

Но не долго утѣшалъ паству Ростовскую святитель Исаія. Онъ преставился 15-го Мая 1090 года и погребенъ въ Ростовѣ, въ существовавшей тогда деревянной соборной церкви. При заложении В. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ каменнаго собора, на мѣстѣ сгорѣвшаго дубоваго обрѣтены въ 1164 году, вмѣстѣ съ Леонтіевыми, нетлѣнные мощи и св. Исаіи. Память сего приснопамятнаго святителя празднуется 15 Мая, въ день его кончины⁽³¹⁾. Св. мощи чудотворца почивають въ Ростовскомъ соборѣ открыто въ серебряной рактѣ, великолѣпно устроенной въ 1799 году.

V. Епископъ ЕФРЕМЪ.

Послѣ св. Исаіи, по лѣтописямъ и по каталогу епископовъ Ростовскихъ, отъ 1090

(30) Архіереи эти были Лука Бѣгородскій и Іоаннъ Черниговскій. Жит. Свят. Росс. Церкв. Мѣсяцъ Май, стр. 243.

(31) Полн. Собр. Русс. Лѣт. 1, 89. Сборникъ житій святителей Ростовскихъ, въ библиот. Троицко-Сергіевой Лавры N 44-й.

до 1156 года извѣстенъ одинъ только епископъ Ефремъ. Принимая въ соображеніе, что въ то время, какъ и нынѣ, санъ епископскій былъ удѣломъ иноковъ уже опытныхъ въ подвигахъ духовной жизни и, слѣдовательно, весьма созрѣлыхъ въ лѣтахъ, трудно допустить, чтобы въ теченіи 66 лѣтъ онъ одинъ занималъ эту кафедру. Какіе же были тогда другіе епископы, лѣтописи не опредѣляютъ. Епископъ Ефремъ былъ современникомъ В. Князя Владиміра Мономаха⁽³²⁾. По свидѣтельству св. Симона, находящемуся въ посланіи его къ черноризцу Печерскому Поликарпу, Ефремъ былъ постриженникомъ Печерскимъ и назывался епископомъ Суздальскимъ⁽³³⁾, конечно потому, что жилъ въ Суздальской области, гдѣ въ то время, во Владимірѣ на Клязьмѣ, не рѣдко жила и Мономахъ. Прочія подробности жизни сего епископа неизвѣстны; преданіе повѣствуетъ только, что во время его святительства въ Ростовѣ В. Князь Владиміръ Мономахъ прислалъ туда чудотворную икону препод. Аліпія Печерскаго, извѣстную подъ названіемъ Владимірско-Ростовской, которая и доселѣ украшаетъ тамошній Успенскій соборъ.

(Продолженіе)

Ученическая библиотечка при Ярославской Духовной Семинаріи.

(Продолженіе)

Чтобы имѣть понятіе объ ученической Ярославской библиотекѣ, мы укажемъ на нѣ-

(32) Истор. Карамз. Т. III. прим. 27.

(33) Патерикъ Печерскій.

сколько болѣе достойныхъ вниманія сочиненій по разнымъ отдѣламъ наукъ. Нѣтъ нужды говорить о Богословскомъ отдѣленіи библіотеки: кромѣ лучшихъ, существующихъ на Русскомъ языкѣ, руководствъ по Богословскимъ наукамъ, произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ Русской Церкви, и другихъ замѣчательныхъ сочиненій, это отдѣленіе богато Твореніями Отцевъ и Учителей Церкви въ Русскомъ переводѣ. Умалчиваемъ и объ отдѣленіи Церковно-Историческомъ: лучшія, изданныя на Русскомъ языкѣ, руководства и книги, какъ по части Исторіи Церкви вселенской, такъ и Русской, составляютъ достояніе библіотеки. Исчислимъ только находящіяся въ библіотекѣ сочиненія по отдѣламъ наукъ свѣтскихъ. Кромѣ учебныхъ руководствъ по этимъ отдѣламъ, въ нее выписаны: *По отдѣлу философскихъ наукъ* Философскій Лексиконъ С. Г., Постепенное развитіе древнихъ философскихъ Ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій, соч. Новицкаго. Сочиненія Платона, Ученіе Сократа по Ксенофону, Эстетика Гегеля, Философія Шеллинга о природѣ (на Франц. языкѣ), Очерки Практической Философіи, соч. Лаврова. *По Всеобщей Исторіи*: кромѣ лучшаго въ настоящее время руководства Вебера (въ изданіи Корша-10 томовъ) и учебника его же (переводъ Соколова), въ ней находится полная Исторія Вебера (изданіе Игнатовича и Зуева), Исторія Консульства и Имперіи, соч. Тьера, Крестовыхъ Походовъ, соч. Мишо, царствованія Кар-

ла V Робертсона, жизни и путешествій Колумба, Римскія женщины, соч. Кудрявцева, Римскіе Папы-Ранке, Исторія цивилизаціи-Гизо, Папства-Вызинскаго, Англія въ XVIII столѣтіи его же, Исторія Англіи и первый томъ полнаго собранія сочиненій Маколея, Политическая Экономія Милля, и другія; кромѣ этихъ сочиненій въ библіотекѣ находятся Исторія Лоренца, какъ руководство, и его же литографированныя Записки (*). *По Русской гражданской Исторіи*, кромѣ полной Исторіи Карамзина, Соловьева, Устрялова, Глинки, сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго, есть интересныя отдѣльныя сочиненія, каковы, на примѣръ, Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества, составленная Мартыновымъ, текстъ Снегирева (4 года съ дополненіями). Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра Великаго, Сказаніе князя Курбскаго-Устрялова, Нормандскій періодъ-Погодина, Исторія Малороссіи, Бунтъ Сеньки Разина-Костомарова и проч. *Отдѣлъ словесныхъ наукъ* еще богаче хорошими сочиненіями. Кромѣ древнихъ в новыхъ руководствъ по этому отдѣлу, Ломоносова, Мерзлякова, Архангельскаго, Очерка исторіи Русской поэзіи Мимокова, исторіи Русской словесности Шевырева, Курса исторіи поэзіи Линниченко, въ библіотекѣ существуютъ Чте-

(*) Есть въ библіотекѣ литографированныя записки и по другимъ предметамъ, болѣею частью составленныя въ Петерб. А. Академіи и пожертвованныя въ ученическую библіотеку.

нія о словесности-Давыдова, Мысли объ исторіи Русскаго языка-Срезневскаго, Ученыя записки Императорской Академіи Наукъ, Объ источникахъ и формахъ Русскаго баснословія-Шевкина, Опытъ Исторической Грамматики-Буслаева, Опытъ Русской Грамматики-Аксакова, Опытъ Литтературной Исторіи-Пыпина, Памятники старинной Русской литтературы, изданные графомъ Безбородко, Обзоръ Русской духовной литтературы преосвященнаго Филарета, и проч. *По иностранной литтературѣ*: Илиада-Гомера, Божественная Комедія Данте, Сатиры Горція Флакка, сочиненія Шиллера въ Русскомъ переводѣ, и проч. *По отдѣлу Русской литтературы*: сочиненія Ломоносова, Державина, Жуковскаго, Грибоѣдова, Озерова, Кольцова, Лермонтова, Пушкина, Гоголя; выписаны, но еще не получены, сочиненія Аксакова, Бѣлинскаго, Жизнь графа Спранскаго—Барона Корфа. Изъ отдѣльных статей періодическихъ свѣтскихъ изданій собраны по частямъ сочиненія современныхъ Русскихъ литтераторовъ. *По отдѣлу наукъ физическихъ и естественныхъ*, кромѣ Физики Хотинскаго, Ленца, Писаревскаго, Естественной Исторіи Шуберта и Горизонтова, въ библиотекѣ существуютъ сочиненія: О небесныхъ свѣтилахъ-Митчеля, Очерки природы-Гартинга, Море и его жизнь-его же, Александръ Гумбольтъ; скоро получатся Растеніе и его жизнь-Шлейдена, Этюды популярнаго чтенія-его же. Есть дѣльные медицинскія книги, напримѣръ-О возрожденіи организма Ривша-

ра. Наконецъ выписаны въ нее новѣйшія лучшія на Русскомъ языкѣ *руководства къ изученію языковъ* Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, и не въ одномъ экземплярѣ.

Авторъ надѣется, что если и можетъ упомянуть читателя вышеизложенное указаніе имъ многихъ книгъ по разнымъ отдѣламъ наукъ, то имъ хотя нѣсколько достигнута предположенная цѣль показать фактически, какія разнообразныя и вполнѣ достаточныя пособія существуютъ въ библиотекѣ учениковъ Ярославской семинаріи для удовлетворенія пробужденныхъ въ нихъ потребностей къ собственному развитію. И надобно замѣтить, что всѣ указанныя книги и многія не указанныя находятся постоянно въ ходу между учениками. При ограниченности еще (въ отношеніи къ количеству книгъ) библиотeki и множествѣ учениковъ, встрѣчаются даже затрудненія въ полученіи книгъ желающими учениками.

Чтобы устранить, на сколько можно, эти затрудненія и предупредить нѣкоторыя почти неизбѣжныя злоупотребленія, чтобы доставить каждому возможность удовлетворить потребности къ чтенію и при этомъ поддержать общее дѣло, при раздачѣ книгъ заведены особыя порядки и существуютъ особыя правила для пользованія книгами. Правила сія, подъ наблюденіемъ и руководствомъ начальства, составлены самими учениками.

Они показываютъ въ ученикахъ съ одной стороны дѣйствительную потребность къ чтенію и знанію, а съ другой, при ограниченности средствъ, стремленіе къ добросовѣстному и разумному употребленію этихъ средствъ. Такія добрыя качества отраднo видѣть въ юномъ

поколѣніи, предназначенномъ проводить идеи добра и порядка и въ другіе классы общества.

(Окончаніе)

Пря семь номеръ прилагается изображеніе Преподобнаго *Сильвестра* Обнорскаго Чудотворца.

Редакторъ *А. Крыловъ*

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Густинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

3.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

21 ЯНВАРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Пришествіе Іисуса Христа на Іорданъ и Крещеніе отъ Іоанна.

Въ то время, когда народъ Іудейскій,
внимая новой, неслыханной имъ прежде про-
повѣди о покаяніи, приближеніи царства Бо-
жія и необходимомъ для вступленія въ сіе
царство исправленіи жизни, принималъ отъ
Іоанна крещеніе и, въ безмолвномъ недо-
умѣніи, ожидалъ того, который имѣеть кре-
стить Духомъ Святымъ, пришелъ на Іорданъ
Іисусъ изъ Галилейскаго города Назарета,
гдѣ доселѣ протекала его жизнь, невѣдомая
міру. Посланный приготовить дѣтей Израиля
къ принятію Спасителя, Предтеча ни разу не

видалъ его до сего времени. Но ему откры-
то было свыше, что тотъ, на кого увидить
онъ Духа Святаго сходящаго и пребываю-
щаго на немъ, и есть крестящій Духомъ Свя-
тымъ. Не изъ Іерусалима, священнаго горо-
да Іудейскаго, а изъ неизвѣстнаго, бѣднаго,
презрѣннаго въ мнѣніи Іудеевъ городка Га-
лилейскаго, изъ области, гдѣ жили люди, *съ
длѣіе во тьмѣ и снѣи смертнѣи*, является
Царь-утѣха Израиля. Не въ царственномъ
величіи, но въ убожествѣ, въ простомъ одѣ-
яннѣ, съ кроткимъ и смиреннымъ видомъ сы-
на человеческого приходитъ Богочеловѣкъ и,
безгрѣшный и святой, въ толпѣ грѣшниковъ
проситъ у Іоанна крещенія. Объятый чув-

ствомъ благоговѣнія предъ своимъ владыкою, *Иоаннъ удерживалъ его и говорилъ: мнѣ надобно креститься отъ тебя, — и ты ли приходишь ко мнѣ? Но Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: не удерживай; ибо такъ надлежитъ исполнить всякую правду. Тогда Иоаннъ допускаетъ его.* (Матѳ. 3, 14-15).

Такъ, братіе, правда Божія требовала, чтобы пришедшій на землю привести себя въ жертву за грѣхи людей, Спаситель міра, при самомъ началѣ своего служенія сталъ на ряду съ грѣшниками и исполнилъ самъ все то, что заповѣдывалъ желающимъ найти въ немъ и чрезъ него спасеніе. Толпы народа, крещаемого Иоанномъ, видѣли, что пришедшій на землю благій учитель самъ смиренно преклонилъ главу подъ руку Предтечи. И этотъ самый народъ, слушая впоследствіи ученіе небеснаго учителя и вспоминая собственное крещеніе его, не могъ не чувствовать, на сколько безъ сравненія выше онъ всѣхъ прежнихъ земныхъ учителей, — Фарисеевъ и книжниковъ, которые не трудились сами исполнять того, чему учили другихъ, и, *налагая на другихъ бремена тяжкая и неудобноносимая, сами перстомъ не хотѣли двинуть ихъ.*

Принянемъ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ и къ тѣмъ великимъ явленіямъ, которыя слѣдовали за крещеніемъ Спасителя. *Когда онъ вышелъ изъ воды послѣ крещенія и молился, отверзлись небеса и низшелъ на*

него Духъ Святой, въ видѣ голубя, и слышанъ былъ гласъ съ небесъ: сей есть Сынъ мой возлюбленный, въ которомъ все мое благоволеніе (Матѳ. 3, 16-17; Марк. 1, 10-11; Лук. 3, 21-22). Такъ съ первымъ явленіемъ Господа на Іорданѣ открылось на землѣ таинство Пресвятой Троицы; такъ началось на землѣ поклоненіе Трїпостасному Божеству. Вотъ почему и самый праздникъ Крещенія называется Богоявленіемъ, — вотъ почему и св. Церковь поетъ нынѣ: *„Во Іорданѣ крещающуся тебѣ, Господи, тройчское явился поклоненіе, Родителей бо гласъ свидѣтельствоваше тебе, возлюбленнаго ты Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ извѣствоваше словесе утвержденіе.,* (Тропарь Крещенія).

Братіе! И наша христіанская жизнь началась съ крещенія во имя Пресвятой Троицы. Великое Таинство вседѣйствующей Благодати совершилось тогда надъ нами. И надъ нами, по выходѣ изъ купели, отверзлось невидимо небо, — наше наслѣдіе; и намъ, омытымъ въ водѣ крещенія, таинственно говорила любовь Отца Небеснаго: *„ты съ сей поры не рабъ, а сынъ мой, — я уже не гнѣваюсь, а благоволю и буду благоволять къ тебѣ!“* — Умершіе и погребенные въ водахъ крещенія, мы вышли изъ нихъ рожденными вновь; мы воскресли со Христомъ, нашимъ Спасителемъ, какъ его члены, какъ составляющіе едино съ нимъ, въ силу его мощи

твы къ Отцу Небесному о вѣрующихъ: *да и тѣи въ насъ едино будутъ!* Наконецъ тогда Духъ Святый невидимо низшелъ и на насъ, чтобы содѣлать самыя тѣла наши своимъ храмомъ.

Никогда да не забываемъ священныхъ минутокъ нашего крещенія! Прославимъ, не только словами, но и всею жизнью, Господа въ тѣлесахъ нашихъ-его храмѣ, и душахъ нашихъ-его святилищѣ, — прославимъ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную! Аминь.

ПЕРВАЯ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКАЯ ПАРХІЯ.

(Продолженіе)

VI Епископъ Несторъ.

Послѣ Еврема на кафедрѣ Ростовской возведенъ былъ Несторъ. Онъ принялъ святительство 1147 года, но отъ кого и гдѣ, неизвѣстно.

О пастырскомъ служеніи сего епископа мы не имѣемъ свѣдѣній; извѣстно только, что въ 1157 году онъ удаленъ былъ изъ епархіи за то, что не разрѣшалъ поста въ среду и пятокъ для праздниковъ Господнихъ, кромѣ Рождества Христова и Богоявленія, и еще за какія-то другія вины, которыя изводилъ на него Великій Князь Андрей Боголюбскій⁽³⁴⁾. Митрополитъ Феодоръ разсмотрѣлъ дѣло Нестора соборно и совершенно оправдалъ его. Въ это время Боголюбскій, желая сдѣлать свой любимый городъ Владиміръ на Клязьмѣ первопрестольнымъ городомъ земли Русской

(34) Истор. Карамз. Т. 11, прим. 381.

и возвысить его надъ всеми другими городами, расширивъ и украсивъ его разными зданіями, въ особенности церквами и монастырями, хотѣлъ возвысить его и въ церковномъ отношеніи, возвести на степень митрополита. Съ этою цѣлю, по совѣту съ боярами своими онъ отправилъ (ок. 1162 г.) посла Якова Станиславича къ Константинопольскому патриарху Лукѣ Хрисовергу, прося его отдѣлать Владиміръ отъ Ростовской епархіи, учредить въ немъ митрополичью кафедру, отдѣльную отъ Кіевской, единственной для всей Россіи, и поставить митрополитомъ какого-то Феодора, находившагося во Владиміръ. вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ онъ о епископѣ своемъ Ростовскомъ Несторѣ, котораго онъ удалилъ за разныя вины и который, вѣроятно, не надѣясь быть принятымъ въ Ростовѣ, смельчужливо отправился въ Царь-градъ вмѣстѣ съ посломъ митрополита. Патриархъ велѣлъ прочесть оба посланія Боголюбскаго на соборѣ, на которомъ, между прочими, присутствовали епископъ Ростовскій Несторъ и посолъ митрополита Феодора. Послѣ соборныхъ совѣщаній, патриархъ написалъ отвѣтное посланіе къ нашему Князю, восхвалялъ его и благодарилъ за ревность по вѣрѣ и благочестію, за построеніе церквей и монастырей, за десятину, которую опредѣлилъ онъ соборной церкви Владимірской. Но отдѣлать, продолжалъ патриархъ, городъ Владиміръ отъ епархіи Ростовской, установить

въ немъ кафедрѣ митрополіи, независимой отъ Кіевской, мы не можемъ, потому что Владиміръ издавна принадлежитъ къ области и епархіи Ростовской, и въ Россіи съ самаго начала положено быть одному митрополиту Кіевскому, а божественныя правила св. Апостоловъ и св. Отцевъ повелѣваютъ сохранять цѣлыми и неприкосновенными предѣлы какъ епископій, такъ и митрополій. Далѣе патріархъ писалъ о епископѣ Несторѣ, совершенно оправдалъ его, просилъ Князя снова принять этого епископа на епархію Ростовскую, и излагалъ ученіе, что постъ среды и пятка дѣйствительно должно разрѣшать вполнѣ только для двухъ великихъ праздниковъ, — Рождества Христова и Богоявленія, а для прочихъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и нарочитыхъ святыхъ можно допускать только большее или меньшее ослабленіе поста, и что вообще въ такихъ случаяхъ, какъ не определенныхъ правилами Церкви, надобно спрашивать своего мѣстнаго епископа и поступать сообразно съ его волею (35). Такимъ образомъ попытка Андрея Боголюбскаго, первая въ своемъ родѣ, раздѣлить Русскую Церковь на двѣ независимыя митрополіи, не удалась, къ крайнему прискорбію Князя и особенно любимца его Θεодора, домогавшагося митрополитскаго сана и соединенной съ нимъ власти (36). За то, съ

другой сторонѣ, Боголюбскій, отвергнувъ просьбу патріарха о Несторѣ, не принявъ сего епископа; онъ, по словамъ историковъ, „и умре во изгнаніи въ Кіевѣ,, (37).

Въ Прологѣ (Августа 1-го) названъ Ростовскій епископъ Несторъ учредителемъ ежегоднаго торжества въ память одержанной въ 1164 году надъ Болгарами побѣды (38). Тамъ, какъ и въ Степенной Книгѣ, сказано, что праздникъ Спаса, Августа 1-го, установленъ патріархомъ Лукою Хрисовергомъ, Ростовскимъ митрополитомъ Константиномъ и Ростовскимъ епископомъ Несторомъ, по случаю одержанныхъ въ одинъ день побѣдъ, — императоромъ Мануиломъ надъ Сарацинами, а нашимъ Княземъ Андреемъ надъ Болгарами. Андрей разбилъ Болгаровъ въ 1164 году, а митрополитъ Константинъ скончался въ 1158 году (39). Трудно устроить противорѣчіе, если не принять въ соображеніе извѣстіе, сообщаемое составителями каталоговъ, о томъ, что въ Царѣ-градѣ въ 1164 году поставленъ былъ въ епископы Ростовскіе второй Несторъ.

VII. Епископъ Леонъ.

Леонъ (а по Исторіи Татищева Леонтіи) вступилъ на кафедрѣ Ростова изъ игуменовъ Суздальскаго Владычня монастыря въ 1158 году (40). Но въ 1159 году Ростовцы

(37) Истор. Татищ. кн. III, стр. 167.

(38) Истор. Карамз. Т. III, прим. 30.

(39) Тамъ же Т. II, прим. 408.

(40) Истор. Татищ. Кн. III, стр. 105, примѣч. 468;

Истор. Карамз. Т. II, прим. 391.

(35) Ник. Лѣт. 11, 161, 179, 189.

(36) Истор. Русс. Церк. преосв. Макарія стр. 16-18.

в Суздальцы, съ согласіа Князя своего Андрея Боголюбскаго, удаляли его отъ себя за то, что онъ, будучи поставленъ въ Ростовъ незаконно, еще при жизни Нестора, безъ нужды умножалъ число церквей и обременялъ налогами духовенство. Черезъ нѣсколько времени Боголюбскій принялъ Леона, но въ 1164 году удалилъ опять; потомъ вскорѣ возвратилъ его снова, впрочемъ только въ Ростовъ, а не въ Суздаль, — но черезъ четыре мѣсяца удалилъ въ третій разъ, потому что Леонъ не соглашался разрѣшать постъ въ среду и пятокъ ни для какихъ Господскихъ праздниковъ, даже для Рождества Христова и Богоявленія (41). Съ жаромъ отстаивалъ Леонъ свои мысли передъ Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и передъ всѣми людьми; но такое ученіе, какъ открыто противное ученію патриарха, показалось нѣкоторымъ ересью (42), потому Леонъ отправился сперва въ Черниговъ къ тамошнему Князю Святославу, потомъ въ Кіевъ. Здѣсь, по словамъ Лаврентьевской Лѣтописи, *упри* (т. е. обличилъ) *ею* (Леона) *владыка* (т. е. митрополитъ *Теодоръ*) (43). Недовольный судомъ митрополита, Леонъ рѣшился искать суда въ Греціи. Послы Кіевскій, Переяславскій и Чернигов-

скій отправились за нимъ, и въ ставкѣ Императора Мануила, бывшаго тогда на Дунаѣ, съ великимъ благоговѣніемъ слушали, какъ святитель Болгарскій Адрианъ уличалъ Леона въ заблужденіи. Императоръ думалъ согласно съ Адрианомъ; но Леонъ противорѣчилъ, и столь дерзко, что вельможи Греческіе схватили его и хотѣли утопить въ рѣкѣ (44).

Какова была послѣдующая судьба Леона, мы не знаемъ; но мнѣніе его о постѣ въ среду и пятокъ, заклеянное именемъ ереси, было отвергнуто всѣми въ Россіи, тогда какъ другое мнѣніе Ростовскаго епископа Нестора, утвержденное патриархомъ, нашло себѣ новыхъ защитниковъ и возбудило новые споры. Лѣтописцы представляютъ это въ такомъ видѣ. Въ 1168 г. Кіевопечерскій архимандритъ Поликарпъ, согласно съ мнѣніемъ любимца Боголюбскаго Теодора, игумена Суздальскаго, разрѣшилъ въ своей обители постъ среды и пятка для всѣхъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ, нарочитыхъ святыхъ и въ продолженіи всей Пятидесятницы, ссылаясь на уставъ Студійскій, который былъ введенъ въ обитель еще Преподобнымъ Теодосіемъ. Митрополитъ Кіевскій Константинъ II-й, напротивъ, согласно съ мнѣніемъ Нестора и Константинопольскаго патриарха, утверждалъ, что не должно разрѣшать этого поста ни для какихъ праздниковъ, кромѣ

(41) П. Соб. Р. Лѣт. 1, 151; Ник. Лѣт. 202; Христ. Чт. 1857 г. Янв., стр. 51.

(42) П. Соб. Р. Лѣт. 1, 150; II, 91. Лѣтопись выражается: „вста ересь Леонтіанская.“

(43) Ист. Русс. Церк. преосв. Макарія, Т. III, стр. 83.

(44) П. Собр. Русс. Лѣт. 1, 150; Ист. Татищ. III, 138

Рождества Христова и Богоявленія, и порицалъ Поликарпа. Для прекращенія возникшихъ споровъ Мстиславъ, Князь Кіевскій, предложилъ созвать (1168 г.) въ Кіевѣ соборъ епископовъ и другихъ священнослужителей (46). На соборъ явилось до ста пятидесяти лицъ; между прочими, отъ Боголюбскаго прибылъ и Теодоръ, игумень Суздальскій, мнѣніе котораго усвоилъ Поликарпъ. При открытіи соборныхъ разсужденій всѣ присутствующіе раздѣлялись на три партіи: одни держались мнѣнія митрополита, — въ числѣ ихъ два епископа, Антоній Черниговскій и Антоній Переяславскій; другіе держались мнѣнія Поликарпа и, слѣдственно, Теодора Суздальскаго, — въ главѣ ихъ три епископа, — Смоленскій, Владимірскій и Галицкій; третьи не объявляли своего мнѣнія, выжидая соборнаго рѣшенія, или предлагали отослать дѣло на судъ патріаршіи. Много состязались на соборѣ, но не могли согласиться. И уже тогда, какъ защитники Поликарпа, епископы Смоленскій, Владимірскій и Галицкій, удалились съ собора въ свои епархіи, митрополитъ съ единомысленными ему двумя епископами осудилъ Поликарпа на заточеніе. За то, съ другой стороны, Черниговскій Князь Святославъ, раздѣлявшій мнѣніе Поликарпа, удалилъ изъ епархіи епископа своего Антонія, единомысленника митрополита. Многіе и послѣ сего не переставали сочувствовать

Поликарпу и считали его невинно-осужденнымъ, такъ что, когда въ 1169 г. Кіевъ былъ взятъ и разоренъ войсками Боголюбскаго, видѣли въ этомъ наказаніе Божіе «за митрополичью неправду», противъ Поликарпа; да и самъ Поликарпъ вскорѣ (1170 г.) былъ возвращенъ изъ заточенія. Такимъ образомъ нѣсколько лѣтъ волновались умы и совѣсть людей простодушныхъ (47). Наконецъ мнѣніе митрополита, — что постъ среды и пятка должно разрѣшать только для двухъ великихъ праздниковъ, Рождества Христова и Богоявленія, какъ утвержденное еще прежде вселенскимъ патріархомъ Лукою Хрисовергомъ и принятое въ Церкви Греческой, мало по малу сдѣлалось господствующимъ и въ Русской Церкви, и остается донинѣ (48).

VII. Епископъ Теодоръ II-й.

Лѣтописи повѣствуютъ, что епископъ Теодоръ или Теодорецъ, племянникъ Смоленскаго епископа Мануила, былъ пострѣженникъ Кіевопечерскаго монастыря, а потомъ игумень Суздальскій (49).

Мы видѣли уже, что В. Князь Андрей Боголюбскій, замысливъ открыть во Влади-

(46) Истор. Карамз. Т. 111, стр. 21.

(47) П. Собр. Р. Лѣт. 1, 154; 11, 98. Ник. Лѣт. 11, 209. Истор. Татищ. 111, 160. Истор. Русс. Церк. преосв. Макарія Т. 111, стр. 84 и 85.

(48) Истор. Русс. Церк. преосв. Макарія Т. 111, стр. 82.

(45) Это третій соборъ въ Кіевѣ. Р. Собр. II (44)

миръ особую кафедру, желая возвести на нее сего Θεодора; видѣли и то, что это желаніе не удалось, къ крайнему прискорбію Князя и особенно Θεодора, домогавшагося митрополитскаго сана. Но эта неудача не осталась безъ непріятныхъ послѣдствій.

Извѣстно, что вся іерархія Русская признавала владыкою своимъ митрополита Кіевскаго. Онъ поставлялъ всѣхъ епископовъ, судилъ ихъ, разрѣшалъ затрудненія (49). Въ случаяхъ важныхъ митрополитъ всегда созывалъ соборъ, или совѣтъ духовныхъ; опредѣленіе собора, при несогласіи и различіи голосовъ, требовало утвержденія Константинопольскаго патріарха и его сановниковъ (50). Но, однако, кромѣ направленія, какое дано было духовной власти Греческимъ ея происхожденіемъ, направленіемъ чисто духовнымъ, Князья не всегда допускали ее къ дѣйствию на политическій бытъ. Такъ Князь Андрей Боголюбскій писалъ къ Князю Кіевскому Мстиславу, чтобы митрополита Константина, которымъ

(49) Кр. Церкв. Росс. Ист. Т. 1, стр. 52.

(50) Свѣдѣнія о постановленіи духовныхъ лицъ и разныхъ церковныхъ распоряженіяхъ, смот. въ Русскихъ Достопамятностяхъ и Памятникахъ Росс. Слов. XII-го вѣка, гдѣ помѣщены Посланіе Іоанна митрополита, Правила Кирилла митрополита, Вопросы монаха Кирика, Ответы на оныя святителей, и Прибавленія Иліи архіепископа. Впрочемъ Греческіе Номоканоны и Коричія были основаніемъ всѣхъ уставовъ церковныхъ. О духовныхъ сановникахъ можно видѣть въ Кенігсберг. списк. на стр. 183.

тогда былъ не совсѣмъ доволенъ, лишить кафедры, а на мѣсто его поставить новаго митрополита соборомъ Русскихъ епископовъ, да и вообще на соборѣ разсудить безпристрастно, какъ много происходитъ вреда и напрасныхъ убытковъ для Россіи отъ власти надъ нею Константинопольскихъ патріарховъ. Мстиславъ однакожъ, не смотря на всѣ убѣжденія Боголюбскаго, переданныя ему любимцемъ Князя Андреемъ Θεодоромъ, на это не рѣшился. Θεодоръ, видя тщету своего посольства къ Мстиславу, избралъ другой путь къ своей цѣли. Съ богатыми дарами онъ отправился въ Константинополь, неизвѣстно-съ согласія или безъ согласія Князя Боголюбскаго. Въ Константинополѣ сталъ, онъ увѣрять, что въ Кіевѣ митрополита нѣтъ, и просилъ провзвестъ его самаго въ этотъ санъ. Патріархъ не согласился. Тогда Θεодоръ началъ умолять, чтобы патріархъ поставилъ его хоть епископомъ въ Ростовъ, такъ какъ въ Россіи безъ митрополита некому ставить епископовъ. Патріархъ уступилъ и, какъ говоритъ Исторія, *„польстяся дарамъ, постави его въ Ростовъ.“* Это было въ 1169 году.

Кроткимъ пастыремъ явился Θεодоръ въ Ростовъ. И Великій Князь принялъ сего новаго архипастыря съ любовію: ибо, какъ говоритъ о немъ Исторія, *„велими ученъ былъ и сладкорѣчивъ, видя вся преданія и уставы церковныя.“* Между тѣмъ митрополитъ,

узнавъ о всемъ происходившемъ, писалъ къ игуменамъ и пресвитерамъ епархїи Ростовской, чтобы они, пока Ѳеодоръ не приметъ благословенія у св. Софїи Кїевской, не признавали его за епископа и не служили съ нимъ. Посланіе митрополита произвело свое дѣйствіе: не только духовные, но и міряне не стали брать благословенія у Ѳеодора. Это сильно раздражило епископа: онъ началъ запрещать священнослуженіе и игуменамъ и пресвитерамъ, и повелѣлъ многія церкви монастырскія и приходскія запереть, а въ Ростовѣ и Владимірѣ всё заперъ, такъ что тамъ не слышно было Богослуженія въ теченіе многихъ дней. Все это страшно волновало умы. Негодованіе было общимъ; въ домахъ, на улицахъ и на площадяхъ народъ громко вопіялъ противъ епископа. Въ такихъ обстоятельствахъ Боголюбскій, хотя и самъ не слишкомъ почиталъ митрополита, но для сохраненія спокойствія и церковнаго порядка, по любви къ Ѳеодору не одинъ разъ напоминалъ ему, чтобы онъ побывалъ у первосвятителя Руси. Но Ѳеодоръ, гордась тѣмъ, что санъ епископа онъ принялъ не отъ рукъ митрополита, но патриарха, не считалъ для себя нужнымъ подчиняться власти перваго.

Можно предвидѣть, что такое упорство произведетъ и непрїятныя слѣдствія. И дѣйствительно, вооруживъ противъ себя духовенство и мірянъ своей епархїи, оставленный самимъ Княземъ Андреемъ, имѣя въ своемъ

главномъ судїи — митрополитѣ Константицѣ личнаго врага, Ѳеодоръ не могъ найти защиты и пощады ни отъ кого, и на четвертомъ Кїевскомъ соборѣ (1169) былъ судимъ и осужденъ, какъ преступникъ, но, можетъ быть, далеко не такой, какимъ признанъ на судѣ (51).

(Продолженіе)

Ученнческая библіотека при Ярославской Духовной семинаріи.

(Окончаніе)

Правила сія состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Ярославская ученнческая библіотека состоятъ подъ надзоромъ семинарскаго начальства, которое заботится о поддержаніи библіотеки возбужденіемъ къ ней вниманія въ самихъ воспитанникахъ и руководить ихъ въ должномъ пользованіи находящимися въ ней книгами. Оно же ведетъ переписку съ книгопродавцами относительно выписки отъ нихъ книгъ, признанныхъ полезными для учениковъ.
- 2) Для непосредственнаго заведыванія библіотекою избранъ одинъ изъ наставниковъ семинаріи въ качествѣ блюстителя библіотеки и ближайшаго распорядителя оной. Обязанности его состоятъ въ слѣдующемъ: у него хранятся, до времени выписки книгъ, собранныя съ учениковъ деньги, которыя и представляетъ онъ по мѣрѣ надобности въ канцелярію правленія семинаріи; онъ получаетъ выписанныя правленіемъ книги и передаетъ ихъ библіотекарю для внесенія въ библіотеч-

51) Истор. Русс. Церкв. преосв. Макарія, Т. III, стр. 18-20; Христіан. Чт. 1857 г. Янв. стр. 50.

ный каталогъ и для отдачи въ переплетъ; онъ слѣдуетъ за правильностію выдачи книгъ для чтенія и добросовѣстною дѣятельностію бібліотекарей. Въ случаѣ злоупотребленія со стороны бібліотекаря и невыполненія имъ постановленныхъ правилъ, каждый изъ учениковъ имѣетъ право лично предъявить это блюстителю бібліотеки, представляя фактъ злоупотребленія.

3) Въ помощь главному блюстителю бібліотеки общимъ голосомъ ученики избираютъ изъ среды своей, безъ различія относительно класса, одного бібліотекаря и двухъ его помощниковъ. Обязанность бібліотекаря состоитъ въ томъ, чтобы хранить ключи отъ бібліотеки, выдавать ученикамъ книги въ установленные дни, принимать книги обратно по прошествіи срока, вписывать въ заведенный каталогъ вновь поступающія въ бібліотеку книги, передавать деньги, собранныя на бібліотеку, главному блюстителю бібліотеки, передавать ему желаніе и требованія учениковъ касательно выписки тѣхъ или другихъ книгъ. Обязанность помощниковъ бібліотекаря состоитъ въ томъ, чтобы вносить въ особо заведенный каталогъ книгъ имена учениковъ, которымъ выдаются книги, съ означеніемъ дня выдачи, также записывать имена и тѣхъ, которые предъявляютъ свои требованія на книги, не находящіяся на лицо въ бібліотекѣ, и наблюдать за тѣмъ, чтобы книги не были задерживаемы учениками долѣе положеннаго срока.

4) Чтобы бібліотека поддерживалась, необходимо постоянный сборъ пожертвованій. Для сего трижды въ годъ, — послѣ лѣтней вакаціи, Святковъ и Пасхи, — собираются деньги съ учениковъ всѣхъ классовъ. Количество жертвуемыхъ на бібліотеку денегъ определено примѣнительно къ предполагаемому состоянію жертвователей. Сынъ священника долженъ жертвовать по 50 к. сер.; если же въ семинаріи учатся два сына священника, то съ cadaго изъ нихъ по 40 коп. сер., если три, — по 30 коп.

сер. Съ діаконовыхъ дѣтей въ 1-мъ случаѣ по 25 коп. сер., во 2-мъ по 20 коп. сер. Съ прачетническихъ въ первомъ случаѣ по 15, во 2-мъ по 10 коп. сер. Сироты могутъ жертвовать по возможности. Предоставляется каждому, имѣющему достатокъ, жертвовать в болѣе обязательной суммы, но это дѣло личнаго усердія (*).

5) Сборъ денегъ на бібліотеку производится въ каждомъ классѣ учениками, выбранными своими товарищами; собранныя деньги каждый изъ выборныхъ представляетъ блюстителю бібліотеки при спискѣ жертвователей, въ которомъ обозначается количество денегъ, жертвуемыхъ каждымъ изъ нихъ. Деньги сіи записываются въ особо заведенную для того книгу.

6) Требованія книгъ учениками, безъ различія классовъ, удовлетворяются безъ отлагательства, если требуемыя книги состоятъ на лицо въ бібліотекѣ; если же ихъ нѣтъ въ бібліотекѣ, то имена заявившихъ свои требованія записываются въ книгу, для того заведенной, въ послѣдовательномъ порядкѣ, и послѣ этого никто уже не въ правѣ получить требуемую книгу раньше заявившихъ требованіе. Чтобы не было затрудненія въ выборѣ книгъ, для cadaго отдѣленія cadaго класса составляется особый каталогъ книгъ, чтобы каждый ученикъ вмѣсто желаемой, но находящейся въ другихъ рукахъ книги могъ избрать и полу-

(*). Не могу не указать и на особый родъ пожертвованій воспитанниковъ для общей пользы: въ 1856 году одинъ изъ учениковъ (Василій Корсунскій) представилъ собственнаго издѣлія 20 штукъ моделей мѣстныхъ земледѣльческихъ орудій; въ 1861 году учениками Николаемъ Баженовымъ и Александромъ Смирновымъ собраны и пожертвованы — первымъ 17 экз. пасткомыхъ, вторымъ 10 экз., а Павломъ Васильевскимъ довольно замѣчательная раковина моллюсковъ. Были денежныя пожертвованія на бібліотеку и отъ неизвестныхъ лицъ, напр. въ 1857 году прислано въ правленіе семинаріи на поддержаніе бібліотеки ученической неизвестнымъ лицомъ 15 руб. серебр.

чить другую подобнаго же содержания и интересную для него.

7) Въ одинъ руки выдается только по одному сочиненію. Если сочиненіе состоитъ изъ нѣсколькихъ томовъ, то взявшій первый томъ имѣеть право первый получать и слѣдующіе томы, если они не находятся при его требованіи въ библіотекѣ; при учебникѣ или руководствѣ по какой либо наукѣ можетъ быть выдана тому же ученику книга для чтенія на положенный срокъ.

8) Для чтенія книгъ литературнаго содержания срокъ полагается на каждую книгу двѣ недѣли, по прошествіи которыхъ книга непременно возвращается. Книги ученаго содержания выдаются на одинъ мѣсяць. По два мѣсяца можетъ быть удерживаема книга только въ томъ случаѣ, когда въ ней излагается цѣлая наука, преподаваемая въ томъ классѣ, къ которому принадлежитъ требователь книги; для учениковъ другихъ классовъ книги сіи выдаются на срокъ, положенный вообще для ученыхъ сочиненій. Этому сроку подлежатъ систематическія сочиненія по извѣстнымъ наукамъ, а не отдѣльныя монографіи и брошюры, для которыхъ срокъ двѣ недѣли. Учебники и руководства по отдѣлу иностранныхъ языковъ могутъ оставаться въ одинѣхъ рукахъ до трехъ мѣсяцевъ, но не долѣе.

9) За намѣренную передержку за срокъ долѣе двухъ дней ученикъ не имѣеть права получать книгу мѣсяць; за болѣе продолжительную передержку срокъ лишенія увеличивается въ соразмѣрности съ срокомъ, определеннымъ въ этомъ пунктѣ, т. е. за 3 и 4 дня—1½ мѣсяца, за 5 и 6 дней—2 мѣсяца и т. д. Исключенія въ штрафахъ допускаются лишь въ случаѣ болѣзни ученика, или стѣ-

шихся къ ряду дней праздничныхъ, в подобнахъ случаяхъ. Для записыванія штрафовъ имѣеть быть заведена особая штрафная книга.

10) Выдача книгъ безъ собственноручной росписки получателя не допускается.

11) Выдача книгъ на время каникулъ вообще не должна производиться, и потому всякій, взявшій книгу, обязывается по требованію библіотекаря возвратить оную предъ отпускомъ дня за три. Исключеніе дѣлается для тѣхъ, за кого поручится библіотекаръ или блюститель библіотеки.

12) Лица постороннія, не принимающія участія въ устройствѣ библіотеки и не жертвующія для того никакой суммы, не могутъ пользоваться изъ нея. Исключеніе можетъ быть допущено только для тѣхъ изъ учениковъ, которые по крайней бѣдности не могутъ сдѣлать никакого пожертвованія.

13) Касательно пользованія книгами библіотекаръ и его помощники подлежатъ изложеннымъ правиламъ наравнѣ съ другими. Исполненіе ими принятыхъ на себя обязанностей есть дѣло ихъ личнаго усердія и ревности; наградою для нихъ служитъ то довѣріе, которымъ они пользуются отъ своихъ со товарищей.

14) Къ библіотекѣ принадлежатъ: 1) каталогъ книгъ, ее составляющихъ, 2) книга для записыванія пожертвованій на библіотеку, и 3) книга расхода суммъ пожертвованныхъ.

15) Библіотека и книги прихода и расхода суммъ три раза въ годъ повѣряются особою комиссіею учениковъ, выбранныхъ изъ всѣхъ классовъ.

Таковъ порядокъ и правила Ярославской ученической библіотеки!

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи,

Архимандритъ Густинъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 17,
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое издание 4 руб.
сереб.

№

4.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

28 ЯНВАРЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Сорокодневный постъ и искушеніе Спасителя
отъ діавола.

*Тогда Иисусъ отведенъ бысть Духомъ въ
пустыню искушиться отъ діавола.*

Мы видѣли, братіе, что единый безгрѣш-
ный Господь нашъ, смиренно преклонивъ гла-
ву свою подъ руку Предтечи въ водахъ Јор-
данскихъ, въ толпѣ грѣшниковъ, призывае-
мыхъ къ покаянію, показалъ и намъ, и всѣмъ
намъ грѣшнымъ, сколь необходимо для насъ
таинственное очищеніе всего существа наше-
го для достойнаго и спасительнаго послѣдова-
нія его ученію. Но и новая, благодатная жизнь,

начинающаяся съ Крещенія, не освобождаетъ
христіанина отъ необходимости бороться съ
зломъ, которое въ мірѣ, съ его соблазнами
и увлеченіями. Нуженъ непрерывный подвигъ,
и въ этомъ подвигѣ намъ опять подаетъ вы-
сочайшій примѣръ нашъ святѣйшій подвиго-
положникъ. Торжественно явленный Іоанну и
всему народу, какъ возлюбленный Сынъ От-
ца Небеснаго, исполненный Духа и силы Бс-
жественной, Спаситель міра еще не вдругъ
послѣ сего началъ евангельскую проповѣдь.
Онъ оставилъ берегъ Јордана и удалился въ
пустыню для искушенія отъ діавола. Сорокъ
дней онъ провелъ въ пустынѣ, постился и
на послѣдокъ взаключъ. *Тогда приступилъ къ*

нему искушитель и сказал: если ты Сын Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами. Но Іисусъ отвѣтствовалъ: въ Писаніи сказано: не отъ хлѣба одного живъ будетъ человекъ, но отъ всякаго слова, исходящаго изъ устъ Божіихъ. (Матѳ. 4, 1-4; Марк. 1, 12 и 13; Лук. 4, 1-4). Благоволившій принять человѣческое естество благоволилъ подчинить себя и всѣмъ требованіямъ и нѣмощамъ человѣческой природы, кромѣ грѣха. И вотъ діаволъ думаетъ воспользоваться естественнымъ чувствомъ алчбы и дерзаетъ убѣждать Спасителя, чтобы онъ явилъ свое всемогущество для удовлетворенія требованіямъ плоти. Что же, братіе, думать намъ о себѣ, намъ, которые и начинаемся и рождаемся во грѣхахъ? И не изнуря себя продолжительнымъ постомъ, а напротивъ ежедневно удовлетворяя желаніямъ своего тѣла, мы истощаемъ часто всю свою изобрѣтательность, прилагаемъ весь свой разумъ, чтобы придумать, какъ бы лучше и разнообразнѣе питать свою плоть. Не будемъ же забывать, что, поступая такъ, мы подвергаемъ себя большой опасности. Не будемъ забывать, что наше тѣло, при умѣренной и здоровой пищѣ, при благоразумномъ удовлетвореніи его нуждамъ, лучшей другъ и полезнѣйшій слуга души нашей, дѣлается опаснымъ и неумолимымъ господиномъ надъ нею, когда легкомысленно потворствуемъ всѣмъ его прихотямъ. Не забудемъ, что соблазны и все зло міра прежде всего дѣйствуютъ на душу чрезъ приманки тѣла. Питая и грѣя свою

плоть, будемъ внимательны еще болѣе къ нашей душѣ; будемъ заботливы о поддержаніи ея истинной жизни въ Богѣ, объ укрѣпленіи ея силъ и бодрости на дѣла благая, питая ее Словомъ Божіимъ, Тѣломъ и Кровію Христовою. Внутренній нашъ человекъ только и можетъ жить, укрѣпляться, очищаться и совершенствоваться принятіемъ въ себя съ любовью глаголовъ, исходящихъ изъ устъ Божіихъ, и соединеніемъ со Христомъ Господомъ въ спасительныхъ Таинствахъ. Чемъ тѣснѣе этотъ союзъ, тѣмъ слабѣе власть тѣла надъ духомъ, тѣмъ безопаснѣе соблазны и искушенія врага спасенія.

Но божественный отвѣтъ Спасителя на первую искушительную рѣчь діавола не отнялъ еще у врага спасенія дерзкаго желанія продолжить искушеніе. (Мѳ. 4, 5-7; Лук. 4, 9-12). Діаволъ беретъ Іисуса во святыи градъ Іерусалимъ, ставитъ его на кровль храма и говоритъ ему: если ты Сынъ Божій, бросься отсюда внизъ, ибо въ Писаніи сказано: Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ сохранить тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею (Псал. 90, 11 и 12). Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: опятъ сказано въ Писаніи: не искушай Господа Бога твоего (Второз. 6, 16). Такъ не громами и молніями, а новымъ смиреннымъ отвѣтомъ изъ Слова Божія поражаетъ Богочеловѣкъ искушителя. Такъ онъ научаетъ всѣхъ насъ не искушать Господа Бога своего. А сколько случаевъ въ нашей и мірской и Христіанской жизни, въ

которыхъ мы позволяемъ себѣ искушать Господа? Народъ Израильскій, только что получившій небесную пищу-манну, въ дальнѣйшемъ пути встрѣтилъ недостатокъ воды. *И гудяху людие Моисея, глаголюще: даждь намъ воду, да пиемъ. И рече имъ Моисей: что хулите мя, и что искушаете Господа?* (Исх. 17, 2). Предъ концемъ странствованія, испытавъ всѣ благодѣянія Божіи, видѣвъ надъ собою всѣ чудеса всемогущества и благодати Божіей, опять возроптавъ народъ на Бога и на Моисея, говоря: *вскую извелъ еси ны изъ Египта убити насъ въ пустыни, яко нѣсть гльба ни воды, и душа наша негодуетъ о гльбѣ семъ тщею* (Числ. 21, 5). Такъ, братіе, и мы искушаемъ Господа, когда, недовольные своимъ состояніемъ, ропщемъ, что не исполняются наши мечтательныя и ненасытимыя желанія и ожиданія, когда дерзаемъ говорить: «вотъ Господь не даетъ намъ того-то и того-то, а не спрашиваемъ себя, еще достойны ли мы того, чего хотимъ, и полезно ли для насъ будетъ, если мы и достигнемъ желаемаго. Искушаемъ Господа, когда безразсудно бросаемся на такія предпріятія, которыя тѣшатъ только наше самолюбіе, подвергаемъ себя тысячѣ опасностей, преслѣдуя свои невѣрные разсчеты, жертвуемъ здоровьемъ, истрачиваемъ силы на необузданныя планы свои и позволяемъ себѣ увѣренность, что всемогущій и всеблагій нашъ помощникъ, сдѣлаетъ надъ нами чудеса своей помощи безъ встанной нужды для насъ и спасетъ насъ отъ

тѣхъ опасностей, на которыя мы сами дерзновенно отваживаемся для своихъ мірскихъ и безразсудныхъ желаній. Не болѣе ли и не тяжелѣе ли еще искушаемъ Господа, когда бросаемся въ бездну грѣха, въ омутъ страстей и пороковъ, и думаемъ, что одного минутнаго, легкаго сожалѣнія, одного поверхностнаго раскаянія, одной мимолетной молитвы къ Спасителю о прощеніи достаточно, чтобы онъ склонился къ намъ своимъ милосердіемъ, покрылъ наши беззаконія своею любовью и благодатію, безъ малѣйшаго усилія съ нашей стороны—подняться изъ бездны грѣха. Будемъ же замѣчать каждый такой шагъ свой; будемъ бодрствовать надъ собою, своими желаніями, своими увлеченіями, будемъ бороться съ этимъ зломъ и молиться съ сокрушеніемъ и слезами: да не введетъ насъ Господь въ такія искушенія, да не попуститъ намъ оставаться въ нихъ и искушать его благодать, любовь и милосердіе.

Въ третій и послѣдній разъ *дьяволъ возводитъ Иисуса на высокую гору, показываетъ ему въ мновеніи ока все царства міра и славу ихъ, и говоритъ: все сіе дамъ тебѣ, если падши поклонишься мнѣ. Но Иисусъ говоритъ ему со властію: поди отъ меня сатана, ибо въ Писаніи сказано: Господу Богу твоему поклоняйся и служи ему единому* (Мѡ. 4, 8-10; Лук. 4, 5-8; Второз. 6, 13). Убоимся, братіе, обольщеній гордости, призраковъ честолюбія, которыми желаетъ осла-

вить христіанина противникъ Бога и врагъ нашего спасенія. Нѣтъ ничего опаснѣе для насъ тѣхъ минутъ, когда мы закрываемъ глаза для своихъ немощей и недостатковъ, — когда мы, сдѣлавъ что либо доброе, успокоиваемся въ мысли, что мы уже сдѣлали много, что мы уже хороши. Чѣмъ выше возводитъ насъ діаволъ на эту гору самомнѣнія, тѣмъ ближе и страшнѣе грозитъ намъ паденіе. И дѣла благочестія, и постъ, и молитва, и соблюдение всѣхъ обрядовъ церковныхъ противны Господу Богу въ томъ случаѣ, когда, исполняя ихъ, мы думаемъ стать выше другихъ людей въ очахъ Божіихъ и еще болѣе въ глазахъ міра. Діаволъ, очень хорошо зная всѣ тайны поползновенія нашей падшей природы, умѣетъ выбирать время, когда и чѣмъ обольстить кого. Онъ возбуждаетъ прихоти чувственности въ одномъ, тайно внушая, что продолжительный и строгій постъ вреденъ для здоровья, истощаетъ силы; другаго, исполнившаго обязанности поста, вовлекаетъ въ безразсудную и мечтательную надежду на помощь свыше, на то, что Богъ за это одно уже окружитъ его всѣми знаками своихъ попеченій и оградитъ отъ всѣхъ опасностей; и на высшей степени самонадѣянности-строгаго исполнителя обрядовъ благочестія искушаетъ ожиданіемъ, что весь міръ, всѣ убѣжденія другихъ людей должны преклоняться предъ его наружнымъ, хотя и строгимъ благочестіемъ. Окончивъ искушеніе Спасителя, діаволъ отошелъ отъ него до времени, и Ангелы

мы пришли и служили своему Господу. Такъ и Богочеловѣкъ, побѣдоносно поразившаго его ухищренія, діаволъ оставилъ до времени. Онъ будетъ и во все время земной жизни преслѣдовать приходшаго взять на себя грѣхи міра злобою и клеветою людей.

Будемъ же мы, грѣшныя, постоянно внимательны къ каждому дню своей христіанской жизни; будемъ замѣчать свои чувства, и въ служеніи міру, и въ самомъ служеніи Богу; будемъ бодрствовать надъ собою, потому что суесть нангъ діаволъ *яко левъ рыкающій жидитъ, искій кого поглотити*, и одна молитва вѣры и любви, одно смиренное непрестанное чувство нашего недостойнства и безсилія на добрыя дѣла безъ помощи благодати могутъ спасти насъ отъ его хитрыхъ нападений и окружать насъ свѣтлыми Ангелами, *посылаемыми на служеніе хотѣющимъ наслѣдовать спасенію*. Аминь.

ІЕРАРХІИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

ІХ Епископъ Лука.

По изложеніи Θεодора, съ 1169 до 1185 года. Ростовская кафедра оставалась безъ архіепископа. Причиною этому, кажется, были тогдашнія смуты въ Россіи. Въ 1174 году Великій Князь Андрей Боголюбскій былъ злодѣйски убитъ; послѣ сего настали и долго свирѣпствовали мятежи и междоусобія, пока наконецъ, не занялъ великокняжескаго престола братъ убиеннаго Князя Всеволодъ Георгі-

гевичь (1176 г.), внукъ Мономаха. Онъ избралъ на епископскую кафедру въ Ростовъ Луку, игумена Спасскаго монастыря, что на Берестовѣ, въ Кіевѣ. Между тѣмъ митрополитъ Кіевскій Никифоръ, родомъ Грекъ, прислалъ—было изъ Ростовъ епископа, Грека же, Николая; но Всеволодъ не принялъ его и ходатайствовалъ у митрополита о своемъ избранномъ. Въ слѣдствіе сего, 1185 г. 11 Марта, и посвященъ во епископа Ростовскаго игумень Лука⁽⁵²⁾.

Говоря о дѣятельности этого архипастыря, летопись замѣчаетъ, что онъ мирилъ Князя Всеволода Георгиевича съ Князьями Рязанскими, росписалъ и украсилъ Ростовскій соборный храмъ и освящалъ соборъ во Владимірѣ. Касательно же нравственныхъ свойствъ его и кончины летопись говорить, что онъ былъ молчаливъ, долготерпѣливъ и смиренъ, и милостивъ, и утѣшительнъ печальнымъ и скорбнымъ, трудолюбивъ; побѣдивъ мірскія страсти, укрѣпився оружіемъ честнаго креста, подвигами священнаго житія и храненіемъ отовсюду оградився, скончался во Владимірѣ, 1189 года Ноября 10 дня, и погребенъ въ тамошней соборной церкви⁽⁵³⁾.

(52) Нестор. Лѣт. по Кенигсб. списк. ч. 1. стр. 274; Никон. ч. 11, стр. 244.

(53) Ник. Лѣт. ч. 11 стр. 254 и 255. Нестор. Лѣт. по Кенигсб. списк. ч. 1, стр. 282-284; Истор. митр. Платон. ч. 1 стр. 104 и 105; Истор. Карамз. Т. 111 прим. 81.

Х Епископъ Іоаннъ.

По кончинѣ блаженнаго епископа Луки Великій Князь Всеволодъ въ 1190 г. къ Кіевскому митрополиту Никифору, преемнику Константину, отиравилъ избраннаго имъ на кафедру Ростовскую духовнаго отца своего Іоанна, который и былъ поставленъ епископомъ въ Ростовъ Января 23-го⁽⁵⁴⁾.

Исторія сохранила намъ, что сей архипастырь въ 1196 г. вѣнчалъ во Владимірѣ сына В. Князя Константина, а въ 1212 году другаго—Георгія⁽⁵⁵⁾, присутствовалъ при торжественныхъ *постригахъ* всѣхъ сыновей Всеволодовыхъ⁽⁵⁶⁾, освящалъ во Владимірѣ Ус-

(54) Ист. Карамз. Т. III прим. 81.

(55) Истор. Тат. К. 111 стр. 371.

(56) Суздальскій летописецъ, упоминая о рожденіи каждаго Князя, сказываетъ, что ихъ на четвертомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали и сажали на коней* въ присутствіи епископа, бояръ и гражданъ. Этотъ обрядъ такъ называемыхъ *постригъ*, или перваго обрѣзанія волосовъ у дѣтей мужескаго пола, знаменовалъ вступленіе ихъ въ бытіе гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ (Ист. Карамз. Т. 111 стр. 23, прим. 143). Татищевъ пишетъ, что и въ его время нѣкоторые знатные люди еще держались сего древняго обыкновенія, и что младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужескія. Крестный отецъ приводилъ сына въ церковь, гдѣ священникъ читалъ надъ ними молитву. Въ Требникъ есть молитва на постриженіе власовъ у младенца. Тамъ сказано: „заповѣдавый намъ *вся во славу твою творити, пришедшаго раба твоего наматокъ сотвори стрищи власы главы своей, благослови въкупъ съ ео вотріемникомъ*,... (Тамъ же прим. 144).

пенскій храмъ (1202 г.), созданный В. Княгинею Марією, первою супругою Всеволода, славнаго благочестіемъ и мудростію, въ построенномъ ею монастырѣ. Лѣтописи называютъ Іоанна мужемъ весьма добродѣтельнымъ.

Но, не смотря на всѣ достоинства, которыя украшали сего іерарха, въ продолженіе своего дватцатичетырехлѣтняго управленія папствою, онъ много боролся и съ горестными событіями. Въ 1205 г. упалъ при немъ соборный храмъ въ Ростовѣ; въ 1212 г. пожаръ разрушилъ тамъ 15 церквей и на епископскомъ дворѣ церковь Іоанна Крестителя, которой въ сокровища были жертвою пламени (57). Въ томъ же году настали смуты на великокняжескомъ престолѣ, прискорбныя для сердца архипастыря. В. Князь Всеволодъ, приближаясь къ смерти, объявилъ сына своего Константина, Князя Ростовскаго, своимъ наследникомъ съ тѣмъ, чтобъ онъ уступилъ Ростовъ младшему брату своему Георгію. Константинъ не хотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, желая наследовать цѣлое великое княженіе Суздальское. Раздраженный столь явнымъ неповиновеніемъ, отецъ созвалъ бояръ изъ всѣхъ городовъ, епископа Іоанна, игуменовъ, священниковъ и проч., и въ ихъ многочисленномъ собраніи объявилъ, что наследникомъ его долженъ быть второй сынъ Георгій, что онъ ему поручаетъ и Великую Княгиню и меньшихъ братьевъ. Константинъ любилъ и ува-

жалъ, но безмолвствовали предъ священною властію отца: сынъ ослушный казался преступникомъ, и всѣ, исполняя волю Великаго Князя, присягнули избранному наследнику. Константинъ оскорбился, негодовалъ и, какъ говорятъ лѣтописцы, со гнѣвомъ воздвигъ брови свои на Георгія (58). Архипастырь и всѣ сыны отечества съ горестію угадывали послѣдствія.

Всеволодъ Георгіевичъ, княживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо преставился на 58 году жизни, оплакиваемый не только супругою, дѣтьми, боярами, но и всѣмъ народомъ; но послѣ смерти отца братья не хотѣли жить мирно, оба считая себя обиженными, даже не желали, чтобъ ихъ княжества, Владимірское и Ростовское, принадлежали къ управленію одной духовной власти. Блаженный Іоаннъ, скорбя о такомъ положеніи дѣлъ, отказался отъ епархіи и удалился въ Боголюбскій монастырь, гдѣ, принявъ схиму, скончался въ 1213 г. и тамъ погребенъ (59).

Архипастырь сей въ 1190 г. установилъ праздновать обрѣтенію мощей св. Леонтія въ 23 день Маія; онъ же написалъ и канонъ сему прославленному святителю, помѣщенный въ Минеѣ (60). При немъ отъ Ростовской епархіи въ 1208 г. отдѣлилась Муромская область, гдѣ съ сего года упоминаются уже свои епископы (61).

(Продолженіе)

(58) Боскр. Лѣт.

(59) Истор. Тат. Кн. 111, стр. 376.

(60) Рук. Кат. Ростов. Архiep. Минея 23 Маія.

(61) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 глав. 6; ч. IV стр. 569.

(57) Истор. Татищ. К. 111 стр. 371.

сутки въ селѣ Воскресенскомъ, что на Обнорѣ, въ Любимскомъ уѣздѣ.

(Изъ путевыхъ записокъ Новгородца).

Давно имѣлъ я намѣреніе побывать въ селѣ Воскресенскомъ, чтобы поклониться почитающему въ тамошнемъ храмѣ подвижнику Обнорскому, преподобному Сильвестру, но разныя обстоятельства останавливали меня. Наконецъ, въ прошедшую осень, намѣреніе мое осуществилось, и 25-го сентября, въ 10 часовъ вечера, я былъ уже въ предѣлахъ Обнорскихъ, въ селѣ Пречистомъ.

Переночевавъ здѣсь, я рано утромъ отправился въ Воскресенское, предполагая въ тамошней церкви застать литургію. Но на дѣлѣ вышло иначе: не смотря на то, что расстояние до Воскресенскаго не велико, всего 15 верстъ, грязная дорога до того измучила лошадей, что съ половины пути онѣ стали останавливаться, и я принужденъ былъ стоять по нѣсколько минутъ на одномъ мѣстѣ. Едва къ 12-ти часамъ утра добился я до усадьбы Жаркова, проѣхавъ всего 11 верстъ. Здѣсь я пробылъ подъ гостепріимнымъ кровомъ А. Г. Передкова нѣсколько часовъ, отдохнувъ послѣ пути и, собравшись съ новыми силами, отправился по образу пѣшаго хожденія въ Воскресенское.

Мрачныя тучи носились по небосклону и дождь накрапывалъ, когда я вышелъ изъ Жаркова. Для сокращенія пути, оставивъ проѣзжую дорогу, избралъ я указанную мнѣ здѣсь

тропинку, изъ усадьбы спустился по ней съ отлогой высоты и шелъ по самому берегу рѣчки Мѣстыша, прикрытой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ густыми ивами и ольхами; мѣстами тропинка, какъ-бы висѣвшая надъ самой рѣчкой, заставляла меня придерживать за кусты. Трудно было идти и по холмамъ, которые отъ дождей такъ сдѣлались скользки, что ноги ползли съ нихъ, какъ съ катальныхъ горъ, и еслибъ не благодѣтельный посохъ въ рукахъ, то, кажется, мнѣ привелось бы упасть не одинъ разъ.

Но вотъ я послѣдняя гора. Со входомъ моимъ на нее пересталъ дождикъ и проглянуло солнце. Приясномъ свѣтѣ открылось и село Воскресенское съ высокою колокольнею и пятиглавымъ храмомъ, надъ которымъ ярко блистали кресты. Глубокое впечатлѣніе произвелъ на меня первый взглядъ мой на этотъ приходскій храмъ, возникшій изъ древняго монастырскаго. Минувшее воскресло въ моей памяти: мнѣ мнилось, что я вижу передъ собою все ту же обитель, которая съ XIV вѣка, т. е. со времени основанія ея преподобнымъ Сильвестромъ, являетъ приютъ и руководство всѣмъ стремящимся къ подвижнической жизни для спасенія душъ своихъ, воспитываетъ ревнителей вѣры и благочестія, и духомъ строгихъ правилъ по жизни иноческой, а такъ же благоговѣйными ежедневными службами, по образу дѣятельности перваго игумена ея Сильвестра, служить и теперь

лучшимъ училищемъ для нравственнаго воспитанія окрестныхъ жителей.

День уже клонился къ вечеру; при прощальныхъ лучахъ солнца предметы отбрасывали отъ себя длинныя тѣни, надъ поверхностью рѣки Обноры показывался уже туманъ, когда я, наконецъ, достигъ церковной ограды.

Святые врата были отворены; богомольцы спѣшно стремились къ нимъ, и, приблизившись къ оградѣ храма, каждый останавливался у вратъ его, снималъ шапку, крестился и потомъ уже шелъ въ церковь. Вошелъ и я во внутренность ограды. Скромные памятники, стражи усопшихъ, нѣсколько деревьевъ, какъ будто разбросанныхъ близь стоящимъ лѣсомъ, — вотъ все, что окружаетъ священный храмъ. Въ то время, когда я стоялъ уже предъ входомъ въ церковь, любясь ея прекраснымъ видомъ, ударили въ колоколъ къ вечернѣ. Съ благоговѣнiемъ вступилъ я во храмъ, наполнявшійся богомольцами. Началась вечерня, возглись мѣстныя свѣчи предъ иконами, ярко освѣтилась и рака преподобнаго Сильвестра, и стройное пѣнiе божественныхъ гимновъ огласило храмъ.

По окончанiи вечерни началось молебное пѣнiе предъ гробомъ чудотворца, а между тѣмъ народъ сталъ прикладываться къ изображенiю его, начертанному на верхней части самой раки. Съ благоговѣннымъ умилениемъ припалъ и я къ ракѣ святаго пустынножителя, нѣкогда бывшаго яркимъ свѣтильникомъ

для всего здѣшняго края и нынѣ точащаго неоскудныя исцѣленія болящимъ.

По выходѣ изъ церкви богомольцевъ, привѣтливый священникъ отецъ І. С. предложилъ мнѣ осмотрѣть этотъ храмъ, построенный въ 1825 году, но, не смотря на недавность его существованiя, замѣчательный по находящимся въ немъ древностямъ.

Къ числу ихъ можно отнести: 1) икону Нерукотвореннаго Спаса, помѣщенную при ракѣ преподобнаго Сильвестра. На иконѣ находится надпись: „сему образу Господа нашего Иисуса Христа молился преподобный отецъ нашъ Сильвестръ“. Къ этой иконѣ доселѣ прибѣгаютъ вѣрующіе съ особеннымъ усердiемъ и благоговѣнiемъ.

2) Икону препод. Сильвестра Обнорскаго чудотворца, шитую золотомъ и шелками. На ней находится слѣдующая надпись: „1664 г. далъ въ домъ Сильвестру чудотворцу покровъ черный старецъ Сильвестръ на Обнору рѣку по себѣ и родителей“. По бокамъ этой иконы вышиты тропарь и кондакъ св. Сильвестру. Она помѣщена въ кiотѣ, за стекломъ, на правомъ столпѣ теплаго храма.

3) Воздухи и покровы, пожертвованные, какъ свидѣтельствуется надписью на нихъ, въ 1599 г. въ церковь Воскресенiя Христова и къ чудотворцу Сильвестру на Обнору рѣку.

4) Оловянные сосуды, не обозначенные годомъ, но по описямъ церковнымъ относимые къ половинѣ XVIII вѣка.

Прочая же утварь позднѣйшаго времени.

Въ ней замѣчательны:

1) Плащаница бархатная, шитая золотомъ, съ изображеніемъ Спасителя, пожертвованная отъ крестьянина деревни Губина Александра Андреева съ братьями; 2) дванадцать престольныхъ серебряныхъ креста, пожертвованныхъ—первый Ярославской купеческой вдовой Елисаветой Павловной Пастуховой, а второй—Ярославскимъ купцомъ Пѣговымъ; 3) по три диска, звѣздца, два блюда и два сребропозлащенные; 4) семисвѣчникъ мѣдный посеребренный, пожертвованный Ярославскимъ купцомъ Порфиріемъ Ивановичемъ Оловянишниковымъ.

Осмотрѣвши внутренность храма, просилъ священника показать мнѣ древнія урочища, принадлежавшія къ Воскресенскому монастырю до его упраздненія, и онъ охотно привалъ на себя этотъ трудъ.

Прежде всего вошли мы въ рощу, называемую заповѣдной. Она, — сказала мнѣ священникъ, — достопамятна тѣмъ, что преподобный Сильвестръ изъ обители своей удалялся въ нее для молитвы и совершеннаго безмолвія. На краю ея, возлѣ дороги къ Вологдѣ, посѣтили мы часовню, построенную на томъ мѣстѣ, куда преподобный выходилъ изъ своего уединенія бесѣдовать съ приходившимъ къ нему народомъ.

Возвратившись отсюда къ церкви, мы по уступамъ горы стали спускаться крутою сте-

зею къ самой Обнорѣ, доколѣ не предстала часовня. Здѣсь, подъ свѣцію ея, обрѣли кладь, ископанный св. пустынножителемъ. Почерпнувъ тутъ воды изъ струи, освященной руками преподобнаго, мы съли и безмолвствовали,.....безмолвствовала вокругъ насъ и вся природа, какъ бы не смѣя нарушить священное молчаніе пустынножителя. Но ударили въ колоколъ ко всенощной, и мы поспѣшили въ храмъ.

Не буду описывать торжественности и благолѣпія, съ которыми совершается богослуженіе въ Воскресенскомъ храмѣ. Здѣсь и не въ праздникъ такъ празднично за церковной службой, что забываешь присутствіе и предстоаніе въ сельскомъ храмѣ. Но за все это главная признательность Архипастырю Ярославля преосвященному Нилу, вполне разгадавшему назначеніе здѣшняго храма и умѣвшему избрать и сюда достойныхъ служителей.

По окончаніи всенощной службы, я отправился въ гостиницу, устроенную для прибѣгающихъ богомольцевъ. Ночь была темная, но, благоприятствуемая тихою и теплою погодою, казалось, дышала лѣтнимъ воздухомъ.

И я освѣжилъ себя струями его чрезъ растворенное окно моей комнаты. Въ это время вдругъ вбѣжалъ ко мнѣ служитель гостиницы и предложилъ посмотреть на необыкновенное явленіе. Изъ другой комнаты, обращенной къ церкви, я увидѣлъ съ восточной стороны отъ алтаря выходящую на разстояніи отъ земли

аршинъ 2½ какъ-бы звезду, весьма лучезарно блиставшую. Ходъ этой звезды отъ церкви направленъ былъ къ кладезю, находящемуся на склонѣ горы, къ Обнорѣ. Достигши сего мѣста, знаменіе это на нѣсколько минутъ сдѣлалось неподвижнымъ, потомъ продолжало путь по правому берегу рѣки Обноры, отъ которой, принявъ направленіе къ южной сторонѣ, поемъ, прилегающимъ къ деревнѣ Губину, приняло обратное шествованіе къ селу Воскресенскому, только по противоположной сторонѣ, и такимъ образомъ, поравнявшись съ гостинницею въ разстояніи отъ нея сажень пять, ярко озарило ея окна. Необыкновенный свѣтъ, распространившійся отъ этого явленія, заставилъ всѣхъ находившихся въ гостинницѣ богомольцевъ выйти на улицу; нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на мракъ ночи и чрезвычайную осеннюю грязь, поспѣшили догонять это явленіе. Но попытка не удалась: явленіе, пронесшись надъ поверхностію пруда, наполненнаго водою, съ большею уже скоростію направилось къ часовнѣ, у которой приняло на нѣсколько минутъ неподвижное положеніе, а наконецъ, отсюда, медленно

пошло къ заповѣдной рошѣ, гдѣ и скрылось.

Не берусь объяснить это явленіе съ точки зрѣнія естествовѣдѣнія, — но скажу, оно обнаружилось и постепенно совершилось именно только въ тѣхъ мѣстахъ, кои во время земной жизни преподобнаго Сильвестра были исполнены его подвиговъ. И не дивно, что нѣкоторые, созерцавшіе это явленіе чистымъ окомъ вѣры, видѣли въ немъ какъ будто нѣкую умную силу. И это весьма понятно. Въ возможности чудесъ сомнѣваться нельзя. Богъ, какъ виновникъ и правитель міра, силенъ произвести нужное для его святыхъ цѣлей. А за сямъ, если вѣруемъ явленію святыхъ, то какъ усумнимся въ чудесахъ, являемыхъ отъ ихъ святыни?

На другой день, отстоявъ въ Воскресенскомъ храмѣ литургію и помолвившись предъ гробомъ св. угодника, я пришелъ проститься съ добрыми священниками села Воскресенскаго и, поблагодаривъ ихъ за гостепріимный кровъ, съ сладостнымъ чувствомъ оставилъ мѣста, исполненные пустынныхъ подвиговъ преподобнаго Сильвестра.

Новгородецъ.

Редакторъ А. Крыловъ

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи

Архимандритъ Луцкий.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№

5.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консенсторіи.

4 ФЕВРАЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Свидѣтельство Іоанна Предтечи о Іисусѣ Христѣ. Первые ученики Христовы.

Се азънеузъ Божій, вземляй грѣхи міра.

(Іоан. 1, 29).

Въ то время, какъ Іисусъ Христосъ, побѣдивъ въ своемъ человѣческомъ естествѣ врага спасенія человѣковъ, возвращался изъ пустыни къ Іордану, слухъ о проповѣди Іоанна, разнесшійся повсюду, возбудилъ вниманіе Іудейскаго правительства. Изъ Іерусалима Іудеи отправили къ Іоанну посольство изъ священниковъ и левитовъ спросить его: кто онъ? Предтеча прямо объявилъ посланнымъ, что онъ не Христосъ, не Ілія и не пророкъ въ томъ

смыслѣ, въ какомъ были пророки ветхозавѣтные, и указалъ имъ на свое служеніе приготовителя къ принятію Мессіи. *Я—гласъ вопіющаго въ пустынь: исправьте путь Господу.*

Посланные были изъ Фарисеевъ, которые считали своею обязанностію толковать ученіе Закона Божія, изъяснять смыслъ ветхозавѣтнаго Писанія и руководить въ томъ простой народъ. Они спрашивали Іоанна, почему онъ крестить, если онъ не Христосъ, не Ілія и не пророкъ. Но Іоаннъ отвѣчалъ: *я крещу въ воду, но стоитъ среди васъ нѣкто, котораго вы не знаете. Онъ—то идущій за мною, но который превекствуетъ предо мною. Я недостойнъ развязать ремень у сапога его,*

Это происходило въ Виваварѣ, при Иорданѣ, гдѣ между прочимъ было черезъ Иорданъ постоянное сообщеніе между Іудеею и за-Иорданскою областью, почему Іоаннъ и избралъ это мѣсто для своей проповѣди.

На другой день, увидя Іисуса идущаго къ нему, Іоаннъ сказалъ въ слухъ всѣхъ: *се агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи всего міра*. Іудеи понимали, что значить агнецъ Пасхальный; закалая и вкушая его въ память своего избавленія изъ Египетскаго рабства, вѣрующіе изъ нихъ ждали другаго Избавителя отъ вѣчнаго рабства, ждали царя, Мессію, Спасителя. Мало того, каждый день въ храмѣ, утромъ и вечеромъ, закалался и приносился въ жертву агнецъ, и это называлось постояннымъ жертвоприношеніемъ. Можетъ быть, и теперь Іисусъ Христосъ пришелъ къ Иордану въ такой часъ, когда весь народъ зналъ, что въ Іерусалимѣ приносится сія жертва. Итакъ Іоаннъ понятнымъ для всѣхъ языкомъ говоритъ, что тотъ, который недавно во время крещенія былъ засвидѣтельствованъ, какъ Сынъ Божій, есть и жертва за грѣхи всего міра, истинный агнецъ Божій, который одинъ можетъ очистить и снять съ рода человѣческаго тотъ великій грѣхъ, который былъ источникомъ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, грѣхъ Адама, и потому всего міра. Къ сему-то агнцу Божию должны были обращаться чада Израиля я, безъ сомнѣнія, обращали вѣрующіе изъ нихъ свои мысли, свои надежды, при каждомъ своемъ жертвоприно-

шеніи, въ каждый свой праздникъ, въ дни радости и въ дни сѣтованія. Но и не всѣ, и не ясно, и не вѣрно представляли они себѣ Мессію; надобно ближе было указать имъ Христа, и Іоаннъ говорилъ: *я видѣлъ Духа, сходящаго съ небеси, какъ голубя, и пребывающаго на немъ*; я не зналъ его, но пославшій меня крестить сказалъ: на кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на немъ, тотъ и есть крестящій Духомъ Святымъ; и я видѣлъ, и засвидѣтельствовалъ, что сей есть Сынъ Божій.

Такъ, братіе, Предтеча Господень постепенно приготавливалъ умы Израилтянъ къ увѣрованію въ пришедшаго уже обѣтованнаго Икупителя. И его слова, можетъ быть-возбуждавшія въ толпѣ народа только одно удивленіе, тотчасъ и глубоко запаля въ сердца нѣкоторыхъ избранныхъ. То были ученики Іоанновы, первые ученики Спасителя.

На другой день, послѣ возвращенія Спасителя изъ пустыни, опять стоялъ Іоаннъ и двое изъ учениковъ его, и опять, увидѣвъ Іисуса, онъ сказалъ: *се агнецъ Божій!* Одинъ изъ учениковъ былъ Андрей, братъ Симона Петра, другой, по преданію, Іоаннъ. Услышавъ слова своего учителя, они пошли за Іисусомъ и пробыли у него цѣлый день. Непродолжительное пребываніе съ Іисусомъ Христомъ было плодотворно для ихъ простой вѣры. Андрей (котораго святая православная Церковь и чтитъ какъ Первозваннаго, а наша Русская-въ особенности какъ своего Апо-

стола) нашелъ брата своего Симона и сказалъ ему: мы нашли Мессію, что значитъ: Христосъ—помазанникъ, и привелъ его къ Іисусу. Спаситель міра, увидя новаго ученика, сказалъ ему: ты Симонъ сынъ Іонинъ, ты назовешься *Кифа*, что значитъ: Петръ (камень).

Все это было при Іорданѣ. Вознамѣрясь идти въ Галилею, Спаситель встрѣтилъ Филиппа, который былъ уроженецъ Внесаиды, небольшого городка при Галилейскомъ озерѣ, изъ котораго были и Андрей и Петръ, и одного слова Іисуса Христа: *иди за мною*, достаточно было, чтобы и сей третій ученикъ сдѣлался всегдашнимъ ученикомъ его. Филиппъ нашелъ Наѳанаила, уже вполне увѣровавшій въ небеснаго учителя, говорить ему: *мы нашли того, о которомъ писали Моисей въ законѣ и пророки: это Іисусъ, сынъ Іосифовъ, изъ Назарета.* Назаретъ былъ городъ бѣдный и презираемый Іудеями, и тѣнь сомнѣнія мелькнула въ душѣ Наѳанаила: *изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?* сказалъ онъ; но всевѣдніе Спасителя разсѣяло всякое сомнѣніе. Увидя идущаго къ себѣ Наѳанаила, Іисусъ сказалъ: *вотъ прямо Израильянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства.* И когда на вопросъ Наѳанаила, какъ Господь знаетъ его, Іисусъ отвѣчалъ: *прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, я видѣлъ тебя подъ смоковницею, Наѳанаилъ съ благоговѣйною увѣренностію воскликнулъ, Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ!* Спасителю оставалось только озарить души первыхъ своихъ

последователей обѣщаніемъ, что ихъ простой вѣрѣ будутъ съ свѣхъ поръ открываться тайны небеснаго царствія: *отсель узрите небо отверсто и Ангелы Божія, восходящія и нисходящія къ Сыну Человѣческому.* (Іоан. 1, 19—51).

Такъ, братіе, оканчивалась подготовительная проповѣдь Іоанна о пришествіи на землю царства небеснаго; такъ начало возникать въ душахъ малаго числа простыхъ Галилеянъ это благодатное царство, какъ малое сѣмя, изъ котораго трудами сихъ же смиренныхъ рыбаей, будущихъ Апостоловъ, оно должно было возрасти въ огромное древо, и вѣтвями своими покрыть весь міръ!

Почтимъ же и великаго Предтечу, свидѣтеля и проповѣдника о Спасителѣ.

Пророче и Предтече пришествія Христова! Достоинно восхваляти тя недоумѣемъ мы, любовію чтущія тя. Неплодство бо рождшя и отчее безгласіе разрѣшися славнымъ и честнымъ твоимъ рождествомъ, и воплощеніе Сына Божія мірови проповѣдуется. (Тропарь на рождество Предтечи). Да своими молитвами умягчитъ онъ и наши сердца къ принятію и оплодотворенію въ нихъ ученія воплотившагося для нашего спасенія Сына Божія. Аминь.

притча о блудномъ сынѣ.

(Лук. XV, 11—32).

Въ евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, подъ образомъ двухъ сыновъ одного отца, — перваго юнаго, но блуднаго, другаго старша-

го, и вѣрнаго и послушнаго отцу, изображены два противоположных состоянія челоѣка: состояніе удаленія его отъ Бога и вѣрнаго служенія ему, горькая участь перваго и высокій характеръ втораго, вся глубина милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику и все величіе правды и благоволенія Отца Небеснаго къ вѣрнымъ своимъ сынамъ. Цѣль этой притчи состоитъ въ томъ, чтобы подать утѣшеніе скорбящему отъ ранъ грѣховныхъ сердцу и въ тоже время ободрить вѣрную Богу душу, показать первому путь возвращенія къ Богу и явить все блаженство вѣрности другой. Сущность всѣхъ наставленій, заключающихся въ сей притчѣ, та, что если согрѣшили мы предъ Богомъ и тяжело согрѣшили, упали чуть не въ бездну порока, вопріяли въ себя, очувствовались, раскаялись, — то милосердіе Божіе всегда готово простить насъ, оно уже ждетъ насъ съ своимъ прощеніемъ. Если же мы пребываемъ вѣрными Богу, если служимъ ему съ усердіемъ, то да служимъ постоянно, неизмѣнно, не соблазняясь ничѣмъ, ни мало не сомнѣваясь въ благоволенія Божіемъ, хотя бы оно и не открывалось для насъ ни какимъ явственнымъ образомъ. Вотъ какъ глубоко наставительна притча Господня о блудномъ сынѣ! Столько въ ней полезныхъ для насъ предостереженій и совѣтовъ! Много она можетъ доставить намъ утѣшенія и назиданія. Разсмотримъ ее внимательнѣе.

I.

Человѣкъ имѣлъ двѣ сына, и рече

юныйшій ея отцу: отче, даждь ми достойную часть имѣнія, — и раздѣли имѣ имѣніе (Лук. XV, 11 и 12). Начало уже притчи возбуждаетъ вниманіе, невольно вызываетъ вопросъ: что это вздумалось юному сыну потребовать имѣнія отъ отца? Поелюку же подобное требованіе обличаетъ желаніе совершеннаго отдѣленія, то самъ собою рождается другой вопросъ: что это вздумалось юному сыну оставить добраго родителя, бросить кровь отеческій? Развѣ худо было ему дома, и развѣ лучше будетъ ему въ другомъ мѣстѣ? На всѣ эти вопросы отвѣчено только однимъ словомъ: *рече, — и рече юныйшій ея отцу*, т. е. такъ вздумалъ, такъ захотѣлъ онъ, *рече* безъ всякой другой причины. Вотъ что слѣд. заставило юношу сказать неразумное слово, что рѣшило удаленіе его изъ родительскаго дома; это — древнее начало грѣха, которое погубило нашихъ прародителей, которое губить и доселѣ cadaго изъ насъ, именно — злоупотребленіе своею волею, неразумный, страстный произволь. Всеблагій Богъ, украсивъ челоѣка даромъ свободы для того, чтобы онъ съ благимъ изволеніемъ совершалъ все святое и благоугодное предъ нимъ, отдалъ этотъ даръ ему въ полное, безвозвратное владѣніе, такъ что и самъ не благоволяетъ брать его назадъ, и челоѣкъ можетъ, какъ захочетъ, употреблять его, можетъ дѣлать доброе и злое, можетъ спасти и погубить себя, можетъ облаженствовать себя и причинить себѣ вѣчную горе. Посему-то и отецъ, упоминаемый въ притчѣ, на

неразумное требованіе раздѣла имѣнія не воз-
ражаетъ сыну, не противится ему, какъ бы
по видимому слѣдовало ожидать, а тотчасъ
дѣлитъ поровну: *и раздѣли имъ имѣніе*. Онъ
изображаетъ въ семь случаевъ правосуднаго От-
ца Небеснаго, который опредѣлилъ не касать-
ся однажды отдавнаго въ неотчуждаемую соб-
ственность. Итакъ *воля плоти и помышле-
ній*, по выраженію Апостола, была источни-
комъ безразсуднаго предпріятія юности; по-
тому онъ самъ, онъ одинъ, былъ причиною
своего злаго замысла (Еф. 2, 3). Можно по
сему судить, въ какой степени справедливо,
когда извиняютъ иныхъ въ проступкахъ мо-
лодостью. Нѣтъ, не молодость собственно ви-
новата, а чрезмѣрные порывы злаго произ-
вола, не ограничиваемаго закономъ Божиимъ.
Равно не только извиняютъ, но и прощаютъ,
грѣхи другимъ за старость. Нѣтъ, не старость
сама по себѣ причина грѣхамъ, а заста-
рѣлая похоть плоти, привыкшей ко грѣху.
Всего чаще, по словамъ иныхъ, обстоятель-
ства увлекаютъ насъ къ порокамъ. Нѣтъ, а
мы сами увлекаемся къ порокамъ. Много ко-
нечно значать обстоятельства, но нѣтъ та-
кихъ обстоятельствъ и нѣтъ такой силы у
обстоятельствъ, которыхъ бы сила доброй во-
ли, вспомошествоваемой сіюю благодати, не
сильна была преодолѣть. Какъ же опасны по-
слѣ этого первыя внушенія произвола, — и это
почти для всякаго возраста, для всякихъ лѣтъ!
Велико ли, кажется, дѣло на минуту отдаться
необдуманнѣмъ движеніямъ плоти, — но къ ка-

кимъ плачевнымъ слѣдствіямъ не рѣдко при-
водятъ они! ибо первымъ движеніемъ иногда
все бываетъ рѣшено и сдѣлано. Какъ страшны
первыя шаги, сдѣланные на пути къ поро-
ку! Что, думается, за важность уступить одо-
лѣвающей немощи, ступить два, три шага не-
осторожно; но куда заводятъ инаго эти два,
три неосторожные шага, ибо неосторожность
стремительна, а путь грѣха очень скользокъ
и скатывается не рѣдко прямо въ бездну! По-
слушайте, что стазось съ неразумливѣмъ сы-
номъ, посмотрите: не долго онъ думалъ, ско-
ро сдѣлалъ, но какъ много сдѣлалъ, едва не
погубилъ себя совершенно! *И не по мнозѣхъ
днехъ, собравъ все мій сынъ, отыде на стра-
ну далече, и ту расточи имѣніе свое, жи-
вый блудно* (Лук. XV, 13). Откуда это бы-
строе развитіе сѣмени зла въ душѣ, эта стре-
мительность грѣховныхъ движеній, эта не-
естественная, напряженная чрезмѣрность ихъ,
переступающая всякія границы? Отъ заман-
чивости частію самаго грѣха. И ветхъ самъ
по себѣ грѣхъ, и ветхость одну вносятъ въ
насъ, одно т. е. поврежденіе, одно разстрой-
ство; но слабого, неопытнаго человѣка онъ все
манитъ чѣмъ-то новымъ, все раздражаетъ его
любопытство какими-то особенными ооще-
ніями. Горьки и корень и плоды грѣха; но
онъ все обѣщаетъ много пріятностей, много
удовольствій, представляетъ эти удовольствія
столь очаровательными. Тѣмъ в другімъ об-
разомъ нападая и, всегда почти внезапно,
вдругъ и настойчиво, онъ оглушаетъ человѣка,

милованія мы отверзли бы себѣ мольбами нашими. *Еще же ему далече сущу*, говоритъ ев. притча о возвращавшемся сынѣ. *узрь его отецъ его и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его и облобыза его* (Лук. XV, 20). Такъ все еще любилъ своего преступнаго сына добрый старецъ, что только и ждалъ его возвращенія, и вотъ едва завидѣлъ его, какъ не могъ удержать горячности родительскихъ чувствъ. Такъ всесвятѣйшимъ бытіемъ своимъ клянется Господь неба и земля, что онъ не хочетъ смерти грѣшника, а хочетъ и ожидаетъ обращенія и спасенія его. *Живу азъ, глаголетъ Адонай Господь, не хочу смерти грѣшника, не еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Иез. 33, 11). Ибо, и во времена подзаконныя, какого одного условія онъ всегда требовалъ чрезъ пророковъ отъ возлюбленнаго, но много и часто согрѣшавшаго Израиля, чтобы возвратить ему милость свою? Одного обращенія! И во дни устроенія Новаго Завета, какое было первое слово устроителя сего завета, Господа І. Христа? Одно ко-всѣмъ: покаятесь! Любовь Божія къ намъ даже до того велика и безмѣрно попечительна, что всѣ обстоятельства нашей жизни, всѣ положенія временнаго нашего бытія, всѣ состоянія души и тѣла, всѣ встрѣчи и случаи благоволятъ направлять къ тому, чтобы только привести насъ въ себя, пробудить въ насъ раскаяніе, устроить наше спасеніе. И если хотя изда-

леча узрѣть Господь движенія покаянной души, т. е. самыя первыя расположенія раскаянія, то самъ течетъ на встрѣчу ей, дѣйствіемъ благодатнаго своего пріосѣненія объ-емлетъ ее, лобызаетъ ее духовнымъ лобзаніемъ своего благоволенія, увеселяясь чувствами сокрушенія, какъ жертвою, пріятнѣйшею всѣхъ жертвъ (Псал. 51, 19). Тяжелъ былъ грѣхъ юноши ев. притчи, бременемъ безотвѣтной виновности лежалъ на душѣ его, а рубищемъ, едва прикрывавшимъ тѣло, еще болѣе обличалъ глубокое его паденіе; но едва вымолвлено имъ слово раскаянія къ отцу, сей отъ живой, отеческой готовности простить, или забываетъ изречь прошеніе, или не хочетъ даже тратить словъ на изреченіе прошенія, а спѣшитъ скорѣе самымъ дѣломъ показать забвеніе всего, увѣрить въ невзмѣнности своей родительской любви, повелѣвая рабамъ своимъ украсить его первую одежду, дать драгоценный перстень на руку его и сапоги на нозѣ (Лук. XV, 21-22). И нашъ паденія и часты и тяжки, велики беззаконія предъ правдою небесной: но одинъ сердечный вздохъ раскаянія къ Богу, и ихъ не стало, какъ облака предъ порывомъ вѣтра; одинъ вопль сокрушенной души къ небу, и ихъ не бывало, какъ сумрака предъ лицемъ солнца. Сама Вѣчная Милость глаголетъ о семъ: *се бо отъяхъ, яко облакъ, беззаконія твоя, и яко призракъ грѣхи твоя; одно условіе: обратися ко мнѣ, и избавлю тя* (Ис. 44, 22). Ибо

нѣтъ грѣха столь тяжкаго, столь мрачнаго, который могъ бы побѣдить безпредѣльную благодѣлю Божію, превзойти безконечное милосердіе. *И аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю,* увѣряеть Самъ убѣляющій грѣхи, (Ис 1, 18). И свидѣтели тому мытарь, блудница и разбойникъ. Свидѣтели тому всѣ мы. Вспомнимъ ту ясность души, ту небесную отраду сердцу, какую мы ощущали, когда въ святомъ таинствѣ Покаянія на насъ, сокрушенныхъ и колѣнопреклоненныхъ предъ видящимъ и всеслышающимъ Богомъ, устами служителя Божія сходили слова разрѣшенія и прощенія. Не слышался ли вслѣдъ за этими словами во внутреннѣйшей глубинѣ нашего духа другой глаголъ таинственнѣйшій и въ тоже время дѣйственнѣйшій, вмѣстѣ съ которымъ, подобно тяжелому сновидѣнію, разсѣвающе-муся съ пробужденіемъ, разсѣвалась тьма вѣщихъ прежнихъ дѣлъ, и вѣзали души миръ и радованіе, и наполнялось сердце тихимъ, сладостнымъ увѣреніемъ и успокоеніемъ? Это глаголъ Бога, глаголющаго разрѣшеніе душѣ, дарующаго очищеніе ей. Впрочемъ наконецъ заключаетъ отецъ радость свою о возвращеніи сына, тельца убитаннаго не щадить для того, чтобы совершеннѣе запечатлѣть примиреніе свое съ виновнымъ, и его съ собою, приглашаетъ и домочадцевъ своихъ раздѣлить съ нимъ полноту его душевнаго веселія. *И приведше телецъ убитанный,* продолжаетъ

онъ къ рабамъ своимъ, *заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бы, и оживе, и изиблз бы, и обрѣтесе, и начаша веселитися цѣлымъ домоу о спасенномъ членѣ дома (Лук. XV, 23, 24).* Это умилятельный образъ того, что неизреченная любовь Божія творятъ намъ, когда мы, излавъ изъ состоянія сыновъ Божіихъ грѣхами своими, дверью покаянія снова возвращаемся въ лоно божественной любви; пиромъ, и какимъ пребожественнымъ, запечатлѣваетъ наше примиреніе съ собою и Отецъ Небесный! Прежде сложенія міра за грѣхи міра онъ закладъ изволеніемъ своимъ Единороднаго Сына своего, прененорочна Агнца и пречиста Христа; въ опредѣленное время самымъ дѣломъ закладъ его на Голгоѣѣ, закаляетъ для каждаго и за каждаго изъ насъ и доселѣ въ таинственной жертвѣ божественной Евхаристіи. И сколь прискренне это примиреніе! Вкусившій отъ плоти и крови Агнца міра, грѣшникъ убѣляется душею до бѣлизны и чистоты самаго Агнца Божія, приходитъ во внутреннѣйшее общеніе съ Господомъ, такъ что становится едины духъ съ нимъ, облекается въ нетлѣніе и безсмертіе, просіяваетъ лѣнотою и славою небесною, красотою Ангеловъ, содѣлывается такою новою тварию о Христѣ, которая своимъ обновленіемъ новѣ Адама, когда онъ только что вышелъ изъ рукъ Божіихъ, нарекается и есть возлюбленнѣйшимъ сыномъ Божіямъ. И объ этой-то новой твари, объ этомъ сынѣ обновленія благоизволить Богъ Отецъ, радуется Богъ Сынъ, веселятся Богъ Духъ Святой; его спасеніе торжествуетъ цѣ-

лое небо, его блаженству сорадуются Ангелы Божіи, эти домочадцы Отца Небеснаго, эти содруги всѣхъ взыскающихъ Господа (Лук. XV, 10). Дивиться должны мы-слава и дивясь-славить неизглаголанная щедроты Божіи, когда помыслимъ, изъ какой глубины сила милосердія Божія извлекаетъ и до какой высоты возводитъ грѣшныхъ насъ! Но, дивясь сему, не оставимъ подивиться и нашему безчувствію, нашему окаменѣнію, когда, оставаясь во грѣхахъ своихъ, мы съ равнодушіемъ помышляемъ или и вовсе даже не помышляемъ о своемъ состояніи, не думаемъ обратиться къ Богу, не спѣшимъ припасть къ его благодости и медлимъ на опасной далекой сторонѣ, провождая жизнь въ какомъ-то духовномъ оцѣненіи.

II.

Пиръ идетъ, но старшаго сына нѣтъ на пиру, онъ ничего и не знаетъ о пирѣ, ибо въ полѣ работаетъ. И вотъ, возвращаясь и приближаясь къ дому, слышитъ пѣніе и лики. Удивляетъ его это. Не умѣя объяснить загадочнаго для себя случая, призываетъ одного изъ слугъ и у него спрашиваетъ: *что убо сія суть?* Этотъ разказываетъ дѣло. Что же? Братъ не хочетъ порадоваться возвращенію брата и, чему болѣе всего слѣдовало бы, спасенію брата, напротивъ огорчается и доходитъ до такого гнѣва, что не хочетъ войти и подъ кровъ дома. Самъ отецъ выходитъ и молить войти. Тогда-то, не вытерпѣвъ, онъ высказываетъ тайну своего огорченія, съ укоромъ обращая та-

кія слова къ отцу: *се толико лѣтъ работаю тебѣ, ни колиже заповѣди твоя преступихъ, и мнѣ николиже далъ еси козляте, да со други своими возвеселими быхъ. Егдаже сынъ твой сей, извѣдый твое имѣніе съ любодѣйцами, приде, заклалъ еси ему тельца питомаго.* (Лук. XV, 25, 30). Тайна ясна: старшій, вѣрный сынъ не выдержалъ подвига вѣрности до конца, оскорбился воображаемою невнимательностію отца, позавидовалъ милости, оказанной несчастному брату, смѣшавъ въ своемъ понятіи милость съ правдою, обнаружилъ доселѣ тайное имъ, но все поспѣшное, желаніе награды, обличилъ свое молодущіе. Это другой наставительный урокъ притчи Господа и другимъ уже людямъ, урокъ тѣмъ, кои избрали путь святой добродѣтели, вѣрнымъ Богу. Кто не знаетъ, что тяжесть подвига, его продолжительность, нетерпѣніе, лишения и у служащихъ Богу, подвизающихся въ благочестіи, не рѣдко исторгаютъ слово малодушнаго ропота, по крайней мѣрѣ раждаютъ ропотный помыслъ въ умѣ, что и у несущихъ честно возложенное на нихъ служеніе, по немощи, свойственной человѣческой природѣ, самолюбіе обыкновенно торопливо, все думаетъ о наградѣ, ждетъ мзды, когда не окончень еще подвиговъ и, не получая ея, скорбитъ отъ невнимательности къ его заслугамъ, что и исполняющіе свой долгъ безкорыстно, и не видящіе ничего болѣе впередя себя, блазнятся, сравнивая себя съ такъ называемыми счастливыми, которые иногда безъ ума, чаще безъ серд-

ца, всегда почти, безъ труда, легко, успѣваютъ во всемъ. Но если мы избрали уже благую часть вѣрныхъ Господу, то не должны забывать, что мы избрали, должны помнить, какъ высока эта часть, должны непрестанно обновлять и укрѣплять въ себѣ памятованіе, что это не какое нибудь срочное, земное дѣло, за которое тутъ же слѣдуетъ плата, но что это подвигъ всей нашей жизни, высочайшій и единственный трудъ всего нашего существованія на землѣ, что здѣсь только начало этого труда, а конецъ его на небѣ. Крѣпя духъ свой на этомъ коренномъ убѣжденіи, въ немъ должны почерпать и силы, нужныя для несенія святаго служенія. Безъ отрады утѣшенія, безъ силы подкрѣпленія тотчасъ подскажетъ всякому его помыслъ. Но крѣпился же и крѣпокъ былъ силою этого убѣжденія, этой вѣры, блаженный Павелъ, который не хотѣлъ ничего знать на землѣ, не хотѣлъ помнить никакихъ трудовъ, тягостей, лишеній, страданій, и только *юнилъ*, по собственному его выраженію, неустоимо впередъ, чтобы достигнуть *почести вышшаго званія Божия о Христѣ Исусѣ*: Но онъ взываетъ и къ намъ о томъ же: *подобни ми бывайте, братіе* (Фил. 3, 13 и 14). Людямъ, желающимъ творить праведное предъ Богомъ, но не утвержденнымъ въ святомъ расположеніи, не очистившимся совершенно отъ пристрастія къ міру, все думается: какъ бы было хорошо соединить служеніе правдѣ, добродѣтели, Богу, съ обиліемъ благъ, которыми тотъ же самый Богъ судялъ нѣкоторымъ наслаждаться и на землѣ. Но подобное желаніе походитъ не желаніе идти разомъ по двумъ совершенно противоположнымъ до-

рогамъ, а путь благочестія и путь людей живущихъ въ мірѣ, для міра, это именно двѣ совершенно разныя дороги. По особенному устройенію Божию соединяется не рѣдко и достатокъ съ честностію, и богатство съ праведностію; но и богатые праведники развѣ не несли и не несутъ крестовъ и при богатствѣ? Много и вольныхъ и невольныхъ, конечно, не крестовъ бѣдности, убожества, но все крестовъ, и еще тягчайшихъ, нежели крестъ бѣдности; ибо путь къ небу неотмѣнно и всегда есть путь креста. Слѣд. никогда нельзя съ служеніемъ Богу соединить всего того, что захотѣлъ бы соединить человекъ. Слѣд., или надобно сойти съ спасительнаго крестнаго пути на путь міра, или, оставаясь на немъ, продолжать его безъ малодушія, безъ жалобъ безъ желанія невысокой награды земной. Немоощь человѣческая даже такъ велика, что не хотя глубже вразумиться въ законъ евангельской жизни, въ законъ креста, въ чувства тягости отъ лишенія желанныхъ благъ доходить иногда до самаго худшаго, до ропота противъ Бога, до сомнѣнія въ его правдѣ и благоволеніи, воія: оставилъ меня Богъ. Но послушаемъ, что добрый отецъ отвѣчаетъ ропотливому сыну: *чадо*, говоритъ онъ, исправляя несправедливость ропота кроткимъ вразумленіемъ, *ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть* (Лук. XV, 31). Несправедливъ ты, сынъ, — досада и нетерпѣніе ослѣпили тебя: кто же и радуется твоею неизмѣнною вѣрностію, какъ не родитель; кто можетъ оцѣнить такъ твое послушаніе, какъ не отецъ; чей глазъ съ такимъ наслажденіемъ слѣдитъ, смотря на успѣхи твои въ доброй жизни, какъ не зоркій

глазъ отеческій; въ чьемъ сердцѣ бережется и хранится столько благоволенія и любви къ тебѣ, какъ не въ сердцѣ родительскомъ? Что ты сказалъ, что я не далъ никогда и козленка тебѣ, чтобы повеселиться съ друзьями твоими? Да все-твое, все мое въ наслѣдство, въ награду тебѣ! Да утѣшатся, да увѣрятся этимъ подвижающіеся на скорбномъ пути дѣланія правды и добродѣтели ради Бога, но по слабости сердца впадающіе въ искусительный помыслъ сомнѣнія! Не оставилъ ихъ Богъ. Онъ всегда съ ними, всегда благоволеніе его къ нимъ. Съ любовью взираетъ онъ отъ высоты престола своего, веселясь о нихъ, какъ о части наилучшихъ своихъ, избраннѣйшихъ своихъ, изъ коихъ и одинъ, болѣе стоитъ предъ нимъ цѣлаго міра грѣшнаго, самъ считаетъ ихъ подвиги и труды, и ничто ихъ не забыто предъ нимъ: отъ дѣла до намѣренія, отъ жертвы до слова молитвы, отъ тяжкихъ лишеній до волненій сердца, отъ скорби до исторгнутаго скорбно вздоха, отъ страданія до послѣдней извлеченной страданіемъ слезы, все собрано, все записано въ книгѣ Божіей, въ книгѣ ихъ заслугъ и дѣлъ, а противъ дѣлъ написана и награда: вѣчная радость. Но въ самомъ ли дѣлѣ, оставляя вѣрныхъ своихъ безъ видимыхъ наградъ, Богъ оставляетъ ихъ здѣсь вовсе безъ всякой награды? Но что же значить эта сила, оказывающаяся въ немощныхъ Божіихъ, которою они побѣждаютъ всѣ силы міра, противъ нихъ устремленныя? Что значить эта помощь, это

избавленіе, которыми хвалятся они о Господѣ на самомъ краю зла и гибели? Откуда эти внутреннія ободренія, укрѣпленія, утѣшенія, радованія, при которыхъ они несли всю тяжесть лишеній и были сердцемъ спокойны, терпѣли всякія болѣзни и веселились душою, старали въ огненныхъ страданіяхъ и радовались духомъ? Не опыты ли, не свидѣтельства ли это невидимаго, но тѣмъ дѣйствительнѣйшаго благоволенія Божія? И святые Божіи чело-вѣки увѣряемы и укрѣпляемы были сими знаменіями присущей имъ Божіей благодати до того, что, не смотря на всю бѣдственность вѣшняго своего состоянія, не хотѣли мѣнять этого состоянія на всѣ сокровища міра, находя все блаженство въ самой своей вѣрности Господу и въ небесныхъ утѣшеніяхъ духа.

При концѣ слова напомнимъ себѣ еще разъ конецъ урока Господня: если мы, обложанные немощами, не умѣли удержать порывовъ злой своей воли, впади въ грѣхъ и тяжкій грѣхъ предъ Богомъ, придемъ въ себя, обратимся съ раскаяніемъ къ Богу, припадемъ къ его милосердію. Онъ не отвергнетъ насъ, но проститъ и помилуется: если же служимъ вѣрно Богу, трудясь для правды, добродѣтели и святости, то да служимъ съ постоянствомъ, безъ ропота и малодушія неся свой подвигъ, да не смущаемся отъ сомнѣнія въ благоволеніи Отца Небеснаго, который есть Отецъ благодати и правды, правосудія и милости.

В. Орловъ.

Редакторъ *А. Крыловъ*

Печатать позволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи
Архимандритъ Іустинъ.

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна
за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 6.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1862 ГОДА.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Чудо на бракъ въ Канѣ Галилейской.
(Иоан. 2, 1-11).

Засвидѣтельствованный послѣ крещенія
Оца Небеснаго, какъ Сынъ его воз-
вѣщенный, засвидѣтельствованный Иоанномъ,
Агнецъ Божій, взявшій грѣхи міра,
сидѣль съ первыми избранными имъ уче-
никами Петромъ, Андреемъ, Филиппомъ и
Иоанномъ отправился изъ пустыни Иордан-
ской въ Галилею. Здѣсь, въ небольшомъ Га-
лилейскомъ городкѣ Канѣ, былъ бракъ, на
который приглашены были Матерь Иисусова
самъ Иисусъ съ новыми учениками своими.
Въ концѣ брачнаго пира у небогатыхъ, по всей

вѣроятности, хозяевъ не достало вина, — и Ма-
терь Божія, съ свойственною ея сострадатель-
ностію къ бѣднымъ людямъ, сказала Иисусу:
вина нѣтъ у нихъ, и въ то же время дала
приказаніе слугамъ исполнить все то, что по-
велить ей сынъ. По Іудейскому обряду очи-
щенія, стояло тутъ шесть каменныхъ сосу-
довъ, вмѣщавшихъ по два или по три ведра.
Господь повелѣлъ слугамъ наполнить ихъ во-
дою до верха, почерпнуть изъ нихъ и отне-
сти къ распорядителю пира. Слуги исполни-
ли приказаніе. Чудомъ всемогущества Божія
вода претворилась въ вино, и вино лучшее,
нежели какое было прежде. Не зная, откуда
это новое вино (потому что это знали толь-
ко слуги, черпавшіе воду), распорядитель пи-

ра позовъ жениха и сдѣлалъ ему упрекъ, зачѣмъ онъ доселѣ берегъ хорошее вино.

Оставляя дальнѣйшія подробности сего обстоятельства, Евангеліе останавливаетъ наше вниманіе на открывшемся здѣсь въ первый разъ всемогуществѣ Божественнаго Чудотворца. *Сіе начало чудесамъ положилъ Исусъ въ Канѣ Галилейской, и явилъ славу свою, — и увѣровали въ него ученики его* (Іоан. 2, 11). Остановимъ и мы, братіе, свое вниманіе на семъ, такъ простомъ, взятомъ изъ обыкновенной жизни, повѣствованіи и склонимъ благоговѣйный взоръ свой къ открывшемуся здѣсь величію всемогущества, милосердія и любви нашего Спасителя.

Пришедшій на землю возвести надъ Адама на небо, въ царство Отца Небеснаго, Господь нашъ, предъ самымъ началомъ своей Божественной проповѣди о спасеніи, не отказывается посѣтить брачный пиръ простыхъ, бѣдныхъ Галилеянъ. Посѣщеніемъ своимъ освящая начало семейной жизни и семейныхъ радостей бѣдныхъ людей, онъ нисходитъ къ самымъ простымъ требованіямъ брачнаго веселія и восполняетъ своимъ всемогуществомъ недостатокъ ихъ средствъ къ полнотѣ ихъ домашнихъ радостей. Евангеліе не передаетъ намъ, кто именно были тѣ жители Каны, которыхъ посѣтилъ Господь. Но мы не можемъ не предположить, что эти люди своимъ простосердечіемъ, чистотою нравовъ, взаимнымъ согласіемъ и миромъ заслужили какъ посѣщеніе Спасителя, такъ и опытъ надъ собою его

чудодѣйственной силы. Господь не совершилъ бы чуда въ поблажку и потворство только одной чувственности и невоздержанію.

Каждый разъ, при совершеніи таинства Брака, слышите вы, братіе, это Евангельское повѣствованіе. Да напоминаетъ же оно намъ при всякомъ подобномъ случаѣ ту истину, что какъ начало семейной жизни освящается благодатію Божественною и осѣняется невидимымъ присутствіемъ Господа, такъ и все продолженіе семейнаго благополучія тогда только можетъ быть прочно и ненарушимо, когда радующихся своему счастью никогда не оставляетъ мысль, что Господь-посредѣ ихъ. Но для того, чтобы Господь осѣнялъ своимъ невидимымъ присутствіемъ земныя наши радости, надобно, чтобы онѣ управлялись его святымъ закономъ, чтобы бесѣды наши одушевлялись св. вѣрою, растворялись христіанскимъ миромъ и любовію, и самыя земныя средства къ возбужденію веселія поддерживали и возбуждали бодрость и силу душевную на дѣла благія, на труды полезныя и достойныя христіанина.

Благословивъ и освятивъ своимъ присутствіемъ бракъ въ Канѣ, Спаситель показалъ здѣсь вмѣстѣ и великій примѣръ любви и послушанія своей Пресвятой Матери. По ея слову: *они не имѣютъ вина*, совершаетъ онъ свое чудо и являетъ помощь семейнымъ радостямъ Галилеянъ. Проведши тридцать лѣтъ своей домашней жизни въ Назаретѣ въ повиновеніи мнимому отцу своему Іосифу и

своей Матери, хотя еще двѣнадцати-лѣтнимъ отрокомъ напоминалъ имъ о своемъ высочайшемъ назначеніи *обращаться въ томъ, что принадлежитъ его отцу* Небесному (Лук. 2, 49). Онъ является однакожъ послушнымъ сыномъ Пресвятой Маріи, и въ очахъ всѣхъ возвышаетъ значеніе для сына земной матери. Но „Матерь нашего Господа, нашего „Главы,“ говоритъ Блаж. Августинъ, „есть матеръ и всѣхъ членовъ его, всѣхъ насъ, — содѣйствуя своею благодатию духовному рожденію чадъ Божіихъ.“ (De Sancta Uirgin. n. b. t. b. col. 343). Чего же мы не можемъ получить чрезъ ходатайство той, для которой ея сынъ дѣлаетъ все, для которой онъ совершилъ первое чудо свое? Будемъ съ дѣтскою довѣренностію къ ея сильному заступленію, и въ радостяхъ, и въ горестяхъ жизни, призывать ее въ молитвахъ нашихъ. Не будемъ только забывать, что всѣмъ, за кого она ходатайствуетъ предъ своимъ сыномъ и Богомъ, она говоритъ: *дѣлайте все, что онъ повелитъ вамъ*. „Я за васъ прошу его; но только тогда вы увидите надъ собою чудеса его благодости, плоды мовъ молитвъ, когда будете вѣрны обѣту исполнять его Божественную волю, его святой законъ.“

Вотъ, братіе, событія, вводящія насъ въ кругъ общественнаго служенія спасенію нашего Искупителя! — Изъ Каны Спаситель пришелъ въ Капернаумъ съ своею Матерію, братіями и учениками, и избралъ сей

городъ обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ и какъ-бы средоточіемъ своихъ Божественныхъ путешествій съ проповѣдію. Капернаумъ былъ въ то время городъ богатый и многолюдный; онъ находился на границахъ двухъ колѣнъ, Завулонова и Неввалимова, при втеченіи Иордана въ Галилейское озеро. Такъ исполнилось пророчество Исаи: *Земля Завулонова и земля Неввалимова, путь къ морю, по другую сторону Иордана, Галилея языковъ, люди, сидящіе во тьмѣ, увидѣли великій свѣтъ, и для тѣхъ, которыхъ покрывала сѣнь смертная, возсіялъ свѣтлый день* (Ис. 9, 1-2). Но на сей разъ въ Капернаумъ Господь оставался не долго, а направилъ свой путь къ Иерусалиму, потому что приближался праздникъ Пасхи Иудейской. Послѣдуемъ и мы, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, стопамъ нашего небеснаго учителя. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю мясопустную (*).

Егда же придетъ сынъ человѣческій во славу своей и вси святіи ангели съ нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы своей. И соберутся предъ нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. (Мѣ. 25, 31).

Единая мысль, что придетъ некогда день, рѣшащій судьбу нашу на всю неизмѣримость

(*). Слово сіе принадлежитъ Графу Михаилу Михайловичу Сперанскому. Оно говорено имъ въ бытность его студентомъ Александровской семинаріи и доставлено намъ бывшимъ учителемъ Яросла

вѣрности, силъ на привести въ ужасъ и содроганіе самыя прѣккіи умъ. Сіе будущее, сіе ужасное будущее, гдѣ кончатся всѣ наши обширныя намѣренія, гдѣ исчезаютъ всѣ дѣстныя надежды сѣта, и гдѣ начинаются непостижимость и мракъ, едино довѣсть къ стѣсненію сердца. Но когда откроется въ немъ оное великое позорище, когда небо разъярится и земля потрясется отъ основаній своихъ, егда огнемъ рвенія Господня поядена будетъ вся земля, егда Богъ, окруженъ блистаніемъ славы своея, снидеть пожити вселенную всю пусты и истребити грѣшники отъ нея, егда разсыплетъ ю, опустошитъ ю, открыеть лице ея и расточитъ живущія на ней, — какая твердость выдержитъ таковыя явленія; кто не возматется, внемля гласъ Бога, яко гласъ водъ многихъ, судящъ языкомъ и изводящъ судьбу земнородныхъ? Надобно собрать всю силу души, скрѣпить себя всею добродѣтелию и живымъ упованіемъ на Икупителя, чтобъ не поколебаться при видѣ столь великихъ и столь ужасныхъ описаній. Но беззаконная душа что противопоставитъ симъ ужасамъ? Какимъ сномъ усыпнеть она совѣсть свою,

духъ училищ. А. П. Петровымъ, отецъ котораго былъ сверстникомъ Сперанскаго. Свидѣтельствуя г. Петрову совершенную благодарность нашу за сообщеніе этого слова, мы тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ даемъ ему мѣсто на страницахъ своей газеты, что донынѣ оно не являлось еще въ печати. При этомъ не лишнимъ считаемъ представить вѣскольکو строкъ изъ жизнеописанія Сперанскаго, изданнаго съ Высочайшаго соизволенія въ януаремъ 1861 году. О

чтобъ не возбуждалъ ея гласъ сея великія трубы, имущій возбудить мертвыя отъ гробовъ ихъ?

Такъ, на гласъ сея трубы — се предстаютъ они! се роды и племена воздымаются изъ тьмы и мраковъ ноши, коею они многія столѣтія были покрыты! се возникаютъ, движутся и пріемлютъ мѣсто свое цѣльи имперіи! Гдѣ сія необъятныя громады доселѣ скрывались? Число ихъ безконечно; вотще блудящее око будетъ исчислять ихъ миллионами. Міры въ семь множествѣ не примѣтны. Но се Владыка естества помаваетъ рукою, и неизвѣстная сила раздѣляетъ сіи миллионы на двѣ страны: менѣе нежели въ одно мгновение ока, влекомы вихремъ непреодолимымъ, они разлучаются. Какая перемена! Зрите, какая радость сияетъ на челѣ и на ланитахъ стоящихъ одесную! Се часть праведныхъ. Какая смертная блѣдность покрываетъ ошуюю! Это преступники закона, презрители Бога.

Утвердимъ око наше на сіи двѣ страны, рассмотримъ сіе великое зрѣлище: въ двухъ главныхъ его частяхъ въ судьбѣ правыхъ и казни законопреступныхъ.

проповѣдахъ его вотъ что сказано здѣсь. Но праздникамъ и воскресеньямъ лучшіе семинаристы главной семинаріи говорили тогда въ Александровскомъ монастырѣ проповѣди или слова. Разумѣется, что Сперанскій былъ въ главѣ тѣхъ избранныхъ, которые удостоивались этой чести. Такъ мы знаемъ отъ Словцова, что въ отсутствію недѣлю 1791 года, не за — долго до окончанія своего курса, нашъ семинаристъ оказалъ проповѣдь о «страшномъ судѣ».

Если все физическія явленія души наче- шя увѣрять насъ въ ея безмертія, то все нравственное ей не позволяетъ намъ сомнѣваться въ воскресеніи ея и судѣ. Вотще остроуміе напрягаетъ рамена свои, чтобъ поколебать сію существенную часть основанія нашей добродѣтели; вотще подъ знамена невѣрія собираются изнѣженные чада роскоши и развращенія. Умъ перваго степени, служившій имъ вождемъ, предпріявъ разорвать отважно рукою непроницаемую будущаго завѣсу и съ оружіемъ въ рукахъ вступить во владѣніе вѣчности, не болѣе сдѣлалъ, какъ только указалъ намъ давно уже извѣстные тамъ мраки, влилъ въ душу слабого сомнѣніе и сказалъ легкомысленному, что нѣтъ ничего извѣстнаго.

Какъ? сіе существо, объемлющее быстрымъ возрѣніемъ цѣлый міръ, вмѣщающее въ себѣ чувства столь высокія, надежды столь обширныя, желанія столь неограниченныя, сіе существо, раздѣляющее съ Богомъ

Проповѣдь эта, пишетъ Словоцкій, была такъ увлекательна, что убѣжденіе видимымъ образомъ выражалось на лицахъ слушателей, чезу, безъ сомнѣнія, содѣйствовали одушевленные черты юноши—проповѣдника, мелодическій его голосъ и изливавшееся въ его словахъ собственное сердечное умиленіе. Къ сожалѣнію, въ архивахъ духовнаго вѣдомства не сохранилось этихъ проповѣдей, и только одна изъ нихъ недавно найдена въ бумагахъ Самборскаго. Она была произнесена (какъ видно по надписи) тоже въ 1791 году, 8 октября, въ недѣлю осьмую—пядесять, на текстъ: *Не бойся, отселя будешь челоѣкъи любя,*

правленіе вселивныя, страдаетъ только для того, чтобъ на нѣсколько минутъ показаться свѣту, открыть въ немъ перемѣну, нѣкъмъ почти непримѣчаемую. принять нѣсколько впечатлѣній, перебѣжать легкимъ прикосновеніемъ нѣсколько ложныхъ забавъ, познать ихъ суету, познать Бога, пригготовиться къ вѣчности, и въ сіе самое многовѣніе исчезнуть? Душа должна исчезнуть, между тѣмъ какъ самыя грубѣйшія части тѣла разрѣшившись на своя стихія, прейдуть чрезъ тысячу новыхъ состояній? Душа умретъ, а сей камень будетъ жить? и для чего? понеже сего хочетъ развращенный, понеже сего требуетъ спокойствіе его совѣсти, понеже сіе мѣскаетъ его вольномыслию и распутству? Возможно ли имѣть умъ и соплетать такія неаппости? Какъ? сія сострадательныя души, сей утѣшитель несчастныхъ, сей лютой тиранъ, сей извергъ природы, питающійся кровію себѣ подобныхъ, предъ лицемъ Бога правосуднаго будутъ одно и тоже? Пади послѣ сего все, что есть между челоѣками священнаго! Нѣтъ поклонника

которымъ авторъ, какъ бы предсказывалъ собственныя свои судьбы. Есть свѣдѣніе еще и о другой проповѣди въ письмѣ отъ 18 Марта 1817 года къ Сперанскому, тогда Пензенскому губернатору, чиновника Ростовскаго, но самое это слово не оутыскалось. У г. Петрова имѣется еще нѣсколько словъ Сперанскаго, и онъ обѣщавъ намъ доставить ихъ; быть можетъ они тѣ самыя, о которыхъ упоминается въ жизнеописаніи. Во всякомъ случаѣ, если г. Петровъ исполнитъ свое обѣщаніе, слова сія мы напечатаемъ.

всего чрезвычайнаго! Это значитъ предоставлять себѣ однимъ, всѣ счастливыя сопряженія невозможныхъ предположеній и отдавать всѣ горестныя на часть противомыслящимъ. Введите въ вашу систему должное равновѣсіе и, принявъ Бога, примите Бога правосуднаго, — тогда рассмотримъ со вниманіемъ оба страны, тогда положимъ судьбу правыхъ и судьбу законопреступныхъ.

И, во-первыхъ, съ сими великими душами, совершившими подвигъ своей жизни, съ неутомимостію вознесемъ къ престолу Судій; поставимъ себя въ срединѣ сего великаго зрѣлища, гдѣ предъ Богомъ судится добродѣтель. Какое зрѣлище! Здѣсь приходятъ государи, отцы своихъ народовъ, повергнуть вѣнцы свои къ подножію Царя царей. Они предъстоятъ предъ него въ семъ величественномъ благоговѣніи, съ симъ довѣріемъ къ своей добродѣтели, какое можетъ внушить одна только чистая совѣсть; они предстанутъ, окружены своими подданными. Слезы благодарности текутъ изъ ихъ очей, и въ сихъ-то слезахъ вышній Судія читаетъ исторію жизни ихъ государей. Каждый изъ нихъ смѣетъ произнести: Господи, се азъ идѣти мов, ихъ же далъ еси мнѣ! Господи, се народы, коихъ судьбу премудрости твоей было угодно мнѣ ввѣрить! Я жилъ въ нихъ, я счастье свое измѣрялъ счастьемъ ихъ; послѣдній изъ нихъ былъ предметомъ моихъ попеченій. Жертвы покоя, удовольствія жизни, — я все готовъ былъ переменить за нихъ. Но если все сіе еще не доволь-

но къ тому, чтобъ осушить слезы каждаго несчастнаго, прости слабости моей, ты зришь мое сердце, я повергаюсь предъ твоимъ величіемъ! — Здѣсь приходитъ добродѣтельный судія, ему предшествуютъ несчастные, правосудіемъ его спасенные. Ихъ благословенія отверзаютъ ему путь къ престолу. Ты, Господи, речетъ онъ, видѣлъ тайная моя, ты зрѣлъ тренетаніе моей руки, когда я писалъ участь преступника; ты видѣлъ сраженіе моей чувствительности съ обязательствомъ; я опредѣлялъ смерть подобному себѣ; но я первый омывалъ слезами мои ужасныя черты, въ коихъ она изображалась; сколько разъ упадало изъ рукъ моихъ роковое перо, должностію мнѣ врученное! Я могъ обмануться, но никогда сердце мое не раздѣляло преступника отъ чловѣка. — Здѣсь приходятъ други чловѣчества, мирные граждане свѣта; они предъстоятъ въ томъ самомъ видѣ, какъ раздавали щедроты свои бѣднымъ, какъ утѣшали согбенную подъ тяжестію лѣтъ старость, какъ выгнали нищу въ запекшіяся отъ глада уста сиротъ, какъ принимали въ нѣдро свое чувствительности слезы несчастнаго и чувства своя славали, такъ сказать, съ чувствами его. — На послѣдокъ здѣсь предъстоятъ и сіи страдальцы истины, сіи мученики гонимой добродѣтели. На челѣ ихъ написано спокойствіе, но въ чертахъ лица видны слезы протекшихъ ихъ горестей. Какое утѣшеніе для стѣсненнаго сердца ихъ — разверзнуться и излиться въ лоно того самаго Бога, который во все про-

долженіе жизни ихъ наполнялъ собою всю ихъ пустоту, который составлялъ всю ихъ надежду, все ихъ счастье, которому нѣкогда, подавляемье бременемъ золь, они вопиали: доколѣ, Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли? Наконецъ настала желанный ими часъ, ихъ судъ совершается, ихъ лица просіяваютъ, ихъ сердце, соединяясь съ сладостнымъ предчувствіемъ, возвѣщаетъ имъ минуту ихъ награды. И се Вышній разверзаетъ имъ объятія свои: приидите, говорятъ онъ, возлюбленніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Какое сердце не почувствуетъ сотрясенія въ самой твердѣйшей части, внимая сему гласу? Почивать на лонѣ Бога, вкушать все блаженство, быть тего сыномъ, — о чловѣки! не ужели участь таковая не льститъ вашему самолюбію? Ваше воображеніе, разсѣянное по ложнымъ удовольствіямъ, никогда не представитъ себѣ радости сего Божественнаго призванія; чтобъ тронуть васъ, вамъ надобны громы. Тренещите, зря казнь законопреступниковъ!

Какое ужасное видѣніе! Воззрите на сія лица, на вѣхъ раскаяніе, досада, страхъ, отчаяніе, всѣ ужасы написаны. Это ваши счастливыя; это суть тѣ, кои болѣе всѣхъ успѣли въ собтвенной наукѣ задушить совѣсть, кои уносимы вихремъ свѣта и не въ силахъ будучи остановиться, повелѣли сердцу своему вѣрить, что они рождены только для того, чтобъ на малое время блистательнымъ своимъ умомъ

представить глазамъ зрителей какое нибудь отиѣвное явленіе и потомъ скрыться въ бездну ничтожества. Но, уввы! они не скрылись; они будутъ жить и мучиться вѣчно. Это суть тѣ, изъ коихъ каждый нѣкогда въ умѣ своемъ говорилъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ свой, буду подобенъ Вышнему. Но явленіе перемѣнилось, слышенъ громъ, тако глаголетъ Господь: нынѣ во адъ снидени и во основанія земли, видѣвши тя удивятся о тебѣ и рекуть: се чловѣкъ, раздражаяй небеса, сокрушаяй царства, положивый вселенную всю пусту и грады ея разсыпа. Здѣсь падите предъ сими обожаемыми смертными, коихъ взоръ рѣшилъ нѣкогда вашу участь, и коихъ улыбку почитали вы блаженствомъ вашей жизни. Ихъ величіе исчезло; они трепещутъ. Боги сего свѣта! куда скрылась сія пышность, сіе великолѣпіе, провождавшее васъ даже ко гробу? гдѣ дѣлся гордый видъ, съ коимъ вы нѣкогда взирали на несчастнаго? Все пало, все разрушилось, и отъ блистательнаго жребія осталось токмо одно горестное воспоминаніе.

Тогда совѣсть возбуждается отъ своего долговременнаго сна, тогда простретъ она строгое свое око на прошедшія наши дѣла. Тогда раскроется, тогда обнажится все. Увѣрь весь свѣтъ, что ты не имѣешь видовъ, кромѣ видовъ нестности; истоши весь разумъ, чтобъ скрыть отъ взора истинный ходъ твоихъ намѣреній; одѣнься всѣми непроницаемымъ мраками и, посредствомъ тонкаго сѣпленія

произшествій и причинъ, дѣйствуй на другихъ въ отдаленнѣйшемъ разстояніи и непримѣтнѣйшимъ образомъ. Все тщетно. Самыя первыя основанія твоихъ мыслей все тамъ откроются, личина упадетъ, правота исчезнетъ, останется первый лицемеръ. Тамъ предстанетъ предъ тебя сей, у коего жадность твоя вырвала послѣдній кусокъ хлѣба, который хотѣлъ онъ раздѣлить своимъ дѣтямъ; онъ предстанетъ предъ тебя въ слезахъ, въ отчаяніи, терзающъ свои власы, призывающъ Бога мстителя неправдъ и отца сиротъ. Тамъ предстанетъ предъ тебя сія жертва твоего любочестія, твоего корыстолюбія, твоего малочувствія, которую власть твоя или пронырства свели съ печалію во гробъ окровавленъ, держа свитокъ своей смерти, тобой предписанной, въ рукахъ; онъ потребуетъ у тебя жизни, которой ты неправильно его лишилъ; онъ представитъ тебѣ сокрушеніе и плачь своего семейства, біеніе отчаянной его матери, рыданіе его жены, вопль от его дѣтей; онъ призоветъ Бога, во свидѣтеля своей невинности; сего Бога только ужаснаго, законопреступнымъ, сего Бога твоего строжайшаго мстителя и Судію. — Уже не видѣшь въ немъ сей нѣжнѣйшій отецъ, который простиралъ некогда къ тебѣ объятія свои, который столько разъ говорилъ сердцу твоему гласомъ родителя: «е стою при дверѣхъ и толку, аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, ввиду къ нему, вечераю съ нимъ, и той со мною. Несчаст-

вѣй! — него отыгшился? Одѣтъ молніею, он держитъ грома въ десницѣ своей, сего приходитъ, вонъ и чистаζεται съ тобою! — отъ лица его шлетъ янтарность и дѣтвѣ! Онъ наводитъ и руку свою, — и столныя вселенныя колеблются. — Тѣбѣ и прахъ! — И ты ты ли при семъ останешься неподвиженъ? Исчезни, нѣтъ! живи, живи, чтобъ быть отцемъ отринувенну, прокляту, свержену во дно ада, предану всемъ ужасамъ вѣчныя казни, чтобъ слышать съ подобными себѣ сей. — отъ него гласъ: видите отъ мене проклятіе во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Несчастныя! къ кому прибѣгнете! Богъ совѣсть, адъ, — все на васъ вооружилось. Богъ во гнѣвѣ мечеть на васъ молніи свои, совѣсть раздираетъ васъ всеми мученіями, адъ подъ ногами вашими зіяеть. Зрите! сію огненную рѣку, которая пожретъ васъ въ сіе мгновеніе. — Бѣгите, ищите спасенія, воите горамъ: «падите на ны, — и каменіемъ:» покрывте насъ отъ лица сѣдѣщаго на престоѣ! — Все поздо, завѣса вопустилась. Страдайте на вѣки!

Подположите со мною, что теперь настало то мгновеніе, въ которое свершится судьба міра, что теперь разверзается небо, разятъ грома, колеблетъ вселенная; здѣсь, посрединѣ насъ, нисходитъ Богъ. Ахъ, ел!, что мы отвѣчать ему будемъ? Что скажемъ мы, когда потребуетъ онъ у насъ отчета въ нашихъ дѣлахъ? И такъ къ вамъ обратятся сіи слова: видите отъ мене проклятіе во огонь вѣчный. Великій Боже! неужели беззаконія на-

шии превзошли ширину долготерпѣнія твоего? Не ужели излется на насъ вся ярость твоѣя? Пощади, пощади насъ благостію твоєю, потерия еще мало; ты благо, ты нашъ отецъ! Богъ благо, Богъ нашъ отецъ, — какаѣ утѣшительная мысль! Но значить ли она, что мы во вѣки останемся не наказанными? Велить ли она намъ мѣть въ безопасности и ожидать, доколѣ не грянетъ громъ, чтобъ прибѣгнуть къ покаянію? Богъ благо, но кто проникъ въ бездну судебъ его? Предъ кѣмъ разгнулась сіѣ великая книга, въ ней же написаны дѣла наши, изочтены дни наши? Кто разверзъ таинственныя печати еѣ? Можетъ быть, въ сіе мгновеніе разрушится сіе священное зданіе и подавить собою насъ, или расторгнется земля и поглотитъ насъ. Богъ благо, но имеемъ Бога правосуднаго аминь глаголю вамъ, яко не преидеть родъ сей, дондеже вся сіѣ будутъ. Аминь.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О книгахъ, имѣющихся въ продажѣ въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ: въ С. Петербургѣ, въ зданіи Св. Синода, на Петровской площади, и въ Москвѣ, при Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ на Славянскомъ нарѣчій, въ 8 д. листа, на лучшей веленовой бумагѣ, напечатанное тремя красками съ хромографированными изображеніями Спасителя на крестѣ и 4-хъ Евангелистовъ, въ пер.

бум. 4 р. 65 к., въ саф. пер. съ зол. обр. и укр. 7 р. 50 к.

ДѢЯНІЯ И ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ СЪ АПОКАЛИПСИСОМЪ, на Слав. языкѣ, въ 8 д., напечатанныя по формату и образцу означеннаго Св. Евангелія, съ 4 хромографированными изображеніями Апостоловъ, въ пер. бум. 4 р. 65 к., въ саф. пер. съ зол. обр. и укр. 7 р. 50 к.

Кромѣ того обѣ книги можно получать въ разныхъ переплетахъ по слѣдующимъ цѣнамъ, за экземпляръ каждой: въ шагреновой кожѣ по 8 р. 75 к., въ дубов., пальмов. и орѣхов. деревѣ по 9 р. 50 к., въ такомъ же деревѣ, но съ отдѣлкою въ бархатѣ, по 12 р.

Примѣч. При покупкѣ обѣихъ книгъ вмѣстѣ, уступается покупателямъ 50 к. сер. на каждую книгу.

МОЛИТВОСЛОВЪ ПОЛНЫЙ, въ 12 д. листа, на 910 стр., напечатанный на лучшей веленовой бумагѣ, тремя красками, съ хромографированными: — заглавнымъ листомъ и 15 свящ. изображеніями; въ пергаментѣ и во французской кожѣ, съ золот. украш. и обрѣз. и съ прорѣзными застежками по 15 р., съ золотымъ обрѣзомъ и обыкновенными застежками въ разномъ деревѣ съ бархатомъ 14 р., въ шагренов. кожѣ съ зол. украш. 12 р. 50 к., въ рѣзномъ деревѣ безъ бархата 12 р., во французской кожѣ 11 р. 50 к. и въ шагреновой кожѣ 11 р., въ шагр. кожѣ съ зол.

обр. безъ застежекъ 10 р., и въ бумажномъ переплетѣ 6 р. 65 к.

Первыя двѣ части книги «Сокровище Духовное отъ міра собираемое,» Святителя Тихона, Епископа Воронежскаго, въ одной книгѣ, въ бумаж. пер. 60 к.

Примѣч. Въ настоящее время приступ-

лено къ печатанію остальныхъ частей (3 и 4) той же книги.

Иногородные покупатели прибавляютъ въсовыя и страховыя по почтовой таксѣ за каждый экземпляръ означенныхъ книгъ: въ переплетахъ, бумажномъ за 2 фунта, а въ прочихъ переплетахъ за 3 фунта.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинарии

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 7.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

18 ФЕВРАЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Прибытіе Иисуса Христа въ Иерусалимъ на
праздникъ Пасхи. Очищеніе храма отъ тор-
жниковъ (Іоан. 2, 13-25).

*Велія будетъ слава храма сего послѣд-
няя паче первыя, глаголетъ Господь Вседер-
житель, и на мѣсть семъ дамъ миръ, и
миръ души въ слабѣннѣ всякому зиждущему,
еже возставити церковь сію. (Агг. 22, 10).
И внезапно пріидетъ въ церковь свою Господь,
еюже вы ищите, и Ангелъ завѣта, еюже
вы хотите. (Малах. 3, 1).*

Такъ утѣшали и ободряли возвративших-
ся изъ Вавилонскаго плѣна Іудеевъ совре-
менные пророки Аггей и Малахіи, въ то

время, когда полагаемо было основаніе вто-
рому храму Иерусалимскому. И необходимо
было для тогдашнихъ сыновъ Израиля подо-
бное утѣшеніе и ободреніе. Старцы, помнившіе
великолѣпіе перваго храма Соломонова,
плакали отъ рздостной надежды увидѣть сно-
ва домъ Господень, въ которомъ, какъ и въ
прежнемъ, будетъ совершаться служеніе Бо-
гу Израилеву по закону Моисееву и *уставу
Давида, царя Израилева* (Ездр. 3, 10); но
еще болѣе плакали они отъ того, что пред-
видѣли, что новый храмъ далеко будетъ ус-
тупать въ своемъ величїи, богатствѣ и укра-
шенїяхъ храму первому. Еще болѣе, они зна-
ли, что въ новомъ храмѣ не будетъ и древ-

ней, великой, прообразовательной святости храма первого, — не будетъ въ немъ ковчега завета, въ которомъ Господь являлъ предкамъ ихъ невидимое очамъ, но близкое свое присутствіе, съ котораго открывалъ волю свою народу чрезъ первосвященниковъ и принималъ всенародное покаяніе. И вотъ на эти смѣшанныя чувства радости и скорби, отъ имени Бога Вседержителя и по его внушенію, отвѣчаютъ послѣдніе изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ радостнымъ обѣщаніемъ, что новый храмъ, уступаая въ своемъ прообразовательномъ величіи первому, будетъ славнѣе его тѣмъ, что приметъ въ себя давно-ожидаемаго Мессію, — чаяніе и утѣху Израиля. *И внезапно придетъ въ церковь свою Господь, егоже вы ищите, и Ангелъ завета, егоже вы хотите.*

Пять вѣковъ протекло, братіе, надъ созданнымъ среди различныхъ препятствій вторымъ Иерусалимскимъ храмомъ. Не разъ онъ былъ оскверняемъ врагами Бога и народа Израильскаго; не разъ онъ былъ обновляемъ и освящаемъ ревностными защитниками вѣры и благочестія. Наконецъ предсказанія сбылись. Увидѣлъ этотъ храмъ подъ своими священными сводами обѣтованнаго Искупителя сорокодневнымъ младенцемъ на рукахъ старца Симеона; видѣлъ его и двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, бесѣдующимъ съ учителями Иудейскими и удивляющимъ ихъ разумомъ и отвѣтами своими; наконецъ принимаетъ его уже торжественно вступившаго на дѣло Бо-

жественной проповѣди спасенія въ первый изъ великихъ своихъ праздниковъ. *Приближалась Пасха Иудейская, и пришелъ Иисусъ въ Иерусалимъ.* Что же нашелъ Господь при семъ вступленіи своемъ во храмъ? Второй храмъ въ своихъ главныхъ частяхъ и своихъ существенныхъ принадлежностяхъ не отличался отъ перваго храма Соломонова. Тоже святилище, тоже Святое Святыхъ, тотъ же жертвенникъ, на которомъ приносились многочисленныя жертвы, мѣдное море, дворъ священниковъ, дворъ языковъ или внѣшній притворъ, куда могли приходять и язычники; таже была торжественность Богослуженія въ великіе праздники, какъ это было при Давидѣ, Соломонѣ и благочестивыхъ ихъ преемникахъ. Послѣ паденія Вавилонскаго Иудей еще горячѣе, чѣмъ прежде, были привержены къ обрядамъ своего Богослуженія. И теперь несмѣтное множество поклонниковъ толпилось вокругъ храма, и дымъ многочисленныхъ жертвъ возносилъ съ собою къ небу благочестивыя чувства, обѣты и молебны дѣтей Израиля. Господь нашелъ все это при вшествіи своемъ въ храмъ. Но не кроткимъ и смиреннымъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ онъ является здѣсь; онъ является грознымъ Владыкою храма своего Отца. Отчего же это? При всей обрядовой торжественности и законной строгости Богослуженія, онъ нашелъ во внѣшнемъ притворѣ храма людей, котсрые продавали воловъ, овецъ, голубей, людей-сидѣвшихъ за столами и размѣнивавшихъ деньги. Все это ко-

нечно допущено было для удобства многочисленных, приходивших издалика, богомольцевъ. Но тутъ были и корысть, торговля, неизбежные споры, крикъ и шумъ, которые не могли не заглушать стройнаго левитскаго пѣнія и благодѣйныхъ звуковъ кимваловъ. Тутъ было потворство человеческимъ разсчетамъ со стороны тѣхъ, на которыхъ лежала отвѣтственность за нарушение благоговѣнія къ святости дома Божія. Прежде животныя жертвенныя продавались въ городѣ, на обычныхъ мѣстахъ, и это не уменьшало ни числа молящихся, ни ослабляло ихъ благочестиваго усердія. *И сдѣлавъ Иисусъ Христосъ бычь изъ веревокъ, вынулъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ, и деньги у мнѣшниковъ разсыпалъ, и столы ихъ опрокинулъ, и сказалъ продающимъ голубей: возмите это отсюда, и дома Отца моего не дѣлайте домомъ торговли (Іоан. 2, 14--16).*

Такъ, братіе, храмъ Божій есть домъ Отца Небеснаго. Какъ его Сынъ Единородный, Господь являетъ здѣсь всю свою власть, все величіе, — и дѣйствіе этого небеснаго величія на тѣхъ, кто подвергся гнѣву Господа, само по себѣ уже есть чудо: изъ такого числа торговцевъ, увлеченныхъ чистымъ разчетомъ, никто не воспротивился, никто не сказалъ ни слова. И эти люди земли увидѣли, можетъ быть, хотя и не сознавали того, просіявающій на челѣ Спасителя лучъ того высочайшаго величія, которое смутить и привести въ трепетъ грѣшниковъ въ послѣдній день. А

ревность къ славѣ дома Божія показывала въ лицѣ пришедшаго на землю того, который въ одномъ изъ псалмовъ Давидовыхъ говорить Богу: *ревность по дому твоему сипдаетъ меня.* И первые, послѣдовавшіе недавно за небеснымъ учителемъ, ученики его вспомнили эти слова Писанія.

Но Іудеи, т. е. первосвященники и книжники, оскорблены были ревностію Спасителя, которая была для нихъ прамымъ грознымъ упрекомъ. И они сказали ему: *какимъ знаменіемъ докажешь ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать? Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушите храмъ сей, и я въ три дни воздвигну его. На сіе Іудеи отвѣчали: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, и ты въ три дни воздвигнешь его? Но онъ говорилъ о храмѣ тѣла своего. Когда же воскресъ онъ изъ мертвыхъ, то ученики его вспомнили, что онъ говорилъ сіе, и повѣрили Писанію и слову, которое говорилъ Иисусъ. (Іоан. 2, 13--22).*

Храмъ рукотворенный, священное мѣсто таинственнаго присутствія Божія, былъ образомъ святѣйшаго храма тѣла, которое Сынъ Божій воспріялъ изъ нѣдръ Пренепорочной Дѣвы, въ которомъ на вѣки соединилось Божество съ человечествомъ въ одномъ лицѣ Богочеловѣка, и въ которомъ обитаетъ по-сему *всѣ полнота Божества тѣлесно.* Осемь-то истинномъ святилищѣ говорить Іудеямъ Господь: разрушите сей храмъ или, лучше, вы его разрушите, вы предадите на

смерть сіе тѣло, — и я воскрешу его въ третій день. Такъ, братіе, воскресеніе Христова было послѣднимъ величайшимъ чудомъ, которое окончательно явило всемогущество и Божество Спасителя. И если бы Іудеи, гордые знаніемъ буквы Закона, не были ослѣплены этою же самою буквою до непониманія и даже намѣреннаго непризнанія истиннаго смысла пророчествъ о Исккупителѣ; то они и теперь съ благоговѣніемъ и покаяніемъ склонились бы предъ Божественнымъ могуществомъ обличавшаго ихъ равнодушіе и неуваженіе къ святости храма Божія. Но они были слѣпы, и истина сокрылась отъ нихъ.

Въ продолженіе Праздника Господь совершилъ много чудесъ, и многіе увѣровали во имя его. Но вѣроятно это были люди, которые на время вѣровали, и на время напасти отпадали. *И потому Господь не въпирал себѣ имъ: потому что зналъ всѣхъ и не имѣлъ нужды, чтобы кто свидетельствовалъ о чловѣкѣ, потому что самъ зналъ, что въ чловѣкѣ.*

Братіе! Господь ревновалъ по святости храма ветхозавѣтнаго прообразовательнаго. Не болѣе ли священъ и досточтимъ для насъ храмъ христіанскій, гдѣ онъ преподаетъ намъ ежедневно свое святѣйшее тѣло и кровь въ таинствѣ Причащенія, гдѣ онъ вѣщаетъ намъ слово любви, мира и спасенія въ своемъ Евангеліи? Будемъ же помнить, что онъ не однихъ обрядовъ требуетъ отъ насъ, не однихъ наружныхъ знаковъ благоговѣнія къ се-

бѣ, а служенія сердца, благодарнаго за его благодѣянія, заботливаго о спасеніи, глубоко чувствующаго великость его любви къ людямъ, великость его искупительной жертвы. Милостиво приѣмлетъ онъ въ храмъ и молитву мытаря, но тогда только, когда, чувствуя все свое недостоинство, всю низость своихъ мелкихъ расчетовъ, корысти, лжи и обмана, онъ взываетъ: „Боже! Исккупитель мой! будь милостивъ ко мнѣ грѣшному!“ Но не приметъ онъ милостиво того, кто, думая, что онъ какъ будто и правъ, потому что исполняетъ все, что слѣдуетъ по закону, будетъ успокоиваться этимъ въ храмъ и считать себя за то въ правъ, находясь въ семъ святѣйшѣ, соединять съ земными поклонами и земныя попеченія, земные расчеты, гордость, тщеславіе и лицемеріе. Хотя на это краткое время пожелаемъ отложить всякое житейское попеченіе. Аминь.

Постяся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ.

Наступаютъ великіе и святыя дни. Церковь Божія готовится воспоминать страданія пострадавшаго за спасеніе нашихъ душъ Господа. Въ то же время она вызываетъ насъ на цюприще поста. Какое другое время торжественнѣе и благопріятнѣе для думъ о душѣ нашей? И чѣмъ лучше начать это великое дѣло, какъ не постомъ? Съ нашей стороны постъ долженъ быть духовнымъ состраданіемъ Сыну Божию. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ

будетъ для насъ и путемъ очищенія отъ грѣховныхъ нечистотъ и даже поприщемъ христіанскаго подвижничества. Для души же, искренно желающей спасенія и любящей своего Господа, семь седмиць его, установленныя Церковію, будутъ лѣствицею о семи ступеняхъ къ седьмому небу. Мы стоимъ теперь у начала этой лѣствицы къ духовному совершенствованію, и потому должны напередъ размыслить, какъ восходить по ней. Вникнемъ же въ силу и дѣйствіе поста къ очищенію грѣховъ и возвышенію нашей духовной жизни.

Глубоко погружены мы въ суеты міра, живемъ рѣдко обращаясь къ мысли, что у насъ бессмертная душа и что отечество ея не здѣсь на землѣ. Въ иныхъ пристрастіе къ земному доходитъ до забытья, въ которомъ дни показываютъ не то, сколько они послужили Богу всдѣлами для своего спасенія, а сколько получили прибыли; ночи бесѣдуютъ съ ними не о томъ, какъ надобно проводить слѣдующій день, а какъ можно достичь завтра выгоды, преимущества, исполненія своихъ плановъ. Коротко: всѣ мы болѣмъ безчисленными болѣзнями грѣха, и болѣмъ отъ того, что безпрестанно питаемъ свои болѣзни, а питаемъ укореняемъ до того, что теряемъ даже способность замѣчать ихъ въ себѣ. Здѣсь-то постъ оказываетъ первое благотворное свое дѣйствіе. Онъ вскрываетъ наши внутреннія язвы и незамѣтныя выводитъ наружу. Мы многого, говорить Апостолъ Іаковъ, желаемъ, но не

имѣемъ, убиваемъ и завидуемъ, но не можемъ достигнуть, ссоримся и враждуемъ, но опять не имѣемъ. Отъ этого между нами раздоры, распри. (Іак. 4, 2). Каждый считаетъ себя правымъ и поступающимъ право. Пусть такой человѣкъ начнетъ теперь поститься; онъ почувствуетъ, что не сознаніе права говорить въ немъ, а въ его тѣлѣ воюетъ, по слову того же Апостола (Іак. 4, 1), одно вождѣленіе. Какъ точно сказалъ Апостолъ: воюютъ вождѣленія! Именно они производятъ такое смятеніе въ душѣ нашей, что мы или увлекаемся силою ихъ, какъ необходимостію, или не видимъ и не слышимъ постыдности ихъ требованій. Но постъ наводитъ святую тишину на душу. Отъ того ихъ шумъ не оглушаетъ насъ болѣе, притязанія дѣлаются внятнѣе и нечистота ихъ выступаетъ явственнѣе. Сколько въ этой тишинѣ поста разоблачилось бы поступковъ, намѣреній и желаній, которыя мы доселѣ почитали благородными, добрыми!

Но болѣзнь вскрывается для того, чтобы вѣрнѣе найти средство къ излеченію ея. Постъ есть вмѣстѣ и врачевство противъ болѣзней грѣха. Дѣйствіе его въ этомъ отношеніи можно сравнить съ дѣйствіемъ діеты. Последняя обыкновенно предписывается врачомъ всякому больному, какъ необходимое средство для ослабленія самой болѣзни, для усиленія жизненной дѣятельности организма для безпрепятственнаго дѣйствія употребляемаго лѣкарства. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ сравненіе поста съ діетою имѣетъ при-

ложение и къ духовно-больному, т. е. грѣшнику. Похотию влечемся и прельщаемся мы на грѣхъ (Іак. 1, 15). Ослабить это влечение можетъ только постъ. Уменьшите напоръ воды, — она потечетъ тише, или отнимите пищу у огня, — онъ истощится и потухнетъ. Тоже самое производитъ постъ. Ты страдаешь теперь огнемъ сладострастія, — постись, и онъ станетъ жечь тебя все менѣе и менѣе и наконецъ прекратится. Изнѣженный вкусъ всюду манитъ тебя пріятными яствами; но постарайся воздержаться отъ нихъ одинъ, другой разъ, — обольщеніе будетъ мало по малу проходить и потомъ вовсе пройдетъ. Ибо влечение похоти хотя и сильно, но оно не имѣетъ собственной силы. Эту силу мы сами придаемъ ему. И если теперь сами же вооружимся противъ него, то оно потеряетъ и ту силу, которую мы уступили ему надъ собою. Инако мучить жажда богатства и чести, либо демонъ гордости. Пусть и такой постится, — онъ устыдится своей нечистой жажды и отгонитъ демона прочь. Ибо не только грубые и чувственные, но и болѣе тонкіе, духовные грѣхи ослабляются постомъ. Хотя иные грѣхи, напр. лицемеріе, подозрительность, злоба, самолюбіе, и кажутся слишкомъ далекими отъ того, чтобы можно было излѣчить ихъ постомъ: нужды нѣтъ, надобно только поститься, и благодѣтельные слѣдствія поста тотчасъ окажутся. Ибо всѣ грѣхи непременно происходятъ изъ одного источника, — похоти, а постъ, пресѣкая первыя и очевидныя

стремленія плоти, этимъ самымъ разрываетъ дальнѣйшія сплетенія страстей, кои образуютъ въ душѣ какъ бы непрерывные узлы грѣха. Онъ дѣйствуетъ здѣсь, то уничтожая свѣтъ и цвѣтъ въ глазахъ нашихъ, который потомъ мы наводимъ на предметы нашихъ вождельній, подобно извѣстному больному, видящему все желтымъ, — то разрывая мракъ, обливающій предъ нами вещи и не дающій видѣть истинную ихъ цѣну, — то наводя насъ на предметы и размышленія болѣе достойныя, болѣе сродныя безсмертному нашему духу, созданному для благоугожденія своему Творцу и для украшенія себя предъ очами его благочестіемъ и святостію. Это послѣднее дѣйствіе поста есть самое важное, которое открываетъ всю благотворную силу его. Грѣхъ лежитъ бременемъ и мракомъ на душѣ, подавляетъ ее и не даетъ пробиться ни одному лучу умнаго ея существа и дѣйствія. Постъ, ослабляя вліяніе плоти и страстей, этимъ самымъ даетъ ей развить собственную силу. Какъ жизненность нашего тѣла, подавленная болѣзнію, начинаетъ возвышаться, когда отъ діеты и лѣкарствъ ослабнуть нападенія болѣзни, и сама собою уже довершаетъ исцѣленіе: подобнымъ образомъ и наша душа тотчасъ начинаетъ возвращаться къ своей истинной жизни, какъ скоро давленіе плоти и грѣха на нее уменьшится. Въ неуипитанномъ именно тѣлѣ можетъ только съ болѣею или меньшею силою пробуждаться потребность высшей жиз-

ни, — умъ говорить внятно и громко противъ бессмысленной чувственности и услаждаться размышленіемъ о Богѣ, вѣчности, спасеніи, — воля находить болѣе удовольствія въ милостыняхъ, чѣмъ собираніи, въ даваніи, чѣмъ въ принианіи, — чувство открывать прелесть въ помощи, снисхожденіи, забвеніи обидъ, покрытіи грѣховъ ближняго. Да, только у постащагося душа, вождь тѣла, и можетъ на крыльяхъ поста возноситься отъ чувственнаго къ духовному, отъ земнаго къ небесному!

Наконецъ постъ предуготовляетъ покаяніе, открывая доступъ Благодати къ душѣ и низводя въ нее даръ сокрушенія и молитвы. Это прекраснѣйшій плодъ поста, который созрѣваетъ при совокупности описанныхъ дѣйствій его. Грѣховныя язвы вскрыты, сила остроты ихъ уменьшена, человекъ свободнѣе, свѣтлѣе все видитъ вокругъ себя, а болѣе въники къ Богу, видитъ и ужасается, видя одну волсоту, одну грѣховность свою, одну нищету душевную. Вотъ то мгновеніе, когда онъ искренно обращается къ своей душѣ и находитъ ее сконченнымъ неправды, одѣтою стыдомъ, грѣшнѣе разбойника, нечестнѣе блудницы, преступнѣе Иезавели, отверженницей! Вотъ когда развертываетъ свитокъ своей совѣсти и читаетъ всѣ тѣ незаконныя дѣйствія, которыя съ такою вѣрностію изображены рукою творца величественнаго канона! Но не радость, а грусть глубокая и душевная скорбь сопровождаютъ это внутреннее чтеніе; тяже-

лыми вздохами прерывается оно, и изъ сердца вырывается горькій вопль признанія своей незаконности: согрѣшихомъ, незаконновахомъ предъ тобою, Господи! На этотъ вопль нисходитъ Благодать, которая и отъ каждаго изъ насъ ждетъ только такого открытія пути къ нашему сердцу, чтобъ войти къ нему съ своимъ небеснымъ утѣшеніемъ и оправданіемъ: и таинственно, но на самомъ дѣлѣ, совершается Евангельская исторія о блудномъ сынѣ и милосердомъ отцѣ, который, еще ему далече сущу, узрѣ его, и милъ ему бысть, и текъ нападѣ на выю его и облобыза его (Лук. 15, 20). Тогда тяжелое чувство скорби разрѣшается въ слезы сердечнаго умиленія, надежда пріосвѣняетъ душу, человекъ получаетъ способность молиться о своихъ грѣхахъ и уже съ отрадою упованія взываетъ къ Богу: помилуй мя Боже, помилуй мя!

Вотъ путь поста, которымъ христіанинъ идетъ къ духовному очищенію и оправданію! Но кто прошелъ этотъ путь, тотъ не долженъ еще думать, что онъ пришелъ уже къ концу поста. Для сильныхъ борцевъ постъ изъ воздержанія тѣлеснаго становится внутреннимъ, изъ напряженнаго усилія-свободною борьбою со всѣми видами грѣховныхъ оболещеній, — поприщемъ благочестивыхъ подвиговъ, — торжествомъ надъ плотію, и дѣлаетъ человека подобнымъ Ангелу. Поприще произвольныхъ лишній есть первое поприще, на которое выступаетъ подвижникъ поста, вооружась Бла-

годатию и крѣпкою волею своего духа. Лишенія—это уже жертвы, не нападеніемъ сильнаго врага вынуждаемыя, но свободно налагаемыя христіаниномъ самимъ на себя и вѣрно имъ приносимыя. Это тѣ кресты, которые принимаетъ онъ, чтобы послѣдовать за І. Христомъ и подражать его вольнымъ страданіямъ. Лишенія и произвольные кресты бываютъ разнообразны по разнообразному внушенію благочестивой и жаждущей благоугодить своему Господу души. Благочестивый ревнитель страданій Божественнаго страдальца—или беретъ на себя подвигъ безпрестаннаго бдѣнія, лѣнивому тѣлу не даетъ покоя, дабы чрезъ то приобрести успокоеніе въ пристани вѣчнаго покоя, пребываетъ въ вочныхъ моленіяхъ до той поры, когда заря увидитъ его колѣнопреклоненнымъ,—или трудитъ свое тѣло и утомляетъ различнымъ образомъ, чтобы всегда былъ бодръ и трезвъ духъ, принимаетъ обѣтъ добровольнаго уничиженія, стремясь идти по слѣдамъ пріявнаго зракъ раба Сына Божія,—или обременяетъ себя игомъ молчанія, чтобы тѣмъ краснорѣчивѣе душа бѣсѣдовала съ Богомъ,—или осуждаетъ себя на самую скудную и простую пищу, чтобы отнять силу у грѣховныхъ возбужденій,—или наконецъ лишаетъ себя, и на долгое время, всякой пищи, чтобы съ корнемъ вырвать темный помысль, зараждающуюся злую склонность. Спросимъ Египетскія пустыни, горы Сирійскія и Палестинскія, и онѣ вамъ скажутъ имена святыхъ отшельниковъ, столпниковъ, молчальниковъ,

тружениковъ, собственно постниковъ, кои и цвѣла и красовалась первенствующая церковь. Намъ не понять теперь ни ихъ подвиговъ, ни ихъ пламеннаго одушевленія, которое было источникомъ этихъ подвиговъ, ни той изумительной силы духа, съ какою они совершали ихъ. Но такъ много можетъ совершить человекъ Божій, ведомый и укрѣпляемый Благодатию, безконечно любящій своего Господа и столько же равнодушный къ міру. Зная и понимая не такъ, какъ мы знаемъ, что погубить свою душу значить спасти, и спасти—погубить, онъ совершенно отрѣшается отъ міра и увѣренъ, что тѣмъ болѣе живетъ, чѣмъ болѣе умираетъ міру. Это даже совершенный мертвецъ для свѣта, но живой для Бога и безсмертія; это человекъ еще въ плоти, еще въ мірѣ, но всецѣло Христовъ и Божій; это наконецъ тотъ, который живетъ—не зная міра и не существуя для него, тогда какъ весь міръ знаетъ его, и славитъ его, и славятъ имъ. Такова духовная высота, до которой поприщъ поста могутъ восходить избранные Божіи!

Вступая въ преддверіе поста съ этими размышленіями, вразумимся глубже въ благодѣтельную, очистительную его силу, и помолвимся Богу, чтобы онъ благоволилъ намъ достойно вступить на поприще его, достойно пройти это поприще и у конца его обрѣсти очищеніе и оправданіе,—эти спасительные плоды духовной жизни.

Пр. В. Орловъ.

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

XI Епископъ Пахомій

Неизвѣстно, гдѣ и отъ кого произошелъ сей свѣтлыиикъ: одно лишь передають лѣтописи, что онъ былъ постриженникъ Кіево-Печерскаго монастыря и подвизался въ немъ пять лѣтъ. Поучаясь день и ночь въ законѣ Господнемъ, Пахомій процвѣталъ въ обители, какъ древо плодовитое, насажденное при сходящихъ водъ, которое въ свое время приноситъ обильные плоды; и какъ всѣмъ сердцемъ искалъ онъ единого Бога, строго храня заповѣди его, то Господь и даровалъ ему разумъ духовный, не только для подвига молитвеннаго въ житіи иноческомъ во чистой совѣсти, но и для озаренія всѣхъ притекавшихъ къ нему свѣтомъ учительныхъ бесѣдъ.

Призванный во игумена Ярославскаго Петровскаго монастыря и избранный въ духовники къ Великому Князю Константину Всеволодовичу, онъ, по повелѣнію сего Князя, основалъ въ стѣнахъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря первое на Сѣверѣ училище и, воплѣ согласуя собственную любовь къ наукамъ съ усердіемъ мудраго Князя къ образованію народа, обратилъ на себя всеобщее вниманіе. По тринадцатилѣтнемъ управленіи обителью, онъ избранъ былъ Великимъ Княземъ Константиномъ, какъ достойнѣйшій, въ епископа и хиротонисанъ Ноября 10 дня 1214 года въ Кіевѣ митрополитомъ Матѳеемъ.

Но, по прибытіи Пахомія на паству Ростовскую, Князь Георгій, господствовавшій во Владимірѣ и Суздаля, захотѣлъ имѣть у себя особаго епископа и выбралъ Симона, бывшаго игуменомъ въ обители Рождественской, извѣстнаго составителя Кіево-Печерскаго Патерика. Симонъ посвященъ былъ въ этотъ санъ тѣмъ же митрополитомъ Матѳеемъ. Итакъ съ 1215 года возникла особенная епархія для Владимірской и Суздальской области, независимая отъ Ростовской⁽⁶²⁾, и съ сего времени Ростовскіе архиастыри стали именоваться епископами *Ростовскими, Переяславскими и Ярославскими*.

Пахомій управлялъ Ростовскою паствою только два года и скончался въ 1216 году. Симонъ, епископъ Владимірскій, въ присутствіи Великаго Князя Константина, предельно его погребенію въ соборномъ Ростовскомъ храмѣ.

Отзывы мѣстной лѣтописи о семъ святителѣ таковы: „сей блаженный епископъ былъ избранникъ Божій и истинный пастырь, а не наемникъ, — агнецъ, а не волкъ; не собиралъ онъ богатства отъ чужихъ домовъ и не хвалился имъ, но еще обличалъ грабителей и лихоимцевъ, усердно пекся о сиротахъ, былъ весьма милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, смиренъ, кротокъ, исполненъ книжнаго ученія и всѣми способами утѣшалъ печальныхъ.“

(62) Истор. Карамз. Т. 114, прим. 171.

XII Епископъ Кирилль 1-й.

Совершивъ погребеніе Пахомія, Великій Князь Константинъ на мѣсто его избралъ въ епископы Ростовскіе Кирилла, инока Димитріева монастыря въ Суздаль, и послалъ его для рукоположенія къ митрополиту Матѳею; сей же, какъ говоритъ лѣтописецъ, постави его въ санъ епископа, отпустилъ въ Ростовъ ⁽⁶³⁾.

Изъ числа церквей, воздвигнутыхъ Константиномъ, Княземъ Ростовскимъ, сей архипастырь освятилъ каменные церкви: 1) Св. мученикъ Бориса и Глѣба въ Ростовѣ, на княземъ дворѣ (1218 г. 25 Августа), и 2) Преображенія въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ (1224 Августа 6-го) ⁽⁶⁴⁾.

(63) Истор. Тат. К. 111 стр. 386.

(64) Истор. Русс. Церкв. преосв. Макарія Т. III стр. 43.

Въ 1229 г. Кирилль имѣлъ какую-то важную тяжбу и, по суду Князя Ярослава-Ододора, лишень почти всего имѣнія. По увѣренію лѣтописей, Кирилль былъ такъ богатъ, какъ ни одинъ епископъ въ Суздальской области. Къ чести сего архипастыря, славнаго необыкновеннымъ богатствомъ, скажемъ, что онъ, вмѣсто жалобъ, принесъ благодарность небу, роздалъ остатокъ своего достоянія друзьямъ нищимъ, и удалися въ прежнюю келлію Суздальской обители. Страдая уже недугами тѣлесными, онъ принялъ схиму съ именемъ Кириака. Кончина его послѣдовала въ 1230 г. въ этомъ монастырѣ ⁽⁶⁵⁾. Здѣсь же онъ и погребенъ.

(65) Истор. Татищ. Кн. 111, стр. 453; Истор. Карамз. Т. 111, стр. 122.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи,
Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

8.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

25 ФЕВРАЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ

I. Христа съ никодимомъ. (Іоан. 3, 1-21).

Въ предыдущей бесѣдѣ, братіе, видѣли мы, что народъ Іудейскій, при всемъ нетерпѣливомъ и всеобщемъ ожиданіи Мессіи, не былъ готовъ принять и признать его въ лицѣ пришедшаго въ Іерусалимъ учителя и чудотворца, ревнителя по славѣ Отца Небеснаго и святости Дома Божія. Самые учителя Закона Моисеева, хранители и истолкователи ветхозавѣтныхъ вѣрованій, оказались невнимательными даже къ наблюденію внѣшняго приличія и благоумія въ исполненіи прообразовательныхъ обрядовъ богослуженія. Чудеса, совершенныя Спасителемъ во время праздни-

ка Пасхи, возбудили, правда, во многихъ вѣру въ него; но сердцевѣдецъ зналъ, что вѣра эта поверхностна и не прочна, и потому не призналъ ихъ истинными учениками своими. Между всѣми, слышавшими слова Спасителя и видѣвшими чудеса его, нашелся только одинъ, въ душѣ котораго эти слова и дѣла оставили болѣе глубокое впечатлѣніе и поселили убѣжденіе въ томъ, что говорящій и дѣйствующій съ такою властію и силою есть учитель, пришедшій отъ Бога. Это былъ Никодимъ, одинъ изъ Фарисеевъ и, по должности, одинъ изъ главныхъ членовъ сиведріона, высшаго правительственнаго совѣта Іудейскаго. (Іоан. 3, 1; 7, 50).

Вѣроятно Никодимъ уже и прежде чувствовалъ, что буква закона и буквальное истолкованіе его не удовлетворяютъ и не успокоиваютъ духа, ищущаго истины и борющагося съ сомнѣніями. И вотъ слова Спасителя, полныя силы и истины, дѣла его, являшія въ немъ божественнаго посланника, утвердили окончательно Никодима въ рѣшимости сдѣлаться болѣе близкимъ ученикомъ небеснаго учителя и въ бесѣдѣ съ нимъ найти успокоеніе души своей. Но человѣческій страхъ, прощательное въ его положеніи опасеніе оскорбить своихъ собратьевъ, показаться въ ихъ мнѣніи измѣняющимъ отечественной вѣрѣ и закону, священнымъ и дорогимъ для Іудеей преданіямъ, заставили его до времени хранить въ тайнѣ бесѣды съ собою Іисуса Христа. Посему доколѣ еще продолжался праздникъ Пасхи, новыя приходивъ къ Іисусу почтено въ говорить ему: *Равви! мы знаемъ, что ты учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нами Богъ.* Раздѣляя въполнѣ со своимъ соотечественниками ожиданіе скораго наступленія царства Мессіи, Никодимъ въ своихъ словахъ къ Спасителю открываетъ свой примонъ, неговоря въ того, желаніе узнать отъ новаго, не обыкновеннаго учителя о средствахъ къ вступленію въ царство Мессіи и о тайнахъ сего царства. Но, какъ учитель, исключительно преданный славы народа Іудейскаго, почитающій сіе новое царство неотъемлемымъ до-

стояніемъ однихъ потомковъ Авраамовыхъ, онъ не могъ разстаться съ тѣмъ убѣжденіемъ, что для достойнаго участія въ царствѣ Мессіи вполне достаточно принадлежать къ числу чадъ Авраамовыхъ по земному происхожденію. Мысли о всеобщности этого царства для всего человѣчества, о необходимости нравственнаго, духовнаго обновленія всякому, желающему сдѣлаться истиннымъ сыномъ сего царства, не было въ его душѣ. Не могло это укрыться отъ всевѣдущаго, и Господь прямо отрѣкаетъ ему: *истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится снова, то не можетъ увидѣть царствія Божія.* Какъ бы такъ говорить Господь: „Ты, Никодимъ, „все ваши учителя, должователи закона и „пророковъ, все твои соотечественники, „де- „те новаго царства, но царства земнаго, благъ „земныхъ, и думаете, что Мессія сойдетъ для „васъ, исключительно на землю, чтобы сдѣ- „лать васъ, съ вашими земными понятіями, съ „вашими прежними обычаями и предразсуд- „ками, съ вашимъ гордымъ мнѣніемъ о се- „бѣ, какъ о единственномъ его народѣ, вла- „дыками всѣхъ народовъ земли. Но это цар- „ство вовсе не земное, его нельзя видѣть „очами тѣлесными, да тѣмъ болѣе вамъ, въ „томъ, какіе вы о духовномъ ослабленіи, и при- „томъ, въ чувствительномъ отвращеніи на предметы „вѣрныя (при той привязанности къ одной бу- „квѣ, къ одному обряду, при томъ равноду- „шіи къ исправленію своей нравственности, „своего сердца, вамъ не увидѣть новаго, ду-

духовнаго, благодатнаго царства Божія. «Необходимо съ вашей стороны отречение отъ всѣхъ вашихъ земныхъ мнѣній и любимыхъ мечтаній; необходимо родиться снова, измѣниться всецѣло, сдѣлаться совершенно новыми людьми, — тогда вы можете сдѣлаться и сынами новаго царства.»

Такъ Господь желаетъ возвести постепенно мысль Никодима отъ земнаго къ небесному, отъ чувственнаго къ духовному. Тайны вѣры не могутъ быть доступны душѣ не облагодатствованной, и Никодимъ, принимая слова Спасителя въ смыслѣ чувственномъ, дѣлаетъ ему вопросъ: *Какъ можетъ человекъ родиться, будучи старъ? неужели можетъ онъ вторично войти въ утробу матери своей, и родиться?* Господь принимаетъ кротко этотъ вопросъ простоты и любопытства, и пользуется имъ, какъ поводомъ къ дальнѣйшему вразумленію Никодима. *Истинно, истинно говорю тебѣ, продолжаетъ онъ, если кто не родится отъ воды и духа, то не можетъ войти въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ духа есть духъ.* Господь не скрываетъ отъ Никодима, что это духовное рожденіе непостижимо для ума человѣческаго, но, желая возбудить въ немъ полную вѣру въ необходимость и дѣйствительность рожденія свыше, онъ обращаетъ мысль своего слушателя къ тѣмъ явленіямъ и на землѣ, которыя совершаются ежедневно и ощутительно для насъ,

но которыхъ начала и способа мы все-таки ясно опредѣлить не можемъ: *Не дивись тому, что я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться снова. Духъ (вѣтеръ) дышетъ, идъ хочетъ, и гласъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ, и куда уходитъ. Такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа.* Кому изъ насъ, братіе, не случалось испытывать, какъ отрадно, какъ живительно дѣйствуетъ на наше тѣло, изнуренное лѣтнимъ зноемъ, подъ палящими лучами солнца, легкое вѣяніе вѣтерка, внезапно подувшаго на насъ? Мы жадно вливаемъ въ себя его благодѣтельное дыханіе, и оно даетъ бодрость и свѣжесть нашимъ утомленнымъ силамъ. Но мы затруднимся дать рѣшительный отвѣтъ: откуда налетѣла на насъ эта благодатная струя воздуха, и по какому пути и куда пойдетъ она далѣе? Между тѣмъ мы чувствуемъ себя не менѣе хорошо, если и не можемъ удовлетворить своему любопытству. Такимъ простымъ примѣромъ Господь возбуждаетъ въ сердцѣ Никодима чувство благодѣтельности обновленія всего существа души человѣческой непостижимымъ дѣйствіемъ на нее благодати Св. Духа, желаніе такого благодатнаго обновленія, а чрезъ то и довѣріе къ дѣйствительности его.

Но тѣмъ недоумѣніямъ еще оставалась въ душѣ Никодима, и онъ спросилъ: *Какъ можно сему быть? Иисусъ отвѣтствовалъ: ты учитель Израилевъ, и сего ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебѣ: мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣствуемъ о*

томъ, что видѣли, а вы свидетельства нашего не принимаете. Если я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите: какъ повѣрите, когда буду говорить вамъ о небесномъ? Никодимъ и въ лицѣ его всѣ толкователи ветхозавѣтныхъ Писаній не могли не знать изъ своихъ священныхъ книгъ о чудесныхъ дѣйствіяхъ Духа Божія въ мірѣ. Знали они, что при началѣ творенія Духъ Божій, носившійся надъ неустроенною, мертвою еще, землею, сообщилъ ей жизнь, растительность. Вода извѣстна была для нихъ, какъ символъ очищенія внутренняго, душевнаго. Имъ извѣстно было пророческое слово: *И воскресю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и очищу васъ. И дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ: и отъиму сердце каменно отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно, и духъ мой дамъ въ васъ.* (Иезек. 36, 25). Послѣ сего вполне заслуживали учителя Иудейскіе упрекъ Спасителя въ невѣдѣніи, или въ непониманіи самыхъ словъ его, какъ будто совершенно новыхъ и прежде — неизвѣстныхъ, словъ объ обновленіи души Духомъ Божиимъ, о рожденіи отъ воды и Духа. Но Господь не распространяетъ своего обличенія. Онъ только желаетъ довести и доводитъ Никодима до сознанія слабости всего современнаго ему знанія ветхозавѣтнаго ученія возвыситься до пониманія тѣхъ существенныхъ истинъ, которыя необходимо при-

нять для дѣйствительнаго вступленія подъ благодатную сѣнь новаго царства Божія.

Такъ, братіе, Никодимъ пришелъ къ Иисусу Христу, какъ къ учителю; онъ желалъ услышать отъ него разрѣшеніе недоумѣній своихъ о царствѣ Мессіи. Убѣждая Никодима въ необходимости совершеннаго обновленія всего духовнаго существа, для вступленія въ число членовъ церкви ново-завѣтной, царства Божія благодатнаго, и въ томъ, что такое обновленіе совершиться можетъ только силою Божіею, что новое рожденіе для новой, лучшей, святой жизни происходитъ отъ воды и Духа, Спаситель приготовляетъ мысль Никодима къ признанію необходимости и спасительности таинства Крещенія. Но, не останавливаясь еще теперь болѣе на этомъ ученіи, Господь вразумляетъ его о своемъ лицѣ и цѣли своего пришествія. Вотъ смыслъ дальнѣйшихъ наставленій Спасителя: „Если вы не вѣрите, или не понимаете того, что я вамъ сказалъ о земномъ, т. е. о болѣе близкомъ къ землѣ, о духовномъ рожденіи человѣка: то какъ вы повѣрите, какъ поймете, когда я буду вамъ говорить о тайнахъ чисто-небесныхъ, о тайнахъ Божества? А между тѣмъ отъ кого много вы можете узнать все это? *Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небеси, сынъ человеческій, сущій на небеси.* И онъ, которому, какъ Единородному Сыну Отца, извѣстно все сокровенное въ Божественной природѣ, сошелъ на землю, чтобъ воз-

вѣстить людямъ всеблагую волю Отца о спасеніи людей, чтобы самымъ дѣломъ исполнить это предвѣчное опредѣленіе любви и милосердія Божественнаго къ падшему человѣку, чтобы пострадать за грѣшниковъ, умереть и въ третій день воскреснуть. Чтобы приблизить къ убѣжденіямъ Никодима понятіе о своей искупительной жертвѣ, Господь поставляетъ свои страданія въ необходимую связь съ ветхозавѣтными, извѣстными Никодиму, событіями, которыя служили прообразованіями событій новаго завета. *Какъ Моисей никогда вознесъ змію въ пустынь; такъ должно быть вознесу на крестъ Сыну человеческому, чтобы всякій върующій въ него не погибъ, но имѣлъ вѣчную жизнь. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій върующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. И не для того послалъ Богъ въ міръ Сына своего, чтобы онъ судилъ міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ него.*

Такъ раскрылъ Господь, нашъ небесный учитель, предъ Никодимомъ, какъ условія достойнаго вступленія въ царство свое, такъ и тѣ основныя истины, на которыхъ утверждается истинное понятіе о благодатномъ царствѣ Божіемъ. Наставленія небснаго учителя были плодотворны для учителя Израилева. Не открывая себя публично ученикомъ Иисусовымъ, онъ болѣе и болѣе утверждался въ вѣрѣ въ Божественнаго Посланника, Сы-

на Божія, Искупителя человѣковъ, а послѣ совершенія искупительной жертвы уже не убоялся и явно выразить предъ всѣми свою любовь къ Господу, когда вмѣстѣ съ Іосифомъ Аримаеѣйскимъ почтилъ своего учителя благолѣпнымъ погребеніемъ его пречистаго тѣла. Аминь.

ОБРЯДЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ КОЛИВА.

Въ пятокъ первой недѣли великаго поста совершается на преждеосвященной литургии молебное пѣніе Господу, съ предложеніемъ и благословеніемъ колива, въ честь святаго великомученика Феодора Тирона. Не всѣмъ, можетъ быть, извѣстно значеніе этого обряда. Посему нелишне сказать нѣсколько словъ въ объясненіе его.

Въ четвертомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, когда христіанство было гонимо и преслѣдуемо, нѣкоторые враги его старались поколебать Вѣру Христову не столько открытымъ гоненіемъ, сколько тайными злоухищреніями. Къ числу такихъ враговъ принадлежалъ императоръ Юліанъ богоотступникъ. Унизить и осмѣять христіанъ, это было самымъ пламеннымъ желаніемъ его. Самъ бывши прежде христіаниномъ, онъ зналъ, между прочимъ, какой строгій постъ соблюдаютъ христіане въ дни святой четыредесятницы, и особенно въ первую седмицу ея, зналъ, что они въ эту недѣлю готовятся къ исповѣди и святому причастію, зналъ также, что правила апостольской церкви строго запрещаютъ употреблять въ пищу все, что приносилось въ жертву и

доламъ (Дѣян. 15, 29). И вотъ у богоотступника родилась богопротивная мысль: волей или неволей осквернить христіанъ тою самою пищею, которой они наиболѣе гнушались, и осквернить въ такое время, когда они особенно старались *очистить себя отъ всякой скверны* (2 Кор. 7, 1). Съ этою цѣлію онъ тайно повелѣлъ въ первую недѣлю великаго поста на всѣхъ рынкахъ продавать припасы, смѣшанные съ кровію идольскихъ жертвъ. Уже все было сдѣлано по его повелѣнію: чистые припасы исчезли съ торжищъ, а все выставленное тамъ для продажи, и пища, и питіе, осквернено было идоложертвенною кровію. Христіанамъ, не имѣвшимъ домашнихъ запасовъ, по видимому не оставалось ничего болѣе, какое по необходимости нарушить постановленіе святой Церкви. И послѣднее казалось тѣмъ неизбѣжнѣе, что христіане еще ничего не знали о тайномъ замыслѣ противъ нихъ. Но вдругъ является Константинопольскому архіепископу Евдоксію святой великомученикъ Теодоръ Тиронъ, не задолго предъ тѣмъ замученный, и говорить ему: „собери скорѣе стадо Христово и запрети ему покупать на торжищахъ припасы: они осквернены кровію идольскихъ жертвъ.—Но какъ это исполнить тѣмъ, у кого дома нѣтъ никакихъ запасовъ?“ спрашиваетъ въ недоумѣніи удивленный архіепископъ. „Раздай имъ коливо (т. е. вареную пшеницу), въ замѣнъ обычной пищи,“ отвѣчаетъ угодникъ Христовъ. О столь чудномъ явленіи архіепископъ не замедлилъ

объявить всѣмъ, кому угрожала опасность отъ скверненія, для немущихъ же велѣлъ не медленно приготовить и самую пищу, указанную небеснымъ вѣстникомъ. И такимъ образомъ то самое, что замышляемо было для униженія и осмѣанія христіанъ, послужило къ славлѣ Церкви Христовой и къ пострамленію ненавистниковъ ея.

Сіе-то чудесное избавленіе вѣрныхъ чадъ своихъ отъ оскверненія святаго поста и воспоминаетъ нынѣ православная Церковь, предлагая и освящая, въ четъ святаго великомученика, ту самую пищу, которую онъ нѣкогда предложилъ вѣрующимъ для предохраненія ихъ отъ угрожавшаго имъ оскверненія (*).

Подобныя чудеса благодать Божія творить иногда и надъ нами. И мы нерѣдко подвергаемся опасности *оскверненія плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), то тѣмъ, то другимъ беззаконіемъ. Но Промыслъ Божій, не усыпно бодрствующій надъ нами, иногда совершенно неожиданно спасаетъ насъ отъ такого оскверненія, то вразумленіями благочестивыхъ родителей и воспитателей нашихъ, то предостереженіями святой Церкви, то внушеніями внезапно пробудившейся совѣсти, а иногда способами непостижимыми и не менѣе дивными, какъ и то чудное видѣніе, которое воспоминается нынѣ. О, если бы мы всегда были внимательны къ спасительному глаголу Благо-

*) Слѣдуетъ въ Субботу первой седмицы св. четырдесатницы.

дату Божией, вразумляющей насъ тѣмъ или другимъ способомъ! Тогда враги нашего спасенія не торжествовали бы надъ нами такъ часто.

Св. *І. Архангельскій.*

ХІІ епископъ Кириллъ II-й.

По кончинѣ Кирилла 1-го, Князя Василько Ростовскій, Всеволодъ Ярославскій и Владиміръ Угличскій просили Великаго Князя Георгія отпустить къ нимъ во епископа Ростову Кирилла, архимандрита Владимірскаго Рождественскаго монастыря Георгіи, уважая прошеніе племянниковъ своихъ, исполнивъ ихъ желаніе (66). Избранный и нареченный епископъ былъ торжественно встрѣченъ въ Ростовѣ Князьями, духовенствомъ и народомъ, и, будучи еще архимандритомъ, въ 1231 г., 2 Февраля освятилъ здѣсь новосозданный храмъ и въ тотъ же день перенесъ мощи Св. Леонтія изъ церкви Св. Іоанна Предтечи въ првдѣлъ собора. Въ томъ же 1231 г. Кириллъ отправился въ Кіевъ. Митрополитъ и епископы окрестные, Порфирій Черниговскій и Алексій Полоцкій, Бѣлгородскій и Юрьевскій, съ архимандритомъ Печерскимъ Аввудинномъ и съ игуменами-Михаиломъ Выдубицкимъ, Петромъ Спасскимъ, Симеономъ Андреевскимъ, Корнилиемъ Θεодоровскимъ, Анастасіемъ Васильевскимъ, Симеономъ Воскресенскимъ, Климентомъ Кирилловскимъ, Іоанномъ Мучениче-

скимъ изъ Чернигова, посвятили Кирилла въ санъ епископа, Апрѣля 6-го, при Князѣ Владимірѣ Рюриковичѣ и тогдашнемъ воеводѣ Кіевскомъ Іоаннѣ Славновичѣ. Присутствовали при хиротоніи и Князя Михаилъ Черниговскій, сынъ его Ростиславъ, Мстиславъ, и *иныхъ мнози Князи, иже быша въ Св. Софьи на священне Кириллово, и праздноваша святый тотъ праздникъ въ Св. Софьи, и пиша и пиша того дни въ монастыри (Печерскомъ). Въ много множества людей приизлиха (67).* Такъ свѣдо совершилась и праздновалась хиротонія Кирилла!

Съ торжественностію принятъ былъ архимандритъ сей в свою паствою. Князь Василько встрѣтилъ его въ Ростовѣ съ крестнымъ ходомъ. Августа 14-го Кириллъ освятилъ соборную церковь Пресвятыя Богородицы (68), по словамъ летописи, украси южонами многоцвѣтными, иже же исть мощи и сказати, и съ предполы, рекше пелены; причини же и кивота два многоцвѣтна, и иудитю многоцвѣтну доспѣ на св. трапезѣ, ссуди (сосуды) же и рипиды и ино множество узорочей; причини же двери церковныя прекрасны, иже наричются златыи, на полуденьной странѣ. Паче же и наипаче внесе въ святую церковь кресты честныи и многи мощи святыхъ въ ракахъ прекрасныхъ, въ заступленіе и покровъ граду Ростову (69).

(67) Лѣт. Кирилловская (Синод. Библ. № 351).

(68) Истор. Тат. Ки. 111, стр. 459.

(69) Истор. Карамз. Т. III, прим. 369.

Но вотъ настали тяжкія времена для Руси. 1238 года 2-го Февраля Монголы явились подъ стѣнами Владиміра; отряды ихъ, опустошивъ Суздаль и Городецъ, Галичъ, Ростовъ, Ярославль, Переяславль, Юрьевъ, Дмитровъ, приблизились, Марта 4-го, къ берегамъ Сяи (70). Въ битвѣ съ врагами на этой мѣстности палъ Великій Князь Георгій, а Василько Константиновичъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Монголы уговаривали его покориться. *«Царство темное и скверное! тебѣ-ли покорюсь?»* восклицалъ онъ. *«Если и въ великой бѣдѣ есмь теперь, то страдаю за грѣхи, да очищуся покаяніемъ!»* Варвары заскрежетали зубами, вонзая въ него ножи, и въ тихой молитвѣ погибъ сынъ добраго Константина, прекрасный собою и любимый народомъ. Архипастыря въ это тяжелое и скорбное время не было въ Ростовѣ: онъ обозрѣвалъ свою епархію и находился тогда въ области Бѣлозерской.

Но вотъ настали христіанскіе подвиги и для святителя Кирилла. Получивъ печальную вѣсть о гибели Князей и объ истребленіи Русскаго войска, онъ на возвратномъ пути съ Бѣла-озера осматривалъ Сятское побоище и въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ искалъ Георгіева. Узнавъ его по княжескому одѣянію (ибо головы при тѣлѣ не оказалось), Кириллъ взялъ съ благоговѣніемъ сіи печальные останки зна-

(70) Рѣка Сить въ нынѣшнемъ Мологскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи.

менитаго Князя и положилъ въ Ростовскомъ храмѣ Богоматери. Туда же привезли и тѣло Князя Василька, найденное въ лѣсу сыномъ одного сельскаго священника. Тѣло Василька заключили въ одномъ гробѣ съ Георгіевымъ, вложивъ въ него отысканную послѣ голову Великаго Князя (71).

Вскорѣ раздался повелительный голосъ Батыя ко всѣмъ Князьямъ Русскимъ, чтобы они шли въ улусы его поклониться ему, какъ царю ихъ и повелителю. Отсюда начались унизительныя для Россіи поклоненія Ханамъ, соединенныя съ дарами княжескими, на которые такъ алчна была Орда. Въ 1253 году и епископъ Кириллъ путешествовалъ въ Орду, къ Хану Беркаю или Беркѣ, для ходатайства о нуждахъ церковныхъ. Между прочимъ, въ бесѣдѣ съ Ханомъ, онъ рассказывалъ ему исторію христіанства въ Россіи и о чудесахъ Св. Леонтія, епископа Ростовскаго. Въ томъ же году у Хана занемогъ сынъ, и скорбный отецъ, вспомнивъ повѣствованіе Кирилла объ исцѣленіяхъ при гробѣ святителя Леонтія, послалъ въ Ростовъ, требуя, чтобы епископъ опять пришелъ къ нему и исцѣлилъ сына его.

(71) Георгій и Василько были сначала похоронены въ Ростовской Богородицкой церкви, но потомъ (1240 г.) тѣло Георгія перенесли во Владимірскій соборный храмъ. Церковь Православная причла ихъ къ лику святыхъ. Память Георгія празднуется 4-го Февраля, а Василька 4-го Марта. (Истор. Карамз. Т. 111, стр. 171 и 172). Истор. Русс. Церкв. преосв. Филарета Т. 11, стр. 8.

Иерархъ исполнилъ желаніе Хана: принесъ теплую молитву Богу и Пречистой его Матери, испросивъ ходатайства святаго Леонтія и заповѣдавъ совершать молебныя пѣнія въ Ростовѣ, онъ снова пустился въ путь, прибылъ въ Орду и исцѣлилъ недужнаго Ханскаго сына молитвами и кропленіемъ освященною водою. Послѣ сего Кирилль, щедро одаренный Ханомъ, отпущенъ былъ съ ярлыкомъ его, коимъ ежегодная дань князей Ростовскихъ и Ярославскихъ предоставлялась Ростовской епископѣ «*въ домъ Пречистой Богородицы*».

Поѣздки святителя Ростовскаго въ Орду послужили поводомъ къ обращенію въ христіанство Петра, царевича Ордынскаго. Этотъ царевичъ былъ родной племянникъ Берки и постоянно находился при немъ. Когда прибылъ къ Хану ходатайствовать о своей епархіи епископъ Кирилль и, по желанію его, рассказывалъ о просвѣщеніи Ростова св. Леонтіемъ, о чудесахъ, совершающихся отъ мощей его, и вмѣстѣ предлагалъ разные христіанскія поученія; то этотъ юноша, внимательно слушавшій всѣ слова святителя, глубоко умилился душою и прослезился. Вскорѣ началъ онъ, уединяясь въ поле, размышлять о суетности боговъ Монгольскихъ и искать Бога истиннаго. Когда Кирилль снова пріѣхалъ въ Орду, по приглашенію Берки, для уврачеванія сына его, и дѣйствительно исцѣлилъ недужнаго своими молитвами; тогда племянникъ Хановъ рѣшился убѣжать отъ своей

матери (отецъ его и прежде умеръ) и другихъ родныхъ, и вмѣстѣ съ Кирилломъ прибылъ въ Ростовъ. Благолѣпіе соборнаго храма и умиленная духовная красота христіанскаго богослуженія еще болѣе расположили здѣсь царевича къ Вѣрѣ Христовой, такъ что онъ немедленно просилъ себѣ крещенія у епископа. Но Владыка, опасаясь, чтобы бѣжавшаго юношу не стали отыскивать, совѣтовалъ ему нѣсколько времени подождать, и уже гораздо послѣ крестилъ его, назвавъ именемъ Петра (72). Такимъ путемъ совершился первый и самый трогательный примѣръ обращенія къ христіанству лицъ Ханскихъ фамилій (73)!

Главнымъ предметомъ дѣятельности своей, поставлялъ Кирилль нравственное совершенствованіе вѣрнной ему паствы. Съ дру-

(72) Владыка же почте его и повелѣлъ ждати: бо размышляя о исканіи отрока, и по малѣ времени царю Беркѣ умершу, а Орду мятущуюся, а исканья отроку не бысть, и крести отрока святой владыка и нарече имя ему Петръ, и во учении Господнемъ пребываше въ церкви у Владыки, и преставися св. Владыка Кирилль (Тамъже). Тутъ допущена ошибка, будто Беркъ умеръ прежде епископа Кирилла, тогда какъ послѣдній скончался въ 1261 г., а первый въ 1266 г. (Ник. Лѣт. 111, 41, 45.) Статья преосв. Макарія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Христ. Чт. 1859 г. Юня, стр. 443.

(73) Монголы въ началѣ своего владычества надъ Россією были еще язычниками; со времени Хана Узбека (1313 г.) господствующею религіею ихъ сдѣлалась Магометанская, хотя она известна была между ними и прежде, и даже Ханъ Берка (съ 1257 г.) былъ Магометаниномъ. (Тамъже, стр. 437 и 439).

гой стороны, съ благоразуміемъ и осторожностію, не измѣняя обязанностямъ архипастыря, онъ устроилъ и поддерживалъ личныя свои отношенія и къ Орду, всегда владѣя и мудро пользовался средствами для охраненія правъ Церкви. Поученія сего святителя отличались такимъ вліяніемъ на народъ, что многіе даже изъ окрестныхъ городовъ стекались въ Ростовскую соборную церковь, чтобы «*послушать ученья его отъ святыхъ книгъ*» (74). Не преминулъ также Кириллъ обратить вниманіе и на церковное богослуженіе. Онъ учредилъ въ соборѣ пѣніе на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ: на правомъ клиросѣ исполнялось Русское пѣніе, а на лѣвомъ Греческое. Такъ церковь Ростовская подъ мудрымъ и попечительнымъ управленіемъ Кирилла преуспѣвала и процвѣтала, отражая козни враговъ и охраняя и распространяя православіе.

Архипастырь сей, любимый народомъ, былъ уважаемъ и Князьями. Онъ еще въ 1248 г. благословилъ бракъ Князя Ростовскаго Бориса Васильевича съ дочерью Князя Ярослава Муромскаго, а въ 1251 г. вмѣстѣ съ Кирилломъ митрополитомъ Кіевскимъ былъ въ Новгородѣ для хиротоніи Далмата въ санъ Новгородскаго архіепископа (75).

Наконецъ чрезвычайные подвиги, по тридцатилѣтнемъ управленіи паствою, исто-

(75) Истор. Карамз. Т. IV стр. 44 прил. 86.

(74) Истор. Русс. Церкви преосв. Макарія Т. 111 стр. 96.

щили силы и здоровье блаженнаго Кирилла. За годъ до своей кончины, онъ пожелалъ провести остатокъ дней въ невозмутимой тишинѣ, оставилъ епархію въ 1261 году, и 21 Марта 1262 года скончался,—погребенъ въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ. Въ хранящихся въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ № 209, древнихъ рукописныхъ святцахъ, подъ названіемъ «*книга малая описаніе о Россійскихъ святыхъ*», находится и имя сего святителя.

(Продолженіе)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ С. Петербургской Синодальной книжной лавкѣ, помѣщающейся на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Синода, къ наступающему великому посту имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

МОЛИТВА исповѣданія къ Богу отъ чело-
вѣка, полагающаго спасенія начало. Церк.
печ. въ бум. корешкѣ 1 к.

ТОЖЕ, съ присовокупленіемъ въ нача-
лѣ взъ соч. Тихона Епископа Воронежскаго
статьи, подъ заглавіемъ: Христось грѣшную
душу къ себѣ призываетъ. Въ бумаж. корешкѣ 3 к.

О ИСПОВѢДАНІИ грѣховъ и Святomъ
Причащеніи. Церк. печ. въ бумаж. корешкѣ
3 коп.

ПОСЛѢДОВАНИЕ ко Святому Причащенію и по Святомъ Причащеніи. Церк. печ. въ переплетѣ бумажномъ 5 к.

КАНОНЪ великій, Св. Андрея Критскаго. Церк. печ. въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ переплетахъ: бумажномъ 20 к., корешковомъ 35 к., кожаномъ 75 к.

ЕВАНГЕЛІЯ, чтомыя во Святый и Великій Четвертокъ и Пятокъ. Церк. печ. въ переплетѣ бумажномъ 15 к.

СЛУЖБЫ—на каждый день первыя седмицы поста, въ 2-хъ книг. Церк. печ. въ 4-ю д., въ переплетѣ кожаномъ 4 р. 20 к.

СЛУЖБЫ—на каждый день Страстныхъ Седмицы. Церк. печ. въ 4-ю д., въ переплетѣ кожаномъ, въ 2-хъ книгахъ 5 р. 10 к.

МОЛИТВОСЛОВЪ сокращенный, въ 24-ю д. Гражд. печ. въ переплетахъ: бумажномъ 25 к., корешковомъ 30 к., кожаномъ 40 к., на веленовой бумагѣ безъ переплета 50 к.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ въ 8-ю д. Церк. печ. на бѣлой бумагѣ въ переплетахъ: бумажномъ 30 к., корешковомъ 50 к., кожаномъ 65 к., на веленовой бумагѣ въ переплетѣ кожаномъ 1 р. 20 к.

БИБЛІЯ въ 8-ю д. въ одной книгѣ. Церк. печ. въ переплетѣ кожаномъ 1 р. 55 к.

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ на Русскомъ нарѣчій въ 8-ю д. листа, на бѣлой бумагѣ, въ переплетахъ, въ печатной оберткѣ 20 к., корешковомъ 40 к., кожаномъ 55 к., на веленовой бумагѣ съ приложеніемъ 4-хъ рисунковъ, съ изображе-

ніемъ Евангелистовъ, въ переплетахъ, въ печатной оберткѣ 50 к., коленкоровомъ 1 р.

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчійхъ, въ 8-ю д. листа, на бѣлой бумагѣ, въ переплетахъ: въ печатной оберткѣ 35 к., корешковомъ 60 к., кожаномъ 75 к.

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ на Славянскомъ нарѣчій, въ 8-ю д. листа: на бѣлой бумагѣ, въ печатной оберткѣ 17 к.

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ на Славянскомъ нарѣчій, на лучшей веленовой бумагѣ, напечатанное тремя красками съ *хромолитографированными изображеніями Спасителя на Крестѣ и 4-хъ Евангелистовъ*, въ переплетѣ бумажномъ 4 р. 65 к., сафьянномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и украшеніями 7 р. 5 к.

ДѢЯНІЯ И ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ съ Апокалипсисомъ, на Славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д., напечатанное по формату и образцу означеннаго Св. Евангелія на лучшей веленовой бумагѣ тремя красками съ *четырьмя хромолитографированными изображеніями Апостоловъ*, въ переплетѣ бумажномъ 4 р. 65 к., сафьянномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и украшеніями 7 р. 50 к.; кромѣ того объ послѣднія книги можно получать въ разныхъ переплетахъ по слѣдующимъ цѣнамъ за экземпляръ каждой: въ шагреновой кожѣ по 8 р. 75 к., дубовомъ, пальмовомъ и орѣховомъ деревѣ, по 9 р. 50 к., въ такомъ же деревѣ, но съ отдѣлкою въ бархатъ, по 12 р.

Примѣч. При покупкѣ обѣихъ книгъ

вмѣстѣ, уступается покупателямъ 50 к. сер. на каждую книгу.

МОЛИТВОСЛОВЪ полный, въ 12 д. листа на 910 стр., напечатанный на лучшей веленовой бумагѣ, тремя красками, съ хромо литографированными заглавнымъ листомъ и 15 священными изображениями: въ пергаментѣ и во французской кожѣ, съ золотымъ украш. и обрѣз. и съ прорѣзными застежками по 15 р., съ золотымъ обрѣзомъ и обыкновенными застежками въ разномъ деревѣ съ бархатомъ 14 р., въ шагренов. кожѣ съ золотымъ украш. 12 р. 50 к., въ разномъ деревѣ безъ бархата 12 р., во французской кожѣ 11 р. 50

к. и въ шагреновой кожѣ 11 р., въ шагреновой кожѣ съ зол. обр. безъ застежекъ 10 р. и въ бумажномъ переплетѣ 6 р. 65 к.

ТОЖЪ, на бѣлой бумагѣ съ литографированными заглавнымъ листомъ и 15 священными изображениями, въ пер. бум. по 1 р. 40 к., въ пер. кож.-2 р.

Первыя двѣ части книги «Сокровище Духовное отъ мира собираемое», Святителя Тихона Епископа Воронежскаго, въ одной книгѣ, въ бумаж. пер. 60 к.

Примѣч. Въ настоящее время печатаются остальные части (3 и 4) той же книги.

Редакторъ *А. Крыловъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинари, *Архимандритъ Иустинъ.*

Ярославль: Въ Типографіи Г. Фалька.

Въ Ярославль 30 к. кожовый 10 р., въ переплетѣ 50 к.

ВЪ ПЕРВЫЙ ЗАВѢТЪ въ 8-ю л. Пер. по 1 р.

въ переплетѣ кожовый 50 к., въ переплетѣ кожовый 50 к., въ переплетѣ кожовый 50 к.

въ переплетѣ кожовый 50 к., въ переплетѣ кожовый 50 к.

ВЪ ПЕРВЫЙ ЗАВѢТЪ въ 8-ю л. въ одной книгѣ. Пер. по 1 р. 50 к.

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ въ Русскомъ переводѣ въ переплетѣ кожовый 50 к., въ переплетѣ кожовый 50 к.

въ переплетѣ кожовый 50 к., въ переплетѣ кожовый 50 к.

въ переплетѣ кожовый 50 к., въ переплетѣ кожовый 50 к.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 9.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

4 МАРТА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСЪДА ОСЬМАЯ.

Послѣднее свидѣтельство о Иисусѣ Христѣ Ио-
анна Крестителя. Заключение Иоанна въ тем-
ницу. (Іоан. 3, 22-36).

Послѣ праздника Пасхи, оставивъ Іеру-
салимъ, Иисусъ Христосъ пришелъ съ своими
учениками въ землю коѣна Іудина, и тамъ
жилъ съ ними нѣсколько времени и крестилъ,
впрочемъ не самъ, а чрезъ учениковъ (Іоан.
4, 2). Въ то же время Іоаннъ продолжалъ кре-
стить въ Еннонѣ близъ Салима, въ участкѣ
коѣна Веніамина, въ томъ самомъ мѣстѣ,
гдѣ благоволилъ принять отъ него крещеніе
и Господь Иисусъ. Священное, братіе, мѣсто
для воспоминаній христіанина, какимъ оно

было и для истинныхъ израильтянъ! Здѣсь
полторы тысячи лѣтъ назадъ, израильтяне
перешли Іорданъ, чтобы вступить во владѣ-
ніе землею обѣтованною; здѣсь тогда стоялъ
Ковчегъ Завета, и предъ сею святынею дре-
вяного Израиля, предъ сямъ священнымъ мѣ-
стомъ невидимаго присутствія Божія, остано-
вились воды Іордана и осушилось дно его
на то время, пока совершался чудесный пе-
реходъ. Но, не смотря на такія воспоминанія
о событіяхъ, прообразовавшихъ царство Мес-
сін, не смотря на ясныя свидѣтельства Іоан-
на, указавшаго въ лицѣ Иисуса того, къ ко-
торому стремились мысли и чувства истин-
ныхъ израильтянъ, не смотря на слова и дѣ-

ла Спасителя въ Иерусалимѣ, возвѣщавшія въ немъ Божественнаго посланника, еще не запечатлѣлась въ душахъ даже учениковъ Іоанновыхъ мысль, что ихъ учитель, какъ для нихъ, такъ и для всѣхъ, есть только приготовитель къ принятію новаго, благодатнаго ученія, къ увѣрованію въ новаго, небеснаго учителя. Вотъ почему, привязанные всей душой къ своему учителю, они вступили въ споръ съ Іудеями объ очищеніи, т. е. о крещеніи, которое совершалъ Іоаннъ! Вотъ почему, ревнуя по славіи своего учителя, они пришли къ нему и сказали: *учитель! тотъ, который былъ съ тобою при Иорданѣ и о которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ и онъ креститъ, и всѣ идутъ къ нему.* Они думали, что если самъ Господь Іисусъ пришелъ къ Іоанну принять отъ него крещеніе, то не слѣдуетъ оставлять Іоанна для него. Но Іоаннъ не былъ изъ числа тѣхъ учителей, которые утѣшаются безотчетною, хотя и искреннею, привязанностію къ себѣ своихъ учениковъ. Чуждый всякой мысли о славіи человѣческой, проникнутый сознаниемъ своего высокаго назначенія приготовить чадь Израиля къ принятію съ отверстымъ сердцемъ ученія Божественнаго учителя, чувствуя, что онъ уже исполнилъ свой долгъ, Предтеча пользуется простосердечнымъ выраженіемъ ревливой любви къ себѣ своихъ учениковъ для того только, чтобы окончательно уяснить для нихъ высочайшее значеніе новаго, небеснаго учителя. Вотъ его слова, въ которыхъ слышится вся

его любовь къ Спасителю, возвѣщеному имъ, вся полнота его радости о началѣ проповѣди Іисусовой, о началѣ спасенія людей: *не можетъ человекъ ничему принимать на себя, если не будетъ ему дано съ небеси,* говоритъ онъ въ отвѣтъ ученикамъ. *Вы сами лишь свидѣтели, что я сказалъ: не я Христосъ, но я посланъ предъ нимъ. Имѣющій невѣсту есть женихъ, а другъ жениха, стоящій и внимающій ему, радостію радуется, слыша голосъ жениха. Сія-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мнѣ уменьшаться. Онъ приходитъ свыше и есть выше всѣхъ, а тотъ, который приходитъ отъ земли, земной и есть, и говоритъ какъ земной. Приходящій съ небеси есть выше всѣхъ.*

Какая сердечная исповѣдь, какое трогательное убѣжденіе о лицѣ и характерѣ Мессіи, Искупителя челоѣковъ, убѣжденіе не для учениковъ только Іоанновыхъ, но для всѣхъ насъ, для всѣхъ временъ и народовъ, слышится, братіе, въ сихъ простыхъ и краткихъ словахъ! Іоаннъ называетъ Іисуса Христа женихомъ, а себя другомъ жениха, радующимся при звукахъ его голоса. Не ясно ли указываетъ онъ здѣсь на тотъ таинственный союзъ, въ который благоволилъ войти Сынъ Божій, чрезъ свое воплощеніе, съ природою челоѣческой? Будучи Богъ, онъ воспринялъ челоѣческую природу, совершенно чуждую себѣ, и сдѣлался едино съ нею. Въ своей безпредѣльной любви къ челоѣчеству, принося себя въ умилостивительную жертву Богу Отцу, что-

бы приобрести его миръ и прощенье людямъ, его прогнѣвавшимъ, Спаситель соединяетъ съ собою тѣхъ изъ нихъ, которые увѣруютъ въ него, съ любовію примутъ его ученье, и соединяетъ такъ тѣсно, что не только сообщаетъ имъ всѣ дары, всѣ силы Божественныя, всѣ радости и блаженства неба, но даетъ себя самого, свое святѣйшее тѣло и кровь, своего Духа, свое Божество. Такъ, братіе, *Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, да представитъ ю себѣ славу церковь, не имущу скверны, или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да есть свята и непорочна.*

Представляя въ такомъ высокомъ и вмѣстѣ прекрасномъ образѣ Божественнаго учителя человекѣвъ, Іоаннъ желаетъ обратить къ нему мысли и сердца преданныхъ себѣ учениковъ, и для того называетъ себя другомъ его, другомъ жениха, радующимся отъ звука его голоса. Доселѣ онъ проповѣдывалъ о Спасителѣ, грядущемъ въ міръ, только по откровенію свыше; до крещенія онъ не имѣлъ случая видѣть Богочеловѣка, не слышалъ ни одного его слова: теперь же, когда слухъ о началѣ проповѣди Спасителя разносится повсюду, Іоаннъ въ избыткѣ восторженныхъ чувствъ своихъ, не знаетъ, какъ и выразить свою радость. Въ глубокомъ смиреніи онъ, какъ и прежде, смотритъ на себя, какъ на слугу Искупителя; свое предварительное ученье онъ сравниваетъ съ зарею, которая исчезаетъ въ яркомъ свѣтѣ возшедшаго солнца. И видя въ

себѣ учителя, который возвѣщаетъ людямъ истину въ той мѣрѣ, въ какой открыта она была ему Богомъ, онъ тѣмъ разительнѣе представляетъ своимъ ученикамъ высоту небеснаго учителя, приносящаго святѣйшія истины спасенія изъ самыхъ нѣдръ Божества. *И что онъ видѣлъ и слышалъ, продолжаетъ Іоаннъ, о томъ свидѣтельствуется, и никто не приемлетъ его свидѣтельства. Принявшій его свидѣтельство симъ запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ. Ибо тотъ, котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи, ибо не въ мѣру даетъ Богъ Духа. Отецъ любитъ Сына, и все далъ въ руку его. И потому вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но иже въ Божій пребываетъ на немъ.*

Такъ, братіе, закончилъ свою высокую проповѣдь о Спасителѣ міра Предтеча Господень! Вдохновенный проповѣдникъ о грядущемъ царствѣ Мессіи, царствѣ правды и святости, не могъ не возставать противъ современныхъ пороковъ и нечестія. Не могъ онъ молчать о нравственности, о исправленіи жизни, и предъ сильными міра. И послѣдняго изъ пророковъ, какъ и древнихъ пророковъ, сбывавшихъ нечестіе, преслѣдовалъ міръ въ ожесточенной, хотя и безсильной, злобѣ своей (Матѣ. 14, 3-5; Марк. 6, 17-20; Лук. 3, 19-20). Иродъ четверовластникъ, сынъ Ирода Великаго, при которомъ родился І. Христосъ, слышалъ не разъ обличенія отъ Іоанна Крестителя, какъ за многія другія свои преступленія, такъ въ осо-

бенности за преступную свою связь съ Иродіадою, женою своего брата Филиппа. Иродіада употребляла сама съ своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобы вооружить Ирода противъ Іоанна. Возбуждаемый сколько ею, столько же и своимъ оскорбленнымъ самолюбіемъ, Иродъ заключилъ Іоанна въ темницу и готовъ былъ лишить его жизни. Но страхъ вооружить противъ себя народъ, почитавшій Іоанна, какъ пророка, и собственное, невольное уваженіе къ его святости и праведности удерживали Ирода до времени отъ приведенія въ исполненіе незаконнаго намѣренія.

Въ темницѣ умолкло слово проповѣдника о покаяніи и наступленіи царства Божія, умолкло его свидѣтельство о Спасителѣ. Но оно умолкло тогда уже, когда собственное ученіе и дѣла Спасителя стали болѣе и болѣе возвѣщать міру, что онъ есть Христось, Сынъ Божій. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю Православія и въ день Возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Бога бойтеса, Царя чтите (1 Петр. 11, 17).

При совершеніи нынѣ двухъ великихъ торжествъ, Православія Святой Церкви и Возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, намъ прилично остановить свое вниманіе на одномъ изъ важныхъ вопросовъ, — о вѣрности въ исполненіи обязанностей,

налагаемыхъ на насъ христіанствомъ и вѣрно-подданническимъ долгомъ.

Имя сына Церкви должно быть священо для каждаго изъ насъ, потому что съ нимъ соединяется утѣшительное для христіанина понятіе объ усыновленіи его Богомъ, и на немъ основывается христіанское упованіе на наслѣдіе во Христѣ всѣхъ Божественныхъ обѣтованій: такъ какъ только въ церкви Христовой сохраняются дары, принесенные Искушителемъ роду человѣческому; въ ней уничтожается раздѣленіе, которое положилъ грѣхъ между Богомъ и человѣкомъ, и чрезъ нее открываются христіанину благодать и истина, правда и милость Божія.

Имя сына отечества также должно быть не менѣе драгоценно для каждаго гражданина; такъ какъ только въ граждански-благоустроенномъ обществѣ человѣкъ можетъ съ одной стороны пользоваться плодами благоустройства, а съ другой и самъ участвовать въ развитіи и утвержденіи тѣхъ началъ, на коихъ создается общее благо, и въ вынодненіи тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ временное счастье человѣка.

То и другое имя налагаютъ на человѣка и соотвѣтствующія имъ обязанности. Такъ для сына Церкви первая обязанность состоитъ въ томъ, чтобы приобрѣтать достаточное и вѣрное знаніе главныхъ и основныхъ истинъ, составляющихъ сущность его вѣры; далѣе для сына Церкви должно быть священо и неприкосновенно всякое постановленіе и преданіе

Церкви, какъ его матери, возвращающей его въ жизнь духовную; наконецъ его обязанность соображать свою жизнь во всѣхъ отношеніяхъ съ требованіями исповѣдуемой имъ Вѣры и уставами Церкви. Для сына отечества въ ряду его обязанностей на первомъ мѣстѣ должны стоять должное уваженіе и разумная любовь его ко всему отечественному, всегдашняя готовность тѣмъ или другимъ способомъ употребить всѣ доступныя для него средства на пользу отечеству и дѣйствительное споспѣшествованіе общественному благу.

Кого же по справедливости и достоинству должно назвать вѣрнымъ сыномъ Церкви и отечества?

Взглянемъ, слушай, на дѣло съ противоположной стороны. Представьте себѣ человѣка, не имѣющаго сыновняго расположенія къ своей Церкви: каковы его отношенія къ ней? Первое, спросите его: чѣмъ отличается та Церковь, къ которой онъ, по судьбамъ Божиимъ, имѣетъ счастье принадлежать, въ которой духовно родился, въ которой духовно долженъ жить, чѣмъ она отличается въ ученіи своемъ, въ жизни своей, отъ прочихъ обществъ христіанскихъ, что въ ней есть лучшаго сравнительно съ ними? Второе, узнайте отъ него, какую онъ получаетъ для себя, для души своей, пользу отъ исполненія тѣхъ или другихъ обрядовъ Церкви, отъ вниманія къ ея ученію, преподаваемому и словомъ и дѣломъ, отъ участія въ ея Богослуженіи, отъ полученія наконецъ отъ нея благодатныхъ даровъ? Присмотритесь далѣе къ жизни такого чле-

на Церкви, къ его убѣжденіямъ, взглядамъ... Если вы сдѣлаете это, то что вы найдете въ такомъ человѣкѣ? Вы найдете въ немъ недостаточное знаніе ученія своей Церкви, невнимательное и въ малой мѣрѣ проявляемое участіе въ ея Богослужебной дѣятельности, обнимающей даже и домашнюю жизнь христіанина, найдете даже рѣдкое участіе въ совершаемыхъ Церковію таинственныхъ ея дѣйствіяхъ, освящающихъ человѣка Божественною благодатію, найдете наконецъ въ немъ полное равнодушіе къ Церкви, доходящее до безразличія между разными исповѣданіями Христовой Вѣры. А убѣжденія, мысли, чувства такого христіанина, его жизнь, — скажите, чѣмъ они отличаются въ немъ отъ убѣжденій, мыслей, чувствъ, жизни человѣка, (можетъ быть, не много будетъ сказано) не просвѣщеннаго евангелиемъ, а тѣмъ болѣе не облагодатствованнаго? Вотъ что вы встрѣтите въ многомъ христіанинѣ! И что же? Назовете его сыномъ Церкви?!... Нѣтъ, не даромъ Святая Церковь подобнымъ членамъ своимъ въ недѣлю Православія угрожаетъ отлученіемъ отъ себя и иногда приводитъ въ исполненіе свою угрозу.

Перейдемъ къ разсужденію о вѣрности въ гражданскомъ отношеніи. Предъ нами члены государства различныхъ званій, состояній и положеній въ обществѣ. Но всѣхъ ихъ въ общемъ взглядѣ можно раздѣлить на три разряда. Инымъ изъ нихъ ввѣрены власть, право и обязанность управлять дѣйствіями другихъ гражданъ; большей части предостав-

лено исполнять только волю начальства и повиноваться; некоторые, не будучи облечены властью над другими, и сами не обязаны какими либо особенными, непосредственными отношениями къ обществу. И вотъ, на примѣръ, мы видимъ или слышимъ, что кто нибудь изъ имѣющихъ малую или великую власть надъ другими, поставленный для того, чтобы блюсти законъ и чрезъ надлежащее примѣненіе его къ дѣлу вести общественный порядокъ къ общественному благоустройству, облеченный довѣріемъ высшей власти, — своими распоряженіями и поступками въ большей или меньшей части случаевъ не оправдываетъ сдѣланнаго ему довѣрія, не соответствуетъ, иногда даже съ намѣреніемъ, своему назначенію, для прохожденія своей должности считаетъ достаточнымъ имѣть только подъ руками книгу закона, а забываетъ, что ею надобно при всякомъ дѣлѣ руководиться, и не только не строить общаго блага, а иногда замедляетъ его устроеніе и даже противодѣйствуетъ ему, — скажите, можно ли указать на такого человѣка, какъ на образецъ сыновней вѣрности отечеству? Можно это сдѣлать развѣ только забывши то, что сынъ отечества обязывается служить ему вѣрой и правдой и въ вѣрности своего служенія даетъ присягу предъ Всевидящимъ Богомъ. Или, на примѣръ, другой гражданинъ, обязанный подчинять свою жизнь установленной власти и закону, заслуживаетъ ли онъ имя вѣрнаго сына отечества, если изъ его жизни мы знаемъ, какъ онъ иногда употребляетъ всѣ уся-

лія къ тому, чтобы тѣмъ или другимъ путемъ обойти предстоящій ему законъ, чтобы въ половину только съ возможною, а иногда даже превышающею вѣроятіе, выгодною для себя привести что нибудь въ исполненіе, чтобы въ подчиненіи себя закону и власти сдѣлать только то, къ чему принудить его необходимость, за неисполненіе чего нельзя уже никакъ избѣжать наказанія? Можно ли положиться на такого человѣка, какъ на вѣрнаго сына отечества? Вѣдь прежде всего отъ каждаго члена гражданского общества требуется самопожертвованіе въ пользу другихъ, а здѣсь во всемъ на первомъ планѣ собственная выгода. Наконецъ возьмите вы человѣка, не обязанаго особенными отношениями къ другимъ, живущаго по своей волѣ, обеспеченнаго своимъ состояніемъ и не дающаго никому, кромѣ Бога и совѣсти, отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Что требуется отъ этого человѣка, чтобы онъ достойно носилъ имя сына отечества, былъ вѣрнымъ его сыномъ? Не требуется ли и отъ него, чтобы онъ, пользуясь независимымъ своимъ состояніемъ, не жилъ только въ свою пользу, въ свое удовольствіе, но чтобы, по мѣрѣ своихъ силъ, виѣшнихъ средствъ и своего положенія, приносилъ пользу и обществу, чтобы не напрасно пользовался Богодарованными благами и признанными за нимъ закономъ общественными правами, чтобы, употребляя въ свое благо плоды чужихъ трудовъ, участвовалъ и самъ подручными ему способами въ благоустроеніи счастья своихъ согражданъ? Если же такой чело-

вѣкъ далекъ отъ всего этого, то не болѣе ли, какъ только названіе сына отечества можетъ быть отнесено къ нему, безъ содержанія, безъ значенія, безъ силы сихъ словъ?

Такимъ образомъ краткое изображеніе свойствъ и дѣвій людей, не соотвѣтствующихъ носимому ими званію сыновъ Церкви и отечества, можетъ объяснить намъ и то, въ чемъ собственно состоитъ требуемая отъ каждаго сына Церкви и отечества вѣрность, — именно: она состоитъ въ сердечномъ усвоеніи себѣ того духа, какимъ проникнуты все учрежденія общества, церковнаго или гражданскаго, въ разумномъ слѣдованіи тому направленію, какое дано обществу основаніями содержимой имъ Вѣры и законодательства, въ усердномъ и благочестивомъ исполненіи каждымъ того дѣла, къ которому призванъ, и въ единодушномъ стремленіи всехъ осуществить на дѣлѣ то, что повелѣваетъ законъ Божественный и къ чему обязываетъ законъ гражданскій.

Итакъ, сыны Церкви и отечества, совершеніе нынѣ въ одинъ день двухъ великихъ торжествъ, церковнаго и государственнаго, да напомнятъ вамъ о соблюденіи священнѣйшаго вашего долга быть вѣрными въ служеніи Царю небесному и земному: *Бога бойтес я, Царя чтите!* Аминь

А. Иустинъ

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

XIV Св. Епископъ Игнатій.

Послѣ того, какъ златословесный и правоявляющій слово истины Кирилль II-й отошелъ въ небесную родину, посреди общаго о немъ сокрушенія Ростовской паствы, на мѣсто его возведенъ былъ Игнатій, архимандритъ Ростовскаго Авраміева-Богоявленскаго монастыря, и 19 Сентября 1261 года рукоположенъ во епископа Кіевскимъ митрополитомъ Кирилломъ.

Продолжительно также было служеніе и святителя Игнатія Ростовской церкви, которою управлялъ онъ въ теченіи 26 лѣтъ. Къ сожалѣнію, не сохранилось описанія житія его, и только о нѣкоторыхъ чертахъ дѣятельности его сообщаютъ намъ лѣтописи. Такъ, по призыву митрополита Кирилла, въ 1274 году онъ присутствовалъ на соборѣ во Владимірѣ (на Клязьмѣ) вмѣстѣ съ другими іерархами, Далматомъ Новгородскимъ, Теогностомъ Переславскимъ и Симеономъ Полотскимъ, разсуждавшими о безпорядкахъ и неурядицѣ въ дѣлахъ церковныхъ и положившими соборныя опредѣленія для исправленія ихъ⁽⁷⁶⁾.

Сей архимандритъ участвовалъ и въ семейныхъ дѣлахъ Князей своего времени. Онъ въ 1266 г. вѣнчалъ въ Костромѣ тамошняго Князя Василія Ярославича; въ 1269 г. по-

(76) Начерт. Церков. сл. о 1.

стригалъ въ монашество Юрьевского Князя Дмитрія Святославича (77); въ 1271 году погребалъ въ Спасскомъ, что на Пескахъ, монастырь Ростовскую Книгиню Марию; въ 1273 году въ соборномъ Ростовскомъ храмѣ погребалъ Книгиню Θεодору, супругу Князя Глѣба Васильевича; въ 1277 году погребалъ въ Ростовѣ Князя Бориса Васильевича; въ 1276 году въ Костромѣ погребалъ Князя Василья Ярославича, въ присутствіи св. Князя Θεодора Ростиславича Ярославскаго и другихъ Князей (78); въ 1278 году въ Ярославскомъ соборномъ храмѣ вѣнчалъ дочь св. Князя Θεодора Ростиславича Чернаго съ Михаиломъ Глѣбовичемъ, Княземъ Бѣлозерскимъ (79); наконецъ въ 1279 году въ Ростовскомъ собор-

(77) Замѣчательно, что сей Князь былъ боленъ и пѣлъ; но когда кончился обрядъ постриженія, Князь плачетъ, но не могъ говорить, вдругъ обратился къ святителю Игнатію и внятно проговорилъ: святой владыко! да воздастъ тебѣ Богъ за труды ты приготовилъ меня въ дальній путь добрымъ воиномъ Христовымъ; тамъ царь Богъ милостивъ, иду къ нему съ вѣрою и надеждою (Рост. Лѣт. у Карамз. Т. IV прим. 140; Троицк. Лѣт. 226). Князь погребенъ въ Юрьевскомъ Михайловскомъ монастырѣ. Какъ онъ, такъ и отецъ его Святославъ (1253 г.), сынъ В. Князя Всеволода, въ старинныхъ святцахъ поставлены между святыми (Истор. Русс. Церкв. преосв. Филарета, Т. 11, стр. 152).

(78) Ник. Лѣт. Ч. 111, стр. 40, 41, 54, 58, 63, 65 и 66; Воскресен. Лѣт. ч. 11. стр. 236; Львова Лѣт. ч. 11 стр. 34; Продол. Нестор. стр. 37; Прологъ, Мая 28; Древ. Свят. Велик. Ростова, Графа Толстаго, стр. 26.

(79) Ник. Лѣт. ч. 111, стр. 65; Истор. Щербатова

номъ храмѣ погребалъ тѣло Князя Глѣба Васильковича.

Странное событіе ознаменовало погребеніе сего Князя, любимаго и оплакиваемаго народомъ. Лѣтописецъ повѣствуетъ, что епископъ Игнатій сперва похоронилъ Глѣба, при всеобщемъ плачѣ народа, подъ соборомъ, по спуску девять недѣль въ полночь *„изрину изъ соборныя церкви и повелъ погребсти его у св. Спаса въ Книгининъ монастырь“* (80). Причина такого случая осталась неизвѣстною. Впрочемъ митрополитъ Кириллъ, признавъ поступокъ Игнатія дѣломъ несправедливымъ, прислалъ къ нему обличительное посланіе, выраженное въ слѣдующихъ словахъ: *„и плачися, чадо, и покайся до своа смерти въ дерзости сей несправедливой и безстудной. Осудилъ бо еси прежде суда Божія уже скончавшагося, а жива суща стыдися и дары отъ него пріемля, съималъ и водворялся, и веселяся, и егда бы мощно исправити, и не исправляше. Донынь ли хочещи исправити, тако жестоко запрещаю и отлучаю? Аще ли хочещи мощь сотворити ему, сотвори ему милостынями нищимъ, и молитвами, и моленіемъ священнымъ, и Божественнымъ службъ приношеніемъ“* (81). Примирившись въ послѣдствіи съ симъ знаменитымъ пастыреначальникомъ земли Русской, Игнатію присутствовалъ при

(80) Этотъ монастырь основанъ его матерью.

(81) Ник. лѣт. Т. 111 стр. 69 и 70.

отпѣваніи тѣла его въ Переяславѣ Залѣскомъ, гдѣ онъ скончался ⁽⁸²⁾.

Святителю Игнатію была обязана Ростовская область своимъ внутреннимъ спокойствіемъ; съ помощію его сынъ Благовѣрнаго Князя Александра Невского Великій Князь Дмитрій Александровичъ успѣлъ примирить Князей Ростовскихъ въ 1281 году. Иерархъ сей обращалъ вниманіе и на устройство церковное. Онъ покрылъ соборный Ростовскій храмъ оловомъ, а помость мраморомъ краснымъ. Архипастырь сей преставился въ пятокъ, послѣ вечерни, 28-го Мая 1288 года.

Святость Игнатія извѣстна была при его жизни, при самомъ же погребеніи послѣдовали чудеса отъ мощей его. Когда онъ скончался, повѣствуетъ краснорѣчивый описатель житій святыхъ Русскихъ, въ то время ударили въ колоколь, и съ плачемъ собрался народъ, извѣщенный о кончинѣ добраго пастыря. Плакали сирые, вдовцы и убогіе о лишеніи своего кормителя, князья и бояре о своемъ наставникѣ, и такое было стеченіе народа, что не могли даже внести тѣло усопшаго въ церковь. Пришли двѣ благочестивыя вдовицы, изъ коихъ одна, по имени Θεодосія, была вдова соборнаго протодіакона Павла, въ самомъ бракѣ дѣвственно сохранившая себя, и по кончинѣ мужа удалившаяся въ обитель, имя другой, не менѣе добродѣтельной, Ксенія. Обѣ онѣ, и съ ними многіе другіе, засвидѣтельствовали предъ всѣми чудное видѣніе: ко-

гда несли въ храмъ тѣло святителя, онѣ созерцали чуднаго Игнатія, какъ бы возставшаго съ одра своего и поднявшагося на верхъ соборный, отколѣ благословилъ оный народъ и весь градъ, и потомъ спустился на нижній сводъ храма, что надъ жертвенникомъ. Когда поставили священные останки на паперти соборной, для пѣнія литіи, совершилось второе знаменіе: архимандритъ Стефанъ, который имѣлъ скорченную руку отъ самаго рожденія, прикоснувшись къ усопшему, внезапно почувствовалъ, что распрямилась рука его, и возгласилъ о томъ предъ всѣмъ народомъ.

Совершилось и третье чудо: когда на другой день, при отпѣваніи, по давнему обычаю, хотѣли вложить въ руку усопшаго свитокъ, съ именами всѣхъ рукоположенныхъ имъ пресвитеровъ и діаконовъ, святитель простеръ руку, какъ бы живой, и принялъ свитокъ. Это было торжественнымъ подтвержденіемъ о прославленіи угодника Божія на небѣ и на землѣ. Клеръ и народъ уже не осмѣлились предавать землѣ великаго чудотворца и поставили его нетлѣнныя мощи въ соборномъ храмѣ, для поклоненія имъ наравнѣ съ первопрестольниками Ростовскими, Леонтіемъ и Исаією ⁽⁸³⁾.

XV епископъ Тарасій.

По кончинѣ святаго Игнатія Ростовъ требовалъ епископа, и митрополитъ Максимъ въ

(82) Истор. Карамз. Т. IV прил. 176.

(83) Жит: свят. Росс. Церкви, мѣсяцъ Май, стр. 447 и 448.

1288 г. посвятивъ въ сей санъ Тарасія, игумена Ростовскаго Іоанна-Богослова монастыря.

Мало сохранилось свѣдѣній о пастырскомъ служеніи сего іерарха, управлявшаго 11 лѣтъ Ростовскою паствою. Одни краткія сказанія лѣтописцевъ представляютъ слѣдующія событія: а) „*Князи Ростовскіе Дмитрій и Константинъ Борисовичи послали изъ Ростова на Устюгъ Великій архіерея Тарасія ради освященія соборныхъ церкви Успенія, а съ нимъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія да колоколъ (Тюрикъ)*

(⁸⁴). б) *Ростовскій епископъ Тарасій поссорился съ Княземъ своимъ Константиномъ Борисовичемъ, и въ 1295 году уѣхалъ въ Устюгъ; Константинъ поѣхалъ за нимъ и взялъ подъ стражу со всеми людьми епископскими* (⁸⁵).“ Не знаемъ послѣдствій. Можно впрочемъ судить, что этотъ свѣтильникъ опять стоялъ на свѣщникѣ Ростовской паствы; ибо Тарасіи въ 1299 году только оставилъ епархію. Онъ скончался въ 1304 году, но гдѣ погребенъ—неизвѣстно.

(85) Тамже прим. 201.

(84) Истор. Карамз. Т. IV. прим. 182.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи,

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

XLV епископъ Тарасій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1го до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№ 10.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консенсторіи.

11 МАРТА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

Отшествіе Іисуса Христа изъ Іудеи въ Галилею. Бесѣда съ Самарянкою. (Матѣ 4, 12; Марк. 1, 14; Іоан. 4, 1-42).

Духъ есть Богъ, и може клянется ему, духомъ и истинною достоинъ клянитися (Іоан. 4, 24).

По мѣрѣ того, какъ смолкалъ голосъ Предтечи, возвѣщавшій міру пришедшаго на землю Спасителя, слухъ о новомъ, Божественномъ учителѣ, его ученіи и великихъ дѣлахъ его всемогущества и благости, болѣе и болѣе распространялся въ землѣ Іудейской. Желая болѣе приблизить къ понятіямъ Іудеевъ необходимость внутренняго обновленія, очищенія

души и сердца, Господь хотя самъ не крестилъ, но позволялъ своимъ ученикамъ продолжать крещеніе Іоанново. Это обстоятельство возбудило молву и толки между Фарисеями о томъ, что Іисусъ болѣе приобретаетъ учениковъ, нежели Іоаннъ. Узнавъ объ этомъ, а равно и о томъ, что Іоаннъ заключенъ въ темницу, Іисусъ Христосъ пошелъ изъ Іудеи въ Галилею. Между этими двумя крайними областями, южною, собственно Іудеею, и сѣверною-Галилеєю, лежала Самарія, получившая свое имя отъ Самаріи столицы древняго царства Израильскаго. Когда съ паденіемъ царства Израильскаго и главный городъ его Самарія былъ разрушенъ, а въ земляхъ, при-

надлежавшихъ Израильскому царству, на мѣсто Израильтянъ, переселенныхъ въ Ассирію, водворены были жители одной изъ Ассирійскихъ областей: то и значеніе гл҃внаго города получилъ Сихемъ, городъ древнѣйшій и вѣстнѣйшій въ исторіи церкви ветхозавѣтной. Въ Сихемѣ патриархъ Авраамъ получилъ первое откровеніе отъ Бога о томъ, что земля Ханаанская будетъ принадлежать его потомству. Въ Сихемѣ этотъ патриархъ построилъ первый жертвенникъ явившемуся ему Господу (Быт. 12, 6-7). Поля около Сихема приобрѣлъ себѣ въ собственность патриархъ Іаковъ, (Быт. 33, 19.) и туда посылалъ своихъ дѣтей пасты стада свои. Здѣсь, на этихъ поляхъ, проданъ былъ своимъ братьями Юсифъ, послужившій прообразомъ Христа, преданнаго своимъ братьями, народомъ Іудейскимъ (Быт. 37, 13 и сл.). Сихемъ былъ расположенъ въ долинѣ между двумя горами, Гаризиномъ и Геваломъ, изъ которыхъ на первой, по завѣщанію Моусея, должны были ежегодно произноситься благословенія исполнителямъ, а на второй проклятія нарушителямъ Закона Божія (Быт. 27, 11 - 13). При подошвѣ горы Гаризинъ, въ разстояніи получасоваго пути отъ Сихема, находился во времена Спасителя еще другой городокъ, Сихаръ, и сущее въ немъ еще колодезь, принадлежавшій патриарху Іакову. Здѣсь-то, у этого колодезя, около полудня остановился отдохнуть отъ утомленія Спаситель, путешествовавшій чрезъ Самарію въ Галилею, ученики же его

отлучились въ городъ купить пищи. Въ это время приходитъ женщина Самарянка почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай мнѣ пить. Женщина отвѣчаетъ: какъ ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, Самарянки? Іудеи съ Самарянами не сообщаются. Въ объясненіе этого, братіе, надобно вамъ сказать, что народонаселеніе Самаріи образовалось изъ смѣшенія переселенцевъ, какъ мы уже видѣли, изъ одной изъ Ассирійскихъ областей, съ Израильтянами, оставшимися на своей землѣ во время переселенія десяти колѣнъ въ Ассирію царемъ Салманассаромъ. Эти переселенцы приняли со временемъ отъ Израильтянъ почитаніе Истиннаго Бога и законъ Моусеевъ. Но не смотря на то, что единая вѣра тѣсно соединяетъ и отдѣльныя лица и цѣлыя племена между собою, Самаряне никогда не могли слиться съ Іудеями въ одинъ народъ. Древнее, вѣковое, доходившее до вражды соперничество между Самарією и Іерусалимомъ не только не ослабло, а напротивъ усилилось, когда Іудеи, возвратившіеся изъ Вавилонскаго плѣна, возстановили свое Богослуженіе и свою общественную жизнь. Проникнутые всегдашнимъ стремленіемъ къ свободѣ и независимости, жители горъ Ефремовыхъ никогда не хотѣли считать себя подъ вліяніемъ собственно Іудеевъ. Такъ и теперь Самаряне хотя строго содержали законъ Моусеевъ, точно исполняли обряды, въ немъ предписанныя, но признавъ только пять книгъ Моусеевыхъ и не принявъ остальныхъ священныхъ книгъ Вет-

ного (Залѣта, они тѣмъ менѣе могли подчиниться Иудейскому преданію, Фарисейскимъ толкованіямъ Закона Божія. Чуждаясь величественнаго Богослуженія въ Иерусалимскомъ храмѣ, они смотрѣли на гору Гаризинъ, какъ на единственное мѣсто, гдѣ должно поклоняться Богу. По этому понятію, что и въ обыкновенныхъ нуждахъ и обстоятельствахъ жизни они не могли быть друзьями Иудеевъ, точно такъ, какъ и Иудеи не могли съ своей стороны не платить имъ за то подобнымъ же отчужденіемъ. Понятно и то удивленіе съ какимъ Самарянка слышитъ просьбу Иисуса Христа, считая его за Иудея. *Какъ ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянка? Но Господь пользуется ея недоумѣніемъ къ тому, чтобы возбудить въ ней любопытство узнать, кто говоритъ съ нею. Если бы ты знала, продолжаетъ онъ, даръ Божій и кто говоритъ тебѣ: дай мнѣ пить, то ты сама стала бы просить у него, и онъ далъ бы тебѣ воду живую.* Разумѣется, простая женщина не могла вдругъ понять цѣли и значенія этихъ словъ и, принимая ихъ въ обыкновенномъ смыслѣ, она еще болѣе высказываетъ свое недоумѣніе: *Господииз! тебѣ и почерпнуть нечѣмъ, а колодезь глубокъ; откуда же ты возьмешь воду живую? Не ужель ты больше отца нашего Иакова, который далъ намъ сей колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣтилъ его, и скотъ его? Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто испіетъ воды, ко-*

торую я дамъ ему, тотъ не возжаждетъ во вѣкъ, но вода, которую я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Такъ Господь милостиво низходитъ въ тѣсный кругъ понятій и желаній простой женщины, чтобы возвести ея земныя мысли и желанія къ пониманію предметовъ высшихъ, къ ощущенію потребностей не земныхъ, духовныхъ. Самарянка хорошо понимала, на сколько необходима чистая, свѣжая вода для утоленія жажды, для приготовления пищи и удовлетворенія всѣхъ потребностей тѣла; съ уваженіемъ она смотрѣла и на колодезь, снабжавшій ее и ея сосѣдей свѣжею водою; съ уваженіемъ вспоминала и патриарха Иакова, который далъ имъ, какъ наслѣдіе, этотъ колодезь, и утѣшалась въ своей скудной жизни мыслью, что и великій въ ея воспоминаніяхъ патриархъ и его дѣти утоляли свою жажду этою же самою водою. Но прѣ всемъ томъ она не отказалась бы и отъ другой, лучшей воды, которая была бы чистымъ, прозрачнымъ ключомъ. И вотъ, когда Господь говоритъ ей, что онъ можетъ дать воду живую, которой если кто испіетъ, то не будетъ никогда уже чувствовать жажды, она съ дѣтскою простотою проситъ у него сей воды: *Господииз! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходить сюда черпать.* Господь не упрекаетъ ее въ непониманіи словъ своихъ, не говоритъ ей прямо, что такое та вода, которая служитъ источникомъ вѣчной жизни, но, возбудивъ въ

креннее есть слово совершенное, а такимъ оно будетъ тогда только, когда о говорящемъ можно сказать: у него каково слово, такова и жизнь. Тогда каждое слово подобно чело-вѣка доходить до насъ полное внутренней силы. Это не призракъ въ пустынь; это сущест-венность, дѣйствительное, живое слово. Оно всегда найдетъ себѣ дорогу, хотя бы и лишено было изящества и гармоніи. Идя отъ сердца, оно и идетъ къ сердцу.

Если такъ, если искренность есть печать совершенства человѣческаго слова, то мы легко поймемъ Евангельскій текстъ: николиже тако есть глаголае челоуѣкъ, яко сей челоуѣкъ. Ибо на одинъ челоуѣкъ никогда не былъ въ такой степени искрененъ, какъ Исусъ Христосъ, ни одинъ челоуѣкъ никогда вполне не примирялъ своихъ словъ съ своею жизнью. Исусъ Христосъ, можно сказать, жилъ въ свое ученіе и говорилъ свою жизнь. Сказать, что слово его было искренно, значитъ еще мало сказать, потому что между его дѣлами и его рѣчами находится совершенное тожество. Его ученіе изображаетъ его намъ такъ же хорошо и полно, какъ и его дѣла. Слѣд-ствіемъ уясненія превосходства его ученія намъ стоитъ только показать совершенное согласіе между его словомъ и его жизнью. Жизнь И. Христа была истинная жизнь любви. Мы докажемъ, что и слово его было слово Божественной любви.

Любовь нашего Спасителя утверждалась на смиреніи. И его слово было также сми-

ренно, какъ его жизнь. Никогда челоуѣкъ не говорилъ такъ смиренно, какъ сей челоуѣкъ. Сравнимъ Божественнаго учителя съ учителями его времени. Сія послѣдніе или говорили тономъ недопускающаго возраженій авторитета, или прикрывались торжественностію и пышностію. Они говорили, какъ пишется въ Евангеліи, съ высоты Моусеева сѣдалища. Можно представить, какъ съ высоты этого сѣдалища они держали у ногъ своихъ рабобѣд-ный народъ, налагали на него иго своихъ толкованій, являясь неумолимыми стражами преданія. Они говорили о Богѣ исключительно въ мѣстахъ священныхъ, формулами также освященными. Ихъ ученіе было подобно имъ самимъ. Какъ долгими ризами и храни-лищами они старались внушить уваженіе къ себѣ, такимъ же точно образомъ усиливались придать своему слову непрерывную важность. И оно облекалось ими въ блестящую ризу и звучало торжественнымъ тономъ храма. Какая противоположность между этими гордыми учи-телями и смиреннымъ учителемъ Назаретскимъ! Онъ не сидитъ на скамьяхъ школъ Иудейскихъ, не имѣетъ за себя и кредита офенціального сана, который всегда окружаетъ нѣкоторымъ блескомъ облеченныхъ имъ. Онъ приходитъ изъ Галилеи, страны самой презрѣнной, гово-рять не съ высоты Моусеева сѣдалища, а учить на перекресткахъ и улицахъ, у колод-ца, на горѣ или на берегу озера, вездѣ, гдѣ тѣнятся народныя массы. Его ученіе не от-личается величиємъ, какъ преданіе мірское.

Оно никому себя не навязывает, говорить объ истинѣ безъ всякой настойчивости, безъ всякаго повелительнаго тона, который иногда одинъ такъ сильно дѣйствуетъ на душу слушающихъ. Что простѣе его слова! Оно лишено всякой торжественной формы. Самыя глубокія наставленія І. Христа произносятся по поводу самыхъ обыкновенныхъ случаевъ ежедневной жизни и всегда запечатлѣны безпритворнымъ дружелюбіемъ. Осмѣлимся сказать, что ни одинъ учитель не говорилъ такимъ простонароднымъ языкомъ, какъ І. Христосъ, такъ что самое имя учителя мало предлагалось къ нему. Онъ говорилъ какъ другъ къ своимъ друзьямъ или какъ мать говорить къ своему сыну, — словами краткими, но сильными и потрясающими. Мы не найдемъ у него ни изящества и діалектики Греческихъ учителей, ни торжественности Иудейскихъ. Сократъ и Платонъ учили прибѣгая къ самымъ утонченнымъ приемамъ искусства; не имѣя учительнаго авторитета Иерусалимскихъ книжниковъ, они восполняли недостатокъ его гармоническимъ, изящнымъ языкомъ, блестящими образами и этимъ діалектическимъ строеніемъ мыслей, строгая прелесть котораго такъ нравится разуму. Въ бесѣдахъ І. Христа нѣтъ ничего подобнаго. Сказать объ немъ, что онъ былъ краснорѣчивъ, значитъ даже оскорбить христіанское чувство. Всякое стараніе о формѣ, о внѣшнемъ изяществѣ, было чуждо ему. Онъ не восклицалъ громко, не вышала тона, его голоса не слышно было

по ушцамъ (Исаіа XLII, 2). Разсчета на эффектъ не было у него и тѣни. Объ его ученіи можно тоже сказать, что пророкъ сказалъ объ немъ самомъ: оно не имѣетъ ни вида, ни доброты.

Простота составляетъ рѣшительное совершенство его слова. Будучи провозвѣстникомъ вѣчной истины, онъ, по самому этому призванію своему, отвергалъ въ своемъ ученіи всякій внѣшній авторитетъ, всякую торжественность и художественное изящество. Опираясь на внѣшній авторитетъ, онъ показывалъ бы, что его ученіе нуждается для своего торжества въ помощи посторонней силы; облекая его въ торжественныя формы, онъ возбуждалъ бы сомнѣніе въ его внутренней силѣ; стараясь придать ему художественную красоту, украшая его блестящимъ покровомъ, онъ подалъ бы поводъ думать, что оно не имѣетъ собственной красоты, способной привлечь къ себѣ сердца слушающихъ. Нѣтъ, непривлечно было истинѣ Божіей являться въ міръ украшенною не естественнымъ блескомъ, прибѣгать къ искусственнымъ средствамъ противъ тѣхъ, на которыхъ не подѣйствовала бы ея заимствованная красота. І. Христосъ зналъ, что нѣтъ ничего прекраснѣе, ничего могущественнѣе ея самой, и потому хотѣлъ, чтобы одна она говорила въ его ученіи. Между ею и нами онъ не поставилъ ни авторитета какаго либо, ни торжественнаго языка, ни блеска ораторскихъ формъ. Она блестятъ въ его словѣ своею природною, безсмертною красотою.

(Продолженіе)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

При-Московской Синодальной Типографіи въ лавку, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

1) Алфавитъ духовный, въ 12 д. безъ кино. безъ пер. 40 к. и въ пер. кож. 65 к. кор. 55 к. и бум. 45 к. Всѣ въ лист. и въ пер. 2 ф.

2) Евангелие, въ 4 д. безъ кино. безъ пер. 1 р. 50 к. и въ пер. въ доск. съ золот. обрѣз. 2 р. 5 к. Всѣ въ лист. и въ пер. 4 ф.

3) Минея праздничная, въ 12 д. безъ кино. безъ пер. 1 р. и въ пер. кож. 1 р. 20 к. и кор. 1 р. 15 к. Всѣ въ лист. и въ пер. 3 ф.

4) Мѣсяцословъ (краткій) всѣхъ Святыхъ, празднуемыхъ Православною Грековосточною Церковью, съ показаніемъ табельныхъ и торжественныхъ дней, въ 16 д. безъ кино. безъ пер. съ печ. сороч. 9 к. и въ пер. въ печ. сороч. 10 к. Всѣ въ лист. и въ пер. 1 ф.

5) Начальное учение (Азбука) челоѣкомъ хотящимъ учиться книгъ Божественнаго писанія, въ 8 д. съ кино. безъ пер. съ печат. сороч. 5 к. и въ пер. въ печ. 6. Всѣ въ лист. и въ пер. 1 ф.

6) Тождь, съ гражданскимъ текстомъ, по тѣмъ же цѣнамъ.

7) Пентикостарионъ (Триодъ цвѣтная), въ 4 д. безъ кино. безъ пер. 1 р. 35 к. и въ пер. кож. 1 р. 75 к. и кор. 1 р. 55 к. Всѣ въ лист. 4 ф. и въ пер. 5 ф.

8) Служба Препод. Θεодосію Тотемскому чудотворцу, въ 8 д. съ кино. безъ пер. 18 к. и въ пер. кож. 40 к., кор. 30 к. и бум. 20 к. Всѣ въ лист. и въ пер. кор. и бум. 1 ф., а кож. 2 ф.

9) Служба, житіе и чудеса иже во Святыхъ Отца нашего Николая Архиепископа Муръ-Ликійскаго чудотворца, въ 4 д. съ кино. а) на голландской бум. безъ пер. 1 р. 5 к. и въ пер. кож. 1 р. 45 к. и кор. 1 р. 25 к. и б) на бум. № 2-го безъ пер. 90 к. и въ пер. кож. 1 р. 30 к. и кор. 1 р. 10 к. Всѣ въ лист. и въ пер. 3 ф.

10) Служба Святит. Иннокентію, Епископу Иркутскому, въ 8 д. съ кино. безъ пер. 10 к. и въ пер. бум. 12 к. Всѣ въ лист. и въ пер. 1 ф.

11) Трюдионъ (Трицѣнецъ), въ 4 д. безъ кино. безъ пер. 2 р. 30 к. и въ пер. кож. 2 р. 70 к. и кор. 2 р. 50 к. Всѣ въ лист. 5 ф. и въ пер. 6 ф.

12) Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д. съ кино. въ пер. бум. 10 к. Всѣ 1 ф.

13) (Чинъ) Послѣдованіе о исповѣданіи, въ 8 д. съ кино. въ пер. бум. 25 к. Всѣ 1 ф.

14) Чинъ Священныя и Божественныя Литургіи Св. Іоанна Златоустаго, въ 16 д. съ кино. безъ пер. 20 к. и въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 25 к. Всѣ въ лист. и въ пер. 1 ф.

СТАТЬИ, ЗАИМСТВОВАННЫЯ ИЗЪ ЧЕТЫРНАДЕСЯТИ МѢСЯЦА МАРТА:

15) а) Житіе Преп. Отца нашего Θεофана исповѣдника, игумена великаго села въ Сягрянѣ, въ 8 д. безъ кино. въ пер. въ печ. сороч. 5 к. Всѣ 1 ф.

16) б) Память Св. Отца нашего Софронія премудраго, Патріарха Іерусалимскаго. Страданіе Св. Священномученика Пюнія, Пресвитера Смирнскаго, въ 8 д. безъ кино. въ пер. въ печ. сороч. 6 к. Всѣ 1 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

17) Письма о должностяхъ Священнаго сана, въ 8 д. въ 2-хъ част. въ пер. кож. 75 к. кор. 60 к. и бум. 50 к. Всѣ 3 ф.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи.

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 11.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

18 МАРТА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

*Духъ есть Богъ, и уже кланяется ему,
духомъ и истинною достоинствъ кланяться.*
(Иоан. 4, 24).

Въ предыдущей бесѣдѣ, братіе, мы ви-
дѣли, что Господь, открывъ Самарянкѣ свое
всесвѣдѣніе, показавъ ей, что ему извѣстна ея
прошедшая жизнь, возбудилъ въ ней вѣру въ
себя, какъ пророка, и желаніе узнать, гдѣ
спасительнѣе поклоняться Богу. Зная отчуж-
деніе Самарянъ отъ Іерусалима и Іудеевъ въ
дѣлѣ вѣры и Богослуженія, онъ внушилъ Са-
марянскій женшинѣ, что она и ея соотече-
ственники и при соблюденіи Моисеева Закона
имѣютъ только темныя понятія о Богочте-

ніи. *Вы не знаете, чему кланяетесь, гово-
рить онъ, а мы знаемъ, чему кланяемся; ибо
спасеніе отъ Іудеевъ.* Но и въ Іерусалимѣ,
въ бытность свою въ праздникъ Пасхи, во всей
точности и торжественности обрядовъ Бого-
служенія Господь не нашелъ истиннаго, до-
стойнаго Бога, служенія ему. По этому онъ
и желаетъ возвести простую мысль Самарян-
ки отъ мѣста и внѣшнихъ дѣйствій Богопо-
чтенія къ духу его, говоря, что Отецъ Небе-
сный ищетъ себя таковыхъ поклонниковъ, ко-
торые искали бы его, и не на горѣ Гаризинѣ,
и не въ Іерусалимѣ исключительно, но кото-
рые имѣли бы въ себѣ готовность и силы слу-
жить и поклоняться ему на всякомъ мѣстѣ,
поклоняться духовно и истинно. И Самарянка,

при всей своей привязанности къ священной по ея вѣрованіямъ горѣ, не удовлетворялась ниолнѣ отечественнымъ чествованіемъ Господа Бога. Вѣруя, что придетъ Мессія, она ожидаетъ отъ него наставленій въ вѣрѣ и Богопочтеніи. *Знаю, говорить она, что придетъ Мессія, то есть Христосъ; когда онъ придетъ, то изяснитъ намъ все,* — на что и получила отвѣтъ, что говорящій съ нею и есть тотъ, отъ котораго она ждетъ свѣда истинны.

Иудейскій народъ, при своемъ чувственномъ пониманіи и представленіи предметовъ духовныхъ, при своей склонности перенимать у своихъ соотечественниковъ самыя формы Богопочтенія, имѣлъ настоятельную необходимость постоянно видѣть у себя одинъ царственный градъ Божій, одинъ священный домъ Іеговы, чтобы несл только съ всѣхъ концовъ своей земли, и изъ отдаленныхъ странъ, въ свое время и въ Вавилонскую и въ жизнь среди иноположниковъ, а мольбою усстремлять свои благочестивыя муретва, свои вѣрованія и упованія къ одному видному средоточію своей вѣры и Богослуженія. Но когда этотъ избранный Городомъ сохранился истинной вѣры народъ, ставъ довольствоваться однимъ и въ ширини обрадами, когда стали считать въ общій достаточнымъ для своей праведности Годинъ жертвоприношенія въ храмѣ Іерусалимскомъ, тогда самыя учители его Фариисей и книжники, и шушали ему одну обрядовую строгость, не раскрывая ему дуванія и блаженствъ дѣйствій Божіихъ, и въ это

время вприседавъ на землю просвѣтитъ всѣхъ людей свѣтомъ истиннаго Боговѣднія, призвать не только расточенныхъ овецъ дома Израилева, но и блуждавшихъ во мракѣ невѣднія о Богѣ истинномъ язычниковъ, во едино стадо, въ царство Отца Небеснаго, Божественный Учитель и Спаситель міра прежде всего силою Божественнаго слова своего старается напечатлѣть въ душахъ ту отрадную, успокоительную и животворную мысль, что **Богъ Отецъ Небесный**, всюду близокъ къ тѣмъ, которые ищутъ его, стараются самъ приблизиться къ нему чистымъ сердцемъ, истинною, горячею любовію, которые поклоняются ему духомъ и истинною.

Братіе! Исполнилось слово Спасителя, сказанное имъ женой Самарянской. Устремляя благоговѣйна воспоминанія къ Іерусалиму, священному граду Бога Израилева, и еще болѣе священному мѣсту страданій и крестной смерти нашего Искупителя, мы, христиане, на всякомъ мѣстѣ въ предѣлахъ основанной. Подъ свѣдомъ Церкви Православной поклонимся Отцу Небесному, съ дерзновеніемъ воззвемъ къ нему съ любовью, ради заслугъ его, Единороднаго Сына, прииди на помощь ширини оградъ освещающую и обчищающую. Благода въ Царствіи твоемъ Духи. И въ городахъ и селеніяхъ въ которыхъ не было бы храмовъ священныхъ Господу. Ежедневно мы слышимъ призывный звукъ колокола, ежедневно, во крайней мѣрѣ, мы можемъ участвовать въ Божіихъ службахъ, то слы-

шимъ слова Спасителя изъ устъ служителей алтаря, повторяемъ въ самыхъ священнодѣйствіяхъ Богослуженія всѣ священныя событія земной жизни нашего Господа, призываемся къ принятію нетлѣнной пищи Тѣла и Крови Господней. Но не забудемъ при семъ, что чѣмъ щедрѣе благодать и любовь Отца Небеснаго подаютъ намъ всѣ Божественныя средства и силы къ спасенію, къ соединенію съ Господомъ, и въ немъ къ святой, вѣчной жизни и благочестію, тѣмъ болѣе на насъ лежитъ отвѣтственность въ достойномъ принятіи и употребленіи сихъ благодатныхъ даровъ.

Богъ есть Духъ, Духъ вѣчный. Итакъ наше поклоненіе ему не должно ограничиваться временемъ нашего присутствія въ храмѣ. Не внося за прагъ дома Божія земныхъ, житейскихъ заботъ и мыслей, мы должны стараться, при непрерывномъ, благоговѣйномъ вниманіи къ слышимому и видимому нами въ храмѣ Божіемъ, на столько проникнуться впечатлѣніями священныхъ дѣйствій, чтеній и пѣснопѣній, чтобы благоговѣйная мысль о Богѣ, его вѣчной святости и безконечной любви, съ такою оубъ милосердіемъ снисходитъ къ намъ въ храмѣ, не покидала насъ и тогда, когда мы возвращаемся къ обыкновеннымъ, ежедневнымъ своимъ занятіямъ. Такою молитвою въ храмѣ можемъ достигнуть того, что наше благоговѣйное чествованіе Господа въ его священномъ жилищѣ обратится въ постоянную потребность, въ жизнь нашей души, что служеніе наше ему, Духу вѣчному, сдѣлается

непрерывнымъ, в потому истиннымъ и ему пріятнымъ. Богъ есть Духъ, Духъ чистѣйшій. И потому, чтобы наше поклоненіе ему въ его храмѣ было духовно и истинно, необходимо, чтобы наша благоговѣйная мысль во время молитвы не останавливалась на видимомъ дѣйствіи Богослуженія, не удовлетворялась и не успокоивалась исполненіемъ внѣшняго обряда, а во внѣшнемъ, видимомъ, находила образъ невидимаго, возбужденіе къ духовному. Дорожка каждымъ священнымъ обрядомъ, установленнымъ св. Церковію, увѣренныя, что истинное служеніе Господу мы совершаемъ только тогда, когда съ довѣрчивостію сдѣлаетъ всѣмъ тѣмъ образцамъ, какіе она начертала для возбужденія въ насъ духа молитвы, мы все-таки не имѣемъ права считать свои молитвы угодными Господу и святыми для себя самихъ, если холодно, хотя и точно, выполняемъ всѣ предписанія Церкви въ отношеніи къ Богослуженію. Ни многочисленныя поклоны и колѣнопреклоненія, ни возженіе свѣтильниковъ предъ свѣтконами, ни благочестивое лобзаніе священныхъ изображеній, не сдѣлаютъ насъ истинными чтителями Бога, Спасителя нашего, если не будетъ свѣтиться въ душѣ нашей свѣтъ вѣры, горѣтъ огонь любви къ Господу, и если все существо наше не будетъ проникнуто чувствомъ своего недостойнства, ничтожности и грѣховности предъ всеблагимъ, святѣйшимъ, всеправеднымъ и всемогущимъ.

Достоинъ всякаго уваженія и подражанія

благочестивый обычай посещать св. мѣста, прославленные св. мощами и чудотворными иконами. Воздавая сей святынь благоговѣйное поклоненіе, признавая съ полною вѣрою въ ней видимый залогъ невидимаго покрова Божественнаго надъ мѣстами, освященными ею, и сильнаго ходатайства Божіей Матери или святыхъ Божіихъ о благочестивыхъ поклонникахъ, будемъ твердо помнить, что каждый храмъ Божій, независимо отъ своей древности, богатства и украшеній, независимо даже отъ особенной святыни, хранящейся въ немъ, есть равно святъ, потому что онъ есть таинственный домъ Божій, что въ немъ есть престолъ, на которомъ благодатно присутствуетъ Господь, на которомъ совершается ежедневно святѣйшая жертва, предлагается Божественная трапеза, Тѣло и Кровь Христовы. Поклонившись съ сими мыслями и чувствами Отцу Небесному въ его святыхъ храмахъ, можемъ надѣяться быть угодными ему поклонниками и служителями и въ храмъ своей души, и во всей жизни и дѣятельности нашей.

Въ заключеніе своей бесѣды съ Самарянкою, приобравъ ея вѣру въ себя, какъ Божественнаго Учителя, Господь Иисусъ открылъ ей, что онъ обѣтованный Мессія. Между тѣмъ ученики возвратились изъ города и удивлялись тому, что Господь говорилъ съ женщиною; однакожь ни одинъ не сказалъ: чего ты требуешь отъ нея? или о чемъ говоришь съ нею? Увѣровавшая Самарянка оставила свой водоносъ, пошла въ городъ и сказала своимъ

единоплеменникамъ: *подите, посмотрите человека, который сказалъ мнѣ все, что я ни сдѣлала: не онъ ли Христосъ? И по слову ея многіе Самаряне увѣровали въ Спасителя; но еще большее число ихъ увѣровали въ него, когда услышали сами его Божественное слово. По просьбѣ Самарянъ Господь пробылъ у нихъ два дня, и всѣ слушавшіе его ученіе говорили женщинамъ: уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ; ибо сами услышали и узнали, что онъ истинно Спаситель міра, Христосъ. Аминь.*

Характеръ ученія Иисуса Христа, какъ высочайшаго образца церковной проповѣди.

(Продолженіе).

Что можно поставить въ сравненіе съ словомъ І. Христа? Не выше ли оно всякаго слова, не смотря на свою простоту? Безъ сомнѣнія, мы не найдемъ въ немъ этихъ поражающихъ особенностей Еврейскаго пророчества, этихъ яркихъ образовъ, этого возвышеннаго лиризма, которые восторгаютъ насъ въ Исаія и Іереміа. Но это различіе и составляетъ именно превосходство І. Христа. Въ его рѣчахъ все течетъ такъ же ровно и спокойно, какъ и все въ его жизни. Сильные порывы, движенія слова обличаютъ возбужденное, восторженное состояніе духа, переходящее иногда естественные предѣлы. Но І. Христосъ никогда не былъ въ неестественномъ состояніи; для него достаточно было оставаться самимъ собою. Отсель это спокойное, глубокое слово его, запечатлѣнное торжественною ясностію

и заключающее въ одномъ рѣченіи цѣлый міръ идей и чувствъ; отсель это высочайшее обладаніе своею мыслию; отсель этотъ единственный, невыразимый характеръ его рѣчей, внимая которымъ невольно говоришь себѣ: вотъ Учитель!

Исусъ Христосъ имѣлъ другую причину неподражать учителямъ своего времени. Говорить высоко значитъ говорить далеко отъ слушателей. Многіе думаютъ, что ихъ лучше выслушаютъ, когда они высоко поднимаются надъ своими слушателями, когда будутъ господствовать надъ ними. Но это большое заблужденіе. Чѣмъ слово простѣе, тѣмъ оно сильнѣе, а чѣмъ свѣжѣе, тѣмъ оно симпатичнѣе, сочувственнѣе и ближе къ потребностямъ слушателей. Въ какой мѣрѣ болѣе возвышаются на кафедрѣ учительской, въ той мѣрѣ далѣе удаляются отъ сердца слушателей. Каждая новая ступень, на которую поднимаются выше, увеличиваетъ разстояніе между ими и учителемъ: ученіе тогда дѣлается общимъ, отвлеченнымъ, надутымъ, неприменимымъ. Слова ученія, идущія слишкомъ издалека, не достигаютъ ни до кого. Итакъ легко понять, почему І. Христосъ Моисеево сѣдалище предоставилъ холоднымъ учителямъ, которые ничего не могли сказать утѣшительнаго бѣднымъ грѣшникамъ. Имѣя возвѣстить имъ слово вѣчной жизни, онъ не хотѣлъ входить на это сѣдалище. Онъ бесѣдовалъ съ людьми устами къ устами, сердцемъ къ сердцу, и ему внимали. Поймемъ изъ этого, что если

христіанское проповѣданіе такъ часто не имѣетъ своей первоначальной силы, то это потому, что его возвышаютъ на эту пагубную высоту, помѣщая какъ бы между небомъ и землею; ибо тогда разстояніе отъ холодныхъ высотъ разсужденій о вѣрѣ до сердца слушателей дѣлается на столько велико, что христіанское чувство оратора, можетъ быть еще теплое въ началѣ, успѣваетъ охладѣть на пути къ слушателямъ. Пусть же церковная проповѣдь откажется отъ этого желанія блистать возвышенностію, которая дѣлаетъ ее только для себя самою; пусть она подражаетъ Спасителю; пусть говорить, вмѣсто того, чтобы проповѣдывать; пусть слушатели слышатъ въ ней скорѣе голосъ участника, товарища въ земной борьбѣ и страданіяхъ, чѣмъ голосъ наставника и учителя. И для насъ тайна силы въ простотѣ, какъ это было у І. Христа. Впрочемъ, когда мы говоримъ о простотѣ, мы не разумѣемъ подъ нею небрежности. Истинная, благородная простота достигается гораздо большимъ трудомъ мысли, гораздо большею сосредоточенностію размышленія, чѣмъ блестящій языкъ. Гораздо труднѣе передать основныя истины христіанства, чѣмъ умножать количество ораторскихъ формъ. Въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, будемъ учениками І. Христа. Поучимся у него смиренію въ дѣлѣ христіанскаго проповѣданія, — смиренію, составляющему существенное условіе силы сего послѣдняго. Разорвемъ наши хранилища, помня множе-

ство душъ, требующихъ утѣшенія; перестанемъ говорить мужими языками и сойдемъ на всегда съ Моисея сѣдалища, т. е. оставимъ холдную торжественность и оффиціальное краснорѣчіе.

Эти размышленія естественно побуждаютъ насъ взглянуть на ученіе І. Христа не только со стороны его смиренія, но и любви. Обѣ эти точки зрѣнія нераздѣльны между собою. Смиреніе есть начало или условіе любви. Ученіе І. Христа было исполнено любви потому, что было исполнено смиренія. Любовь же преимущественно проявляется милосердіемъ, сочувствіемъ, состраданіемъ къ несчастному, слабому, бѣдному. Слабый, бѣдный по отношенію къ ученію есть человѣкъ необразованный, грубый, простой, человѣкъ простонародья. Характеръ милосердія въ ученіи І. Христа выражается его популярностію. Оно удивительно приспособлено къ потребностямъ большинства, къ нуждамъ людей несвѣдущихъ и простыхъ. Предыдущія наши мысли одни въ состояніи подтвердить этотъ въ высшей степени популярный характеръ Христова ученія. И можетъ ли быть не популярнымъ ученіе, котораго цѣли лежатъ въ священной исторіи и котораго каждый догматъ утверждается на фактъ? Надобно, чтобы простые люди могли сказать: нашими глазами мы видѣли, нашими руками осязали истину. И только одна воплощенная, живая Истина въ состояніи была ихъ тронуть и прив-

лечь къ себѣ. Съ другой стороны слово смиренное, безъ вишняго блеска, безъ торжественныхъ формъ, имѣетъ болѣе силы и вліянія, чѣмъ всякое другое слово, на слушателей образованныхъ; во сколько же могущественнѣе оно дѣйствуетъ на несвѣдущихъ и нищихъ духомъ! Всякое другое ученіе будетъ недоступно имъ, выше ихъ понятій. Популярность ученія І. Христа такимъ образомъ исходитъ изъ его смиренія.

(Продолженіе)

ІЕРАРХІИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

XVI Епископъ Сумеонъ.

(1299—1311)

По раззореніи Кіева Монголами, еще митрополитъ Кирилъ часто имѣлъ пребываніе во Владимірѣ на Клязьмѣ; митрополитъ же Максимъ, преемникъ Кирилла, удалившись въ Брянскъ, призналъ удобнымъ совсѣмъ перенести кафедру свою изъ Кіева во Владиміръ, въ слѣдствіе чего и назначилъ Сумеона епископа на паству Ростовскую, по кончинѣ тамошняго епископа Тарасія, а самъ съ своимъ клиромъ поселился во Владимірѣ и подчинилъ своему управленію епархію Владимірскую.⁽⁸⁶⁾

Послѣ такого распоряженія, въ 1299-мъ году Сумеонъ и прибылъ изъ Владиміра въ

(86) Ист. Русс. Церкв. преосв. Филарета, періодъ 11, Монгольскій, стр. 109 и 110.

свою епархію. Въ годъ вступленія его на Ростовскую кафедру преставился св. Благотворный Князь Теодоръ Чермный; на другой же годъ послѣ кончины святаго Князя сей архипастырь, по волю митрополита Макария, ѣздилъ съ нимъ въ Новгородъ для рукоположенія игумена Благотворенскаго монастыря Теоктиста въ санъ архіепископа Новгородскаго.

Ростовскою паствою Сумейнъ управлялъ около 12 лѣтъ, скончался же въ 1311 году.

XVII Епископъ Прохоръ.

(1311--1328).

Прохоръ хиротонисанъ во епископа Ростовской епархіи изъ архимандритовъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Рукоположеніе его совершалъ въ 1311 году св. Петръ митрополитъ.

Еще будучи игуменомъ, Прохоръ присутствовалъ въ Переяславль-Залѣскомъ на соборѣ святителей Русскихъ, предъ коими смиренно оправдывалъ себя св. Петръ митрополитъ Московскій противъ клеветы епископа Тверскаго Андрея, изъ рода Князей Литовскихъ. Пятнадцатилѣтнее же правленіе святителя Прохора Ростовскою паствою ознаменовалось нѣсколькими замѣчательными событиями.

Вотъ краткое изложеніе ихъ:

Въ 1314 году епископъ Прохоръ, во время путешествія своего съ Бѣла-озера въ Ростовъ, не доѣзжая 8 верстъ до Ярославля,

остановился почевать на правомъ берегу Волги, 8 Августа, и въ полночь сподобился увидѣть на другомъ берегу, при рѣчкѣ Толгѣ, или Толгоболѣ, икону Божіей Матери въ лучезарномъ свѣтѣ. Тамъ же на другой день нашли икону спутники его, что в послужило поводомъ къ основанію, въ томъ же году, обители Толгской⁽⁸⁷⁾.

Чрезъ шесть лѣтъ послѣ этого благодатнаго событія (1321 г.) окончилъ земное поприще приснопамятный св. Князь Давидъ Теодоровичъ и погребенъ Прохоромъ въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Въ 1322 г. вмѣстѣ съ Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ пріѣхалъ изъ Орды посолъ Хана Узбека Ахмылъ, будто бы для водворенія благоустройства въ областяхъ Великаго Княженія, но на самомъ дѣлѣ онъ лилъ кровь людей и выжегъ Ярославль. По приближеніи сего страшнаго Ханскаго посланника къ Ростову, ужаснулись Князья его и бѣжали. Въ это время хотѣлъ удалиться и епископъ Прохоръ. Но мужественный витязь Игнатій, потомокъ Ордынскаго царевича св. Петра, остановилъ святителя, посоветовавъ ему идти на встрѣчу Ахмылу. Поднявъ кресты и хоругви, со всѣмъ клиромъ двинулся епископъ въ срѣтеніе посланнику; между тѣмъ Игнатій впереди крестнаго хода, съ гражданами, взявъ

(87) Четь-Минси 8 Августа; Истор. Русс. Церкв. преосв. Филарета, періодъ II-й, Монгольскій, стр. 26.

съ собою княжескую охоту изъ кречетовъ, а также разныя яства и питіе, сталъ на берегу озера Неро, близъ Петровскаго монастыря, основаннаго св. Петромъ царевичемъ, и, преклонивъ колѣна предъ Ахмыломъ, сказалъ ему: что онъ самъ происходитъ отъ древняго рода Ханскаго; что это мѣсто царское, купленное прадедомъ его; что на мѣстѣ семъ совершились великія чудеса⁽⁸⁸⁾, и нынѣ странно видѣть тутъ вооруженную рать. Изумился Ахмыль и спросилъ его: „ты пришелъ ко мнѣ съ охотою княжескою; но кто сей въ бѣлыхъ ризахъ съ хоругвями? или хотятъ биться съ нами?“ Игнатій отвѣчалъ: „свѣтъ Богомольцы твои, пришедшіе благословить тебя святынею, по закону нашему.“ Въ то время занемогъ тяжело подъ Ярославемъ сынъ Ахмыловъ; больного везли на колесницѣ; отецъ велѣлъ подвести его къ благословенію святительскому. Владыка Прохоръ, освятивъ воду, далъ ему пить и осѣнилъ его крестомъ, и исцѣлился недужный. Ахмыль прославилъ Бога и благодарилъ епископа, подарилъ ему 40 литръ серебра, и 30 литръ далъ его миру, у Игнатія же взялъ охоту княжескую и пѣловалъ его. Такъ спасенъ былъ Ростовъ отъ нашествія Ахмыла⁽⁸⁹⁾!

Въ 1326 году святитель Прохоръ погребалъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ

⁽⁸⁸⁾ Лѣт. Никои. ч. III, стр. 127.; Истор. Карамз. Т. IV, стр. 133.

⁽⁸⁹⁾ Житія Свят. Россійск. Церкви, мѣсяцъ Іюль, стр. 264 и 265.

рѣ Великаго Князя Георгія Даниловича⁽⁹⁰⁾; въ 1327 году, Августа 4-го, освящалъ большой Успенскій соборъ въ Москвѣ, заложенный во время княженія Іоанна Даниловича Кашты по совѣту и благословенію св. Петра митрополита Всероссійскаго⁽⁹¹⁾.

Архивастырь сей памятенъ и по духовно-литтературнымъ трудамъ: въ написана была полная служба въ честь святителя Петра⁽⁹²⁾.

Наконецъ, чувствуя приближеніе кончины, преосвященный Прохоръ мѣстомъ покоя послѣ шестнадцатилѣтняго служенія Ростовской Церкви избралъ для себя Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ, принявъ схиму съ именемъ Трифона, и преселился въ вѣчность. 7-го Сентября 1328 года⁽⁹³⁾. Мѣсто могильнаго покоя его обозначаетъ каменная часовня, устроенная вблизи алтаря Преображенскаго храма.

Прошло около пяти съ половиною столѣтій послѣ кончины преосвященнаго Прохора, но память о его святой жизни, озаряемая чудеснымъ явленіемъ и прославленіемъ иконы Толгской Божіей Матери, живо сохраняется въ сердцахъ Ярославцевъ. Въ день преставленія святителя, 7-го Сентября, ежегодно совершается надъ гробомъ его панихида.

⁽⁹⁰⁾ Истор. Карамз. Т. IV. прим. 257.

⁽⁹¹⁾ Тамъ же, стр. 133.

⁽⁹²⁾ Истор. Русск. Церкви, преосв. Фларета, Т. II стр. 103.

⁽⁹³⁾ Истор. Карамз. Т. IV прим. 328.

XVIII Епископъ Антоній.

(1328—1335).

Послѣ Прохора на епископскую кафедру Ростова возведенъ былъ Антоній. Изъ летописей извѣстно объ немъ только то, что онъ отъ митрополита Теофила принялъ санъ архіерейства, въ 1328 году, и, по семилетнемъ управленіи Ростовскою епархіею, въ 1335 году скончался⁽⁹⁴⁾.

XIX Епископъ Гавріиль.

(1336—1346).

Гавріиль, преемникъ Антонія, становится извѣстнымъ въ Русской іерархіи съ 1339 года. Когда Князь Тверскій Александръ Михайловичъ и сынъ его Феодоръ, умерщвленные въ Ордѣ по жестокости хана Узбека, привезены были въ Россію; «тогда», по словамъ летописи, «въ Переяславѣ Гавріиль епископъ Ростовскій и Феодоръ епископъ Тверскій совершали надъ нимъ надгробное пѣние, и отпустивша ихъ въ Тверь»⁽⁹⁵⁾.

Въ святительство Гавріила Князь Василій Давидовичъ, принявъ схиму, скончался, въ 1344 году, и погребенъ въ Ярославскомъ Спа со-Преображенскомъ монастырѣ. Прочія же обстоятельства жизни сего архипастыря неизвѣстны.

(94) Истор. Карамз. Т. IV, прим. 328.

(95) Истор. Карамз. Т. IV, прим. 308.

XX Епископъ Іоаннъ II-й.

(1346—1356).

Еще менѣ свидѣнія имѣемъ мы о жизни епископа Іоанна II-го. Извѣстно только то, что до рукоположенія его въ санъ епископа Ростовскаго (1346 г.), онъ былъ архимандритомъ Московскаго Спасскаго монастыря, что на княжемъ дворѣ, в скончался въ 1356 году.

XXI Епископъ Игнатій II-й.

(1356—1364).

Игнатій возведенъ на епископскую кафедру Ростова митрополитомъ Алексіемъ, въ 1356 году.

Во время святительства его, въ 1363 году, по благословенію преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ 17 верстахъ отъ Ростова, при рѣкѣ Устьѣ, основанъ Борисоглѣбскій монастырь⁽⁹⁶⁾.

Въ духовныхъ грамотахъ Великаго Князя Іоанна Іоанновича упоминается имя сего архипастыря, какъ свидѣтеля при раздѣлѣ княжескихъ имѣній наслѣдникамъ. Игнатій скончался въ 1364 году⁽⁹⁷⁾.

XXII Епископъ Петръ.

(1364—1365)

О семь епископѣ исторія сохранила толь-

(96) Лѣт. Никон. ч. 111 стр. 206; Истор. Рос. Іерарх. Т. III стр. 224; Прод. Нест. стр. 97.

(97) Собр. грамот. Росс. Государей 1. 41, 43; Лѣт. Львова ч. 11 стр. 133.

ко то, что, по кратковременномъ управленіи епархіею онъ въ 1365 году сдѣлался жертвою заразной болѣзни, извѣстной въ лѣтописяхъ подъ именемъ черной смерти и опустошавшей тогда многие города земли Русской (98).

XXIII Епископъ Парѣеній.

По списку епископовъ Ростовскихъ Парѣеній считается преемникомъ Петра. При немъ св. Стефанъ Пермскій, апостоль древней Біарміи или Перми, принялъ постриженіе отъ Максима, игумена Ростовскаго монастыря св. Григорія Богослова. Въ житіи Стефана читаемъ: «и еще младъ буди во юности, отрокъ сый верстою, пострижеса въ чернецы, во градѣ Ростовѣ у святаго Григорія Богослова въ монастырѣ, нарицаемомъ Затворѣ, близъ епископни, яко книги многи баху ту, довольны суца ему на потребу, почитанія ради, при епископѣ Ростовскомъ Парѣеніи (99).

Парѣеній, какъ и предмѣстникъ его Петръ, скончался отъ той же моровой язвы (100). Годъ кончины его не означенъ въ лѣтописяхъ.

(98) Истор. Карамз. Т. V стр. 5.

(99) Жит. Св. лист. 164; Христ. Чт. 1859 г. Іюль, стр. 459.

XXIV Епископъ Арсеній.

Преемникомъ Парѣенія на Ростовской епархіи былъ Арсеній, происшедшій изъ рода Князей Ростовскихъ. Онъ рукоположилъ пресвѣтителя Зырянъ, Стефана, въ санъ іеродіакона. (101) Болѣе же о немъ ничего неизвѣстно.

XXV Епископъ Матѳей (102).

(1381—1385)

Онъ былъ родомъ Грекъ. Лѣтописи упоминаютъ о немъ, какъ о присутствовавшемъ въ 1383 году при посвященіи митрополитомъ Пименомъ, въ Переяславль-Залѣскомъ, Саввы епископа Сарайскаго, въ Костромѣ-епископа Михаила Смоленскаго, и во Владимірѣ-Стефана епископа Пермскаго (103). Но никакихъ другихъ извѣстій о жизни его не дошло до насъ. Онъ скончался въ 1385 году.

(100) Истор. Карамз. Т. V стр. 5; Христ. Чт. 1859 г. Іюль, стр. 459.

(101) Христ. чт. 1859 г. Іюль, стр. 460.

(102) Истор. Росс. Церкви, преосв. Филарета, періодъ 11, Монгол.: стр. 51.

(103) Лѣт. Ник. ч. IV, стр. 140; Продолж. Нестора, стр. 185.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи.

Архиландритъ Лустинъ.

Ярославль Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
о 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 12.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

25 МАРТА. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1862 ГОДА.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

Дальнѣйшее путешествіе Спасителя изъ Самаріи въ Галилею. Провѣдъ въ Галилеѣ. Исцѣленіе сына Капернаумскаго царедворца (Матѣ 4, 13-17; Марк. 14-15; Луки 4, 14-15; Іоанна 4, 43-54).

Мы видѣли, братіе, какъ животворно, дѣйственно и могущественно проныкало слово Небеснаго Учителя въ сердца слушавшихъ оное, — какъ покорвало оно и привлекло къ Спасителю ученаго въ Законѣ Никодима, — какъ скоро пробудило оно вѣру Самарянки и ея соотечественниковъ. Но и въ распространенія Божественнаго ученія должна была разноситься и молва о Великомъ Учителѣ, должны

были болѣе и болѣе возбуждаться и укрѣпляться преданность и благоговѣніе къ нему первыхъ, ближайшихъ учениковъ его. Но Господу не угодно было, чтобъ его ученики безотчетно благоговѣли предъ его всемошнымъ словомъ, — чтобы, внимая ему, они забыли или, еще болѣе, перестали уважать ветхозавѣтное приготовительное ученіе, — вѣщанія Закона и Пророковъ, которыя имъ были извѣстны, въ которыхъ они были воспитаны. Посему прежде торжественнаго призванія ихъ къ апостольскому служенію Господь открываетъ имъ тайну своего высочайшаго служенія. Когда они, возвратясь изъ Сихара, просили его вкусить принесенной ими пищи, онъ сказалъ имъ: *у меня есть пища, кото-*

рой вы не знаете;... *моя нища есть творить волю посланнаго меня и совершать дѣло его* (Іоан. 4, 32-34). Дале Господь приготовляет ихъ къ пониманію истиннаго значенія того служенія проповѣди, къ которому онъ ихъ призываетъ. Онъ представляетъ ихъ мысли прекрасную картину нивы предъ пастиженіемъ жатвы: *Возведите, говорить онъ, очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ они побѣлѣли и послыли къ жатвѣ* (Іоан. 4, 35). Но еще прекраснѣе, еще болѣе должны радовать васъ нивы духовныя; это души и сердца чадъ Израиля, въ которыхъ были уже давно посѣяны сѣмена понятій о царствѣ Мессіи и которыя ждутъ только усердныхъ жнецовъ, чтобы дать добрые плоды. *Жиющий получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и стьющій и жнущій съмѣстн радоваться будутъ: я послалъ васъ жать то, чего вы не обрабатывали.* - *друіе работали*; это пророки, - посланники Божіи, которые изъ дале вѣковъ радовались, приветствуя отрадныя времена пришествія Искупителя, и отъ имени Бога Израилева, во его полномочіи и ввѣщенію, возвѣщали сынамъ Израиля эти времена, то утѣшительными предреченіями мира и радостей, которыя принесетъ Мессія, то грозными обличеніями пороковъ и нечестія, которыя отнимаютъ право на участіе въ сихъ радостяхъ и блаженствѣ, - поощряя хранить и воспитывать въ глубинѣ души чашіе Искупителя и духовныхъ благъ его вѣчнаго царства. Итакъ не гордитесь вашимъ званіемъ, -

какъ бы такъ говорить Господь, - не забывайте, что другіе, ранѣе васъ жившіе, посланники Божіи уже приготовили поле для вашихъ трудовъ проповѣди: *друіе работали, а вы пришли на ихъ работу.*

Послѣ двухдневнаго пребыванія въ Сихартѣ, утѣшенный обращеніемъ жителей цѣлаго города, Господь Іисусъ вышелъ оттуда и пошелъ въ Галилею. Какъ всевѣдущій, онъ зналъ, что его ученіе не западетъ въ души, не отзовется въ сердцахъ жителей Назарета, и самъ свидѣтельствовалъ, что пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ, - и потому, на сей разъ мавъ городъ, въ которомъ былъ воспитанъ и проводилъ домашнюю жизнь, возвѣщавъ свое Божественное слово въ разныхъ мѣстахъ Галилеи. Проповѣдь его, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, носила на себѣ печать Божественной власти и силы духа, и слухъ о немъ разносился повсюду. Онъ училъ въ синагогахъ и проповѣдывалъ показаніе и приближеніе царства Божія. *Покайтесь, говорилъ онъ, ибо исполнилось время и приближилось царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте во Евангеліе.* Галилеяне приваивали его и его ученіе съ добрымъ расположеніемъ, тѣмъ болѣе, что, бывши въ Іерусалимѣ въ Пасху, видѣли все, что Господь совершилъ тамъ.

Путешествуя съ проповѣдію по разнымъ городамъ Галилеи, Іисусъ Христосъ въ другій разъ пришелъ въ Кану, гдѣ въ первое посѣщеніе претворилъ воду въ вино. Здѣсь случилось быть въ это время одному царю-

дворцу, у котораго лежалъ больной сынъ въ Капернаумѣ. Услышавъ, что Иисусъ пришелъ изъ Иудей въ Галилею, царедворецъ явился къ нему съ просьбою придти въ Капернаумъ и исцѣлить умаравшаго сына. Господь сказалъ ему: *вы не повѣрите, если не увидите знаменій и чудесъ.* Но царедворецъ настоятельно просилъ Господа придти, пока не умеръ сынъ его. Иисусъ сказалъ ему: *поди, сынъ твой здоровъ.* Онъ повѣрилъ слову Господа и пошелъ. Слуги, встрѣтившіеся съ нимъ на дорогѣ, подтвердили ему, что дѣйствительно его сыну стало легче въ тотъ самый часъ, какъ сказалъ ему Господь: *поди, сынъ твой здоровъ.* И онъ увѣровалъ самъ, и весь домъ его.

Это было второе чудо, которое совершилъ Господь, возвратясь изъ Иудей въ Галилею. Остановимъ здѣсь, братіе, благоговѣйное вниманіе, чтобы уяснить цѣль и другія чудеса, совершенныхъ Богочеловѣкомъ, и ихъ значеніе въ путяхъ, которыми приготовлялъ и совершалъ онъ спасеніе рода человѣческаго. *Вы не повѣрите, если не увидите знаменій и чудесъ,* говоритъ Господь царедворцу. Чудеса Спасителя, являя во всемъ свѣтъ, хотя на краткое время, его Божество и всемогущество, скрывавшіяся въ другое время подъ покровомъ смиреннаго человѣческаго естества, служили для всѣхъ вообще слушавшихъ его ученіе самымъ твердымъ основаніемъ принимать это ученіе съ полною и несомнѣнною вѣрою въ его истинность и

спасительность. Но въ особенности они были необходимы для сыновъ Израиля, которые, бывъ воспитаны подъ руководствомъ и вліяніемъ образовъ и сѣней ветхозавѣтныхъ, не могли бы вдругъ возвыситься до прѣимаго и непосредственнаго принятія духовныхъ, благодатныхъ тайнъ царства Христова, если бы не видѣли это царство обруженнымъ видимыми, славными явленіями, свидѣтельствующими, что оно выше законовъ міра видимаго и, значить, *не отъ міра сего.* И пророки, приготовлявшіе чадъ Израиля къ временамъ Мессіи, указывала за цѣлыя столѣтія на сѣ торжественныя явленія Благодати: *тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ,* вѣщаетъ пророкъ Исаія: *тогда скопитъ хромой и ясенъ будетъ языкъ гнилыхъ* (Ис. XXXV, 5-6). Когда самъ Предтеча, послѣдній приготовитель къ Благодати и даже свидѣтель наступленія сего царства, посылалъ изъ темницы учениковъ спросить Иисуса Христа, онъ ли грядый, или иного еще должно ожидать, Господь прямо указалъ посланнымъ на многія чудеса, совершенныя имъ предъ ихъ же глазами: *подите, возвестите Іоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозираютъ, хромы ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ* (Мѣ. 11, 5). Если такое указаніе на чудеса было нужно для окончательнаго успокоенія и отрады духа Іоанна, приготовившаго путь Господу, и въ темницѣ жаждавшаго утѣшиться увѣренностью въ дѣйст-

вительномъ утвержденіи и распространеніи на землѣ царства Благодати; то что сказать о людяхъ, которые не могли ничего Божественнаго понимать и чувствовать даѣе и глубже обряда, образа, знаменія?

Даѣе Господь во всѣхъ своихъ чудесахъ является величайшимъ благодѣтелемъ страждущаго человечества, врачомъ тѣлесъ и вмѣстѣ врачомъ душъ. Чудо его всемогущества и благодати всегда почти у него соединяется съ нравственнымъ урокомъ испытывающему благодѣтельное, чудесное дѣйствіе. Прежде совершенія чуда Господь всегда требуетъ вѣры, или испытываетъ ее. Такъ онъ говорилъ въ послѣдствіи одному отцу, который привелъ бѣсноватаго сына своего и просилъ, чтобы Господь исцѣлилъ его: *если можешь сколько нибудь вѣрить, все возможно спрующему* (Марк. 9, 23). Такъ онъ испытывалъ и отказомъ укрѣпилъ вѣру Хананеянки, просившей исцѣлить ея бѣсноватую дочку. Разслабленному Господь сначала прощаетъ грѣхи, и уже потомъ повелѣваетъ встать, взять одръ свой и идти въ домъ свой. Посему-то евангелистъ Матѳей въ безчисленныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ І. Христомъ, видитъ, какъ основаніе и духъ оныхъ, ту тайну Христовой Благодати, что Господь пріялѣ на себя недуги и болѣзни грѣшныхъ людей: *той недуги наша пріялѣ и болѣзни понесе* (Маѳ. 8, 16-17). О Новомъ Заветѣ Господа нашего І. Христа, архимандрита Феодора, 1861 г.)

Братіе! съ благоговѣніемъ воспоминая Божественныя и благотворныя дѣла нашего Спасителя, о которыхъ повѣствуетъ св. Евангеліе, будемъ съ теплою вѣрою молить все-сильнаго и святѣйшаго чудотворца и врача душъ и тѣлесъ, да укрѣпитъ онъ своею Благодатию вѣру нашу и исцѣлитъ паче и прежде всего душевныя болѣзни наши. Аминь.

Характеръ ученія Ісуса Христа, какъ высочайшаго образца церковной проповѣди.

(Продолженіе)

Популярность ученія І. Христа происходитъ отъ того, что І. Христосъ совершенно не дѣлалъ различія между посвященными и непосвященными, которое имѣло мѣсто во всѣхъ древнихъ религіяхъ и человеческихъ философіяхъ. Известно, что Греческіе философы имѣли два рода слушателей: посвященныхъ и непосвященныхъ. Первымъ они сообщали только внѣшнюю сторону своей системы, вторымъ же открывали послѣднія основанія своей мысли. Древніе сильно были привязаны къ этой аристократіи ума: но ничего подобнаго не было въ училищѣ І. Христа. Всѣ желавшіе слушать его, сдѣлаться его учениками, одинаково собирались вокругъ его, и онъ всѣмъ открывалъ всю истину. Одни тѣ оставались внѣ его поученій, которые сами не хотѣли слышать или пріялѣвать ихъ. Всякій же приближавшійся къ нему становился его ученикомъ; простолюдинъ самый грубый, самый необразованный, пріялѣлся такъ же, какъ и самый просвѣщенный человекъ.

Благий Учитель бралъ его за руку и вводилъ въ святилище, а если было нужно, то на собственныхъ рукахъ тихо, съ нѣжностію, несъ его, какъ носить дитя, неумѣющее ходить. И. Христосъ училъ при полномъ свѣтѣ дня, безъ всякой разсчитанности и умолчанія. Его ученіе не было монополіею какой либо касты, а предлагалось всѣмъ и каждому. Онъ ничего не скрывалъ, потому что нечего было скрывать, — не ввѣрилъ своимъ апостоламъ никакихъ особенныхъ тайнъ: все, чему онъ училъ, онъ хотѣлъ, чтобы то провозглашено было съ кровель, потому что все то необходимо знать. Утверждать, что въ тайны Евангелія посвящены только известные люди, съ исключеніемъ массы христіанскаго народа, который считается непосвященнымъ, значитъ извращать благодатное домостроительство, и даже болѣе, — давать поводъ думать, будто Евангеліе боится свѣта. Греція сохраняла свои мистеріи подъ покровомъ мрака, и хорошо дѣлала. И. Христосъ не имѣлъ нужды скрывать чтонибудь и отъ когонибудь, — и вотъ почему онъ училъ открыто, публично!

И не только онъ не дѣлалъ различія между посвященными и непосвященными, но напротивъ преимущественно заботился о непосвященныхъ, т. е. несвѣдущихъ и простыхъ людяхъ. Это впрочемъ не значитъ того, чтобы И. Христосъ отвергалъ людей образованныхъ; но онъ зналъ, что глубочайшія потребности нашей природы всего прямѣе сказываются въ тѣхъ, которые не успѣли еще исказать ихъ

утонченностями цивилизаціи. Удовлетворить сердцу человѣка простаго и несвѣдущаго, — это значитъ удовлетворить самой душѣ человѣческой. Что поражаетъ, трогаетъ, убѣждаетъ такого человѣка, то несомнѣнно выражаетъ истинную потребность всѣхъ. Ученіе, удовлетворяющее бѣдныхъ, есть ученіе всеобщее, тогда какъ ученіе, праящееся богатымъ и ученымъ, бываетъ иногда не болѣе, какъ мимолетною прихотью или капризомъ ума. И такъ И. Христосъ умѣлъ говорить народу, безъ опасенія ограничить или стѣснить дѣло своего посланничества. И кто когда либо говорилъ ему такъ, какъ Спаситель? Кто когда либо лучше его умѣлъ найти путь къ его сердцу? Кто когда либо представлялъ ему истину подъ образомъ болѣе свѣтлымъ и болѣе привлекательнымъ?

Замѣтимъ однакожь, что, приближая истину къ самому слабому разумнію, на сколько нужно, чтобы понять ее, Иисусъ Христосъ ни сколько не ослаблялъ самой истины, не допускалъ ни малѣйшаго измѣненія ея. Легко можно приобрести людскую благосклонность, — если станемъ льстить людскимъ предрассудкамъ и заблужденіямъ: но за то популярность, купленная подобною цѣною, есть измѣна дѣлу Божию. И. Христосъ совершенно не вѣдалъ этой отвратительной системы приспособленія, которая зломъ думаетъ пользоваться для цѣлей добрыхъ. Нѣтъ, онъ никогда не старался провести истину къ сердцу человѣка хитрымъ образомъ, какъ хитро прокрадывается въ осаж-

денную крѣпость предатель подь чужимъ именемъ и переодѣтый. Своимъ примѣромъ онъ показалъ намъ, что средства, нами употребляемыя, всегда должны быть достойны преслѣдуемой нами цѣли, что благочестивые обманы—самое нечестивое дѣло, и что истина столь же мало можетъ приобрѣтаться отъ жи, сколь мало свѣтъ можетъ происходить отъ тьмы. Самая строгая законность въ дѣлахъ духовныхъ есть единственное, Богомъ благословенное средство. Извороты, окольные пути и даже слишкомъ разсчитанная ловкость оскорбляютъ его. Политика христіанина должна единственно состоять въ томъ, чтобы не имѣть попятки. И ничто такъ не приводитъ въ замѣшательство хитрыхъ враговъ, какъ совершенная простота, потому что они не могутъ предвидѣть ее, и она всегда поражаетъ ихъ, какъ неожиданность. Прямота столько свойственна христіанству, что самый міръ понимаетъ это: ибо видя, какъ мнимые ученики І. Христа употребляютъ средства, заимствованныя у человѣческой политики, онъ встрѣчаетъ подобную хитрость живымъ негодованіемъ. Это показываетъ, что хитрость, пущенная въ дѣло во имя Іисуса, есть такая уродливость, отъ которой потрясается даже неразвитое сознание.

Если Небесный Учитель отвергалъ всякое приспособленіе, то популярность его ученія мы не иначе можемъ изъяснить, какъ изъ той формы, которую онъ умѣлъ дать ему. Именно онъ всегда находилъ возможность связать

истину съ какимъ либо чувствомъ, идеєю, фактомъ, гармонировавшими съ нею, касался сердца своихъ слушателей искусною и нѣжною рукою, своимъ свѣтлымъ взоромъ видя стороны соприкосновенія между тою и другимъ. Для голубицы Ноевой довольно было увидѣть одну зеленую вѣтвь, чтобы сѣсть и остаться на ней: такимъ же образомъ для вѣчной истины, обитавшей во Христѣ, достаточно было найти одну точку опоры въ умѣ или сердцѣ человѣка, чтобы проникнуть и утвердиться въ немъ. Посреди развалинъ, произведенныхъ паденіемъ въ существѣ человѣка, Спаситель умѣлъ однимъ взглядомъ узнавать тотъ камень, на которомъ можно возстановить разрушенное зданіе. Вотъ почему онъ постоянно обращался къ сознанию человѣка, къ чувству его грѣховности, къ потребности спасенія, къ скорбямъ и страданіямъ, не отдѣлимымъ отъ человѣческой жизни! Припомнимъ начало его нагорной бесѣды: блаженниціе, блажени плачущіе, блажени жаждущіе правды! Чувство бѣдности, скорбь о грѣхѣ, жажда спасенія существуютъ во всякой прямой и смиренной душѣ, и изъ этихъ—то чувствъ І. Христосъ исходилъ, чтобы мало по малу возвести человѣка до самыхъ вершинъ своего ученія.

Впрочемъ онъ не довольствовался этимъ однимъ обращеніемъ къ главнымъ расположеніямъ, общимъ всѣмъ людямъ неспорченного сердца.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

XXVI Св. епископъ Іаковъ.

(1386) - 1389).

Въ 1386 году митрополитомъ Пименомъ рукоположенъ во епископа Ростову Іаковъ. Мало говорятъ о его дѣяніяхъ современныя лѣтописи; но изъ рукописнаго житія его видно, что архипастырь сей оставилъ по себѣ благою память въ паствѣ во время краткаго управленія оною. При самомъ началѣ завѣдыванія вѣренною ему епархіею онъ уже оказалъ себя ревностнымъ защитникомъ церкви противъ враговъ православія. Нѣкто Маркіанъ, явившійся въ предѣлахъ Ростовскихъ, отвращалъ неопытныхъ людей отъ поклоненія святымъ иконамъ, называя ихъ идолами. Лжеученіе сего начитаннаго сектанта увлекло многихъ не только изъ простаго народа, но и изъ бояръ. Святитель Іаковъ, скорбя душой при видѣ такихъ плевегъ, размножаемыхъ Маркіаномъ, но вполнѣ уповая на помощь Божию, вступилъ въ прѣніе о вѣрѣ съ симъ обольстителемъ душъ человеческихъ и, къ утѣшенію правовѣрныхъ, поразилъ его истинною своихъ словесъ, такъ что умолкли богохульныя уста и онѣмѣлъ ядовитый языкъ. Злой еретикъ съ безчестіемъ изгнанъ былъ изъ Ростова, и паства іерарха ограждена отъ ереси.

Но не одни слова въ защиту ученія православной церкви украсили доблестнаго святителя, а также и добродѣтели христіан-

скія. Жизнеописатель представляетъ Такова сострадательнымъ къ убогимъ и скорбящимъ, ибо онъ облегчалъ печаль ихъ своимъ отеческимъ попеченіемъ. Изъ подписи на древнихъ иконахъ, изображающихъ ликъ его, явствуется, что нѣкогда одна беззаконная жена, застигнутая въ самую минуту преступленія и осужденная на смерть приговоромъ Князя и бояръ Ростовскихъ, припала къ ногамъ святителя, умоляя его спасти ее отъ казни. Милосердовалъ о ней владыка, памятуя, что Господь Іисусъ, котораго образъ онъ на себѣ носилъ, не осудилъ приведенную къ нему блудницу, но повелѣлъ бросить на нее первый камень тому изъ обвинителей ея, кто въ состояніи сознать себя безгрѣшнымъ: сему примѣру высочайшаго милосердія послѣдовалъ и святитель; но Князь, и бояре, и граждане Ростовскіе, разгнѣванные такимъ судомъ его, нарушившимъ ихъ приговоръ, и возбужденные лестию духа злобы, дерзнули изгнать кроткаго пастыря изъ города и самовольно лишить его епископской власти.

Но не смутился духомъ смиренный Іаковъ: спокойно оставилъ онъ свою епископію и, преслѣдуемый укоризнами взволнованнаго народа, пришелъ на берегъ озера Шеро. Въ счастливое знаменіе своей невинности, онъ безбу, чо переплылъ это озеро на мантии архіерейской и присталъ къ мѣсту, орошенному потомъ и кровію священно-мученика — Леонтія. Изумились Князь и всѣ граждане Ростов-

ские, видя такое славное чудо. Вдоль берега бѣжалъ народъ въ слѣдъ за архиаефиремъ и, встрѣтивъ его тамъ, гдѣ онъ вышелъ на берегъ, всѣ стали умолять его отпустить имъ грѣхъ и возвратиться на свою кафедру. Но праведникъ, простивъ имъ согрѣшеніе, рѣшился уже здѣсь основать свое пребываніе, по любви къ безмолвію и уединенію.

Построивъ себѣ малую хижину на берегу озера, Іаковъ, какъ безплотный Ангелъ, подвизался въ этомъ укромномъ и тихомъ пристанищѣ. Черезъ нѣсколько времени начали къ нему собираться и другіе любители безмолвія и сооружать свои келліи близь его хижины: тогда онъ воздвигъ деревянный храмъ во имя Зачатія Св. Анны. Храмъ этотъ былъ началомъ новой обители Ростовской, которая, по имени основателя, назвалась Іаковлевскою. Удрученный глубокою старостію, праведный мужъ здѣсь окончилъ теченіе земной своей жизни, 27-го Ноября 1392 года (104). Святос тѣло его погребено было въ созданной имъ церкви.

Описатель жизни сего іерарха свидѣтельствуесть, что граждане Ростовскіе почитали его, какъ своего пастыря, до самой кончины его, не смотря на то, что уже другой праведникъ, св. архіепископъ Θεодоръ, возсѣдалъ на кафедрѣ Ростовской церкви.

По преставленіи блаженнаго іерарха память Богоугодной жизни его еще болѣе возсіяла. Святая мощи его, Благодатию Божіею,

начали источать различныя чудотворенія, и имя Іакова, написанное на небесахъ въ церкви первородныхъ, наконецъ явилось прославленнымъ и на землѣ церковію, воинствующею подъ знаменіемъ Креста Господня. Неплотное тѣло его почиваетъ въ соборномъ храмѣ Іаковлевскаго монастыря, за лѣвымъ клиросомъ, подъ спудомъ; надъ нимъ устроена богатая серебряная рака усердіемъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

Отдѣленіе II-е.

XXVII Св. архіепископъ Θεодоръ.

(1390—1395).

Θеодоръ происходилъ изъ знатнаго и богатаго рода бояръ Ростовскихъ, — при крещеніи нареченъ Іоанномъ. Отецъ его, Стефанъ, былъ родной братъ преподобному Сергію Радонежскому и нѣкоторое время подвизался съ нимъ въ пустынь Радонежской, а потомъ удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь. Но нигдѣ лучше, какъ въ пустынь, не надѣялся онъ усовершенствовать духовное воспитаніе сына своего, двѣнадцатилѣтняго отрока, а потому и привелъ его въ дремучіе лѣса къ брату, гдѣ уже водворилось нѣсколько иноковъ около Радонежскаго пустынножителя. Съ любовію принялъ Сергій юнаго племянника и, предвидя въ немъ избранный сосудъ Божій, постригъ его въ ангельскій образъ, измѣнивъ мірское имя Іоанна на Θεодора.

Многими добродѣтелями и иноческими укра-

(104) Истор. Росс. Іерарх. Т. 4. стр. 118.

сился **Теодоръ**, подъ руководствомъ великаго дяди и **Аввы**, сокрушая тѣло свое постомъ и молитвою и не скрывая ни одного помысла отъ преподобнаго **Сергія**, такъ что еще въ юношескомъ возрастѣ онъ достигъ духовно до мѣры мужа совершеннаго. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ такимъ образомъ въ пустынѣ, совершенствуясь и восходя по степенямъ духовной лѣствицы добродѣтелей; не только наставнику, но и братіи безлѣбно служилъ онъ, не какъ человѣкамъ, но какъ самому **Господу**, и для всѣхъ былъ благимъ образцомъ добродѣтели, по своей кротости, смиренію и молчанію. Пришедши въ лѣта зрѣлаго возраста, вступилъ онъ, по мысли св. **Аввы**, въ служеніе діаконское и потомъ сподобился сана пресвитерскаго, — но и тогда не оставлялъ служить братіи со всякимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца.

Наконецъ, спустя нѣкоторое время, по волѣ и благословенію преподобнаго **Сергія**, вышелъ онъ изъ **Радонежской** обители, и на берегу **Москвы** рѣки, тамъ, гдѣ теперь старое **Симоново**, пожелалъ основать монастырь. И такъ, съ разрѣшенія св. митрополита **Алексія**, здѣсь устроилась обитель, управленіе которой возложено было на **Теодора**, возведеннаго уже въ санъ игумена. **Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донской**, уважая добродѣтели **Теодора**, избралъ его своимъ духовникомъ; въ 1382 году **Теодоръ** былъ у него восприемникомъ сына **Андрея**, а въ 1383 го-

ду посланъ въ **Константинополь**, по дѣламъ церковнымъ, къ патриарху **Нилу**. Поставленный тамъ въ архимандриты, **Теодоръ** исходатайствовалъ у патриарха право своей обители называться патриаршею и ни къ чему не зависѣть отъ митрополита всероссійскаго (105). Возвратясь въ **Москву**, онъ началъ устроить новую обитель, которой также отъ вселенскаго святителя присвоены были права ставропугіи патриаршей, но не отдалился отъ прежде избраннаго имъ мѣста и, вблизи стараго урочища **Симонова**, воздвигъ на новомъ **Симоновѣ** благолѣпную церковь **Успенія Богоматери**, около которой образовалась ставропугія и гдѣ, на послѣдующее время, утвердилась обитель **Симонова**.

Пять лѣтъ спустя послѣ перваго своего путешествія въ **Константинополь**, архіепископъ **Теодоръ** посланъ былъ вторично туда, со многими дарами отъ **Великаго Князя**, къ тому же патриарху **Нилу**, когда было прѣше о **Митрополіи Россійской** между святителями **Кипріаномъ** и **Пименомъ**. На сей разъ патриархъ возвелъ самаго **Теодора** въ санъ архіепископа **Ростовскаго**, котораго кафедра свротствовала послѣ добровольнаго удаленія св. епископа **Іакова**. Со времени **Теодора** ей присвоена была степень архіепископская, какою дотогѣ пользовалась только одна кафедра **Великаго Новгорода**. По прибытіи изъ **Константинополя** на свою паству архіепископъ **Теодоръ** основалъ въ **Ростовѣ**

(105) Истор. Карамз. Т. V.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ еже неѣдельно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна на за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№

13.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

1 АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

СЛОВО

На день Усѣкновенія святаго Іоанна Предтечи (*).

Иродъ бо болящеса Іоанна, видый ея мужа праведна и свята, и соблюдаше ея, и послушавъ ея, многа творяше, и въ сладость ея послушаше (Мар. 6, 20).

Природа, обязуя сердца челоѣковъ, дабы наиболѣе усовершить твореніе свое, вложила въ него тайное и вѣкое влеченіе ко всеумизанному и превосходному. Сіе влеченіе, столько же намъ естественное, сколько и общее,

(*). Представляемъ вниманію читателей еще слово Гр. М. М. Сперанскаго. Оно, какъ и прежде, доставлено намъ бывшимъ учителемъ Яросл. дух. училища А. П. Петровымъ.

храня свое направленіе, во всѣхъ видахъ нашихъ желаній, производитъ все то, что мы находимъ наилучшаго въ нравственности челоѣковъ. Что добродѣтель, доведенная до всей крайности, отягченная узамъ, вверженная въ темницу, пріемлетъ не рѣдко надъ сердцами нашими свои права, что мы при всѣхъ нашихъ порокахъ сохраняемъ чувствительность къ ея оскорбленіямъ, что гласъ ея спленъ проникнуть сквозь самую грубую завѣсу пороковъ и заблужденій, — все сіе есть сдѣдствіе того средства, каковое существуетъ между нашею душою и излществомъ. Гласъ добродѣтели разнѣженъ въ душамъ кажется строго. Ея слова, всегда правдивыя, трогаютъ наше самолюбіе. Но сердце долженствуетъ сдѣлать

себя насиле, чтобы принудить себя его ненавидеть. Иоаннъ оскорбляетъ Прода; уличенія его кажутся ему несносны. Онъ повергаетъ его въ темницу, заключаетъ во узы. Но добродѣтель требуетъ должной себя дани, сердце не можетъ ей отказать, и Прода въ негодованіи своемъ хранитъ уваженіе ко Иоанну. Но сколь ни ощутительны ея на насъ вліянія, сколь ни глубоко любовь къ ней укоренена въ нашемъ сердцѣ, — порокъ колеблетъ всѣ сія основанія, предразсужденія рвутъ тѣ священныя цѣпи, коими природа тщила насъ привязать къ добродѣтели. Зрите невинность, умирающую во узахъ; зрите Иоанна, плавающего въ собственной своей крови! Жертва мщенія, — онъ обезглавливается въ темницѣ. Священная его глава служитъ пріятнымъ позорищемъ злобѣ и пѣнству. Кровь его насыщаетъ глаза зрителей. Се торжество злобы! Гдѣ-жъ дѣвались всѣ внушенія добродѣтели? Добродѣтель! только ли ты въ насъ слаба, что не можешь противостоятъ малѣйшему покушенію порока? Все сіе располагаетъ къ изысканію причинъ, оскорбляющихъ сей свѣтъ, вложенный естествомъ въ челоука, и ведетъ къ изслѣдованію препятствій, подавляющихъ въ насъ сѣмена добродѣтели.

Душа, мы уже сказали, имѣетъ средство со всѣмъ изящнымъ и превосходнымъ, а по-сему надобно только умѣть раздѣлить существенную предмета доброту отъ поверхностной; надобно только найти степенъ его и безошибочно опредѣлить въ отношеніи къ

другимъ, чтобы почувствовать къ нему наклонность и предпочтительно имъ заняться. Слѣдовательно всѣ пороки суть слѣдствія незнанія. Чтобы судить здраво о вещи, надобно знать всѣ ея стороны, надобно ее представить во всѣхъ возможныхъ видахъ. Часто малѣйшее опущеніе, отданное на случай, обезображаетъ все дѣло произведенія, коего умозрительный чертежъ казался наилучшимъ. А потому разсудокъ ничего не предпринимаетъ наудачу. Начиная отъ малѣйшихъ началъ, онъ ведетъ цѣпь умствованій, помѣщая въ оную всѣ обстоятельства испытываемаго предмета. Онъ вѣситъ его во всѣхъ его состояніяхъ опытомъ. Такимъ образомъ не трудно ему уже рѣшиться слѣдовать или оставить. Нерѣшимость есть плодъ незнанія. Разсудокъ не можетъ быть совершенно къ двумъ предметамъ равнодушенъ. Степень доброты или непорочности рушитъ равновѣсіе желаній и наклоняетъ ихъ по направленію добра. И сіе-то называется предпринимать что либо на основаніи раздѣльныхъ понятій. Тьма никогда не бывала порожденіемъ свѣта, и порокъ никогда не рождался отъ осмотрительности и строгаго сужденія; слѣдовательно всѣ нестройства въ нравственномъ мірѣ должно от-дать на счетъ неразумія и недосмотрительности.

Неразуміе довольствуется посмотреть на предметъ съ одной только его стороны. Первый взоръ, брошенный стремительно на вещь, уже опредѣляетъ въ мысляхъ его ея цѣну.

Смѣшенное о предметѣ сужденіе, поелику не можетъ поставить вѣрныхъ и постоянныхъ знаковъ порочности и изяществу, потому вещь относитъ къ порядку злыхъ и добрыхъ по наружнымъ только ея признакамъ пли наудачу. Такое расположеніе естественнымъ образомъ влечетъ за собою погрѣшности и заблужденія. Изъ сего-то начала должно изъяснять рожденіе всѣхъ нашихъ пристрастій и порочныхъ навыковъ. Итакъ недосмотрительность мы можемъ поставить первою причиною, которая преобразуетъ дѣйствіе естественныхъ намъ ко всему изящному наклонностей.

Нравственность нашихъ дѣяній основывается на законѣ и волѣ существа, по оному дѣйствующаго. Малѣйшее отступленіе отъ закона есть порокъ; малѣйшая порочность въ волѣ сообщается со всѣми слѣдствіями ея предпріятій. Добродѣтель не терпитъ примѣси. Она столько нѣжна, что непримѣтное даже воли наклоненіе въ противную сторону даетъ ей совсѣмъ противный видъ. А посему, чтобы обезопасить себя въ разсужденіи ея постановленій и чтобы подъ видомъ добродѣтели не лобызать порока, надобно имѣть полное о нравственныхъ предметахъ свѣдѣніе. Недостаточное понятіе закона породило тысячи золъ; тѣмъ опаснѣйшихъ, чѣмъ болѣе паружною правотою они были покрыты. Чтобы сію вѣстину сдѣлать понятнѣе, приспособимъ къ некоторымъ частнымъ обстоятельствамъ.

Желаніе славы рождено съ человѣкомъ. Честолюбіе есть пружина навѣличайшихъ

въ свѣтѣ провзшествій. Его намѣренія велики, покушенія неодолимы. Цѣль его слава и удивленіе. Гремѣтъ во устахъ милліоновъ, разитъ ихъ умы, занимать собою все ихъ вниманіе, — вотъ единственный плодъ, который онъ въ труднѣйшихъ своихъ подвигахъ предполагаетъ. Но сію самую страсть, столь чистую, столь непорочную въ ея началѣ, не обезображиваютъ ли негѣпыя о славѣ понятія? Если вмѣсто добродѣтели основаніемъ ея примется суетность и тщеславіе; если вмѣсто выгоды человечества за предметъ ея поставится удивленіе и одна чрезвычайность; если вмѣсто разборчивости разума выборъ средствъ порученъ будетъ первому жару и стремительному рвенію страсти; если вмѣсто осмотрительности и проицанія соображать сія пособія будетъ одно пламенующее воображеніе; словомъ—если ея движенія не будутъ умѣряемы разумомъ и примѣняемы къ законамъ: то какихъ несчастій не долженъ ожидать свѣтъ отъ усилій такового честолюбія? Оно будетъ рукою перваго нечестивца метать громъ и молнію на смертныхъ, чтобы ужаснуть человечество и отличить себя злодѣяніемъ. Оно образится въ душѣ, подобной Александру, колеблетъ востокъ, прольетъ рѣки крови, восхититъ имя Бога, и покажетъ въ себѣ все, что можетъ сдѣлать усиленный счастіемъ злодѣй. Оно приметъ видъ Юлія, и подъ симъ именемъ опустошитъ страны, содѣлается бичемъ народовъ, тиранномъ смертныхъ. Оно вѣстится въ Геростратѣ, и искоренитъ въ одну

ночь трудъ вѣковъ, усиліе народовъ, — и все сіе только для того, чтобъ исторія вѣчно его проклінала. Боже мой! возможно ли, чтобъ добродѣтель была причиною толикихъ золъ? Нѣтъ, я здѣсь ее не узнаю. Пути ея тихи, кротки, мирны. Здѣсь видится одна стремительность, одно воспаленіе, одно неистовство, изчадіе порока. Толико-то можетъ исказить самую добродѣтель негѣное объ ней понятіе! И такимъ образомъ недостаточное въ нравственныхъ предметахъ свѣдѣніе отравляетъ наилучшія намѣренія человѣковъ.

Излишняя довѣренность къ своимъ силамъ и самолюбивое въ оныхъ предувѣреніе можетъ почесться третьимъ источникомъ нашихъ пороковъ. И сіе-то хотѣли внушить древніе, поставляя основаніемъ всей нравственности оное пресловутое, „познай самаго себя“. Въ самомъ дѣлѣ, сколько бы высокія дарованія, счастливая память, дѣятельное воображеніе ни обезпечивали человѣка въ правпльности его понятій и въ вѣрности его заключеній, при всемъ томъ самая сія безпечность нечувствительно располагаетъ къ величайшимъ погрѣшностямъ. Разсмотрительность и осторожность, коихъ поступы всегда бываютъ сколько тихи, столько и надежны, часто здѣсь не принимаютъ никакого участія. Бѣглое сужденіе, плодъ таковой довѣренности, въ семъ случаѣ одно налагаетъ цѣну вещамъ, и наружный блескъ управляетъ нашимъ выборомъ. Отказаться отъ продолженія таковыхъ начи-

наній воспящаетъ самолюбіе. Человѣки хотятъ лучше заблуждаться, нежели сознаться въ своемъ неразуміи, хотятъ лучше оправдаться невозможностію, нежели сказать, что они не разсмотрѣли. Чтобъ извинить одинъ порокъ и сообщить ему сколько нибудь благовидности, мы не рѣдко къ нему присовокупляемъ другой. Такимъ образомъ наши размышленія, наши дѣванія, составляютъ непрерывный рядъ грубѣйшихъ заблужденій в пороковъ, тѣмъ непростительнѣйшихъ, что они родились отъ упорности и высокомерія. Тогда естественное направленіе нашихъ склонностей перемѣняетъ свою сторону: меркнетъ свѣтъ, природою въ насъ возженный; облегающая его тьма едва позволяетъ ему издавать слабый блескъ.

Итакъ, чтобы усилить сей свѣтъ, чтобъ возвратить душѣ потерянный вкусъ къ изяществу, къ сему необходимо нужно остановить рѣшимость воли, доколѣ понятія о избираемомъ предметѣ не возвышены будутъ до возможнаго степени ясности; нужно ограждать себя достаточнымъ свѣдѣніемъ нравственности и втекающихъ въ нее частныхъ отношеній; надобно виды самолюбія сообразить съ закономъ такъ, чтобъ ихъ содѣйствія основаны были на добродѣтели и честности; потребно стремительность суда умѣрить недоувѣреніемъ къ самому себѣ, и съ оборотливостію мыслей совмѣстить твердость и основательность ума. Послѣ сихъ предосторожностей надобно только дать свободно дѣйстви-

вать естественнымъ нашимъ расположеніямъ, чтобъ снискать постоянный навыкъ къ добру и направить свои желанія къ истинному званію и единой добродѣтели. Аминь.

Характеръ ученія Иисуса Христа, какъ высочайшаго образца церковной проповѣди.

(Продолженіе)

Иисусъ Христосъ зналъ, что должно сказать каждому въ особенности, и каждому говорилъ именно такое слово, которое было создано какъ бы собственно для него. Пройдите исторію всѣхъ четырехъ Евангелій, припомните безчисленное множество лицъ, бесѣдовавшихъ съ Спасителемъ: они принадлежатъ всѣмъ классамъ, званіямъ и всѣмъ положеніямъ. Это или члены верховнаго совѣта народнаго, какъ Никодимъ, или рыбаки съ береговъ Назаретскаго озера, или бѣдныя женщины, или язычники, или Иудеи. Вы не найдете тамъ ни одного слова, которое, будучи сказано въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, не было бы самое возбуждающее, самое потрясающее слово. Можно даже сказать, что слово І. Христа принимаетъ различныя отбѣнки согласно призванію или состоянію слушателя, или даже согласно обстоятельствамъ данной минуты. Говоритъ ли онъ бѣднымъ рыбакамъ Назаретскаго озера, онъ употребляетъ образъ, взятый отъ ихъ промысла: слѣдуйте за мною, и я сделаю васъ ловцами человековъ. Говоритъ ли къ учителю закона, онъ постоянно дѣлаетъ аллюзію къ его достоинству: ты учи-

тель Израилевъ, и сего ли не знаешь? Говоритъ ли насыщенному имъ народу, тутъ же начинается рѣчь о лицѣ, пребывающей въ жизни вѣчную. Встрѣчаетъ ли въ полдень у колодца Иаковлева Самарянку, тотчасъ упоминаетъ о водѣ текущей въ жизнь вѣчную и постепенно доходитъ до самыхъ строгихъ вопросовъ, которые даетъ ей совѣсти.

Не съ этою ли же цѣлію онъ такъ часто употребляетъ свои удивительныя притчи? Притча содержала самое высокое ученіе въ самомъ простомъ разсказѣ. Взятая изъ круга природы или повседневной жизни человека, она мало по малу возвышала душу до сознанія вѣчныхъ законовъ царства Божія. Какъ въ вѣтхомъ завѣтѣ Богъ, по простому и трогательному сравненію пророка Исаіи, тихо, нѣжно велъ свой народъ, подобно тому, какъ водятъ скоты по полю (Исаіи 63, 14): такимъ же образомъ І. Христосъ посредствомъ своихъ притчей тихо, шагъ за шагомъ, возводилъ своихъ слушателей на возвышенную и крутую скалу истины. Сѣятель вышедшій сѣять, горчичное зерно посаженное въ землю, закваска положенная въ тѣсто, различныя плоды хорошихъ и худыхъ деревьевъ, связь лозы и вѣтвей, стали прозрачными символами, образами самыхъ божественныхъ, высокыхъ его наставленій. Ни одинъ изъ его слушателей, выслушавъ ихъ, не могъ смотрѣть на внѣшній міръ, не повторяя нѣкоторымъ образомъ неволью его ученія. Природа показывала ему это ученіе начертаннымъ такими рѣзки-

ми буквами, что его нельзя было забыть, и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы отводить душу отъ истины, непрестанно обращала ее къ ней. Притчи, имѣвшія преимущественно характеръ повѣствованія, производили тоже дѣйствіе. Какъ не вспомнить о добромъ пастырѣ, полагающемъ душу свою за овецъ, при видѣ стада? Какъ не подумаетъ о блудномъ сынѣ и прошеніи его отецъ, когда станетъ сжимать въ объятіяхъ дѣтей своихъ? Работники, трудящіеся въ полѣ или виноградникѣ, напоминаютъ притчу о наемникахъ, нанятыхъ въ различные часы дня. Такимъ образомъ мысль можетъ восходить къ Богу отъ самыхъ простыхъ, обыкновенныхъ случаевъ жизни. И дѣйствительно, нѣтъ никакихъ житейскихъ отношеній, считая сюда даже отношенія заимодавца и заемщика, которыя не были бы преобразованы Господомъ въ возвышенные типы.

Нѣтъ, николиже тако есть глаголазъ человекъ, яко сей человекъ, потому что ни одинъ человекъ никогда не любилъ столько нашъ бѣдный родъ, какъ онъ. Да, любовь именно внушила І. Христу эти притчи, любовь его къ душамъ человѣческимъ такъ удивительно открыла духовную пищу, приличную каждой изъ нихъ. Когда любовь не наполняетъ сердца учителя истины, онъ ограничивается только тѣмъ, что учить вѣрно, но не заботится сдѣлать свое ученіе доступнымъ, понятнымъ своимъ братьямъ, не освѣдомляется съ живымъ любопытствомъ объ ихъ расположеніяхъ въ духовныхъ нуждахъ. Не есть ли это еще

одна изъ причинъ малаго дѣйствія нашей проповѣди? Не страдаетъ ли она слишкомъ большою общностью, неопредѣленностію? Не лишена ли прямого приложенія? Когда видишь, что Божественный Спаситель, обладавшій всецѣло истинною Божіею, не смотря на то старался предлагать ее подъ формою самую сообразною съ состояніемъ различныхъ своихъ слушателей: то понимаешь, что частная истина, какою мы обладаемъ, доколѣ будетъ безсилна привлечь къ себѣ сердца людей, доколѣ мы станемъ представлять ее въ этомъ обнаженномъ и тощемъ видѣ, доколѣ съ нѣжностію любви не позаботимся узнать тайныя раны нашихъ слушателей и пролить на эти раны евангельское утѣшеніе.

Ученіе І. Христа было исполнено любви и въ другомъ еще отношеніи. Оно было существенно животворно и плодотворно для ума его слушателей. Наставникъ, которымъ не движетъ любовь къ душамъ человѣческимъ, который увлекается желаніемъ господствовать надъ ними, бываетъ удовлетворенъ, если они страдательно подчиняются ему. Онъ не терпитъ свободы мысли въ своихъ ученикахъ. Онъ хочетъ сдѣлать ихъ своими плѣнниками, чтобы украсить свой триумфъ, и заботливо старается удержать ихъ въ цѣпяхъ своей системы. Не таковъ былъ образъ ученія І. Христа. Онъ не заключалъ своего ученія въ неизмѣнныя формулы. Ему легко было бы это сдѣлать и добиться отъ своихъ учениковъ самаго по-

дробнаго знанія, знанія до буквы своихъ уроковъ. Но онъ имѣлъ въ виду гораздо высшую цѣль. Онъ хотѣлъ, чтобы ученіе его проникло въ нихъ, чтобы они приобрѣли глубокое пониманіе его. Онъ постоянно также обращался къ нравственнымъ ихъ силамъ: не сообщалъ имъ прямо и съ перваго раза всей истины, а только открывалъ предъ ихъ глазами драгоценную руду, указывалъ въ землѣ жилу чистаго золота, но не обнажая ее всю, ибо хотѣлъ, чтобы собственнымъ усильнымъ трудомъ они разкапывали и разрабатывали ее. Далѣе этого предѣла притчи дѣйствительно и не шли; онѣ давали только замѣтить, въ первый разъ увидѣть сокровище. Тѣ, которые имѣли очи, чтобы не видѣть, на этомъ половинномъ зрѣніи и останавливались и проходили мимо сокровища, а имѣвшіе искреннюю любовь къ истинѣ спѣшили копать землю, вскорѣ открывали неожиданныя богатства, и понесенные ими труды дѣлали для нихъ эти богатства безпредѣльно драгоценными.

Эти соображенія даютъ намъ настоящее, истинное объясненіе того труднаго мѣста въ Евангеліи, гдѣ Господь объявляетъ своимъ ученикамъ, что онъ для того *имѣетъ* говорить въ притчахъ, чтобы они видя не видѣли и слыша не разумѣли. Нерадивыя души, не чувствующія никакого желанія узнать истину, не имѣютъ никакого права на обладаніе ею. Доколь они остаются въ подобномъ расположеніи, истина отъ нихъ скрывается; ибо они достойны наказанія за свою тупую вялость и

позорное равнодушіе къ самому высшему благу. Да если бы истина и была открыта имъ во всей ея очевидности, она ни сколько не подѣйствовала бы на нихъ и осталась бы бисеромъ, брошеннымъ предъ свиньями. Этотъ бисеръ показывается имъ издали именно для того, чтобы возбудить ихъ къ исканію его; потому они должны винить самихъ себя, если не приобретаютъ его, ибо онъ показанъ имъ такъ же, какъ и другимъ. Всякій, кто рѣшится искать его, непременно найдетъ. Онъ найдетъ его, когда продастъ свое поле, т. е. когда весь всецѣло отдастся сему исканію. И въ тысячу разъ лучше то, что онъ не дается человѣку безъ всякаго усилія съ его стороны; ибо только труды, потраченные на исканіе его, даютъ почувствовать всю его цѣну. Человѣкъ тогда знаетъ, какимъ владѣть сокровищемъ, и наслаждается имъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе трудовъ положилъ на приобретение его.

(Продолженіе)

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

XXIX архіепископъ Григорій.

(1396—1416).

По удаленіи Арсенія, на архіепископскую кафедру Ростова возведенъ былъ Григорій, игумень Вологодскаго Спасо-Каменнаго монастыря, принявшій хиротонію отъ митрополита Капріана, 14 Марта 1396 года.

Изъ повѣствованія летописцевъ о семъ архіепископѣ видно, что онъ прилагалъ не

малыя попеченія о построеніи церкви въ епархіи. При немъ построень (1397 г.) въ Великомъ-Устюгѣ огромный деревянный Успенскій соборъ. Любимый митрополитомъ за дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковныхъ, Григорій присутствовалъ въ 1401 г. на Московскомъ соборѣ (106), бывшемъ при митрополитѣ Бискупѣ, а въ 1407 году находился при погребеніи сего первоверховнаго Рускаго и читалъ прощальную его грамоту при гробѣ (107), на другой же годъ (1408 г. 21 Іюня) былъ свидѣтелемъ ужаснаго пожара въ Ростовѣ, въ который и соборный храмъ Успенія весь объятъ былъ пламенемъ, отъ чего кровля его растопилась, своды пали, и многія иконы и утвари церковныя уничтожились. Въ эту годичную испытанія Григорій принесъ много пожертвованій. Содѣйствуя возобновленію соборнаго храма, онъ, по словамъ лѣтописей, *„не пощадывъ имѣнія своего на зданіе церковное, поправилъ стѣны и своды, намостилъ церковь дсками каменными, и свинцовыми дсками лобъ и комору (прдѣлы) большія покры“*, снабдилъ всемъ нужнымъ и освятилъ храмъ 1-го Октября 1411 года. *„Людѣ дивляхуся, продолжаетъ лѣтописецъ, ако въ-борзѣ тако сдѣлана была церковь“*. Кроме сего, въ 1412 г., по его распоряженію, была построена каменная церковь въ Москвѣ, на Дорогомиловѣ, близъ рѣки Москвы, гдѣ существовало подворье Ростовскихъ

архіереевъ. Что касается до другихъ обстоятельствъ жизни сего іерарха, лѣтописи не передаютъ ни какихъ свѣдѣній, кромѣ того только, что онъ скончался 3 Мая 1416 года (108).

XXX архіепископъ Діонисій.

(1418—1425)

Архіепископъ Діонисій, подобно своему предѣстнику Григорію, на казенру Ростовскую поступилъ изъ игуменовъ Вологодскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Изъ лѣтописей о святителѣ семъ извѣстно, что онъ родомъ былъ Цареградецъ и постриженникъ Горы Аѳонской. Пришедши къ Князю Дмитрію Донскому въ санѣ настоятеля монастыря, Діонисій долго проживалъ въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, а когда былъ архіереемъ Ростовскимъ, то по молитвамъ его прекратился въ Ростовѣ моръ. Сей святитель преставился 18 Октября 1425 года (109).

XXXI архіепископъ Ефремъ.

(1427—1454).

Не сохранилось жизнеописанія сего святителя, но изъ лѣтописей извѣстно, что онъ епископскій санъ принялъ отъ митрополита Фотія, въ 1427 году 13-го Апрѣля, и съ сего времени ввѣрена его завѣдыванію паства Ростовская.

Въ управленіе епархіею Ефремъ былъ свидѣтелемъ важныхъ смуть церковныхъ по

(106) Истор. Карамз. Т. V прим. 131.

(107) Истор. Карамз. Т. V примѣч. 132.

(108) Истор. Карамз. Т. V, прим. 254, 386.

(109) Истор. Іерар. Росс. Т. 1 стр. 119.

поводу обсуждения некоторых религиозных вопросов. Каедръ Всероссийскаго митрополита, послѣ кончины св. Фотія долго сиротствовавшая, наконецъ занята была Исидоромъ, тайнымъ приверженцемъ Папы. Этотъ митрополитъ явился ревностнымъ исполнителемъ постановленій Флорентинскаго собора, имѣвшаго цѣлю утверждение единенія между церковью восточной и западной, на основаніи признанія главенства Папы, какъ намѣстника Христова. Когда послѣ литургіи, совершенной въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Исидоромъ, протодіаконъ, по приказанію его, сталъ читать дѣянія Флорентинскаго собора, Великій Князь Василій первый обличилъ каедръ въ ересь. По сему поводу въ 1441 году собранъ былъ соборъ іерарховъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовалъ и епископъ Ростовскій Евремъ⁽¹¹⁰⁾. По тщательномъ изслѣдованіи преступныхъ дѣйствій Исидора, соборъ опредѣлилъ заключить его въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ, а на каедрѣ Всероссийской митрополіи въ 1447 г. возведенъ былъ св. Іона Русскими пастырями. Евремъ Ростовскій получилъ въ 1449 году отъ новопоставленнаго митрополита санъ архіепископа. Такъ участвовалъ Евремъ въ дѣлахъ церковныхъ. Замѣчательно также участие его и въ дѣлахъ княжескихъ: имя сего святителя стоитъ на ряду съ именами другихъ іерарховъ Русскихъ при ихъ обличительномъ посланіи къ Шемякѣ, въ 1447 го-

ду⁽¹¹¹⁾. Можно полагать, что в двадцатисемилѣтнее управленіе сего архіепископа Ростовскою епархіею было ознаменовано еще и другими событиями, но недостатокъ свѣдѣній прерываетъ повѣствованіе. Извѣстно только, что кончина его послѣдовала 29 Марта 1454 года⁽¹¹²⁾.

XXXII архіепископъ Θεодосій Бывальцевъ.

(1454—1461).

Преемникомъ преосвященнаго Еврема на каедрѣ Ростовской былъ Θεодосій, рукоположенный въ епископекіи санъ изъ архимандрита Московскаго Чудова монастыря митрополитомъ Іоною въ 1454 году. Онъ около десяти лѣтъ настоятельствова въ этой обители и былъ духовникомъ Велик. Кн. Софій Витовтовны⁽¹¹³⁾. Чрезвычайно покровителен на пастырю Ростовскую онъ подвергся—было осужденію за то, что въ навечеріе Богоявленія, случившеся тогда въ воскресенье, разрѣшилъ міранамъ мясояденіе, а винокамъ употребленіе сыра, яицъ и рыбы. Митрополитъ св. Іона, призвавъ епископовъ на соборъ въ Москву, угрожалъ Θεодосію лишеніемъ сана за такое отступленіе отъ устава церковнаго. Но добровольное смиреніе Θεодосія и ходатайство за него Великой Княгини Софій отвратили исполненіе сей угрозы. Θεодосій

(111) Послан. святит. къ Шемякѣ, въ Синод. Библ. № 164.

(112) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 119.

(113) Полн. Собр. Росс. Лѣт. Т. VI стр. 326.

(110) Истор. Карамз. Т. V, стр. 143.

принесъ предъ соборомъ раскаяніе въ своемъ поступкѣ и общался впредь неизмѣнно соблюдать правила устава, объяснилъ, что поступилъ такъ *“по діаволу, искушенію, а по своему скудоумству или, истиннѣе рещи, по невнимательству, паче же и по мльтепльству”* (114).

Строгая взыскательность первосвятителя Русскаго произвела то, что Θεодосій сдѣлался послѣ сего чрезвычайно осмотрительнымъ къ самому себѣ и осторожнымъ въ завѣдываніи паствою. Отъ ввѣреннаго ему духовенства онъ требовалъ, чтобы оно являлось къ нему для принятія наставленій о своихъ обязанностяхъ. Но замѣчая, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, мало усердія къ исполненію сего требованія, онъ назначилъ наконецъ въ одномъ изъ городовъ обширной своей епархіи, въ Бѣлозерскѣ, частный соборъ для всѣхъ игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, въ Январѣ 1469 г., подъ угрозою отлученія за непослушаніе. Въ особенности возмущало Θεодосія свободное разрѣшеніе духовенствомъ третьихъ и четвертыхъ браковъ въ его епархіи (115).

(114) Исповѣданіе Θεодосія предъ соборомъ, въ Акт. Истор. Т. 1. № 57. О Ходатайствѣ В. Княгини въ некоторыхъ лѣтонисяхъ замѣчено: *“а взя у него (архіепископа Θεодосія) село Петровское отъ печалования”* Полн. Собр. Лѣт. Т. VI. стр. 181.

Но въ 1461 г. Марта 31-го скончался св. митрополитъ Іона. По его назначенію и соборному опредѣленію Θεодосій долженъ былъ занять кафедру митрополии Московской. Такое избраніе устраняло всякія смуты и недоумѣнія при назначеніи новаго лица въ этотъ санъ, тѣмъ болѣе, что въ югозападной Руси явился тогда свой митрополитъ, Григорій, ученикъ Исидоровъ, присланный изъ Рима, и Король Польскій Казимиръ предлагалъ Великому Князю Московскому принять его на мѣсто престарѣлаго Іоны (116).

Пастыри Великороссійской церкви не замедлили собраться въ Москву для поставленія Θεодосія (9 Мая 1461 г.), отсутствующіе прислали свои *позвольныя* грамоты на то (117). Вмѣстѣ съ сими они повторили данное еще при жизни св. Іоны обязательство не отступать отъ союза съ церковію Московскою и не входить ни въ какія сношенія съ незаконнымъ митрополитомъ, явившимся въ Литовской Руси (118).

(115) Окружная грамота въ Акт. Истор. Т. 1. № 64.

(116) Подробности о семъ сказано въ жизнеописаніи св. Іоны. Прибавленія къ изданію Твореній св. Отцевъ, 1846 г. стр. 263.

(117) Акт. Историч. Т. 1. № 69. На поставленіи упоминаются только трое: Суздальскій, Коломенскій и Сарскій. Софійск. 1 Лѣт. въ Полномъ Собр. Лѣт. Т. V. стр. 273.

(118) Акт. Историч. Т. 1. № 275.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволено. Цензоръ Ректоръ Ярославской семинаріи.

Архимандритъ Іустинъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 14.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

8 АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Привзаніе къ апостольскому служенію
Петра, Андрея, Іакова и Іоанна. (Матѣ. 4,
18-22; Марк. 1, 16-29; Лук. 1-11).

*И сказалъ Іисусъ (Петру и Андрею):
подите за мною, и я сдѣлаю васъ ловцами
человѣковъ (Матѣ. 4, 19.)*

По вторичномъ торжественномъ явленіи
своего всемогущества и благости въ исцѣле-
ніи сына Капернаумскаго царедворца, Гос-
подь Іисусъ проходилъ берегомъ Галлей-
скаго озера. Намъ уже пзвѣстно, братіе, кто
были первые ученики Спасителя; пзвѣстно и
то, какъ Господь приготовлялъ ихъ умы къ
мысли о томъ великомъ служеніи, къ которому

онъ предназначалъ ихъ,—служеніи быть про-
должителями трудовъ ветхозавѣтныхъ учите-
лей-пророковъ,—оживить, воскресить, подъ ру-
ководствомъ его ученія и при помощи его
благодати, заглушшія въ душахъ дѣтей Изра-
иля сѣмена прѣготовительнаго ученія о но-
вомъ, благодатномъ царствѣ Божіемъ. Но
Господь не отвлекалъ еще своихъ будущихъ
служителей проновѣди отъ ихъ мирныхъ,
скромныхъ занятій. Первые два ученика
Іисусовы, Андрей и Симонъ-Петръ, были ро-
домъ изъ Вивсаиды, городка на берегу Га-
ллейскаго озера; рыбная ловля на этомъ
озерѣ составляла ихъ скромный и честный
промысль. И вотъ, идя по берегу озера, Гос-
подь увидѣлъ, что они закидывали сѣти для

лови рыбы. Нѣсколько далѣе онъ замѣтилъ двухъ другихъ братьевъ, Іакова и Іоанна, дѣтей Зеведеевыхъ. Они были въ лодкѣ съ своимъ отцемъ и починивали сѣти.

Вотъ, братіе, какъ проводили свою жизнь до апостольства тѣ избранные, въ которыхъ Сердцевѣдѣцъ усмотрѣлъ достойныхъ провозвѣстниковъ своего божественнаго ученія! Вотъ тѣ, кои, во исполненіе пророчествъ, должны были возвѣстить міру новый звѣтъ Бога съ человѣками, утвердить на землѣ царство Христово! Чтобы Евангеліе пронеслось по всему міру во всей своей божественной силѣ и небесной чистотѣ, необходимо было первымъ сѣменамъ его упасть на чистую, новую, свѣжую почву; нужны были Господу дѣвственныя души, умы, свободные отъ всякихъ прежде-принятыхъ мифій и ученій человѣческихъ. Посему-то Господь избираетъ въ проповѣдники своего ученія не гордыхъ и самоувѣренныхъ въ знаніи и толкованіи закона древняго Фарисеевъ и книжниковъ, не посвященныхъ въ тайны современнаго, мірскаго образованія и человѣческихъ мудрованій, а простыхъ, бѣдныхъ, ничему не учившихся Га шейнъ, которые, ожидая грядущихъ благъ царства Мессіа, въ терпѣніи занимались своимъ небогатымъ промысломъ и были покорны своей скромной долѣ. Не обольщаемые мірскимъ блескомъ, не увлекаемые жаждою чести и славы, незнакомые съ пышностію и роскошью, не томимые наконецъ никакими сомнѣніями и про-

творѣчіями, эти только скромные рыбаки могли всецѣло проникнуться новымъ, святѣйшимъ ученіемъ, внушающимъ смиреніе и самоотверженіе, не обѣщающимъ никакихъ выгодъ и благъ на землѣ и возвышающимъ желанія и чувства только къ одному небу, далеко за предѣлы жизни человѣческой и всего, ее окружающаго. Самый житейскій промыселъ, своими неизбежными неудачами, необходимою бодрствовать во время ночи, подвергаться опасностямъ жизни во время бурь и непогодъ, долженъ былъ воспитать и укрѣпить въ нихъ терпѣнію, мужество, неустрашимость и самоотверженіе, необходимыя качества провозвѣстниковъ Евангелія.

Итакъ, замѣтивъ сяхъ скромныхъ труженниковъ, Іисусъ Христосъ остановился у озера и проповѣдовалъ свое божественное ученіе. Народъ тѣснился вокругъ него, желая слышать его слово. Двѣ лодки стояли въ заливѣ, а рыбаки, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти. Одна изъ лодокъ принадлежала Симону-Петру. Чтобы безрешетливѣе проповѣдовать, Господь вошелъ въ нее, и просилъ Симона немного отплыть отъ берега, и оттуда училъ народъ. Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыви на глубину, и закиньте сѣти для лову. Симонъ сказалъ ему: наставникъ! мы промучились всю ночь, и ничего не поймали; но по слову твоему закину сѣть. Онъ видѣлъ уже не одно чудо Спасителя, вѣрилъ его всемогуществу, и теперь не сомнѣвался, что Господь сплелъ со-

вершить все, что ему будет угодно. Онъ закинулъ сѣть съ своими товарищами, и они поймали такое огромное количество рыбы, что сѣть прорывалась; обѣ лодки напимены были неосыкновеннымъ ловомъ.

Такъ щедро Господь наградилъ рыбаей, давшихъ ему на время помѣщеніе для проповѣди. Но сколь велика была ихъ радость и благодарность за благодѣяніе, которымъ Господь съ избыткомъ вознаградилъ ихъ за потерянную въ напрасномъ трудѣ ночь, столь глубоко прониклась душа Симона чувствомъ своего недостойнства. Чудесно осчастливленный хозяинъ лодки, онъ припагъ къ колѣнамъ Иисусовымъ, говоря: выди отъ меня, Господи; я человѣкъ грѣшный! Ибо ужасъ объялъ его и бывшихъ съ нимъ, при видѣ множества пойманной ими рыбы, а равно и Иакова и Иоанна, бывшихъ товарищами Симону.

Такъ Божественный Учитель въ одно и тоже время поражаетъ смиренныхъ рыбаей и величіемъ своего всемогущества, и величіемъ своей благодѣющей любви! Но для чего? Для того, чтобы окончательно отвлечь ихъ мысли отъ заботъ объ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ жизни, и возвестить ихъ къ помысламъ и желаніямъ высшимъ, къ попеченіямъ о потребностяхъ души и ихъ удовлетвореніи. Испытанные въ трудахъ обыденной жизни, смиренные умомъ, простые сердцемъ, рыбаи, совершенно предавшись водительство и распоряженію своего Учителя и благодѣтеля,

озаренные свѣтомъ небесной истины, подкрѣпляемые и окрѣпленные Благодатию, своимъ простымъ, кроткимъ словомъ о спасеніи будутъ уловлять гордыхъ своими знаніями и соображеніями мудрецовъ міра, и ученію о Крестѣ, которое для погибающихъ было юродствомъ, покорять богатыхъ, сильныхъ и великихъ земли.

Итакъ, когда Господь обратилъ сначала къ смирному величіемъ благодѣянія Сзмену свое кроткое слово: не бойся, съ сего времени будешь ловить человѣковъ,—потомъ и остальнымъ сказалъ: подите за мною, и я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ; то сначала Петръ и Андрей, потомъ Иаковъ и Иоаннъ, оставивъ свои сѣти, родныхъ, работниковъ, и, вытаскивъ на берегъ обѣ лодки, пошли за Иисусомъ.

Братіе! Почтимъ святую память, болѣзней и труды смиренныхъ рыбаей, великихъ апостоловъ, уловившихъ міръ сѣтями своей проповѣди и писаній. Помолимся имъ, чтобы они принесли свою сильную молитву своему Божественному Учителю и Господу о мирномъ состояніи Церкви, утвержденной ихъ трудами на краеугольномъ камнѣ ученія Христова, о благоуспѣшномъ распространеніи евангельской истины между невѣдущими Бога истиннаго, а главное—чтобы своими молитвами они возбуждали въ насъ все большее и большее желаніе, среди бурь и непогодъ моря житейскаго, подъ гнетомъ различныхъ сомнѣній и противорѣчій жизни, искать себѣ успокоенія и опоры въ ревностномъ и

довѣрчивомъ послѣдованіи Небесному Учителю и его божественному ученію. Амвръ

СЛОВО

ВЪ НЕДЕЛЮ ВАЙ.

Обрътъ же Иисусъ осла, вслѣде на не.

(Іоан. 12, 14)

Много усердія, много благоговѣнія явилъ нынѣ народъ Іерусалимскій къ Господу Иисусу Христу, такъ много, какъ не являлъ еще никогда доселѣ! Отъ подошвы Элеонской горы до Іерусалима сопровождало шествовавшего Господа множество народа обоого пола, разнаго званія и состоянія. Объятыя однимъ чувствомъ благоговѣнія, многіе постилали свои одежды по дорогѣ, другіе рѣзали вѣтви съ деревь и бросали по дорогѣ, всѣ же въ порывѣ какого-то особеннаго восторга восклицали: Осанна сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ! (Мѡ. 21, 8 и 9). Предъ Іерусалимомъ множество пришедшихъ на праздникъ, услышавъ, что идетъ Иисусъ, взяли пальмовыя вѣтви, вышли ему навстрѣчу и въ радости зывали: Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! (Іоан. 12, 12 и 13). Даже дѣти, едва владѣвшія словомъ, воскликнули тоже слово хвалы: Осанна въ вышнихъ! Много, повторимъ, усердія, много благоговѣнія показали нынѣ Іерусалимскій народъ къ Господу Иисусу Христу!

Но что это? Его срѣтили, какъ Царя, или, справедливѣе, воздали честь и славу, какъ Господу и Спасителю, а онъ шествуетъ на жребяти ослемъ. Безъ всякаго внѣшняго украшенія, безъ всякаго шума и великолѣпія, идетъ онъ простой одеждою, кроткій видомъ и сердцемъ, является безъ всякаго блестящаго сопровожденія, съ одними своими учениками, подобно Учителю своему по виду и сердцу простыми же людьми. Судить по обыкновенному, такъ между образомъ встрѣчи и видомъ срѣтаемаго лица нѣтъ соответствія. Тутъ, представляется, нѣтъ причины такому необыкновенному явленію.

Вглядимся однакожъ внимательнѣе. Не это ли, напротивъ, тихое шествіе Господа именно и составляетъ все величіе настоящаго событія? Не этотъ ли безмятежно-спокойный видъ Богочеловѣка, окруженнаго народомъ, греющимъ ему „Осанна,“ именно и придаетъ ему всю богоавиную красоту и торжественность? Да, это-то божественно-кроткое величіе лица І. Христа было и истинною причиною торжественной встрѣчи со стороны Іерусалимскаго народа, и глубокимъ ея смысломъ.

Что же говорить все это событіе? Какой поучительнѣйшій урокъ дастъ оно намъ? Тотъ, что истинное украшеніе, истинная сила и каждого послѣдователя І. Христа не во внѣшнемъ блескѣ, не въ чрезмѣрности чувствованій, не въ чрезмѣрности выраженій ихъ, а въ одной кротости.

Что это за свойство, что за настроеніе души—кротость? Это, слуш., особенная, благодатная тихость духа, развѣтающая въ чело-вѣкѣ изъ укрощенія естественныхъ побужде-ній къ раздражительности до полного болѣе или менѣе безмолвія ихъ, до отсутствія всякой притязательности въ разсужденіи себя са-мага, и сердце его исполняющая спокойстві-емъ, а во внѣшнемъ поведеніи, въ обраще-ніи съ ближними, выражающаяся умиль-нымъ благодушіемъ. Пояснимъ примѣромъ это понятіе. Маріамъ и Ааронъ, братъ и сестра, по-завидовали первенству брата своего Моисея и однажды сказали такія не добрыя слова про-тивъ него: *еда Моисею единому глагола Господь? еда и намъ не глаголаше?* (числ. 12, 2). Но Моисей въ молчаніи перенесъ напад-еніе зависти своихъ ближайшихъ родственни-ковъ: *бъ бо кротокъ паче всѣхъ человекъ* (Числ. 12, 3). За то самъ Богъ вступился за раба своего, и Маріамъ, первую виновницу не-справедливаго ропота, наказалъ проказою. Но опять тотъ же кроткій братъ ея молитвою ис-просилъ исцѣленіе ей. Когда Авессаломъ воз-мутился противъ Давида, сынъ противъ отца, тогда Семей, одинъ изъ жаркихъ единомыш-ленниковъ Авессаломовыхъ, встрѣтася съ Дави-домъ въ одномъ мѣстѣ на пути, дерзнулъ про-клинать своего законнаго Царя и даже каме-нѣмъ метать въ него него отроковъ. Авесса-лосначальникъ Давидовъ, не могши вынести тако-го поруганія, просилъ позволенія у Давида на-казать безумца, говоря: *се пойду и отыму гла-*

ву его! Что же Давидъ? Въмѣсто просимаго поз-воленія, сказалъ: *оставите его проклинати мя,* прибавивъ: *негли призритъ Господь на сми-реніе мое и возвратитъ ми блага въмѣсто клятвы въ днеший день.* (2 Цар. 16, 9-11). Господь І. Христосъ, въ обличеніе Фарисеевъ—лицемѣровъ и въ доказательство того, что въ субботу можно и должно дѣлать добро, исцѣлилъ сухую руку бѣдняку. За это Фарисеи *шедше советъ сотвориша на него, како его поубытъ* (Матѣ. 12, 14). Господь толь-ко отошелъ отъ непризнательныхъ и слѣпыхъ людей. Молчать, когда завистливо ропщутъ противъ васъ, даже молить о помилованіи ихъ, предавать Богу на судъ, когда клянуть васъ, сдѣлать добро и не оскорбляться непризна-тельностью однихъ, а другимъ запрещать ска-зывать о себѣ и о сдѣланномъ добрѣ,—какое это прекрасное свойство! Кто, восхищаясь зрѣ-лицемъ подобнаго человѣка, не пожелаетъ, чтобы онъ самъ, чтобы всѣ люди были та-ковыже? Отъ чего же такъ плѣнительна, пре-красна кротость? Отъ того, что она есть сви-дѣтельство, выраженіе прекраснаго сердца, и потому невольно привлекаетъ cadaго, какъ привлекаетъ все, что идетъ отъ прекраснаго сердца.

А какъ высока кротость характеромъ сво-его постоянства и неизмѣнности! Видали ли вы истинно-кроткаго человѣка? Знавали ли его въ пору самую искусительную для насъ—лю-дей, въ пору несчастія? Или знавали, такъ вѣр-но ужъ не слышали отъ него малодушныхъ

стоновъ и рыданій, ронота безразсудной досады на себя и на всѣхъ, не видали безумнаго ожесточенія, въ какомъ обыкновенно приходятъ люди, не учившіеся сохранять тишины своего духа. А напротивъ, вась вѣроятно не разъ трогато то благодушіе и безмолвіе, съ какими онъ и принимаетъ и несетъ свой крестъ, тихо, благоговѣнно покаяясь опредѣленію высшей воли. Но и въ другіе дни, въ свѣтлые дни, не менѣе умирительно состояніе его духа. Не выйдетъ онъ изъ предѣловъ умѣренности, отъ разости, отъ счастья не забудется, но съ тѣмъ же тихимъ сердцемъ, какъ и всегда, приметъ и посланные блага, благодарно исповѣдуя ихъ незаслуженною къ себѣ милостию Божіею.

Высокъ онъ напримѣръ рожденіемъ, окруженъ богатствомъ, отличенъ талантами; но тѣмъ только кротче его чувствованія, мягче нравъ, тѣмъ любезнѣе онъ въ обхожденіи. А въ низкой долѣ какой у него добрый, спокойный, но въ то же время свѣтлый взоръ на свое состояніе! съ какою тихою, сердечною искренностию довольствуется онъ тѣмъ, что даровано ему Богомъ! Жалоба уже не взойдетъ на уста его, потому что кроткое сердце тепло, искренно вѣритъ въ Бога, а теплая, искренняя вѣра въ Бога неумѣетъ быть недовольною.

Но въ какой тишинѣ, въ какомъ мирѣ онъ живетъ съ самимъ собою, въ такой же тишинѣ пребываетъ и съ братіею своею, тою же кротостию расположеній побѣждаетъ сердца другихъ, завоевываетъ свой миръ съ ними.

У него одинъ взоръ на всѣхъ, — человеколюбивый, одно расположеніе къ каждому, — любовное, одинаковое уваженіе ко всѣмъ, — сердечное. Не иначе разсуждаетъ онъ и бѣднаго, какъ и богатаго, — также принимаетъ и дальнаго, какъ и близкаго, — не хуже обходится и съ чужимъ, что съ своимъ, потому что въ его глазахъ всѣ люди-люди, т. е. созданія, носящія, подобно ему, образъ и подобіе своего Создателя, потому достойныя всякаго уваженія; всѣ люди-люди, т. е. созданія съ другой стороны слабья, потому имѣющія право на всякое снисхожденіе. А смотря такъ правильно на своихъ ближнихъ, какъ онъ будетъ поступать въ разсужденіи ихъ? Безъ сомнѣнія, по побужденію того же добраго сердца своего, тихо, кротко, великодушно и терпѣливо.

Такимъ образомъ при всѣхъ, по крайней мѣрѣ болѣе рѣзкихъ, переменахъ и положеніяхъ жизни, при всѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ бы ни стоялъ онъ къ другимъ, мысль его мирна, сердце тихо и спокойно, дѣйствование одинаково благодушно. И эта-то неизмѣнность кроткихъ расположеній есть самое удивительное качество кротости. И почему? Потому что въ ней проявляется сила духа на столько болѣе выкая, на сколько проявленіе ея тихо и спокойно, именно то величіе сердца, которое все покоряетъ себѣ, надъ всѣмъ торжествуетъ, но не силою, а одною тихою, безирекословною всему уступчивостию. Пройдемъ для убѣжденія въ этомъ исторію нашего Спасителя. Какая особенно яркая черта отличаетъ зем-

ную жизнь его отъ начала до конца? Кротость. Вотъ онъ младенцемъ кротко покорствуесть земной своей матери и мнимому отцу своему; вступая въ служеніе нашему спасенію, кротко подчиняется Іоанну на Іорданѣ и, будучи Владыкою, пріемлетъ крещеніе отъ раба. Называютъ его благимъ;—онъ кротко отклоняетъ отъ себя это наименованіе, говоря: никтоже благъ, токмо единъ Богъ называють умозступленнымъ, о дусѣ нечистѣ бысы изгоняющимъ;—онъ кротко переноситъ хулу, замѣчая только, и то не ради себя, а ради истины, что всякое царство, раздѣльшееся на ся, не станетъ. Сколько разъ явно вооружались на него Фарисеи и начальники синагоги, но онъ, поелку не пришло еще время его, уклонялся, никогда впрочемъ не укоряя ихъ за замыслы ихъ. Вотъ нынѣ, наоборотъ, весь Іерусалимъ и народы, пришедшіе съ него, срѣтають его какъ Царя, славятъ какъ Бога, чѣмъ и воистину онъ былъ и есть; но онъ кротко возсѣднѣ на жребити ослемъ и, приближаясь къ городу, проливаетъ только слезы объ его ослѣпленіи. Вѣдомо же вамъ, христіане, какими событіями для Господа смѣнилось это срѣтеніе. Онъ былъ предавъ, веденъ на судъ архіереевъ и, безгрѣшный, предстоялъ суду ихъ, какъ виновный. На него клеветали,—онъ терпѣлъ клеветы въ молчаніи; рабы и слуги били, запевали, заушали его,—онъ переносилъ это, не отверзая устъ своихъ, безгласно, какъ агнецъ предъ стря-

гущимъ его. Привели его къ игемону, осудили,—онъ принялъ на себя незаконное осужденіе. Наконецъ его распяли, а онъ молился за распенныхъ и распинателей. И что же было исходомъ всего этого? Враги его посрамлены, а правда его одержала побѣду, т. е. кротостію своею онъ *извелъ въ побѣду судъ свой*, по слову Пророка (Исаи 24, 1). Такъ высока неизмѣнность кротости! Такъ она торжествуетъ, когда между тѣмъ уступаетъ торжество другимъ!

Что же скажемъ послѣ сего? что стоять, слуш., что нужно, что должно, что необходимо учиться кротости Христовой исповѣдникамъ Христа. Аминь.

Пр. В. Орловъ.

Характеръ ученія Іисуса Христа, какъ высочайшаго образца церковной проповѣди.

(Продолженіе и окончаніе)

Слова своего ученія І. Христосъ насаждалъ въ душахъ учениковъ подобно какъ бы нѣкоторые живые ростки, долженствовавшіе возрастать и развиваться въ нихъ далѣе. Въ первыя минуты они были для нихъ совершенно непонятны. Часто мнимою своею странностію они даже болѣзненно поражали ихъ, подобно тому, какъ желѣзная игла производитъ болѣзненный уколъ въ тѣлѣ. Не разъ ученики его имѣли случай восклицать при нѣкоторыхъ его словахъ: „слово это жестоко, и кто можетъ слышать его“? Но эта самая странность и жестокость и запечатлѣвала и углубляла ихъ въ ихъ сердца, подобно глубокому слѣду

рѣзца. Придетъ время, когда все сказанное имъ ихъ Учителемъ они вспомнятъ съ новою ясностію, въ новомъ свѣтѣ. Въ послѣдствіи окажется, что слово, на первый разъ возбуждившее между ними живое противорѣчіе, нечувствительно, дѣйствіемъ тайной его силы и непрерывнаго на нихъ вліянія Духа Святаго, обратилось въ самое дорогое, задушевное ихъ убѣжденіе.

Въ дѣлѣ сообщенія истины І. Христосъ не позволялъ себѣ ни малѣйшей торопливости или поспѣшности. Принесъ міру новый завѣтъ съ Богомъ, самъ онъ никогда не переставалъ быть во всей точности строгимъ блюстителемъ древняго завѣта. Онъ не иначе, какъ только въ половину, не прямо, давалъ провидѣть приближавшуюся отмѣну закона Моисеева. Онъ не хотѣлъ, какъ онъ самъ говорилъ, вливать вино новое въ мѣхи старыя, а желалъ сперва исподоволь приготовить новыя сосуды и вливалъ въ нихъ новое вино капля по каплѣ. На сердце и мысль человѣка онъ смотрѣлъ не какъ на глиняный сосудъ, куда во всякое время можно положить самыя дорогія вещи. Онъ хотѣлъ, чтобъ было нѣкоторое соотвѣтствіе между сосудомъ и хранимымъ въ немъ сокровищемъ. Живые органы откровенія не считалъ пергаменомъ, на которомъ прямо можно писать всякую свою мысль. Нѣтъ, онъ съ терпѣніемъ ожидалъ того, когда эти бѣдные Галазейскіе рыбаки созрѣютъ въ его ученикъ, разовьются и одухотворятся отъ соприкосновенія, отъ обращенія съ нимъ. Съ ка-

кою добротою онъ терпѣлъ медленность ихъ ума и слабость ихъ вѣры! Съ какою снисходительностію изъяснялъ самыя простыя притчи! Съ какою любовію исправлялъ ихъ! Когда подумаешь о тѣхъ страданіяхъ, какія онъ долженъ былъ переносить, каждый день видя новыя доказательства грубости ихъ пониманія и чувственности ихъ благочестія; то въ этомъ его терпѣніи нельзя не видѣть одно изъ самыхъ трогательныхъ проявленій его любви, особенно если сравнимъ его терпѣніе съ нашею нетерпѣливостію, какую мы показываемъ, встрѣчаясь съ какимъ либо предразсудкомъ или заблужденіемъ.

Наконецъ слово І. Христа было слово совершенной любви, потому что никто не говорилъ людямъ такъ утѣшительно, какъ съ. Въ этомъ отношеніи слово его было полнѣйшимъ осуществленіемъ повелѣнія: утѣшайте, утѣшайте люди мои! Всѣ его бесѣды, рѣчи, сосредоточиваются въ этомъ его призывѣ: придите ко мнѣ вся труждающіеся и обремененніи! Онъ утѣшалъ все человѣчество вообще, говоря ему божественнымъ образомъ о любви Отца: всякъ вѣрующій въ мя имать животъ вѣчный. Онъ утѣшалъ всѣхъ скорбныхъ: блаженіи плачущіи, яко ти утѣшатся! Утѣшалъ всѣ кающіяся души, говоря каждой изъ нихъ: иди въ миръ, прощаются тебѣ грѣси твои! Онъ утѣшалъ своихъ друзей, своихъ учениковъ, въ этихъ послѣднихъ бесѣдахъ, съ невыразимою сладостію которыхъ, нѣжною грустію, божественною глубиною, ничто не можетъ

сравниться, и въ которыхъ до видимому раскрывается вся его душа. Пригвожденный даже ко кресту, онъ утѣшалъ еще, такъ что его послѣднее слово было слово любви къ своей матери и къ своимъ. Нѣтъ, николиже тако есть глаголаъ человекъ, яко сей человекъ!

Николиже тако есть глаголаъ человекъ, яко сей человекъ, потому что никогда человекъ не говорилъ, какъ онъ, языкомъ такой любви. Но онъ напрасно говорилъ бы этимъ божественнымъ языкомъ, если бы его святая жизнь не была вмѣстѣ жизнью любви. Согласіе между жизнью и словомъ, согласіе, которое было такъ совершенно, такъ полно, — вотъ въ чемъ сила и могущество нашего Спасителя! И здѣсь для насъ спасительное, смиряющее наставленіе. Извѣстна жалкая слабость нашего проповѣдническаго вліянія на нашихъ пасомыхъ. Тайны этой слабости не ищите ни во внѣшнихъ обстоятельствахъ, ни въ скудости нашихъ познаній. Не ищите ея и въ несовершенствахъ нашего языка любви. Проповѣдники истины! Помните лучше вашу всенедельную жизнь, ваши паденія, невѣрности, вашу лѣнь, вашъ эгоизмъ! Ваша жизнь есть опроверженіе вашихъ словъ; она безпрестанно противорѣчитъ проповѣдуемому вами ученію. Не говори о вашихъ пасомыхъ, если бы васъ усадили даже тѣ, которые ни разу прежде не видали васъ, они не получили бы отъ васъ ничего болѣе, кромѣ холоднаго, лишенаго силы, свидѣтельства объ истинѣ. Есть въ душѣ человека нѣчто такое, что даетъ ей, даже безъ всякаго сознанія, возможность

угадывать, согласно или нѣтъ какое христіанское слово съ жизнью того, кто говорить это слово. Бываютъ люди, внутренней исторіи которыхъ мы не знаемъ, и однакожь одно пожатіе руки ихъ производитъ на насъ какое-то обаятельное дѣйствіе. Слово, въ которомъ какъ бы струится чистая, христіанская жизнь, есть единственно мощное, прямо дѣйственное слово. За то немощь слова служитъ наказаніемъ для холодныхъ діалектиковъ въ предметахъ вѣры. Всѣ мы болѣе или менѣе такіе діалектики. Это чувство виновной слабости составляетъ самое горькое наше страданіе. Если бы мы истинно оправдывали жизнь, что мы проповѣдуемъ съ высоты нашей кафедры; если бы служители Божіи восходили на нее полные Богомъ; если бы они имѣли Христа въ своемъ сердцѣ такъ же, какъ имѣютъ его въ устахъ своихъ: какимъ могуществомъ, какою силою облеклось бы тогда слово Христово! Но, увы!, наша непослѣдовательность равна нашей немощи. Эта невнимательная, разсѣянная жизнь, эти благочестивыя слова, расточаемыя тогда, когда дѣла представляютъ одну бѣдность, — вотъ наше несчастіе! Но, Боже нашъ, мы глубоко скорбимъ объ этомъ злѣ и не хотимъ долѣе оставаться въ преступномъ разладѣ съ самими собою! Мы желаемъ менѣе говорить и болѣе дѣйствовать! Прямѣромъ Того, Который всю святую свою жизнь изобразилъ въ божественномъ своемъ словѣ, обрати насъ къ этой беззавѣтной, безусловной, полной искренности, которая во всѣ времена составляла самую лучшую, самую могучую силу твоей Церкви!

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Число епархій, оставшихся за митрополіею Московскою по кончинѣ святителя Іоны и по возникновеніи митрополіи въ югозападной Россіи, было не велико; но ихъ архипастыри пребыли неизмѣнно-вѣрными своему обѣту. Между ними первое мѣсто занималъ архіепископъ Новгородскій Іона. Другую архіепископію, въ Ростовѣ, предоставлено было занять Новоспасскому игумену въ Москвѣ Трифону, который, еще будучи настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, показавъ свое усердіе къ В. К. Василью Васильевичу во время его борьбы съ мятежнымъ племянникомъ. За тѣмъ слѣдовали епископы Суздальскій Филиппъ, заступившій потомъ мѣсто митрополита Θεодосія, - Рязанскій Евфросинъ, - Тверскій Геннадій, - Коломенскій Геронтій, будущій преемникъ Филиппа, - Сарскій Вассіанъ, въ то время имѣвшій пребываніе въ Москвѣ на Крутицахъ, и Пермскій св. Іона (119).

Возведенный на престолъ митрополіи Московской и всея Россіи, Θεодосій не оставалъ вразумлять свою паству наставленіями.

(119) По кончинѣ св. Іоны вослѣдовало раздѣленіе митрополіи Всероссійской, и митрополиты, жившіе въ Москвѣ, начали писаться Московскими и всея Россіи, а жившіе въ Киевѣ - Киевскими и всея Россіи. Истор. Россійск. Іерарх. ч. 1 стр. 53.

Прославляя Бога, чудодѣйствующаго чрезъ святыхъ своихъ, пространнымъ словомъ повѣстивъ онъ Церкви о томъ, какъ янокъ Чудова монастыря Наумъ, издавна имѣвшій одну ногу скорченную и изсохшую, послѣ семилѣтняго пребыванія въ обители святителя Алексія и по усердной молитвѣ предъ святыми мощами его, возсталъ отъ немощи въ силѣ и сталъ владѣть больною ногою, какъ и здоровою (120). Извѣстны еще два слова его: одно на Рождество Пресвятыя Богородицы, другое на день св. Апостоль Петра и Павла (121).

Въ четырехлѣтнее управленіе митрополіею архипастырь сей наиболѣе обращалъ свою заботливость на устроеніе дѣлъ Церкви Новгородской. Великій Новгородъ былъ тогда уже на закатѣ лѣтъ своей вольности и, находясь въ тревожномъ состояніи, не всегда могъ соблюдать мирныя отношенія и къ Великимъ Князьямъ, и къ своимъ союзникамъ. Самъ архіепископъ Новгородскій не рѣдко долженъ былъ искать огражденія своихъ правъ у митрополита.

(Продолженіе)

(120) Полн. Собр. Лѣт. Т. VI. стр. 325.

(121) Слово на Рождество Богородицы начинается: „да отверзутся всяка уста днесь славословію.“ О другомъ словѣ напечатано въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ въ отдѣл. словесности Т. II. стр. 321 и слѣ.

Редакторъ А. Гримова.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи.

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1го до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№

15.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

15 АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Ученіе и дѣла Іисуса Христа въ Галилеѣ послѣ призванія къ апостольству Петра, Андрея, Іакова и Іоанна. (Матѣ. 4, 13—16; 8, 14—27; Марк. 1, 21—39; 4, 35—41; Лук. 4, 31—44; 8, 22—25).

Въ одной изъ предыдущихъ бесѣдъ нашихъ мы уже имѣли, братіе, случай останавливать свое вниманіе на высокомъ значеніи чудесъ Спасителя въ дѣлѣ его божественнаго благовѣствованія. Дальнѣйшее его путешествіе съ проповѣдію по Галилеѣ, о которомъ, по порядку евангельскаго повѣствованія мы должны теперь бесѣдовать, представляя не-

прерывный рядъ чудесъ, ясенѣ всего покажетъ намъ, сколь они были благотельны для укрѣпленія вѣры слушавшихъ божественное ученіе Спасителя и возбужденія ихъ любви и преданности къ нему самому, а слѣдовательно и вниманія къ его слову.

Съ призванными уже къ апостольскому служенію первыми учениками Петромъ, Андреемъ, Іаковомъ и Іоанномъ Господь пришелъ въ Капернаумъ, городъ, какъ мы уже видѣли, находившійся въ предѣлахъ колѣнъ Завулонова и Неввалимова, и еще прежде имъ избранный для болѣе постояннаго мѣстопребыванія. Въ первый субботный день онъ во-

шелъ въ синагогу и началъ учить. Субботы посвящались у Иудеевъ чтенію и изъясненію Закона Божія, въ особенныхъ, назначенныхъ для этого, молитвенныхъ домахъ, которые и назывались синагогами. Обязанность читать и изъяснять законъ простому народу принимали на себя Фарисеи и книжники. Но ученіе Иисуса Христа было запечатлѣно силою Божественною; онъ училъ — какъ имѣющій власть, а не какъ книжники, и народъ дивился его ученію. Удивленіе слушавшихъ еще несравненно болѣе увеличилось, когда одинъ изъ бывшихъ въ синагогѣ одержимый нечистымъ духомъ вдругъ закричалъ громкимъ голосомъ: *Оставь насъ, что тебѣ до насъ, Иисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ. Знаю тебя, кто ты, Святой Божій.* Тоже трепетное, невольное признаніе могущества Богочеловѣка, пришедшаго разрушить царство діавола, слышалось и изъ устъ другихъ страдальцевъ-бѣсноватыхъ. Бѣсы, выходившіе по волѣ Спасителя изъ несчастныхъ, одержимыхъ ими, съ крикомъ говорили: *Ты Христосъ, Сынъ Божій.* Но такое свидѣтельство врага истины и спасенія не могло быть угодно Господу и, изгоняя духовъ, Спаситель грозно запрещалъ имъ говорить о себѣ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ въ синагогѣ нечистый духъ долженъ былъ умолкнуть и, сильно потрясши страдальца и повергнувъ его среди комнаты, вышелъ изъ него. Всѣ видѣвшіе чудо съ ужасомъ спрашивали другъ друга объ Иисусѣ:

что это значитъ, и что за новое ученіе, что онъ со властію и силою и духамъ нечистымъ повелѣваетъ, и повинуются ему?

Непосредственно послѣ изгнанія нечистаго духа Иисусъ Христосъ съ учениками своими пришелъ въ домъ Симона Петра. Теща Симонова лежала въ сильной горячкѣ. По просьбѣ родныхъ и по своей любви къ этому семейству, Господь немедленно исцѣлилъ больную. Онъ взялъ ее за руку, запретилъ болѣзни продолжать свои дѣйствія, и горячка мгновенно прекратилась. Исцѣленная встала и могла уже служить своему благодѣтелю и бывшимъ съ нимъ. Признательная за благодѣланіе, она и послѣ не оставляла Спасителя, и Евангеліе сохранило память о ней вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими благочестивыми женами, бывшими у Креста Спасителя и принимавшими участіе въ погребеніи его пречистаго тѣла.

Вечеромъ этой же субботы, по захожденію солнца (когда строгость субботняго покоя уже прекращалась и позволяла Иудеямъ обратиться къ дѣламъ и заботамъ житейскимъ), приводили къ Иисусу Христу многихъ бѣсноватыхъ и вообще одержимыхъ различными болѣзнями. И Господь, возлагая на каждаго изъ нихъ руки, исцѣлялъ ихъ. Такъ глупо было впечатлѣніе величія чудодѣйственной силы Спасителя и полноты его любви къ страждущимъ на жителей Капернаума, что

когда на другой день Господь уединился для молитвы, то народ искалъ его и, нашедши, просилъ не оставлять города. Но пришедшій *взять на себя наши немощи и понести болезни* (Ис. 53, 4) не могъ долго оставаться въ одномъ городѣ, и онъ съ кротостію сказалъ Капернаумскимъ жителямъ: *и другимъ городамъ благовѣствовать я долженъ царствіе Божіе; ибо я на то посланъ*. Посему, оставя Капернаумъ, онъ пошелъ съ своими учениками въ ближніе города и селенія, проповѣдывалъ въ синагогахъ Галилейскихъ и творилъ чудеса. Но гдѣ ни являлся Божественный Учитель, вездѣ онъ былъ окруженъ многочисленною толпою народа, всюду за нимъ слѣдовали изъ Галилеи, Десятоградія (такъ назывались десять городовъ, расположенныхъ вокругъ Галилейскаго озера, въ числѣ которыхъ были Ввесада, Тиверіада, Капернаумъ, . . .), даже изъ Иерусалима и за-Иорданскихъ земель.

Среди непрерывныхъ трудовъ благовѣствованія, Господь вскорѣ послѣ тѣхъ своихъ дѣлъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, отправился съ своими учениками на другую сторону Галилейскаго озера. Истинный Богъ и въ тоже время совершенный человекъ, онъ не былъ чуждъ немощей тѣлесной человеческой природы. Какъ и всѣ мы, онъ могъ чувствовать утомленіе силъ тѣлесныхъ отъ непрерывныхъ трудовъ, имѣлъ потребность отдыха и успокоенія. Такъ и теперь во время плаванія онъ заснулъ. Между тѣмъ на озерѣ

поднялась сильная буря; лодку заливало волнами. Испуганные ученики будили его, говоря: *Господи, спаси насъ, погибаемъ!* Возбужденный отъ сна, Господь сдѣлалъ имъ уврекъ въ маловѣрїи, и однимъ словомъ остановилъ волненіе. Находившіеся въ лодкѣ со страхомъ и изумленіемъ говорили другъ другу: *кто это, что и вѣтры и море слушаютъ его?*

Такъ, братіе, Господь постепенно раскрывалъ предъ всѣми, слушавшими его ученіе и видѣвшими его великія дѣла, тайну своего Божества и цѣль Божественнаго посланничества! Такъ укрѣплялъ онъ вѣру въ себя въ своихъ ближайшихъ ученикахъ! Непостижимое соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ его лицѣ, конечно, было еще для нихъ тайною. Ему самому угодно было до времени скрывать свѣтъ и славу Божественную отъ ихъ, еще не подготовленныхъ, умственныхъ взоровъ, подъ покровомъ человеческой плоти, подверженной немощамъ, подъ покровомъ совершеннаго смиренія, кротости въ обращеніи и словахъ, сострадательности и любви въ дѣлахъ. Но въ тоже время быстрыя, иногда совершенно неожиданныя, явленія силы и власти, превъше человеческой, въ краткомъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ, нечувствительно подготавливали простую мысль прежнихъ неученыхъ и бѣдныхъ рыбаковъ къ увѣренности въ безконечномъ превосходствѣ ихъ Учителя предъ

всѣми учителями. Эти же чудныя явленія заставляли какъ избранныхъ учениковъ Господа, такъ и другихъ многочисленныхъ слушателей его, съ дерзновениемъ окружая его, какъ милостиваго, полнаго кротости и любви, въ тоже время съ благоговѣніемъ и полнымъ довѣріемъ внимать его учению и съ духовною жаждою принимать каждое его слово.

Такое высокое значеніе имѣли всѣ чудеса Господа Иисуса Христа въ дѣлѣ его проповѣди и въ устройствѣ имъ человѣческаго спасенія! Читая въ св. Евангеліи поразительныя повѣствованія о нихъ, будемъ каждый разъ возбуждать и питать въ сердцѣ своемъ сколько смиренное благоговѣніе предъ величіемъ силы Божіей, всегда готовой совершаться въ въ нѣмощахъ человѣческихъ, столько же и благоговѣнное удивленіе тѣмъ премудрымъ и безконечно разнообразнымъ путемъ, которымъ Небесный Учитель приближалъ къ темной мысли и къ огрубѣвшему сердцу человѣческому свѣтлыя истины и чистыя и святыя правила своего Евангелія! Аминь.

ИЕРАРХІИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

По вступленіи на престолъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, когда явился въ Москву архіепископъ Новгородскій, съ миромъ и любовію принялъ его Θεодосій⁽¹²²⁾. Видя

⁽¹²²⁾ Акт. Истор. Т. 1. № 73. Новгородск. 2 Лѣт. подъ 6971 г., въ Полн. Собр. Лѣт. Т. 111 стр. 141.

въ немъ опору искренняго согласія между Новгородомъ и Москвою, и заботясь объ удержаніи іерархіи Новгородской за своею митрополіею, Θεодосій грамотою утвердилъ іерархическія права архіепископа, обязавъ духовенство быть въ неизмѣнномъ послушаніи своему святителю, и въ тоже время укрѣпилъ за кафедрою Софійскою всѣ ея владѣнія⁽¹²³⁾. Споручниками мира между Великимъ Новгородомъ и Москвою поставлены два прославленные мужа, хранители Новгорода и Москвы, Варлаамъ Хутыискій и Сергій Радонежскій. Въ Москвѣ установили праздновать Преподобному Варлааму, вспоминая особенно последнее его чудотвореніе, совершившееся въ присутствіи Великаго Князя⁽¹²⁴⁾, и поставили придѣлъ во имя Преподобнаго Варлаама при церкви Іоанна Предтечи у воротъ Боровицкихъ, воздвигнутой Великимъ Княземъ⁽¹²⁵⁾, а св. Іоанъ, возвратившись въ Новгородъ, поставилъ церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго въ своемъ городѣ⁽¹²⁶⁾. Пока сей святой архипастырь оставался на престолѣ Новгородскомъ, еще

⁽¹²³⁾ Акт. Истор. Т. 1, № 77.

⁽¹²⁴⁾ Описаніе этого чуда, сдѣланное дьякомъ митрополитскимъ Родіономъ Кожуховымъ, помѣщено въ Софійск. 4 Лѣт. Полн. Собр. Лѣт. Т. VI стр. 320. О празднованіи св. Варлааму Хутыискому Новгородскому чудотворцу, тамъ же, стр. 184.

⁽¹²⁵⁾ Лѣт. Типограф. 1784 стр. 259.

⁽¹²⁶⁾ Новгород. II Лѣт. подъ 1463 г.

удерживалась гроза, уже готовая разразиться над Великимъ-Новгородомъ.

Митрополитъ Θεодосій отстаивалъ права архіепископа Новгородскаго и въ отношеніи къ Пскову. Вражда съ Нѣмцами и не получая помощи отъ Новгорода, а между тѣмъ, по своимъ іерархическимъ отношеніямъ къ Новгороду, будучи обязаны доставлять архіепископу известную дань и разные доходы съ земель и водъ, состоявшихъ въ Псковской области, и будучи судимы его намѣстникомъ, Псковичи рѣшились разорвать свой союзъ съ Новгородомъ, остановили сборъ доходовъ съ владѣній архіепископскихъ и послали просить Великаго Князя, чтобы онъ дозволилъ избрать имъ своего епископа (127). Великій Князь, посоветовавшись съ митрополитомъ, отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на ихъ волю, потому что во Псковѣ епископа не бывало и Псковъ доселѣ не имѣлъ у себя престола, — а митрополитъ Θεодосій, по жалобамъ архіепископа, послалъ сильную грамоту во Псковъ противъ нарушителей долгаго повиновенія архипастырю. Представляя, что владѣнія каѳедры Новгородской, какъ купленные, такъ и полученные въ даръ, суть стяжаніе церковное, Богу посвященное, назначаемое для совершения безкровной жертвы

(127) Объ удержаніи доходовъ въ продолженіе двухъ лѣтъ въ Псков. 1-й Лѣт. подъ 1465 г. О прошеніи себя епископа тамъ же подъ 1463 г. Полн. Собр. Лѣт. Т. IV.

за почившихъ отцевъ и праотцевъ и за живыхъ, онъ говоритъ: „если кто насиліемъ и грабежемъ обидитъ своего брата, тотъ, въ отмщеніе неправды, по закону гражданскому подвергнется жестокому наказанію. Такъ и Богъ не оставитъ своей Церкви въ обиду судьямъ неправеднымъ, но воздастъ имъ отмщеніе. Церковь Божія никого не обижаетъ, и ни отъ кого не должна терпѣть обиды“ (128). Жители Пскова наконецъ изъявили свою покорность Владыкѣ Новгородскому.

Но не одни внѣшнія дѣла занимали вниманіе митрополита. Съ пламеннымъ усердіемъ заботился онъ и о внутреннемъ усовершенствованіи своего духовенства. По силѣ строго-правственнаго характера своего, онъ требовалъ отъ духовныхъ лицъ какъ безусловнаго исполненія ихъ высокихъ обязанностей по Богослуженію, такъ и внимательнаго наблюденія за вѣренною имъ паствою. Каждую недѣлю собиралъ онъ къ себѣ священниковъ Московскихъ и предлагалъ имъ духовныя наставленія. Съ прискорбіемъ онъ смотрѣлъ на то, когда духовное званіе избирала принимая въ соображеніе только вещественныя выгоды. Тѣмъ болѣе не могъ онъ терпѣть, когда лица священныя оскорбляли свой санъ зазорною жизнью. Въ особенности подвергались укоризнамъ отъ него вдовы священники и діаконы. Предписывая имъ

(128) Акт. Истор. Т. 1. № 277

идти въ монастырь, или отставляя отъ мѣстъ и подвергая значительнымъ пенямъ недостоинно живущихъ, онъ раздражилъ противъ себя многихъ. Церквей было много, а достойныхъ быть служителями алтаря видѣлъ онъ не многихъ. Вслѣдствіе сего въсколко церквей оставалось долго безъ священниковъ. Этимъ не могли быть довольны ни міране, ни духовенство (129).

Первыя заботы архипастыря объ исправленіи духовенства произвели сильный ропотъ въ столицѣ. Θεодосій, замѣчая нерасположеніе къ себѣ, рѣшился оставить митрополию и удалился въ смиренную келію Чудова монастыря (13 Сентября 1464 г.). Здѣсь взялъ онъ на свое попеченіе одного разслабленнаго и ходилъ за нимъ, омывая его струпы. Подъ конецъ жизни своей перешелъ онъ въ Сергіеву Лавру, гдѣ игуменомъ былъ въ то время Свиридовъ, получившій иноческое образованіе въ Чудовѣ монастырѣ. Около девяти лѣтъ по оставленіи паствы провелъ Θεодосій въ смиренныхъ подвигахъ и скончался, въ 1475 г., въ обители Сергіевой (130).

XXXIII архіепископъ Трифонъ. (1462—1467).

По возведеніи архіепископа Θεодора на

(129) Соф. II лѣт. стр. 186.

(130) Истор. Караяз. Т. VI. прим. 629. Подъ 1473 г. замѣчено изъ лѣтописей: „преставился прежде- бышій Θεодосій митрополитъ въ Сергіевъ монастырь, ту же и положень.“ Историч. Опис. Свято-Троиц. Сергіевы Лавры 1852 г. стр. 63.

каедру Московскои митрополи, въ 1462 году Мая 23-го, въ архіепископа Ростовскаго рукоположенъ Трифонъ, архимандритъ Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Будучи архимандритомъ, онъ въ 1452 г. бракосочеталъ Князя Іоанна Васильевича III-го, а въ архіерейскомъ санѣ, въ 1464 году Ноября 11-го, присутствовалъ при харотоніи Московскаго митрополита Филиппа I-го. Въ управленіе его Ростовскою паствою, въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ обрѣтены, въ 1463 году Марта 5-го, св. мощи благовѣрныхъ Князей Θεодора, Давида и Константина. За сомнѣніе въ чудодѣйственной силѣ, истекающей отъ святыхъ Угодниковъ, Трифонъ наказанъ былъ разслабленіемъ тѣлеснымъ; но, удостовѣрившись въ святости мощей, святитель позналъ свой грѣхъ и, вслѣдствіе сего, въ 1467 году, оставилъ епархію и удалился въ Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, чтобы вблизи св. Угодниковъ Божіихъ провести остатокъ дней своихъ. Трифонъ преставился въ жизни вѣчную 30 Декабря 1468 года и погребенъ въ той же часовнѣ, гдѣ почиваетъ блаженный епископъ Прохоръ (131).

XXXIV архіепископъ Вассіанъ (Рыло).

(1468—1481).

Послѣ добровольнаго удаленія архіепископа (131) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 119.

на Трифона, въ 1468 г. Декабря 13-го, на кафедрѣ Ростовскую возведенъ былъ Вассіанъ, по прозванію Рыло. Мало сохранилось свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ сего мужа, который наиболѣе прославился уже въ санѣ святительскомъ. Известно только, что онъ родился въ началѣ XV столѣтія и былъ сродникъ Преподоб. Іосифу Волоколамскому. Въ юныхъ лѣтахъ Вассіанъ оставилъ родительскій домъ и удалился въ Боровскій монастырь къ Преподоб. Пафнутію, получившему первоначальныя наставленія въ иночествѣ отъ ученика Сергіева Никиты. Здѣсь постригся онъ въ ангельскій образъ и сдѣлался строгимъ послушникомъ смиренныхъ старцевъ, соблюдая весь трудный уставъ иночества, а между тѣмъ въ свободныя часы отъ молитвъ и прочихъ занятій монастырскихъ прилежалъ чтенію боговдохновенныхъ и другихъ полезныхъ книгъ, ибо Господь готовилъ его быть свѣтильникомъ на кафедрѣ іерархической. Слава о добродѣтельной жизни и о просвѣщенномъ умѣ обратила на него вниманіе духовныхъ и свѣтскихъ властей, почему онъ произведенъ въ игумена Троицкаго-Сергіева монастыря⁽¹³²⁾.

(132) Во время игуменства Вассіана въ обители Пр. Сергія жилъ инокъ, известный своими церковными писаніями Пахомій Лаговетъ, родомъ Сербъ, пришедшій изъ Аѳона. Кромѣ житія Пр. Сергія, сокращеннаго изъ жизнеописанія Епифаніева и дополненнаго списаніемъ некоторыхъ чудесъ, совершившихся по открытію мощей его, онъ составилъ канонъ Пр. Сергію съ аканѣстомъ и канонъ Пр. Никону,

Вскорѣ по избраніи своемъ въ сей санъ Вассіанъ отправленъ былъ св. Іоною митрополитомъ утвердить въ православіи Княгиню Кіевскую Анастасію съ ея дѣтьми, Симеономъ и Михаиломъ. Посольство его не осталось безъ дѣйствія. Кіевъ долго послѣ того не хотѣлъ принимать къ себѣ другихъ правителей, кромѣ повѣдающихъ православную вѣру.

Въ 1466 году Вассіанъ переведенъ въ архимандрита Спасскаго монастыря въ Москвѣ, и черезъ два года (1468) нареченъ въ архіепископа Ростовскаго. Рукоположеніе его совершалъ Московскій митрополитъ Филаретъ I-й.

Вступивъ на свою кафедру, архимандритъ сей, какъ свѣтильникъ на свѣщницѣ, освѣщалъ не только свою паству, но великъ былъ по трудамъ и дѣятельности для всей Россіи, заслуживъ особенное къ себѣ уваженіе самыхъ вѣщеносцевъ. Участіе его въ дѣлахъ отечества нашего представляютъ происшествія, случившіяся въ княженіе Іоанна III Васильевича.

Вотъ это событіе. Государь Іоаннъ Васильевичъ, смѣнивъ намѣстника, бывшаго въ Великихъ-Лукахъ, князя Оболенскаго-Лыка, повелѣлъ ему заплатить большое количество серебра тамошнимъ гражданами, которые при-

также жизнеописаніе Пр. Кирилла Бѣлозерскаго архіепископовъ Новгородскихъ Евѳимія и Моисея и игуменовъ Варлаама Хутынскаго и Саввы Впѣрскаго. Истор. Опис. Троиц. Лавры, стр. 63.

носили на него жалобы, отчасти несправедливыя. Князь Оболенскій въ досадѣ уѣхалъ къ брату Иоаннову Борису въ Волоколамскъ, и близуясь древнимъ правомъ боярскимъ переходить изъ службы Государя Московскаго къ Князьямъ Удѣльнымъ. Иоаннъ требовалъ Оболенскаго отъ брата, но Борисъ не выдалъ, требуя для него суда. Въмѣсто суда, Великій Князь приказалъ намѣстнику Борѣвскому тайно схватить Оболенскаго, гдѣ бы то ни было, и скованнаго представить въ Москву, что онъ и сдѣлалъ. Князь Борисъ Васильевичъ оскорбился, писалъ къ брату своему Андрею Суздальскому объ этомъ насиліи и говорилъ, что Иоаннъ тиранствуетъ, презираетъ святыя древнія уставы и единоутробныхъ, не далъ имъ части ни изъ удѣла Юрьева, ни изъ областей Новгородскихъ, завоевавъ вмѣстѣ съ ними, что терпѣнію долженъ быть конецъ, и что они не могутъ послѣ того жить въ государствѣ Московскомъ. Андрей былъ такого же мнѣнія. Собралъ многочисленную дружину, оба Князя съ женами и дѣтьми выѣхали изъ своихъ удѣловъ, не хотѣли слушать боярина Иоаннова, посланнаго уговаривать ихъ, сѣвши къ Литовской границѣ, злодѣйствуя на пути огнемъ и мечемъ, какъ въ землѣ непріятельской, остановились въ Великихъ-Лукахъ и требовали отъ короля Польскаго, чтобы онъ за нихъ вступился. Казиміръ не хотѣлъ вмѣшиваться въ ссору ихъ съ Иоанномъ, но далъ семействамъ ихъ для прожитія Витебскъ. Мать

держала сторону меньшихъ дѣтей. Иоаннъ старался уговаривать братьевъ и, въ этихъ обстоятельствахъ, два раза посылалъ къ нимъ краснорѣчиваго архіепископа Вассіана, чтобы убѣдить ихъ на миръ. Посольство сего архіепископа не совсѣмъ осталось тщетно: Князья возвратились наконецъ въ удѣлы свои, и послѣ сего Иоаннъ успѣлъ уговорить братьевъ на миръ посредствомъ матери и духовенства⁽¹³²⁾.

Между тѣмъ встрѣтилось новое, важнѣйшее событіе. Золотая Ора, находившаяся при послѣднемъ своемъ существованіи, хотѣла явить послѣднее еще усиліе. Послы Ахматовы горделиво явились въ Москвѣ, Иоаннъ изорвалъ *Басму* Ханскую, прогналъ ихъ съ безчестіемъ и велѣлъ сказать Ахмату, чтобы онъ не смѣлъ посылать къ нему никого. Ахматъ изумлялся, не помнилъ себя отъ ярости, велѣлъ собирать войско, клялся не оставить слѣдовъ Иоанна, переселся съ Литвою, и въ 1480-мъ году собралъ все, что могъ собрать, оставивъ беззащитными свои Волгскіе улусы. Ахматъ велѣлъ на Москву сильныя полки. Надобно было противопоставить имъ силу. Тогда открылась вся дѣятельность ума Иоаннова и обширная его политика. Онъ не хотѣлъ ничего дѣлать на удачу, даже давать открытой битвы безъ предварительной увѣренности въ успѣхъ

(132) Истор. Карамз. Т. VI стр. 90; Истор. Русскаго Народа, Полеваго, Т. V стр. 528.

На сей предмет умѣлъ онъ возбудить въ своихъ подданныхъ горячую ревность воинскую, и всѣ горѣли нетерпѣніемъ лечь костьми за православную вѣру, и всѣхъ ревностѣе дѣйствовало духовенство: не щадя по собой, словъ, молитвъ, оно благословяло, убѣждало идти сражаться съ Татарами. Иоаннъ не выводилъ никого изъ заблужденія, думалъ иначе, но соглашался со всѣми. Онъ выѣхалъ изъ Москвы и остановился въ Коломнѣ. Петербургъ ждалъ въ Москвѣ извѣстія о побѣдѣ, о битвѣ великой; но время проходило, Русскіе стояли по Окѣ и Угрѣ неподвижно, и, къ ужасу, къ изумленію Москвичей, Иоаннъ вдругъ возвратился въ Москву, и новыя распоряженія показали, что онъ ждетъ набѣга Монголовъ на Москву и готовится къ осадѣ, слѣдственно не надѣется устоять! Тогда-то возвысился гласъ свой краснорѣчивый Ростовскій святи-тель Вассіанъ. „Вся кровь христіанская падеть на тебя, Государь,“—сказалъ онъ ему,— „за то, что ты выдаешь насъ пав боишься смерти. Но смертнымъ ли бояться смерти? Я старъ и слабъ, но не убоюсь меча Татарскаго, не отвращу лица отъ его блеска“, и проч. Иоаннъ тронутый симъ, отправился къ войску, имѣлъ небольшія сшибки съ Монголами, и въ свою пользу, но по совѣту нѣкоторыхъ, какъ сказано въ лѣтописи, тучныхъ вельможъ, просилъ мира у врага. Огорченный доблестный Вассіанъ написалъ длинное посланіе, заклиналъ не слушаться совѣта лукавыхъ льстецовъ, не

страшиться силы Ахматовой, надѣяться на Бога и заступленіе Богоматери и святыхъ, моилъ Иоанна вспомнить о клятвѣ своей уничтожить враговъ отечества, приводилъ примѣры изъ Русской Исторіи, тексты Священнаго Писанія, даже слова философа Демокрита, который весьма мудро говаривалъ, что князю надобно имѣть въ дѣлахъ умъ, противъ неприятелей храбрость, а къ своей дружинѣ привѣтъ и любовь. Наконецъ посланіе свое заключилъ онъ тѣмъ, чтобы Государь не осудилъ его худоумія; писано бо есть: *дай премудрому вино, и будетъ мудре*. Да будетъ тако! Благословеніе нашего смиренія на тебѣ, на твоёмъ сынѣ, на всѣхъ боярахъ и воеводахъ, на всемъ христолюбивомъ воинствѣ! Амень⁽¹³⁴⁾.

Прочитавъ это посланіе, достойное великой души бессмертнаго мужа, Иоаннъ, по словамъ лѣтописи, *исполнился веселія, мужества и крепости*, уже не думалъ о средствахъ мира со врагомъ, но мыслилъ единственно о средствахъ побѣды. Они были готовы: сердца Русскія пламенѣли желаніемъ поразить враговъ. Но дѣло кончилось безъ пролитія крови: Ахматъ бѣжалъ! Съ торжествомъ воро-

(134) Посланіе Вассіаново къ Велик. Князю напечатано въ Степенной Книгѣ и въ Лѣтописцѣ Русскомъ, издавшемъ 1792 г. въ V частяхъ въ С. Петербургѣ. Словарь Историч. б бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія церкви, ч. 1. стр. 70.

тились дружины Иоанновы. Въ благодареніе Богу за походы этотъ митрополитъ установилъ на вѣки совершать крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь, въ 23-е Іюня, день выступления противъ Ахмата, а ревностный старецъ Вассіанъ, благословивъ побѣдителя-Госу-

даря и съ нимъ спасительное начало государственной независимости въ Россіи, трепетавшей власти Ордынцевъ, съ веселіемъ и душевною радостію о свободѣ отечества возвратился въ свой престольный Ростовъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Густинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№

16.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ здании Ярославской Духовной Кон- сistorіи.

22 АПРѢЛЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1862 ГОДА.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ. Призваніе къ апостольству Матвея. Обращеніе Іисуса Христа съ грѣшниками. (Матѣ. 9, 1—17; Марк. 5, 21; 2, 1—22; Лук. 8, 40; 5, 17—39).

Не требуютъ здравіи врача, но болящія. Не приидохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе.

Послѣ того, какъ слава всемогущества и благодати Спасителя распространилась и въ землѣ Гадаринской, которая лежала на другомъ берегу Галилейскаго озера и въ которой Господь изгналъ цѣлый легионъ нечя-

стныхъ духовъ изъ двухъ несчастныхъ страдальцевъ, Господь возвратился снова въ Капернаумъ. Здѣсь народъ, помнившій благодѣянія Небеснаго Врача и ожидавшій его съ нетерпѣніемъ, принималъ его съ радостію, и когда узнали, что Господь находился въ одномъ изъ Капернаумскихъ домовъ, то сюда собралось столько народа, что и за дверьми не оставалось мѣста. Господь училъ, и въ числѣ слушателей его были многіе Фарисеи и учителя Закона, привлеченные сюда слухомъ о Спасителѣ изъ разныхъ мѣстъ Іудеи и Галилеи. Въ это время четыре меловѣка привесли къ дому разслабленнаго, лежавшаго на одрѣ. За многолюдствомъ они не могли внести одръ съ боль-

нымъ внутрь комнаты. Но ихъ вѣра не оставилась предъ этимъ затрудненіемъ. Они внесли одръ на кровлю дома и, раскрывъ ее, спустили больного сверху на средину комнаты, въ которой училъ Господь. Такая крѣпкая вѣра разслабленнаго и принесшихъ его склонила къ нимъ милосердіе Спасителя. *И увидѣвъ спру ихъ, Исусъ сказалъ разслабленному: дерзай, чадо: отпускаются тебѣ грѣхи твои.*

Остановимъ здѣсь, братіе, наше вниманіе. Тысячи примѣровъ доказываютъ, какое неотразимое и неизбежное вліяніе имѣютъ жизнь и дѣятельность души на силы и развитіе тѣла. Свѣжесть, невинность, чистота души отражаются большею частию въ свѣжести, бодрости и крѣпости тѣла. Наоборотъ, страсти и пороки разслабляютъ душу, разслабляютъ и здоровье тѣла, дѣлаются нечувствительно и незамѣтно причиною различныхъ болѣзней. Не меньшее имѣетъ вліяніе на состояніе души состояніе тѣла. Изнемогаетъ тѣло, — въ тоже время человекъ медленно, неохотно, вяло и думаетъ, и разсуждаетъ; болѣзнь тѣла дѣлаетъ унылою душу, печальнымъ или раздражительнымъ сердце, тупыми или безсильными желанія. При сильныхъ болѣзняхъ тѣла часто овладѣваетъ человекомъ безнадежность перемѣны своего положенія къ лучшему, равнодушіе и даже безчувствіе ко всему, что совершается около него. Въ такомъ, безъ со-

мнѣнія, положеніи находится и разслабленный. Грѣшникъ, какъ всѣ дѣти Адама, онъ тѣмъ менѣе могъ думать о своемъ душевномъ состояніи, тѣмъ слабѣе чувствовалъ нѣмощи своей души, что долго былъ лишенъ даже малѣйшей силы и свободы движенія тѣлесныхъ членовъ. Не могъ онъ подняться съ своего одра, могъ ли воспрянуть мыслию, чувствомъ, желаніемъ? И вотъ, желая возбудить къ дѣятельности этого живаго мертвеца, Врачъ души и тѣлесъ сначала своимъ всеильнымъ словомъ заставляетъ его вспомнить о своей душѣ, о ея слабостяхъ, грѣховности, но не съ тѣмъ, чтобы испугать, обвинить, осудить, а чтобы успокоить, возбудить надежду лучшаго, надежду быть скоро свободнымъ отъ всего, что долго тяготило душу, хотя и безсознательно.

Прощаются тебѣ грѣхи твои. Часто и человѣческое слово ободренія, сказанное почти безнадежному больному, успокоивая, возбуждаетъ къ дѣятельности изнеможенныя силы природы и даетъ благодѣтельный оборотъ болѣзни. Не могли не влить небесной отрады въ душу разслабленнаго эта кроткія, но исполненныя силы выше-человѣческой, слова: *прощаются тебѣ грѣхи.* Въ первый разъ въ мірѣ больной слышитъ изъ устъ того, отъ котораго ждетъ исцѣленія тѣлу, слово прощенія и мира душѣ, и это слово возбуждаетъ въ немъ новое довѣріе къ любви и могуществу своего Врача, который силенъ единымъ словомъ своимъ уничтожить

въ самомъ корнѣ, въ первоначальныхъ причинахъ ихъ, его телесныя нѣмощи.

Не такъ думали, не то чувствовали ученые въ Законѣ Фарисей, слышавшіе слово Небеснаго Учителя. Гордые своимъ учительствомъ, занятые одною наружною праведностію, и сию желавшіе возвыкаться надъ массою народа, они никогда не приходили къ мысли о своемъ нравственномъ безсиліи, къ чувству пустоты, безжизненности или, еще болѣе, темноты и испорченности своихъ помысловъ и желаній; потому-то ихъ не озабочиваетъ, не приводитъ къ откровенному сознанию своей грѣховности, а только возмущаетъ и раздражаетъ полное любви слово Спасителя. Эти люди *начали помышлять въ сердцахъ своихъ, говоря: что онъ такъ богохульствуетъ? кто можетъ отпустить грѣхи, кромѣ единого Бога.* Отъ Сердцевѣдца не укрылись ихъ тайныя мысли, и онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: *Что вы такъ помышляете въ сердцахъ вашихъ? Что легче, — сказать ли расслабленному: прощаются тебѣ грѣхи твои, или сказать: встань, возьми одръ твой, и ходи? Но чтобы вы знали (продолжаетъ Господь), что Сынъ Человѣческой имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, тебѣ говорю (обращаясь къ расслабленному): встань, возьми одръ твой и ходи въ домъ твой. И онъ всталъ тотчасъ предъ ними, взялъ постелю, на которой лежалъ, и пошелъ при всехъ въ домъ свой, слава Бога.* Народъ, видя чудо, удивился и про-

славилъ Бога, давшего такую власть человеку. *Всѣ бывшіе тутъ говорили: чудныя дѣла видѣли мы нынѣ; никогда не видали мы ничего подобнаго!*

Но если, братіе, поражаю народъ могущество Сына Человѣческаго прощать грѣхи, то еще болѣе изумляли и привлекали къ нему сердца всѣхъ его любовь и милосердіе къ грѣшникамъ. Оставя Капернаумъ, Иисусъ Христосъ снова пошелъ на берегъ Галилейскаго озера, въ сопровожденіи народа. Не вдаль отъ берега онъ увидѣлъ сидѣвшаго для сбора пошлинъ мытаря, по имени Левія или Матвея. Одного слова Спасителя было достаточно, чтобы Матвеемъ, оставя все, последовалъ за нимъ. Желая выразить свое усердіе и благодарность къ призвавшему его, Левій сдѣлалъ въ своемъ домѣ большой пиръ. Господь не отрекся быть у него въ домѣ, и когда онъ возлежалъ за столомъ, многіе мытари и грѣшники возлежали съ Иисусомъ и учениками его. Между возлежавшими были и книжники и Фарисеи, которыхъ гордое мнѣніе о себѣ не замедлило выразиться и здѣсь, какъ немного прежде при исцѣленіи расслабленнаго. Они сказали ученикамъ Иисуса Христа: *для чего учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?* Въ своемъ самолюбіи они думали, что близкое обращеніе съ людьми, презираемыми за свою нравственность въ общемъ мнѣніи, унижаетъ самаго учителя нравственности. Но Господь въ отвѣтъ на ихъ

упрекъ раскрыть предъ ними тайну своего посланничества. *Не здоровые имьютъ нужду во врачъ, говоритъ онъ имъ, но больные. Я пришел не праведниковъ призвать, а грѣшниковъ къ покаянію.*

Такъ, братіе, Господь, чтобы возвести людей къ мысли о высокомъ нравственномъ достоинствѣ человека, пробудить желаніе исправленія и очищенія сердца, нисходитъ милостиво къ самымъ послѣднимъ въ общемъ мѣрѣ. Не судя ихъ, онъ самою близостию и кротостию съ ними желаетъ возбудить ихъ отъ нравственного сна; приближая къ нимъ тѣмъ свѣтъ своей правды и святости, онъ желаетъ ободрить ихъ мыслию, что и они, какъ ни глубоко пали, не лишены милости и любви Божіей, — что онъ не признаетъ ихъ чуждыми себѣ, недостойными своихъ спасительныхъ наставленій, — что и они, покаившись и пожелавъ исправиться, могутъ вступить въ общество добрыхъ, спасаемыхъ, чадъ Отца Небеснаго. Никакая глубина паденія, никакая мракъ души не лишаютъ милосердія и любви Божіей, — только бы почувствовалась скорбь о грѣхахъ, только бы излились въ теплой молитвѣ къ Спасителю чувство сокрушенія о своихъ грѣхахъ и несомнѣнная надежда получить ихъ уврачеваніе отъ единого имѣющаго власть прощать грѣхи, пришедшаго призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію. Аминь!

ЕПАРХІЯ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКАЯ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Содѣйствуя устройенію общественнаго блага Россіи, Вассіанъ ревновалъ и о защитѣ предѣловъ своей паствы. Московскій митрополитъ Геронтій, научаемый Бѣлозерскимъ Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ, захотѣлъ отчислить отъ Ростовской епархіи Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и причислить его къ своей митрополии. Этому желанію игуменъ сего монастыря Нифонтъ. А посему въ 1478 году митрополитъ далъ грамоту Князю и монастырю такого содержанія, чтобы Ростовскому архіерею не вступаться въ Кирилловъ монастырь. Вассіанъ просилъ митрополита не ограничивать законныхъ правъ его епархіи, но митрополитъ не уступилъ ему. Тяжко было снести такую несправедливость ревнителю правды. По этому случаю онъ обратился съ просьбою къ Государю, требуя суда на митрополита. Въ слѣдъ за таковою жалобою Вассіана прежнія права подтверждены, — Кирилло-Бѣлозерскій монастырь оставленъ въ Ростовской епархіи. Но упорный митрополитъ, не смотря на повелѣніе Государя, остался при своемъ постановленіи. Объ этомъ самоуправствѣ дано было знать Государю. Разгнѣванный Іоаннъ не могъ снести такого ослушанія. По его повелѣнію созванъ былъ соборъ пастырей для преданія митрополита суду за насиліе, учиненное чуждой епархіи. Устрашившись послѣдствій суда, митрополитъ просилъ Государя быть миро-

творцемъ, — *и умири Великій Князь митрополита со архієпископомъ, и грамоту митрополитчю раздра, Кириллову монастырю повелъ быти по прежнему подъ властію Ростовскаго архієпископа.*

Съ заботливостію по вѣренной епархіи Вассіанъ соединялъ въ себѣ и заботливость объ устройствѣ храмовъ Божіихъ. Въ 1473 г. вполне перестроена имъ прежняя церковь св. Іоанна Предтечи на архіерейскомъ дворѣ; въ 1475 году построилъ онъ колокольницу.

Не смотря на многообразные и великіе труды, употребленные для блага церкви и отечества, архимастыръ дожилъ до глубокой старости. Среди попеченій онъ въ 1481 году сдѣлался нездоровъ и 23 Марта окончилъ многотрудную жизнь свою, управлявъ епархією 13 лѣтъ и 3 мѣсяца. По преставленіи, въ присутствіи многочисленнаго стеченія Ростовцевъ, Вассіанъ торжественно погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, со слезами паствы, воздавшей ему послѣднее цѣлованіе.

Вассіану приписываютъ сочиненіе житія учителя своего Препод. Пафнутія Боровскаго, которое помѣщено въ Четинхъ-Минсехъ подъ числомъ 1-го Мая (135).

XXXV архієпископъ Іоасафъ I-й.
(1481—1489).

Архієпископъ Іоасафъ по происхожденію

(135) Словарь Истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духов. чина Ч. 1, стр. 70.

былъ изъ фамиліи Князей Оболенскихъ. Въ 1474 году изъ иноковъ Бѣлозерской Терапонтной обители онъ былъ возведенъ во игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ которомъ и начальствовалъ около 7 лѣтъ. Изъ этого монастыря Іоасафъ переведенъ управлять епархією Ростовскою на мѣсто скончавшагося архієпископа Вассіана. Будучи посвященъ въ санъ епископа 22-го Іюля 1481 года, архимастыръ сей управлялъ епархією только 7 лѣтъ, въ 1489 г. удалился на покой и посвятилъ послѣдніе годы жизни своей на безмолвное богомысліе. Мѣстомъ покоя избрана имъ Терапонтная обитель, въ которой за 15 лѣтъ онъ проходилъ иноческое послушаніе. На покой жилъ преосвященный почти въ неизвестности, не забываемый впрочемъ нѣкоторыми сверстниками и покровителями. Въ 1514 г. 7 Октября святитель отшелъ въ вѣчный покой и погребенъ въ Терапонтнѣ монастырѣ (136).

XXXVI архієпископъ Тихонъ
(Малышкинъ).
(1490—1503).

Тихонъ становится извѣстнымъ въ Русской ієрархіи съ 1490 года, когда онъ изъ настоятелей Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря поступилъ на кафедру архієпископа Ростовской (137).

(136) Истор. Росс. ієрарх. Ч. 1 стр. 120.

(137) Истор. Росс. ієрарх. Ч. 1 стр. 120.

Лѣтописи упоминають о немъ при повѣствованіи о слѣдующихъ событіяхъ:

Повущеніемъ Божиимъ открылась около 1470 года тяжкая ересь жидовская, распространенная иѣкимъ Схаріемъ, хитрымъ, остроумнымъ астрологомъ, пріѣхавшимъ изъ Кіева въ Великій Новгородъ съ Княземъ Михаиломъ Олельковичемъ (138). Ересь эта, какъ полагають, была въ единеніи съ другою болѣе тонкою сектою, которая уже начинала тогда распространиться въ Европѣ, именно съ лжеученіемъ Соціанскимъ, отвергавшимъ Божественность Іисуса Христа (139), и она тѣмъ болѣе была опасна, что имѣла много послѣдователей не только между людьми свѣтскаго званія, но и духовнаго (140). Даже самъ митрополитъ Зосима былъ зараженъ ею. Подъ его покровительствомъ ересь эта, безъ сомнѣнія, могла бы болѣе распространиться; но, къ благу церкви и отечества, архіепископъ Геннадій открылъ ее въ своемъ престольномъ Новгородѣ, донесъ о томъ Великому Князю Іоанну III и указалъ на еретиковъ въ самой Москвѣ (141). Великій Князь, въ огражденіе православной вѣры отъ еретическаго ученія, въ 1491 г. собралъ соборъ, на которомъ

(138) Истор. Карамз. Т. VI стр. 121.

(139) Житія Святыхъ Росс. церкви, мѣсяць Сентябрь, стр. 109.

(140) Древ. Росс. Вивлію. XIV, 285.

(141) Церков. Истор. Иннокен., Отдѣл. II, стр. 391

архіепископъ Ростовскій Тихонъ присутствовалъ по митрополитѣ первымъ между другими іерархами (142).

Но дерзость еретиковъ усилилась еще болѣе съ 1492 года, въ который, съ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, многіе въ народѣ ожидали кончины его или свѣтопреставленія. Еретики, воспользовавшись сямъ, стали воицать, что такъ какъ съ семью тысячами лѣтъ окончилась Пасхалия, а втораго Христова пришествія еще нѣтъ, то ложны отеческія писанія и должно ихъ сжечь; притомъ они поносили не только отеческія, но и апостольскія писанія (143). Это бѣдствіе православной церкви вызвало потребность въ новомъ соборѣ, для обличенія защитниковъ лжеученія и для утвержденія Пасхальнаго круга на 8-ю тысячу лѣтъ. Итакъ, по словамъ лѣтописи, „въ лѣто 7000, сирѣчь начало осьмья тысячи, мѣсяца Сентября, повелѣніемъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русія, того ради сподошася на соборъ къ Москвѣ преосвященный Зосима митрополитъ, Геннадій архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, Тихонъ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Нифонтъ епископъ Суздальскій и Тарскій, Симонъ Рязанскій и Муромскій, Василь Тверскій и Ка-

(142) Истор. Карамз. Т. VI стр. 123.

(143) Житія Святыхъ Росс. церкви, Мѣсяць Декабрь, стр. 110 и 111.

шинскій, Авраамій Коломенскій и Каширскій, Прохоръ Сарскій и Подонскій, Филоеѣй Пермскій, и архимандриты и игумены, и весь освященный соборъ, и начаша святыи миротворный кругъ,“ и проч. (144).

Наконецъ съ осужденіемъ и удаленіемъ отъ кафедры первосвятительской Зосимы утихла ересь жидовская. Благочестивый настоятель Троицкой обители игумень Симонъ избранъ былъ въ митрополита Всероссійскаго (145). Рукоположеніе надъ нимъ совершалъ въ 1486 г. архіепископъ Ростовскій Тихонъ съ прочими архіереями (146). Извѣстно еще, что въ 1499 г. при царскомъ вѣнчаніи внука Великаго Князя Дмитрія Иоанновича на великое княженіе митрополитомъ Симономъ присутствовалъ и Тихонъ, въ числѣ прочихъ архимонастырей, и при томъ какъ первый по митрополитѣ.

Послѣ дѣятельнаго 13-лѣтняго управленія Ростовской епархіи, Тихонъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, просилъ себѣ увольненія отъ дѣлъ и въ 1503 году 15 Января былъ уволенъ на покой въ Ростовскій Борисоглебскій, что на Устьѣ, монастырь, гдѣ и скончался (147).

XXXVII архіепископъ Вассіанъ II-й (Санинъ)

(1506—1515).

Сей архіепископъ, родной братъ Преподобнаго Іосифа, игумена Волоколамскаго, былъ потомокъ нѣкоего Александра, прозваніемъ Санина, который выѣхалъ изъ Литовской земли и получилъ отъ Великаго Князя Дмитрія Донскаго въ предѣлахъ Волоколамска помѣстье, подъ названіемъ Язвище. Это помѣстье было мѣстомъ рожденія Вассіана.

Рано началъ Вассіанъ помышлять о суетѣ всего временнаго; въ тѣ годы, когда жизнь еще увлекаетъ челоуѣка рядомъ очаровательныхъ надеждъ, онъ уже думалъ объ ея исходѣ и воздаяніи за дѣла въ нескончаемомъ вѣкѣ. При такомъ настроеніи души онъ пламенно желалъ ангельскаго образа. Въ это время братъ его Іосифъ уже пребывалъ въ обители св. Пафнутія Боровскаго. Сюда же отправился и Вассіанъ, чтобы подъ руководствомъ сего глубоко-опытнаго въ духовной жизни настоятеля посвятить себя иночеству. Черезъ брата сблизился Вассіанъ и съ Преподобнымъ Пафнутиемъ, который умѣлъ внушить ему любовь къ постояннымъ трудамъ и чтенію божественныхъ книгъ Св. Писанія, и такимъ образомъ возвелъ ученика въ мѣру возраста совершенства духовнаго. Черезъ нѣсколько времени Вассіанъ удостоенъ былъ сана архимандрита и настоятеля Московскаго Симонова монастыря.

(144) Истор. Карамз. Т. V, прим. 718.

(145) Истор. іерарх. ч. 1, стр. 56.

(146) Истор. Карамз. Т. VI, прим. 326.

(147) Истор. Росс. іерарх. ч. 1, стр. 120.

— Когда же, въ 1503 году, съ кафедры Ростовской удаленъ архіепископъ Тихонъ, то взоры и мысли всѣхъ обратились къ смиренному Симоновскому архимандриту и, съ согласія освященнаго собора и державнаго Князя, Вассіанъ въ 1506 году 18 Января (148) митрополитомъ Симономъ и другими архипастырями рукоположенъ былъ въ архіеписко-

па Ростовскаго. Чрезъ пять лѣтъ послѣ сего, въ 1511 г., Вассіанъ первенствовалъ при поставленіи митрополита Московскаго Варлаама. Скончался онъ въ 1815 г. 28 Августа во время пребыванія своего въ Москвѣ (149). Тѣло его торжественно перенесено было въ Ростовъ и погребено въ кафедральномъ соборѣ среди другихъ усопшихъ святителей.

(148) Истор. Росс. іерарх. ч. 1, стр. 120.

(149) Истор. Карамз. Т. VII, прим. 383. г. 1515.

РЕДАКТОРЪ А. Крыловъ

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

(144) Истор. Карамз. Т. V, прим. 118.

(145) Истор. іерарх. ч. 1, стр. 26.

(146) Истор. Карамз. Т. VI, прим. 326.

(147) Истор. Росс. іерарх. ч. 1, стр. 120.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДНОМОСТИ.

Выходить еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна
за годовое издание 4 руб.
сереб.

№

17.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
венторіи.

29 АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНА

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Вопросъ, предложенный Иисусу Христу
Фарисеями, о постѣ. Ответъ имъ Спасителя.
Притчи о заплатѣ и мѣхахъ ветхихъ. (Мате. 9,
14—17; Марк. 2, 18—22; Луки 33—39).

Чѣмъ болѣе Кроткій паче всѣхъ сыновъ
человѣческихъ словами и дѣлами любви и миро-
сердія привлекалъ къ себѣ сердца мытарей и
грѣшниковъ, тѣмъ рѣзче обнаруживалось не-
доброжелательство гордыхъ и лицемерныхъ
Фарисеевъ и книжниковъ къ Божественному
Учителю. Обличенные въ своемъ презритель-
номъ взглядѣ на тѣхъ, которые, по самому
общественному положенію своему, не вмѣли

ни побужденій, ни искусства, ни даже средствъ
скрывать свои нравственные недостатки,
эти гордые и недоступные для народа учи-
тели дерзнули упрекать самихъ ближайшихъ
учениковъ Иисуса Христа въ несоблюденіи
внѣшней законности. Въ числѣ наружныхъ
дѣлъ благочестія, которыми Фарисеи надѣя-
лись вознаградить недостатковъ собственной
заботы о внутреннемъ очищеніи сердца, бы-
ли ими строго соблюдаемы посты, которые
или сами они налагали на себя, или держали
по преданію отъ своихъ учителей. Тѣмъ бо-
лѣе они придавали цѣны этимъ добровольнымъ
трудамъ благочестія, что и ученики Іоанна
Крестителя были столько же исполнители-

ны въ семь отношеніи. И потому, желая поставить на видъ строгость своихъ правилъ, они возбуждали учениковъ Иоанновыхъ сдѣлать Спасителю слѣдующій вопросъ: *для чего мы и фарисеи постимся много, для чего Иоанновы ученики и фарисейскіе постятся часто и молятся, а твои ученики не постятся, пьютъ и пьютъ, какъ и всь прочіе?* Въ отвѣтъ на такое замѣчаніе Господь снова объясняетъ имъ тайну своего пришествія на землю, чтобы призвать къ себѣ, соединить съ собою и тѣмъ возстановить, обновить и спасти падшее человѣчество. И чтобы яснѣе представить это, онъ называетъ себя ученикамъ Иоанновымъ тѣмъ же именемъ, какимъ недавно, въ послѣдній разъ свидѣтельствуя о немъ, называлъ его предъ ними же глубоко уважаемый ими учитель, именемъ жениха, а своихъ первыхъ послѣдователей гостями брачными. *Могутъ ли брачныя гости поститься и печалиться, пока съ ними женихъ? Во все время, пока съ ними женихъ, не могутъ они поститься. Но придутъ дни, когда отнимется отъ нихъ женихъ, и тогда будутъ они поститься. Никто не приставляетъ заплатъ изъ новаго платья къ старой одеждѣ, а иначе новая заплата отдеретъ часть старой одежды. Не вливаютъ также вина молодого въ мѣхи старые, а иначе прорвутся мѣхи, и сало вино вытечетъ, и мѣхи пропадутъ. Но вино молодое вливать надобно въ мѣхи новые, и сбережется и то и другое.*

Сколько, братіе, попечительной мудрости о спасеніи людей, сколько кроткой снисходительности къ нѣмощамъ человѣческой природы, сколько всеобъемлющей любви къ человѣчеству слышится въ сихъ словахъ пришедшаго призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію! Онъ, испытующій сердца и утробы, ясно знаетъ, на сколько могутъ принять люди, падшіе грѣшники, съ слабою волею, на сколько могутъ принять въ себя они, эти слабые, нѣмощные сосуды, новое вино, укрѣпляющее, оживляющее и согрѣвающее душу, новое, принесенное имъ на землю ученіе, — ученіе безконечно высшее и совершеннѣйшее, нежели ученіе Фарисеевъ и книжниковъ. Посему онъ желаетъ, чтобы чада Адама были постепенно подготовлены къ тому. Въ послѣдствіи Господь скажетъ и своимъ избраннымъ и наставленнымъ уже ученикамъ: *Я еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же придетъ онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всяку истину; онъ содѣлаетъ васъ новыми сосудами, которые исполнить всѣмъ, что есть возвышеннѣйшаго, небеснаго, божественнаго въ моемъ ученіи.*

Такъ нечувствительно, не стѣсня никакою строгостію обряда, закона, буквы, возбуждаетъ Господь въ душахъ самыхъ простыхъ и темныхъ новыя чувства, новыя желанія, новую жизнь и, самую снисходительностію къ ихъ нѣмощамъ пораждая въ нихъ недоволь-

ство прежнимъ, долготѣ и не сознаннымъ ими, общественнымъ состояніемъ, отъ начальныхъ чувствъ раскаянія и сожалѣнія незамѣтно доводитъ до высокаго чувства горячей любви ко всему святому и божественному. Аминь.

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

XXXVIII архіепископъ Іоаннъ.

(1520—1526)

По кончинѣ архіепископа Вассіана Ростовская паства около пяти лѣтъ оставалась безъ пастыря. Въ 1520 г. Февраля 9-го поставленъ былъ архіепископомъ въ Ростовъ Симоновскій архимандритъ Іоаннъ⁽¹⁵⁰⁾. Но другія обстоятельства жизни его, даже время кончины и мѣсто погребенія, остаются совершенно неизвѣстны.

XXXIX архіепископъ Кирилль III.

(1526—1539)

Объ архіепископѣ Кириллѣ III-мъ, преемникѣ Іоанна, въ лѣтописяхъ повѣствуется только, что онъ на кафедрѣ Ростовскую поступилъ изъ архимандритовъ Спасскаго-Суздальскаго монастыря, принявъ хиротонію отъ митрополита Данила 4 Марта 1526 года⁽¹⁵¹⁾.

Но никакихъ другихъ свѣдѣній о немъ мы не имѣемъ.

XI архіепископъ Досіеѣй I-й.

(1539—1542).

Скрудны также дошедшія до насъ извѣстія о жизни архіепископа Досіеѣя. До рукоположенія въ санъ архіерея Ростовскаго въ 1539 году, онъ былъ игуменомъ Кириллова монастыря, въ 1542 году 19 Марта участвовалъ въ обрядѣ нареченія Новгородскаго архіепископа Макарія въ первосвятителя Всероссийскаго⁽¹⁵²⁾, въ Августъ того же года скончался и погребенъ въ Ростовѣ⁽¹⁵³⁾.

XII архіепископъ Алексій.

(1543—1549)

Алексій поставленъ былъ въ Февралѣ 1543 года въ архіепископа Ростовскаго изъ игуменовъ Троицко-Сергіева монастыря⁽¹⁵⁴⁾. Здѣсь, во время крамоль Гнззя Ивана Шуйскаго, онъ сохранилъ жизнь митрсполиту Іоасафу, преслѣдуемому боярскими дѣтьми на Троицкомъ подворьѣ, умоливъ ихъ пощадить святителя ради Чудотворца Сергія⁽¹⁵⁵⁾. Изъ событій времени его архипастырства извѣстны слѣдующія: 1) въ Февралѣ 1547 г. онъ присутствовалъ на соборѣ святителей, разсуждав-

(152) Истор. Карамз. т. VIII стр. 46, прим. 120.

(143) Истор. Карамз., т. VIII, прим. 153; см. выписку изъ лѣтописей сего времени.

(154) Истор. Карамз., къ т. VIII прим. 153.

(155) Царствен. Книга стр. 100—102.

(150) Истор. Росс. Иерарх. ч. 1, стр. 120; Истор. Карамз. т. VII, прим. 383 г. 1520.

1) 51) Истор. Росс. Иерарх. ч. 1, стр. 120.

шемъ о празднованіи Россійскимъ Святымъ (156); 2) въ Декабрѣ того же года былъ порукою предъ Государемъ за Князя Ивана Пронскаго; 3) при немъ же Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, предъ походомъ противъ Татаръ, заложилъ церковь Вознесенія Господня въ Ростовѣ надъ гробомъ Св. Исидора, Христа ради юродиваго. По шестилѣтнемъ управленіи Ростовскою паствою Алексій возвратился въ Троицкій монастырь, гдѣ и жилъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Іоасафомъ, перешедшимъ сюда изъ Кириллова монастыря, куда онъ былъ сосланъ боярами (157). Живши на покоѣ, Алексій показаль, до какой степени душа его стремилась къ одному горьному. Когда по распоряженію Стоглаваго Собора онъ вмѣстѣ съ бывшимъ митрополитомъ Іоасафомъ и другими пребывавшими на покоѣ властями духовными получилъ вопросы о церковномъ благоустройствѣ, то, проникнутый духомъ нестяжательности св. подвижниковъ Христіанства, съ митрополитомъ предложилъ, чтобы Царь для искупленія нѣстныхъ обложилъ данію богатое духовенство. Вотъ слова ихъ: „чтобы Государь, не съ сохъ имати окупъ, имати бы изъ митрополичьи и изъ архіепископьи казны и съ монастырей со всѣхъ, кто чело достоинъ, а крестьянамъ, Царь Государь, твоее много тягли; въ своихъ податехъ, Государь, покажи

(156) Истор. Карамз., къ т. IX прил. 87.

(157) Истор. Описан. Свято-Троицк. Сергіевой Лавры, стр. 69 и 70.

имъ милость; (158). Вотъ все то, что извѣстно изъ краткихъ свѣдѣній о жизни преосвященнаго Алексія!

XXIII архіепископъ Никандръ.

(1549—1566)

Никандръ до поступления на кафедру Ростовскую былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря (159). Близкій къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному, онъ въ 1552 году крестилъ сына его Царевича Дмитрія при гробѣ Преподобнаго Сергія и присутствовалъ на соборахъ: въ 1551 г. — а) Стоглавомъ и б) созванномъ для разсужденія о доходахъ Новгородскаго Софійскаго собора, въ 1554 году по случаю осужденія еретика Бакшина, въ 1555 г. при учрежденіи Казанской епархіи и хиротоніи Казанскаго архіепископа Гурія, въ 1561 г. по случаю учрежденія архимандрій въ Сергіевской Лаврѣ, въ томъ же году при избраніи и хиротоніи митрополита Филиппа, наконецъ въ 1566 году на соборѣ, разсуждавшемъ о войнѣ съ Польшею. Въ 1561 г. архіепископъ Никандръ вмѣстѣ съ другими святителями ходатайствовалъ предъ Царемъ съ поручительствомъ за Князя Василія Михайловича Глинскаго, въ 1562 г. за Князя Ивана Дмитриевича Бѣльскаго, въ 1565 г. за боярина Ивана Петровича Яковлева, въ 1566 г. за Князя Михаила Ивановича Воро-

(158) Истор. Карамз., къ т. IX прил. 831.

(159) Истор. Росс. Іерарх., ч. 1, стр. 120.

тынскаго. По его благословенію (1563 г.) Сольвычегодскій Введенскій монастырь, принадлежавшій къ Ростовской епархіи, перенесенъ на новое, болѣе удобное мѣсто. Въ 1565 г. архипастырь сей съ прочими іерархами ѣздилъ изъ Москвы въ Александровскую слободу умолилъ Іоанна IV, чтобы онъ возвратился въ столицу. Никандръ былъ благопочетнымъ пастыремъ и своей паствы, которая при немъ, по Царской жалованной грамотѣ, одарена была многими вотчинами. Въ пребываніе свое въ Москвѣ онъ скончался 25 Сентября 1566 года и погребенъ въ Троицкой обители.

XLIII архіепископъ Корнилій.

(1567—1574)

Преемникъ Никандра былъ игуменъ Колоцкого монастыря Корнилій. Онъ въ 1567 г. Января 19-го посвященъ въ архіепископа Ростовскаго Св. митрополитомъ Филиппомъ.

Изъ другихъ обстоятельствъ его жизни извѣстно, что онъ ходатайствовалъ у Царя Іоанна Грознаго за Князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго и присутствовалъ на двухъ соборахъ: когда Іоаннъ рѣшился учредить у себя ужасную для Россіи *опричину*, и когда онъ просилъ архіереевъ Россійскихъ разрѣшить ему вступленіе въ четвертый бракъ (160). Другихъ свѣдѣній о семъ архипастырь не имѣемъ.

(160) Госуд. Грам. 1 стр. 562; Истор. Карамз. т. IX стр. 115.

XLIV архіепископъ Іона I-й.

Послѣ Корнилія архіепископомъ на паствѣ Ростовской былъ Іона.

Памятниками управленія его епархіею служатъ двѣ грамоты: первая отъ 1576 г. Іюня 26-го, данная Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, коею онъ освобождался отъ пошлинъ и подсудимости десятникамъ; вторая въ томъ же году данная Устьинехонскому игумену Марку. Обѣ грамоты были написаны въ Ростовѣ (161). Только это и знаемъ мы о семъ преосвященномъ. Незвѣстно даже время его кончины, хотя съ другой стороны достоверно извѣстно, что онъ погребенъ въ Ростовскомъ кафедральномъ соборѣ, по правую сторону алтаря, противъ гроба Св. Леонтія Чудотворца (162).

XLV архіепископъ Давидъ.

Преемникъ Іоны былъ Давидъ. Онъ извѣстенъ съ 1578 года, въ которой присутствовалъ на соборѣ, учредившемъ празднованіе Преподобному Іосифу Волоколамскому. Сей архіепископъ участвовалъ также въ соборѣ,

(161) Въ Исторіи Іерархіи сказано: «Іона I хиротонисанъ въ Москвѣ и тамо скончался, не бывъ на епархіи, и погребенъ въ Ростовѣ» (ч. 1 стр. 121) Значитъ, здѣсь ошибка, что Іона не былъ на епархіи.

(162) Архіер. Акт. т. 1 стр. 357 и 358; Юрид. Акт. стр. 203; Слов. Щенат. стр. 412; Древ. Свят. Ростова, соч. граф. Толстаго, стр. 76.

созванномъ въ 1580 году по поводу разсужденія о монастырскихъ вотчинахъ. Въ нѣкоторыхъ историческихъ сборникахъ есть о Давидѣ еще слѣдующее извѣстіе: „Лѣта 7092 (1584) приде изъ Риму отъ Папы посолъ къ Москвѣ къ Государю о Вѣрѣ, и егда собравшася власти, еке бы противъ Папина посла дати отвѣтъ, тогда Ростовскій архіепископъ Давидъ ересь свою объяви. Государь же, давъ отвѣтъ, Папина посла отпусти, потомъ же Ростовскаго архіепископа Давида, ересь его изобличивъ, посла въ монастырь подь началь, дождеже въ чувство придетъ“ (165). Вотъ и всѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія о жизни сего святителя.

XLVI архіепископъ Евѣмій.

Преемникъ Давида на паствѣ Ростовской былъ Евѣмій. Объ немъ извѣстно только, что онъ въ 1584 году присутствовалъ на второмъ соборѣ, разсуждавшемъ с монастырскихъ вотчинахъ, и имѣлъ какую-то распрю съ Рязанскимъ епископомъ Леонидомъ, который жаловался на него писменно Царю Феодору Ивановичу (164). Когда скончался Евѣмій, неизвѣстно.

XLVII архіепископъ Ювѣ.

(1586—1586)

Ювѣ, въ началѣ игуменъ Старицко-Богородскаго монастыря, потомъ архимандритъ

(163) Истор. Карам. къ т. IX прил. 927.

(164) Акт. Истор. 1, № 216, стр. 411.

Симоновскій, а съ 1575-го Ново-Спасскій, въ 1581 году хиротонисанъ въ епископа Коломенскаго, а 3 Января 1586 года перемѣщенъ на паству Ростовскую, кою управлялъ весьма недолго. Когда митрополитъ Діонисій, въ слѣдствіе честолюбивыхъ замысловъ Бориса Годунова, былъ заключенъ въ Новгородскій Хутынский монастырь, Ювѣ въ 1586 г. Декабря 11-го возведенъ былъ въ митрополита Московскаго (165), а въ 1589 г. Января 23-го бывшій въ то время въ Москвѣ Константинопольскій патріархъ Іеремія по желанію Царя Феодора Ивановича вручилъ Юву жезлъ патріаршій и черезъ два года прислалъ въ Москву соборную грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи, за собственноручною подписью, а также патріарховъ Іерусалимскаго и Антиохійскаго, 49 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ.

Во время голода и моровой язвы въ Москвѣ, при Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ, Ювѣ являлъ себя истиннымъ отцемъ и утѣшителемъ несчастныхъ. Годуновъ уважалъ его и по его совѣту всегда дѣлалъ доброе, а въ худомъ страшился его упрековъ. При появленіи Самозванца, святотатственно восхитившаго имя Царевича Дмитрія и, при пособіи коварной Польши, требовавшаго отъ Россіи покорности себѣ, какъ Царю законному,

165 Истор. Карам. т. X стр. 47.

патріархъ Іовъ съ непоколебимое твердостью защищалъ права Годунова и всюду разослалъ грамоты, повелѣвавшія совершать ежедневныя молебствія объ успѣхахъ Царя въ борьбѣ противъ Самозванца. Но извѣстно, что вскорѣ послѣ смерти Бориса сынъ его и законный наследникъ Царевичъ Феодоръ сдѣлался жертвою измѣны. Басмановъ предался Лжедмитрію; за этимъ клятвопреступленіемъ послѣдовали другія; усѣбѣ Самозванца немовѣрно возрастали, и грамоты его, къ изумленію и ужасу Москвы, уже читались въ ней на лобномъ мѣстѣ. Іовъ просилъ бояръ убѣждать народъ оставаться вѣрнымъ священному долгу присяги, а самъ въ соборномъ храмѣ обличалъ злонамѣренныхъ и легкомысленныхъ клятвопреступниковъ. Злодѣи во время литургій, совершавшейся первосвятителемъ, ворвались въ храмъ и въ алтарѣ стали рвать съ него святительскую одежду. Іовъ, снявъ съ себя наважно и положивъ ее у чудотворной Владимірской иконы Богоматери, со слезами молился въ слухъ всѣхъ: „Всѣмилостивая Владычице Богородице! Предъ сею чудотворною иконою твоею возложена на меня панаяга святительская; съ нею исправляю я слово Сына твоего и Бога нашего: иже гдѣ, хранишь цѣлость Вѣры святой. Рынѣ, ради грѣховъ нашихъ, видимъ: бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ. Спаси и утверди православіе молитвами къ Сыну тво-

ему!“ Святая молитва подвижника — патріарха только озлобила злодѣевъ-слугъ Лжедмитрія. Они надѣли на первосвятителя расу простаго инока, позорно таскали его по площади и, наконецъ, посадивъ въ телегу, послали въ Старичій монастырь, прежнюю его обитель (166), гдѣ въ заточеніи, продолжавшемся слишкомъ полтора года, онъ лишился зрѣнія и скончался 1607 г. Марта 8-го. Тѣло его привезено въ Москву уже 1652 г., по указу Царя Алексія Михайловича. Сей патріархъ описалъ жизнь Царя Феодора Іоанновича. Описаніе это включено въ Лѣтопись по Никонову списку и напечатано въ сельмой части оной. Татищевъ думаетъ, что онъ, или же келейникъ его Іосифъ, описалъ 24 послѣдніе года царствования Іоанна Васильевича Грознаго. Подлинная духовная Іова, въ которой онъ описалъ и жизнь свою, сохраняется въ Патріаршей Библиотекѣ, напечатана же въ VI части Древней Россійской Библиотеки 2 изданія. Въ той же книгѣ, въ XII части, есть и нѣсколько грамотъ его къ восточнымъ патріархамъ (167).

(166) Истор. Росс. Церкв., преосв. Филарета, періодъ патріаршества, стр. 18 и 19.

(167) Словарь Истор. о писателяхъ духовн. чина, стр. 349.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О МИТРОПОЛИТАХЪ.

XLVIII. Митрополитъ Варлаамъ (Роговъ).

(1586—1602)

Последнимъ изъ Всероссийскихъ митрополитовъ былъ Іовъ; имъ же кончился рядъ и Ростовскихъ архіепископовъ. Съ учрежденіемъ въ Россіи патриаршества произошли перемѣны въ степеняхъ Русской іерархіи. Грамотою Московскаго собора положено быть въ Россіи четыремъ митрополитамъ⁽¹⁶⁸⁾. Саномъ этимъ почтены и пастыри Ростовскіе. Первымъ митрополитомъ на Ростовской паствѣ былъ Варлаамъ⁽¹⁶⁹⁾, въ мѣрѣ Василии, уроженецъ Карелии. Начальное иноческое образованіе онъ получилъ въ монастыряхъ Новгородскихъ и, по словамъ лѣтописцевъ, былъ знатокъ церковнаго пѣнія, мужъ благоговѣиный и мудръ зѣло, пѣти былъ гораздъ, знаменному и трехстрочному и демественному пѣнію былъ распѣвщикъ и творецъ⁽¹⁷⁰⁾. Управлялъ онъ Владимірско-Рождественскимъ монастыремъ я, до рукоположенія въ 1586 году въ санъ архіепископа, былъ игуменомъ Кирилло-

(168) Саномъ митрополита почтены пастыри Новгородскій, Казанскій, Ростовскій и Крутицкій, постоянный помощникъ патриарха. Истор. Росс. Церк., преосв. Филарета, періодъ патриаршій, стр. 14.

(169) Истор. Росс. Іер арх.—ч. 1 стр. 121.

(170) Истор. Росс. Іер арх т. IV стр. 498; Москвитя-

Бѣлозерскаго монастыря⁽¹⁷¹⁾, а въ 1589 г. Варлаамъ возведенъ былъ въ митрополита Ростовскаго. Какъ святитель, онъ памятенъ въ исторіи тѣмъ, что присутствовалъ на соборѣ по случаю избранія на царство Бориса Θεодоровича Годунова. Другія дѣянія его неизвѣстны, хотя видно, что онъ управлялъ епархією до половины 1602 года.

(Продолженіе)

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАРОДНАЯ БЕСѢДА.

Вѣстникъ полезныхъ свѣдѣній.

Съ 1 Января 1862 года издается Вѣстникъ полезныхъ свѣдѣній по слѣдующей программѣ:

I Отдѣлъ. Правительственныя распоряженія. Объясненіе Положеній объ устройствѣ крестьянскаго быта. Узаконенія.

II. Словесность. Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытоописаніе, ремесла, искусства и проч.

никъ 1846 г. № 6, стр. 173; Чтеній общества Исторіи и Др. Росс. 1846 г. стр. 22; Госуд. Грам. 1, 593.

(171) Въ Истор. Росс. Іерархіи сказано, что въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ Варлаамъ былъ игуменомъ одинъ годъ безъ 7 недѣль или, какъ полагаютъ другіе, безъ 7 дней, потомъ переведенъ во Владимірскій-Рождественскій монастырь, наконецъ въ 1584 г. опять онъ переведенъ въ Кирилловъ монастырь, которымъ и управлялъ до возведенія его въ епископа. Т. IV, стр. 498.

IV. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія, — вообще мелкія статьи.

Рисунки и чертежи къ статьямъ, по мѣрѣ надобности.

Шесть книжекъ въ годъ, 10 печат. лист. каждая. Годовая цѣна 2 руб. сер. съ пересылкою во все почтовые конторы.

Журналъ, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, есть потребность развитаго общества, а для класса людей, большинство которыхъ малограмотно и притомъ не богато матеріальными средствами, насущную потребность составляетъ дешевая учебная книга. — Но изданіе дешевыхъ книгъ у насъ еще плохо вознаграждаетъ трудъ издателя, — оно часто даже не окупается.

Чтобы помирить обоюдныя потребности издателя и читателей, мы рѣшились издавать журналъ, большая часть общепонятныхъ статей котораго составила бы послѣдовательно начальныя руководства или учебники по разнымъ отраслямъ знаний. Вместе съ тѣмъ журналъ дастъ грамотнымъ людямъ всѣхъ состояній и возрастовъ пріятное и полезное чтеніе.

Изданіе этого журнала вызвано нѣкоторыми изъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ и литераторовъ, — людьми, дѣятельно участвующими въ общемъ дѣлѣ образованія народа. Ихъ содѣйствіе поможетъ Редакціи твердо держаться принятой цѣли, хотя и трудной, но возможной къ достиженію.

I и III-й отдѣлы будутъ содержать въ себѣ статьи, изъ которыхъ мы намѣрены составить систематическія руководства къ изученію отечественныхъ законовъ, исторіи, землеописанія, естественныхъ наукъ, хозяйства и проч.

Въ IV отдѣлѣ войдутъ, между прочимъ, слѣдующія постоянныя рубрики:

I Воскресныя в другія народныя школы. Для этого Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ принимающихъ участіе въ дѣлѣ школъ не отказать въ сообщеніи свѣдѣній о воскресныхъ и другихъ школахъ. Главное содержаніе этихъ свѣдѣній: губернія, уѣздъ, городъ, село или деревня, гдѣ существуетъ школа; время и способы учрежденія ея; число учащихся, полъ, возрастъ, вѣроисповѣданіе, званіе и родъ занятій ихъ; число обучающихся, полъ и сословіе ихъ; предметы обученія; средства школы.

Каждый отдѣлъ Народной Бесѣды будетъ имѣть свою нумерацію страницъ и, для большаго удобства употребленія въ школахъ, можетъ брошироваться отдѣльно.

Статьи и письма на имя Редактора надписываются: Александру Ѳомичу Погоскому, въ Редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургъ.

Вознагражденіе сотрудникамъ за напечатанныя статьи назначается такое же, какъ въ лучшихъ нашихъ журналахъ.

Подписка на Народную Бесѣду производится такъ:

„Прошу выслать Народную Бесѣду на 1862 годъ (такой-то губернии уѣзда въ городъ, или на станцію, или въ почтовую контору), на имя такою-то.—Прилагается 00 рублей за 00 экземпляровъ.

Надпись: въ Редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургъ.

Все дѣло это будемъ вести по совѣсти. За свое усердіе ручаемся, а успѣхъ—какъ Богъ дастъ.

Содержаніе первой книжки:

1) Объ уставныхъ грамотахъ, П. Михайлова. 2) Суходольщина (повѣсть), А. Погоскаго. 3) Три правды (стихотвореніе), Ап. Майкова. 4) Хлѣбопашество: о жизни растений, Рутвиича. 5) Ленъ, его воздѣлываніе и обра-

ботка, Лазбина, 6) Хозяйство: береженная копейка рубль бережетъ (о сберегательныхъ ассакхъ), А. Слѣпцова. 7) Смѣсь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**Въ Канцеляріи Правленія Семинаріи
ПРОДАЕТСЯ:**

Описаніе Ростовскаго Боголюбскаго Аврамева монастыря, съ изображеніемъ Апостола Іоанна Богослова, вручающаго жезлъ Преподобному Аврамію за сокрушеніе идола Велеса, составленное архимандритомъ Іустиномъ.

Цѣна безъ пересылки 25 коп.,
съ пересылкою 35 —

Редакторъ А. Крыловъ.

Печататьъ позволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи.

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1 руб.
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

17.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

6 МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНА

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Вторая Іудейская Пасха во время обще-
ственного служенія Спасителя міра. Исцѣленіе
тридцати-осьмилѣтняго расслабленнаго при
купели. (Іоан. 5, 1—47)

Мы видѣли, братіе, рядъ великихъ дѣлъ
Спасителя, совершенныхъ имъ въ Галилеѣ
въ продолженіе перваго года его божествен-
наго служенія спасенію міра. Въ каждомъ изъ
сихъ великихъ дѣлъ одинаково и одновремен-
но являются всемогущество и премудрость
Владыки всего міра, благость и человеколю-
біе Врача душъ и тѣлесъ, кротость и любовь
Учителя, пришедшаго призвать къ покаянію

и исправленію не праведниковъ, а грѣшниковъ.
Такъ, братіе, этотъ первый годъ пребыванія
Спасителя въ Галилеѣ былъ истинно для си-
дѣвшихъ во тьмѣ и снѣи смертный жителей
ея зарею того свѣтлаго дня, среди котораго
они должны были увидѣть какъ свою душев-
ную нѣмощь и униженіе, такъ и возможность
и средства перемѣны своей жизни къ несрав-
ненно лучшему. На сколько Высочайшій Благо-
дѣтель страждущихъ и обремененныхъ нѣмо-
щами и скорбями жизни душевной и тѣлес-
ной милостиво приближался къ людямъ, ве-
дущимъ пути къ добру и истинѣ, на столь-
ко въ свѣтъ послѣднихъ должны были возбуж-
даться и желаніе лучшей жизни и отрадная

мысль, что и они не отверженные изъ людей, что и ихъ Небесный Учитель не лишаетъ своего милостиваго взора, бесѣдуетъ съ ними и такимъ образомъ принимаетъ ихъ въ общеніе съ собою, въ общество своихъ учениковъ и спасаемыхъ. Но въ тоже время начинало болѣе и болѣе обнаруживаться чувство противленія и вражды къ Божественному Учителю въ тѣхъ, которые считали себя призванными быть руководителями народа въ законахъ вѣры и нравственности, и которые, въ гордомъ мнѣніи о собственной праведности и непогрѣшимости, о важности своихъ преданій, окруженные призрачнымъ свѣтомъ своего пониманія Закона и ученія ветхозавѣтнаго, не хотѣли никому не изъ своей среды уступить первенства въ учительствѣ, и особенно въ убѣжденіи другихъ. Этимъ-то людямъ, Фарисеямъ и книжникамъ, чуждымъ и даже враждебнымъ всякой мысли о духовномъ царствѣ Мессіи и духовныхъ благахъ сего царства. Господь долженъ былъ торжественно и со властію раскрыть понятіе о своемъ Божественномъ лицѣ и цѣли своего посольства. Мѣстомъ сихъ бесѣдъ Спасителя съ учениками Іудеями будетъ съ сихъ поръ отъ времени до времени Іерусалимъ. Послѣдуемъ ходу евангельскаго повѣствованія.

Наступила вторая Іудейская Пасха, и Господь опять пошелъ въ Іерусалимъ. Между многоразличными зданіями, принадлежавшими къ храму Іерусалимскому, была купальня, на-

зывавшаяся по-Еврейски Виѣзда, т. е. домъ милосердія. Она находилась на востокъ отъ храма, у воротъ, которыя вели къ храму отъ горы Масличной и чрезъ которыя приводили сюда животныхъ для жертвоприношенія. Ворота эти и назывались посему овечьими, равно какъ и самая купальня. Купальня была не что иное, какъ каменный значительной величины водоемъ, въ которомъ омывали жертвы прежде ихъ приношенія. Къ ней устроено было пять крытыхъ ходовъ, въ которыхъ лежало множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ. Отъ времени до времени вода дѣлалась цѣлительною, когда Ангелъ сходилъ въ купель, чудесно возмущая воду и сообщая ей новую свѣжесть и животворную силу. Каждый изъ больныхъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ той минуты, когда возмутится вода, чтобы первому войти въ купель, потому что только первый могъ получить исцѣленіе. Въ числѣ многихъ больныхъ находился тутъ человекъ, уже тридцать восемь лѣтъ лежавшій въ разслабленіи. Онъ былъ двойнѣ несчастенъ, потому что, не будучи въ силахъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія, не имѣлъ и человека, который бы бросилъ его въ воды купели, лишь только онъ возмутится. Послѣ напрасныхъ ожиданій въ теченіи многихъ лѣтъ, вѣроятно, больной уже терялъ надежду дожидаться спасительной минуты исцѣленія. Увидя его и зная, что онъ долго уже находится въ этомъ несчастномъ положеніи, Господь прежде всего про-

буждаетъ въ немъ желанiе и надежду исцѣленiя. Хочешь ли быть здоровъ? спрашиваетъ онъ его, и получаетъ отвѣтъ: хочу, Господи, но не имѣю человека, который бы опустил меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня. Иисусъ говоритъ ему: встань, возьми постелю твою и ходи. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, взявъ постелю и пошелъ. Это было въ день субботный.

Строгие блюстители наружнаго благочестiя, Фарисеи и книжники, простирали въ своихъ толкованiяхъ и приложенiяхъ Закона строгость субботнаго покоя на дѣла, совершенно безразличныя. И потому они сказали исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели. Но исцѣленный, безъ сомнѣнiя, болѣе довѣрялъ своему врачу, нежели имъ, и съ увѣренностию отвѣтилъ на ихъ замѣчанiе: кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постелю твою и ходи. Не обращаю вниманiя на самое чудо, не затрудняясь рѣшенiемъ вопроса: можетъ ли дѣйствительно нарушитель Закона Божiа творить такія необыкновенныя дѣла, Иудеи спросили исцѣленного: кто тотъ человекъ, который сказалъ ему: возьми постелю твою и ходи? Но исцѣленный еще не успѣвъ узнать, кто его врачъ, потому что Иисусъ Христосъ, въ толпѣ народа, удалившись внутрь храма. Когда уже здѣсь Господь, встрѣтивъ прежняго больнаго, ска-

залъ ему: вотъ ты выздоровѣлъ, не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего худшаго; человекъ этотъ пошелъ и объявилъ Иудеямъ, что исцѣлившій его есть Иисусъ. И за то Иудеи стали знать Иисуса, и искали убить его, что онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу. Такъ, братіе, Иудеи въ первый разъ открыто объявили себя врагами Спасителя, врагами до того, что искали убить его, за то, что онъ совершилъ исцѣленіе въ субботу, день покоя. Дѣло благодѣянiя страждущему, дѣло, превышающее силы обыкновеннаго человека, совершенное въ субботу, представляется имъ нарушенiемъ Закона. Спаситель міра, Сынъ Божій, единый со Отцемъ, Владыка жизни, Судія живыхъ и мертвыхъ, не имѣлъ нужды защищать себя и свои божественныя дѣла противъ ослѣпленныхъ своею привязанностию къ буквѣ Закона, еще болѣе противъ злонамѣренно и упорно возстававшихъ на основанiи этой буквы, на самый духъ словъ и дѣлъ Божественнаго Учителя. Но, равно милосердый ко всемъ, онъ не желаетъ и ихъ оставить безъ вразумленiя о себѣ. И потому прежде всего онъ указываетъ имъ на свое Божество, единство со Отцемъ, и отсюда на свою Божественную власть и права: Отецъ мой дѣлаетъ, и я дѣлаю. Какъ бы такъ говорить имъ Господь: вы обвиняете меня за то, что я въ субботу сдѣлалъ благодѣяніе страдавшему такъ много лѣтъ. Но Отецъ

мой и я вмѣстѣ съ нимъ съ самаго творенія міра не перестаемъ дѣйствовать къ сохраненію вселенной, не исключая и субботы. Посему вы не можете обвинять Сына за дѣла его благодати, совершаемыя имъ въ день субботній, точно такъ, какъ не посмѣли бы поставить этого въ упоръ всеблагому и премудрому Отцу и Промыслителю міра.“

Глубоко знаменательны, братіе, первыя слова нашего Небеснаго Учителя, сказанныя имъ Фарисеямъ и законникамъ Иудейскимъ: Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и я дѣлаю. Господь почилъ въ день седьмый отъ дѣла творенія новыхъ существъ. Но съ тѣхъ поръ онъ ни на одну минуту не пересталъ дѣйствовать къ поддержанію порядка, свѣта и законовъ міра, къ сохраненію и устроенію жизни и счастья сотворенныхъ имъ существъ. Не отецъ ли ежедневно повелѣваетъ солнцу свѣтить на злыхъ и добрыхъ? Не онъ ли посылаетъ дождь для орошенія полей и праведниковъ и неправедныхъ? Не произрашаетъ ли онъ злакъ и плоды, и въ дни субботніе точно также, какъ и во всѣ остальные? Но Иудеи, старшины народа, члены великаго синагога, не трудились выкинуть въ глубокой смѣлости словъ Спасителя, а желали въ нихъ найти только поводъ къ новому, еще большому, обвиненію его, потому что онъ, говорили они, не только нарушалъ субботу, но и называлъ Бога своимъ Отцемъ, дѣлая себя рав-

нымъ Богу. Посему, продолжая рѣчь, Господь сказалъ: Истинно, истинно говорю вамъ, Сынъ ничего не можетъ творить самъ отъ себя, если не увидитъ Отца творящаго; ибо что творитъ онъ, то и Сынъ творитъ также. Отецъ любитъ Сына, и показываетъ ему все, что творитъ самъ, и покажетъ ему дѣла больше сихъ, такъ что вы удивитесь. Какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ кого хочетъ. И судъ Отецъ отдалъ Сыну, дабы все чтими Сына, какъ чтутъ Отца. И потому истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово мое и верующій посланному менѣ имѣетъ жизнь вѣчную, и суду не подлежитъ, а перешелъ уже отъ смерти въ жизнь. Какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ себѣ, такъ и Сынъ далъ имѣть жизнь въ самомъ себѣ и далъ ему власть и судъ производить. Не дивитесь сему, ибо наступаетъ время, въ которое все находящееся во гробѣхъ услышитъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а творившіе зло въ воскресеніе осужденія. Я ничего не могу творить самъ отъ себя. Какъ слышу, такъ и вижу, и судъ мой праведенъ, ибо не ищу моей воли, но воли посланшаго меня Отца.

Такъ, братіе, Господь изложилъ высокое ученіе о своемъ Божественномъ лицѣ, о своей Божественной власти и правахъ, тѣмъ, которые дерзали не только не признавать въ немъ

Божественнаго Учителя и Спасителя, но и считать его нарушителемъ Закона. Онъ указывалъ имъ даже на свидѣтельство о себѣ Іоанна, котораго они уважали, какъ пророка, указывалъ на свои дѣла, которыя дажъ ему Отецъ совершилъ и которыя боже нежели Іоанново свидѣтельство, что Отецъ послалъ его, на свидѣтельство своего Отца на Іорданѣ, возвѣстившаго торжественно, что онъ есть возлюбленный Сынъ его, наконецъ на свидѣтельство самое важное для Іудеевъ, свидѣтельство ветхозавѣтныхъ Писаній. *Изсмѣдуйте писанія, говоритъ онъ, ибо вы сами думаете чрезъ нихъ имѣть вѣчную жизнь, а они свидѣтельствуютъ о мнѣ. Но вы не хотите придти ко мнѣ, чтобы имѣть жизнь. Я не приемлю славы отъ человековъ. Но я знаю васъ; вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу. И потому, если я пришелъ во имя Отца моего, то вы не принимаете меня, а если иной придетъ во имя свое, то его примете. И какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга ищете славы, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете?*

Итакъ самъ Господь, обличая Фарисеевъ въ упорномъ противленіи себѣ, своимъ словомъ и дѣломъ, показавъ причины этого упорства и невѣрія. Гордая и честолюбивая мысль о себѣ, какъ объ исключительныхъ лицахъ, учителяхъ по преимуществу, желаніе человѣческой славы и уваженія, и вмѣстѣ съ усиленіемъ заботы о внѣшней обрядности охлаж-

деніе внутреннихъ, чисто духовныхъ стремленій къ Богу и всему святому и божественному, вотъ что положило преграду благодѣтельнымъ дѣйствіямъ ученія Спасителя на умы Фарисеевъ, благотворному вліянію высочайшаго примѣра его святой жизни, его дѣлъ, кротости и человѣколюбія, на ихъ сердца и нравственность! Вотъ что сдѣлало навсегда большую часть ученыхъ представителей Іудейства ожесточенными врагами Господа Іисуса и его божественнаго ученія! Аминь.

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

XLIX. Митрополитъ Іона.

Іона возведенъ на митрополию Ростовскую около 1604 года (172). Изъ надписи на евангелии, пожертвованномъ имъ во Владимірско-Рождественскій монастырь въ 1607 г. Марта 16-го, видно, что онъ былъ прежде архіепископомъ въ Вологдѣ. Это подтверждается и свидѣтельствомъ Исторіи Россійской Іерархіи, гдѣ, при описаніи архіепископовъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ, Іона значится въ 1589 г. харотонисаннымъ въ епископа и въ томъ же году первымъ изъ архипастырей Вологодскихъ, возведеннымъ въ санъ архіепископа и управлявшимъ паствою до 1604 года (173).

[172] Истор. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 121.

[173] Описан. Руянц. Музея стр. 181; Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 185.

Святитель Иона былъ примѣрнымъ архипастыремъ для Ростовской паствы: жизнь его сіяла добродѣтелями высокими, особенно же смиреніемъ и молитвою; за что онъ удостоился дара прозорливости. Въ Москвѣ у патриарха Иова замѣтивъ оживущаго діакона, икотаемиаго зора Гринку Отрепьева, изъ Чудова монастыря взята, Иона пророчески о немъ патриарху возвѣсти, яко сей чернецъ дьяволу сосудъ будетъ. Патриархъ же тому не внимане. Преосвященный же митрополитъ Иона по малѣ времени и самому Царю Борису сказа, яко чернецъ той самому сатанѣ сосудъ есть (174). „Время и мѣсто кончины блаженнаго Ионы неизвѣстно. Можно предполагать, что онъ скончался на покой во Владимірско-Рождественскомъ монастырѣ; ибо по актамъ значится, что въ 1607 году имъ построена въ этой обители на воротахъ каменная церковь (175) и что въ то время Ростовскою паствою управлялъ уже митрополитъ Филаретъ. Тѣло Ионы погребено въ Ростовскомъ соборѣ.

Е. Митрополитъ Кирилъ IV-й.

Третій митрополитъ, Кирилъ, дѣлается извѣстнымъ съ 1605 года. Въ это время оныя присутствовалъ при кончинѣ Царя Бориса Θεодоровича Годунова. Такъ пишетъ о семъ Кирилъ въ граматѣ своей: «отхода отъ сего

свѣта (Борисъ Θεодоровичъ), при насъ богомольцахъ всѣхъ, приказалъ и благословилъ на великія государства сына своего» (176). Сей архипастырь управлялъ Ростовскою паствою въ самое смутное для Россіи время, въ эпоху Самозванца Отрепьева, желая казаться истиннымъ сыномъ Іоанна IV, искалъ мнимыхъ своихъ родственниковъ, будто-бы съ цѣлю вознаградить ихъ за страданія, которыя невинно претерпѣли они отъ Годунова. Для сего, между прочимъ, онъ въ 1606 г. удалилъ съ митрополичьей Ростовской кафедры Кирилла, чтобъ на его мѣсто возвести мнимаго своего родственника, опальнаго Сіискаго инока Филарета Никитича Романова. Итакъ смиренный изгнанныкъ Кирилъ удаленъ на покой въ Троицко-Сергіеву Лавру (177).

Ревностный о благѣ своихъ пасомыхъ, Филаретъ достойно проходилъ возложенное на него служеніе и всѣми дѣйствіями ясно показавъ, какъ мало былъ онъ способенъ сочувствовать дѣлу Самозванцевъ и какъ сильно пламенѣлъ самою чистою и нелицемѣрною любовію къ отечеству и св. церкви. Но въ то время, когда іерархъ сей своимъ словомъ и дѣяніями подвизался ко благу Россіи, началъ для него новый рядъ бѣдствій, продолжавшійся черезъ цѣлыя девять лѣтъ. Филаретъ (1610 г.) удаленъ отъ престола и

(174) Истор. Карамз. т. XI, стр. 74.

(175) Древн. Владимір. губери. стр. 471, 473.

(176) Истор. Карамз. т. XI, прил. 304 и 306.

(177) Истор. Росс. Іерарх. т. 1 стр. 121.

подъ крѣпкою стражею содержался въ Поль-
шѣ (Варшавѣ). И съ этого времени два го-
да Ростовская паства сиротствовала безъ свя-
щенноначальника. Между тѣмъ общія бѣдствія
отъ Самозванцевъ, междуцарствіе, междуусобія и
вторженіе Поляковъ въ предѣлы Москвы,
легли всею тяжестью на землѣ Ростовской.
На всемъ пространствѣ ея не оставалось почти
ни одной обители, ни одной церкви, ни од-
ного селенія, которыя не испытали бы на
себѣ меча и грабительства Поляковъ и Рус-
ской вольницы. Въ это бѣдственное время
Ярославль избранъ былъ сборнымъ пунктомъ
храбрыхъ воиновъ, посланныхъ отъ всѣхъ
сѣверныхъ и низовыхъ городовъ, по гласу
героя Пожарскаго и гражданина Мишина, на
освобожденіе Москвы. Но, по словамъ лѣто-
писцевъ, «бысть въ начальникахъ и во всѣхъ
людехъ смута велия, прибѣгнути не къ кому,
и разсудити ихъ не кому.» Потому Пожарскій,
зная, какъ сильно вліяніе пастыреначальника
на духъ православнаго народа, всконя пре-
даннаго пользамъ церкви и престола, вызвалъ
изъ Троицкой Лавры митрополита Григорія.

И действительно съ прибытіемъ архиа-
стыря въ Ярославль (Юня 1612 г.) интересъ
религіозный сталъ выше другихъ интересовъ.
Довольно было Кириллу указать на разорен-
ные храмы и поруганную святыню, чтобъ
престѣчь личныя выгоды, ссоры начальниковъ
и возбудить какъ ихъ, такъ и весь народъ,
на защиту церкви и отечества. Лѣтописи

дополняютъ, что Кириллъ «люди Божія укрѣ-
пляше, и которая ссора учинится у начальни-
ковъ, и начальники во всемъ докладовашу ему
(178). Кириллъ благословилъ и войско, двинув-
шееся изъ Ярославля на очищеніе Московска-
го государства. Благословіе святителя спо-
собствовало успѣху православнаго оружія.
Пожарскій приступаетъ къ Москвѣ, съ по-
мощію Князя Трубецкаго послѣ многихъ битвъ
побѣждаетъ Польскаго гетмана Хоткевича и
выгоняетъ изъ столицы Поляковъ, въ Кремль
и Китайъ долго сопротивлявшихся (179).

Вскорѣ послѣ того собрался чины государст-
венные для избранія Царя: по многихъ рази-
рѣчіяхъ палъ жребій на юнаго Князя Михаила
Феодоровича Романова, сына Ростовскаго
митрополита Филарета Никитича; митропо-
литъ Кириллъ, вмѣстѣ съ другими чинами,
подписалъ грамоту на избраніе сего Самодерж-
ца. Когда Царь шествовалъ изъ Костромы
въ Москву, Кириллъ съ боярами встрѣтилъ и
благословилъ его въ селѣ Братовщинѣ, неда-
леко отъ Москвы, а наконецъ имѣлъ сча-
стіе присутствовать и при самомъ корону-
ваніи Монарха-Родоначальника знаменитаго
Дома Романовыхъ.

Въ свѣдѣтельство Кирилла, во время мо-
роваго повѣтрія, открывшагося въ Ярославлѣ,

(178) Палиц. 231. Лѣт. о мѣт., 260.

(179) Биограф. Кн. Д. М. Пожарскаго, соч. С.
Смирнова, стр. 53.

обрѣтенъ чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спасителя и воздвигнута для него Обыденная церковь. По благословенію сего митрополита въ 1615 г. положено начало и Ярославскому Афанасьевскому монастырю. При Кириллѣ жилъ и въ 1616 г. преставился Преподобный Принархъ Ростовскій, котораго онъ благословилъ похоронить въ пещерѣ Борисоглѣбскому игумену Петру.—Когда скончался Кириллъ, неизвѣстно, погребенъ же въ Ростовскомъ кафедральномъ соборѣ.

II. Митрополитъ Филаретъ.

(1605—1610)

Филаретъ 1-й, въ мѣрѣ Феодоръ Никитичъ Романовъ, былъ родной племянникъ Царя Іоанна Засильевича Грознаго по первой супругѣ его Анастасіи. Имя его дѣлается извѣстнымъ съ того времени, когда онъ является при дворѣ царскомъ бояриномъ⁽¹⁸⁰⁾, а въ походахъ воеводою. Извѣстны ослы, ознаменовавшія воцареніе Бориса Феодоровича Годунова. Этотъ Государь не имѣлъ долготѣренности къ родственникамъ своего зятя. Онъ болѣе всего опасался Романовыхъ, которые, будучи единокровными Анастасіи и двоюродными братьями скончавшагося Царя Феодора, казались народу ближайшими къ престолу. Съ умомъ сильнымъ Годуновъ, какъ видно, соединялъ и крайнее опасеніе стороны протавной, которая, по его мнѣнію,

могла пренятствовать ему непоколебимо утвердиться на престолѣ. Келарь Авраамій пишетъ: «глаголють бо, яко зѣло любяше Борисъ волхвы и звѣздохетцы, и тиѣ сказала ему, яко отъ рода Накитичевъ Романовыхъ востати имать Скипитродержецъ Россійскому государству... Царь же Борисъ, такова слыща отъ волхвовъ, и умысли, яко да потребитъ родъ сей⁽¹⁸¹⁾. Въ какой степени сказаніе это справедливо, рѣшить трудно. Но послѣдующія обстоятельства показываютъ, что Годуновъ воздвигъ гоненіе на домъ Романовыхъ. Главный клеветъ тиранства, вельможа Семень Годуновъ, изобрѣлъ способъ уличить невинныхъ въ вымышленномъ злодѣйствѣ: подкупилъ казначея Романовыхъ, по прозванію Бартенева втораго⁽¹⁸²⁾, далъ ему мѣшки, наполненные кореньями, велѣлъ спрятать въ кладовой у боярина Александра Накитича и донести на своихъ господъ, что они, тайно занимаясь составомъ яда, умышляютъ на жизнь Царя. Вдругъ сдѣлалась въ Москвѣ тревога: свѣдѣть и всѣ знатные чиновники спѣшнать къ патриарху, посылаютъ окольного Михайла Салтыкова для обыска въ кладовой у боярина Александра, находятъ тамъ мѣшки, несутъ къ Іову и, въ присутствіи Романовыхъ, высыпаютъ коренья, будто-бы волшебные и изготовленные для отравленія

(181) Истор. Карам. т. XI, прим. 145.

(182) Истор. Карам. т. XI прим. 149.

(180) Истор. Карам., т. XI стр. 59.

Виденосца. Услужливые вельможи въ ужасѣ съ воплемъ впадаютъ наминамъхъ злодѣевъ, какъ дикіе закри на агидевъ, — грозно требуютъ отвѣта и не слушаютъ его въ шумѣ, потомъ отдають Романовыхъ подъ крѣпку ю стражу и велеть судять, какъ судить беззаконіе. Допрашивали, ужасали пыткой несчастныхъ (183), но напрасно. Наконецъ, дѣло кончилось тѣмъ, что, по приговору боярскому, въ Юнѣ 1601 г. имѣніе Романовыхъ было конфисковано, и Феодоръ Никитичъ Романовъ, постриженный въ монашество и названный Филаретомъ, сосланъ въ пустынный Архангелогородскій Сійскій монастырь, гдѣ и содержался, какъ преступникъ, супруга его, Ксенія Ивановна, въ иночествѣ Марѣа, въ одинъ изъ Заонежскихъ погостовъ, а шестилѣтній сынъ Михаилъ удаленъ на Бело-озеро съ своимъ дядею Борисомъ Черкасскимъ (184).

(Продолженіе)

Вѣчность загробной жизни.

За чѣмъ я смущаюсь сомнѣньемъ
О вѣчности жизни загробной моей?
Ужель мнѣ надежда—одно только тлѣнье?
Ужель моя участь—лишь нища червей?

Ужели все то, во что сладко такъ было

(183) Тамже-же.

(184) Истор. Карамз. т. XI. прил. 151.

Мнѣ вѣрить во дни моей жизни земной,
Исчезло какъ сонъ, и одна лишь могила!
Осталась наградой въ удѣлъ вѣчны и мой?

Ужели на то былъ я и созданъ,
Чтобъ въ этой мнѣ жизни стенать и
страдать?

Ужель изъ ничтожества только былъ
воззванъ

На то, чтобъ въ ничтожествѣ мнѣ уми-
рять?

А жизни безсмертной въ селеньяхъ над-
звѣздныхъ

Надежду и все упованье мое,
Ужели вмѣстѣ въ себя гробъ одинъ
тѣсный

И на вѣкъ мое поглотилъ бытіе?!..
Нѣтъ, прочь, удались духъ лукавый сом-
нѣнья!

Исчезни безумная мысль отъ меня!
Я благости вѣрю святой Провидѣнья,
И жизни безсмертной надѣюсь я.

Я знаю, какъ Ты, милосердый Создатель,
Меня въ бытіе изъ несущихъ воззвалъ;
Источникъ безсмертья и жизни податель,
Ты духъ свой безсмертный для жизни
мнѣ далъ,

И грѣхъ мой своей смылъ божествен-
ной кровью,
И клятву мою, на вѣстѣ пригвоздилъ.

И въ небо меня ввелъя своею любовью

И въ парствѣ своемъ Ты меня спосадишь,

Блаженство грядущихъ вѣковъ безко-

нечныхъ
Блаженство грядущихъ вѣковъ безко-

нечныхъ
И славу святую миѣ подашь свою,

Да съ сонмомъ безплотныхъ Тебя, Богъ
превѣчный,

Во вѣки вѣковъ въ Твоемъ царствѣ пою.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Синодальныя книжныя лавки въ С.
Петербургѣ-и въ Москвѣ-поступили въ про-
дажу слѣдующія книги:

— Письма Оптинскаго Іероисихонаха Макарія,
въ 8 д., гр. печ. въ пер. бум., въ 2-хъ частяхъ:

Часть 1-я къ мірскимъ особамъ, по 2 р., 50
к. въсовыхъ за 2 фун.

Часть 2-я къ монахамъ, по 2 р., 50
к. въсовыхъ за 1 фун.

Христіанскіе мученики, пострадавшіе на
Востоцкѣ со времени завоеванія Константино-
поля Турками, въ переводѣ съ ново-гречес-
каго на русск. языкъ, въ печ. об. по 1 р.,
въсовыхъ за 1 фун.

Жизнеописаніе Святителя Тихона Епис-
Воронежскаго, съ изображеніемъ Святителя и
снимкомъ почерка его руки, въ 8 д., гр. печ.,
въ 2 частяхъ, въ пер. бум. по 1 р., въсо-
выхъ за 1 ф.

Каждая часть отдѣльно — — 50 к.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи.

Архимандритъ Луцкииъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

Въ Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.
Въ Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.
Въ Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.
Въ Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.
Въ Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

(1881) Гамбургъ

(1881) Гамбургъ

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½

до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна

на за годовое изданіе 4 руб.

сереб.

№ 19.

Подписка принимается въ
 Редакціи, находящейся въ зда-
 ніи Ярославской Духовной Кон-
 сistorіи.

13 МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

Иисусъ Христосъ защищаетъ противъ

Фарисеевъ своихъ учениковъ, срывающихъ

колосья въ субботу. Исцѣленіе сухорукаго и

многихъ больныхъ. Матѣ. 12, 9-21; Марк. 2,

23-28; 3, 1-12; Лук. 6, 1-11.

Обличая Фарисеевъ въ упорномъ о невѣ-

ривъ себя, какъ Божественному Посланнику,

въ намѣренномъ непризнаніи божественности

и, потому, высочайшей истины и законности

своего ученія и дѣлъ, Господь говорилъ имъ:

Вы не захотѣте придти ко мнѣ, приблизиться

ко мнѣ своею вѣрою, чтобъ имѣть жизнь.

Я пришелъ во имя Отца моего, и вы не при-

*имете меня, а если другой придетъ во
 имя свое, то его примете... Какъ вы може-
 те вѣровать, когда другъ отъ друга ищете
 славы, а славы, которая отъ единого
 Бога, не ищете? Какая разительная, грозная
 истина въ сихъ краткихъ словахъ Спасителя!
 Фарисей мало заботился о чистомъ, беско-
 рыстномъ служеніи Богу въ духѣ и истинѣ;
 слава имени Божія, служеніе общему благу,
 любовь къ ближнимъ, не связаннымъ съ ними
 интересами ихъ общества, были у нихъ на
 словахъ, а не въ сердцахъ. Имъ дорога была
 слава человѣческая, дорога была самостоя-
 тельность своей секты, а потому первую и
 главною заботою, первою цѣлію всей жизни
 и всѣхъ трудовъ было защищать свои мнѣнія*

и преданія, какими бы то ни было средствами. Истина самая свѣтлая, правила самыя чистыя и высокія, дѣла непрровержимо благотворныя были имъ противны, коль скоро они грозили обличеніемъ ихъ собственнымъ мнѣніемъ и правиламъ, коль скоро они могли поколебать общее довѣріе и уваженіе къ учительскому ихъ обществу. Посему, не будучи въ силахъ противопоставить своихъ мнѣній и толковъ божественной и для всѣхъ очевидной истинѣ и власти ученія и дѣлъ, совершаемыхъ Господомъ Исусомъ, они рѣшились не пропускать ни одного случая, гдѣ бы можно было дѣйствовать противъ небеснаго, но кроткаго и смиреннаго Учителя укоромъ, ложнымъ толкованіемъ его словъ и дѣлъ и дерзкою клеветою. Прослѣдимъ по Евангелію еще нѣсколько случаевъ, въ которыхъ они желали обвинить Спасителя въ нарушеніи имъ закона субботы.

Въ субботный день, слѣдовавшій послѣ второй Пасхи, случилось Спасителю съ своими учениками проходить отъ Иерусалима полемъ, засѣяннымъ хлѣбомъ. Хлѣбъ уже поспѣлъ и готовъ былъ къ жатвѣ; ученики Спасителя, чувствуя голодъ, срывали дорогою колосья и ѣли, растирая руками. Фарисеи, увидя это, сказали Исусу Христу: *смотри, ученики твои дѣлаютъ то, чего не должно дѣлать въ субботу...* Нѣкоторые изъ нихъ говорили и самимъ ученикамъ: *для чего вы дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ суб-*

боту? Потребность питанія, удовлетворяемую учениками въ день субботный, и притомъ удовлетворяемую самымъ простымъ и безискусственнымъ способомъ, они представили въ видѣ преступленія противъ закона субботы. Отвѣствуя на такое обвиненіе, Господь Исусъ сказалъ Фарисеямъ: *развѣ и сего никогда не читали вы, что сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду и взыскалъ самъ и съ нимъ бывшіе (во время бѣгства для спасенія жизни отъ искавшаго его погибели Саула): какъ онъ вошелъ въ домъ Божій, при первосвященникѣ Авиагарѣ, и хлѣбы предложенія взялъ и ѣлъ, которыхъ не должно было ѣсть никому, а только однимъ священникамъ?* Въ объясненіе сего нужно припомнить, братіе, что, по закону Моисееву, въ скинии и потомъ храмѣ Иерусалимскомъ, каждую субботу полагалось на трапезѣ двѣнадцать хлѣбовъ, какъ приношеніе Господу отъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ. Эти хлѣбы оставались до слѣдующей субботы и потомъ въ самомъ же святилищѣ были снѣдаемы только одними священниками (Лев. 24, 5-9). Какъ трапеза, на которой предлагались хлѣбы, такъ и самыя хлѣбы назывались трапеза и хлѣбы предложенія. Богъ не осудилъ Давида за вкушеніе священныхъ хлѣбовъ предложенія; тѣмъ менѣе были виновны ученики Христовы, когда вкушали простой, неприготовленный хлѣбъ полей въ день субботный, На-

помнявъ своимъ противникамъ дагдѣ, что и священники въ храмѣ, исполняя въ субботу различныя священнодѣйствія при жертвоприношеніяхъ, нарушаютъ тотъ покой субботы, какимъ представляли его Фарисей, и однако, какъ исполнители Закона Госдія, неповинны, Господь присоизумлъ: *Суббота сдѣлана для чловѣка, а не чловѣкъ для субботы. Сынъ же чловѣческой, говорящій съ ними, есть господинъ и суббота.*

Въ другую субботу Господь училъ въ синагогѣ. ? у. в. былъ чловѣкъ, у котораго правая рука была сухая. Книжники и Фарисей наблюдали, не исцѣлитъ ли Господь больнаго въ день субботный, чтобы найти новую причину къ обвиненію, и лукаво спросили Иисуса: *можно ли льчить въ субботы? Но Господь зналъ помысленія ихъ, и сказал чловѣку, имѣвшему сухую руку: встань, и выступи на средину (комнаты). И онъ всталъ. Тогда сказалъ имъ Иисусъ: спрошу я васъ, что должно дѣлать въ субботы, доброе или худое, сохранить жизнь, или погубить? Вопросъ былъ неожиданъ и очень затруднителенъ для подобрыхъ законниковъ, и они молчали. Господь сказалъ имъ: Кто изъ васъ, имѣя одну овцу, ежели она упадетъ въ яму, не возметъ и не вытащитъ ее? Сколько же чловѣкъ лучше овцы? Итакъ можно въ субботы дѣлать добро. И скорбя о ожесточеніи ихъ, Господь сказалъ больному: про-*

тхни руку твою. Онъ протянулъ, и стала рука его здорова, какъ и другая.

Какъ бы не устыдиться словъ очевидной истины? Какъ не придти хотя въ минутное сознаніе? Но не таковы были Фарисей. Они пришли въ бѣшенство и совѣтовались между собою, что имъ дѣлать съ Иисусомъ. И вышедши, тотчасъ сдѣлали совѣщаніе съ Иродіанами, какъ бы погубить его. Господь, узнавъ о томъ, удалился оттуда съ учениками своими къ морю (озеру Галилейскому), сопровождаемый множествомъ народа. Слухъ о великихъ дѣлахъ Спасителя, вопреки усиліямъ и злымъ умысламъ Фарисеевъ, разносился дагдѣ и дагдѣ. Жившіе въ Финикіи около городовъ Тира и Сидона во множествѣ приходили къ нему. Признательность и любовь всѣхъ исцѣленныхъ и свидѣтелей исцѣленій на каждомъ шагу сопровождали Спасителя.

Такъ исполнялось то, что за семь сотъ лѣтъ до рассказываемыхъ нами событій предрѣкалъ народу Израильскому о Мессіи самъ Богъ устами пророка Исаи: *Се отрокъ мой, коего я избралъ, возлюбленный мой, въ комъ все благоволеніе души моей. Положу духъ мой на него, и возвѣститъ правду народамъ. Не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ гласа его на распутіяхъ. Трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не погаситъ, пока правда его не одержитъ победы. И на имя его будутъ уповать народы. Аминь.*

РАСКРЫТИЕ

царства и славы Иисуса Христа.

И исповьдуемо всли естъ благочестія тайна: Богъ явися во плоти, оправдася въ дусь, показася Ангеломъ, проповьданъ бысть во языцехъ, впровася въ мръ, вознесеся во славу.

(1 Тим. 3, 16)

Приведенный св. текстъ, упомянувъ о воплощеніи Господа въ словахъ: *Богъ явися во плоти*, въ слѣдующихъ представляетъ намъ преемственные періоды или фазы раскрытія его царства и славы: *оправдася въ дусь, показася Ангеломъ, проповьданъ бысть во языцехъ, впровася въ мръ, вознесеся во славу*. Дѣйствительно, воскресеніе и вознесеніе І. Христа, сила и власть его Евангелія надъ міромъ и Церковію, его окончательное торжество суть какъ бы различныя ступени восхожденія его къ сей славѣ, утвержденія его царства. Обозримъ ихъ кратко теперь, когда Св. Церковь совершила уже кругъ вразднственныхъ воспоминаній о важнѣйшихъ событіяхъ исторіи Спасителя, торжественно проявившихъ его славу. Благовременно и полезно углубиться въ смыслъ сихъ событій для того, чтобы яснѣе видѣть весь неземный характеръ, все величіе царства Христова и его отношеніе къ собственному нашему прославленію.

Скажемъ предварительно, что если І. Христось не прежде какъ по воскресеніи вошелъ въ свою славу, торжественно вступилъ въ свои царственные права; то онъ никогда

однакожъ не переставалъ быть Царемъ въ духовномъ смыслѣ. Онъ никогда не переставалъ быть Царемъ такъ же, какъ никогда не переставалъ быть Богомъ. Его Божество, какъ и царственная власть, были только сокрыты подъ покровомъ его человечества; сіяніе ихъ онъ по своему изволенію умалилъ до состоянія уничиженія. Царь славы принялъ образъ раба, но и въ этомъ образѣ раба онъ тѣмъ не менѣе оставался Царемъ славы. Оттого и говорится въ Писаніи, что Ангелы небесные, которыхъ взоръ не могъ быть ни омраченъ, ни обманутъ видимостію, виѣшностію, поклонялись ему во мгновенія самаго глубочайшаго его уничиженія. Ангелы служили ему въ пустынѣ искушенія. И въ послѣдствіи царственная власть его и сила не разъ просіявали подобно яркой, быстрой молніи. Кто онъ такой, говорили объ немъ, что говорить вѣтру и волнамъ, и слушаютъ его? Кто онъ такой, что прощаетъ грѣхи? Странное дѣло! только передъ судьей своимъ, только на крестѣ І. Христось сокрылъ свое вѣчное, существенно ему присущее царство и силу самымъ глубокимъ образомъ. Вспомнимъ поразительный отвѣтъ Господа Пилату. Царь ли ты? сирашивалъ его презрительно проконсулъ, желая холодною насмѣлкою дать ему почувствовать контрастъ между положеніемъ его, какъ обвиненнаго, и его высокими притязаніями. Ты говоришь, что я Царь, отвѣчалъ І. Христось. Гдѣ же твоя права, твоя власть? Вотъ они. Я

Царь, потому что свидетельствую объ истинѣ. Так обр., по мысли І. Христа, свидетельствованіе объ истинѣ облакало его истинною царскою властію. Дѣйствительно истина существуетъ для того, чтобы царствовать, и она есть царица по праву божественному и безусловному. Будучи вѣчною мыслию Бога, она необходимо и неизбежно должна осуществиться, исполниться. Она не можетъ не ослѣпствовать, ибо ея уничтоженіе было бы равно уничтоженію Верховнаго Существа. Ей именно принадлежитъ послѣднее слово во всякое время, слово, озаряющее яркимъ свѣтомъ всегдашній хаосъ человѣческихъ мнѣній. Она одна имѣетъ глубокіе корни, ибо сама укоренена въ Богѣ. Все ей противное живетъ жизнью заимствованною и въ сущности есть только нѣчто преходящее. Всякая идея, всякое ученіе, не происходящая изъ нея, осуждены поглотить, уничтожить самихъ себя. Какъ бы ни было блистательно первое ихъ развитіе, объ нихъ скоро скажутъ: я только что прошелъ мимо, и вотъ ихъ уже не стало! Конечно истина идетъ къ всемірному владычеству шагами медленными, но за то вѣрными. Царствуя на небѣ, она должна со славою царствовать и на землѣ. — Послѣ сего что значитъ позоръ, которому она часто подвергается? Позоръ продолжается только извѣстное время, а слава ея будетъ вѣчна. Ничего также не значитъ, если по видимому подавляютъ ее мѣрами насилія и тиранства. Она тѣмъ не ме-

нѣе есть единственная и верховная повелительница. Новыя тиранства готовятъ ей только новыя торжества. Всякій напротивъ свидетельствующій о ней дѣлается участникомъ ея славной судьбы. Всякій возвышающій слово истины возвышаетъ царское слово, которое побуждаетъ всѣ противорѣчія. Мы дѣлаемся участниками въ ея царственной власти и силѣ по той мѣрѣ, въ какой остаемся вѣрными ей. Так обр., если бы явился человѣкъ, который обладалъ бы ею не въ нѣсколькихъ только доляхъ, не отчасти, но всецѣло в совершенно, который былъ бы одно съ нею, то такого человека мы имѣемъ право назвать Царемъ въ высшемъ, безотносительномъ смыслѣ. Такой человѣкъ и есть Богочеловѣкъ Христосъ Ісусъ. Онъ не только былъ свидетелемъ истины, но и живымъ ея олицетвореніемъ, ея воплощеніемъ. Если онъ могъ говорить о себѣ: азъ есмь истина; то съ одинаковымъ правомъ могъ сказать: я Царь. Ибо изъ всѣхъ царствъ, даже въ нашемъ грѣшномъ мѣрѣ, самое истинное, прочное, единственно безсмертное и необходимое царство, — это царство истины. Полезно это напомнить себѣ, когда увидимъ истину въ бореніи, въ позорѣ, въ попришіи.

Еще на крестѣ Господь явилъ силу своей царственной власти. Онъ обезсмыслилъ начальства и власти, явно посрамилъ ихъ, восторжествовавъ надъ ними крестомъ (Колосс. 2, 15). Эти начальства и власти, на языкѣ Писанія означаютъ силы зла, дѣйствующія въ

міръ и въ немъ господствующія. Двоикомъ образомъ Господь проявилъ дѣйствіе своей силы надъ ними въ своей смерти. Первѣе онъ посрамилъ ихъ, потомъ восторжествовалъ надъ ними, побѣдилъ ихъ. Его враги воображали, когда пригвождали его къ поносному дереву и предавали рабской казни, что они посрамили его на всегда, на вѣки. Но они обманулись: позоръ пагъ на нихъ самихъ, а не на жертву ихъ злобы. Тогда открылось, что такое въ сущности этотъ міръ, враждебный Богу міръ, который при обыкновенномъ ходѣ жизни и дѣлъ умѣетъ скрывать свою ненависть и обыкновенно сlyветъ честнымъ, добродѣтельнымъ. Крестъ Христовъ вполне и совершенно обнажилъ его, сорвалъ съ него маску наружныхъ добродѣтелей, притворной умѣренности, пустаго, суетнаго благочестія. Да, въ этотъ страшный день міръ обнаружилъ всего себя, являсь убійцею святаго и праведнаго и не находя для него муки, равной его мужеству. Долго носилъ онъ въ глубинѣ души эту нечестивую ненависть къ І. Христу. Но это была ненависть молчаливая, тайная; и вотъ теперь она сказала, открылась вся, безъ всякой утайки, съ полною откровенностію. Что думала и говорила она про себя, втайнѣ, все то выразила въ этомъ дикомъ воплѣ: распни распни его! Слѣд. силы и власти этого міра дѣйствительно посрамлены предъ лицемъ неба и земли. Въ крестѣ они нашли свой позорный столбъ, и не будутъ уже въ состояніи

отрѣшиться отъ него. Они выведены на свѣтъ изъ того мрака, въ которомъ любятъ таяться и замышлять возстаніе на Господа и на Христа его. Этотъ осужденный на смерть, на котораго сыплются *ya!* неблагодарнаго народа, который является всѣми и всемъ совершенно оставленнымъ, самымъ безпомощнымъ изъ всѣхъ людей, въ дѣйствительности есть побѣдитель, влекущій за собою своихъ побѣжденныхъ враговъ и предающій ихъ всеобщему позору.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Но гоненіе Романовыхъ не кончилось лишеніемъ собственности и ссылкой: не вѣря усердію или строгости мѣстныхъ начальниковъ, послали съ несчастными Московскихъ приставовъ, которымъ предписано было смотрѣть за ними неусыпно, давать имъ нужное для жизни и доносить Царю о каждомъ ихъ значительномъ словѣ. Въ монастырь же Сійскій, гдѣ содержался инокъ Филаретъ, не пускали богомольцевъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не доставилъ письма заключеннику (185).

Исторія дивится великости духа, которую сохранилъ Филаретъ въ своемъ заточеніи. Онъ, по словамъ лѣтописцевъ, съ радостію проходилъ всѣ труды и подвиги монастырскіе, «всѣмъ яко рабъ служаше, самъ же ни отъ кого не требовалъ, дабы кто ему

служилъ; постомъ и молитвою тѣло свое смирилъ, да духъ вознесется къ Богу (186). Таковая благочестивая жизнь Сійскаго заключенника не могла долго таяться въ монастырѣ: вѣсть объ ней достигла и до Москвы. Между тѣмъ Годуновъ, ежеминутно тревожимый печальными, хотя неопредѣленными предчувствіями, особенно при появленіи Лжедмитрія, изъявилъ милость и Филарету (187): позволилъ ему стоять въ церкви на кивросѣ, взять къ себѣ черница въ келлію для услугъ и бесѣды, приказалъ всѣмъ довольствоваться имъ и для богомольцевъ отворить монастырь Сійскій, но не пускать ихъ только къ опальному иноку, наконецъ приказалъ (въ 1605, г.) посвятить Филарета въ іеромонахи, а вскорѣ за тѣмъ въ архимандриты (188).

Съ глубокимъ смиреніемъ предъ судьбами Божиими Филаретъ принялъ санъ настоятеля обители. Но на этотъ разъ личности новаго архимандрита высказаться вполне поводовъ было не много. Непосредственное управление его ограничивалось однимъ монастыремъ. Впрочемъ звѣзда земнаго жребія его тутъ не остановилась: это былъ только восходъ ея, — начало пути, важнаго по предстоявшей общарности и необычайности.

(186) Древн. Росс. Внѣлюбика, ч. XI, стр. 359.

(187) Истор. Карамз. т. XI стр. 61, прим. 157.

(188) Маржер. 94.

Но вотъ судьба Годунова рѣшена. Бразды самодержавія Россія уже схвачены были рукою Самозванца. Лжедмитрій, подъ именемъ Дмитрія Іоанновича, на престолѣ Московскомъ, желая снискать любовь народную и причислить себя въ родство Царя Θεодора Іоанновича, Самозванецъ, началъ возвращать всѣхъ сосланныхъ въ заточеніе Борисомъ и особенно родственниковъ Царя, Романовыхъ. Тогда и архимандритъ Филаретъ, послѣ четырехлѣтняго заточенія въ обители, окруженной дремучими сѣверными лѣсами, увидѣлъ себя въ первопрестольной Москвѣ, гдѣ ожидало его посвященіе на новое, высшее служеніе церкви и отечеству. Самозванецъ избралъ его въ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, куда онъ и былъ посвященъ въ 1605 году (189). Таково промысленіе Божіе! Нужно, что бы чьей бы то ни было рукой, хотя бы враждебной, свѣтильникъ, до сихъ поръ скрывавшійся подъ спудомъ, возженъ былъ и возсіялъ на великолѣпной свѣщницѣ.

Прибывъ въ Ростовъ, митрополитъ Филаретъ съ радостію принять былъ жителями

(189) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 122.

(190) Митрополитъ Филаретъ въ 1610 г, въ Сентябрѣ посланъ былъ съ посольствомъ въ Польшу и тамъ содержался девять лѣтъ подъ стражею; съ 1612 года, по прошенію Ростовцевъ, управлялъ паствою предмѣстникъ его Кириллъ, свергнутый съ кафедры Ростовской Самозванцемъ, и возвращенный изъ Троицко-Сергіева монастыря. См. Истор. Росс. Іер. ч. 1 стр. 121 и 122.

города. Только пять лѣтъ онъ управлялъ Ростовскою епархіею ⁽¹⁹⁰⁾; но и въ такое короткое время попечительный и ревностный архимандритъ, при своихъ великихъ трудахъ и при содѣйствіи Божіемъ, много успѣлъ сдѣлать для блага вѣрноподданной ему паствы. Здѣсь первыми же дѣйствіями своими онъ ясно показалъ, какъ мало былъ способенъ сочувствовать дѣлу Самозванцевъ и какъ сильно пламенѣлъ самою чистою любовію къ родинѣ и св. церкви.

Но на беззаконіе, похитившее вѣнецъ Мономаха, наконецъ возсталъ кара Божія. 17-го Мая 1606 года Лжедмитрій былъ убитъ. Самодержцемъ избранъ освободитель Россіи отъ Самозванца, Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, и 19-го числа онъ былъ нареченъ Царемъ Русскимъ. Митрополитъ Филаретъ 28-го Мая того-же года доносилъ Царю о нетлѣнной мощей Царевича Дмитрія Угличскаго. Онъ провидѣлъ важность открытія Угодника Божія. Церковь не смѣла служить даже панихидъ надъ гробомъ убиеннаго царственнаго отрока; граждане боялись приблизиться къ его опасной могилѣ, которая безмолвно уличала мнимаго Дмитрія въ обманѣ. Но паденіе обманщика должно было возратить честь гробу Царевича страстотерпца. Василій Ивановичъ Шуйскій, не имѣвшій прежде твердости духа довести обстоятельно Царю Θεодору объ умер-

(191) Рук. Филаретова: Истор. Караиз. т. XII, пр. 24.

щвления Царевича Дмитрія, теперь, избранный на престолъ, велѣлъ митрополиту Филарету и Θεодосію архіепископу Астраханскому, съ боярами Княземъ Воротынскимъ, Петромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими, перевести въ Москву тѣло Дмитрія изъ Углича. Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крышку, увидѣли тѣло, въ пятнадцать лѣтъ едва поврежденное сыростию земли ⁽¹⁹¹⁾; тогда, въ единодушномъ восторгѣ, жители и пришельцы начали славить сіе знаменіе святости, и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса; по свидѣтельству современниковъ, недужные, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. По принесеніи мощей въ Москву, хотѣли предать землѣ сіи святые останки, но различныя чудотворенія убѣдили Царя Василя Ивановича не скрывать источника благодати: вложили тѣло въ раку, оставили ее на помостѣ и велѣли пѣть молебны новому Угоднику Божію, вѣчно праздновать его память и вѣчно вѣдать Лжедмитріеву ⁽¹⁹²⁾.

Но тамъ, гдѣ явился первый Самозванецъ, впоследствии явился и второй. Вскорѣ по убиеніи Лжедмитрія распространился слухъ, что онъ живъ. Этотъ слухъ встревожилъ Московскую чернь, которая, три дня терзавъ мертваго Лжецаря, не знала, вѣрить или не вѣрить его спасенію. Между тѣмъ, при общей шаткости умовъ, измѣна законному Царю вела

(192) Никон. Лѣтоп. 79; Истор. Караиз. т. XII, стр. 7 и 8.

къ инымъ злодѣйствамъ. Новый Самозванецъ расположился (1-го Юня) станомъ въ Тушинѣ. Многіе чиновные люди, видя критическое положеніе Василя и полагая, что Самозванецъ возметъ верхъ, стали перебѣгать явно къ этому Тушинскому царю (193). Въ города, до которыхъ достигали его шайки, признавали его своимъ Царемъ. Мятежъ вспыхнулъ и въ городѣ Переяславѣ Залѣсскомъ; жители его, измѣнивъ долгу, соединились съ Поляками и, подъ предводительствомъ Лисовскаго, напали на Ростовъ (1609 г.). Вѣрные Ростовцы, будучи не въ силахъ защитить родной городъ, рѣшились лучше оставить свои дома, нежели постыдно измѣнить присягу на вѣрность Царю. Но, любя искренно своего архипастыря и не желая оставить его врагамъ на поруганіе, они просили Филарета слѣдовать за ними въ Ярославль, какъ городъ наиболѣе укрѣпленный. Но митрополитъ Филаретъ, твердый въ перенесеніи несчастій, остался вѣрнымъ своему пастырскому долгу и не рѣшился оставить своей паствы. «Не бѣгствомъ, а кровію должно спасать отечество,» — говорилъ онъ народу; «великодушная смерть лучше жизни срамной: есть другая жизнь и венецъ мученической для вѣрныхъ Богу и Царю. Аще ми будетъ и многія муки претерпѣти, а дому Пресвятыя Богородицы и Ро-

стовскихъ Чудотворцевъ не поквну» (194). Эти простыя, но исполненныя высокаго благочестія и патриотизма слова не остались безъ вліянія на слушателей: нѣкоторые изъ нихъ пребыли вѣрными святому долгу противостать злодѣямъ. За тѣмъ, войдя съ народомъ въ соборную церковь, митрополитъ, отслуживъ литургію, причастилъ всѣхъ св. тайнамъ и, по словамъ лѣтописи, самъ „яко агнецъ готовился къ заколѣнію.“ Между тѣмъ непріятель ворвался въ городъ, и бунтъ народный былъ уже въ полномъ разгарѣ. Взволнованныя толпы грабителей безпощадно предавали все огню и мечу. Узнавъ, что митрополитъ находится въ городѣ и укрывается въ соборной церкви, мятежники устремились туда, стрѣляли, ломались въ храмъ и, на конецъ, разломавъ его дверь, толпою ворвались въ святинище. Ростовцы, видя опасность, грозившую ихъ Владыкѣ, бились до совершеннаго изнеможенія, но, обagrивъ своею и вражескою кровію помость церковной, пали. Послѣ сего злодѣя, схвативъ Филарета, сорвали съ него святительскія одежды и отдали его Полякамъ подъ стражу. Вскорѣ за симъ митрополита, босаго, въ изодранномъ Польскомъ платьѣ и Татарской шапкѣ, повезли въ станъ Самозванца (195).

(194) Голицковъ. т. 1, стр. 383-385.

(195) Истор. Рус. Церкв. преосв. Филарета, пер. патр. стр. 22.

(193) Такъ именовали втораго Лжедмитрія. Истор. Карамз. т. XII стр. 57.

Филаретъ, не смотря на рубище, былъ принятъ Самозванцемъ съ честію (196). Зная, въ какомъ уваженіи находился сей іерархъ у народа, и желая посему привлечь его на свою сторону, Самозванецъ одѣлъ его въ богатое платье, возвратилъ ему весь штатъ (197) и нарекъ патриархомъ (198). Но Филаретъ, какъ свидѣтельствуешь Палицынъ, „разумень сый, не преклонься въ то время ни на десно, ни на шее„ (199); онъ отвергъ льстивое предложеніе Лжедмитрія и не хотѣлъ воспользо-

(196) Ядро Росс. Истор. стран. 266.

(197) Штатъ митрополичій состоялъ изъ стольниковъ для служенія при столѣ, бояръ для суда, боярскихъ дѣтей для дежурства. Грам. Царя Іоанна, данная митр. Аванасію, въ Истор. Акт., т. IV. № 216.

(198) Голик. т. 1, стр. 383-385.

(199) Аврамія Палицына.

ваться незаконно усвояемой ему властію патриаршей. Съ этой поры грозная туча снова разразилась надъ непреклоннымъ пастыремъ. Самозванецъ велѣлъ держать его въ тѣсномъ заключеніи (200). Въ такомъ унижительномъ плѣну у Тушинскаго царика Филаретъ содержался до тѣхъ поръ, пока вмѣстѣ съ другими плѣнными отвезенъ былъ Гетманомъ Рожинскимъ подъ Москву и заключенъ въ обитель Волоколамскую. Въ 1610 году Гетманъ разбитъ былъ Русскими. Митрополитъ, освобожденный изъ плѣна воеводою Валуевымъ, явился въ Москву къ патриарху Гермогену, но и здѣсь ему предстояли новыя испытанія и новыя подвиги.

(200) Истор. Русс. Церкви, Филарета, пер. патр. стр. 23.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Арсимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходить еженедельно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое издание 4 руб. сереб.

№

20.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

20 МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

Избраніе двѣнадцати Апостоловъ. — Проловъ на горѣ; ученіе о путяхъ къ достиженію блаженства. (Матѣ. 4, 23-25; 10, 2-4; 5, 1-12. Марк. 3, 7-19. Лукъ 6, 12-26)

Усиливающаяся и, съ каждымъ днемъ, болѣе и болѣе разгорающаяся вражда Фарисеевъ, въ последнее время дошедшая до покушенія на жизнь Спасителя міра, побудила его, какъ мы уже видѣли, оставить Іудею и снова удалиться въ Галилею. Въ этомъ своемъ путешествіи Господь болѣе нежели когда либо былъ сопровождаемъ множествомъ народа, стекшагося со всѣхъ сторонъ. Многие изъ со-

провождавшихъ его, безъ сомнѣнія, были свидѣтелями какъ его бесѣды съ Фарисеями, такъ и выраженія ихъ вражды противъ Господа. Открывъ о своемъ лицѣ и Божественномъ посланничествѣ Фарисеямъ, Господь еще не предлагалъ доселѣ въ цѣльной рѣчи своего ученія, которое бы показало всѣмъ и каждому изъ слѣдовавшихъ за нимъ, что нужно чувствовать, чего желать, чего искать, чтобы получить право сдѣлаться истиннымъ его ученикомъ и на всегда войти въ его царство. Теперь наступило для Господа время излагать народу самыя всеобщія, нравственныя основанія своего ученія; наступило время избрать и постоянныхъ сотрудниковъ, такихъ, которые,

будучи болѣе другихъ свободны отъ вліанія на свой образъ мыслей гордыхъ мнѣній и ожиданій Фарисейскихъ въ отношеніи къ царству Мессіи, были бы способны принять въ цѣлости въ чистые сосуды своихъ простыхъ душъ начатки благодатнаго ученія, и потомъ преподать ихъ въ своемъ благовѣстіи другимъ.

На своемъ пути по Галилеѣ, не доходя до Капернаума, Господь взшелъ на прилежащую къ Капернауму гору. Народъ, шедшій впереди и сопровождавшій Небеснаго Учителя оставался ниже, вокругъ горы. Отдыхомъ для Спасителя служила обыкновенно молитва, — и въ ней онъ провелъ ночь. *Когда насталъ день, онъ призвалъ къ себѣ болѣе близкихъ учениковъ своихъ, которыхъ и наименовалъ Апостолами* (т. е. посланниками), *чтобы они были съ нимъ, чтобы посылать ихъ для проповѣданія, и чтобы они имѣли власть исцѣлять болѣзни и изгонять бесовъ.* Первые посвящены были въ это великое служеніе извѣстные уже намъ смиренные рыбаки, — жители Власанды, которыхъ еще при первомъ призваніи къ себѣ Господь обѣщалъ изъ ловцевъ рыбъ содѣлать ловцами человѣковъ. — Вотъ имена всѣхъ Апостоловъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ передаетъ ихъ намъ Евангельская исторія: Симонъ, прозванный Петромъ, и Андрей, братъ его, Іаковъ и Іоаннъ сыны Зеведеевы, Филиппъ и Варфоломей, Тома и Матѳей, Іаковъ Алфеевъ и Симонъ Зилотъ, Іуда Іаковлевъ и Іуда Искариотскій, сдѣлавшійся впослед-

ствіи предателемъ Господа. Съ ними Господь сошелъ съ горы на ровное мѣсто къ ожидавшему его народу. Божественная, чудодѣйственная сила исходила изъ него и исцѣляла всѣхъ. За тѣмъ Небесный Учитель снова взшелъ на гору; вокругъ него стояли Апостолы, далѣе по склону горы окружалъ многочисленный народъ. Господь, обративъ очи свои на учениковъ, отверзъ уста свои и началъ учить. *Принимемъ, братіе, со всѣмъ вниманіемъ, со всею любовію, въ Божественный духъ и смыслъ бесѣды Господней; она есть сущность и сокращеніе всего Евангельскаго ученія, всей Христіанской нравственности.*

Обратимъ напередъ вниманіе на тѣхъ, кто были собравшіеся слушать Господне ученіе. Евангеліе не говоритъ, — но безъ сомнѣнія въ многочисленномъ собраніи народа были здѣсь и гордые учителя народа — Фарисеи и законники Іудейскіе. Мы уже знаемъ ихъ понятія о царствѣ Мессіи, — знаемъ, что эти вожди народа въ своемъ самолюбіи ожидали, что царство Мессіи наступитъ исключительно для чадъ Авраамовыхъ, что это царство будетъ на землѣ, и по образу земныхъ царствъ, что всѣ блага и радости, какія принесетъ оно, будутъ состоять въ совершенномъ торжествѣ и преобладаніи народа Іудейскаго надъ всѣми остальными народами земли. Съ такими понятіями и ожиданіями Фарисеевъ соединена была и гордая увѣренность, что прамыя права на вступленіе въ это царство даетъ уже одно

земное происхождение отъ Авраама, и что тѣхъ знавѣи буквы Закона в той наружной праведности, какою они, т. е. Фарисеи, усвоили себѣ, совершенно достаточно, чтобы имъ и тѣмъ, которые слѣдуютъ ихъ руководству, быть достойными наслаждаться всѣми благами, какія мечтали они найти въ новомъ царствѣ. Большинство остальныхъ слушателей Небеснаго Учителя составлялъ простой народъ. Смутны и темны были еще болѣе его понятія о новомъ царствѣ Божіемъ, хотя онѣ и переходили къ живому вѣдѣнію его учителей. Этотъ народъ, на который съ высоты смотрѣли сами его руководители, который отягощали они строгими предписаніями однихъ внѣшнихъ обрядовъ, для простыхъ душъ котораго темны и безжизненны были сухія и искусственныя толкованія Закона, не находил ни внутри себя, ни въ своей внѣшней, болѣею частию скудной и мелочной жизни, ничего свѣтлаго, отраднаго, успокоивающаго; — обстоятельства и превратности, совершавшіяся вокругъ него, не могли достаточно возбудить его темной мысли и унылаго духа даже къ тѣмъ мечтательнымъ ожиданіямъ, какія вымыслили его духовные вожди и начальники. И вотъ тѣ и другіе, гордые своимъ происхожденіемъ, значіями, учительствомъ, и темные, не вѣдущіе пути къ лучшей, свѣтлой, сознательной жизни, скудные и духовно и вещественно, и слышатъ изъ устъ Спасителя: *блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царствіе небесное.*

Такъ, пришедшій основать на землѣ новое, духовное, благодатное царство, царство не отъ міра сего, ищетъ, съ кротостію призываетъ и ободряетъ общаніемъ блаженствъ тѣхъ изъ многочисленныхъ своихъ слушателей, которые способны глубоко и сознательно почувствовать бѣдность своего душевнаго состоянія. Въ противоположность гордымъ и мечтательнымъ ожиданіямъ Фарисеевъ, онъ съ перваго раза даетъ разумѣть, что то блаженство, къ которому онъ призываетъ, есть царство небесное, что не заслугами человеческими, не природными преимуществами душевныхъ силъ, не особенностію происхожденія приобрѣтается оно, что оно не внѣ человѣка, что его блага и наслажденія не имѣютъ ничего общаго и сходнаго съ благами и наслажденіями земли. Оно, это царствіе, по происхожденію и характеру своему небесное, здѣсь на землѣ, вѣнутъ человѣка, и первая минута, когда оно таинственно нисходитъ въ душу, есть та минута, когда человѣкъ, послѣ безплодныхъ усилій устроить свое счастье, найти удовлетвореніе своимъ душевнымъ потребностямъ своимъ собственными силами и средствами, находитъ въ себѣ только одну скудость, безсиліе; когда онъ начинаетъ чувствовать болѣе и болѣе ощутительно, что ни въ какихъ умственныхъ, или вещественныхъ приобрѣтеніяхъ, ни въ богатствѣ, роскоши и разнообразіи окружающаго его міра, нѣтъ

для него того, что бы помириво его съ самимъ собою, что бы заставило сказать съ спокойною увѣренностію: "теперь для меня довольно; я достигъ всего, — и больше ничего не желаю." Это — то чувство недостаточности, бѣдности внутренней, слабости собственныхъ природныхъ средствъ удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ, стремленіямъ къ доброму и истинному, и есть то дорогое для нашего Божественнаго Учителя чувство, которое въ самомъ первомъ его пробужденіи Господь называетъ блаженствомъ. *Блаженны нищіе дуhomъ; ибо ихъ есть царство небесное.*

Чувство душевной бѣдности, нѣмощей и недостатковъ, пробудившееся въ человѣкѣ, необходимо должно сопровождаться чувствомъ скорби. Внутренняя борьба убѣжденій съ сомнѣніями, желаній добрыхъ съ увлеченіями къ худому тѣмъ томительнѣе, чѣмъ глубже она чувствуется. Но эта скорбь, это томленіе духа сколько неизбежны, столько же и благотворно служатъ къ возбужденію новыхъ, святыхъ, веземныхъ желаній и чувствованій. Съ недовѣрія въ своимъ силамъ начинается вѣра въ высшее водительство благодати, съ скорби о своихъ нѣмощахъ начинается преданность силѣ Божіей, совершающейся въ нихъ. Поэтому далѣе Господь называетъ блаженными плачущихъ. *Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся.* Слезы часто облегчаютъ и тяжесть земныхъ потерь и страданій; тѣмъ болѣе Христіанская скорбь о душевныхъ нѣмощахъ, объ

утратѣ мира съ Богомъ и совѣстію, призываетъ на человѣка всѣ божественныя, благодатныя утѣшенія. Господь самъ низходитъ съ любовью, съ своимъ всесильнымъ словомъ прощенія и мира, въ душу, скорбящую о своемъ грѣховномъ состояніи. Только для этого недостаточно одного мгновеннаго вздоха, одного кратковременнаго сѣтованія. Какъ чувство духовной бѣдности не есть только одно первоначальное чувство человѣка, стремящагося найти удовлетвореніе духовныхъ своихъ нуждъ въ Богѣ и его благодати, а необходимо должно сопровождать его на всѣхъ путяхъ жизни: такъ для сохраненія постояннаго мира съ Господомъ необходимо постоянное, труженическое исканіе своего оправданія. И потому, продолжая раскрывать постепенность усвоенія людьми царства благодатнаго, Господь говорить: *Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; потому что они насытятся.* Фарисеи считали исполнѣніемъ достаточнымъ точное исполненіе вѣншихъ дѣлъ благочестія, сообразно буквѣ Закона, и были увѣрены, что эта обрядовая праведность откроетъ имъ первымъ входъ въ царство Мессіи. Желая разрушить ихъ самообольщеніе, которое могло имѣть вредное успокоивающее вліяніе на народъ, Господь обѣщаетъ полное удовлетвореніе духовныхъ нуждъ и восполненіе недостатковъ только тѣмъ, которые и подъ освѣщеніемъ благодати его будутъ чувствовать постоянную нужду въ помилваніи и оправданіи. Постоянный трудъ въ

добродѣтели и постоянное сознание, что сдѣлано еще очень мало для вѣчной правды Божией, и въ слѣдствіе сего постоянное обращеніе къ милосердію Испытателя о прощеніи и дарованіи небесной помощи для лучшей, святой и богоугодной жизни,—вотъ что можетъ доставить истинное удовлетвореніе духовныхъ нуждъ и восполнить недостающее! Такой только трудъ, такая жизнь приобрѣтаютъ право предвкушать еще на землѣ вѣчныя радости и наслаждаться блаженствомъ на небѣ!

Вотъ, братіе, тѣ высокія качества, которыя начертываетъ Господь предъ своими слушателями, какъ высокій образецъ, для желающихъ содѣлаться на слѣдникахъ устроимаго имъ на землѣ благодатнаго царства! Вотъ тѣ чувства, которыя обѣщаніемъ блаженства желаетъ онъ возбудить въ нихъ, чтобы приготовить ихъ къ пониманію истинныхъ свойствъ царства Божія, въ которое съ кротостію и любовію призываетъ ихъ! Аминь.

РАСКРЫТІЕ

царства и славы Іисуса Христа.

(Продолженіе).

Впрочемъ слово „побѣдитель“ не довольно сильно выражаетъ свойство побѣды, и Апостоль вѣлъ все основаніе сказать, что І. Христосъ именно крестомъ восторжествовалъ надъ начальствами и властями сего вѣка. Міръ пытался первѣе чрезмѣрностію страданій, обрушенныхъ на Спасителя, поколебать и взложить

его духъ. Сатана надѣялся уловить его обольщеніемъ наслажденія и мірской славы, но онъ былъ посрамленъ; думалъ крестными муками сокрушить его святую душу, неодолимую терпѣніемъ до смерти, но оказалось, что этими муками онъ далъ только случай проявиться въ новомъ блескѣ, въ новой силѣ, его высокими нравственными совершенствами. Если въ Геосиманскомъ саду І. Христосъ ужасался приближенія кровавой чаши, то это ужасаніе имѣло слѣдствіемъ своимъ только истинно-человѣческое качество его послушанія и самую дѣйствительнѣйшую, примиряющую его силу. Не благодарность и ненависть Іудеевъ не были въ состояніи возбудить въ его душѣ чувства горечи и раздраженія или гнѣва. И пригвожденный ко кресту, онъ пребылъ не менѣе живымъ воплощеніемъ любви. Не возможно уменьшить или ослабить силу этой безпредѣльной любви, которая одна неотразимо свидѣтельствуется объ его Божествѣ. Можно терпѣніемъ изранить его чело, бить его по ланитамъ, пригвоздить, встерзать его члены, смѣяться надъ его страданіемъ, подавать ему оцетъ, когда онъ взываетъ: жажду!, заглушать его стоны дикимъ воплемъ; можно его забласть, умертвить: но невозможно всѣмъ этимъ воспламенить въ немъ даже малѣйшей искры гнѣва. Приблизьтесь къ нему въ то мгновеніе, когда духъ его готовъ отлетѣть отъ него, когда онъ изнемогаетъ подъ бременемъ невыразимыхъ мукъ; вы услышите слѣдующія послѣ-

дня слова предсмертнаго томленія: Отче! отпусти мѣ, не вѣдать бо, что творять! Вотъ его мщеніе, вотъ его гнѣвъ! Сознайтесь же въ вашемъ безсиліи, пораженные, изложенные, совершенно уничтоженные этимъ прощеніемъ, скажите, что ваша жертва побѣдила васъ силою своей любви и что эта любовь никогда не проявлялась въ такомъ величіи, какъ въ этотъ скорбный часъ земнаго ея истощанія. Сверхъ того не забудемъ, что эта смерть есть жертва искупленія, есть полное сокрушеніе главы Змія. Часто въ суматохѣ и шумѣ битвы вождь-побѣдитель, покрытый кровью и пылью, кажется ближе къ погребелю, чѣмъ къ торжеству и побѣдѣ. Но что нужды до внѣшняго его положенія! Онъ очень хорошо знаетъ, что непріятель обращенъ въ бѣгство и что онъ наноситъ ему уже послѣдніе удары. Когда І. Христосъ, испуская духъ, воззвалъ: „совершилася“,—это воззваніе было восклицаніемъ побѣды. Оно исторглось изъ замученной груди, съ послѣднимъ дыханіемъ, но тѣмъ не менѣе оно означало сокрушеніе власти смертоноснаго врага. Власти міра были побѣждены. Конечно они не думали этого, напротивъ они воображали, что теперь совершенно освободились отъ этого страшнаго представителя дѣла Божія. Даже въ то мгновеніе, когда адъ поздравлялъ себя съ уничтоженіемъ плана Божественной любви, что дѣлалъ этотъ распятый, этотъ побѣжденный? Онъ отверзалъ небо бѣдному, кающемуся грѣшнику: днесъ

будешь со мною въ рай! Какое другое, болѣе поразительное, нужно доказательство того, что злой губитель и теперь, какъ всегда, сдѣлалъ дѣло, которое обмануло его самого, и что І. Христосъ крестомъ своимъ дѣйствительно восторжествовалъ надъ властями сего міра, явно посрамивъ ихъ передъ лицомъ неба и земли?

Но это нравственно-духовное могущество, всегда принадлежавшее І. Христу, не оставившее его ни на мгновеніе, одно было недостаточно. Оно должно было открыться и внѣшнимъ торжественнымъ образомъ, явиться во внѣшнемъ славномъ царствѣ, завершиться имъ. Не надобно думать, будто награда послушанію и праведности только во внутреннемъ мирѣ сердца. Конечно это нравственное самоудовлетвореніе есть драгоценное возмездіе за тѣ жертвы, на которыя добрая нравственная дѣятельность обречена въ этомъ мирѣ; но оно не единственное утѣшеніе гонимаго праведника. Сей долженъ знать, что если на землѣ все настоящее противъ него, то будущее все за него и для него. Если бы было иначе, тогда южныя внушенія искушителя имѣли бы свою долю правды. Онъ обыкновенно усиливается увѣрять насъ, что противоположности между счастьемъ и добромъ—это двѣ несоединимыя противоположности, что на одной сторонѣ счастье и зло, на другой скорбь и долгъ,—средины нѣтъ. Нужно совершенно отвергнуть такой, сколько опасный, столько же

и ложный, способ представлення вопроса о добрѣ и злѣ, и знать, что несправедлива мысль, будто челоѣку въ самомъ дѣлѣ предлежитъ выборъ только между добромъ и счастьемъ. Беря вещи не въ одной здѣшной, конечной области, гдѣ всему полагается только начало и ничто не приводится къ концу, гдѣ нельзя произносить рѣшительнаго суда ни надъ чѣмъ, и смотря на нихъ съ единственно вѣрной точки зрѣнія вѣчности, должно сказать, что счастье и добро соединены одно съ другимъ неразрывными узами. Законъ добра есть выраженіе верховной воли, правящей міромъ. Тотъ, который постановилъ этотъ законъ, есть всемогущій Богъ, и онъ конечно дастъ ему полное и совершенное осуществленіе. Изъ этого слѣдуетъ, что тѣсный путь послушанія и жертвы, вда засохшей и каменной почвой, возводитъ на высоты все болѣе и болѣе свѣтлыя, пока не приведетъ къ царству свѣта и славы. Напротивъ широкій путь все глубже и глубже спускается въ мрачную бездну, пока наконецъ совершенно не исчезнетъ въ ней. Итакъ, если бы крестный путь не приводилъ къ вратамъ неба, то законъ Бога утратилъ бы свой высшій, безусловный характеръ, свое безотносительное, отрѣшенное значеніе. Поэтому жертва І. Христа необходимо должна окончиться торжествомъ, виѣшнимъ, славнымъ царствомъ, о которомъ говоритъ Апостоль.

Оправдася въ Дусѣ, — пишетъ онъ первѣе о Спасителѣ. Что должно понимать подъ этими

словами? Оправдать себя въ Дусѣ по отношенію къ І. Христу значитъ получить торжественное утвержденіе истины своихъ словъ предъ очами всѣхъ. Это утвержденіе, оправданіе, служитъ какъ бы божественною печатію его посылства, неопровержимымъ свидѣтельствомъ справедливости его дѣла, доказательствомъ того, что его жертва принята его Отцемъ. А для такого оправданія нужно ни сколько не менѣе, какъ его воскресеніе. Если онъ не воскреснетъ, этимъ докажется, что онъ былъ не что иное, какъ мнимый Мессія. Тогда имя его прибавится только къ длинному списку являвшихся прежде его лжемессій, списку обмановъ и оболженій челоѣчества. І. Христось заранѣе возвѣстилъ, что онъ не останется во гробѣ. Теперь, если онъ останется, то самъ будетъ не болѣе, какъ заблудшійся челоѣкъ, и его ученіе, солгавшее относительно одного предмета, потеряетъ всякую цѣну въ нашихъ глазахъ. І. Христось провозгласилъ себя Сыномъ Божіимъ; теперь, если называвшій себя творческимъ Словомъ, не въ состояніи будетъ избыть могущества смерти, то очевидно для всѣхъ, что онъ былъ не болѣе, какъ одинъ изъ подобныхъ намъ. Наконецъ, что преимущественнѣе всего, онъ возвѣщалъ о себѣ, какъ искупителѣ и побѣдителѣ грѣха. Если онъ не воскреснетъ, то смерть его конечно будетъ героическая, возвышенная, но смерть безъ всякой искупающей, умвлоствяющей силы и дѣйствія. Его послѣднее слово, совершивша-

ся!», будетъ не что иное, какъ бредъ умирающаго, унесенный вѣтромъ, не что иное, какъ слово чловѣка внѣ ума, вырвавшееся у него въ послѣднюю, предсмертную минуту. Такъ образъ воскресеніе есть единственно сильное и полное оправданіе искушительнаго, ходатайственнаго служенія І. Христа. Оно есть не только украшеніе его, но и необходимое завершеніе.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Въ столицѣ господствовало смятеніе. Шуйскій колебался на престолѣ. Жолкѣвскій, приближаясь къ Москвѣ, вошелъ грамотами въ сношеніе съ жителями, убѣждая ихъ именемъ Сигизмунда выдать Василія и присягнуть Владиславу. Филаретъ, вполне убѣжденный въ лицемѣріи Гетмана, началъ сильно противодействовать его цѣлямъ. Воодушевленный живою ревностію къ благу Россіи, онъ съ лобнаго мѣста проповѣдывалъ народу, не прельщаться злымъ прелестнымъ королевскимъ обѣщаніемъ, что онъ имѣетъ злое умышленіе надъ Московскимъ государствомъ, желая его съ сыномъ къ Польшѣ и къ Лявѣ присоединити, и нашу истинную непорочную Христіанскую Вѣру разорити, а свою Латинскую вѣру во всемъ государствѣ утвердити ⁽²⁰¹⁾.⁴ Но

(201) Грам. объ избраніи на царство Михаила Теодоровича.

голосъ пастыря не могъ вразумить легковѣрный народъ; въ общей Думѣ, не смотря даже на возраженія патріарха Гермогена, положено было бить челомъ Василію, чтобъ онъ оставилъ царство. Василій не соглашался, но долженъ былъ уступить и былъ постриженъ въ монахи (18-го Іюля).

Но новаго Царя надобно было вымолить у Сигизмунда. Въ слѣдствіе сего правительствовавшіе бояре избрали митрополита Филарета, вмѣстѣ съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и другими сановными лицами, въ посольство къ Королю Польскому для договоровъ относительно вступленія на престолъ Русскій сына его Владислава. Гермогенъ, отпуская это важное посольство, заклиналъ Филарета не измѣнять церкви, и Святитель Ростовскій съ жаромъ произнесъ обѣтъ умереть вѣрнымъ ⁽¹⁰²⁾. Посольство 11-го Сентября 1610 года отправилось подъ Смоленскъ, гдѣ находился тогда Сигизмундъ ⁽²⁰³⁾. Король, желая самъ быть Царемъ Русскимъ, упорствовалъ, не хотѣлъ отпустить Владислава, и требовалъ Смоленска; но митрополитъ отвѣчалъ: „когда сынъ твой Королевичъ будетъ на Московскомъ престолѣ Царемъ, тогда не только Смоленскъ, но и Москва и вся Русь его будетъ, а нынѣ, мнитсѣ, не пристойно быть, дабы ты съ войскомъ стоялъ подъ вотчиною сына твоего.

(202) Ник. Лѣтоп. стр. 103 и 461.

(203) Повѣст. патр. Филарета, стр. 53, № 32.

и добывалъ ее (204).⁴ За такую непреклонность Сигизмундъ Король, надъ посломъ Московскаго государства, надъ Ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ, учалъ насильство и тѣсно-ту чинити, (205), наконецъ, вопреки праву народному, грозилъ всему посольству ссылкой въ Польшу, и исполнилъ угрозу: въ 1611 году въ Апрѣль за стражею отправилъ посланниковъ въ Варшаву (206), гдѣ томилъ ихъ болѣе осьми лѣтъ подъ крѣпкою стражею въ заключеніи (207).

Нѣтъ нужды излагать событія времени междуцарствія, когда Россія была беззащитною жертвою грабителей и измѣнниковъ, пепелищемъ кровавымъ, пустынею. Къ 21 числу Февраля 1613 г. созванъ былъ великій земскій Совѣтъ, на которомъ положено было возвести на престолъ семнадцатилѣтняго Михаила Теодоровича Романова. Къ нареченному Царю отправлено было посольство въ Костромскій Ипатіевскій монастырь, гдѣ пребывалъ онъ вмѣстѣ со своею матерью, инокинею Маріею Іоанновною. Наконецъ Михаилъ прібылъ въ Москву и вступилъ на Русскій царственный престолъ. Трудно представить радость митрополита Филарета, получившаго

черезъ Русскихъ пословъ, игумена Срѣтенскаго монастыря Ефрема и боярина Желябужскаго, двѣ грамоты: одну отъ сына-Царя, а другую отъ Россійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, утѣшавшихъ сего страдальца вмѣстѣ съ другими соучастниками его жребія вѣстію объ умиреніи отечества подъ скипетромъ его сына и о возможности скорого освобожденія ихъ изъ плѣна (208).

Дѣйствительно съ этого времени начинается новый порядокъ вещей въ Россіи. Господство иноземцевъ кончилось и Самозванцы исчезли. Но перемаріе Россіи съ Польшею нѣсколько затруднялось размѣномъ плѣнныхъ. Гонсѣвскій, зная важность особы митрополита Филарета, требовалъ, сверхъ договора, новыхъ отъ Россіи уступокъ. Но когда Іерарху, находившемуся уже въ предѣлахъ родины (по дорогѣ отъ Орши къ Дорогобужу), Московскіе уполномоченные доложили объ этомъ новомъ притязаніи Поляковъ и спрашивали его: какъ онъ укажетъ поступить въ такомъ обстоятельствѣ?, тогда онъ, воодушевленный полною любовью къ Россіи, отвѣчалъ боярамъ: „пусть на всегда останусь въ плѣну, умру вдали отъ родины, но ни одна пядень земли Русской не должна быть уступлена за меня Польшѣ (209).“ Тронутый и пораженный такою твердостью духа и самоотверженіемъ Филарета, Гонсѣв-

(204) Князь Хилковъ. Ядро Россійской Истор. кн. VI, стр. 281.

(205) Собр. госуд. грам. и договор., Т. 111, № 7, стр. 26.

(206) Тамъ же, стр. 28.

(207) Древн. Росс. Вивлію. ч. XVI, стр. 100.

(208) Собр. госуд. грам. и договор., т. 11, № 25 и 26.

(209) Собр. госуд. грам. и договор., т. 111, № 6 также № 10, стр. 43, № 43, стр. 184.

скій, въ 1619 году, по заключеніи перемирія, отпустилъ его въ Москву къ Царю-сыну.

По указу Государеву, торжественно встрѣчали доблестнаго Святителя-въ Можайскѣ Рязанскій архіепископъ Іосифъ, въ Вязьмѣ-архіепископъ Вологодскій Макарій, въ Звенигородѣ Крутицкій митрополитъ Іона ⁽²¹⁰⁾. Самъ Государь, со всѣмъ народомъ Московскимъ, встрѣтилъ Іерарха-отца за рѣкою Прѣсною (14 Іюня 1619 г), а духовенство съ крестами за Бѣлымъ каменнымъ городомъ.

ПРИГЛАШЕНІЕ

Въ день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, 29 Іюня сего 1862 года, въ Ростовскомъ Божоявленскомъ Авраміевомъ монастырѣ, Ярославской Епархіи, будетъ совершено переложеніе Святыхъ Мощей Преподобнаго Аврамія, Ростовскаго Чудотворца, изъ прежней раки въ новую. Извѣщая о семъ, обитель Преподобнаго приглашаетъ всѣхъ ревнителей Вѣры и благочестія принять участіе въ священномъ торжествѣ въ честь и славу Угодника Божія.

Трудно представить умиленно-трогательную картину встрѣчи, послѣ долгой разлуки, маститаго старца-Святителя съ своимъ Вѣнценоснымъ сыномъ. Въ память освобожденія родителя Государь соорудилъ каменную церковь въ столицѣ, между Тверскою и Никитскою улицами, во имя Св. Пророка Елисея, воспоминаемаго церковію 14-го Іюня, въ день радостной встрѣчи. Этимъ кончались испытанія Филарета, какъ Ростовскаго митрополита, котораго Провидѣніе соблюдало еще на великій подвигъ въ санѣ первосвятителя Руся.

Патріархъ Гермогенъ скончался въ 1612 году Февраля 17-го дня, какъ мученикъ, умеренный голодомъ, и великая каеэдра послѣ кончины его до 1619 года сиротствовала безъ верховнаго пастыря. По прибытіи Филарета въ Москву, по дѣлу избранія патріарха, скоро составился Совѣтъ изъ бояръ и духовенства подъ предсѣдательствомъ самаго Царя и патріарха Іерусалимскаго Теофана, бывшаго тогда въ Москвѣ. Выборъ палъ на Филарета. Кроткій святитель отказывался отъ престола великой церкви, но умоленный просьбами Царя, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, наконецъ согласился принять патріаршество, 1619 года Іюня 24-го ⁽²¹¹⁾.

(Продолженіе)

(211) Истор. Рус. Церкви, преосв. Филарета, пер. патр, стр. 27.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

21.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

27 МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОД

БЕСѢДА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Продолженіе ученія о путяхъ къ блаженству.

Въ предыдущей бесѣдѣ нашей, братіе, видѣли мы, какія чувства и расположенія прежде всего жаеетъ возбудить Господь въ тѣхъ, которые ищутъ себѣ прочнаго, невозмутимаго счастья, которые жаеютъ найти успокоеніе душѣ своей, удовлетвореніе истинныхъ ея потребностей. Чувство бѣдности души въ ея слабахъ и стремленіяхъ, скорбь о глубокомъ и всецѣломъ разслабленіи ея въ поврежденномъ состояніи падшаго человѣка, признаніе безотвѣтности предъ правдою Божіею и, въ слѣдствіе того, постоянное, неотступное исканіе своего оправданія въ неистощимой сокровищ-

ницѣ Божественной любви и Благодати,—вотъ тѣ расположенія, которыя полагаетъ Господь первыми путями къ блаженству, за которыя общаетъ блаженство не въ отдаленномъ будущемъ, а въ самомъ началѣ ихъ пробужденія, съ которыми соединяетъ блаженство—подъ именами царства небеснаго, утѣшенія, насыщенія.

Но чувство душевной нищеты, пробудившееся въ человѣкѣ, и дѣятельное желаніе своего оправданія предъ правосудіемъ Божиимъ не могутъ не сопровождаться столь же сильнымъ желаніемъ освободиться отъ вліянія всего того, что, дѣйствуя на нашъ умъ и сердце отвнѣ, стѣсняетъ нашу внутреннюю жизнь

въ узкихъ предѣлахъ выгодъ, желаній и предначертаній земныхъ, — что заставляетъ насъ искать блага подъ тѣмъ ограниченными и часто обманчивыми образами, въ какихъ оно представляется намъ на землѣ. — И потому Господь, приводя постепенно своихъ слушателей если не къ ясному уже пониманію благъ его духовнаго царства, по крайней мѣрѣ къ чувству того, что есть жизнь и радости выше обыкновенныхъ, земныхъ, жаждетъ расширить умственный взоръ ихъ на счастье, дать душѣ болѣе свободный полетъ за предѣлы земнаго, отрѣшквъ ее отъ всего чувственнаго. Это стремленіе стать выше всего чувственнаго, чтобы не подчиняться ему, а управлять имъ, Спаситель называетъ чистотою сердца, за которую обѣщаетъ лицезрѣніе Бога. *Блаженны чистые сердцемъ, ибо они узрятъ Бога.*

Но призывающій въ свое царство, ука- зывающій на небо, какъ на предметъ всѣхъ стремленій для желающихъ обрѣсти истинное счастье, не отрываетъ ихъ совершенно отъ жизни, трудовъ и радостей земныхъ. Евангеліе, — небесная вѣсть о спасеніи, — по намѣренію Спасителя, должно было пролить свой свѣтъ и жизнь и во всѣ земныя отношенія. При- зываемые Благолатію содѣлаться гражданами неба, послѣдователи Христовы должны были своею чистою вѣрою и святою жизнью предста- вить въ себѣ начатокъ міру и образецъ истинныхъ, правдивыхъ и добрыхъ гражданъ земли. Посему Господь въ своей бесѣдѣ от-

крываетъ и тѣ качества, какими должны от- личаться его послѣдователи въ многослож- ныхъ и разнообразныхъ отношеніяхъ своихъ къ земному обществу. *Блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю,* говоритъ Господь. Сознаніе своихъ душевныхъ недостатковъ, слабости силъ для дѣланія добра, неудовлетворенія самыхъ благородныхъ стремленій души, скорбь о грѣхахъ, безответность предъ правдою Божіею, — всѣ эти чувства, соединяясь въ душѣ, естественно заставляютъ христиани- на смотрѣть на всѣхъ близкихъ и дальнихъ, единоплеменныхъ и разноплеменныхъ, съ кроткимъ взоромъ участія къ ихъ духовнымъ нуждамъ, сострадательности къ нѣмощамъ, прощенія ихъ заблужденій. Фарисеи и книж- ки сами смотрѣли и распространяли между другими изъ среды своего народа взглядъ на остальное человечество, какъ отверженное Богомъ, недостойное царства Мессіи. Спа- ситель міра, пришедшій призвать всѣ народы земли къ познанію и почитанію единого истиннаго Бога и соединить ихъ въ едино- душномъ стремленіи къ нравственному усовер- шенствованію, внушаетъ, что только тѣ, которые готовы отречься отъ своихъ лич- ныхъ или наследственныхъ преимуществъ, которые готовы подавить всякую мысль объ исключительныхъ своихъ правахъ на бла- гополучіе, уничтожить всякое самолюбіе и гордость, могутъ представить въ себѣ до- стойныхъ членовъ его новаго, благодатнаго

царства. Не насилію, своеволю и угнѣтенію, какъ думали ослѣпленные Фарисей, — а кротости, незлобію, прощенію всѣхъ обидъ и притѣсненій онъ обѣщаетъ обладаніе землею. И слово его исполнилось. Царство Божіе покорило міръ только одною силою вѣчной истины и Божественной любви, которая возвышалась міру кроткими и незлобивыми провозвѣстниками ученія Спасителя, апостолами и ихъ преемниками.

Блаженны милостивые; ибо они будутъ помилованы. Блаженны миротворцы; ибо они нарекутся сынами Божіими. Если въ чемъ является ощутительно благотворное вліяніе ученія Христова на устройство и земнаго благополучія людей: то особенно въ этихъ привлекательныхъ качествахъ и добродѣтеляхъ, которыя могутъ и воспитаться и достойно осуществиться въ жизни только истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ. И земныя общества для прочности своего существованія требуютъ отъ своихъ членовъ готовности къ взаимнымъ услугамъ и вспомоществованію, равно какъ мира и согласія въ стремленіи въ одной общей цѣли. Спаситель міра, благоволившій сойти на землю, чтобы низвести на нее миръ и всѣ блага небесныя, желаетъ упрочить храненіе этого благодатнаго мира и пользованіе сверхъестественными дарами любви Божественной въ самыхъ обыкновенныхъ, ежедневныхъ отношеніяхъ его

послѣдователей, и потому, возбуждая ихъ къ дѣламъ милости и вспомошествованія въ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, располагая не только каждаго хранить свой миръ и согласіе съ другими, но употреблять всѣ благія средства къ прекращенію и чужихъ несогласій, обѣщаетъ за то въ награду — помилованіе и высокое титло и права сыновъ Божіихъ.

Въ заключеніе своей бесѣды Господь не скрываетъ отъ своихъ послѣдователей, что привнесенное имъ на землю царство вѣчной правды и безпредѣльной благодати и любви Божіей не можетъ утвердиться окончательно на землѣ безъ борьбы съ духомъ міра, съ началами гордости и самолюбія, съ предразсудками и заблужденіями. Тяжесть этой борьбы должны были испытать первые избранные ученики Господа, а за ними и всѣ избранные Богомъ проповѣдники и исповѣдники Евангелія. И потому Господь, ублажая вообще всѣхъ, гонимыхъ за правду, обращается въ особенности къ своимъ апостоламъ: *Блаженны въ особенности вы, когда возненавидятъ васъ челоѣки, когда отлучатъ васъ отъ общества, и будутъ поносить васъ, гнать и всячески злословить за Сына Человѣческаго. Возрадуйте въ тотъ день, и возвеселитесь: ибо награда вамъ велика на небесахъ.* Аминь.

РАСКРЫТИЕ царства и славы Иисуса Христа.

(Продолженіе)

Извѣстно, что воскресеніе Господа есть одно изъ тѣхъ чудесъ, которыя всего болѣе соблазняютъ невѣрующихъ и кажутся имъ чистую невозможностію. Такіе люди очень остроумно разсуждаютъ о законахъ нашего физическаго существованія, съ силою и ясностію доказываютъ, что съ точки зрѣнія естественной начало жизни, однажды погасшее, не можетъ быть снова возжено, и что по этому воскресеніе Спасителя есть не болѣе, какъ легенда или сказка. Что до насъ, то мы не станемъ колебаться между невозможностію физическою и невозможностію нравственною. Для насъ только послѣдняя есть невозможность отрѣшенная, безусловная и непобѣдимая. И мы, вмѣстѣ съ другими, вѣримъ въ постоянство и неизмѣнность законовъ творенія, но въ тоже время вѣримъ, что законъ, около котораго все вращается, какъ около своей оси, — это не физическій законъ, но законъ нравственный. Сему закону необходимо подчиняются и служатъ законы физическаго міра. Для него именно Богъ уже разъ поколебалъ землю (Евр. 12 26 и 27); для него, собственному его слову, онъ еще разъ поколеблетъ не только землю, но и небо (Агг. 2, 7), какъ бы въ торжественное показаніе, что совокупность естественныхъ законовъ, управляющихъ внѣш-

нимъ міромъ, въ его очахъ ничего не имѣетъ равнаго важности основнаго закона духовнаго міра. Итакъ пусть болѣе не говорятъ о невозможности воскресенія. Истинную невозможность называетъ намъ Апостоль Петръ, такъ говоря: невозможно было, чтобы онъ удержанъ былъ въ узахъ смерти (Дѣян. 2, 24). Невозможно было потому, что, такъ какъ смерть есть дань грѣха, то Божественное правосудіе измѣнило бы самому себѣ, если бы послѣ принесенія жертвы искупленія І. Христа удержанъ былъ узами смерти. Ибо Богъ не можетъ вновь требовать уплаты долга уже уплаченнаго. Итакъ узы смерти должны были расторгнуться для І. Христа вслѣдствіе необходимости высшей, нежели всѣ необходимы естественнаго порядка. Невозможно, чтобы онъ удержанъ былъ смертію такъ же, какъ не возможно, чтобы Богъ былъ не правосуденъ. Послѣ этого не много значить то обстоятельство, что вечеромъ дня смерти І. Христа все кажется конченнымъ врагамъ его и друзьямъ. Не много значить этотъ новый гробъ и камень, приваленный къ гробной пещерѣ. Ничего не значить эта стража, поставленная вокругъ гроба. Ничего не значить одна минувшая ночь, потомъ прошедшій день и начавшійся третій день, когда смерть еще медлила отдавать свою жертву. Не смутимся мы и при видѣ женъ муринолицъ, принесшихъ ароматы, чтобы помазать тѣло умершаго, и всѣхъ ихъ погребальныхъ заботъ, выражающихъ такъ мало

вѣры и такъ много любви къ почившему Учителю. Ибо, не смотря на все это, невозможно, чтобы онъ остался во гробѣ. Тяжелъ камень, приваленный ко гробу, но онъ будетъ отваленъ ангелами, стража разбѣется при видѣ ихъ, и благочестивыя жены, пришедшія воздать послѣдній, скорбный долгъ умершему, возвратятся съ пѣснью торжества; ибо утромъ третьяго дня І. Христосъ воскресъ. Онъ свергъ съ себя гробныя пелены и скоро будетъ узнавъ по несомнѣннымъ знакамъ распятія, какъ и по звукамъ своего голоса, который заставитъ горѣть сердце его учениковъ. Оправданный въ Духѣ предъ своими учениками, онъ будетъ оправданъ и передъ цѣлымъ міромъ вслѣдствіе ихъ свидѣтельства. Это свидѣтельство будетъ такъ ясно, опредѣленно и согласно, что подвергать его сомнѣнію значить опровергать самое основаніе исторической достовѣрности. Свидѣтельство ихъ жизни и смерти еще будетъ могущественнѣе; ибо своимъ спокойствіемъ среди страданій, своею радостно въ цѣпяхъ или подъ ударами мучителей, своимъ свѣтлымъ упованіемъ и надеждою на краю могилы они не перестанутъ говорить и возвѣщать: „Онъ воскресъ, и вотъ гдѣ тайна нашего безстрашія и спокойствія! Если бы не такъ, то мы были бы самые несчастнѣйшіе изъ всѣхъ людей. (1. Кор. 15, 19). Но онъ воскресъ, и мы, отребіе міра, гонимые и преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ, въ ранахъ, темницахъ, трудахъ, въ бодрствованіяхъ, въ

пощеніяхъ, мы, подобные овцамъ заколенія, не смотря на все это, самые блаженнѣйшіе люди во имя славнаго воскресенія нашего Господа.“

Извѣстна также высокая важность, какую первенствующая церковь усвоила событію воскресенія Спасителя, теперь рѣдко должнымъ образомъ нами воспоминаемому. Читая апостольскія посланія, ясно чувствуешь, что апостолы не могутъ удержаться, чтобы не говорить объ немъ. Этотъ великій и славный третій день проливаетъ въ душу ихъ всякій свѣтъ и всякое утѣшеніе. Въ воскресшемъ І. Христѣ они узрѣли не только благаго Учителя и жертву послушанія, но и Царя славы и Начальника жизни. Тогда они вдругъ поняли и его уничиженіе и его славу. Уничиженіе явилось имъ тѣмъ, чѣмъ оно было: подъ видимыми, внѣшними жертвами они проводили великую и таинственную жертву Бога, содѣлавшагося человекомъ. Все прошедшее получило для нихъ глубокій смыслъ, и такъ обр. слава и царство І. Христа обратно освѣтили новымъ свѣтомъ его жизнь. Далѣе воскресеніе І. Христа было для нихъ торжественнымъ доказательствомъ силы Евангелія. Они были убѣждены, что оно какъ разсыяло собственное ихъ невѣріе, такъ должно произвести вѣру въ нежесточенныхъ сердцахъ и другихъ людей. Наконецъ они знали, что І. Христосъ воскресшій есть начатокъ умершихъ, и что смерть и для нихъ одолѣна такъ же, какъ для него самаго. Предъ упраздненнымъ его гробомъ именно они могли

воспѣть слѣдующій гимнъ христіанскаго безсмертія, основаннаго не на философскихъ гаданіяхъ, но на положительномъ фактѣ, событіи: „Смерте! гдѣ твое жало? Аде! гдѣ твоя побѣда?“ Слѣд. воскресеніе І. Христа, втораго Адама, духовнаго Главы человѣчества, возвѣщаетъ собственное наше воскресеніе. Для христіанина оно составляетъ источникъ неистощимыхъ утѣшеній. Оно обезоруживаетъ смерть въ его мысляхъ, разсѣиваетъ ея ужасы, улаживаетъ ея горечь, ибо отнимаетъ у гроба тотъ характеръ безвозвратнаго уничтоженія, который дѣлалъ его причиною безнадежности, отчаянія. Да послужитъ же эта слава воскресенія Христова и для насъ утѣшеніемъ во дни горькой разлуки, да поможетъ и намъ, подобно Патріарху, перенести утрату нашу, в средѣ скорби сердца успокоиться на столь отрадномъ, свѣтломъ упованіи. Скажемъ и мы, когда дорогіе намъ люди сойдутъ въ могилу: невозможно, чтобы они остались въ узахъ смерти, ибо эти узы разрушены и для нихъ такъ же, какъ для І. Христа. Привдетъ нѣкогда день, когда ихъ прахъ, вновь оживотворенный и преображенный въ тѣло славы, будетъ новымъ свидѣтельствомъ дѣйствительности и силы искупленія, совершеннаго нашимъ Спасителемъ, в какъ бы вторымъ оправданіемъ Духа его дѣлу.

(Продолженіе)

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Юный Царь Михаилъ чувствовалъ нужду въ опытномъ и нѣжномъ руководителѣ. Таковымъ могъ быть для него родитель. И дѣйствительно новый патріархъ сдѣлался не только его совѣтникомъ, но и соправителемъ. Имя его являлось въ грамотахъ наряду съ Царскимъ; онъ участвовалъ въ государственныхъ распоряженіяхъ и рѣшалъ вмѣстѣ съ Царемъ всѣ дѣла. „Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи и отецъ его Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи указали,“ писалось тогда въ указахъ⁽²¹²⁾.

До какой степени простиралась его забота о благоустройствѣ церковномъ и объ успѣхахъ просвѣщенія, это видно изъ того, какъ онъ неся о возстановленіи Московской типографіи, потерпѣвшей раззореніе отъ нашествія Поляковъ: скоро успѣлъ довести ее до того, что въ 1624 году начали выходить изъ оной многія церковныя книги, которыми снабжалъ онъ церкви. Іерархъ сей обращалъ тщательное вниманіе и на самое исправленіе рукописей и книгъ, выпускаемыхъ въ свѣтъ. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ исправленій, произведенныхъ симъ патріархомъ, повело бы насъ слишкомъ далеко, а потому мы укажемъ только на двѣ книги, изданныя при немъ съ

(212) Истор. Русс. Церкви, періодъ патріар., стр. 27.

особеннымъ вниманіемъ;—это служебникъ и требникъ. Книги эти много разъ были печатаны при патриархѣ Филаретѣ: служебникъ въ 1620, 1623, 1627, 1630, 1632 и 1633 годахъ, требникъ въ 1623, 1624, 1625 и 1633 годахъ ⁽²¹³⁾. Конечно, не получивъ систематическаго образованія, не зная языка Греческаго, патриархъ Филаретъ не могъ быть свободенъ отъ нѣкоторыхъ недоразумѣній; но, по крайней мѣрѣ, попеченіе его о исправленіи книгъ предохраняло оныя отъ дальнѣйшихъ поврежденій ⁽²¹⁴⁾.

Порывы къ просвѣщенію давно уже обнаруживались въ Москвѣ, равно покровительствуемые скипетромъ Царей и жезломъ первосвященниковъ. Но почва была еще такъ дика, небо такъ сумрачно и бурно, что нѣжное растеніе науки принималось тяжело, прозябало туго. Маржеретъ, бывшій въ Россіи въ 1600—1606 годахъ, писалъ: „Народъ Русскій не знаетъ ни школъ, ни университетовъ. Одни священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ не многіе впрочемъ занимаются ⁽²¹⁵⁾.“ Съ восшествіемъ на престолъ

(213) Опытъ бібліограф. Соניкова, и описаніе старопечатныхъ книгъ Строева.

(214) Исправленіе книгъ начато еще въ 1518 г. при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, который по совѣту митрополита Варлаама вызвалъ изъ Греціи монаха, именемъ Максима; но сей ученѣйшій мужъ, около десяти лѣтъ занимавшійся исправленіемъ погрѣшностей въ церковныхъ книгахъ, не успѣлъ окончить сего важнаго дѣла.

(215) Сказан. о Самозванцѣ ч. 111, стр. 27.

благословеннаго Дома Романовыхъ, Царская и первосвященническая власть, соединясь въ лицахъ сына и отца, дружнымъ согласіемъ положила основаніе первой Греко-Славянской школѣ въ Москвѣ, учрежденной въ Чудовѣ монастырѣ при патриаршемъ Домѣ. Знаменитый путешественникъ Адамъ Олеаріусъ, секретарь Голстинскаго посольства въ Россіи и Персіи, въ 1633 году видѣлъ эту школу подъ управленіемъ Грека Арсенія. Щедростію патриарха она обезпечена была въ содержаніи, а благоразумною его распорядительностію снабжена необходимыми книгами ⁽²¹⁶⁾.

Къ дѣланіямъ сего іерарха принадлежать еще три собора пастырей, созванныхъ въ Москву, касательно разсужденій о дѣлахъ вѣры и церкви. Первый былъ созванъ въ 1609 году для окончательнаго подтвержденія перваго соборнаго дѣла іа патриарха Іеремія „о поставленіи въ величій Руссіи на святой превысочайшій престолъ въ святой Божіей церкви патриарха отъ своихъ Русскіихъ митрополитовъ“,—второй—въ 1620 году, по случаю разсужденій о справщикахъ церковно-богослужебныхъ книгъ, преп. Діонисіѣ, Арсеніѣ Грекѣ и ихъ сотрудицахъ; наконецъ третій соборъ, въ томъ-же 1620 и 1621 годахъ, созванъ былъ для рѣшенія вопроса, какъ поступать съ приходящими въ православную вѣру отъ Латинства и другихъ исповѣданій: ко-

(216) Олеаріусъ Reisebeschreibung. Изд. въ Шлезвигѣ 1647 г. 280. См. Strals, Selehrt, Russand, p. 200.

го изъ нихъ крестить, кого помазывать только муромъ (217)?

Патріархъ Филаретъ, по указу Царя Михаила Феодоровича, установилъ въ Русской церкви и нѣкоторыя празднества духовныя. Такъ имъ установлено празднованіе Положенія Ризы Господней. Онъ повелѣлъ митрополиту Кипріяну составить стихиры и канонъ на сей случай, и опредѣилъ праздновать это событіе 10-го Іюля (218). По открытіи мощей Препод. Адріана, игумена Пошехонскаго, онъ повелѣлъ записывать чудеса и пѣть надъ гробомъ его панихиду (219). Въ святительство Филарета учрежденъ въ Москвѣ Приказъ Судный или Патріаршій Разрядъ (220), въ которомъ вѣдались всѣ дѣла судныя духовныя и монастырскія; учреждена еще особая Сибирская епархія, которой кафедральнымъ городомъ назначенъ Тобольскъ.

Такими дѣяніями ознаменовано было патріаршество Филарета. Наконецъ елей жизни его, истощенный многотрудными подвигами, изсякъ. По непродолжительной болѣзни, онъ скончался въ 1639 году Октября 1-го дня (221) и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

(217) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1. стр. 269.

(218) Чети-Минейя 10 Іюля.

(219) Акты Истор. т. 111, N 141.

(220) Тамъ же.

(221) Словарь Истор. Митроп. Евгенія, Т. II, стр. 274.

III. МИТРОПОЛИТЪ ВАРЛААМЪ II-й.

(1620—1652)

Послѣ митрополита Кирилла, вторично вступившаго въ управление Ростовскою епархіею, кормило священноначалія предоставлено было временно архіепископу Вологодскому. Мѣстный же іерархъ Ростова становится извѣстнымъ только съ 1620 года, когда настоятель Угличскаго Николо-Улейминскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ былъ рукоположенъ въ митрополита Ростовскаго (222).

Изъ событій времени его архипастырства извѣстны слѣдующія:

Варлаамъ въ Декабрѣ 1620 года присутствовалъ на соборѣ святителей, разсуждавшемъ о крещеніи Латвіянъ, и еще на соборахъ: въ 1634 г. созванномъ для разсужденія о войнѣ Россіи съ Польшею, и въ 1640 г. при избраніи и посвященіи патріарха Іосифа. Святитель сей находился въ Мартѣ 1642 года при патріаршемъ шествіи на осѣ въ недѣлю Ваий, а въ 1645 г. Сентября 28-го при коронованіи Царя Алексія Михайловича. Сверхъ сего въ 1652 году ему поручено было перенести изъ города Старицы въ Москву тѣло перваго Россійскаго патріарха Іова, свергнутаго съ престола во время Лжедимитрія, и въ томъ же году онъ находился при отлѣваніи тѣла патріарха Іосифа и отерывалъ мощи св. Княгини Анны въ Кашинѣ. Наконецъ, послѣ

(222) Хронолог. указ. Рост.—Яросл. часты, стр. 11.

29-лѣтнаго управленія Ростовскою паствою, сей святитель скончался 1652 года во время срѣтенія мощей св. Филиппа, митрополита Московскаго, принесенныхъ изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Мѣсто преставленія его въ Москвѣ и теперь обозначается часовнею, называемою „Крестъ“, и давшюю названіе Крестовской заставѣ, на дорогѣ отъ Москвы къ Ярославлю. Тѣло Варлаама перенесено въ Ростовъ и погребено въ тамошнемъ соборѣ.

(Продолженіе)

Пошехонское духовное училище.

I.

(1811—1814 г.)

Пошехонское духовное училище открыто въ послѣдней половинѣ 1811 года, первоначально въ Адриановомъ монастырѣ, въ шести верстахъ отъ города Пошехони. Къ сожалѣнію, ни въ архивѣ Адрианова монастыря, гдѣ существовало училище въ продолженіи недолгаго времени (1811—1814), ни въ архивѣ училища, состоящаго нынѣ въ городѣ Пошехони, почти не сохранилось никакихъ свѣдѣній объ училищѣ за все время существованія его въ монастырѣ. Два указныя предписанія Духовной Консисторіи, найденныя въ архивѣ монастырскомъ, говорятъ только о назначеніи и перемѣнѣ начальниковъ училища. Да въ архивѣ Пошехонскаго духовнаго правленія найденъ одинъ указъ объ открытіи училища. Вотъ что предписывалось духовному правленію: „Резолюціею его преосвящен-

ства (архіепископа Антонія), послѣдовавшею по докладу Ярославскаго семинарскаго правленія о студентѣ Богословія Михайлѣ Ребровѣ, что онъ признается правленіемъ за способнаго къ прохожденію учительской должности въ новоучреждаемомъ Пошехонскомъ Адриановскомъ Русскомъ училищѣ,—предписано: 1) студентъ Ребровъ опредѣляется учителемъ Информаторіи въ Адриановское училище; снабдить его инструкціею, какъ для Русскаго перваго класса, такъ и для информаторическаго, который тамъ во первыхъ и открытъ по причинѣ оказавшихся уже дѣтей тамошняго уѣзда, желающихъ учиться Латинскому языку, кои мною и назначены по списку вновь приводимыхъ въ семинарію; 2) Пошехонскому духовному правленію предписать о объявленіи священноцерковно-служителямъ, что они могутъ прямо туда приводить дѣтей своихъ для отдачи въ училище; смотрителю училища Ѳгумену Амвросію велѣть, по открытіи училища, отрепортовать о томъ мнѣ, одновременно, показавъ въ спискѣ наличныхъ учениковъ, а впредь присылать списки объ имѣющихъ вступить въ училище, чрезъ три мѣсяца; 3) поелику число учениковъ теперь еще крайне малое назначено, а для Русской школы токмо одинъ: то всѣмъ обучаться въ одномъ информаторическомъ классѣ у одного учителя. Когда же нужно будетъ Русскій классъ отдѣлять, тогда велѣть смотрителю сдѣлать представ-

леніе въ семинарское правленіе, кое, разсмотря, должно будетъ представить мнѣ свое мнѣніе⁽¹⁾. Въ слѣдствіе такого распоряженія епархіальнаго начальства, игумень Амвросій, имѣвшій и особый указъ объ открытіи училища (какъ видно изъ книги бумагъ входящихъ), и студентъ Михаилъ Ребровъ, снабженный отъ правленія семинаріи предписаніемъ и особою инструкціею (которая впрочемъ нынѣ не найдена), и открыли училище въ Адриановомъ монастырѣ въ Сентябрѣ 1811 года. Оно помѣщалось въ особомъ, деревянномъ, на юго-восточной сторонѣ собора, флигелѣ, котораго давно уже нѣтъ. Какъ велико было количество учениковъ въ новооткрытомъ училищѣ на первый разъ, и сколько въ послѣдствіи времени обучалось въ каждый годъ до переведенія училища въ городъ Пошехонь, — опредѣлить съ точностію нельзя, по неимѣнію данныхъ. Въ вѣдомости, присланной изъ Ярославскаго семинарскаго правленія⁽²⁾, объ ученикахъ, перемѣщенныхъ изъ Ярославля въ Адриановское училище, показано ихъ только пять. Полагать нужно, что число это скоро увеличилось, потому что духовнымъ правленіемъ тогда же сдѣлано было распоряженіе о представленіи дѣтей священноцерковно-служительскихъ прямо въ Адриановское училище⁽³⁾. Занимавшій учительскую должность съ самаго открытія училища до переведенія его въ Пошехонь (онъ проходилъ должность учителя и послѣ долгое время,

какъ увидимъ ниже) студентъ Ребровъ (нынѣ протоіерей Пошехонскаго собора) утверждаетъ, что вскорѣ по открытіи училища учениковъ было не болѣе десяти, а потомъ, постепенно увеличиваясь, доходило до шестидесяти. По неимѣнію полъ руками инструкцій, которою снабженъ былъ учитель, нельзя въ точности опредѣлить и того, по какимъ руководствамъ учили въ томъ и другомъ классѣ, т. е., въ информаторическомъ и Русскомъ. Несомнѣнно то, что обоими классами завѣдывалъ одинъ учитель. А изъ отзывовъ его и обучавшихся въ классѣ Русскомъ видно, что ихъ учили чтенію, пѣнію, чистописанію и церковному уставу. Обучавшіеся же въ классѣ информаторическомъ учились читать и писать по-Латыни и изучали Русскую Грамматку, Латинскую до синтаксиса и начальныя правила Ариметики. Успѣшные изъ этого класса были переводимы въ Ярославль.

(Продолженіе)

Въ день Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, 29 Іюня сего 1862 года, въ Ростовскомъ Богоявленскомъ Авраміевомъ монастырѣ, Ярославской епархіи, будетъ совершено переложеніе Святыхъ Мощей Преподобнаго Аврамія, Ростовскаго Чудотворца, изъ прежней раки въ новую. Извѣщая о семъ, обитель Преподобнаго приглашаетъ всѣхъ ревнителей вѣры и благочестія принять участіе въ священномъ торжествѣ въ честь и славу Угодника Божія.

(1) Указъ дух. конс. 16 Сент. 1811 г. за № 4273.

(2) При предпис. отъ 12 Октября 1811 г. за N 513.

(3) Дѣло Пошех. Д. Пр. по архиву № 78.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Густинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№

22.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

3 Юня

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

РАСКРЫТІЕ

царства и славы Іисуса Христа.

(Продолженіе)

„Показася ангеломъ“, — читаемъ далѣе у Апостола въ приведенномъ нами текстѣ. Вотъ вторая ступень прославленія Господа, второе знаменіе его царскаго достоинства! Апостольскія слова очевидно указываютъ на возвращеніе Спасителя въ область божественнаго свѣта, гдѣ блаженные духи наслаждаются близостію къ Богу, созерцаемъ его славы. Давая такое истолкованіе, мы совершенно отвергаемъ мнѣніе извѣстныхъ мудрователей, считающихъ вознесеніе І. Христа одною изъ

тѣхъ дѣтскихъ идей, которыя такъ свойственны были младенчеству будто бы церкви и которыя она должна оставить по достиженіи зрѣлаго возраста. Мы вѣримъ въ вознесеніе Христова не только потому, что историческое свидѣтельство, передающее сіе событіе, имѣетъ всю неопровержимость достовѣрности, но и потому, что въ самихъ себѣ чувствуемъ потребность вѣрить въ это событіе. Безъ сомнѣнія общеніе съ Богомъ не привязано ни къ какому мѣсту и времени, и небо изливаетъ радость и блаженство въ каждое сердце, близкое къ Богу, достигшее святаго содружества. Но тѣмъ не менѣе истинно, что для существа, носящаго въ себѣ внутреннее небо, состав-

ляетъ горькое страданіе самое даже пребываніе въ жилищѣ грѣха. Безпрестанный контрастъ между жизнью души и печальнымъ зрѣлищемъ нечистаго міра служить источникомъ тяжелой скорби для праведника. Потребность гармоніи существенно присуща нашему духу, и зрѣлище зла безъ сомнѣнія было важною долею долгихъ страданій того, котораго око было слишкомъ чисто и возвышенно для этого зрѣлища. Итакъ мы твердо вѣримъ въ бытіе области, гдѣ нѣтъ болѣе этихъ горькихъ контрастовъ, гдѣ Богъ есть все во всемъ. Эта область, которую мы сравниваемъ съ тѣмъ, что знаемъ самаго чистаго, прекраснаго и величественнаго, и называемъ небомъ, должна отверзться предъ воскресшимъ Христомъ, какъ чертогъ его славы. Здѣсь онъ долженъ сообщество Каиафы и Иуды переимѣнить на сообщество святыхъ ангеловъ, и вмѣсто позора, которымъ обременилъ его міръ, неумѣвній его понять, воспринять принадлежащую ему славу и честь. Долго несъ онъ на себѣ иго безславія, теперь вѣчно „Осанна“ будетъ раздаваться вмѣсто воплей несправедливаго народа. Пѣснь Агнца услышится вмѣсто безумнаго крика нечестивой и неблагодарной толпы. Вмѣсто извительныхъ насмѣшекъ Фарисеевъ зазвучитъ гимнъ серафимовъ. Понятно теперь, сколько славы заключаютъ въ себѣ эти слова: показася ангеломъ. Когда врата неба отверзлись для шествующаго Царя славы, съ какимъ святымъ восторгомъ, съ какимъ божественнымъ соревнованіемъ духа небесные вос-

пѣли свою серафимскую пѣснь, смѣившую доругавіа Преторіи и Голгофскіа поношенія! Какое величественное мгновение, когда они вновь узрѣли его, когда онъ вновь возсѣлъ посреди ихъ вѣрнаго сонма на тотъ престолъ, который оставилъ, чтобы совершить великую жертву искупленія, когда въ торжествѣ небесной любви получалъ принадлежащую ему часть. Показася ангеломъ!

Здѣсь само собою представляется мысля сближеніе или, лучше, контрастъ. На другой день послѣ паденія Эдемъ былъ заключенъ и серафимы съ пламеннымъ мечемъ явились стражами его входа, чтобы охранять его отъ изгнаннаго и осужденнаго человѣка. Нынѣ тотъ, котораго узрѣли ангелы, котораго они славословятъ, котораго окружаютъ своими безчисленными сонмами, есть, также человѣкъ или, лучше, есть новый человѣкъ, новая глава рода человѣческаго, — типъ и образъ его судьбы. Слѣд. это искушенная человѣческая природа, которую такъ торжественно срѣтаютъ блаженные духи: это она, которая возсѣла, по выраженію Апостола, на небесныхъ. Сравнимъ же теперь день вознесенія съ днемъ осужденія. Сравнимъ серафимовъ, охранявшихъ Эдемскій входъ, съ серафимами вновь отверзшагося раа, и признаемъ, на основаніи одного этого контраста, величіе дѣла искупленія. Какой долгій путь надобно было пройти отъ такого безотраднаго состоянія и до такой славы! Какъ удивляться послѣ того пѣ-

нѣ, которою куплено наше возстановленіе! Но за то сколь полно, сколь совершенно это возстановленіе! Какъ глубоко было паденіе, такъ высоко, велико возстановленіе. Паденіе низвергло насъ въ глубину бездны, возстановленіе въ лицѣ торжествующаго І. Христа вознесло насъ до Бога. Пусть же не говорятъ о Христіанской религіи, будто она ни сколько не возвышаетъ человѣка. Изъ того, что она не льститъ гордости человѣка, заключили, что она рѣшительно унижаетъ его, и отказали ей въ принадлежащей ей чести. Но несправедливо, будто гордость ведетъ къ славѣ; она даетъ развѣ одну пустую тѣнь славы и увлекаетъ обыкновенно человѣка только для того, чтобы послѣ бросить его обманутаго и униженнаго. Одно Христіанство удовлетворяетъ потребности славы, которая законна, если не искажается. Для падшаго созданія слава только въ возстановленіи, а возстановленіе можетъ начаться только сознаніемъ паденія. Униженіе себя, смиреніе идетъ, говоритъ Писаніе, впередъ возвышенія, т. е. что одно оно ведетъ къ славѣ. Оно не цѣль, не конецъ, но путь. Цѣль, конецъ—въ истинномъ прославленіи человѣческой природы. Вотъ почему тогда, когда противохристіанскія ученія усиливаются скрыть свою бѣдность, утаить свой позоръ подъ искусственнымъ, обманчивымъ покровомъ на отвратительныхъ своихъ ранахъ, Христіанство прямо срываетъ этотъ покровъ, чтобы приложить врачевство къ ранамъ. Оно

береть за руку бѣдное, униженное, падшее созданіе, само низходя до него, путемъ прощенія возвышаетъ его къ небу, посаждаетъ на небесныхъ. И только на божественномъ престолѣ человѣческая природа видитъ себя истинно и вѣчно прославленою. Такъ и столько религія смиренія унижаетъ человѣчество!

Изобразивъ І. Христа воскресшаго и вознесшаго на небеса, попытаемся очертить характеръ и образъ его царствованія. Царство его есть царство любви и вмѣстѣ славное служеніе милосердія. Это царственное служеніе Господь совершаетъ первѣе своимъ верховнымъ молитвеннымъ ходатайствомъ. Онъ ходатайствуетъ о насъ,—читаемъ мы въ посланіи къ Евреямъ (Евр. 7, 25),—принимаетъ всѣ наши молитвы и присоединяетъ къ нимъ свое всемогущее заступленіе. Заражаясь на землѣ, во глубинѣ нашихъ сердецъ, часто подавленныхъ, скорбныхъ, свое окончательное завершеніе онъ получаютъ въ его божественныхъ устахъ. Онъ возноситъ предъ Отца своего всѣ наши желанія, надежды, стремленія и печали. И такъ какъ онъ есть вѣчное Отчее Слово, совершеннѣйшее выраженіе мысли и воли Отца, то молитва его всегда услышана прежде, нежели изглаголана въ словахъ. Но такъ молиться—это значитъ не менѣе, какъ царствовать, и всякій молящійся во имя его дѣлается участникомъ этого благословеннаго царствованія и царства. Итакъ никто не долженъ отказываться возносить молитвы подъ пред-

логомъ своего недостойнства. Будучи недостойными Благодати, мы удостоились ея и всегда будемъ удостаиваться, находясь на землѣ. Но мы молимся не одни. Тотъ, во имя котораго мы молимся и который молится вмѣстѣ съ нами, достоинъ быть услышаннымъ; ибо онъ есть верховный Первосвященникъ и Царь новаго завѣта. Если бы Сынъ Божій не былъ услышанъ, чѣмъ бы тогда онъ былъ? Но онъ всегда будетъ услышанъ. Ни одно изъ нашихъ прошеній не исчезнетъ напрасно; оно будетъ имъ принято и освящено. Итакъ пусть наши молитвы возносятся къ нему непрестанно, пусть онѣ соединяются съ его верховною, всемогущею молитвою, какъ соединяются малые потоки съ водами могучей рѣки!

Сила царственной власти Господа Иисуса является не только въ отношеніяхъ его къ своему Отцу, но и во власти, которую имѣетъ онъ надъ міромъ. Ниже мы увидимъ, въ какой степени онъ имѣетъ эту власть; въ настоящее мгновеніе коснемся образа ея проявленія. Духомъ Святымъ Господь Христосъ царствуетъ надъ сердцами людей и управляетъ ими. Посланіе его въ міръ было одною изъ важнѣйшихъ частей искупительнаго плана, такъ что дарованіе нашимъ душамъ этого таинственнаго совершителя божественнаго дѣла составляетъ самую характеристическую особенность царства І. Христа. Царство его есть царство Духа Святаго. Черезъ него онъ всегда присущъ на землѣ, преклоняетъ сердца, измѣняетъ,

оплодотворяетъ, направляетъ ихъ. Нѣкоторые страннымъ образомъ ошибались относительно дѣйствій Духа Божія. Вслѣдствіе ложнаго понятія о божественной первоверховности представляли его силою, подобною непреодолимымъ силамъ природы, подобною силѣ вѣтра, склоняющей, ломающей дерево, или молніи, его сожигающей. Такимъ образомъ смѣшивали двѣ совершенно различныя области, область необходимости и область свободы, міръ внѣшній и міръ нравственный. Думая прославить Благодать, они только низводили ее на степень вещественныхъ стлхій; ибо лишать ее духовнаго и нравственнаго характера значить не что другое, какъ превращать ее въ земную силу. Нигдѣ въ Св. Писаніи Духъ Святой не изображается силою, которой невозможно было бы противиться, противоборствовать. Напротивъ оно ясно говоритъ, что мы можемъ отвергать, опечаливать Духа Святаго. Онъ дается только тѣмъ, которые способны принять его, требуютъ, желаютъ его. И чтобы царствовать надъ существами свободными, для этого нужно безконечно высшее могущество, нежели какое нужно для того, чтобы царствовать надъ созданіями страдательными, лишенными самодѣятельности и свободы, безконечно болѣе значить направлять творенія разумныя, чѣмъ управлять существами, не могущими ни противиться, ни повиняться. Измѣнить волю значить гораздо болѣе, нежели прямо подавить, уничтожить ее. Нѣтъ, все-

держительное могущество Божіе тѣмъ преимущественно и удивительно, что оно умѣетъ соглашать свои дѣйствія съ нашею свободою и, ни сколько не нарушая ее, достигать своихъ цѣлей. Духъ Божій проникаетъ въ насъ, преобразуетъ насъ и т. обр. торжествуетъ надъ нашимъ сопротивленіемъ. Божественная Благодать дѣйствуетъ на насъ божественнымъ убѣжденіемъ, приобретаетъ насъ себѣ не средствами силы или насилія, а тайнымъ сладостнымъ вліаніемъ на наше сердце, и великія проявленія ея могущества не рѣдко соединяются, какъ это видно изъ исторіи обращенія апостола Павла, съ продолжительною внутреннею борьбою въ человѣкѣ, исходъ которой можетъ быть очень быстръ. Пусть же не унижаютъ Духа Святаго, свободнаго и всемогущаго, до степени земной силы!

(Окончаніе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

53. Митрополитъ Іона III-й

(Сысоевичъ).

(1652—1691)

Іона, по фамиліи Сысоевичъ, изъ шюковъ Угличской Воскресенской обители, былъ сперва архимандритомъ Ростовскаго Боголюбленскаго-Аврамѣева монастыря, а потомъ, въ 1652 году 15-го августа, патриархомъ Никономъ посвященъ въ митрополита Ростовскаго ⁽²²²⁾.

(222) Истор. Росс. Іерар. ч. 1 стр. 122.

Вступивъ въ управленіе епархіею, преосвященный Іона немедленно озаботился написать окружное посланіе къ Ростовскому духовенству ⁽²²⁴⁾, а 30 Декабря того же 1652 года получилъ повелѣніе освидѣтельствовать и открыть мощи Преподобнаго Данила Переяславскаго Чудотворца ⁽²²⁵⁾. Сей архипастырь присутствовалъ на соборахъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1654, 1656 и 1666 годахъ, по дѣлу исправленія церковныхъ богослужебныхъ книгъ ⁽²²⁶⁾, и управлялъ Всероссійскою патриархіею во время удаленія Никона въ Новоіерусалимскій — Воскресенскій монастырь. Тогда же, а именно въ 1663 году, онъ задалъ въ комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія дѣлъ патриарха; но въ 1664 году за то, что отъ патриарха Никона, нечаянно прибывшаго въ Московскій Успенскій соборъ, принялъ благословеніе, былъ, по приговору всѣхъ Россійскихъ архіереевъ, уволенъ отъ управленія дѣлами патриаршими. Въ Декабрѣ 1666 г. онъ безмолвно присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ Никона, въ 1667 г. 10 Февраля былъ при избраніи и хиротоніи патриарха Іоасафа, а въ 1672 г. находился и при погребеніи сего первосвятителя. Въ

(224) Акт. Истор. т. VII N 62.

(225) Слов. Свят. стр. 85.

(226) См. въ предисловіи патриар. Іоакима къ Цвѣту Духовному, нанеч. 1682 г., листъ 20, и книгу Скрижалъ Пралица Пятиржа епископа Нижегородскаго, листъ 154.

1674 году онъ участвовалъ въ дѣлахъ собора, разсматривавшаго разныя учрежденія въ Россійской церкви и предѣлы епархій, въ 1675 г. присутствовалъ на соборѣ, разсуждавшемъ объ архіерейскихъ облаченіяхъ ⁽²²⁷⁾, а въ 1678 г. — о шествіи на ослѣ въ недѣлю цвѣтоносную ⁽²²⁸⁾. Въ числѣ другихъ іерарховъ онъ въ 1676 году находился при коронаваніи Царя Θεодора Алексѣевича и присутствовалъ въ 1682 г. на соборѣ, отмѣнившемъ мѣстничество, а Іюля 25-го того же года участвовалъ въ совершеніи коронаванія Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ томъ же 1682 г. Апрѣля 2-го онъ находился при хиротоніи перваго святителя Воронежскаго Митрофана, а въ 1685 г. 8-го Ноября — при хиротоніи Кіевскаго митрополита Гедеона.

Неупустительно внимателенъ былъ преосвященный Іона къ благоустроению храмовъ Божіихъ. При немъ построены въ Ростовѣ архіерейскій домъ и огражденъ высокою, зубчатою, съ бойницами и круглыми башнями, стѣною съ тремя вратами: первыми — къ соборному храму съ церковію Воскресенія Христова и колокольнею, другими — съ церковію надъ ними во имя Іоанна Богослова, третьими — къ Рождественскому женскому монастырю. Близъ архіерейскихъ келій постро-

(227) См. Собор. Дѣл. при Архіер. Чиновникѣ, напечат. 1677 г., и ниже отдѣл. еп. III гл. 2.

(228) Древ. Росс. Вивліюэки изд. 2, ч. VI, стр. 374.

ены храмъ Спасителю. Все эти храмы, устроенные съ папертями, были росписаны стѣнною живописью. Возлѣ самаго архіерейскаго дома, въ другой каменной оградѣ, что называется Богословскимъ монастыремъ, построена церковь каменная же, во имя Св. Григорія Богослова, съ колокольнею. При соборномъ храмѣ архинастырь построилъ колокольню и снабдилъ ее огромными колоколами: первымъ въ 2000 пудовъ, вторымъ въ 1000, а третьимъ въ 500, — о которыхъ къ одному изъ друзей своихъ писалъ въ письмѣ: «на своемъ дворикѣ лью колоколишки.» Но благоустроительная попечительность сего іерарха простиралась не только на Ростовскій соборъ и архіерейскій домъ, но и на многія другія нуждавшіяся въ ней епархіальныя учрежденія. Такъ онъ, при помощи князя Михайла Михайловича Темкина, съ 1657 г. началъ строить въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ каменные храмы, ограду и келіи, въ Яковлевскомъ монастырѣ около 1690 года построилъ каменную церковь и украсилъ ее стѣннымъ письмомъ, въ Угличскомъ Воскресенскомъ монастырѣ создалъ огромную каменную церковь съ трапезою и колокольнею, а въ 8 верстахъ отъ города Углича основалъ Дивногорскую пустыню, сверхъ сего въ Ярославлѣ близъ Успенскаго собора воздвигъ архіерейскій двухъ-этажный домъ съ церковью во имя св. Леонтія Ростовскаго Чудотворца.

Имѣя отличный вкусъ ко всему высокому и изящному, Іона не оставлялъ безъ забот-

леваго вниманія и церковной утвари: ему одолжены бытіемъ своимъ въ Ростовскомъ соборѣ 7 драгоценныхъ архіерейскихъ митръ, 16 панагій, осыпанныхъ драгоценными камнями и жемчугомъ, 2 креста золотыхъ и одинъ серебряный съ драгоценными камнями и жемчугомъ, 11 омофоровъ, 40 саккосовъ, изъ коихъ семь низаны жемчугомъ и драгоценными камнями, 7 палицъ, 8 епитрахлей, 15 подризниковъ и другихъ вещей.

Въ правленіе митрополита Юны послѣдовало измѣненіе состава Ростовской епархіи, отъ которой, сообразно границамъ гражданскихъ управленій, въ 1658 г. десятины Бѣлозерская, Пошехонская и Шаронская отчислены къ Вологодской, а въ 1667 г. учреждена епархія въ Великомъ Устюгѣ, принадлежавшемъ дотошъ къ Ростовской митрополіи.

Удрученный лѣтами и служебными заботами, Юна испросилъ себѣ увольненіе отъ управленія епархіею, послѣдовавшее 5-го Іюля 1691 года, а 20 Декабря того же года скончался, погребенъ въ Ростовскомъ кафедральномъ соборѣ.

54. Митрополитъ Іоасафъ

(Лазаревичъ).

(1691—1701)

Одновременно съ увольненіемъ преосвященнаго Юны отъ управленія епархіею состоялось назначеніе въ митрополита Ростовскаго архимандрита Московскаго Чудова мо-

настыря Іоасафа. 5-го Іюля 1691 года онъ хиротонисанъ въ епископскій санъ⁽²²⁸⁾ патриархомъ Адрианомъ, въ присутствіи Царя Петра Алексѣевича. Въ каталогѣ архіереевъ Ростовскихъ значится, что Іоасафъ управлялъ Ростовскою паствою десять лѣтъ, въ продолженіи которыхъ проявилъ, подобно своему предшественнику, неутомимую ревность къ церковному благолѣпію. Памятниками его управленія остались для насъ: 1) каменная ограда со святыми вратами около Ростовскаго собора; 2) иконостасъ въ семь соборѣ рѣзной и позлащенный; 3) на парскихъ вратахъ чеканный серебряный позлащенный окладъ вѣсомъ 1 $\frac{1}{4}$ пудъ; 4) такого-же достоинства оклады на чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери и Успенія Пресвятыя Богородицы; 5) золотые сосуды въ 14 фунт., серебряныя лампы вѣсомъ 1 п. 15 фунтовъ, большое евангеліе, крестъ съ мощами, серебряное позлащенное кадило въ 10 фунт., лампада серебряная, мѣстами позлащенная, и мѣдное паникадило въ 9 пуд.; 6) митра золотая съ алмазами и другими драгоценными камнями, двѣ панагіи золотыя, семь омофоровъ, изъ которыхъ три съ жемчугомъ, палица, восемь саккосовъ, изъ коихъ два украшены жемчугомъ, четыре епитрахили, пять паръ поручей и другія облаченія; 7) каменная церковь Одигитріи Смоленской Божіей Матери, устроенная на палаткахъ;

(228) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 122.

3) каменные погреба и конюшенный дворъ; 9) каменная для часовъ колокольня; (10 бѣгальня на проѣзжей улицѣ въ Ростовѣ.

Кромѣ благоустроенія кафедральнаго храма въ Ростовѣ, преосвященный Іоасафъ оставилъ и въ другихъ мѣстахъ своей епархіи памятники по себѣ. Въ Ростовскомъ уѣздѣ въ селѣ Никольскомъ, что на Горахъ, онъ соорудилъ каменную церковь во имя Преображенія Господня, того-же уѣзда въ селѣ Демьянахъ построилъ келіи и деревянный дворъ, построилъ такія же зданія и въ селѣ Ставотинѣ въ Угличскомъ уѣздѣ, а въ Дивногорскомъ монастырѣ-церковь Св. Троицы.

За нѣсколько дней до кончины своей преосвященный Іоасафъ почувствовалъ болязненные припадки и 10 Ноября 1701 года скончался. Расходы по погребенію святителя (200 руб. 28 алтын. и 5 денегъ) зачислены преемникомъ его на счетъ экономическихъ суммъ архіерейскаго дома (229).

(Продолженіе)

Пошехонское духовное училище.

(Продолженіе)

Смотритель училища игуменъ Амвросій, открывшій училище, управлялъ имъ недолго. Мѣсто его въ Мартѣ 1812 года занялъ Діонисій, произведенный во игумена изъ стро-

(229) См. д. въ Ярославск. духовн. консистор. № 1 листъ 38.

ителей Бѣлогостинскаго монастыря (4). Онъ именовался префектомъ и управлялъ училищемъ до 22 Сентября 1813 года. Должность смотрителя послѣ Діонисія поручена была священнику соборной Свято-Троицкой церкви Іоанну Дружинину (5). При немъ Адриановское училище переведено въ городъ Пошехонъ въ концѣ 1814 года.

Неизвѣстно, получали ли какое содержаніе отъ казны смотритель и префектъ-игумены Амвросій и Діонисій, а окладъ жалованья учителю не превышалъ 80 р. ассигнаціями. Неизвѣстно и то, въ какіе часы и какіе именно предметы положено было преподавать, и былъ ли за учениками надзоръ, подобный инспекторскому. Знаемъ только, что они не въ учебное время жили на квартирахъ въ слободѣ близъ монастыря и платили за оныя отъ 1 р. 50 к. до 2 р. ассигн. въ мѣсяць.

Вотъ немногія свѣдѣнія о Пошехонскомъ духовномъ училищѣ въ продолженіи трехлѣтняго его существованія въ Адриановскомъ монастырѣ!

II.

(1814—1822 г.)

Въ Декабрѣ 1814 года священнику Пошехонскаго Свято-Троицкаго собора Іоанну

(4) Указъ дух. конс. отъ 23 Марта 1812 года за № 4177.

(5) Это видно изъ формуляр. списка свящ. Дружинина за 1816 годъ.

Тимофееву Дружинину изъ правленія Ярославской духовной семинаріи было предписано: „Въ слѣдствіе предложенія его преосвященства семинарскому правленію, коимъ онъ утверждаетъ васъ смотрителемъ имѣющаго открыться въ вашемъ городѣ, по распоряженію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, приходскаго училища, предписывается вамъ изъ имѣющагося въ Адриановскомъ монастырѣ училища всѣхъ учениковъ, обучающихся Латинскому языку, выслать немедленно въ городъ Ярославль, а изъ прочихъ остающихся и имѣющихъ поступить въ приходское училище учениковъ образовать оное въ вашемъ городѣ или, по способности къ тому, въ ономъ же монастырѣ, руководствуясь въ семъ проэктомъ устава духовныхъ приходскихъ училищъ, который при семъ и препровождается къ вамъ, съ приложеніемъ реэстра классическимъ книгамъ для приходскихъ училищъ, Коммиссіею назначеннымъ; въ разсужденіи же опредѣленія въ сіе училище способныхъ учителей, избравъ и казенный для помѣщенія училища домъ, если оный имѣется, а въ противномъ случаѣ приспособляясь къ цѣнамъ найма или покупки такового дома въ самомъ городѣ, представить семинарскому правленію“ (1). Новоопредѣленный смотритель не успѣлъ еще дать правленію семинаріи отвѣта на это предписаніе, какъ получилъ еще два предписанія

(1) Прид. 9 Декаб. 1814 г. за № 356.

о томъ же (2). По полученіи втораго предписанія, 23 Декабря училище открыто и, за неимѣніемъ казеннаго дома, помѣщено въ нанятомъ у мѣщанина Ивана Михайлова Буренина (Трещалова) съ платою по 5 р. въ мѣсяцъ. Учениковъ, обучающихся Латинскому языку, смотритель выслалъ въ Ярославль, а изъ оставшихся и поступившихъ вновь, съ высылкѣ коихъ неоднократно сносился съ духовнымъ правленіемъ, образовалъ училище изъ двухъ классовъ. Учителемъ въ обонхъ классахъ избранъ былъ учитель бываго Адриановскаго училища студентъ Михаилъ Ребровъ. Смотритель представлялъ другаго кандидата на вакансію учителя въ 1-й классъ, соборнаго діакона Александра Соколова; но онъ, неизвѣстно почему, опредѣленъ не былъ, а самъ смотритель на сдѣланное ему отъ правленія предложеніе занять должность учителя въ какомъ либо классѣ отказался за множествомъ занятій по собору и по тому, что многими въ разныхъ мѣстахъ занятъ должностями, свидѣтельствуя, что учитель Ребровъ, обучая оба класса, не только не дѣлаетъ на какого опущенія, но еще съ великимъ раченіемъ, дѣятельностію и успѣхами проходитъ должность свою (3).

Новооткрытое училище уже около 3 мѣсяцевъ существовало въ городѣ, какъ правле-

(3) Дѣло (№ 1) объ открытіи приход. учил. по новому образованію и объ избраніи учителей въ должность.

(2) Прид. отъ Декабря за №№ 367 и 617.

не семинаріи потребовало отъ смотрителя свѣдѣній: 1) можетъ ли быть помѣщено оное въ Адриановскомъ монастырѣ, гдѣ прежде находилось, и 2) по какимъ причинамъ и на какомъ основаніи онъ помѣстилъ приходское училище въ городѣ Пошехоньѣ, а не въ ономъ монастырѣ (3)? Смотритель отвѣчалъ, что училище въ Адриановомъ монастырѣ не можетъ быть помѣщено, и именно: 1) по неимѣнію удобнаго помѣщенія для такого количества учениковъ, какое было и имѣеть быть въ училищѣ, 2) по неимѣнію годныхъ квартиръ для жительства учениковъ въ слободѣ, 3) по невозможности заготовлять уче-

(3) Дѣло N 1 объ открытіи приход. учил. по ному образованію и объ избраніи учителей въ должн ость.

никамъ все необходимое для ихъ классическихъ занятій, и 4) по желанію самихъ родителей учениковъ, для коихъ (яко бы) удобнѣе содержать дѣтей въ городѣ (4).

(4.) Предп. 8 марта N 149., въ томъ же дѣлѣ.

(Продолженіе)

Въ день Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, 29 Іюня сего 1862 года, въ Ростовскомъ Богоявленскомъ Авраміевомъ монастырѣ, Ярославской епархіи, будетъ совершенно переложеніе Святыхъ Мощей Преподобнаго Азрамія, Ростовскаго Чудотворца, изъ прежней раки въ новую. Извѣщая о семъ, обитель Преподобнаго приглашаетъ всѣхъ ревнителей вѣры и благочестія принять участіе въ священномъ торжествѣ въ честь и славу Угодника Божія.

3

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1/2
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

23.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

10 Іюня

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТАЯ.

Продолженіе нагорной бесѣды Спасите-
ля.—Ученіе овысокомъ званіи Апостоловъ.—О
исполненіи закона.—О духѣ и силѣ закона.
(Матѣ. 5, 13-48; Марк. 9, 50; Лук. 14, 34-35;
11, 33; 16, 16 и 17; 12, 58-59; 6, 29-36).

Въ заключеніе своей бесѣды о путяхъ
къ достиженію блаженства, Небесный Учи-
тель, желая внушить своимъ ученикамъ, что
царство небесное, царство истины и правды,
не можетъ утвердиться безъ борьбы съ за-
старѣлыми ложными понятіями, пороками и
предразсудками міра, предупреждаетъ, что
тѣ избранные, которые должны будутъ сво-

имъ словомъ и жизнью положить начало но-
вой, благодатной, святой жизни на землѣ,
подвергнутся отъ міра гоненіямъ и преслѣдо-
ваніямъ за правду, и ободряетъ ихъ въ рѣ-
шимости на всѣ жертвы особенною, исклю-
чительною наградою на небесахъ. Продол-
жая далѣе свое ученіе, относящееся прямо и
непосредственно къ Апостоламъ, Господь
желаетъ показать въ особенности имъ вы-
сокое значеніе ихъ служенія и высоту тѣхъ
нравственныхъ качествъ, какія требуются со
стороны ихъ для должнаго исполненія ихъ
обязанностей. *Вы соль земли, говоритъ онъ
имъ. Соль добрая вещь; но если она поте-
ряетъ силу, то чѣмъ сдѣлать ее соленою?*

Она уже ни къ чему юдна не будет, какъ развѣ выбросить ее вонъ подъ ноги людямъ. Имъйте соль въ себѣ, и миръ имъйте между собою.—Вы свѣтъ міра; не можетъ городъ укрыться, стоя на верху горы. Никто, зажевши свѣтильникъ, не поставляетъ его въ сокровенномъ мѣстѣ, ни подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, чтобы входящіе видѣли свѣтъ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуками, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго.

Такъ, посвятивъ первыхъ своихъ учениковъ въ служеніе проповѣданія своего божественнаго ученія о спасеніи людей, Господь Іисусъ внушаетъ имъ, что они первые должны явить въ себѣ міру прекраснѣйшій образецъ жизни по духу Евангелія и, просвѣщая словомъ своего Учителя сначала заблуждавшихъ дѣтей Израіля, а потомъ и всѣхъ невѣдущихъ истиннаго Бога, еще болѣе и сильнѣе дѣйствовать на убѣжденіе тѣхъ и другихъ своимъ примѣромъ. Они должны быть соію земли, свѣтомъ міра. Это значитъ, что въ то самое время, какъ ихъ вдохновенное слово, передавая міру спасительныя истины, принятія ими отъ Божественнаго Наставника, будетъ указывать людямъ давно потерянный ими путь къ позванію всеблаготворенія Творца и къ истинному блаженству въ исполненіи его святаго закона,—собственная ихъ

жизнь, ихъ душевная чистота, взаимная любовь, кротость, незлобіе, смиреніе и самоотверженіе, являемыя во всѣхъ ихъ трудахъ и дѣятельности, должны возстановить въ сынахъ земли утраченный ими вкусъ къ истиннымъ благамъ жизни, къ трудамъ, достойнымъ челоука, къ стремленіямъ, высшимъ мелкихъ разчетовъ самолюбія, своекорыстія и ограниченныхъ выгодъ житейскихъ. И Св. Апостолы въ совершенствѣ исполнили наставленія своего Божественнаго Учителя. Святая ихъ жизнь, взаимная любовь и единодушіе, любовь къ истинѣ и спасенію всѣхъ просвѣщаемыхъ ими, терпѣніе и мужество во всѣхъ лишеніяхъ и страданіяхъ за истину,—всѣ эти добродѣтели являли въ Апостолахъ ясное и полное оправданіе крѣпости и прочности основъ христіанскихъ, совершеннаго и стройнаго согласія между ученіемъ и жизнью, и давали всѣмъ соприкасавшимся къ ихъ обществу чувствовать въ самой обыкновенной земной жизни новую, свѣтлую, небесную сторону ея, которая невѣдома была міру языческому, которая темна была и для міра Іудейскаго.

Поставляя такъ высоко званіе ближайшихъ своихъ учениковъ, первыхъ проповѣдниковъ Евангелія, Господь даетъ здѣсь разумѣть и вообще высоту званія всѣхъ истинныхъ своихъ послѣдователей. Если Апостолы, проникнутые духомъ своего Учителя, озаренные свѣтомъ его божественнаго ученія, первые явили этотъ спасительный свѣтъ міру

въ своей проповѣди и въ своемъ живомъ примѣрѣ: то въ слѣдъ за ними цѣлый непрерывный рядъ ихъ преемниковъ, святыхъ проповѣдниковъ и исповѣдниковъ Христіанства, и всѣхъ избранныхъ Божіихъ, — святителей, преподобныхъ, мучениковъ, подвизавшихся къ распространенію и утвержденію на землѣ основаннаго Спасителемъ благодатнаго царства, являли въ себѣ тѣхъ истинныхъ слугъ Божіихъ, которые, трудясь не для своей славы, а для славы Божіей и въ назиданіе меньшихъ и слабѣйшихъ братій своихъ, прославляли на землѣ Отца Небеснаго, постепенно вѣдряя въ сынахъ земли твердыя и чистыя начала благодатной жизни, возбуждая въ самыхъ равнодушныхъ чаянія и желанія лучшей жизни, лучшей дѣятельности.

Но, сообщая свое божественное учение родившимся и воспитаннымъ въ вѣдрахъ церкви ветхозавѣтной, Небесный Учитель не дѣлаетъ насилія ихъ прежнимъ убѣжденіямъ, не отрываетъ ихъ мысли даже отъ буквы Закона: онъ только желаетъ влить въ эту заученную ими букву духъ своего ученія, — заповѣдамъ, понимавшимся буквально или, что еще важнѣе, объяснявшимся превратно, даровать тотъ духовный, нравственный смыслъ, который навсегда былъ бы потерянъ для народа Иудейскаго подъ продолжающимся вліаніемъ Фарисейскихъ толкованій. *Законы и пророки*, говоритъ Господь, *до Іоанна:*

съ сего времени царствіе Божіе благовѣстуется, и всякій усиліемъ сходитъ въ оное. Но не думайте, что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: я не нарушить пришелъ, а исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: скорѣе преидетъ небо и земля, нежели преидетъ одна іота или черта изъ закона, такъ, чтобы не исполнилось все. Такъ Господь внушаетъ мысль о непреложности Закона Божія, даннаго народу Израильскому, и потому о его вѣчной истинности и обязательности въ его основаніяхъ. И ученіе сего Божественнаго Закона, и вѣщанія пророковъ, заключали въ себѣ все, что необходимо было хранить въ цѣлости въ мысляхъ и сердцѣ народу Израильскому, чтобы въ немъ поддерживалось живое чаяніе благодатнаго царства Мессіи и истинное понятіе о духовности и обширности сего царства. Но человѣческія, произвольныя мнѣнія, построенныя на днѣхъ словахъ, взятыхъ по произволу и отрывочно изъ разныхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго ученія, затмили смыслъ Закона и обезсилили его вліаніе на нравственную жизнь, а тѣмъ затруднили для чадъ Израиля входъ въ новое, благодатное царство Божіе. *Царствіе Божіе благовѣстуется, но только усильные искатели могутъ войти въ оное.* — Чтобы такимъ усильнымъ искателямъ открыть и облегчить вступленіе подъ сѣнь своего благодатнаго царства, Господь не отнимаетъ значенія

и обязательности Закона ветхозавѣтнаго, а готовится уяснить его предписанія, возвысить ихъ значеніе, показать, что недостаточно одного наружнаго ихъ исполненія, разширить ихъ въ приложеніи къ жизни, и такимъ образомъ изъ временнаго достоянія въ приготовительнаго руководства одного народа сдѣлать вѣчнымъ и неотъемлемымъ достояніемъ и руководствомъ всего человѣчества. Вотъ смыслъ словъ Спасителя: *я пришелъ не нарушить законъ, а исполнить.*

Братіе! будемъ помнить и глубоко хранить и воспитывать въ сердцѣ слова Спасителя о высотѣ нашего христіанскаго званія. И къ каждому изъ насъ относятся эти ободряющія и поощряющія слова: *вы свѣтъ міра, вы соль земли.* Храня чистую вѣру и благоую совѣсть, будемъ въ нашихъ обыкновенныхъ бесѣдахъ, въ нашей домашней и общественной жизни взаимно побуждать себя къ улучшенію нашей нравственной жизни. Будемъ вносить чаще внутрь себя и распространять, на сколько можемъ, въ свѣтъ Евангельской истины, чтобы не потеряться и не заблудиться совершенно въ измѣчивыхъ мнѣніяхъ человѣческихъ, чтобы не потерять христіанскаго вкуса къ честному, доброму и нравственному! Аминь.

РАСКРЫТІЕ царства и славы Іисуса Христа.

(Окончаніе)

Обратимся теперь къ способамъ утвержденія царства Христова на землѣ. Здѣсь представляется двѣ области, которыя обнимаетъ оно, — общая и частная. Господь проповѣданъ бысть во языцѣхъ, вѣровася въ мірѣ, говорить св. текстъ. Проповѣдь Евангелія есть первое открытіе царства Христова и простирается на весь міръ. Вѣра христіанъ есть второе явленіе его царственной власти, болѣе существенное и высокое, такъ что царствование І. Христа надъ церковію является преимущественнымъ выраженіемъ сей власти.

Апостолъ Павелъ на проповѣдь Евангелія смотреть какъ на одну изъ частей таинства благочестія. Нѣтъ ничего возвышеннѣе и истиннѣе такого взгляда. Сама уже по себѣ, прежде возбужденія въ комъ либо полной вѣры, она производитъ неизмѣримое вліяніе. Она вводитъ въ обращеніе множество истинныхъ и плодотворныхъ идей, исходящихъ изъ откровенія и образующихъ какъ бы нравственную атмосферу, которою каждый дышетъ. По какой-то странной непослѣдовательности Евангеліе гораздо скорѣе проникло въ сферу общественной жизни, чѣмъ индивидуальной, личной. Ито правда, что гораздо легче из-

вечь изъ него общія правила, идеи, чѣмъ сдѣлать примѣненіе къ личной дѣятельности, требующее самостреченія, которое такъ трудно для самолюбія человѣка. Какъ бы то ни было, но извѣстно, что проповѣдь Евангелія имѣла огромное вліяніе на исторію человечества. Достаточно было одного возвѣщенія его язычникамъ, чтобы язычество, глухо его страшившееся, начало распадаться камень по камню, пока совершенно не рухнуло подобно громадной рунѣ. Воистинѣ справедливо говорить о *христіанской цивилизаціи, противопоставляя ей цивилизацію языческую.* Жизнь новаго міра постепенно, нечувствительно подвергалась вліянію Евангелія и измѣнялась подъ этимъ вліяніемъ. Уваженіемъ къ человѣку, какъ къ человѣку, сострадательностію къ бѣднымъ, свободою мысли и совѣсти, всѣми этими высокими преимуществами, болѣе или менѣе отличающими его и безъ которыхъ онъ впалъ бы въ прежнее варварство, онъ одолженъ Евангельской проповѣди. И въ основѣ новѣйшихъ литературъ лежатъ также мысли и чувства, совершенно неизвѣстныя языческому міру и исшедшія не отътуда, какъ изъ Евангелія. Если всѣ эти факты и явленія соединимъ вмѣстѣ, то въ правѣ будемъ повторять слѣдующія прекрасныя слова одного богослова: „вы не можете уничтожить Христіанство, не уничтоживъ съ корнемъ все, что есть добраго и прекраснаго въ цивилизаціи, которою такъ тщеславитесь.“ Въ этихъ общихъ результа-

тахъ дѣйствія Евангельской проповѣди мы видимъ силу власти І. Христа, силу власти истины, и твердо вѣримъ, что будущее дастъ намъ возможность сдѣлать многія благотворныя примѣненія Евангельскихъ началъ въ сферѣ общественной жизни.

Но проповѣдь Евангелія открываетъ силу власти Христовой и въ другомъ, болѣе глубоко́мъ отношеніи. Слово І. Христа само въ себѣ есть уже сила, могущество. Оно не можетъ остаться безъ эха, безъ отзыва, или исчезнуть, потерявшись въ пустотѣ пространства. Оно не можетъ возвратиться къ нему безъ дѣйствія, безъ плода. Всюду, гдѣ оно возглаголяется, оно оставляетъ неизгладимый слѣдъ своего пребыванія.—свѣтоносный слѣдъ искупительной любви, или огненный слѣдъ мстительной молніи. Оно связываетъ или разрѣшаетъ. Отвергнутое,—оно оставляетъ прахъ ногъ своихъ провозвѣстниковъ, прахъ вызывающій самыя строгія божественныя суды. Когда это слово возвѣщается странѣ новой, то съ достовѣрностію не лзя сказать, съ усердіемъ ли примется оно; но то несомнѣнно, что оно произведетъ на эту страну самое поражающее дѣйствіе. Оно непременно приведетъ въ движеніе и безпокойство умы, потрясетъ совѣсти. Что оно было возвѣщено этой странѣ, можно тотчасъ узнать по тому возбужденію, раздраженію, которое оно произведетъ въ ней, или по благословеннымъ дѣламъ, которыя внушитъ. Оно привлечетъ на страну или благословіе, или проклетіе,

смотря по тому, какъ будетъ принято. Тѣ же явленія совершаются и въ каждой отдельной душѣ, имъ оглашенной. Странно и торжественно мгновеніе, когда слово Евангелія касается души человѣка! Все въ его послѣдующей жизни будетъ зависеть отъ того, какъ онъ приметъ это слово. Божественное слово возвратится на небо, чтобы провозгласить его спасеніе или обвинить въ ожесточеніи. Со времени своего возвѣщенія оно именно судить верховный судъ на землѣ. Вы имѣете судящаго вамъ, — сказалъ Господь: это слово, которое я возвѣстилъ. Нелживый судья, — оно заставляетъ раскрываться предъ собою сердца людей и обнаруживать, любятъ ли они свѣтъ, или мракъ; своими столько чистыми, столько противоположными земнымъ наставленіями срываетъ съ нихъ покровъ мірской чести и разоблачаетъ ихъ до совершенной наготы. Они не могутъ укрыться отъ его властительнаго дѣйствія; часто однимъ глаголомъ оно призываетъ ихъ насквозь. Оно есть мечъ обоюду острый, проходящій до соединенія костей и мозговъ. Еще во время земной жизни Спасителя чувствовалось это вліяніе его слова, но оно ограничивалось тогда извѣстными предѣлами, потому что Евангеліе еще не было возвѣщено всемъ народамъ земли. Одни только Іудеи слышали его. Потому-то Апостоль Павелъ называетъ событіемъ чрезвычайной важности то, что воплощенный Богъ проповѣданъ язычникамъ. На послѣдующее время царство Слова Божія

не будетъ имѣть границъ. Оно распространится на весь міръ, обниметъ всю вселенную. Христіанская миссія, приобретаемая ему безпрестанно новыя области, будетъ безпрестанно расширять его владычество и тѣмъ прямо содѣйствовать къ прославленію Царя Христа. Сказавъ „проповѣданъ бысть во языцѣхъ“, Апостоль продолжаетъ: „вѣровася въ міръ“, Истинная, живая вѣра обитаетъ только въ церкви. Слѣдъ о церкви говорится въ приведенныхъ словахъ Апостола. І. Христосъ царствуетъ надъ нею совершенно особеннымъ образомъ. Для него недостаточно общаго царствования надъ міромъ посредствомъ Евангелійской проповѣди. Онъ имѣетъ и свой особенный народъ, который признаетъ только его законы. Этотъ народъ есть Христіанская церковь, — не та или другая частная церковь, но церковь вселенская, въ ея истинномъ вселенскомъ значеніи. І Христосъ есть единственная, верховная ея глава; онъ управляетъ ею, питаетъ ее своею жизнію, посылаетъ ей разнообразныя свои дары. Отъ него одного она заимствуетъ сущность, какъ въ цѣломъ своемъ составѣ, такъ и въ каждомъ изъ своихъ членовъ. Потому она обязана ему безусловнымъ и безраздѣльнымъ повиновеніемъ. Истиннымъ это повиновеніе будетъ тогда, когда будетъ болѣе внутреннее, чѣмъ внѣшнее. Господь хочетъ царствовать надъ своею церковію только любовію; ибо, будучи главою ея, онъ въ тоже время и ея женихъ. И толь-

ко пламенною любовію, глубочайшимъ единеніемъ съ нимъ, церковь можетъ всего болѣе прославить его. Пусть же христіане своимъ духовнымъ охлажденіемъ, своею безчувственностію не омрачаютъ этого благословеннаго царства Господней любви.

Соединяя всѣ эти божественныя черты царства І. Христа въ одно, Апостолъ заключаетъ изображеніе ихъ однимъ словомъ, говоря: „вознесся во славу Дѣйствительно „широко раскинулось царство І. Христа и должно все болѣе и болѣе распространяться по землѣ: ибо в самая смѣна человеческихъ поколѣній черезъ ряды вѣковъ своею послѣднею цѣлю имѣетъ не что другое, какъ споспѣшествованіе раскрытію и распространенію царства Божія, царства Христова, владычества Христіанства. Конечно много грустныхъ перерывовъ, много печальныхъ опытовъ, много исканій, паденій и возстаній видимъ мы въ исторіи религіознаго развитія человечества. Но, не смотря на то, божественная цѣль постоянно достигается, и Христіанство съ каждою эпохою просіяваетъ новою славою, вопреки напряженнымъ усиліямъ антихристіанства, съ такимъ неутомимымъ рвеніемъ возстающаго противъ него.

Въ послѣдній разъ царственная слава и власть І. Христа откроется тогда, когда въ определенное время, внявъ долгимъ воздыханіямъ церкви, на облацѣхъ небесныхъ явится Сынъ Божій, чтобы окончательно поразить

антихриста, воскресить мертвыхъ, изрѣчь послѣдній судъ надъ міромъ, увѣнчать праведниковъ. Это будетъ завершительнымъ торжествомъ дѣла его искупленія и его царства. Тогда наступитъ конецъ того, что мы знаемъ, упадетъ и распрострется непроницаемая таинственная завѣса вѣчности. Въ нѣдрахъ ея будетъ раздаваться только пѣснь Агницу закланному и насъ спасшему. О, если бы и мы сподобились присоединить свой голосъ къ радостной хвалѣ имѣющихъ славословить его во всѣ вѣки вѣковъ!

Пошехонское духовное училище.

(Продолженіе)

Въ проектѣ устава духовныхъ приходскихъ училищъ опредѣлены: 1) составъ приходскаго училища, 2) образъ управленія по учебной части, 3) образъ нравственнаго управленія и 4) управленія экономическаго.

Со времени открытія приходскаго училища до открытія уѣзднаго (съ 23 Декаб. 1814 года по Сентябрь 1822 года) училищемъ управлялъ постоянно одинъ смотритель, священникъ Пошехонскаго собора Іоаннъ Дружининъ, а учителя перемѣнялись. Такъ съ открытія училища, какъ замѣчено выше, должность учителя обоихъ классовъ поручена была студенту Реброву. Онъ былъ (6) учителемъ по 22 Сентября 1816 года. На мѣсто Реброва опредѣленъ былъ студентъ Еремъ Ермаковъ

(6.) Предп. прав. отъ 8 Марта 1815 г. за N 56.

(⁷) и былъ учителемъ по 5-е Октября 1817 года, до перемѣщенія въ Угличское уѣздное училище (⁸). Послѣ Ермакова учителемъ 2-го класса опредѣленъ былъ опять студентъ Ребровъ, тогда уже священникъ, а 1-й классъ порученъ діакону Пошехонскаго собора Александру Соколову (⁹). Соколовъ былъ учителемъ по 12 Января 1820 года. По увольненія его оба класса поручены были священнику Реброву (¹⁰), и онъ оставался учителемъ обоихъ классовъ до переведенія въ уѣздное училище въ 1822 году.

Еще при первомъ предписаніи объ открытіи училища присланъ былъ смотрителю реестръ классическимъ книгамъ, назначеннымъ Коммиссіею для приходскихъ училищъ. Въ реестрѣ семь означены: 1) букварь церковный и гражданскій съ сокращеннымъ катихизисомъ, 2) прописъ, Россійская грамматика, 4) ариѳметики 1-я часть, 5) правила для учащихся, 6) руководство къ чистописанію, 7) сокращенный обиходъ для церковнаго нотнаго пѣнія, 8) часословъ, 9) псалтырь. Въ реестрѣ замѣчено, что книги сіи должны быть требованы по числу учащихся. Для употребленія въ классахъ назначены таблицы для складовъ церковной печати и гражданской и таблицы рукописей. Ихъ нужно было вы-

писать по одному экземпляру для каждаго училища. Въ руководство ректорамъ и смотрителямъ сверхъ проѣкта устава назначенъ Докладъ коммиссіи объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, а для учителей „Руководство учителямъ 1-го и 2-го классовъ...“ Эти именно книги и выписаны были смотрителемъ для учениковъ и учителей и высланы изъ правленія семинаріи (¹¹).

О количествѣ учениковъ есть точныя свѣдѣнія въ перечневыхъ вѣдомостяхъ за каждый годъ. Такъ изъ перечневой вѣдомости за 1815 годъ, отправленной въ правленіе семинаріи отъ 27 Ноября за № 68, видно, что въ первой половинѣ года (15-е Июля) во 2-мъ классѣ обучалось 17 учениковъ, въ 1-мъ 38, и 8 въ домахъ родителей изъ 1-го же класса, а во второй половинѣ года во 2-мъ классѣ было 32 ученика, въ 1-мъ 27 и 6 въ домахъ родителей, — всѣ на отцовскомъ содержаніи (¹²). Въ 1816 году въ 1-й половинѣ во 2-мъ классѣ было 32 ученика, въ 1-мъ 23, и 6 въ домахъ родителей изъ 1-го же класса; во 2-й половинѣ года во 2-мъ классѣ 32 на собственномъ содержаніи, въ 1-мъ классѣ 21 на своемъ содержаніи и на доходахъ отъ мѣсть, и 2 въ домахъ родителей (¹³). Въ 1-й половинѣ 1817 года во 2-мъ классѣ

(7.) Предп. прав. отъ 22 Сент. 1816 г. за N 412.

(8.) Предп. прав. отъ 15 Октяб. 1817 г. за N 502

(9.) Предп. прав. отъ 26 Ноябр. 1817 г. за N 605

(10.) Предп. прав. отъ 12 Январ. 1820 г. за N 41.

(11) Дѣло (N 3.) объ учебныхъ книгахъ (въ 1815 г.).

(12) Въ дѣлѣ подъ N 2 за 1815 годъ.

(13) Въ дѣлѣ подъ N 13 за 1816 годъ.

обучались 34 ученика, въ 1-мъ 23 и 2 въ домахъ родителей; во 2-й половинѣ- 28 во 2-мъ классѣ, и 15-ть въ 1-мъ и 1 въ домѣ родителей,— всѣ на собственномъ содержаніи (14). Въ 1-й половинѣ 1818 года во 2-мъ классѣ было 28, въ 1-мъ 16 учениковъ и 1 въ домѣ родителей; во 2-й половинѣ 19 во 2-мъ классѣ, 12-ть въ 1-мъ и 2 въ домахъ родителей,— всѣ на своемъ содержаніи (15). Въ Сентябрѣ 1819 года во 2-мъ классѣ съ прибылыми на лицо было 17, въ 1-мъ 7 учениковъ и 1 въ домѣ родителей, на своемъ же содержаніи. (16). Въ Сентябрѣ 1820 года во 2-мъ классѣ было 17 учениковъ, изъ нихъ 2 на доходахъ отъ мѣсть, а прочіе на своемъ содержаніи, въ 1-мъ классѣ 9, и 2 въ домахъ родителей на своемъ содержаніи (17). Въ Сентябрѣ 1821 года во 2-мъ классѣ обучалось 14 учениковъ, въ 1-мъ 19, и 2 въ домахъ родителей,— всѣ на собственномъ содержаніи (18).

Въ проектѣ устава духовныхъ приходскихъ училищъ указано, въ какіе часы и какіе предметы должны быть преподаваемы ученикамъ того и другаго класса. Въ 1819 году по опредѣленію Коммисіи духовныхъ училищъ вмѣнено было въ обязанность каждадневно предъ начатіемъ ученія прочитывать воспитанникамъ, по назначенію учите-

лей, извѣстное отдѣленіе изъ Новаго Завѣта. Что именно, когда и откуда было читано въ каждомъ классѣ, вносилося въ особую записку и показывалось въ ежемѣсячныхъ донесеніяхъ начальству (19).

За прилежаніемъ учителей и исправностію учащихся наблюдалъ смотритель,— бдительно слѣдило и начальство семинаріи, въ вѣдѣніи коей состояло училище. Отъ 12 Іюня 1816 года за № 230 смотрителю поставлено было въ обязанность для нужаго (какъ сказано въ предписаніи) свѣдѣнія объ успѣхахъ учениковъ доставлять въ правленіе каждамѣсячно показанія (по данной формѣ) о томъ: а) что именно прочитано или объяснено изъ назначенныхъ для класса наукъ или авторовъ; б) что выучено учениками на память; в) какія были упражненія, и г) не оказался ли кто особенно прилежнымъ или лѣнливымъ, успѣшнымъ или безуспѣшнымъ (20). Такія ежемѣсячныя показанія смотритель долженъ былъ представлять къ 5 числу наступающаго мѣсяца непременно (21), а съ Февраля 1819 года въ двухъ экземплярахъ, для отсылки одного изъ нихъ преосвященному (22). Въ началѣ 1821 года присылка такихъ ежемѣсячныхъ показаній отмѣнена высокопреосвященнѣйшимъ Фила-

(14) Въ дѣлѣ подъ N 4 за 1817 годъ.

(15) Въ дѣлѣ подъ N 9 за 1818 годъ.

(16) Въ дѣлѣ подъ N 16 за 1819 годъ.

(17) Въ дѣлѣ подъ N 8 за 1820 годъ.

(18) Изъ перечневой вѣдомости за 1822 годъ.

(19) Предпис. прав. семин. отъ 17 Марта 1819 г. за N 185.

(20) Дѣло 1816 г. подъ N2 .

(21) Предп. отъ 15 Января 1817 г. за N 25.

(22) Предпис. правленія отъ 24 Февраля за N 128.

регоуъ. Въ предписаніи изяснено, что это дѣлается въ надеждѣ на свободное усердіе служащихъ по училищному вѣдомству къ исполненію своихъ обязанностей по уставамъ и по совѣсти (22). Независимо отъ ежемѣсячныхъ показаній, какія доставлялись объ успѣхахъ учениковъ, правленіе семинаріи за учебною частію наблюдало чрезъ особыхъ ревизоровъ, кои почти ежегодно были посылаемы въ училище. Въ 1815 году особаго ревизора въ училищѣ не было, а поручено было самому смотрителю, по испытаніи учениковъ высшаго класса (т. е. 2-го приходскаго), успѣвшихъ къ переводу въ уѣздное училище при представленіи препроводить съ свидѣтельствами къ 1-му Сентября для дальнѣйшаго наукъ продолженія къ ректору уѣзднаго училища, Толгскому архимандриту Аполлосу, но съ тѣмъ, что если по освидѣтельствованіи имъ отправленные ученики окажутся слабыми въ

(23) Предл. прав. отъ 29 Января 1821 г. за N 67.

предметахъ приходскаго училища и не удостоится перевода въ уѣздное, то будутъ препровождены обратно (въ приходское училище) на счетъ смотрителя (24). Въ 1816 году для присутствованія при публичныхъ испытаніяхъ и обзрѣнія училища командированъ былъ по опредѣленію правленія, съ утвержденія преосвященнаго, Геннадіевскаго монастыря игумень Теофилактъ (25). Въ 1817 году поручено было обзрѣть училище Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева монастыря архимандриту Анатолю (26). Въ 1818 (27), 1819, (28), 1820 (29) и 1822 (30) годахъ ревизоромъ въ училищѣ былъ Адриановскій игумень Константинъ.

Продолженіе

(24) Предл. прав. отъ 3 Июля 1815 г. за N 321.

(25) Предл. прав. отъ 4 Июля 1816 г. за N 262.

(26) предл. прав. отъ 2 Июля 1817 г. за N 315.

(27) Предл. прав. отъ 10 Июля 1818 г. за N 308.

(28) Предл. прав. отъ 28 Мая 1819 г. за N 175.

(29) Предл. прав. отъ 8 Мая 1820 г. за N 211.

(30) Предл. прав. отъ 17 Июня 1822 г. за N 261.

Въ 1821 году ревизора не было.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи

Архимандритъ Густинъ.

Ярославль Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 24.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

17 Іюня

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ-ПЕРВАЯ.

Продолженіе нагорной бесѣды Спасителя:
ученіе о духѣ и силѣ закона.

Показавъ непреложность и обязанность
для всѣхъ нравственнаго ветхозавѣтнаго за-
кона въ его основаніяхъ, но съ другой сто-
роны намѣреваясь восполнить, уяснить и раз-
ширить для своихъ слушателей значеніе вет-
хозавѣтныхъ предписаній, Господь прежде
всего внушаетъ, что истинные его послѣдо-
ватели въ исполненіи закона должны превос-
ходить книжниковъ и Фарисеевъ. *Сказываю
вамъ: ежели праведность ваша не превзой-
детъ праведности книжниковъ и Фарисе-
евъ, то не взойдете въ царство не-*

бесное. Современные И. Христу учителя и
толкователи закона съ одной стороны без-
условно держались буквального смысла его,
съ другой стороны въ исполненіи заповѣдей
закона поставляли себя въ зависимость исклю-
чительно отъ одного людскаго мнѣнія о себѣ,
какъ о людяхъ благочестивыхъ и праведныхъ.
Отъ того, соблюдая строго малѣйшія подро-
бности обрядовыхъ предписаній, въ нравствен-
ной жизни своей они желали болѣе казаться,
нежели быть праведниками, *искали славы
другъ отъ друга,* какъ замѣчалъ имъ Спаси-
тель, *а славы, которая отъ единого Бога,
не искали* (Іоан. 5, 44). Отъ того, дабы и
преступленіями противъ закона нравственнаго

и противъ заповѣдей Десятословія они считали только тѣ, которыя уже совершились рѣзко, открыто, предъ глазами всѣхъ, и потому подвергали суду человѣческому. Внутреннія расположенія и сокровенныя мысли и желанія, противныя заповѣдямъ Божиимъ, мало обращали на себя вниманіе Іудейскихъ законниковъ или, еще болѣе, оставались въ совершенномъ забвеніи, доколѣ они еще не успѣли осуществиться въ открытомъ преступленіи. Противъ этой-то легкой, поверхностной виѣнней нравственности Фарисейской направлены изъясненія, предложенныя небеснымъ Учителемъ. Усугубимъ наше вниманіе къ словамъ Божественнаго Наставника.

Вы слышали, что сказано древнимъ: не убей; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А я говорю вамъ: всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; а кто скажетъ брату своему: рака, пустой человѣкъ!; подлежитъ верховному судилищу; кто же скажетъ: безсовѣстный!, подлежитъ гееннѣ огненной. Такъ Господь напоминалъ своимъ слушателямъ-Іудеямъ шестую заповѣдь Десятословія, которую отцы ихъ съ трепетомъ слышали съ горы Синая, изъ устъ самаго Бога-законодателя. Убийство, запрещенное въ самомъ началѣ Божественною заповѣдію, какъ самое тяжкое преступленіе противъ любви къ ближнему, вошло въ число тѣхъ преступленій, за которыя и по граждан-

скому суду преступникъ подвергается смертной казни. Исслѣдованіе преступленій, сообразно степенямъ ихъ важности, производилось у Іудеевъ въ судебныхъ мѣстахъ, изъ которыхъ низшее мѣсто занимали суды, состоявшіе изъ трехъ членовъ, въ небольшихъ городахъ, — средними были судилища изъ двадцати трехъ членовъ въ городахъ многолюдныхъ и значительныхъ, а высшее и правительственное и судебное мѣсто было великій сinedрионъ, совѣтъ изъ семидесяти двухъ членовъ въ Іерусалимѣ. Въ немъ рѣшались важнѣйшія дѣла, опредѣлялись и утверждались наказанія за тяжчайшія преступленія. Приспособительно къ сему гражданскому устройству Іудейскому, Господь внушаетъ, что каждый, желающій войти въ его благодатное царство, долженъ быть столько внимателенъ и строгъ къ себѣ, чтобы не только за открытое злое дѣло, но и за тайную злую мысль, за скрытое и еще не созрѣвшее злое желаніе, хотя бы оно выразилось однимъ обиднымъ словомъ, считать себя преступникомъ, подлежащимъ тяжелой отвѣтственности и наказанію не человѣческаго суда, а Божія. *Кто скажетъ брату своему: рака!, подлежитъ судилищу; кто же скажетъ: безсовѣстный!, подлежитъ гееннѣ огненной.* Вѣчныя наказанія, которыя навлекаютъ на себя отъ правосудія Божія позволяющіе овладѣть собою духу злобы и мщенія или питающіе въ сердцѣ скрытую, хитрую и расчетливую вражду, Господь называетъ

геенною огненною, — словомъ, котораго значеніе было извѣстно современнымъ Иудеямъ. Геенною, отъ имени первоначальнаго владѣльца, называлась прекрасная долина у подошвы горы Моріа, орошавшаяся водами Силоамскаго источника. Но это прекрасное мѣсто осквернено было въ памяти благочестивыхъ Иудеевъ нечестивымъ служеніемъ Аммонитскому идолу Молоху, которому въ жертву сожигались дѣти, и ихъ предсмертный крикъ заглушался страшнымъ звукомъ тимпановъ, чтобы онъ не доходилъ до слуха ихъ отцовъ и матерей. Напоминаніе о нечестивомъ идолослуженіи и раздрающемъ стонѣ его жертвъ, не доходившемъ до слуха родителей, должно было обращать мысли Иудеевъ, слушавшихъ ученіе Спасителя, къ страшной картинѣ вѣчныхъ и неумолимыхъ наказаній для нечестивыхъ и вераскаянныхъ грѣшниковъ послѣ послѣдняго суда.

Но, возбуждая страхомъ суда Божія къ внимательному наблюденію и строгому суду внутреннихъ движеній душевныхъ, противныхъ любви къ ближнему, Господь еще болѣе располагаетъ къ тому, поставая на видѣ, что самая молитва, приносимая Богу, неприятна ему, если нарушенъ внутренний, душевный миръ съ ближними въ молящемся. *Если принесешь даръ твой, т. е. жертву, къ алтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя; оставь тамъ даръ твой, и поди, прежде примиришь съ братомъ твоимъ,*

и тогда приди и принеси даръ твой. А желая внушить, какъ спасительно и благотворно благовременное и заботливое подавленіе душевныхъ враждебныхъ движеній, Небесный Учитель отъ самыхъ обыкновенныхъ случаевъ жизни, въ которыхъ вражда, не прекращенная во время, доводитъ до печальныхъ послѣдствій, даетъ ясно и вѣрно заключить, чего должно ожидать враждующимъ отъ правосудія Божія, когда исполнится уже мѣра долготерпѣнія. *Мирись скорѣе съ соперникомъ твоимъ, пока находишься съ нимъ на пути, чтобы соперникъ не отвелъ тебя къ судью, а судья не отдалъ бы тебя тюремному приставу, и не ввергли бы въ темницу. Истинно говорю тебѣ, не выйдешь оттуда, пока не отдашь и послѣдняго кодринта, самая малая монета.*

О, если бы мы, братіе, чаще слышали въ душахъ нашихъ этотъ божественный, вразумляющій и умиротворяющій гласъ Небеснаго Учителя! Сколько уменьшилось бы горя и печалей на тернистомъ пути жизни, сколько безпорядковъ и нестройій исчезло бы безъ труда и усилій, сколько глубже проникли бы во всея слов жизни человѣческой вѣчныя радости небеснаго царствія! Аминь.

ПОУЧЕНИЕ

по освященіи храма Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Рыбинскѣ, устроенаго Рыбинскими кунцами Миклютинымъ, Баскаковымъ и Голубенцевымъ.

Освяти любящія благолѣпіе дому твоею.

Стоя въ новоустроенномъ и освященномъ нынѣ храмѣ Божіемъ, обратили ли вы, слуш., вниманіе на слѣдующія слова молитвы къ Богу, сей-часъ прочитанной: *освяти любящія благолѣпіе дому твоею?*

Слушая эти слова, — *освяти любящія благолѣпіе дому твоею*, вспомнили ли вы о строителяхъ храма сего?..

Подъ любящими благолѣпіе дома Божія кто разумѣется?—Конечно и всѣ тѣ разумѣются, которые любятъ ходить въ храмъ Божій, которые въ немъ стоятъ, молятся, трудятся, поютъ, вообще—которые имѣютъ какую-нибудь любовь, усердіе, вниманіе къ нему, но главное, преимущественно, разумѣются они, строители храма, какъ особенно любящіе благолѣпіе дома Божія, какъ болѣе другихъ усердствующіе для него и внимательные къ нему. И потому-то ихъ первыхъ и надобно вспоминать при этомъ моленіи Св. церкви: *освяти любящія благолѣпіе дому твоею.*

Нельзя оставить безъ вниманія и этого слова въ молитвѣ—*освяти*. Чего этимъ проситъ Св. церковь строителямъ храма? Развѣ и имъ нужно освященіе при такомъ святомъ

дѣлѣ, какъ устроеніе храма? Да, и имъ нужно, какъ и всѣмъ предстоящимъ и молящимся во Св. храмѣ. Какъ бы ни было велико чье усердіе ко храму Божію, какъ бы ни было свято какое наше дѣло, безъ молитвы къ Богу оно не можетъ быть свято предъ нимъ, благопріятно ему. И какъ бы ни были мы безгрѣшны, мы не можемъ при нашихъ дѣлахъ сохранить себя отъ мыслей нечистыхъ, корыстныхъ: только молитвою къ Богу мы очищаемся отъ всего въ насъ нечистаго, грѣховнаго. Хорошъ былъ этотъ храмъ и до своего освященія, благоустроенъ, благоуукрашенъ, но и онъ только чрезъ молитвенное освященіе сдѣлался храмомъ Божіимъ, святымъ, чистымъ, благопріятнымъ Богу, и безъ того не былъ бы такимъ. Такъ и все наше,—всѣ наши дѣла и дѣланія, всѣ наши входы и исходы, всѣ жертвы и пожертвованія ради Бога только молитвою къ Богу очищаются, только при молитвѣ восходятъ въ пренебесный его жертвенникъ въ вою благоуханія духовнаго.

Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже!—такъ мы должны молиться Богу при всякомъ нашемъ дѣлѣ святомъ. Прими отъ меня сію жертву тебѣ, да будетъ она благопріятна предъ тобою!—такую молитвою мы должны сопровождать всякое наше дѣланіе ради Бога. И потому Св. церковь всегда молится—*освяти любящія благолѣпіе дому Твоею*, чтобы строители храма и всѣ предстоящіе въ

храмъ были святы предъ Богомъ, чтобы это стояніе однихъ и усердіе другихъ было чисто и благоприятно ему.

И можетъ ли она не молиться особенною молитвою о любящихъ благолѣіе дома Божія?—

Гдѣ мы можемъ познать истиннаго Бога? Небеса повѣдаютъ славу Божию, и человѣкъ есть образъ и подобіе Божіе.—Желаешь имѣть понятіе о Богѣ? Взгляни на небо, посмотри на землю, разсмотри, что на ней, обрати вниманіе на человѣка, разсмотри его способности и силы, и суди, какъ долженъ быть великъ и чуденъ, премудръ и всемогущъ тотъ, кто все это сотворилъ, изъ ничего, въ шесть дней, единымъ словомъ, который рече,—и все это бысть!

Такъ и изъ творенія мы можемъ заключить о Творцѣ—Богѣ.

Но Бога истиннаго, Отца и Сына и Св. Духа мы можемъ познать только въ храмѣ Божіемъ православномъ, только здѣсь святится его имя. Да, ничто такъ не говоритъ намъ о Богѣ, какъ храмъ Божій; нигдѣ такъ не приходитъ онъ на память намъ, какъ здѣсь. Здѣсь осязательно присутствуетъ онъ. Здѣсь чувствуешь бытіе его, слышишь гласъ его, обоняешь дыханіе его.—О, ты *косный сердце* еже *вспривати* въ Бога! Есть Богъ: вотъ его домъ. Приди сюда, просто приди, безъ предубѣжденій, съ однимъ вниманіемъ, постои здѣсь, посмотри, послушай, и ты уви-

дишь, убѣдишься, и скажешь: есть Богъ. Надо не быть человѣкомъ, чтобы не видѣть здѣсь Бога.

Такъ, доколѣ будетъ существовать храмъ сей, и когда насъ, слуш., не будетъ на землѣ, онъ все будетъ благовѣствовать, что есть Богъ, что Богъ есть Отець, Сынъ и Св. Духъ. О, благовѣстуй, долше и громче благовѣстуй всѣмъ эту радость, что есть Богъ!

Можетъ ли же Св. церковь не молиться о любящихъ благолѣіе дома Божія, особенно о строителяхъ храма, когда они своею любовію ко храму Божію, своимъ усердіемъ къ нему, своимъ устроеніемъ его прославляютъ имя Бога истиннаго?..

Господи! освятившій нынѣ здѣсь храмъ Покрова Пресвятой Дѣвы Богородицы и освящай въ немъ строителей его и всѣхъ предстоящихъ, утверди его до окончанія вѣка, чтобы онъ неутомимо благовѣствовалъ всегда славу Твою—Отца и Сына и св. Духа! Аминь.

Протоіерей Р. Путьатинъ.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

имѣющаго быть въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ 29 Іюня 1862 года торжества переложенія Святыхъ Мошей Преподобнаго Аврамія изъ прежней раки въ новую.

Наканунѣ дня переложенія Св. Мошей въ новую раку въ монастырѣ благовѣсть къ малой ве-

черни и молебну начнется въ 2 часа по полудни.

Въ три часа начало малой вечерни и, по окончаніи ея, молебенъ съ акаѳистомъ Преподобному Аврамію. По прочтеніи Евангелія, по троекратномъ земномъ поклоненіи Преподобному, при пѣніи тропаря, гробъ съ Святими Мощами подымается священно-служащими изъ прежней раки и, въ предшествіи прочаго духовенства, несется на средину храма, гдѣ и поставляется на предуготованномъ мѣстѣ; за тѣмъ воздается Святимъ Мощамъ честь троекратнымъ кажденіемъ и поклоненіемъ имъ, и читается молитва Преподобному. Послѣ чего обычный отпущъ молебна съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и мѣстному Архіепископу, благотворителямъ святыхъ обители и всемъ православнымъ христіанамъ. Послѣ сего читается повечеріе, во время котораго священно-служащіе и народъ прикладываются къ Святимъ Мощамъ.

Въ семь часовъ вечера начинается благовѣсть къ всенощному бдѣнію, которое и отправляется съ отверстыми царскими вратами. По первой каѳизмѣ настоятелемъ монастыря будетъ читано житіе Преподобнаго Аврамія. Во всемъ прочемъ служба совершается по обычному порядку.

Въ день переложенія Святыхъ Мощей въ 8 съ половиною часовъ утра въ монастырь и

въ градскомъ соборѣ начинается перезвонъ къ крестному ходу. Въ монастырь въ это время совершается обычное освященіе воды. Къ десяти часамъ городское духовенство въ крестномъ ходѣ, съ Владимірской иконой Божіей Матери, изъ собора должно придти въ монастырь, гдѣ и будетъ встрѣчено настоятелемъ монастыря съ братією. Въ десять часовъ начнется благовѣсть къ литургіи.

Во время малаго входа за литургією гробъ съ Святими Мощами при пѣніи тропаря подымается священно-служащими, вносится во Святый алтарь и поставляется на уготованномъ мѣстѣ за Святимъ престоломъ, гдѣ и находится до окончанія божественной литургіи. Въ обычное время за литургією будетъ произнесено приличное торжеству слово. Послѣ литургіи начинается молебенъ Господу Іисусу, Пресвятой Богородицѣ, Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, Преподобному Аврамію и Святителю Николаю Чудотворцу, при чемъ Св. Мощи подымаются на рамена священно-служащими и, въ преднесеніи хоругвей, иконы Богоматери и Животворящаго Креста Господня, врученнаго Преподобному Аврамію Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ на сокрушеніе языческаго идола Велеса, и въ предшествіи духовенства, вносятся изъ храма подъ baldахиномъ и обносятся вокругъ монастыря; при чемъ совершаются литіи на каждой изъ четырехъ странъ монастырской стѣны. По обнесеніи Святыхъ Мощей вокругъ монастыря, онныя вносятся во

храмъ и полагаются въ новую раку, при чемъ поется величаніе Преподобному и читается молитва. За тѣмъ будетъ совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія и цѣлодневнымъ звономъ. Послѣ совершенія торжества переложенія Святыхъ Мощей градское духовенство въ крестномъ ходѣ возвращается обычнымъ порядкомъ въ соборъ.

При Святыхъ Мощахъ во все время богослуженія, какъ въ день переложенія ихъ такъ и наканунѣ, стоятъ два іеромонаха въ мантияхъ и епитрахили, изъ коихъ одинъ держитъ въ рукѣ Святый крестъ, врученный Преподобному Апостолу Іоанномъ Богословомъ.

Пошехонское духовное училище.

(Продолженіе)

Изъ журналовъ, постановленныхъ обозрѣвавшими училище, видно, что они находили оное въ хорошемъ состояніи по всѣмъ частямъ управленія: по учебной, нравственной и экономической (31). О послѣдствіяхъ ревизіи, безъ сомнѣнія, доносимо было начальству семинаріи. Самъ смотритель, не только послѣ публичныхъ испытаній, но и послѣ внутреннихъ, долженъ былъ представлять правленію семинаріи вѣдомости объ ученикахъ, съ приложеніемъ разрядныхъ списковъ, съ означеніемъ учениковъ отличившихся въ какихъ ли-

бо предметахъ (32), а отъ учителей получалъ вѣдомости объ отличившихся каждомѣсячно и вносилъ въ особую книгу (33). Дабы не разстраивался порядокъ ученія, опредѣленный уставомъ, въ 1817 году запрещено было принимать въ училище тѣхъ изъ дѣтей священно-церковно-служительскихъ, кои представлены будутъ позже назначеннаго уставомъ времени (34). Въ учебное время строжайше запрещено было увольнять учениковъ отъ ученія (35), а равно и учителей (36).

Для наблюденія за нравственностію учениковъ особаго инспектора не было. Должность эту исправлялъ который либо изъ учителей при пособіи старшихъ. Онъ обязанъ былъ каждомѣсячно подавать смотрителю особья записки о поведеніи учениковъ. Ученики особенно отличившіеся въ поведеніи и замѣченные съ худой стороны (которыхъ было очень мало) записывались въ ту же книгу, въ которой записывались ученики успѣннѣйшіе,

(32) Предп. прав. отъ 13 Янв. 1819 г. за N 19.

(33) Книга заведена въ 1815 году въ Мар. мѣс. Вотъ нѣкоторыя изъ отмѣтокъ. За Мартъ мѣсяцъ 1815 года отмѣчены: Лука Ильинскій: „особенно отличился въ знаніи склонять имена перваго склоненія“. За Апрель, Лука Ракобольскій: „степеніи сравненія знаетъ отлично“. За Сентябрь, Ѳеодоръ Смирновъ: „знаетъ особенно хорошо раздѣленіе буквъ“. За Декабрь, — Никита Брыловъ и Петръ Брадіантовъ: „изъ втораго склоненія отвѣтствовали съ особенною похвалою“.

(34) Предп. прав. отъ 17 Сент. за N 430.

(35) Предп. прав. отъ 14 Февр. 1816 г. за N 66.

(36) Предп. прав. отъ 27 Сентяб. 1819 г. за N 497.

(31) Журн. за всѣ годы пис. въ книгѣ бум. вход.

но въ особомъ отдѣленіи (37). Такихъ записокъ, поданныхъ надзирающими за поведениемъ, въ книгѣ бумагъ входящихъ значително много, но въ училищномъ архивѣ сохранились только три, поданныя смотрителю учителемъ Ермаковымъ; изъ коихъ первую отъ 21 Октября 1806 года доносить о самовольной отлучкѣ ученика 1-го класса Игнатія Уарова, а послѣдними отъ 11 и 16 Декабря того же года о двухъ ученикахъ, заболѣвшихъ оспою и лихорадкою (38).

Образъ управленія экономическаго въ училищѣ былъ не многосложенъ. Такъ какъ при училищѣ не было бursы и ученики не получали пособія (39), а все было на содержаніи родителей: то въ распоряженіи смотрителя и была одна штатная сумма. Она завѣдывалъ приѣмомъ ея, храненіемъ, выдавалъ жалованье учащимъ и содержалъ домъ, занимаемый училищемъ.

(37) Вотъ нѣкоторыя изъ отрывковъ. За Мартъ 1815 года Лука Ракобольскій отзвѣченъ: „отличается особенно въ смиреніи, ибо обиды нѣкоторыхъ товарищей перенесъ равнодушно; сіе узнано отъ другихъ учениковъ и доведено. За Июнь, — Пела Бабарыкинъ: „оказалъ себя со стороны грубости, что замѣчено учителемъ и доведено.“

(38) Въ дѣлахъ 1816 года подъ N N 7 и 21.

(39) Почти предъ самымъ открытіемъ уѣзднаго училища, и именно въ Апрель 1822 года, въ первый разъ прислано изъ правленія семинаріи, при предписаніи отъ 24 Апрѣля за N 187, для выдачи двумъ ученикамъ, принятымъ на полубурсачное содержаніе, 100 р. ассигн. До сего времени все ученики здѣшняго училища были на содержаніи родителей.

На первоначальное обзаведеніе училища и на 1-ю половину 1815 года сумма прислана была изъ Ярославскаго семинарскаго правленія, а на 2-ю половину и послѣдующіе годы получалась изъ Пошехонскаго уѣзднаго казначейства, по—полугодно, также по предписаніямъ правленія. Сумма хранилась въ Пошехонскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ церковною, въ особой кладовой. Жалованье смотрителю и учителямъ выдавалось большею частію за три и за два мѣсяца, по штату. Учитель 2-го класса, обучавшій и въ 1-мъ классѣ, жалованье за этотъ классъ получалъ половинное. За домъ, занимаемый для училища, платилось большею частію по-полугодно, по 60 и по 50 р. ассигн. въ годъ.

По первоначальному штату, до второй половины 1820 года смотритель получалъ 150 ассигн. въ г.

Учитель 2-го класса 125 р.

Учитель 1-го класса 100 р.

На содержаніе училища 100 р.

Со 2-й половины 1820 года полагалось:

Смотрителю 250 р. ассигн.

Учителю 2-го класса 250 р.

Учителю 1-го класса 220 р.

На содержаніе училища 175 р. (40)

Вотъ краткій очеркъ Пошехонскаго духовнаго приходскаго училища, до открытія въ городѣ Пошехоніи уѣзднаго, съ коимъ оно и соединено подъ управленіемъ одного начальника.

(40) Свѣдѣнія о семъ заимствованы изъ приходо-расходныхъ книгъ.

III.

(1822—1852 г.)

Мысль объ открытіи уѣзднаго училища въ городѣ Пошехоніи давно была у начальства. Еще въ 1817 году изъ Ярославскаго семинарскаго правленія смотрителю приходскаго училища іерею Іоанну Дружинину было предписано, во исполненіе предложенія его высокопреосвященства архіепископа Антонія, собрать свѣдѣнія: „нѣтъ ли удобства открыть Пошехонское уѣздное училище въ тамошнемъ третьеклассномъ Адриановѣ монастырѣ, и донести“ (1). Смотритель, по предварительномъ сношеніи съ игуменомъ монастыря Константиномъ, на всѣ пункты, означенныя въ предписаніи, отвѣтилъ почти утвердительно и представилъ смѣту на необходимыя поправки ветхихъ зданій (на 1,318 р. 50 к. асс.), изъяснивъ, что наставниковъ для предполагаемаго уѣзднаго училища въ виду, кромѣ священника собора Михаила Реброва, не имѣеть (2). Въ то же время особымъ представленіемъ онъ доносилъ, что въ самомъ городѣ продается каменный домъ, годный для уѣзднаго училища. По поводу сего донесенія возникла не малая переписка, кончившаяся впрочемъ ничѣмъ (3). Переписка по дѣлу о покупкѣ дома еще не была кончена, какъ правленіе

семинаріи предписало пріискать для предполагаемаго уѣзднаго училища наемный домъ, въ коемъ бы находились двѣ комнаты, могущія вмѣстить въ себѣ 70 человекъ (4). Смотрителемъ былъ пріисканъ требуемый домъ и нанятъ по 15 р. въ мѣсяцъ: но время открытія училища еще не наступило. По различнымъ уваженіямъ покупка каменнаго дома подъ училище и у другаго продавца была оставлена (5). Въ 1818 году снова обратились къ Адрианову монастырю и отыскивали: не лзя ли перевезти изъ онаго праздный деревянный домъ въ городѣ Пошехонье; нѣтъ ли возможности по перевезеніи сдѣлать его двухэтажнымъ; есть ли въ виду мѣсто, гдѣ его поставить, и чего это будетъ стоить (6). Смотритель Дружининъ и учитель Ребровъ, на коихъ возложена была правленіемъ обязанность сдѣлать дознаніе, отвѣтили отрицательно, а указали еще на три дома въ самомъ городѣ,—каменный купца Ивана Васильева Шазаева, деревянный—мѣщанки Марьи Егоровой Тюиной, деревянный—лекаря Гофмана, и вскорѣ на четвертый домъ каменный купца Серебрякова (7). Изъ рекомендованныхъ домовъ не купленъ ни одинъ. Отъ 26 Августа смотрителю предписано во извѣстіе, что покупка дома подъ училище въ городѣ

(1) Предп. прав. отъ 4 Іюня 1817 года за N 270.

(2) Предст. въ прав. семинар. отъ 7 Іюля за N 28.

(3) Представ. отъ 7 Іюля за N 29.

(4) Дѣло о продающемся для уѣзднаго училища каменномъ домѣ 1817 года подъ N 6.

(5) Предп. прав. отъ 17 Сент. 1817 г. за N 429.

(6) Предп. прав. отъ 22 Октяб. за N 521.

(7) Предп. прав. отъ 22 Апрѣля 1818 г. за N 226.

(8) Представ. въ прав. семинар. отъ 11 и 18 Мая за NN 9 и 10.

Пошехоньѣ оставляется до будущаго времени (9). Но въ томъ же 1818 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, по распоряженно преосвященнаго Антонія, было предписано начальнику училища: не лзя ли въ Пошехонскомъ Адриановомъ монастырѣ устроить училище съ бурсою, гдѣ бы и своекоштные могли жить, сами для себя готовя пищу или изъ платы получая отъ бурсы, и приложить стараніе о сыскѣ дома или устроенія новаго, что ока-

жется удобнѣе⁽¹⁰⁾. Смотритель Дружининъ, неоднократно доносившій прежде правленію семинаріи о невозможности помѣстить уѣздное училище въ Адриановомъ монастырѣ, и на сей разъ донесъ такъ же, и представилъ смѣту на построеніе новаго дома (деревяннаго флигеля) въ монастырѣ или внѣ онаго въ 17,408 руб. 60 коп. ассигн. (11). Отвѣта не было. *(Продолженіе)*

(9) Предп. прав. отъ 26 Августа за N 470.

(10) Предп. прав. отъ 28 Октября за N 631.

(11) Представ. въ правл. отъ 30 Января 1819 г. за N 14.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи

Архимандритъ Густинъ.

Ярославль Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое издаііе 4 руб.
сереб.

№

25.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоііи.

24 Іюня

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

С Л О В О .

На день Св. Іоанна Златоустаго (*).

Азъ есмь дверь; мною еще кто
видеть, спасется. (Іоанн. 10, 9).

Желаніе счастья столько естественно че-
ловѣку, что его начала не что иное суть,
какъ самая природа нашей души. Сіе тѣсное
соотношеніе между душою и блаженствомъ
по видимому долженствовало бы, ограничивъ
волю нашу, опредѣлять постояннымъ образомъ
предметъ ея хотѣній и остановить ихъ на
одной извѣстной точкѣ. Но сви съ непости-

жимою быстротою перебѣгаютъ отъ одного
предмета къ другому: мы въ различныхъ за-
нимательностяхъ жизни ищемъ способовъ раз-
сѣять нашу скуку и успокоить стремитель-
ность нашихъ желаній; мы различнаго рода
упражненіями хотимъ наполнить пустоту, ка-
ковую въ душѣ находимъ. Но все тщетно.
Нѣтъ, -- внушаетъ намъ Спаситель, -- не изъ сихъ
мутныхъ источниковъ течетъ истинное бла-
женство; не въ сихъ кладенцахъ, не могущихъ
въ себѣ воды содержать, должно искать воды
живыя.

„Азъ дамъ воду, отъ нея же пійя не вжадетъ
во вѣки. Азъ есмь дверь; мною еще кто ви-
деть, спасется“. Мудрые свѣта соединяются си-

(*). Представляемъ вниманію читателей третье слово
Графа М. М. Сперанскаго.

лы свои на утѣшеніе разлученнаго тщетными исканіями ума; но, увѣдъ что они намъ предлагають? они предлагають недостаточныя правила, пишутъ своеправныя законы, и, не развязавъ узла, кроющагося въ нашемъ сердцѣ, они хотятъ его разсѣчь. «Вспи, елико изъ пріиде прежде мене, татіе суть и разбойницы»,. Доколѣ мысли ваши будутъ разсѣяны по сямъ ложнымъ правиламъ, доколѣ вы съ однимъ свѣтильникомъ разума будете стараться пройти далѣе обыкновенныхъ рубежей жребія вашего, доколѣ жилище истиннаго счастья будетъ предъ вами затворено, доколѣ во дни вы будете объаты тьмою, въ полудни же осажете яко ношю и, ждущимъ вамъ зари, во мракѣ ходити будете, чтобъ просвѣтити ваши очи. Чтобъ собрать во едино ваши развлеченныя мысли, къ сему необходимо нужно содѣйствіе вѣры. Едина вѣра можетъ указать вамъ путь къ сему жилищу. Она едина можетъ отворить вамъ дверь къ блаженству, яко „азъ есмь дверь, мною аще кто внидетъ, спасется“.

Посвятимъ нѣсколько разсужденій о сему предметѣ празднуемому нынѣ Іерарху. Это есть слабая жертва, кою мы должны почитать священною его памятью.

Всѣ усилія, каковыя могъ сдѣлать разумъ относительно къ нашему спасенію, можно раздѣлить на два рода. Къ первымъ можно отнести умозрительныя его познанія, къ другимъ дѣянія его нравственности. Первыя суть ложныя въ началахъ, и не вѣды въ последст-

віяхъ, а вторыя недостаточны въ основаніяхъ, слабы въ срединѣ, безъ упованія и твердости въ концѣ. Коснемся всего сего порознь.

Сколько бы честолюбіе ни старалось поддерживать права разума, сколько бы не тщилось оправдать его слабости, при всемъ томъ должно признаться, что если сей великій иволонитъ необъемлемыми шествовалъ шагами въ знаніяхъ и наукахъ, замыкающихся въ обыкновенномъ кругѣ жизни, то въ нравственныхъ свѣдѣніяхъ онъ всегда только покушался ходить подобно младенцу; онъ, кажется, хотѣлъ падать всеминутно, и если когда вставалъ, то по видимому только для того, чтобъ послѣ двухъ минутъ опять повержену быть долу.

Его исторія по сей части есть исторія грубѣйшихъ заблужденій и пороковъ, тѣмъ постыднѣйшихъ для человечества, чѣмъ лучшіе умы того времени ими занимались. Они трудились съ искусствомъ обдѣлать химерычскіе свои восторги и обрисовать наилучшими красками уродливѣйшія изображенія. Ихъ понятія о верховномъ началѣ представляютъ смѣсь нелѣпностей столько же ужасную, сколько важнаго предмета они касались древу рекоша: „отецъ мой еси ты“, и каменя: „тыма родилъ еси“ Богъ, написанный неподражаемою кистью Омара, заставляетъ лучше отрицать самое бытіе его, нежели вѣрить, что онъ Богъ. Провидѣніе это было рокомъ, была цепь, оковывающая умъ и волю съ совершеннымъ испроверженіемъ свободы. Понятія по вѣдѣній

жизни была слабою уздою для своевольства черни и предметъ недоумѣнія для тѣхъ, кои разумнѣйшими казались.

Это правда, что въ семъ хаосѣ заблужденій и разврата, среди сея нестройныя смѣси нечестностей и сплетеній возникали умы, кои, казалось, пройдутъ далѣе обмана и всеобщей порчи. Ихъ отважная рука, казалось, хотѣла сдѣрнуть покрывало, коимъ дѣянія Божества были закрыты; они покушались приподнять по крайней мѣрѣ сію завѣсу, сокрывающую отъ невроницательнаго взора святилище таинствъ. Но тщетно; подобно лишенному силъ Сампсону, вотще они напрягали свои рамена, чтобъ разорвать сіи связующія ихъ оковы предразсудка. Суевѣріе, тиранъ разума, воздымая главу свою до небесъ, давяло огромностію своею почти всю вселенную и заставляло стелать подъ собою бѣдныхъ смертныхъ. Кто могъ востать изъ-подъ сего ужаснаго колосса? Платонъ! Это правда, въ немъ разумъ видѣлъ своего вроя и сильнѣйшаго правъ своихъ поборника. Воюя подъ его знаменами, онъ, кажется, хотѣлъ вызвать самыхъ боговъ съ собою на брань. Молніи и громы, коими остроуміе ихъ вооружало, не ужаснули сего неустрашимаго воина; онъ хотѣлъ прорваться сквозь всѣ необоримыя преграды суевѣрія и, отнявъ у судьбы правленіе вселенныя, вручать его ея строителю. Но вѣтъ! не доставало чего—то доблестнаго для сего, великаго впрочѣмъ, вроя. Сражаясь съ

предразсудкомъ, онъ наконецъ былъ имъ побѣжденъ, и не только имѣлъ слабость поднести имя Божества звѣздамъ и солнцу, но и позволилъ шумныя торжества отправлять въ честь Бахуса. Столько-то справедливы слова Божественнаго Павла: *Нѣци же, и оправданіе Божіе разумѣше, яко таковая творящіи достойни смерти суть, не тоцию сами творятъ, но соизволяютъ творящимъ.*

Такое шествовалъ разумъ въ умозрительныхъ своихъ познаніяхъ относительно къ нашему спасенію. Но послѣдуемъ за нимъ въ его нравственныхъ дѣяніяхъ и разыщемъ силу его добродѣтелей.

И вопервыхъ само по себѣ явствуетъ, что изъ ложныхъ началъ умозрѣнія должны родиться ложныя системы дѣяній. Грубыя понятія о добродѣтели раждали ли когда нибудь сіи чистыя, сіи безпримѣрныя усилія безкорыстія, кои, такъ сказать, самое существо ея составляютъ? Поверхностныя свѣдѣнія о законѣ, сомнительныя положенія о должностяхъ, могли ли начертать человѣческому роду постоянныя и столько же справедливыя правила жизни? Образъ мыслей, пылкость или холодность страстей, личныя выгоды и частныя прибитки, вотъ что было почитаемо общемою мѣрою дѣяній!

Но предъ всѣми сими видами честолюбіе была страсть, коя наиболѣе входила въ составъ всѣхъ почти добродѣтелей. Громкій отзывъ народовъ и честная хвала потом-

ковъ, полученные однимъ только знаніемъ, кои вкрадываются въ умы и удачно скрываютъ свои виды подъ личиною безкорыстія, полагали основу величайшимъ дѣланіямъ и образованіи наилучшихъ проевъ древности. Но кто были сіи славные прои? Это правда, ихъ мощная рука въ силахъ была поколебать вселенную и вселить ужась въ миліоны ихъ непріателей. Они держали въ рукахъ своихъ вѣсы царствъ и располагали судьбою смертныхъ. Но не они же ли были тѣ, коихъ одно присутствіе наполняло все смертію и убійствомъ, кои умыли кровію землю, дышали пламенемъ и огнемъ, и раждались, кажется, только для того, чтобъ метать громъ и сокрушать все? Не сихъ ли проевъ описываетъ исторія слѣдующими словами: *Дѣла ихъ-дѣла беззаконія, позы же ихъ на зло текутъ, скоро проліяли кровъ, непосинныхъ, и мысли ихъ-мысли о убійствахъ, сокрушеніе и блдность въ путяхъ ихъ, и пути мирнаго не познаша, и мистъ суда въ путяхъ ихъ, стези бо ихъ развращены, но изъ же ходятъ и не видятъ мира?* Опираясь на сихъ слабыхъ и ломкихъ основаніяхъ, могла ли добродѣтель безъ вѣры въ дальнѣйшихъ своихъ послѣдствіяхъ быть непоколебима? Надобно признаться, что исторія знаменитыхъ мужей въ древности пишетъ златыми буквами ихъ постоянную ревность къ благу отечества, ихъ рвеніе къ вольности. Она выводитъ угрюмаго Катона, непреклоннаго даже и въ то время, когда Кесарь по-

ложилъ на всю вселенную оковы своего владычества. Она представляетъ Брута, въ коемъ утѣшеннѣйшемъ трагизмѣ родъ человѣческой зрѣль сильнѣйшаго правъ своихъ защитника; его мужество среди всеобщихъ куреній, возжигаемыхъ ласкательствомъ и обманомъ стѣнителю Римскія свободы, едино дерзнуло отмстить смерть наредовъ въ лицѣ мотѣйшаго ихъ убійцы. Но сколь ни благородны были чувства, одушевляющія сихъ проевъ, они далеко еще были отъ того, что собственно должно назвать непоколебимостію. Катонъ, сей строгій хранитель добродѣтели, доведенный до нѣкоей степени крайности, и увидѣвъ предъ собою на-всегда затворенный храмъ славы, кажется, уже перестаетъ быть Катонъ и, съ малодушіемъ, себя недостойнымъ, поражаетъ самъ себя кинжаломъ. Брутъ, узрѣвъ сопряженіе обстоятельствъ, рѣшительно отзывающихся въ пользу его непріателя, отнаевается до того, что отказывается и отъ самой добродѣтели и, бывъ столько лѣтъ первымъ ея воиномъ, онъ наконецъ произноситъ сіи слова: „добродѣтель! я мнилъ, что ты имѣешь въ себѣ нечто существенное, но ты обманулась; ты одинъ призракъ и мечта.“ Собственный его мечъ запечатлѣлъ его кровію сіи слова, совершенный отзывъ малодушія. И сіе ли должно назвать непоколебимостію? Но кто сей мужъ, только превосходно разсуждающій о Богѣ, онъ сквозь густой мракъ суевѣрія пробивающійся къ истинѣ? Какое

чудо зрѣть въ язычникѣ почитателя Еди-наго истиннаго Бога! Кто сей доблествен-никъ, держащій въ рукѣ ядъ, завистию ему поднесенный, и виѣсть разглагольствующій о безсмертіи души? Это есть Сократъ. Это есть смертный, въ коемъ разумъ показалъ наибольшій степень своего возвышенія и назначилъ черту, каковой только могли до-стигнуть величайшія его усилія. Съ превос-ходными понятіями умозрѣнія онъ соединялъ безпримѣрную нравственность жизни и свя-тыя правила, провождающія его почти къ самому христіанству. И здѣсь-то оказалось, koliko необходимо вліаніе вѣры, чтобъ сдѣ-лать наилучшія дѣянія совершенно назидательными во спасеніи. Многаго недоставало, чтобъ вступить въ право стяжанія блаженныя вѣчности, недоставало твердаго увѣренія въ проповѣдуемыхъ истинахъ. Безъ сего не почтилъ бы Аѳинскій мудрецъ Ескузана позорною для него жертвою. *Тако, занеже, разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помысли-ніи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце, глаголюще мудри—обзородьша.*

Вотъ краткое изложеніе всего, что могъ сдѣлать разумъ безъ вѣры, какъ въ умозри-тельныхъ, такъ и въ нравственныхъ своихъ произведеніяхъ! Но примите въ содѣйствіе вѣру и освятите ея присутствіемъ естествен-ныя дарованія, представьте себѣ добродѣтель-наго христіанина: вы узрите, что все полу-

чить новую жизнь, и дѣла примутъ наилуч-шій видъ: его понятія о Богѣ будутъ чисты и справедливы, рокъ и судьба предъ нимъ исчезнутъ; онъ будетъ лобызать Провидѣніе, зря въ немъ единаго отца, пекущагося о бла-гѣ своихъ дѣтей; вѣчная жизнь будетъ для него цѣлю усладительнѣйшихъ размышленій и предметомъ лестнѣйшихъ надеждъ. Но то, что наиболѣе займетъ его упражненія, это есть Искушитель, это есть Агнецъ, закланный за грѣхи міра. Какихъ увѣреній, какихъ упо-ваній не почерпнетъ онъ въ семъ источникѣ? Его дѣянія будутъ тверды въ основаніяхъ, безкорыстаны въ намѣреніяхъ. Любочестивъ только къ наслѣдству небесъ, онъ все прочее почтетъ гораздо низшимъ къ тому, чтобъ поставить основою своихъ дѣлъ. Его непо-колебимость прострется до того, что онъ от-важится противустать всѣмъ насиліямъ есте-ства; огонь, мечъ и всякаго рода ужасы рас-палятъ только его ревность къ Богу. Тако чрезъ всю жизнь свою воинъ Христовъ, не-побѣдимый въ смерти, видитъ такой переходъ отъ подвиговъ къ наградѣ. Сія владычннн ужасовъ измѣняетъ передъ нимъ обыкновен-ный свой видъ и пріемлетъ въ мрныи свои сѣни. Духъ свой повѣряетъ онъ единому Богу: „Господи! въ руцѣ твои предаю духъ мой, -вотъ послѣднее изреченіе умирающаго христіанина!

Не трудно примѣтить, что такое изобра-женіе заимствовали мы изъ дѣлнй празднуе-маго нынѣ Святителя. Златоустый былъ изъ

тѣхъ рѣдкихъ душъ, кои при самомъ рожденіи своемъ приносятъ съ собою чистый вкусъ къ просвѣщенію и превосходныя дарованія къ нравственности. Но сія изящная сѣмена не прозябли бы съ толикимъ успѣхомъ никогда, если бы вѣра не одарила ихъ своимъ изліаніемъ. Сею-то вѣрою въ теченіи его жизни оживотворялись всѣ его дѣянія. Не вѣра ли возродила въ немъ сію ревность, сіе рвеніе къ пользамъ благочестія, въ которомъ столь охотно самыя враги его отдають ему справедливость? Идолъ Аріанскія ереси съ болѣзненно чувствовалъ тяжкіе удары сильнаго его слова. Покровительство Даора, усиліе знатныхъ, предувѣреніе народа, все сіе не могло его поддержать въ Константинополѣ, и Златоустый, излагая себя ненависти и клеветѣ предержащихъ, успѣлъ поколебать сей твердый дубъ въ самомъ его корнѣ. Другъ человечества, защита бѣдныхъ, онъ со всѣмъ безкорыстіемъ намѣреній и даже со вредомъ собственнымъ готовъ былъ первому несчастному подать руку помощи. Сладокъ въ обращеніяхъ и совѣтахъ, умѣренъ во всякомъ родѣ, онъ умѣлъ съ величествомъ своего сана согласить сію простоту, сіе воздержаніе, которое видно было во всемъ его поведеніи. Кто жъ могъ внушить сіи святыя правила, если не вѣра? Но содѣйствіе ея наиболее ощутительно въ его словѣ. Сія разительность, сіе необоримое убѣжденіе, сей твердый и проникающій въ

сердца тонъ, царствующій съ такою постоянностію въ его рѣчи, удобно даетъ чувствовать, что онъ самъ былъ до глубины души пронзенъ тѣмъ, къ чему преклонялъ своихъ слушателей. Откуда происходитъ сіе быстрое проліаніе его чувствій въ сердца другихъ, сіе сильное впечатлѣніе въ умахъ, если не отъ того, что его слово вездѣ растворено благочестіемъ, воодушевлено вѣрою, оправдано собственнымъ его примѣромъ? Возвышенность его мыслей разитъ умъ, его добродѣтели сотрясаютъ сердце, все въ немъ говоритъ, все убѣждаетъ, и ничто не можетъ воспятить неминуемаго дѣйствія его увѣщаній. Но возможно ли слабымъ перомъ начертать что нибудь достойное имени сего великаго мужа? Навлучшая похвала, какую мы сдѣлать ему можемъ, есть подражаніе его вѣрѣ, его благочестію, его дѣяніямъ.

Да дѣйствуетъ его святой примѣръ на души христіанъ, да разверзутся сердца ихъ влияніемъ вѣры, да освятятся всѣ наша дѣла божественнымъ ея содѣйствіемъ! Аминь.

Пошехонское духовное училище.

(Продолженіе)

1819 годъ прошелъ въ перепискѣ о покупномъ для училища каменномъ домѣ у мѣщанина Перова (12). Но домъ купленъ не былъ до 1822 года. Въ этомъ году, по вы-

(12) Дѣло 1819 года подл. № 6.

зовъ въ семинарское правленіе владѣтельница дома, мѣщанки Перовой; въ Іюнь мѣсяцъ совершена была и купчая крѣпость въ Ярославской палатѣ гражданского суда: „Акта тысяча восемьсотъ двадцать втораго, Іюня въ двадцать третій день, Пошехонская мѣщанка Пелагѣя Никитина дочь, жена Перова, продала я Ярославскому семинарскому правленію для помѣщенія Пошехонскаго уѣзднаго училища крѣпостный свой каменный одноэтажный домъ съ строеніемъ и землею, дошедшій мнѣ по купчей отъ Пошехонскаго мѣщанина Ларіона Осипова сына Перова и по выданной изъ Пошехонскаго городского магистрата данной, состоящей въ городѣ Пошехонѣ въ Малой Пробойной улицѣ, въ межахъ съ одну сторону дома купца Василія Осипова Перова, а по другую казеннаго проулка. Мѣрою же подъ тѣмъ домомъ и строеніемъ земля спереди по лицу двѣнадцать сажень, взади тринадцать сажень, въ длину съ обѣихъ сторонъ по шестнадцати саж., въ трехаршинную мѣру. А взяла я Перова за оный домъ съ строеніемъ и землею у онаго семинарскаго правленія денегъ государственными ассигнаціями девять тысячъ триста рублей“, и проч. (13).

По покупкѣ дома скоро открыто было и уѣздное училище. Отъ 2-го Сентября 1822

(13) Подлинной купчей пра училище пять, а есть копія, съ которой и сдѣлана настоящая выписка.

года за № 380 Адрианова монастыря игумену Константину было предписано: „Правленіе семинаріи, избравъ васъ къ прохожденію должности смотрителя уѣзднаго и приходскаго Пошехонскихъ училищъ, представляю, съ согласія его высокопреосвященства, сей выборъ на утвержденіе окружнаго Академическаго правленія, отъ коего и получено сіе утвержденіе 31 Августа. Въ слѣдствіе сего семинарское правленіе предписываетъ вамъ: а) вступить въ должность смотрителя надлежащимъ образомъ; б) училищный домъ и архивъ и все имущество снять отъ бывшаго смотрителя іерея Іоанна по описямъ, и копіи съ оныхъ за рукопрікладствомъ обонхъ препроводить въ семинарское правленіе; употребить съ своей стороны: всѣ мѣры въ скорѣйшему открытію въ Пошехонѣ уѣзднаго училища и объ открытіи онаго неукоснительно представлять семинарскому правленію; в) если, *суды* изъ купечнаго у мѣщанин Перовой дома еще не выведены, то также употребить и къ выведенію ихъ всѣ старанія“ (14). Смотритель, ни мало не медля, открылъ училище, руководствуясь проектомъ устава духовныхъ уѣздныхъ училищъ, который присланъ былъ (а равно и проекты устава духовныхъ семинарій и академіи) еще въ 1815 году (15).

На основаніи устава, какъ уѣзднымъ, такъ и приходскимъ училищами управляетъ

(14) Въ дѣлѣ объ открытіи училища, опредѣленіи смотрителя и учителей подъ N 1.

(15) Пра предписаніи отъ 3 Іюня за N 320.

одинъ смотритель при пособіи инспектора. Вотъ по порядку смотрители и инспекторы, до преобразования училищъ въ 1852. году:

Адрианова монастыря игумень Константинъ—первый смотритель уѣзднаго училища, при коемъ оно и открыто; былъ смотрителемъ по 19 Декабря 1827 года, до переведенія въ Угличскій Покровскій монастырь (16). Мѣсто его въ Мартѣ 1828 года занялъ учитель Ярославскаго уѣзднаго училища, высшего отдѣленія, кандидатъ Алексѣй Розовъ (17); въ Сентябрѣ 1830 года опять перемѣщенъ въ Ярославское училище на должность учителя (18). Исправляющій должность ректора Борисоглѣбскихъ училищъ кандидатъ Дмитрій Моревъ перемѣщенъ на мѣсто Розова съ званіемъ смотрителя (19); въ Февралѣ 1838 года померъ. Мѣсто его въ Ноябрь того же года занялъ исправляющій должность смотрителя Борисоглѣбскихъ училищъ кандидатъ Николай Пальминъ (20); въ Декабрѣ слѣдующаго года перемѣщенъ въ учителя Ярославскаго училища. Воспитаникъ Кіевской академіи Θεогній Яковлевъ занялъ его мѣсто (21); седьмого Января 1841 года Яковлевъ померъ. Воспитаникъ Московской ака-

деміи Иванъ Мовсеевъ въ Мартѣ опредѣленъ смотрителемъ вмѣсто Яковлева (22). Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 31 Октября 1847 года Мовсеевъ переведенъ на вакансію наставника по 3-му классу гражданской исторіи въ Тульскую семинарію, а на его мѣсто назначенъ воспитаникъ Петербургской академіи Григорій Писаревскій (нынѣ ректоръ).

Инспекторовъ было только трое. Учитель Толгскаго училища студентъ Илья Ливановъ, переведенный наставникомъ въ новооткрытое училище по предметамъ Греческаго языка, Св. исторіи и ариѳметики въ высшее отдѣленіе, опредѣленъ былъ и инспекторомъ, по тому уваженію (какъ сказано въ предписаніи), что былъ инспекторомъ и въ Толгскомъ училищѣ (23); должность инспектора проходилъ недолго (и опредѣленъ былъ на одинъ учебный годъ). Въ Сентябрѣ 1823 г. должность инспектора поручена учителю нижняго отдѣленія священнику Михаилу Реброву (24). Ребровъ былъ инспекторомъ пять лѣтъ. Въ Сентябрѣ 1828 года учитель Борисоглѣбскаго училища студентъ Матвій Успенскій, перемѣщенный учителемъ въ высшее отдѣленіе на мѣсто учителя Ливанова, опредѣленъ и инспекторомъ (25). Должность эту и нынѣ занимаетъ онъ же.

Смотритель училища игумень Константинъ должности учительской не занималъ. При

(16) Предп. прав. семинаріи отъ 19 Декаб. 1827 г.

(17) Предп. прав. отъ 5 Марта 1828 за N 115.

(18) Предп. прав. отъ 2 Сентября 1830 г. за N 751.

(19) Въ томъ же предписаніи.

(20) Предп. прав. отъ 25 Ноябрь за N 1225.

(21) Предп. прав. отъ 9 Декабря 1839 года за N 1092.

(22) Предп. прав. отъ 22 Марта за N 244.

(23) Предп. прав. отъ 9 Октяб. 1822 г. за N 434.

(24) Предп. прав. отъ 17 Сентяб. 1823 г. за N 284.

(25) Предп. прав. отъ 17 Сентяб. 1828 г. за N 612.

немъ учителями въ высшемъ отдѣленіи были: по классу Греческаго языка и предметовъ соединенныхъ съ нимъ инспекторъ Ливановъ, а по классу Латинскаго языка, катихизиса и географіи Константинъ Спасскій, перемѣщенный изъ учителей нижняго отдѣленія Толгскаго училища (26); въ Мартѣ 1828 года перемѣщенъ въ Ярославское училище (27). Преемники игумена Константина съ должностію смотрителя соединяли и должность учителя въ высшемъ отдѣленіи по классу Латинскаго языка, катихизиса и географіи, а инспекторъ Успенскій послѣ Ливанова былъ учителемъ въ высшемъ же отдѣленіи по классу Греческаго языка, Священной исторіи, арифметики и нотнаго пѣнія, до преобразованія училищъ въ 1852 году. Наставниковъ въ нижнемъ отдѣленіи перемѣнилось много. Только учителемъ Латинскаго языка, катихизиса, церковнаго устава и Русской грамматики былъ безсмысленно до преобразованія училищъ одинъ священникъ Михаилъ Ребровъ, перемѣщенный изъ учителей приходскаго училища (28). Вместе съ нимъ наставникомъ Греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, Славянскаго языка, арифметики и нотнаго

пѣнія, опредѣленъ студентъ Николай Мило-славовъ; (29) въ 1828 году померъ. На его мѣсто въ Сентябрѣ сего года перемѣщенъ учитель приходскаго училища Иванъ Троицкій (30), занимавшій эту должность не болѣе года; въ Сентябрѣ 1829 года перемѣщенъ въ Ярославское училище. Изъ Ярославскаго приходскаго училища учитель студентъ (31) Петръ Позанскій занялъ мѣсто Троицкаго и былъ учителемъ пять лѣтъ; въ Сентябрѣ 1834 года вышелъ въ епархіальное вѣдомство. Воспитаникъ Московской духовной академіи кандидатъ Николай Цвѣтаевъ опредѣленъ на мѣсто Полянскаго (32). Въ Октябрѣ слѣдующаго года Цвѣтаевъ переведенъ въ инспектора Ярославскихъ училищъ. Учитель 2-го класса Борисоглыбскаго приходскаго училища студентъ Платонъ Смирновъ занялъ мѣсто Цвѣтаева (33); чрезъ четыре года опредѣленъ во священника къ Угличской Николосухопрудской церкви. Студентъ Александръ Казанскій въ Декабрѣ 1859 года занялъ мѣсто Смирнова (34); въ Августѣ 1842 года перемѣщенъ въ Угличское училище (35). Учитель Борисоглыбскаго приходскаго училища, 1-го класса, студентъ Алексѣй Ярославовъ опредѣленъ на мѣ-

(26) Предп. прав. семин. отъ 2 Сент. за № 379.

(27) Предп. прав. отъ 5 Марта за № 115 (въ дѣлѣ подъ № 11).

(28) Предп. прав. семин. отъ 2 Сентяб. 1822 г. за № 379. До 4 Февраля 1824 года онъ преподавалъ только Латинскій языкъ и церковный уставъ. Съ этого времени поручено ему преподавать катихизисъ и Русскую грамматику (пред. за № 35).

(29) См. тоже предписаніе.

(30) Предп. отъ 17 Сентября за № 612.

(31) Предп. прав. отъ 23 Сент. за № 550.

(32) Предп. прав. отъ 17 Сентяб. за № 598.

(33) Предп. Прав. отъ 19 Октяб. 1835 г. за № 728.

(34) Предп. прав. отъ 30 Декабря за № 1141.

(35) Предп. прав. отъ 5 Августа за № 601.

сто Казанскаго (36); въ 1847 году вышелъ въ епархіальное вѣдомство (37). Учитель обоихъ классовъ приходскаго училища Иванъ Студитскій перемѣщенъ на мѣсто Ярославова (38); чрезъ полгода выбылъ въ епархіальное вѣдомство (39). Въ Январѣ 1848 года кандидатъ Александръ Корсунскій занялъ мѣсто Студитскаго, но не надолго, — въ началѣ Мая по болѣзненному состоянію уволенъ (40). Учитель приходскаго училища, 2 класса, Петръ Мальневъ перемѣщенъ на мѣсто Корсунскаго (41); учитель до нынѣ.

(Продолженіе)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Синодальныя книжныя лавки въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ поступили въ продажу слѣдующія книги:

«Письма Оптинскаго іеросхимонаха Макарія», въ 8 д., гр. печ., въ пер. бум. въ 2-хъ частяхъ.

часть 1-я къ мірскимъ особамъ, по 2 р. 50 к. вѣсовыхъ за 2 фун.

часть 2-я къ монахамъ, по 2 р. вѣсовыхъ за 1 фун.

Христіанскіе мученики, пострадавшіе на Востоцѣ со времени завоеванія Константинополя

(36) Предп. прав. отъ 2 Сентября за N 681.

(37) Предп. прав. отъ 16 Апрѣля за N 239.

(38) Предп. прав. отъ 10 Мая за N 629.

(39) Предп. прав. отъ 15 Ноября N 717.

(40) Предп. прав. отъ 24 Января за N 54 и отъ 5 Мая за N 229.

(41) Предп. прав. отъ 12 Мая за N 252.

Турками», въ переводѣ съ Ново-греческаго на Русск. языкъ, въ печ. об. по 1 р. вѣсовыхъ за 1 фун.

«Жизнеописаніе Святителя Тихона Епис. Воронежскаго», съ изображеніемъ Святителя и снимкомъ почерка его руки, въ 8 д. гр. печ. въ 2 частяхъ, въ пер. бум. по 1 р. вѣсовыхъ за 1 фун.

Каждая часть отдѣльно по 50 к.

Дѣянія и Посланія Апостольскія съ Апокалипсисомъ, на Русскомъ варѣчій, въ 16 д. листа: на веленовой бумагѣ, съ приложеніемъ Св. изображеній Св. Апостоловъ:

въ печатной оберткѣ по 60 к.

и въ переплетахъ-кожаномъ по 1 р. 10 к.

коленкоровомъ по 50 к.,

и на бѣлой бумагѣ, безъ изображеній:

въ переплетахъ: въ печатной оберткѣ по 25 к.

корешковомъ, по 50 к.

кожаномъ по 65 к.

«Сокровище Духовное, отъ міра собираемо», соч. Святителя Тихона, Епископа Воронежскаго, въ 16 д. листа, граж. печати, въ 2-хъ книгахъ, въ переплетѣ бумажномъ:

1 кн. (1 и 2 части) 60 к.

2 кн. (3 и 4 части) 50 к.

Обѣ книги вмѣстѣ по 1 р.

Иногородные покупатели прибавляютъ вѣсovia и страховыя по почтовой таксѣ на каждый экземпляръ означенныхъ книгъ за 1 фунтъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое издавіе 4 руб.
сереб.

№ 26.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

1 Юля

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ-ВТОРАЯ.

Продолженіе нагорной бесѣды Спасителя;
взясненіе седьмой заповѣди Десятословія.
Мате. 5, 27-31.

Высоки и обширны, братіе, нравствен-
ныя требованія, сознаніе которыхъ жаеаетъ
пробудить въ душахъ своихъ послѣдователей
Господь и Учитель нашъ! Въ исполненія зако-
на должны равномерно участвовать всѣ силы
души нашей, все существо наше. И потому-
то Небесный Учитель подвергаетъ отвѣтствен-
ности предъ судомъ вѣчной правды Божіей
не только явные, уже совершенныя предъ гла-
зами другихъ, преступленія противъ ближня-
го, — преступленія, которыя не могутъ усколь-

знуть и отъ справедливаго и безпристрастна-
го суда человѣческаго, — но и тѣ внутреннія
движенія гнѣва и злобы, которыя до време-
ни сдерживаются въ душѣ, или ограничива-
ются одними обидными словами. Но не одно
внѣшнее благосостояніе ближнихъ должно быть
дорого и свято для послѣдователя Христова.
Устроая на землѣ царство небесное, царство
мира, правды и святости, Господь требуетъ,
чтобы искренно желающіе вступить въ оное
и наслаждаться неотъемлемо его вѣчными
благами и радостями составили изъ себя ду-
ховное, нравственное, святое общество, чтобы
въ этомъ обществѣ, Единаго Отца Небесна-
го, каждый членъ, заботливо храня чистоту

своего сердца, тщательно оберегая себя отъ всего, что можетъ нарушить миръ, стройность и законность дѣйствій душевныхъ, считалъ для себя священными миръ, чистоту и непорочность души въ каждомъ изъ ближнихъ своихъ.

Таковъ смыслъ дальнѣйшихъ постановленій Божественнаго Учителя!

Напомявъ своимъ слушателямъ седьмую заповѣдь Десятословія, Господь говоритъ: *Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй* (Исхода 20, 14). *А я говорю вамъ: всякій, кто взглянетъ на женщину съ похотствомъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердце своемъ.* Такъ, не одно незаконное дѣло, не одни слова, оскорбляющія цѣломудріе и чистоту сердца ближняго, но и одинъ мечтательный взглядъ, значить и не законная мысль или желаніе, уже есть нарушеніе заповѣди, охраняющей чистоту помысловъ и чувствованій, нравственный порядокъ и стройность отношеній семейныхъ и общественныхъ. Но каждый, призываемый Спасителемъ къ наслѣдію небеснаго, благодатнаго царства, есть въ тоже время и сынъ земли, и доколѣ живетъ на землѣ, не можетъ совершенно освободиться отъ непрерывнаго вліянія на душу разнообразныхъ впечатлѣній окружающей его жизни земной. Эти впечатлѣнія неотразимо тѣснятъ въ душу; проводниками ихъ служатъ внѣшнія чувства: зрѣніе, слухъ и др. Необходимы и благотѣльны

они не только для удовлетворенія тѣлесныхъ потребностей, но и для жизни души. Черезъ нихъ мы обогащаемъ себя разнообразными познаніями, или пробуждаемъ и развиваемъ въ себѣ благородныя мысли и добрыя чувства, учимся добру, видя добрые примѣры, слыша умныя и полезныя рѣчи,—возбуждаемъ къ сострадательности, къ милосердію, узнавая невольную нужды, потери, скорби другихъ, намъ подобныхъ. Но эти же самыя чувства знакомятъ насъ и со всѣми печальными явленіями нравственнаго зла; черезъ нихъ же молодая и еще не твердая душа принимаетъ и часто, къ несчастію, прививаетъ къ своей внутренней жизни губельныя впечатлѣнія порока, и тѣмъ легче, чѣмъ болѣе обольстительную принимаетъ онъ на себя наружность. И потому Господь внушаетъ своимъ послѣдователямъ ту твердость въ борьбѣ съ увлеченіями и соблазнами, ту бдительность и осторожность въ пользованіи внѣшними чувствами, какая необходима для сохраненія чистоты сердца, непорочности и правоты мыслей и желаній.— *Если правое око твое соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, нежели все тѣло твое ввержено было въ геенну. И если правая рука твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, нежели все тѣло твое ввержено было въ геенну.* И такъ, если самыя

необходимыя, самыя дорогія и благотворныя чувства, какъ на примѣръ зрѣніе, привнося въ нашу душу изъ міра, насъ окружающаго, изъ общества человѣческаго, впечатлѣнія порока, порываютъ насъ къ поступкамъ противузаконнымъ, возбуждаютъ желанія, которыми возмущается наша совѣсть; то мы должны употребить всю силу воли, всю твердость характера, чтобы на эти опасныя минуты разобщиться съ окружающею насъ жизнью, заключиться въ глубинѣ души, отказаться отъ легкомысленнаго приведенія въ исполненіе того, къ чему увлекаемся.

Братіе! Сколько случаевъ въ жизни человѣка—христіанина и гражданина, въ которыхъ необходимо и спасительно держать въ памяти и сердцахъ изложенное нами нынѣ ученіе Спасителя! Жизнь, насъ окружающая со всѣхъ сторонъ, съ разнообразными ея явленіями и перемѣнами, со всѣми своими превратностями, есть обширная и богатая школа опытности, мудрости и добродѣтели, широкое поприще разнообразной, полезной дѣятельности, христіанскаго самоотверженія, чистаго служенія Богу и благу ближнихъ. Но для кого? Для тѣхъ, которые заблаговременно приучили себя не поддаваться безотчетно и легкомысленно всѣмъ впечатлѣніямъ совершающагося вокругъ нихъ,—которые воспитали въ себѣ христіанскую разсудительность и спокойствіе, необходимыя для нравственной оцѣнки словъ и дѣлъ человѣческихъ, которые

въ минуты искушеній и соблазновъ мірскихъ имѣютъ силу и рѣшимость уединиться въ себя самихъ и, въ глубинѣ души своей, излить предъ испытующимъ сердца теплую молитву о дарованіи благодатной помощи въ борьбѣ съ увлеченіями. (*)

Пошехонское духовное училище.

(Продолженіе)

Наставниковъ въ приходскомъ училищѣ было не мало. Окончившій курсъ ученія во 2-мъ разрядѣ Александръ Камкинъ былъ первымъ учителемъ обоихъ классовъ приходскаго училища, по открытіи уѣзднаго (42). Ему въ 1826 году преемствовала студентъ Иванъ Троицкій (43), переведенный въ Сентябрѣ 1828 года въ уѣздное училище. На мѣсто его опредѣленъ былъ студентъ Егоръ Раменскій (44). Въ 1832 году онъ за болѣзнію уволенъ, и во 2-й классъ опредѣленъ учителемъ студентъ Александръ Соколовъ, а въ 1-й студентъ Иванъ Студитскій (45). По переведеніи Соколова въ 1833 году въ учителя высшаго отдѣленія Борисоглабскаго училища, Студитскому поручены оба класса (46). По перемѣщеніи его въ

(*) Сію бесѣду печатать дозволяется. За цензора инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Геласій.

(42) Предп. прав. отъ 2 Сентября 1822 года за N 379.

(43) Предп. прав. за N 321.

(44) Предп. прав. отъ 17 Сентября 1828 г. за N 612.

(45) Предп. прав. отъ 25 Августа 1832 года за N 550 и отъ 5 Сентября за N 569.

(46) Предпис. прав. отъ 5 Юня за N 371.

уездное училище въ Маѣ 1847 года, учителемъ 2 класса опредѣленъ студентъ Петръ Мальцевъ, а учителемъ 1 класса студентъ Андрей Лебедевъ (47). Въ Маѣ 1848 года Мальцевъ переведенъ въ уездное училище. Лебедевъ занялъ его мѣсто, а вмѣсто Лебедева въ первый классъ опредѣленъ студентъ Флегонтъ Розовъ (48). Въ Сентябрѣ Лебедевъ выбылъ въ епархіальное вѣдомство (49). Розовъ переведенъ во 2 классъ, а на его мѣсто въ 1 классъ опредѣленъ студентъ Константинъ Троицкій (50). Розовъ и Троицкій были послѣдними учителями въ приходскомъ училищѣ. По преобразованіи училищъ въ 1852 году Розову поручена должность VI наставника, а Троицкій, какъ младшій, остался безъ должности; въ началѣ 1853 года поступилъ во священника.

Количество учениковъ, обучавшихся въ уездномъ и приходскомъ училищахъ, со времени открытія уезднаго въ 1822 году до преобразованія въ 1852 году, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, составленной по перечневымъ вѣдомостямъ за каждый годъ.

(47) Предп. прав. отъ 10 Маѣ за N 629.

(48) Предпис. прав. отъ 12 Маѣ за N 252.

(49) Предпис. прав. отъ 8 Сентября за N 668.

(50) Предпис. прав. отъ 22 Сентября за N 732 и отъ 23 Октября за N 827.

	Въ высшемъ отдѣленіи	Въ нижнемъ отдѣленіи	Во 2-мъ классѣ	Въ 1-мъ классѣ	Въ до-мѣ родителей	Итого
Въ 1822 году	43	49	29	14	3	138
— 1823 —	36	68	29	16	3	152
— 1824 —	38	53	30	18	6	145
— 1825 —	34	62	39	18	10	163
— 1826 —	35	51	36	30	13	165
— 1827 —	34	79	25	18	—	156
— 1828 —	41	64	29	11	2	147
— 1829 —	37	86	23	15	3	164
— 1830 —	44	51	27	12	6	140
— 1831 —	44	72	25	16	13	170
— 1832 —	41	64	38	15	25	183
— 1833 —	34	85	35	27	13	194
— 1834 —	41	70	45	12	12	180
— 1835 —	36	103	33	16	8	196
— 1836 —	54	80	29	17	11	191
— 1837 —	50	100	33	13	5	201
— 1838 —	70	65	31	12	10	188
— 1839 —	64	77	33	32	22	228
— 1840 —	72	48	41	27	14	202
— 1841 —	60	78	35	18	16	207
— 1842 —	47	70	27	19	22	185
— 1843 —	46	88	30	28	11	203
— 1844 —	54	57	40	28	9	188
— 1845 —	52	56	48	49	9	214
— 1846 —	59	46	52	26	11	194
— 1847 —	59	79	45	21	6	210
— 1848 —	48	82	30	20	6	186
— 1849 —	46	107	36	16	15	220
— 1850 —	66	72	29	29	8	204
— 1851 —	62	95	38	29	7	231

Порядокъ учебнаго управленія соблюдался тотъ же, какой былъ и въ приходскомъ училищѣ, сообразно училищному уставу. Обязанность слѣдить за прилежаніемъ учителей и исправности учащихъ лежала на начальникахъ училища. Они въ установленные сроки представляли правленію семинаріи свѣдѣнія объ

успѣхахъ учениковъ (вѣдомости и списки). Независимо отъ сего въ началѣ 1828 года имъ вѣнено было въ обязанность представлять въ правленіе копія съ журналовъ испытаній⁽⁵¹⁾, а въ 1838 году въ журналахъ сихъ вѣнено прописывать, сколько числомъ спрошено учениковъ, и вмѣстѣ показывать качество устныхъ отвѣтовъ ихъ и достоинство переводовъ съ Латинскаго и Греческаго языковъ на Русскій и обратно⁽⁵²⁾. Особенные ревизоры посылаемы были не часто. Въ 1830 году поручено было обозрѣть училище учителемъ математики и Еврейскаго языка старшему кандидату Ивану Аристову⁽⁵³⁾. Въ 1836 году училище обозрѣвалъ профессоръ словесности Александръ Удальцевъ⁽⁵⁴⁾. Въ 1839 году ревизоромъ былъ ректоръ семинаріи архимандритъ Григорій⁽⁵⁵⁾. Съ этого времени до 1852 года ревизоровъ не было.

При самомъ открытіи уѣзднаго училища опредѣленъ былъ особый инспекторъ для наблюденія за нравственностію учениковъ. Вѣдно руководствоваться при семъ проектомъ устава. Въ 1830 году даны особыя правила для наблюденія за нравственностію учениковъ и вѣнено въ обязанность доносить о состояніи училища ежемѣсячно какъ правленію се-

минаріи, такъ и преосвященному. При предписаніи присланы и формы для журналовъ старшихъ и инспектора⁽⁵⁶⁾. Въ 1849 году для усиленія надзора за учениками инспектору данъ помощникъ изъ учителей, Петръ Мальцевъ⁽⁵⁷⁾, и для предупрежденія поступковъ и преступленій опредѣленіемъ Св. Синода отъ ^{6 Июля} 28 Августа утверждены особыя правила⁽⁵⁸⁾.

Образъ экономическаго управленія въ училищахъ уѣздномъ и приходскомъ былъ нѣсколько многосложнѣе того, какой былъ въ приходскомъ училищѣ. Кромѣ штатной суммы, которая ассигновалась на содержаніе училищъ, въ завѣдываніи начальства училища находилась сумма на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Первая получалась по полугоду изъ уѣзднаго казначейства, согласно росписаніямъ, всегда по предписаніямъ правленія семинаріи, вторая присылалась изъ семинарскаго правленія. Та и другая хранились вмѣстѣ, въ особой кладовой Пешехонскаго собора. Въ концѣ 1845 года дозволено хранить ихъ въ уѣздномъ казначействѣ, въ особомъ сундукѣ⁽⁵⁹⁾. До 1-го Января 1844 года ежемѣсячныхъ вѣдомостей о суммѣ не было посылаемо къ на-

(51) Предп. прав. отъ 23 Января за N 28.

(52) Предп. прав. отъ 28 Мая за N 486. При предписаніи прислана и форма для журналовъ.

(53) Предп. прав. отъ 24 Мая за N 380.

(54) Предп. прав. отъ 9 Июня за N 386.

(55) Предп. прав. отъ 13 Мая за N 408.

(56) Предп. прав. отъ 17 Марта и 12 Мая. Въ 1833 году особыхъ донесеній къ преосвященному посылать не велѣно (Предп. прав. отъ 20 Марта за N 215).

(57) Предп. прав. отъ 18 Октября за N 646.

(58) Правила изложены въ предписаніи правленія отъ 5 Октября за N 620. Правила вѣдуютъ быть помѣщены ниже.

(59) Предп. прав. отъ 17 Ноября 1845 г. за N 644.

частью, кроме годовых отчетов, которые велѣно представлять въ правленіе въ 15 Января (60). Первоначальная повѣрка ихъ производится на мѣстѣ ревизіоннымъ комитетомъ, на основаніи правилъ, утвержденныхъ въ 1836 году.

До конца 1839 года представлялись отдельные отчеты по уѣздному училищу и приходскому. Въ Декабрѣ этого года дана форма для генеральнаго отчета и вмѣнено въ обязанность представлять одинъ отчетъ по обѣимъ училищамъ. Въ отчетъ по содержанию училищъ велѣно было вносить сумму по содержанию бѣдныхъ учениковъ (61). Штатная сумма назначалась въ жалованье наставникамъ и содержаніе училищнаго дома. За два мѣсяца до наступленія года по послѣднему предмету велѣно было представлять примѣрное росписаніе расходовъ на будущій годъ (62), а училищное имущество свидѣтельствовать дважды въ годъ (63). Выдача жалованья наставникамъ до 1840 года производилась въ двухмѣсячные или трехмѣсячные сроки. Определеніемъ Св. Синода отъ 31 Мая сего года разрѣшено выдавать жалованье черезъ мѣсяць (64). До второй половины 1836 года смотритель получалъ 400 р. ас., инспекторъ

125 р. (половинное жалованье смотрителя приходскаго училища),-

Учители высшаго отдѣленія по . . .	400 р.
Учители нижняго отдѣленія по . . .	350 р.
На содержаніе училищнаго дома полагалось . . .	450 р.

По приходскому училищу:

Учителю 2 класса положено было . . .	250 р.
Учителю 1 класса . . .	220 р.
На содержаніе училища . . .	175 р.

Со 2-й половины 1836 года назначено (65):

Смотрителю . . .	600 р. ас.
Учителямъ высшаго отдѣленія по . . .	600—
Учителямъ нижняго отдѣленія по . . .	525—
Инспектору . . .	200—
На содержаніе дома . . .	450—

По приходскому училищу:

Учителю 2 класса . . .	375—
Учителю 1 класса . . .	300—
На содержаніе дома . . .	175—

А по переложеніи въ 1840 году на серебро:

Смотрителю . . .	171 р. 60 к.
Инспектору . . .	57 р. 20 к.
Учителямъ высшаго отдѣленія по . . .	171 р. 60 к.
Учителямъ нижняго отдѣленія по . . .	150 р. 15 к.
На содержаніе дома . . .	128 р. 50 к.

По приходскому училищу:

Учителю 2 класса . . .	107 р. 25 к.
Учителю 1 класса . . .	85 р. 80 к.
На содержаніе дома . . .	50 р. —

(65) Штатъ высочайше утвержденъ 23 Мая 1836 года.

(60) Предп. прав. отъ 4 Декабря 1822 г. за № 614.

(61) Предп. прав. отъ 16 Декабря 1839 г. за № 1105.

(62) Предп. прав. отъ 1839 г. за № 1160.

(63) Предп. прав. 1838 года за № 665.

(64) Предп. прав. отъ 9 Июля за № 571.

Бурсы при училищахъ не было, а всѣ бѣдные ученики получали должное пособіе, которое было не одинаково. Одни получали по 80 р. ассигнаціями, другіе по 60, 50, 40, 30 и 20 р. асс. въ годъ. Съ 1840 года состоящіе на 1-мъ окладѣ получаютъ 17 р. 14 к. сер. на 2-мъ — 12 р. 85 к. сер. на 3-мъ — 8 р. 57 к. сер.

Деньги выдавались не самимъ ученикамъ, а ихъ хозяевамъ (66). Въ бурсачной суммѣ съ 1844 года предписано представлять особые отчеты (67).

IV.

(1852—1861 г.)

Святѣйшій Синодъ отъ 31 Мая 1852 года опредѣлилъ: „привести въ исполненіе съ началомъ наступающаго учебнаго года вновь состоявшіяся положенія о нормальномъ числѣ учениковъ въ семинаріяхъ и преобразованіи низшихъ духовныхъ училищъ“. Въ слѣдствіе этого опредѣленія и Пошехонское духовное уѣздно-приходское училище, состоящее подъ вѣдѣніемъ Ярославской семинаріи, поименованной въ числѣ шести, принадлежащихъ къ Московскому учебному округу, въ коихъ положено быть преобразованію, было преобразовано въ томъ порядкѣ, какой изъясненъ въ отношеніи г. оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова къ епархіальному преосвященному (архіепископу Евгенію) отъ 11-го Іюня 1852 года за № 6944.

(66) Предп. прав. 1831 г. за № 351.

(67) Предп. прав. отъ 5 Апрѣля 1844 года за N214.

Уѣздное и приходское училища, существовавшія доселѣ въ раздѣльности, хотя и подъ управленіемъ одного начальника, соединены теперь въ одинъ составъ, подъ наименованіемъ *уѣзднаго училища*, съ раздѣленіемъ его на три отдѣленія, по примѣру семинарій, — низшее, среднее и высшее, и съ назначеніемъ для каждаго изъ нихъ двухгодичнаго курса. Согласно третьему пункту опредѣленія Св. Синода, ученики обоихъ классовъ приходскаго училища помѣщены въ одинъ классъ, т. е. въ низшее отдѣленіе; среднее отдѣленіе составилось изъ бывшаго низшаго отдѣленія, а высшее образовалось изъ существовавшаго высшаго же отдѣленія уѣзднаго училища. Обученіе во всѣхъ отдѣленіяхъ по новому распредѣленію учебныхъ предметовъ начато съ Сентября 1852 года, съ началомъ учебнаго года.

Въ 1852 году оканчивался курсъ и бывшаго уѣзднаго училища и начинался новый. Съ этого же времени начался учебный курсъ и въ преобразованномъ училищѣ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ и прежде принимали учениковъ въ училище, — и теперь слѣдовало быть приему. Онъ произведенъ на основаніи правилъ, данныхъ при преобразованіи. § 2-мъ распредѣленія предметовъ ученія въ низшихъ духовныхъ училищахъ поставлено въ обязанность, чтобы для поступленія въ низшее отдѣленіе воспитанники были приготовлены предварительнымъ домашнимъ обученіемъ и имѣли слѣдующія познанія: „читать по книгамъ цер-

ковной и гражданской печати и писать по-русски, знать наизусть символъ вѣры, десять заповѣдей, молитву Господню, и нѣкоторыя другія болѣе употребительныя молитвы, какъ то: Царю Небесный, Святый Боже, малое славословіе, Пресвятая Троице, Достойно есть, Богородице Дѣво радуйся, и хотя по одной молитвѣ утренней и вечерней, также знать на память таблицу умноженія. По § 3-му попеченіе о такомъ приготовительномъ обученіи дѣтей принадлежитъ ихъ родителямъ или родственникамъ, обученіе же сиротъ должно лежать на обязанности ихъ опекуновъ, если таковыя сами будутъ имѣть достаточное образованіе. Впрочемъ, въ случаѣ самыхъ уважительныхъ обстоятельствъ, сиротъ дозволено принимать въ низшее отдѣленіе училища, хотя бы они не совсѣмъ достаточно были приготовлены. § 4 право на поступленіе въ уѣздное духовное училище предоставлено всѣмъ вообще дѣтямъ священно-церковно-служителей, имѣющимъ не менѣе 9 и не болѣе 12 лѣтъ отъ роду, безъ ограниченія числа ихъ, но не иначе, какъ съ условіемъ предварительнаго (какъ сказано выше) приготовленія: въ противномъ случаѣ, велѣно отпускать ихъ въ дома, съ обязательствомъ изучить все нужное къ слѣдующему приему (1).

(1) Все прописанное заимствовано изъ предписанія правленія семинаріи отъ 28 Іюня 1852 года за N 384, изъ отношенія г. оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова къ его высокопреосвященству архіепископу Евгенію отъ 11 Іюня за N 6944 и изъ

Этими §§ училищное начальство руководствуется и нынѣ при каждомъ приѣмѣ учениковъ въ училище, которому положено быть чрезъ два года (2). Не отмѣнены и преждеданныя отъ начальства правила на сей предметъ и даны еще новыя, а именно: а) вновь принимаемые въ училище ученики обязаны представить свѣдѣніе о лѣтахъ своихъ (метрическое свидѣтельство) отъ мѣстныхъ священно-церковно-служителей (3), и б) свидѣтельство отъ лѣкаря о привитіи оспы (4) (оспенное свидѣтельство); еслибы случилось, что кто либо изъ вновь принимаемыхъ не имѣлъ на себѣ оспы натуральной и прививной, такимъ оспу велѣно прививать по принятіи въ училище, по распоряженію начальства (5); в) никому изъ нихъ не велѣно усвоить фамиліи произвольныхъ, но по общему порядку сохранять такія, какія принадлежатъ родителямъ каждаго (6), а тѣмъ дѣтямъ, отцы коихъ не имѣютъ родовыхъ фамиліи, давать фамиліи, производимыя отъ именъ ихъ отцевъ (7).

По прежнимъ постановленіямъ наравнѣ съ дѣтьми священно-церковно-служителей могли распредѣленія предметовъ ученія въ низшихъ духовныхъ училищахъ, утвержденного Св. Синодомъ 31 Мая.

(2) Пред. пр. сем. отъ 16 Февраля 1853 г. за N 126.

(3) Пред. пр. сем. 1829 г. за N 72.

(4) Пред. пр. сем. 1853 г. за N 54.

(5) Пред. пр. сем. 1847 г. за N 420.

(6) Пред. прав. 1846 г. за N 963 и отъ 2 Авг 1855 г.

(7) Пред. прав. 1857 г. за N 733.

обучаться въ духовныхъ училищахъ дѣти при-ставовъ и сторожей при консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и училищахъ, дѣти канцелярскихъ служителей и чиновниковъ консисторій и духовныхъ правленій, и даже дѣти чиновниковъ, не служащихъ по духовному вѣдомству (8). Въ 1861 году Святѣйшій Синодъ постановилъ: поручить духовно-училищнымъ начальствамъ, чтобы при приѣмѣ въ училище лицъ податнаго состоянія, за измѣненіемъ въ изданіи Св. Зак. 260 ст. IX т. Св. Зак. (изд. 1842 г.), не руководствовались впродолженіи по сему предмету въ 1848 году постановленіемъ Святѣйшаго Синода, а сообразовались бы съ дѣйствующими нынѣ законами (9).

Предметы ученія въ уѣздовомъ училищѣ означены въ § 11 (10). Она раздѣлены между наставниками не по отдѣленіямъ, какъ было доселѣ, а по роду самыхъ предметовъ (11).

Начальствомъ семинаріи утверждено росписание, сколько каждымъ наставникомъ должно быть преподано изъ порученныхъ ему предметовъ въ 1-й годъ курса и сколько во 2-й (12).

(8) Пред. пр. сем. 1837 г. за NN 517 и 695.

(9) Ярослав. епар. вѣд. 1861 г. N 24.

(10) Въ 1857 году въ место Русской исторіи въ среднѣмъ отдѣленіи введено преподаваніе географіи. Предп. прав. сем. отъ 14 Марта за N 202.

(11) § 14.

(12) Пред. прав. сем. отъ 8 Сентября 1852 г. за N 742.

Есть также особое росписание, утвержденное Св. Синодомъ 31 Мая 1852 года, и на то, въ какіе дни и часы и какіе предметы должны быть преподаваемы ученикамъ каждымъ наставникомъ. При преобразованіи Пошехонскаго училища, причетническаго класса при ономъ не открыто. А потому и наставниковъ въ немъ оставлено только пять (13). Предметы I наставника поручены ректору училища (нынѣ священнику) Григорію Пасаревскому; предметы II наставника — инспектору Матвею Успенскому. Оба они наставниками и донынѣ. Предметы III и IV-го наставниковъ поручены двумъ учителямъ бываго визшаго отдѣленія: студенту Петру Мальцеву и священнику Михаилу Реброву. Мальцевъ наставникомъ донынѣ, а священникъ Ребровъ въ 1855 году по прошенію отъ должности учителя уволенъ. Предметы V наставника поручено преподавать учителю бываго приходскаго училища 2 класса Флегонту Розову (14). Въ 1853 году Розовъ выбылъ въ епархіальное вѣдомство, и студентъ Павелъ Неждановъ занялъ его мѣсто (15). По увольненіи священника Реброва въ 1855 году, Неждановъ перемѣщенъ на должность IV наставника (16); въ 1860 году по прошенію уволенъ (17). Послѣ Нежданова должность V наставника занималъ не долгое

(13) § 13.

(14) Предп. прав. сем. отъ 27 Авг. 1852 г. за N 613.

(15) Предп. пр. сем. отъ 9 Декаб. 1853 г. за N 628.

(16) Предп. пр. сем. отъ 22 Юля за N 396.

(17) Предп. пр. сем. отъ 31 Мая за N 301.

время студентъ Николай Сѣринъ (18). По увольненіи его въ епархіальное вѣдомство, окончившій курсъ семинарскаго ученія Дмитрій Милковъ опредѣленъ учителемъ по предметамъ V наставника (19), въ 1860 году перемѣщенъ на вакансію IV наставника вмѣсто уволеннаго Нежданова, — наставникомъ до нынѣ. Должность V наставника теперь занимаетъ студентъ Евѣимъ Цареградскій, опредѣленный въ 1860 году (20).

Образъ учебнаго управленія по преобразованіи училища остался тотъ же, какой былъ и до преобразованія. Ректоръ училища и инспекторъ и нынѣ тѣже, какіе были до преобразованія училища. Въ Январѣ 1859 года ректоръ произведенъ во священника.

Со времени преобразованія училища въ 1852 году до настоящаго времени въ немъ обучалось:

	Въ высшемъ от- дѣленіи	Въ сред- немъ от- дѣленіи	Въ низ- шемъ от- дѣленіи	ИТОГО.
Въ 1852 году	53	74	62	189
— 1853 —	53	73	58	184
— 1854 —	57	68	68	193
— 1855 —	54	66	66	186
— 1856 —	59	63	61	183
— 1857 —	54	60	59	173
— 1858 —	75	65	64	204
— 1859 —	66	63	62	191
— 1860 —	61	63	73	197
— 1861 —	57	56	74	187

Со времени преобразованія училища до настоящаго времени оно дважды обозрѣваемо было особенными ревизорами. Въ первый разъ, въ самый годъ преобразованія, училище обозрѣвалъ профессоръ семинаріи священникъ Іоаннъ Архангельскій (21), а во второй въ 1856 году профессоръ же семинаріи Василій Орловъ (22). Тѣмъ и другимъ училище найдено въ хорошемъ состояніи по всемъ частямъ: учебной, нравственной и экономической (23).

(21) Пред. пр. сем. отъ 28 Іюля 1852 г. за N 384.

(22) Пред. пр. сем. отъ 2 Іюля за N 461.

(23) Пред. пр. сем. отъ 19 Ноября 1852 г. за N 933, отъ 28 Февраля 1857 г. за N 159 и отъ 28 Августа за N 636.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Ценсоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль Въ типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№ 27.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

8 Юля

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ-ТРЕТІЯ.

Продолженіе нагорной проповѣди Спасителя: ученіе о клятвахъ, о предотвращеніи обидъ; раскрытіе общей заповѣди о любви къ ближнимъ. (Матѣ. 5, 33-48).

Царство благодатное, принесенное на землю Иисусомъ Христомъ, есть царство истины, святости, мира и любви. Водворяя на землѣ сіе царство и желая, чтобы его послѣдователи составляли изъ себя общество существъ, связанныхъ между собою не личными, своекорыстными интересами, а единодушнымъ стремленіемъ осуществить въ земной жизни своей законы вѣчной правды и божественной,

неземной любви, Небесный Учитель желаетъ постепенно глубже и глубже укоренить въ ихъ мысляхъ и сердцахъ уваженіе къ истинѣ, любовь къ правдивости, желаетъ, чтобы этою простотою и ясностію истины и чистотою любящаго сердца уяснились и скрѣпились всѣ отношенія между ними въ самой обыкновенной, ежедневной, домашней и общественной жизни ихъ.

Съ этою цѣлію Господь раскрываетъ заповѣдь о клятвахъ, показываетъ, какими средствами предотвращать обиды, и во всей широтѣ изображаетъ свойства истинной любви и благотворительности.

Вы слышали, говорятъ Спаситель, что сказано древнимъ: не нарушай клятвы, но исполняй, въ чемъ клялся предъ Господомъ. А я говорю вамъ: вовсе не клянись, — ни небомъ, потому что оно престолъ Божій, — ни землею, потому что она подножіе ногъ его, — ни Иерусалимомъ, потому что онъ градъ великаго Царя, — ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ; но да будетъ слово ваше: да, да, нѣтъ, нѣтъ, — а что сверхъ сею, то отъ лукаваго. — Третья заповѣдь Божественнаго Десятословія, которой истинный смыслъ раскрываетъ здѣсь Господь, запрещала Иудеямъ, равно какъ запрещаетъ и всѣмъ намъ, произносить великое и святое имя Божіе не только въ защиту лжи и обмана, но и въ подтвержденіе истины, въ обыкновенныхъ разговорахъ, безъ всякой нужды. Не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе, т. е. не произноси имени Господа Бога твоего, не осмѣливайся призывать его въ свидѣтели, когда говоришь неправду или ведешь обыкновенную бесѣду объ обыкновенныхъ и, можетъ быть, пустыхъ предметахъ. Надобно думать, что исполняя буквально эту заповѣдь, остерегаясь произносить собственно имя Іеговы, Иудеи считали себѣ прощительными другія формы клятвы, именно клятву чебомъ, землею, Иерусалимомъ, головою (послѣдній способъ клятвы они заимствовали у Грековъ и Римлянъ, у которыхъ онъ былъ въ упот-

ребленіи), — потому что въ этихъ выраженіяхъ они избѣгали упоминанія имени Божія. Запрещая и эти выраженія клятвы, Господь внушаетъ, что ложная клятва, или клятва безъ нужды, оскорбляя Творца міра, унижаетъ и все его твореніе. Кто ложно или легкомысленно клянется небомъ, тотъ унижаетъ престолъ Божій, — мѣсто славнаго присутствія Божія; кто клянется землею, тотъ унижаетъ и ее, — подножіе ногъ Божіихъ, свое жилище, землю, которая, какъ одно изъ тѣлъ, принадлежащихъ къ великой системѣ міра, и въ общей жизни своей, и въ частной жизни самыхъ малѣйшихъ существъ, и въ разнообразныхъ явленіяхъ, совершающихся на ней, неизмѣнно и точно выполняетъ вѣчные и непреложные законы Творца. Клянясь Иерусалимомъ, Иудеи въ особенности унижали сей царственный градъ Божій, въ которомъ Господь по преимуществу открывалъ свою волю, оправданія и суды, и гдѣ, таинственно присутствуя въ своемъ храмѣ, принималъ или по крайней мѣрѣ желалъ принимать отъ своего народа чистое, благоговѣнное, искреннее поклоненіе себѣ, поклоненіе въ духѣ и истинѣ. Запрещая языческій обычай клясться головою, Господь внушаетъ, что эта благороднѣйшая часть нашего тѣла не подлежитъ нашей власти, что мы не можемъ по своему желанію и своими силами даже измѣнить цвѣтъ волосъ, а потому и въ клятвѣ не имѣемъ права относиться къ ней самопроизвольно, какъ къ

нашей собственности, которая подлежала бы нашему полному распоряженію.

Но да будетъ слово ваше: да, да, — нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ сею, то отъ лукаваго. Какъ бы такъ говорить Господь: „о чемъ бы вы ни сообщали другъ другу, какія бы дороги для васъ истины и убѣжденія ни передавали, на столько имѣйте уваженія къ истинѣ, на столько считайте ее священной для себя, чтобы въ вашихъ словахъ предоставить ей самой говорить за себя“. И дѣйствительно, истина всегда такъ проста и убѣдительна, что невольно вызываетъ согласіе и подчиняетъ себя самыхъ предубѣжденныхъ противъ нея, самыхъ отъявленныхъ враговъ своихъ. Разительнѣйшій примѣръ тому представляетъ истина Евангельская. Съ другой стороны излишнее стараніе доказывать справедливость своихъ словъ и мнѣній, а тѣмъ болѣе каждый разъ ограждать ихъ клятвою, будучи противно христіанской кротости, которая не настаиваетъ на своихъ личныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, не заставляетъ насильственно подчиняться имъ другихъ, показываетъ недоверіе къ своей собственной правдивости, предварительное сомнѣніе въ томъ, повѣрятъ ли другіе тому, что я выдаю за истину. Кто часто и безъ нужды произноситъ какія бы то ни было слова клятвы въ увѣреніе другихъ, тотъ противъ воли обнаруживаетъ извращеніе въ себѣ естественнаго, прямого образа мыслей, уклоненіе ко лжи. Не находится ли онъ

подъ вліяніемъ отца лжи? Таковъ смыслъ дополнительныхъ словъ Спасителя: *что сверхъ сею, то отъ лукаваго.*

Продолжая далѣе свое ученіе, Господь указываетъ, какими способами истинные его послѣдователи могутъ и должны предупреждать и отвращать непріязненные отношенія къ ближнимъ. Сколько непріятныхъ столкновений въ общественной жизни, сколько ссоръ и распрей, возникая совершенно случайно, разгораются и обращаются въ открытую и ожесточенную вражду только потому, что у обиженнаго не достало во-время рѣшимости подавить въ себѣ самолюбіе, сдѣлать нѣкоторую уступку своихъ правъ. Чтобы удержать страхомъ возмездія за причиненную другому обиду отъ покушеній на убійство и другія преступленія противъ благосостоянія ближняго, законъ ветхозавѣтный давалъ право обиженному или его родственникамъ искать еудейнымъ путемъ такого наказанія обидчику, которое совершенно равнялось бы качеству и степени обиды. Указывая на этотъ законъ, Господь говоритъ: *Вы слышали, что сказано древнимъ: око за око, и зубъ за зубъ (Исх. 21, 24). А я говорю вамъ: не противься обижающему; но если кто ударитъ тебя въ правую щеку, подставь ему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя платье, отдай ему и рубашку. И кто понудитъ тебя пройти съ нимъ версту, иди съ нимъ двѣ. Всякому просящему у тебя*

дай, и хотящаго занять у тебя не убьай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ.

Такъ Небесный Учитель заповѣдуетъ преодолѣвать оскорбленіе чести кротостію, притязаніямъ на имущество противопоставлять добровольную жертву, и вообще не искать отмщенія за обиды, а терпѣливо переносить ихъ; онъ не лѣшаетъ своего послѣдователя права искать и находить себѣ справедливую и законную защиту у человѣческаго правосудія противъ людей злонамѣренныхъ, враговъ общаго и частнаго спокойствія и безопасности, но поставляетъ на видъ, что истинный его послѣдователь долженъ испытать напередъ всѣ мѣры кротости и уступчивости въ отношеніи къ человѣку, покушающемуся на его честь и благосостояніе, долженъ быть готовъ лучше вытерпѣть двѣ обиды одну за другою, нежели непосѣпнымъ отвѣтомъ на обиду возбуждать противника къ сильнѣйшимъ порывамъ злобы и вражды.

Раскрывая за тѣмъ истинныя отношенія, въ которыя Господь желаетъ поставить своихъ истинныхъ послѣдователей между собою и ко всѣмъ близкимъ и дальнимъ, единоплеменнымъ и разноплеменнымъ, онъ говоритъ: *Вы слышали, что сказано: возлюби ближняго твоего и возненавидь врага твоего* (Лев. 19, 17-18 Исх. 34, 12). *Но я говорю вамъ, слушающимъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте кланяющихся васъ, творите добро ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижаю-*

щихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего Небеснаго, потому что онъ велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дожди на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо, если вы любите любящихъ васъ, какой вамъ ожидать награды? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ... И язычники не то же ли дѣлаютъ? И если дѣлается добро тѣмъ, которые вамъ добро дѣлаютъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники тоже дѣлаютъ... Но вы любите враговъ вашихъ и благотворите, ничею не ожидая, — и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо онъ благъ и къ неблагодарнымъ, и къ злымъ. И такъ будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ есть; будьте вы совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный.

Чье и какое холодное сердце не отзовется на эти полныя любви, теплоты и силы слова кроткаго и любвеобильнаго Учителя! Какая разсѣтливость и изворотливость житейская не покажется хотя на минуту скучною и безжизненною для того, кто съ вниманіемъ и безъ предубѣжденія слушаетъ сіи слова божественной любви! Аминь.

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

*(Продолженіе)*57. Митрополитъ Димитрій-святый
(Туптало)
(1702—1709).

Святитель Димитрій родился въ Декабрѣ 1651 года, въ мѣстечкѣ Макаровѣ, Кіевской епархіи, отъ незнаменитыхъ, но благочестивыхъ родителей, сотника Саввы Григорьевича Тупталы и супруги его Маріи Михайловны, и въ крещеніи названъ былъ Данииломъ.

Наученный грамотѣ въ домѣ родительскомъ, Даниилъ для дальнѣйшаго образованія отданъ былъ въ Кіево-Братское училище. Этотъ переходъ весьма порадовалъ его, особенно потому, что здѣсь учили сочинять. Проходя риторику и поэзію, онъ съ такою энергіею и такимъ возбужденнымъ стараніемъ и любовью взялся за дѣло, что сталъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Его удачные опыты въ сочиненіяхъ приобрѣли даже нѣкоторую извѣстность въ тогдашнее время.

Но при занятіяхъ такого рода онъ не меньше преуспѣвалъ и въ добродѣтельной жизни. Чуждый суеты житейской, онъ вмѣсто игры, свойственныхъ дѣтскому возрасту, преимущественно занимался чтеніемъ священныхъ книгъ, а въ праздничные и воскресные дни ходилъ въ церковь для молябвы. Такое религіозное направленіе духа естественно должно было отразиться и на всей дѣятельности

Даниила, который уже и въ то время представлялъ изъ себя какъ бы старца такъ, что всѣ наставники и товарищи его угадывали предназначеніе, къ которому готовилъ его Промыслъ.

Но въ 1665 году Братское училище вмѣстѣ съ монастыремъ, въ которомъ оно помѣщалось, было совершенно разрушено Поляками (*). При такомъ положеніи наставники и воспитанники должны были разойтись въ разныя стороны. Долженъ былъ и Даниилъ возвратиться изъ Кіева подъ отеческій кровъ.

Невинно и счастливо текло время для Даниила въ родномъ домѣ. Главнымъ упражненіемъ его были молитва, чтеніе священнаго писанія и отеческихъ книгъ; впрочемъ онъ не оставлялъ и занятій науками, основанія которыхъ изучилъ въ Братскомъ училищѣ. Но въ это же время естественно являлись у него думы о дальнѣйшей жизни: къ чему опредѣлиться и какъ пристроиться молодому человѣку? И перстъ Божій указалъ ему новый путь. На 18-мъ году отъ роду, испросивъ благословеніе у родителей, Даниилъ рѣшился дать монашескій обѣтъ и принять иноческій образъ. И вотъ въ обители Кіево-Кирilloвской, гдѣ отецъ его былъ въ то время ктиторомъ, а бывший ректоръ Братскаго училища Мелетій Дзикъ настоятелемъ, Даниилъ 1668 года 9-го Іюля постриженъ въ монашество и нареченъ Димитріемъ.

(*) Паломн. Кіевскій, соч. И. Максимов. стр. 105.

Обѣты иночества, въ глубинѣ безмятежнаго келейнаго одиночества, еще болѣе пробудили Дмитрія отъ сна житейскаго къ свѣту Евангельскому и постепенно возводили жизнь его къ высотѣ духовнаго совершенства, а богословскія науки, которыми онъ и здѣсь неуустойчиво занимался, обогащали умъ многими свѣдѣніями такъ, что ради высокой добродѣтели и многообразныхъ познаній, нужныхъ въ духовной жизни, на другой годъ (1669) 25-го Марта онъ посвященъ въ іеродіакона митрополитомъ Кіевскимъ Іосифомъ Нелобовичемъ-Тукальскимъ, жившимъ тогда въ Каневѣ. Прослуживъ въ санѣ семь шесть лѣтъ, Дмитрій сдѣлался извѣстенъ и блистательно митрополитъ Кіевской Лазарю Барановичу, архіепископу Черниговскому, извѣстному своимъ добродѣтелямъ и ученостію. Архіепископъ вызвалъ Дмитрія, достигшаго только двадцати-пятилѣтняго возраста, въ Густынской Троицкій монастырь, гдѣ находился онъ по случаю освященія храма, и тамъ іеродіакона Дмитрія рукоположилъ въ іеромонаха. Это было 1675 года Мая 23-го, въ праздникъ Сошествія Святаго Духа.

Съ этого времени началась новая жизнь для Дмитрія. Призванный архіепископомъ въ Черниговъ, онъ состоялъ тамъ при посвященномъ въ должности церковнаго проповѣдника. Два года назывался этотъ городъ проповѣдью златословеснаго витія; а между тѣмъ

и самъ Дмитрій, находясь въ это время въ кругу ученыхъ-Іоаннікія Голятовскаго (бывшій ректоръ Братскаго училища) и Адама Зерникова, еще далѣе назидался и пріобрѣлъ отъ нихъ новыя свѣдѣнія.

Громкая слава о молодомъ проповѣдникѣ, все болѣе и болѣе умножаясь, разнеслась наконецъ по всей Малороссіи и Литвѣ; различныя обители наперерывъ приглашали къ себѣ Дмитрія. Благословилъ и Архiepастырь проповѣдника на новое мѣсто сѣянія Слова Божія. Такъ отправился онъ изъ Чернигова сперва въ Новодворекій монастырь, отсюда въ Виленскій Свято-Духовъ, а потомъ въ Слуцкій Братскій Преображенскій. Въ Слуцкѣ пробылъ онъ цѣлый годъ, неустанно занимаясь проповѣданіемъ Слова Божія. Но живо чувствовалось отсутствіе Дмитрія въ Кіевѣ и Черниговѣ: настоятель Кирилловскаго монастыря, Мелетій Дзюкъ, переведенный въ Михайловскій Златоверхій монастырь, приглашалъ къ себѣ своего ученика и постриженника; и Гетманъ Малороссіи Самойловичъ усердно предлагалъ ему у себя въ Батуринѣ мѣсто проповѣдника. Дмитрій приведенъ былъ сперва въ крайнее недоумѣніе: обѣтъ послушанія иноческаго побуждалъ идти на зовъ старца-игумена, но убѣжденія Самойловича—въ столицу Гетмана. Наконецъ онъ рѣшился исполнить волю Гетмана.

Обрадовался Самойловичъ прибытію Дмитрія въ Батуринъ и вскорѣ возвелъ его

въ сайъ игумена (1681 г. Сент. 4), ввѣривъ управленію его обитель Махсиковскую, что близъ города Борзны.

Не долго однако игуменствовалъ Димитрій въ этой обители. Гетманъ, желая имѣть его настоятелемъ въ своей столицѣ, перевелъ въ Батуринскій Николаевскій монастырь (1682 г. Марта 1-го). Но, не смотря и на такое вниманіе Гетмана, подвижнику благочестія и мысли тяжкимъ казалось настоятельство, и Димитрій, въ день своего ангела, 26-го Октября 1683 года, сложилъ съ себя игуменство и переселился въ Кіево-Печерскую Лавру.

Новое мѣсто расположило его къ порымъ занятіямъ, которыя стояли ему двадцати-лѣтнихъ трудовъ, и въ званіи простаго инока, и въ санѣ настоятельскомъ, и на кафедрѣ святительской, и оказали незабвенную услугу всей церкви Русской.

Давно уже чувствовалась у насъ нужда собрать, для назиданія вѣрующихъ, житія святыхъ, прославившихъ Господа своими подвигами. Правда, трудился надъ этимъ и митрополитъ Всероссійскій Макарій; но его первый опытъ въ составленіи великихъ Четвехъ-Миней, по языку своему не для всѣхъ общеповятому, оказался неудобнымъ впоследствии. Имѣлъ намѣреніе издать житія святыхъ на болѣе очищенномъ языкѣ славяно-русскомъ и Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій; но ранняя кончина сего ревностнаго

іерарха не позволила ему исполнить предпріятія. Думалъ объ этомъ трудѣ и архимандритъ Печерской Лавры Иннокентій Гизель, но также скончался, не коснувшись дѣла. Прочное основаніе этому дѣлу досталось положить Вардааму Ясинскому, архимандриту Печерской Лавры.

Но для осуществленія такого предпріятія Ясинскій почелъ нужнымъ прежде всего избрать надежнаго и способнаго человѣка. После не малыхъ размышленій онъ наконецъ остановился на Димитрій, и чрезъ нѣсколько недѣль по прибытіи его изъ Батурина въ Лавру, въ Іюнь мѣсяцѣ 1684-года, Ясинскій возложилъ на него эти занятія.

Съ любовію и благоговѣніемъ ургнулся Димитрій за это важное дѣло. И душа его, исполненная мыслей о святыхъ, удостоилась наконецъ того, что святые сами открывались ему въ чудныхъ видѣніяхъ.

Вотъ какъ Димитрій описываетъ одно утѣшительное свидѣніе:

«Въ 1685 году, въ Филипповъ постъ, въ одну ночь, окончивъ письмомъ страданія св. мученика Ореста, котораго память 10-го Ноября совершается, за часъ или меньше до заутрени легъ и отдохнуть, не раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ св. мученика Ореста, съ лицомъ веселымъ, ко мнѣ вѣщающаго сими словами: «я больше претерпѣлъ за Христа мукъ, нежели ты напи-

саль". Сіе рекъ, открылъ миѣ перси свои, и показавъ въ лѣвомъ боку великую рану, насквозь во внутренность проходящую, сказахъ: «сіе миѣ желѣзомъ прожжено.» Потомъ открылъ правую по локоть руку, показавъ рану на самомъ противу локтя мѣстѣ, и рекъ: «сіе миѣ перерѣзано;» при чемъ видны были перерѣзанныя жилы. Также и лѣвую руку открывши, на таковомъ же мѣстѣ, такую же указавъ рану, сказахъ: «и то миѣ перерѣзано.» Потомъ наклонясь, открылъ ногу и показавъ на сгибѣ колѣна рану; также и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на такомъ-же мѣстѣ показавъ, и рекъ: «а сіе миѣ косою разсѣчено.» И ставъ прямо, смотря миѣ въ лице, рекъ: «видишь-ли? больше я за Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ.» Я, противу сего ничтоже смѣя сказать, молчалъ и мыслилъ въ себѣ: «кто сей есть Орестъ, не изъ числа-ли пятнадцатыхъ (13-го Декабря)?» На сію мою мысль св. мученикъ отвѣтствовалъ: «не тотъ я Орестъ, иже отъ пятнадцатыхъ, но той, его же ты нынѣ житіе написалъ.» Видѣлъ, продолжаетъ Дмитрій, и другаго нѣкоего человѣка важнаго, за нимъ стоявшаго, и казался миѣ также нѣкій мученикъ быти, но тотъ ни что же изрекъ. Въ то самое время учиненный къ заутрени благовѣсть пробудилъ меня, и я жалѣлъ, что сіе пріятное видѣніе скоро окончилось. А что сіе видѣніе, прибавляетъ Дмитрій, записавъ его спустя болѣе трехъ лѣтъ, я недостойный

и грѣшный истинно видѣлъ, и что точно такъ видѣлъ, какъ написалъ, а не иначе, сіе подѣ клятвою моею священническою исповѣдую: ибо все оное какъ тогда совершенно памятовахъ, такъ и теперь помню."

Послѣ такихъ благодатныхъ откровеній, можно представить, какъ успѣшно подвигался трудъ Дмитрія. И дѣйствительно Четв-Миней, начатыя имъ съ 1-го Сентября, чрезъ полтора года доведены были до 10-го Ноября.

Но по прошествіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ отъ сложенія игуменства, опять возложили на Дмитрія бремя правленія. Гетманъ Самойловичъ и митрополитъ Кіевскій Гедеонъ убѣдили его снова принять настоятельство въ обители Николаевской. Между тѣмъ въ это время, по разсмотрѣнію Кіево-Печерской Лавры архимандрита Варлаама Ясинскаго съ братіею, печаталась первая четверть Четвхъ-Миней, составленная Дмитріемъ.

Надо замѣтить, что тогда уже Кіевская митрополія подчинилась патріарху Московскому, и правительственный голосъ первосвященника Руси раздавался и по Малороссіи. Такъ Іоакимъ, узнавъ, что Четвхъ-Миней напечатаны безъ разрѣшенія его, немедленно отправилъ обличительную грамоту къ архимандриту Варлааму Ясинскому, въ которой онъ показавъ себя ревнителемъ іерархическихъ правъ своихъ и строгимъ блюстителемъ православія. Но послѣ дѣло кончилось тѣмъ

только, что патриархъ повелѣлъ остановить продажу неразкупленныхъ экземпляровъ и впредь просить разрѣшенія патриаршаго на имѣющее продолжаться изданіе. Впрочемъ упреки патриарха, выраженные въ грамотѣ, относились собственно къ издателю, а не къ сочинителю. Дмитрію послѣ этого пропеществія, какъ увидимъ изъ слѣдующаго, имѣлъ даже случай лично принять благословеніе первосвященника и даже слышать отъ него одобреніе на продолженіе столь полезнаго труда.

Главнокомандующій Русскихъ войскъ князь Голицынъ посылалъ Гетмана Мазепу въ Москву съ донесеніемъ о успѣшномъ окончаніи своего похода противъ Турокъ; вмѣстѣ съ нимъ отпавлены были отъ Малороссійскаго духовенства, вѣроятно для разъясненій нѣкоторыхъ недоумѣній по церковнымъ дѣламъ, два игумена: Батуринскій Дмитрій и Кирилловскій Иннокентій. Дмитрій, вмѣстѣ съ Гетманомъ, представлялся сперва Царю Іоанну и сестрѣ его Софіи, въ столицѣ, а потомъ и Петру въ Лаврѣ Сергіевой (это было въ смутную эпоху стрѣлецкаго бунта). Въ Лаврѣ же Дмитрій представлялся и патриарху и, получивъ приглашеніе посѣщать его, не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ. „Святѣйшій,“ говорилъ Дмитрій, „благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ житія святыхъ и далъ на благословеніе мнѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ.“

(Продолженіе)

Пошехонское духовное училище.

(Окончаніе)

Образъ нравственнаго управленія и нынѣ тотъ же, какой опредѣленъ училищнымъ уставомъ.

Въ образѣ управленія экономическаго также особыхъ перемѣнъ не сдѣлано по преобразованіи училища.

Сумма на содержаніе бѣдныхъ учениковъ и нынѣ присылается изъ правленія семинарій по полугодно, какъ было до преобразованія училища, и употребляется въ расходъ согласно даннымъ на сей предметъ правламъ; сумма же на содержаніе училища съ 1860 года на 1-ю половину присылается изъ Духовной Консисторіи, а на 2-ю изъ Духовно-Учебнаго Управленія при Св. Синодѣ. На содержаніе училищнаго дома ассигнуется 178 р. 50 к. сер. Ректоръ и инспекторъ получаютъ тоже жалованье, какое получали до преобразованія училища. I и II наставники пользуются окладами учителей бываго высшаго отдѣленія уѣзднаго училища, III и IV окладами учителей низшаго отдѣленія, а V наставникъ окладомъ учителя 2-го класса бываго приходскаго училища. Ректору училища выдается въ квартирное пособіе 40 р. сер. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ; инспекторъ получаетъ 30 р. изъ экономическихъ суммъ семинарій, II наставникъ 25 р. изъ тѣхъ же суммъ и изъ духовно-учебныхъ капиталовъ; IV и V наставники квартирнаго пособія не получаютъ.

При училищѣ есть небольшая библіотека. Такъ называемая фундаментальная заключаетъ въ себѣ до 482 №№ книгъ разнаго содержанія. Она составилась: а) изъ книгъ, пожертвованныхъ лицами духовнаго званія, дворянами, купцами и даже мѣщанами вскорѣ по открытіи въ Пошехоніи уѣзднаго училища; б) изъ книгъ, высланныхъ Коммиссіею духовныхъ училищъ и Духовно-Учебнымъ Управленіемъ въ руководство наставникамъ; в) изъ книгъ, выписанныхъ на училищную сумму, каковы напр. журналы: Христіанское Чтеніе, Творенія Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ, Православный Собесѣдникъ и Духовная Бесѣда; 2) изъ книгъ, пожертвованныхъ наставниками и начальниками училища. Библіотека помѣщается въ деревянномъ мезонинѣ, устроенномъ на западной сторонѣ училищнаго дома. Здѣсь же хранятся, съ особомъ шкафѣ, книги, назначенныя для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ и выписываемыя ежегодно для продажи ученикамъ.

Библіотекою завѣдываетъ инспекторъ, подъ надзоромъ ректора (21). Она свидѣтель-

(21) Пред. пр. сем. 1832. г. за N 860 и 1839 г. за № 85.

ствуется однажды въ годъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, и о состояніи ея доносится правленію семинаріи (22).

Домъ, занимаемый нынѣ училищемъ, купленный въ 1822 году у мѣщанки Первой, каменный, одноэтажный, съ мезониномъ на западной сторонѣ, покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ муміею. Онъ находится близъ площади, чрезъ которую проходитъ большая Ярославская дорога, въ 20 кварталѣ, подъ № 12-мъ, внутри отштукатуренъ и отбѣленъ, а съ наружной стороны только отбѣленъ,—обнесень съ двухъ сторонъ полисадомъ, а съ прочихъ заборомъ. Земля училищной по лицу 12 сажень, взади 13 сажень, въ длину съ обѣихъ сторонъ по 16 сажень. Классическихъ комнатъ три, комната канцелярская одна, и предъ нею служительская. Классическія комнаты одна отъ другой и отъ комнаты канцелярской отдѣлены корридормъ. При училищномъ домѣ находятся деревянные, крытыя тесомъ службы.

Ректоръ училища священникъ
Григорій Писаревскій.

(22) Пред. пр. сем. 1837 г. за N 1107.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№ 28.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

15 Юля

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ-ЧЕТВЕРТАЯ.

Продолженіе нагорной проповѣди: ученіе о милостынѣ, молитвѣ и постѣ (Матѣ. 6, 1-15).

Предложивъ, какъ мы видѣли въ предыдущихъ бесѣдахъ, ученіе о тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествахъ и совершенствахъ, какія требуются со стороны желающихъ соединиться съ Богомъ и сдѣлаться еще на землѣ достойными наследниками небеснаго царствія, Господь Иисусъ Христосъ въ дальнѣйшемъ собесѣдованіи своемъ указываетъ, какихъ въ особенности пороковъ должны избѣгать истинные его послѣдователи. Первый порокъ, отъ котораго Господь предостерегаетъ ихъ,

это-тщеславіе и лицемѣріе, за которое онъ не разъ грозно осуждалъ Фарисеевъ. Желаніе являться добрыми и благочестивыми въ глазахъ другихъ ослабляло въ Иудейскихъ духовныхъ учителяхъ заботу о внутреннемъ очищеніи и исправленіи сердца, объ истинномъ, невидимомъ для міра, духовномъ служеніи Богу, которыхъ всегда и въ ветхомъ завѣтѣ требовалъ Господь отъ своего избраннаго народа, и въ недостаткѣ или отсутствіи которыхъ по временамъ грозно обличалъ чрезъ пророковъ. Примѣръ учителей, сидѣвшихъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ, не могъ не дѣйствовать и на весь народъ. Посему Господь, въ назиданіе своихъ многочисленныхъ слушате-

лей, внушаетъ, что и дѣла милосердія, и молитвы, и посты тогда только имѣютъ истинную цѣну, когда совершаются тайно, предъ очами Всевѣдущаго Бога, безъ малѣйшаго намѣренія приобрести ими похвалу отъ другихъ. *Берситесь, говоритъ Господь, раздавать милостыню вашу предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они васъ видѣли: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго. Итакъ, когда раздаешь милостыню, не труби предъ собою, какъ лицемеры дѣлаютъ въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ человеки. Ты же раздавай милостыню такъ, чтобы лѣвая рука твоя не свѣдала, что дѣлаетъ правая. Да будетъ милостыня твоя тайная, и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ лѣво. Не труби предъ собою.* У Иудеевъ на каждое торжественное собраніе народъ созывался звукомъ трубы. Такъ возвѣщались торжественныя всенародныя Богослуженія, посты, праздники. *Вострубите трубою въ Сіонъ, освятите постъ, соберите люди, освятите церкви, изберите старѣйшины, совокупите даже младенцы, сущія сосцы,*—говорилъ Господь чрезъ пророка Іовля, призывая народъ къ единодушному покаянiю и молитвѣ о помилованiи (Іовля 2, 15). **Итакъ** Господь вразумительно наставляетъ каждаго изъ своихъ послѣдователей не придавать никакой торжественности и публичности своимъ дѣламъ милосердія, не являться съ своею щедродательностію предъ глазами другихъ,

какъ это намѣренно дѣлали Фарисеи, подававшіе милостыню въ синагогахъ, куда въ большомъ числѣ сходился народъ, особенно въ праздники, для молитвы и слушанія закона. И если и не возможно всегда сохранить въ совершенной тайнѣ своихъ добрыхъ дѣлъ, то истинно-христіанская благотворительность требуетъ, чтобы въ душѣ поддерживалось постоянное желаніе своими добрыми дѣлами служить славѣ Божіей, дѣлать ихъ для Бога и для счастья тѣхъ, кто нуждается въ нашей помощи, никакъ не питая и не тѣня ими своего самолюбія. Когда наша правая рука даетъ милостыню, постараемся такъ сосредоточиться, такъ, если можно сказать, уединиться въ мысли объ однихъ благихъ послѣдствіяхъ ея для бѣдняка, чтобы никакіе житейскіе расчеты не входили туда, какъ побудительныя причины добраго дѣла, чтобы и лѣвая рука, если бы она могла видѣть, не видала, что дѣлаетъ правая. Пусть окружающіе насъ узнаютъ рано или поздно о нашемъ добромъ дѣлѣ, мы сами не должны знать того, не должны думать о томъ. Не ждая, не принимая къ сердцу похвалъ человѣческихъ, мы сохраняемъ за собою право на полное, открытое, торжественное возданіе отъ Отца Небеснаго въ послѣдній день суда предъ всѣмъ міромъ. Тайная милостыня и по своимъ послѣдствіямъ для бѣднаго вдвойнѣ благотѣльна. Помогая его скудости, она не оскорбляетъ свойственной истинной бѣдности стыдливости, не увеличиваетъ, даже не даетъ испытывать бѣдному тя-

желаго чувства зависимости отъ чужой помощи, при недостаткѣ собственныхъ силъ и средствъ къ пропитанію. И признательный взоръ бѣднаго, и его теплая молитва за насъ, когда онъ видитъ въ насъ истинныхъ, добрыхъ друзей своихъ, а не надменныхъ владыкъ, въ распоряженіи которыхъ находится его участь,—не достаточно ли уже этого одного, чтобы наполнить сердце самымъ высокимъ наслажденіемъ, чтобы вполне наградить за тайную благотворительность?

Тѣ же самыя расположенія, которыхъ требуетъ Небесный Учитель отъ истинной благотворительности, внушаетъ онъ своимъ избраннымъ и въ другихъ дѣлахъ благочестія. И молитва, и постъ также должны быть усердны, сосредоточены, чужды всякихъ побужденій тщеславія. *Когда молишься, продолжаетъ Господь, сойди въ комнату свою и, затворивъ за собою дверь, помолись Отцу твоему, который тайно, — и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. И когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемеры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ: они, т. е. Фарисей, получили уже себѣ награду въ томъ уваженіи, въ той мѣлѣ, которыми они окружены, — какъ строгіе постники, какъ люди высшаго предъ другими благочестія. Ты же, постясь, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы не лжить предъ людьми по-*

стящимся, но предъ Отцемъ твоимъ, который тайно, и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. Не заботиться о внѣшнемъ убранствѣ, объ украшеніи тѣла во время поста, заповѣдуетъ здѣсь Господь; онъ только внушаетъ—внутреннюю скорбь о грѣхахъ, сердечное сокрушеніе, приличное посту, лучше скрывать отъ людей подъ спокойнымъ и веселымъ лицемъ, подъ прязрочнымъ убранствомъ, нежели, исполняя только по наружности обязанности поста, являться предъ другими съ тѣмъ притворно-унылымъ и суровымъ лицемъ, съ какимъ являлись постившіеся Фарисей.

Излагая далѣе свое ученіе о молитвѣ, Господь заповѣдуетъ избѣгать напраснаго многоглаголанія: *молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многоглаголаніи своемъ услышаны будутъ. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ имъете нужду, прежде вашего прошенія у него.* Господь не освобождаетъ свѣтъ своихъ послѣдователей отъ труда напряженной и продолжительной молитвы, не даетъ повода думать, что достаточно нѣсколькихъ словъ, какъ ивбудъ произнесенныхъ на молитвѣ, чтобы молитва была уже непременно услышана. Нѣтъ, братіе, свѣтъ онъ въ одной изъ своихъ притчей объясняетъ, что *должно всегда молиться и не унывать, в говорить, что Богъ непременно защититъ избранныхъ своихъ, но только вопіющихъ къ*

нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ. Посему, уча избѣгать языческаго многоглаголанія, онъ какъ бы такъ говорить всѣмъ намъ: „Не думайте, что, произнося одними устами, въ слухъ другихъ, но безъ участія сердца, безъ смиренія и умиленія, продолжительныя молитвы, вы уже исполняли все, что нужно для полученія милостей и щедротъ отъ Отца Небеснаго. Для него, который знаетъ ранѣе всѣ ваши нужды, пріятна и краткая, но смиренная и теплая молитва, произнесенная вами съ полною надеждою на его благодать и всемогущество, и съ сознаниемъ собственныхъ немощей. Но никакой, самой продолжительной молитвы, никакихъ колѣнопреклоненій не приметъ онъ, если все это исполняете холодно, невнимательно, еще болѣе въ видахъ человѣческой суетности, угожденія своему тщеславію“.

Чтобы показать, какъ и о чемъ мы должны молиться, Небесный Учитель непосредственно за симъ предложилъ и образецъ молитвы; въ ней въ краткихъ словахъ указалъ онъ всѣ истинныя, существенныя нужды, о которыхъ должно и необходимо просить Отца Небеснаго. *Молитесь же вы такъ, говорить Господь: Отче нашъ, сущій на небесахъ!—да святится имя твое; да приидетъ царствіе твое; да будетъ воля твоя и на земль, какъ на небъ; хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день, и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ на-*

шимъ, и не предай насъ искушенію, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо твое есть царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь!

Всѣ мы, братіе, съ самаго ранняго дѣтства учимъ эту молитву, завѣщанную намъ Спасителемъ нашимъ. Весь христіанскій міръ молится ею. Всѣ мы, чада православной церкви, ежедневно слышимъ ее, читаемую или поемую за каждымъ богослуженіемъ. Всѣ словеса, моленія и прошенія, установленныя церковію, раскрываютъ сію одну божественную молитву. Съ какимъ же благоговѣніемъ, съ какимъ смиреніемъ и любовію должны мы в слушать и произносить ее! И такъ, дома ли собственными устами произносимъ, или слушаемъ ее въ храмѣ Божіемъ, будемъ каждый разъ изъ глубины души изливать предъ нашимъ Небеснымъ Отцемъ мольбу покорныхъ и любящихъ чадъ: «Боже, Отче нашъ, сущій на небесахъ! Мы недостойные, ежечасно прогнѣвляющіе твою правду своими грѣхами, но по твоей безконечной любви къ намъ получившіе отъ тебя благодать усыновленія, дерзаемъ умолять тебя, какъ Отца, каждый за себя, и за всѣхъ близкихъ и дальнихъ, знаемыхъ и чужихъ, друзей и враговъ: дай намъ силы и наставь жить такъ, чтобы и въ мысляхъ, и въ желаніяхъ, и въ чувствахъ, и въ дѣлахъ славить твое пресвятое имя! Трудно намъ бороться съ грѣхомъ, съ соблазнами, съ страстями, которыя разстронваютъ нашъ душевный миръ; царствуй въ насъ самъ своею всѣ-

тиною, своею правдою и благостию; исполняй сердца наша твоимъ благодатнымъ миромъ, пробуди стремленія къ радостямъ духовнымъ, святымъ, небеснымъ! Мы такъ слабы, недальновидны и ограничены, что не можемъ хорошо и ко благу своему устроить и свою земную жизнь, ищемъ счастья часто вовсе не тамъ, гдѣ оно; поему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей мы предаемъ себя твоей премудрой и всеблагой волѣ. Да управляетъ ова всею нашею жизнью! Твое Божественное ученіе, твои заповѣди да будутъ непреложнымъ закономъ всѣхъ дѣлъ нашихъ; да будетъ намъ такъ же легко и пріятно исполнять ихъ, какъ свято и съ любовію исполняютъ законъ твой небесные ангелы, окружающіе престолъ твой, и всѣ избранные, святые твои! Благодаримъ тебя за всѣ блага и радости, которыми ты ущедряешь насъ на землѣ; но, готовые покориться твоему Промыслу и въ лишеніяхъ, и въ горестяхъ нашихъ, молимъ тебя, подавай намъ лишь необходимое для жизни тѣла, и особенно спасенія души нашей, — дай намъ силы и возможность удовлетворять насущнымъ и неотложнымъ требованіямъ жизни нашей; даруй намъ необходимое пищу, одежду, жилище, здоровье, чтобы трудиться во славу твою и на пользу ближнихъ; пусть будетъ это только на сей день, будущее предоставляемъ твоей волѣ! Питай душу нашу словомъ твоимъ; дай намъ достойно и въ жизнь вѣчную принимать и пречи-

стое тѣло и кровь Спасителя нашего! Прости намъ, ради заслугъ Искушителя, грѣхи наши, а мы съ своей стороны обѣщаемся прощать обиды и оскорбленія ближнимъ нашимъ! Избавь насъ отъ соблазновъ, искушеній, напастей и бѣдъ! — Всего этого съ несомнѣнною надеждою ожидаемъ отъ тебя; потому что все въ твоей дѣспотіи; твое царство, сила и слава — вѣчны!» Такими, братіе, чувствами, подъ руководствомъ молитвы Господней, будемъ одушевлять и подкрѣплять себя и во всѣхъ молитвахъ нашихъ. Аминь.

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ НАСТВЫ.

(Продолженіе)

По возвращеніи въ Батуринъ, Димитрій еще съ большимъ усердіемъ сталъ заниматься продолженіемъ Четыхъ-Мишей. Для неразвлекаемости въ трудахъ оставилъ онъ даже свои настоятельскія келіи и переселился въ маленькій домикъ, близъ церкви Святителя Николая, который называлъ своимъ скитомъ.

Между тѣмъ преставился патриархъ Іоаннъ и мѣсто его занялъ Адрианъ. Скончался въ Кіевскій митрополитъ Гедеонъ, преемникомъ котораго нареченъ Печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій. Но, при этой перемѣнѣ правительственныхъ лицъ, отъ новыхъ іерарховъ Димитрій получалъ еще особенное поощреніе къ трудамъ своимъ. Митрополитъ Варлаамъ привезъ патриаршую благословляющую грамоту Димитрію: „Самъ Богъ, въ Троицѣ животворящей благословенъ сый во вѣки, воздастъ ти, брате, всадѣмъ благословеніемъ

благостынцымъ, написаю то въ книгѣ живота вѣчнаго, за твои благоугодные труды въ писаніи, исправленіи же и типомъ изданіи книги душеполезныя житій святыхъ за три мѣсяцы первые, Сентемврій, Октобрій, и Ноемврій. Той же и впредь да благословить, укрѣпитъ и поспѣшитъ потрудиться тебѣ даже на всецѣлый годъ и прочія таковыя же житій святыхъ книги исправить совершенно и типомъ изобразити, въ той же ставропигии, нашей патріаршей Лаврѣ Кіево-Печерской.“
 Вслѣдъ за тѣмъ патріархъ присовокупляетъ, что онъ проситъ и новаго митрополита и будущаго архимандрита Лавры о содѣйствіи во всемъ «искусному и благо разумному и благоусердному дѣлателью», (30 октября 1690 года).

Глубоко тронутый такою патріаршею милостию, Димитрій отказался отъ управленія обителию и, всецѣло предавшись занятіямъ своимъ, въ слѣдующемъ году къ 9-му Маіа приготовилъ къ изданію и вторую четверть Четыхъ-Миней. Патріархъ Адріанъ въ другой разъ прислалъ одобрительную грамоту труженнику, въ которой остроумно назвалъ его живописцемъ.

Но сколько ни жаждалъ Димитрій уединенія для своихъ занятій, не былъ однако оставляемъ въ покоѣ знавшими его высокое достоинство и въ дѣлѣ церковнаго управленія. Архіепископъ Черниговскій Θεодосій Угличскій, заступившій мѣсто Лазаря Барановича, убѣдилъ любителя безмолвія, въ Іюнь 1694

года, принять управленіе обителию Св. Апостоловъ Петра и Павла, въ 20-ти верстахъ отъ города Глухова, а по смерти Θεодосія Кіевскій Варлаамъ въ началѣ 1697 года *рукою властною* перевелъ Димитрія въ Кіево-Кирилловскій монастырь, на мѣсто его постриженія, и гдѣ еще былъ ктиторомъ столѣтній отецъ его. Это была послѣдняя обитель, гдѣ Димитрій настоятельствоваъ въ санѣ игумена. Черезъ пять мѣсяцевъ вызванъ онъ архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ въ Черниговскую епархію, и 20 Іюня того же года посвященъ въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго-Успенскаго монастыря, съ предоставленіемъ ему въ управленіе и Глуховскаго. Черезъ два года (1699 г. Сент. 17) Димитрій переведенъ въ Спасскій-Новгородо-Сѣверскій монастырь. Въ настоятельство его въ этой обители, въ началѣ 1700 года, напечатана третья четверть Четыхъ-Миней въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Настоятель Лавры, архимандритъ Іоасафъ Краковскій съ братією, въ залогъ своей признательности ссчвнительно, прислалъ ему благословеніе, икону Пресвятыя Богородицы, подаренную Петру Могила отъ Царя Алексія Михайловича.

Послѣ сего вскорѣ Малороссія должна была лишиться своего свѣтильника, которому Промысломъ указано было возсіять на свѣтницѣ архіерейскихъ кафедръ Тобольска и Ростова, дабы съ высоты ихъ свѣтитъ всей церкви Россійской. Петръ Великій, занимаясь

дѣломъ просвѣщенія Россіи, обратилъ вниманіе и на отдаленнѣйшія области обширнаго своего государства. Орлиный взоръ его обнималъ не только предѣлы Сибири, но даже и языческаго Китая, чтобы и тамъ водрузить знаменіе Креста Христова. Послѣ совѣщанія объ этомъ съ патриархомъ, онъ рѣшился вызвать изъ Малороссіи человѣка способнаго къ миссіонерской должности съ тѣмъ, чтобы онъ занялъ кафедру митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, оставшуюся праздною по отбытіи въ Москву (1699 г.) митрополита Игнатія Римскаго-Корсакова (*). Именнымъ указомъ 1700 года повелѣно было Кіевскому митрополиту Варлааму прислать въ столицу кого либо изъ архимандритовъ или игуменовъ, мужа ученаго и житія непорочнаго, для кафедры Сибирской, который съ помощію Божіею могъ бы обратить закоснѣлыхъ въ слѣпотѣ идолослуженія къ познанію истиннаго Бога. Будущему митрополиту Сибирскому Государь поставилъ въ обязанность привести съ собою двухъ или трехъ иноковъ, которые бы могли научиться Китайскому и Монгольскому языкамъ, дабы служить при вновь устроенной въ Пекинѣ православной церкви. И Кіевскій митрополитъ не нашелъ никого лучшимъ и способнѣйшимъ къ исполненію царской воли и болѣе достойнымъ этой высокой степени, какъ архимандрита Дмитрія, давно извѣстнаго святостію жизни, искусствомъ проповѣданія слова Божія

и точностію въ исполненіи возлагаемыхъ на него дѣлъ.

Дмитрій прибылъ въ Москву въ Февралѣ 1701 года и привѣтствовалъ Государя краснорѣчивою рѣчью, въ которой изобразилъ достоинство царя земаго, какъ образа Христа царя небеснаго. Полтора мѣсяца спустя по приѣздѣ въ столицу онъ, на 50 году отъ рожденія 23-го Марта рукоположенъ былъ въ митрополита Сибирскаго Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ Рязанскимъ.

Но здоровье новаго митрополита, разстроенное долговременными многоразличными трудами, не въ страхъ было бы бороться съ суровымъ климатомъ отдаленнаго Тобольска, и притомъ любимый предметъ зачатій его, Четьи-Миней, остался бы не конченнымъ. Особенно послѣдняя мысль до такой степени тревожила любителя святыхъ, что онъ сдѣлался боленъ. Самъ Государь посѣщалъ больного и, узнавъ отъ него причину болѣзни, успокоилъ его, дозволивъ ему остаться въ Москвѣ до новаго назначенія.

Не безъ Промысла Божія продлилось около года пребываніе Дмитрія въ столицѣ. Здѣсь онъ приобрѣлъ расположеніе и дружбу самаго мѣстоблюстителя патриаршаго престола, митрополита Стефана Яворскаго; здѣсь онъ сблизился и съ нѣкоторыми учеными изъ монашествующихъ; здѣсь обратила на него вниманіе и Царица Параскева Феодоровна,

(1) Истор. Росс. Іерарх. Ч. стр. 110.

вдова Царя Иоанна Алексеевича, посылала ему по временамъ и подарки различнаго рода.

Между тѣмъ скончался Иоасафъ, митрополитъ Ростовскій, и Петръ Великій, цѣнивъ заслуги Дмитрія, 1702 года Января 4-го возвелъ его на кафедру въ Ростовъ.

Прибытіе архипастыря въ Ростовъ послѣдовало 1-го Марта 1702 года (*). Ростовское духовенство встрѣчало его, по въѣздѣ въ городъ, при Яковлевскомъ монастырѣ. Здѣсь, въ храмѣ Зачатія Божіей Матери, святитель, совершивъ обычное моленіе, указавъ окружающимъ его, выходя изъ церкви, и мѣсто своего вѣчнаго покоя, словами Пророка Царя Давида: *се покой мой, здѣ вселюся въ вѣкъ вѣка* (**). Отсюда преосвященный отправился въ кафедральный соборъ, служилъ литургію и, по окончаніи оной, привѣтствовалъ паству свою краснорѣчивымъ словомъ, въ которомъ напомнилъ ей о древнемъ союзѣ церкви Ростовской съ Лаврою Печерскою (откуда несъ онъ сей паствѣ миръ и благословеніе Божіе, Пресвятыя Богородицы и преподобныхъ Печерскихъ), и изобразилъ кратко и взаимныя обязанности пастыря и пасомыхъ.

Много уже трудился Дмитрій, но еще большій предстоялъ ему трудъ, когда всту-

(2) Въ келейныхъ запискахъ святителя Дмитрія написано: „1702 года Марта 1-го, въ недѣлю вторую великаго поста въздохъ на престолъ мой въ Ростовѣ, Божіимъ изволеніемъ“.

(3) На этомъ починаетъ теперь Святитель Дмитрій.

пилъ онъ въ управленіе епархіею. Ростовская паства для своего просвѣщенія требовала усердной и продолжительной дѣятельности отъ архипастыря. Училищъ не было, духовенство вмѣстѣ съ мірянами косило въ страшномъ невѣжествѣ и грубой невнимательности даже къ важнѣйшимъ священнымъ обязанностямъ; нѣкоторые лица, искавшія степени священства, при предварительномъ испытаніи, на вопросъ, причащались ли они Св. Тайнамъ, отвѣчали, что не помнятъ, причащались ли когда нибудь. Открывались и другіе недостатки и въ самыхъ іереехъ. До насъ дошла два окружныя посланія Дмитрія къ духовенству, изъ коихъ въ первомъ святитель отличаетъ нѣкоторыхъ священниковъ въ томъ, что они обнаруживаютъ грѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей и оставляютъ бѣдныхъ прихожанъ безъ исповѣданія и причащенія передъ смертію, а во второмъ внушаетъ особенное благоговѣніе къ храненію запасныхъ Святыхъ Даровъ и къ таинству литургіи.

Случай, побудившіе святителя написать послѣднее посланіе, разсказаны имъ въ самомъ посланіи. Въ 1702 году, отправляясь въ Ярославль, онъ на пути пожелалъ посѣтить одну приходскую церковь и поклониться Христовымъ Тайнамъ. „Гдѣ животворящія Христовы Тайны?“ спросилъ онъ священника. Священникъ молчалъ. „Гдѣ тѣло Христово?“ повторилъ святитель. Священникъ и на этотъ разъ не сдѣлалъ отвѣта. Когда-же одинъ изъ

іереевъ, бывшихъ со святителемъ, спросилъ: „гдѣ запасъ“? тогда „священникъ, изъесть изъ угла сосудецъ зло гнусный, показа въ немъ хранимую Святину, на наноже ангели смотрятъ со страхомъ. Удивися о семь небо, и земля ужаснися концы“! восклицаетъ при семъ архипастырь. Другой случай: Ростовскій протоіерей и протоіаконъ донесли владыкѣ, что они видѣли, какъ въ одной церкви священникъ совершаетъ обѣдню безъ служебника и молитвъ, произносилъ только возгласы. На вопросъ: „для чего безъ служебника и безъ чтенія молитвъ служить онъ?“ — „я уже прочиталъ молитвы въ дому,“ отвѣчалъ священникъ. Когда же ему доказывали, что онъ не хорошо дѣлаетъ, тогда отвѣчалъ: „азъ отъ старыхъ поповъ сего навыхохъ.“

Но сознавая, что это зло проистекаетъ отъ невѣжества, архипастырь рѣшился завести училище при архіерейскомъ домѣ, изъ собственныхъ доходовъ. Училище это раздѣлилъ онъ на три грамматическіе класса, въ которыхъ насчитывалось до 200 учениковъ. Строгое имѣлъ вниманіе Дмитрій и къ урокамъ наставниковъ и къ успѣхамъ учениковъ этого заведенія и всѣми мѣрами содѣйствовалъ и тѣмъ и другимъ. Не менѣе заботился онъ и о христіанскомъ поведеніи воспитанниковъ, собиралъ ихъ по праздникамъ ко всенощной и литургіи въ соборную церковь, и за всенощной, по окончаніи первой каѳиз-

мы, всѣ должны были подходить къ его благословенію, дабы могъ онъ видѣть, нѣтъ ли отсутствующихъ. Въ четырехдесятиницу и прочіе посты обязывалъ онъ каждого говѣть, самъ пріобщая Святыхъ Таинъ всѣхъ учениковъ. Обращеніе его съ воспитанниками было совершенно отеческое; какъ самый вѣжнѣйшій и милостивѣйшій отецъ, входилъ онъ въ положеніе всѣхъ, и особенно бѣдныхъ и несчастныхъ, окончившимъ курсъ давалъ мѣста при церквяхъ по собственному усмотрѣнію, старался внушить и самымъ клирикамъ, при посвященіи ихъ въ стихарь, уваженіе къ возлагаемой на нихъ должности.

Независимо отъ этихъ занятій, іерархъ неуустойчиво посѣщалъ и свою паству. Въ 1704 году онъ вторично былъ въ Ярославль: впрочемъ это прибытіе его сюда имѣло главною цѣлію переложеніе почивающихъ въ Спаскомъ монастырѣ мощей Святыхъ Князей Θεодора, Давида и Константина изъ ветхой раки въ новостроенную кипарисную. Назначивъ для сего 22 число Іюня, онъ приказалъ на этотъ день отправить во всѣхъ церквяхъ Ярославля всенощное бдѣніе Благочестивымъ Князьямъ и, утромъ того дня самъ прибывъ въ Успенскій соборъ съ хоругвями, крестами и иконами отъ всѣхъ градскихъ церквей, въ предшествіи всего городскаго духовенства и въ сопровожденіи многочисленнаго народа, отправился въ Спасо-Преображенскій монастырь. Здѣсь прежде всего совершалъ онъ молебное пѣніе, потомъ предъ начатиемъ ли-

тургии переложилъ негнѣбныя мощи Святыхъ Угодниковъ въ новоустроенную раку. И съ того времени празднество Благовѣрнымъ Князьямъ и этотъ торжественный, незабвенный для Ярославля крестный ходъ и доньшѣ ежегодно совершаются 22-го Юня.

Не оставляя, однако, преосвященный Димитрій и любимаго труда своего, описанія житій святыхъ. Онъ, исправивъ многое въ прежнихъ изданіяхъ Четьихъ-Миней, наконецъ „мѣсяца Февруарія въ девятый день, на память Святаго Мученика Никифора, сказуемаго Побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія

Господня, изрекшу Св. Сумеону Богопріимцу послѣднее свое моленіе: цынѣ отпущаеши раба твоего Владыко, - въ день Страданій Господнихъ пятничный, въ онъже на крестѣ рече Христось: совершишася, - предъ субботою поминовенія усопшхъ и предъ недѣлею страшнаго суда, - помощію Божіею и Пречистыя Богоматери, и всѣхъ святыхъ молитвами, мѣсяць Августъ написася. Аминь“. Объ этомъ окончаніи своего труда радостно извѣщаль святитель и Московскихъ друзей своихъ, а въ Сентябрѣ 1705 года и напечатана была эта послѣдняя часть.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Ценсоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цена за годовое изданіе 4 руб.

№ 29.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

22 Июля ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1862 ГОДА.

БЕСЪДА ДВАДЦАТЬ-ПЯТАЯ.

Продолженіе нагорной проповѣди: учене объ истинномъ соврошищѣ и довѣрїи къ Промыслу во всѣхъ нуждахъ жизни (Матѣ. 6, 19-31).

Указавъ всѣ существенныя потребности тѣла и души нашей, о которыхъ исключительно мы должны просить въ своихъ молитвахъ Отца Небеснаго, Господь Иисусъ въ дальнѣйшемъ собесѣдованїи своемъ раскрываетъ и тѣ истинныя отношенія, въ какія его послѣдователи должны стараться поставить себя къ ближнимъ и ко всему окружающему ихъ на землѣ, — научаешь, какъ смотрѣть на земныя нужды и блага, и чего во первыхъ искать въ

здѣшней жизни. Въ одномъ изъ прошеній своей молитвы Господь учить насъ, испрашивая у Отца Небеснаго отпущенія грѣховъ, которыми прогнѣваемъ его благость, обѣщать съ своей стороны готовность прощать всѣ оскорбленія, которыя дѣлаютъ намъ наши ближіе. Посему, изложивъ молитву, онъ присовокушаетъ: *Когда стоите на молитвѣ, прощайте, если кто имѣетъ на кого, дабы и Отецъ вашъ Небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши. Ибо, если будете прощать челоукамъ согрѣшенія ихъ, проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; а если не будете прощать, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Кто изъ насъ, бра-

те, не имѣть многихъ случаевъ испытать и убедиться, что однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ сохраненію и поддержанію истиннаго молитвеннаго расположенія бываетъ часто одно случайное припоминаніе какихъ бы то ни было неприятныхъ столкновеній съ ближнимъ? Если житейскія заботы, непрерывно отвлекая насъ, мѣшаютъ усердной молитвѣ, то неприятности и огорченія — и еще болѣе. Посему Небесный Учитель и требуетъ, чтобы каждый разъ, начиная и совершая молитву, мы неизмѣнно держали въ мысли и сердцѣ убѣжденіе, что Отецъ Небесный готовъ простить всякіе, самые тяжкіе грѣхи, но только тѣмъ, которые сами прощаютъ другихъ; — что злопамятство, какъ всегда, такъ особенно во время молитвы, оскорбляя безконечную правду и любовь Отца Небеснаго, лишая насъ возможности сосредоточиться въ искреннихъ, сыновнихъ въ отношеніи къ Богу, а слѣдовательно и братскихъ въ отношеніи къ ближнимъ, чувствахъ, какихъ требуетъ настоящая молитва, лишаетъ въ тоже время и права надѣяться прощенія отъ Отца Небеснаго, лишаетъ и самую молитву благихъ плодовъ и даже обращаетъ ее въ грѣхъ. Итакъ, братіе, если дорога для насъ молитва, если она есть насущная потребность души нашей, если въ ней, и только въ ней одной, мы обрѣтаемъ действительнѣйшее утѣшеніе и опору въ горестяхъ и превратностяхъ жизни земной, то, памятуя заповѣдь Спасителя, будемъ по край-

ней мѣрѣ въ то время, когда молимся, наблюдать за своимъ сердцемъ, чтобы въ немъ не таились недружелюбныя расположенія къ ближнимъ, хотя бы и действительно обидѣвшимъ насъ; въ храмѣ Божіемъ, стараясь забывать все насъ окружающее, прежде всего забудемъ все, чѣмъ мы были встревожены, огорчены, обижены. Тогда только молитва наша, будучи спокойною, сознательною и сосредоточенною, будетъ истиннымъ возношеніемъ духа нашего къ Богу, будетъ вѣрнымъ шагомъ къ соединенію съ нашимъ Отцемъ и Промыслителемъ, и будетъ сильна оставлять въ душахъ нашихъ благодатныя впечатлѣнія мира и радостей духовныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрочивать за нами порядокъ, благоустройство, счастье и всей земной жизни. Всѣ мы желаемъ счастья, всѣ хлопочемъ о возможномъ и постепенномъ улучшеніи своего внѣшняго состоянія; эти заботы и желанія весьма естественны, и Господь прямо и безусловно не запрещаетъ ихъ. Но ему угодно, чтобы истинные его послѣдователи знали и наблюдали законную мѣру въ земныхъ заботахъ своихъ, чтобы не поставляли ихъ цѣлю своей жизни и своихъ трудовъ, а умѣли всегда подчинять ихъ интересамъ высшимъ, смотрѣли на нихъ какъ на средства къ достиженію совершенства духовнаго, къ приобрѣтенію благъ небесныхъ, царства небеснаго. Въ этомъ смыслѣ, продолжая свое ученіе, Господь говоритъ: *Не собирайте себѣ сокровищъ въ земли, а собирайте ихъ въ небу, гдѣ сокровища не похищаются и не повреждаются*

вицъ на землю, идъ моль и ржа истребля-
етъ, и идъ воры подкопываютъ и крадутъ.
Но собирайте себѣ сокровища на небеси.—
Продавайте имѣнія свои и дайте милос-
тыню. Запасайте себѣ вѣнчаница невет-
шающія, сокровища неистощимое на небе-
сахъ, идъ ни моль не съѣдаетъ, ни ржа не
истребляетъ, и идъ воры не подкопываютъ
и не крадутъ. Ибо идъ сокровища ваше,
тамъ будетъ и сердце ваше. Не будемъ ду-
мать, братіе, что Господь запрещаетъ здѣсь
своимъ послѣдователямъ безусловно пользова-
ніе земными благами. Создатель нашъ и зем-
ли, на которой мы живемъ, поставившій съ
самаго начала человѣка обладателемъ земли,
разсыпавшій вокругъ него щедрою рукою не-
истощимое богатство и разнообразіе произ-
веденій природы, не восхочетъ никогда от-
нять у своего лучшаго созданія права поль-
зоваться дарованными ему во временное рас-
поряженіе благами природы. Но ему угодно,
чтобы человѣкъ былъ истиннымъ обладате-
лемъ земли и благъ ея, вѣрнымъ распоряди-
телемъ вѣренными ему сокровищами, смот-
рѣлъ на всѣ земныя произведенія какъ толь-
ко на естественныя средства образовать свой
умъ, обогащать его познаніями, воспитывать
въ себѣ любовь къ добродѣтели. Посему-то
Спаситель міра, призывающій всѣхъ изъ раб-
ства грѣху и тѣнью въ свободу славы чадъ
Божіихъ, обращаетъ прежде всего вниманіе
своихъ слушателей на непостоянство, времен-

ность и непрочность земныхъ сокровищъ, на
то, что ихъ могутъ истребить и моль и ржа,
могутъ подкопать и похитить воры, и въ про-
тивоположность имъ на вѣчность, неветшае-
мость и неотъемлемость сокровищъ небесныхъ,
благъ и приобрѣтеній души, ея умственныхъ
и сердечныхъ богатствъ, вѣры и знанія, ис-
тины и добродѣтели. Кто будетъ помнить и
стараться уяснить для себя это различіе вре-
меннаго и вѣчнаго, вещественнаго и духов-
наго, тѣннаго и небеснаго, кто будетъ пом-
нить, что приобрѣтеніе перваго и обладаніе
имъ есть средство къ приобрѣтенію и неотъ-
емлемому владѣнію послѣднимъ: тотъ, имѣя
всегда этотъ свѣтлый, ясный и чистый
взглядъ на земную жизнь, на всѣ ея богатства,
измѣненія, улучшенія и самыя превратности,
никогда самъ не захочетъ сдѣлаться рабомъ
земли, слугою міра, и всѣ сокровища знаній
и произведеній земныхъ, если бы онъ собралъ
ихъ, будутъ для него только средствомъ и
побужденіемъ къ чистому, никогда неуспоко-
ивающемуся и ни на чемъ не останавливаю-
щемуся служенію Богу, его вѣчной правдѣ и
истиннымъ пользамъ ближнихъ, на всѣхъ пу-
тяхъ жизни общественной, и слѣдовательно и
всѣ сокровища, приобрѣтенныя имъ на зем-
лѣ, не будутъ для него сокровищами сами
по себѣ, въ смыслѣ такихъ предметовъ, даль-
ше и выше которыхъ не простираются жела-
нія человѣческія.

Необходимость такого взгляда на значе-
 ние вещей земныхъ въ отношенія къ прио-
 брѣтенію благъ небесныхъ, совершенства ду-
 ховнаго, для своихъ послѣдователей, Господь
 раскрываетъ сравненіемъ умственного ока съ
 тѣлеснымъ. *Свѣтильникъ тѣлу есть око. И-
 такъ, если око твое чисто, все тѣло твое
 свѣтло будетъ; если же око твое худо, по-
 вреждено, то и все тѣло твое темно бу-
 детъ. Итакъ смотри, не сдѣлался ли свѣтъ,
 находящійся въ тебѣ, тьмою. Если свѣтъ,
 который въ тебѣ, тьма; то тьма колыни
 паче. Если же тѣло твое все свѣтло и не
 имѣетъ никакой части темной; то будетъ
 свѣтло все такъ, какъ бы свѣтильникъ ос-
 вѣщалъ тебя сіяніемъ.* Такъ, братіе, здоро-
 вое и правильное зрѣніе даетъ силу и лег-
 кость отправленій всѣмъ остальнымъ орга-
 намъ тѣла, даетъ имъ возможность правильно
 относиться ко всему окружающему и уд-
 вѣтворять потребностямъ жизни тѣлесной: такъ
 точно ясный, не поврежденный безотчетною
 привязанностію къ земному и для земнаго, ум-
 ственный взоръ на все окружающее и встрѣ-
 чающееся въ жизни даетъ христіанину силу
 и легкость принимать въ свою душу чистый
 свѣтъ евангельской истины, святости и люб-
 ви, и распространять этотъ божественный
 свѣтъ на всѣ земныя отношенія, озарять имъ
 всю земную, частную и общественную дѣя-
 тельность. При этомъ условіи возможно и то
 прекрасное единство, по которому истинный

слуга Божій не раздѣляетъ сердца своего
 между небомъ и землею, между Богомъ и
 маммою (т. е. богатствомъ). Свободный отъ
 безпокойныхъ, мелкихъ, а часто и гнетущихъ
 душу заботъ о житейскихъ нуждахъ, всегда
 способный отличить въ нихъ существенное и
 насущное отъ призрачнаго и прихотливаго,
 не закидывая дальше надлежащаго своихъ
 житейскихъ соображеній, онъ во всякой слу-
 чайности своей жизни находитъ себя подъ
 мудрымъ и всегда равно бдительнымъ упра-
 вленіемъ Промысла, и потому никогда не те-
 ряетъ къ нему довѣрія. Его сердцу всегда
 близки и отрадны слова Спасителя: *Не за-
 ботьтесь душою вашею, что вамъ пить и
 пить, ни тѣломъ вашимъ, во что одѣться.
 Душа не больше ли пищи, и тѣло-одежды?
 Взгляните на птицъ небесныхъ, посмотре-
 те на вороновъ: они не съютъ, ни жуютъ,
 ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ
 Небесный питаетъ ихъ. Не гораздо ли вы
 лучше ихъ? И кто изъ васъ, заботясь, мо-
 жетъ прибавить росту хотя на единъ ло-
 котъ? И объ одеждѣ что заботитесь? По-
 смотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ ра-
 стутъ? не трудятся, ни прядутъ. Но я
 вамъ говорю, что и Соломонъ, во всей славы
 своей, т. е. въ самое цвѣтущее время своего
 царствованія, исполненный мудрости, укра-
 шенный всѣми дарами счастья, всѣмъ бле-
 скомъ славы земной, не одѣвался такъ, какъ
 всякая изъ нихъ. Если же полевую траву,
 которая сегодня растетъ, а завтра бро-*

шена будетъ въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; то козьми паче васъ, маловѣрные! Итакъ не ищите вы, не мучьте себя безпокойствомъ о томъ, что вамъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться. Трудитесь для удовлетворенія своихъ потребностей, но съ полною увѣренностію въ томъ, что знаетъ Отецъ вашъ Небесный, что вы имѣете нужду во всемъ томъ. Ищите же во первыхъ царствія Божія и правды ея, и все сіе, все остальное, относящееся къ здѣшней жизни, придастся вамъ.

Да слышатся, братіе, не иногда только, а каждый день, каждый часъ, въ счастьи и горѣ, при началѣ трудныхъ предпріятій и среди самыхъ обыкновенныхъ хлопотъ ежедневной жизни, эти божественныя слова, этотъ священный и спасительный урокъ, по которому только и возможно и не тягостно идти путемъ сей жизни къ вѣчному царствію! Аминь.

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Какъ долгъ архипастыря на насаждать и учреждать только все благопотребное для паствы, но исторгать и уничтожать возникающія въ ней плевеы невѣрія, суевѣрія и раскола: то, освободившись отъ многотрудныхъ письменныхъ занятій, преосвященный Дмитрій съ ревностію приложилъ попеченіе въ отношеніи къ суевѣрамъ, совратившимся съ пути православной вѣры. Такъ онъ, по поводу открывшагося въ Ярославѣ упорства

со стороны нѣкоторыхъ гражданъ противъ царскаго повелѣнія о брадобрітїи, 1705 года, въ третій разъ посетилъ этотъ городъ. Святитель самъ описываетъ свою первую встрѣчу съ такими людьми. «Въ лѣто 1705, бывшу ми во градѣ Ярославѣ, въ Іюнь и Іюль мѣсяцахъ, и во единъ отъ воскресныхъ дней изъ церкви соборной по святой литургїи изшедшу ми и ко двору своему грядущу, два нѣкии челоуѣка брадаты, но не стары, преступльше ко мнѣ, воззваша, глаголюще: Владыко святыи! какъ ты велишь? велеть намъ по указу Государеву брады брїти, а мы готовы главы наши за брады наши положить; уне есть намъ, да отсѣкутъ наши главы, неже да брїють брады наши! Азь же, нечаянному и внезапному вопросу тому удивляея и не возмогохъ вскорѣ что отъ писанія отвѣщавати, противу вопросовъ ихъ, глагола: что отростеть, глава ли отсѣченная, или брада обрїенная? Они, усумившеса и мало помолчавше, реша: брада отростеть, а глава ни. Азь же рекъ имъ: уне убо вамъ есть не пощадити брады, яже, и десятицею брїена, отрастеть, неже терати главу, яже, единою отсѣчена, не отрастаетъ никогда же, развѣ въ общее всѣхъ воскресеніе. То рекъ, идохъ въ келїю мою». Въ келїю провожали митрополита многія сановныя лица города, съ которыми онъ здѣсь не мало разсуждалъ, въ чень именно состоитъ образъ Божій (по мнѣнію этихъ людей, уничтоженіе бороды есть искаженіе образа Божія), также о повнновеніи

предержавшей власти, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ тогда-же съ сокрушеніемъ о бородахъ говорили, что они даже сомнѣваются о спасеніи душъ своихъ. Святитель по сему предмету написалъ сочиненіе „объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ“, которое вскорѣ и разослалъ по епархіи. Это былъ первый извѣстный опытъ борьбы Дмитрія съ грубыми мѣтніями суевѣровъ и раскольниковъ.

Конецъ 1705-го и 1706-й годъ Дмитрій провелъ въ Москвѣ. Туда онъ былъ вызванъ по дѣламъ церковнымъ, какъ то бывало при патриархахъ. Въ столицѣ онъ показалъ всю опытность проповѣдника и заслужилъ названіе церковнаго вѣтца. Здѣсь онъ сочинилъ, по просьбѣ Казанскаго митрополита Тихона, похвальное слово и службу въ честь святителя Гурія Казанскаго; по его же просьбѣ, онъ написалъ службы въ честь Казанской иконы Богоматери и Св. девяти Мученикамъ Кизическимъ.

Возвращеніе Дмитрія въ Ростовъ послѣдовало въ началѣ 1707 года. Но въ это время встрѣчаемъ довольно прискорбное извѣстіе о положеніи архипастыря. Изъ письма его къ одному Московскому другу видно, что здоровье его, истощенное тяжкими учеными трудами и духовными подвигами, было не благонадежно, и потому онъ написалъ духовное завѣщаніе, которое и вручилъ Стефану Яворскому. Къ этому же времени, по случаю

Шведской войны, подоспѣлъ указъ о переписи всѣхъ дѣтей духовнаго званія: способныхъ къ военной службѣ къ назначенію въ нее, а неспособныхъ къ зачисленію въ подушный окладъ. Это для любвеобильнаго и сердобольнаго святителя было не малымъ огорченіемъ. Наконецъ не утѣшительно было видѣть ему и оскуднѣніе архіерейскаго дома, который уже не пользовался епархіальными доходами, потому что они, по волѣ Государя Петра 1-го, собирались уже въ монастырской приказъ. Такъ, не смотря на то, что за архіерейскимъ домомъ считалось 16,340 душъ, убожество его открывалось изъ одного письма Дмитрія къ Московскому своему знакомому. Онъ извиняется, что не имѣеть лошадей, дабы привезти его къ себѣ, ибо и самъ чуть не пѣшкомъ бродить: „ни коня, ни всадника, оскудѣли овцы, и лошадей нѣтъ“. Въ этомъ же письмѣ приписываетъ, чтобы онъ у извѣстныхъ ему благодѣтелей его „попросилъ чаю не великое; въ Ростовѣ нѣсть, гдѣ взять, а надобно временемъ; молю смиренно“.

Но высокой трудъ еще предстоялъ ему предъ исходомъ жизни. Того же 1707 года, вскорѣ послѣ Пасхи, святитель узналъ, что въ Ростовѣ, Ярославлѣ и другихъ городахъ и селеніяхъ его епархіи скрывались разныя лжеумствованія, и иностранныя, и свои Русскія. Къ послѣднимъ относились бредни раскольниковъ. Ревностный іерархъ, не смотря на слабость своего здоровья, пріивъ пастырской жезлъ, путешествовалъ по епархіи

съ побѣдоноснымъ словомъ своимъ; но, не довольствуясь симъ, онъ дрожащею отъ недуговъ рукою взялъ перо и написалъ въ обличеніе раскольниковъ книгу „Розыскъ“. Этотъ послѣдній трудъ, которымъ подарилъ онъ отечественную церковь, какъ твердый щитъ, ограждаетъ паству и послѣ кончины святителя отъ лжеученій, и вполнѣ достойно увѣнчиваетъ просвѣтительную дѣятельность его.

Таковы пастырскіе подвиги Дмитрія. Но, переходя къ его келейнымъ, мы встречаемся въ промежуткѣ съ другими важными плодами литературныхъ трудовъ святителя. Въ Словарѣ митрополита Евгенія и въ книгѣ подъ названіемъ „Св. Дмитрій митрополитъ Ростовскій“ перечислены слѣдующія сочиненія: 1) Вопросы и отвѣты краткіе по вѣрѣ; 2) Зерцало православнаго исповѣданія; 3) Дѣвнадцать статей, яже увѣряютъ сумнящихся или невѣрство имущихъ человекъ о пресуществленіи хлѣба въ тѣло и вина въ кровь Господа нашего Иисуса Христа; 4) Врачевство духовное на смущеніе помысловъ, отъ различныхъ книгъ отеческихъ вкратцѣ собранное; 5) Апологія въ утоленіе печали человека сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи; 6) Внутренній человекъ сердца своего; 7) Поклоненіе Пресвятой Троицѣ; 8) Молитва исповѣданія къ Богу повседневнаго отъ человека, полагающаго спасенія начало; 9) Исповѣданіе грѣшниковъ генеральное, глаголе-

мое предъ іереемъ отъ лица кающагося; 10) О причащеніи Св. Таинъ; 11) Молитвенныя размышленія о страданіяхъ Господнихъ: а) Молитва, или крестное страстей Христовыхъ воспоминаніе; б) Благодарственное страстей Христовыхъ воспоминаніе и молитвенное размышленіе, паче иныхъ зѣло полезное, еже должно по вся пятки совершати; в) Цѣлованіе ранъ Господа нашего Иисуса Христа; г) Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего Иисуса Христа; д) Поклоненіе Господу нашему Иисусу Христу; е) Ко Магдалинѣ, плачущей у ногъ Христовыхъ, глаголь грѣшнаго, и отвѣтъ Магдалины; ж) Плачь на погребеніе Христово; 12) Краткое размышленіе о суетѣ жизни, о грѣхахъ, о смерти; 13) За что Бога благодарити; 14) Богодуховенное наставленіе христіанское; 15) Какія милосердому и долготерпѣливому Творцу нашему Богу угодны отъ человекъ дѣла; 16) Алфавитъ духовный, или краткія правила, расположенныя по Славянской азбукѣ; 17) Проповѣди и поученія, числомъ до 130; 18) Псалмы. Сверхъ сего Дмитрій немало оставилъ послѣ себя сочиненій историческихъ. Это: 1) Діарій, или дневныя записки, веденныя съ 1681 по 1703 годъ, и письма; 2) Руно орошенное, или сказаніе о чудесахъ иконы Божіей Матери; 3) Лѣтопись, сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Р. Христова, собранная изъ божественнаго писанія, изъ разныхъ хронографовъ и историографовъ

Греческихъ, Славянскихъ, Латинскихъ, Польскихъ, Еврейскихъ и иныхъ, доведенная до 3.600 года; 4) Каталогъ Кіевскихъ митрополитовъ съ краткимъ лѣтосчисленіемъ; 5) Лѣтописаніе краткое Константинопольскихъ царей и патріарховъ, православныхъ и еретическихъ, и о благочестивѣйшихъ царяхъ и святѣйшихъ патріарсахъ всероссійскихъ, собранное отъ многихъ лѣтописцевъ скорого рада приобрѣтенія и вѣдѣнія, и 6) Сокращенное мученикостловіе. За симъ нельзя упустить и его духовныя драммы: 1) Рождество Христова, 2) Грѣшникъ кающійся, 3) Есфирь, 4) Воскресеніе Христово. Но если припомнимъ, что Димитрій оставилъ послѣ себя еще множество умилятельныхъ Молитвъ: то какъ не удивимся его неусыпному трудолюбію, его неутомимой дѣятельности и неизсякаемому источнику благодати въ его любвеобильномъ сердцѣ?

Но кто исчислитъ духовныя подвиги святителя Димитрія, совершенныя имъ въ глубинѣ своего келейнаго одиночества? Подвиги эти вѣдомы единому Богу. Мы можемъ только сказать, что въ поочередной смѣнѣ непрерывныхъ, разнообразныхъ упражненій его духа и тѣла, направленныхъ къ *единому на потребу*, вся жизнь его обращалась подобно древу видѣнному пророкомъ Іезекіилемъ херувимскому колесу, такъ что онъ во всякое время не обвинясь могъ сказать съ апостоломъ Павломъ: *живу не къ тому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ* (Галат. 11, 20).

Духовная, написанная святителемъ, ясно открываетъ все величіе христіанской души его, преданной Богу и исполненной любви къ ближнимъ и глубочайшаго смиренія.

ДУХОВНАЯ СВАТІТЕЛЯ

Димитрія.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Се азъ смиренный архіерей Димитрій, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, слушаю гласа Господа моего, во святомъ Евангеліи глаголющаго: будьте готовы, яко, въ онъ же часъ не мните, Сынъ человѣческій придетъ (Матѣ. XXIV, 44),—не вѣсте бо, когда Господь дому придетъ, вечеръ, или въ полунощи, или въ пѣтоноглашеніе, или утро, да не придетъ внезапно обратитъ вы спяща (Марк. XIII, 35),—того гласа Господня слушаю и бояся, еще же и частѣ недугованіемъ одержимъ бывая, и день отъ дне изнемогая тѣломъ, и чая на всяко время онаго Господемъ глаголаннаго печальнаго часа смертнаго, и по силѣ моеи приуготовляюся ко исходу отъ сея жизни, судихъ сею духовною грамотою моею вѣстно сотворити всякому, иже восхощетъ по кончинѣ моеи взыскивати имѣнія моего келейнаго, во еже бы не трудился ему вотще, не истязовати служившихъ мнѣ Бога ради, да вѣсть мое сокровище и богатство, еже отъ юности моея не собрахъ (сіе не тщеславія реку, но да искателемъ моего по мнѣ имѣнія вѣстно сотворю); отнелѣже бо пріяхъ святыи иноческій образъ

в постригохся въ Киевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ, въ осьмнадцатое лѣто возраста моего, и обещахъ Богу нищету извольную имѣти, отъ того времени, даже до приближенія моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія и мшелоинства, кромѣ книгъ святыхъ, не собирахъ золота и серебра, не изволяхъ имѣти излишнихъ одеждъ, ни какихъ либо вещей, кромѣ самыхъ нуждъ, но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ по возможности соблюсти тщался, не пекился о себѣ, но возлагалъ на Промыслъ Божій, иже никогдаже ма остави. Входящая же въ рупѣ мой отъ благодѣтелей моихъ подаванія, и яже на начальствахъ келейный приходъ, тыи истощевахъ на мои и на монастырскія нужды, идѣже бѣхъ во игумнѣхъ и архимандритѣхъ, такожде и въ архіерействѣ сый, не собирахъ келейныхъ (яже не многиаху) приходовъ, но ово на мои потребности таждивахъ, ово же на нужды нуждныхъ, идѣже Богъ повелѣ. Никтоже убо да трудится по смерти моей, испытую или взыскаю какого либо келейнаго моего собранія; ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминование, да нищета иноческая наипаче на кончинѣ явится Богу; вѣрую бо, яко пріятіе ему будетъ, аще и една цата по миѣ не останеть, неже еда бы многое собраніе было раздаваемо. И аще мене тако нища никтоже восхощетъ обычному предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть памятству-

ють, да отвлекуть мое грѣшное тѣло во убогій домъ, и тамо между труніями да повергнуть е. Аще же владычествующихъ изволеніе повелитъ ма умерша погребсти по обычаю: то молю христоролюбивыхъ погребателей, да погребутъ ма въ монастырѣ Св. Іакова епископа Ростовскаго, во углѣ церковномъ, идѣже мѣсто ма назнаменовалъ, — о семъ челомъ бую. Изволяй же безденежно поманути грѣшную мою душу въ молитвахъ своихъ Бога ради, таковой и самъ да поминовень будетъ во царствіи небесномъ; требуй же за поминование мзды, то молю, да не поминаетъ ма нища, ничтоже на поминование оставыша. Богъ же да будетъ всемъ милостивъ, и миѣ грѣшному, во вѣки. Аминь“.

„Сицевый завѣтъ. Се моя духовная грамота. Сицево о имѣніи моемъ извѣстіе. Аще же кто, извѣстію сему не емя вѣры, начнетъ съ испытаніемъ искати по миѣ золота и серебра, то, аще и много потрудится, ничтоже обращетъ, и судитъ ему Богъ.“

Но вотъ наконецъ приблизилось и то вождельное время, когда, по окончательномъ совершеніи земнаго поприща, для святителя-подвижника тамъ, горѣ, долженъ былъ загорѣться немерцающій день вѣчной, невещественной славы, — ближайшее соединеніе со Христомъ. Разные подвиги, изнуривъ силы іерарха, влекли его ко гробу. Въ прозорливомъ ясновидѣніи созерцалъ онъ и тотъ день, въ который ангелъ смерти долженствовалъ воз-

звать его въ новую жизнь. Такъ, за нѣсколько дней до своей кончины, снѣ, услышавъ, что Царица Параскева Ѳеодоровна собирается въ Ростовъ для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери Толгской, которую положено было на этотъ разъ, по причинѣ осенней непогоды, затруднявшей путешествіе Царицы въ Ярославль, перенести отсюда въ Ростовъ, сказалъ казначею своему іеромонаху Филарету: „се грядутъ въ Ростовъ двѣ гостыи, Царица небесная и Царица земная; токмо я уже видѣть ихъ здѣсь не сподоблюся, а надлежитъ къ принятію оныхъ готову быть тебѣ казначею“.

Дѣйствительно за три дня до сего святитель началъ взнемогать; однако въ день

своего ангела Св. Великомученика Димитрія Седунскаго (26-го Октября) совершалъ по обычаю литургію въ кафедральномъ соборѣ, только уже не въ силахъ былъ произнести поученія, приготовленнаго на тетрадь, — пѣвчю поручилъ сказать его, — послѣ церковной службы присутствовалъ и за трапезою въ крестовой палатѣ, хотя самъ ничего не вкушалъ; на другой день принималъ прѣбывшаго къ нему изъ Переяславля архимандрита Варлаама, посѣтилъ и болящую монахиню Варсонофію, прежде бывшую кормилицу Царевича Алексѣя Петровича, жившую близъ архіерейскаго дома, но, крайне изнемогая въ силахъ, съ трудомъ могъ возвратиться въ свою келлію, опираясь на служителей.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 30.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

29 Іюля

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА

По освященіи храма во имя Святаго Духа
въ домѣ Ярославскаго Училища дѣвицъ ду-
ховнаго званія, 22-го Іюля 1862 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

(Ме. 28, 19).

Всемогущій Богъ, создавъ вселенную, не
ограничилъ дѣль творчества своего сущест-
вами неодушевленными. Не остановился онъ
и на созданіи существъ живыхъ, но нера-
зумныхъ, каковы всѣ безсловесныя твари.
Вѣнцемъ его творенія содѣлались ангелы и
человѣки, — существа духовныя и духовно-тѣ-
лесныя.

Нужно ли говорить, что каждому классу
твореній Премудростию Божіею начертаны
особые законы и указаны особыя цѣли? Но
частности сіи ни на іоту не уклоняются отъ
закона вселенскаго единства, — закона, направ-
леннаго къ тому, чтобы всѣ твари, при без-
конечномъ разнообразіи своемъ, составляя
собою одно гармоническое цѣлое, пребыли
навсегда подъ непосредственнымъ вліяніемъ
той пресестественной силы, которая изъ не-
бытія привела все въ бытіе, и того свѣта,
который одинъ только могъ разогнать и про-
свѣтить тьму вѣковѣчной бездны.

На основаніи закона сего вся вселенная
не иное что есть, какъ единый великолѣпный

Божіи храмъ, а всѣ существа, —находятся ли они на землѣ, или подъ землею, на превыс-превннихъ небесахъ, или въ преисподизхъ, — всѣ они суть органы, предназначенные къ прославленію Творца своего. И въ семъ-то смыслѣ изрекъ державный пророкъ: *небеса похваляютъ славу Божию, твореніе же руку ея возвышаетъ твердь* (а). Такова истинная цѣль творенія, цѣль существованія храма природы, — храма, озаряемаго мириадами свѣтилъ, поставленныхъ на тверди рукою творческою, преукрашеннаго всѣми украшеніями неба и земли, хранямаго и утверждаемаго Словомъ Господнимъ и Духомъ устъ его.

Среди такового / великолѣпія дѣла Божіихъ во вселенной, что значать всѣ дѣла рукъ человѣческихъ? И при настоящемъ случаѣ, при возрѣніи на сей великолѣпный храмъ, не остается ли намъ ограничиться однимъ чувствомъ глубокаго смиренія и вспомануть слова Господа, изреченныя пророкомъ: *Небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ. Кій домъ созиждете ми? И кое мѣсто покоища моего? Вся бо сія сотвори рука моя, и сія суть вся моя* (б).

Такъ, братія, всѣ мысли наши и предначинанія, всѣ чувства и дѣянія должны вынуждаться печатлѣться печатію смиренія. Глаголетъ

(а) Псал. 18, 12.

(б) Исаи. 66, 1.

бо Господь: *на кою воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ?* (в). Но, водаясь чувствами сердца сокрушеннаго и смиреннаго, да утверждаемся и во блаженномъ упованіи. Избравшіи древле мѣстомъ селенія славы своея Скинию свидѣнія и храмъ Соломоновъ (г), избереть отнынѣ мѣстомъ благодатнаго присутствія своего и освященный днесь храмъ, якоже избра храмъ, о которомъ предрекъ пророкъ Аггей: *созиждите храмъ, и благоволю въ немъ и прославлюся, и на мѣсть семъ-дамъ миръ, и миръ души въ снабдѣніе всякому зиждущему* (д).

(в) Тамъ же ст. 2 и 3.

(г) Исх. 29, 44; 40, 34. 3 Цар. 8, 10.

(д) Агг. 1, 8; 2, 10. Здѣсь или близъ этого мѣста въ XII и въ 1-й половинѣ XIII вѣка былъ Петропавловскій монастырь, игумень котораго Пахомій, впоследствии епископъ Ростовскій, при Ярославскомъ князѣ Константиѣ Всеволодовичѣ, въ началѣ XIII вѣка, основалъ въ Ярославскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ училище, первое на сѣверо-востокъ Россіи (Прол. 24 мая. Сбор. Новгор. Соф. библиотеки № 410, лист. 424. Степ. кн. 1, 315 и 316. Ист. Татищ. т. III стр. 382, 410, 415 и 416. Ист. Росс. Iер. 1, 408 и 409). После разгрома Монгольскаго, на мѣсть Петропавловскаго монастыря поселилась Петровская слобода, которая въ царствованіе Петра Великаго присоединена къ гор. Ярославлю. Зданія настоящаго училища дѣвиць духовнаго званія, также перваго въ нашей странѣ, открытаго 1 Іюня 1846 Года въ Солигаличѣ Костромской губ. и 14 Сентября 1848 г. перемѣщеннаго въ Ярославль, построены на пустынномъ мѣстѣ материнскою заботливостію Ея Величества Государыни Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, — истинной Попечи-

При мысли сей намъ остается сознать и исповѣдать, что освященный днесь храмъ есть съ одной стороны изображеніе вселенной, гдѣ все повѣдаетъ славу Божию, съ другой-рая земнаго и вмѣстѣ чертога Царя небеснаго, въ которомъ тьмы темъ Ангеловъ пред-стоятъ ему и служатъ ему (е). Благоговѣй же, христіанинъ, предъ святилищемъ симъ и вмѣстѣ радуйся о Господѣ; ибо отнынѣ силы небесныя станутъ съ тобою служить на мѣстѣ семъ, предъ престоломъ Царя небесъ и землѣ.

Животворимая вѣрою мысль о семъ составляетъ для христіанина или наче вливаетъ чудодѣйственно въ душу его ту сладость, при которой не только слабнуть, но исчезаютъ всѣ горести жизни. Были и древле жертвенники, предъ которыми обрѣталъ человекъ

тельницы этого дома училища, на сумму Св. Синода (98,000), къ которымъ, впрочемъ, много присо-вокувилъ и своихъ собственныхъ благодѣтельный строитель училища полковникъ Д. П. Шиповъ. Внутренне благолѣпіе училищнаго храма Божія все устроено на пожертвованія почетнаго блюстителя сего училища, Ростовскаго 1-й гильдіи купца потомст-веннаго почетнаго гражданина Д. М. Пльшанова, мѣст-наго старосты церковнаго, который не пожалѣлъ ничего для украшенія храма. Имъ устроены иконостасъ, нѣжъ пожертвованы и священные сосуды и свящ. облаченія и проч. Много содѣйствовали при семъ и служація въ училищѣ и саяма воспитанницы училища, по части шитья и вышиванья разныхъ богослужебныхъ вещей.

(е) Зауст. бесѣд. 15 на посл. къ Евр.

милость Господню, его помощь и утѣшеніе; но все они, равно какъ и Сканія свидѣнія и храмъ Соломоновъ, служили только *спінію* или прообразами тѣхъ храмовъ, на которые указалъ Господь намъ въ бесѣдѣ съ женою Самарянскою (ж), и не только указалъ, но и самъ устроилъ сей первый новоблагодатный храмъ-во образецъ всѣхъ храмовъ православ-ныя церкви своея, устроилъ именно во гробѣ своемъ, содѣлавшись въ то же время *крае-угольнымъ камнемъ* (з) сего таинственнаго храма. А въ день Пятидесятницы онъ, какъ всемогущій Архитекторъ, украсилъ его всѣми дарами Духа Святаго (и), да притекающіе съ вѣрою ко алтарю его не лишатся ни во еди-номъ дарованіи.

Такимъ образомъ сперва Голгова, а по-томъ Сіонъ произрастали какъ-бы второй земный рай, красивѣйшій Эдемскаго,-рай, оеб-няемый не древомъ жизни и древомъ позна-нія добра и зла, но животворящимъ древомъ Креста Господня, и напаяемый живымъ и дѣй-ственнымъ Словомъ Божиимъ и животворны-ми таинствами. Такъ устроилась св. *церковь*, которой *и врата адовы не одолѣютъ* (и), и съ тѣхъ поръ святыя храмы Божія служатъ для вѣрныхъ священнымъ мѣстомъ прошеній и благодареній Господу Богу, мѣстомъ мо-литвъ и прославленія имени Господня.

(ж) Іоани. 4, 21-24.

(з) Псал. 117, 22; 1 Петр. 2, 4.

(и) Дѣян. 2, 1-21.

(і) Мѣ. 16, 18.

И вотъ, чада Божіи, значеніе того, что совершилось и здѣсь въ настоящій день. Мы видѣли, какъ съ благословенія Божія, то при закрытіи, то при отверстіи царскихъ вратъ, ведущихъ во внутреннее святилище Царя царей, руками архіереевыми и сослужащихъ съ нимъ—представителей и слугъ Христовыхъ, внутри алтаря таинственно созидался пренебесный жертвенникъ—гробъ Христовъ, который въ тоже время сталъ и благолѣпнымъ престоломъ Божіимъ; мы участвовали въ крестномъ ходу, когда на главѣ Святителя торжественно, съ предносимыми евангеліемъ, крестомъ, хоругвями и св. иконами, перенесены были мощи мученическія, яко каменіе живо (к), и потомъ положены внутри престола и на престолѣ Господнемъ, въ память *души*, нѣкогда участвовавшихъ въ созиданіи церкви вселенской, но *избиенныхъ за Слово Божіе* (л); мы видѣли, какъ печать даровъ Духа Божія полагалась не только на престолѣ Божіемъ, но и на стѣнахъ храма его; мы слышали и гласъ, сходящій какъ бы съ небесъ: *Кто есть сей Царь славы?*, и подобный же отвѣтъ на него, что *сей Царь славы есть Господь силъ* (м); мы видѣли, какъ Архіерей съ колѣнопреклоненіемъ возжегъ первую свѣщу на горнемъ мѣстѣ, въ знаменіе той душевной свѣтлости и чистоты, съ каковою

(к) 1 Пет. 2, 5.

(л) Апок. 6, 9.

(м) Псал. 23, 10.

подобаетъ выну приходить ко алтарю и предстоять престолу Божію (н).

Итакъ чѣмъ же содѣлалась теперь храмина сія? Содѣлалась мѣстомъ святымъ; ибо здѣсь на престолѣ своемъ присутствуетъ тотъ, который отъ Бога Отца *за пріятіе смерти славою и честію увѣнчанъ* (о), которому *все покорено* (п), и самая смерть (р). Здѣсь Голгофа; здѣсь Сіонъ. *Кто взыдетъ на гору Господню? Кто станетъ на мѣстѣ святыхъ Его* (с)? *Господь на мѣстѣ семъ; се мѣствица утверждена на земли, и Ангели Божіи восходятъ и нисходятъ по ней; страшно мѣсто сіе, домъ Божій и сія врата небесная.*

(н) См. книгу Чинъ освящ. храма, отъ архіерея творимаго. Здѣсь замѣтимъ: а) Первая свѣча на горнемъ мѣстѣ, при освященіи училищнаго храма, заложена была отъ свѣчи, опаленной тѣмъ свѣтомъ, который ежегодно, при служеніи православныхъ архіереевъ, въ великую субботу, въ Иерусалимскомъ храмѣ Воскресенія Христова, падаетъ на гробъ Господень. Прочія свѣчи, послужившія для освященія храма въ день его освященія, пожертвованы преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Костромскимъ б). Одинъ изъ камней, которыми утверждены были гвозди на св. престолѣ, принесенъ со дна священной р. Иордана, съ того мѣста, гдѣ крестился Христосъ. г) Воскомастихъ для склейки угловъ св. престола приготовленъ въ лаврѣ Богоноснаго Сергія. Все эти обстоятельства стоятъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе.

(о) Евр. 2, 3.

(п) Псал. 8, 5-8.

(р) 1 Кор. 13, 25-27. Иоан. 5, 28 и 29.

(с) Псал. 23, 3.

Но не бойся (т), новый Израиль! Ты здѣсь присутствуешь вмѣстѣ съ тѣмъ, который, во образъ *Божіи смѣи* (у), какъ еис-тощима, вѣчная *Любовь* (ѳ), не стыдится *нарицати* насъ *братьями* и *сестрами*, только бы мы тщались исполнять волю Отца его небеснаго (х) и то, что онъ заповѣдагь намъ (п) на Тайной Вечери, которую совершилъ и съ нами здѣсь, въ настоящій день, и готовъ совершать ее до скончанія вѣка (ч); ты здѣсь присутствуешь вмѣстѣ съ тѣмъ, который, по слову пророка, постоянно готовъ *изливать* съ престола своего дары животворящаго *Духа своего и на рабовъ своихъ и на рабынь своихъ* (ш) во вѣки вѣковъ.

Вотъ гдѣ мы теперь, возлюбленные чада Царя небесъ и земли! Что же нужно и съ нашей стороны, чтобы не только нарицаться, но и быть братьями, и сестрами, и друзьями, и добрыми рабами и рабынями Господа нашего? Стоитъ объ этомъ размыслить и посудить. И вотъ мысль наша къ чему склоняется. Храмъ, будучи домомъ молитвы, есть вмѣстѣ и училище; здѣсь все поучительно, все внушаетъ благочестивыя мысли. Даже самые камни говорятъ намъ, что и мы, *яко каменіе*

живо, должны *созидатися въ храмъ духовенъ*, дабы совокупными силами вѣры, надежды и любви, едиными усты и единымъ сердцемъ *возносити духовныя жертвы, благоприятныя Богу, Иисусомъ Христомъ* (щ). Вотъ здѣсь мы видимъ одесную Царя небеснаго и Честивѣйшую херувимъ, высшую небесъ и всемірную славу, *на смиреніе* которой *призрѣлъ* самъ Господь славы (ъ),—и вотъ для насъ самый лучшій примѣръ смиренія, безъ котораго никакъ нельзя быть другомъ Христовымъ. Вотъ здѣсь мы видимъ и друзей Господа—апостоловъ, и равноапостольную Марію Магдалину—мученицу, безтрепетно стоявшую при крестѣ Иисусовомъ и первую узрѣвшую воскресшаго Господа (ы), нынѣ торжественно прославляемую св. церковію. Здѣсь мы видимъ и святителей, и мучениковъ, и праведныхъ, и всѣхъ святыхъ изъ разныхъ сословіи, начиная съ пастушескаго, каковъ былъ праотець Авраамъ вмѣстѣ съ послушною ему супругою Саррою (ь), до царскаго, каковы были—первая Русская святая равноапостольная великая княгиня Ольга и ея потомокъ св. благовѣрный вел. князь Александръ Невскій,—примѣры для царственныхъ особъ. И гдѣ найдемъ лучшее училище благочестія?

(т) Быт. 28. 12 и 13, 17-19.

(у) Филип. 2, 5.

(ѳ) 1 Иоан. 4, 8.

(х) Евр., 11 Мѡ. 12. 50.

(п) Иоан. 15 14, и 15.

(ч) 1 Кор. 10; 17; 11, 26. Мѡ. 18, 20. 28, 20.

(ш) Юил. 2, 28-32. Дѣян. 2, 16-21.

(щ) 1 Пет. 2, 5.

(ъ) Лк. 1, 48.

(ы) Иоан. 20, 14-17.

(ь) 1 Пет. 3, 6.

О, да сохранить насъ Богъ отъ такихъ училищъ, гдѣ учатъ не тому, чему учить насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ во святой православной церкви своей, — отъ такихъ училищъ, какія бы они названія ни носили, гдѣ, забывши Бога и Христа его, *прельщаютъ* ложною философіею и тщетною лестію, по стихіямъ міра, а не по Христу (ѳ), гдѣ высокопарные орлы и орлицы, *увлекаемые вслѣжимъ вѣтромъ* ученія, по лукавству чело-
вѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія (э), безъ цѣли и безъ нужды, летаютъ по высотамъ, недоступнымъ для человѣческаго ума и благоразумія, залетаютъ даже и на такія высоты, гдѣ не только холодно, но уже не возможно и дышать, гдѣ потому неизбежна и гибель! Да избавитъ насъ Богъ и отъ такихъ училищъ, гдѣ думаютъ и мечтаютъ только о земномъ, или гдѣ проникаютъ только въ глубины, въ самыя недра земныя, и оттуда, подобно подземнымъ вѣтрамъ и огнедышущимъ горамъ, потрясаютъ умы и сердца или даже изрыгаютъ всепожирающій огонь для гибели желающихъ спокойно жить и дѣйствовать при томъ Тихомъ Свѣтѣ святыхъ славы Отца небеснаго, который, какъ свѣтъ тихій и всеоживляющій, доступенъ и спасителенъ для всяго чело-
вѣка, грядущаго въ міръ!

Такъ, чада пренебеснаго Тихаго Свѣта, будемъ ходить предъ сямъ Свѣтомъ, предъ которымъ ясны и открыты не только дѣла, но и сокровеннѣйшія мысли наши; будемъ ходить, какъ и въ настоящій день во время крестнаго хода, съ крестами въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ, съ евангеліемъ въ умѣ и совѣсти, съ хоругвями побѣды и торжества надъ врагами видимыми и невидимыми, и со свѣщами въ сердцахъ, свѣщами неугасаемыми, какъ знаками постоянной нашей любви ко Господу, дивному во святыхъ своихъ; будемъ ходить всегда со Христомъ, да тако со-
дѣлаемся и мы *храмами Духа Святаго*, и онъ будетъ *жить въ насъ* (ю) во вѣки вѣ-
ковъ.

Что же наконецъ сказать и вамъ, юныя лѣторасли, насажденные въ семь вертоградѣ Божию благодѣтельною десницею Августѣйшей вашей Попечительницы? Что сказать вамъ, птенцы голубиныя, лелѣяемые здѣсь подъ кровомъ любвеобильной Царицы и матери, о здравіи и спасеніи которой нынѣ молятся всѣ Русскія сердца? Что сказать? Васъ здѣсь учатъ только одной истинѣ, внушаютъ только одно доброе; вы здѣсь какъ бы въ раю, который должны *воздѣлывать и храни-
ть* (я); вы здѣсь прирѣчны и успокоены. Вотъ храмъ сей ради вашихъ молитвъ; вотъ

(ѳ) Кол. 2, 8.

(э). Еф. 4, 14.

(ю) 1 Кор. 3, 16.

(я) Быт. 2, 15.

и благоукрашенное здание, устроенное благодѣтельною рукою, гдѣ вы можете учиться всякому доброму смыслу и разумѣнію святой истины. Итакъ радуйтесь о Господѣ, юныя другни мои! Но радуйтесь разумно. Желая себѣ смысла и разума, добра и благополучія, заботливо собирайте *вся, елика суть честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала; сія помышляйте, и Богъ мира будетъ съ вами* (ѳ).

Старайтесь и о томъ, чтобы виѣсть съ сими добродѣтелями не только сохранилась, но и постепенно возрастала готовность ваша къ пріятію добраго ученія, которое внушается вамъ въ семъ вертоградѣ просвѣщенія, и котораго свѣтъ долженъ проявлять благотворность свою во всѣхъ обстоятельствахъ жизни вашей. Только этимъ вы, какъ и ваша предшественницы, можете достойно возблагодарить и Господа Бога, и Великаго Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, и Августѣйшую вашу Попечительницу; сего только ожидаетъ отъ васъ св. церковь, и о семъ молится она, призывая на васъ и на вертоградъ сей Божіе благословеніе. Аминь.

Благочинный училища и законоучитель
протоіерей *Іоаннъ Троицкій*.

Торжество переложения святыхъ мощей Преподобнаго Аврамія, Ростовскаго Чудотворца, изъ прежней раки въ новую, бывшее въ Ростовскомъ Богоявленскомъ Авраміевомъ монастырѣ 29-го Іюня 1862 года.

Давно уже носился слухъ объ имѣющемъ быть въ Ростовѣ торжествѣ переложения святыхъ мощей Преподобнаго Аврамія, одного изъ первыхъ свѣтильниковъ земли Ростовской. Множество посѣщавшихъ святую его обитель, ближнихъ и дальнихъ, съ благоговѣйнымъ удивленіемъ смотрѣли на вновь устроенную раку и невольно предлагали вопросъ о времени переложения. По обстоятельствамъ, вопросъ сей не могъ быть рѣшенъ въ скоромъ времени, и новая рака въ продолженіе почти года оставалась среди соборнаго монастырскаго храма пустою (*). Наконецъ назначенъ

(*) Въ 1857—1860 году, по мысли Преосвященнаго Епископа Антоія, бывшаго въ то время настоятелемъ обители Преподобнаго Аврамія, усердіемъ добродѣтельныхъ дателей, особенно же иждивеніемъ одного изъ нихъ, имя косяго въдомо единому Богу и его святому Угоднику, устроена, виѣсто прежней, новая серебряная чеканной работы рака для почиванія нетлѣнныхъ мощей Преподобнаго. Рака сія, удивляющая всѣхъ видѣвшихъ ее красотою рисунка и изяществомъ исполненія малѣйшихъ подробностей, вышла изъ мастерской неслѣтнаго своими художественными произведеніями Петербургскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Ѳ. А. Верховцева. Рельефы сей раки изображаютъ главныя событія изъ жизни Преподобнаго Аврамія. Такъ большой боковой рельефъ, находящійся съ правой стороны раки, представляетъ сокрушеніе Преподобнымъ Велесова идола близъ озера Неро, а съ лѣвой—блаженное преставленіе

(ѳ) Флп. 4, 8 и 9.

былъ день священнаго торжества, и вѣсть о немъ потекла даже въ дальніе предѣлы отечества. День сей былъ 29-е число Іюня; торжество переложения святыхъ мощей Преподобнаго Аврамія, просвѣтителя Христоваго вѣрою древнихъ Ростовцевъ, совпало съ праздникомъ въ честь Первоверховныхъ Апостоловъ, учителей вселенныя, просвѣтившихъ міръ весь учеными своими. Ко времени торжества прибыли изъ Ярославля въ Ростовъ Высокопреосвященный Нилъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, Г. Начальникъ губерніи и другія лица. Къ тому же времени изъ разныхъ странъ стеклись усердные богомольцы; цѣлыя семейства, даже съ малолѣтними своими членами, предиранияли трудъ путешествія

Угодника Божія. Въ рельефѣ, вычеканенномъ въ головахъ раки, Преподобный Аврамія изображенъ встречающимъ Апостола Іоанна Богослова, который вручаетъ ему жезлъ на сокрушеніе идола, а въ ногахъ раки бесѣдующимъ съ инокомъ. Рельефы обрамлены оваломъ, которые представляютъ изящно сплетенныя гирлянды изъ различныхъ цвѣтовъ, выдающихся красивыми букетами изъ гладкаго поля раки. Углы ея прикрыты такими же цвѣточными гирляндами, соединяющими узорчатая попки основанія съ верхними частями раки, гдѣ изображены Херувимы, какъ бы поддерживающіе ея крышу. На крышѣ вычеканено по золоту изображеніе почившаго Угодника Божія. Глава его покоится на подушкѣ, которая неволью останавливаетъ вниманіе тщательною отдѣлкою бахрамы, кистей и какъ бы вышитыми на ней ликами Серафимовъ. Новая рака вычеканена изъ серебра 84-й пробы и вѣсомъ 4 пуда 11 фунт. 28 золот. Хотя значительная часть этого вѣса содержится въ дскѣ, на которой изображенъ ликъ Угод-

въ Ростовъ для участвованія въ священномъ торжествѣ. Тысячи народа расположились въ самомъ монастырѣ и около его на обширномъ пространствѣ.

Наканунѣ дня переложения святыхъ мощей, въ два часа по-полудни ударъ въ колоколъ на монастырской колокольнѣ возвѣстилъ о началѣ имѣющаго быть торжества. Въ продолженіе благовѣста къ малой вечернѣ и молебну, продолжавшагося около часа, не сотни, а тысячи благочестивыхъ поклонниковъ можно было насчитать, приходившихъ въ храмъ, гдѣ почиваетъ Угодникъ Божій, для лобызанія его нетлѣнныхъ останковъ. Нельзя при этомъ не высказать сожалѣнія о томъ, ника Божія, но тѣмъ не мѣнѣе дска поднимается почти безъ всякаго усилія при помощи простаго механизма, устроеннаго внутри раки.—Прежняя рака, въ которой святые мощи почивали около 85 лѣтъ, какъ гласитъ о томъ преданіе, также серебряная 72-й пробы, позлащенная, съ изображеніемъ по сторонамъ главнѣйшихъ событій изъ жизни Преподобнаго. Серебра въ сей ракъ вѣсомъ 35 фунт. 62 золотника. Верхняя дска на ракъ кипарисная; на ней по зеленому атласу лице и руки Преподобнаго написаны красками, одежда вышита золотомъ и серебромъ, вѣнецъ на главѣ серебряный, позлащенный, съ дорогими камнями. До половины дска обложена серебряною ризою съ изображеніемъ Угодника. Окладъ сей серебряный 84 пробы, вѣсомъ 15 фунтовъ 6 золотниковъ, позолоченъ. Внутренняя сторона дски обита малиновымъ бархатомъ съ вышитыми на немъ ликами Апостола Іоанна Богослова и Преподобнаго Аврамія. По переложения святыхъ мощей въ новую раку, прежняя перенесена въ теплую монастырскую церковь, въ которой и поставлена на особомъ пьедесталѣ, на лѣвой сторонѣ церкви, за клиросомъ.

что монастырская церковь малою своею вместимостию сравнительно съ огромнымъ числомъ богомольцевъ не позволила исполниться усердному желанію множества ихъ присутствовать въ ней при самомъ богослуженіи и при совершеніи священнаго торжества, отчего по необходимости большей части богомольцевъ пришлось только на малое время быть близъ раки Преподобнаго и здѣсь привести ему теплыя свои моленія. Но таково было усердіе православныхъ, что не только днемъ, но и ночью, и особенно въ самый день переложенія, съ ранняго утра до поздняго вечера, храмъ постоянно почти былъ полонъ молящимся.

Въ три часа началась малая вечерня, которая и отпразднена была обычнымъ порядкомъ. Послѣ вечерни монастырское духовенство, изшедши изъ святаго алтаря царскими вратами, направило путь свой къ прагой сторонѣ храма, гдѣ между главнымъ алтаремъ и придѣльнымъ храмомъ почиваютъ святыя мощи, и положило начало молебну Преподобному Аврамію съ акаѳистомъ. Послѣ акаѳиста и по прочтеніи евангелія, совершено было троекратное кажденіе вокругъ раки въ глубокомъ молчаніи и троекратное поклоненіе Угоднику Божию. Въ эту минуту вся церковь представляла едино тѣло и единъ духъ, слышіеся во единой духовной внутренней молитвѣ и притрепетномъ ожиданіи; благоговѣйное молчаніе едва было нарушаемо только вздохомъ

кого-либо изъ присутствовавшихъ въ храмѣ. По тѣснотѣ храма и множеству богомольцевъ большая часть изъ нихъ могла только творить крестное знаменіе. Наконецъ молчаніе было прервано пѣніемъ тропаря Преподобному Аврамію, и священнослужачіе съ благоговѣйнымъ страхомъ, подобающимъ святынь, и съ чувствомъ собственного недостойнства подъяли гробъ со святыми мощами изъ прежней раки, и на особо устроенныхъ носилкахъ, въ предшествіи діаконовъ со свѣтльниками и кадьями и прочаго духовенства, понесли его на средину церкви, гдѣ и поставили на предуготованное мѣсто подъ балдахинномъ. Утѣшительно было видѣть крѣпкую вѣру въ Русскомъ чловѣкѣ и великое благоговѣніе къ святымъ; при подъятіи и перенесеніи гроба со святыми мощами сердечные вздохи у многихъ не только вызвали на глаза слезы, но и перешли въ настоящія рыданія. Вездѣ слышны были возгласы: *Господи помилуй, — Господи спаси насъ*. Священнослужачіе едва могли нести святой гробъ отъ множества желавшихъ поклониться подъ святыню; многіе довольствовались лишь тѣмъ, что прикасались къ покрову, лежавшему на гробѣ. Впослѣдствіи усердые богомольцы благоговѣйно лобызали носилки, столъ, на которомъ былъ поставленъ гробъ со святыми мощами, края балдахина и завѣсы, осѣнявшія мѣсто, освященное присутствіемъ благодати дивнаго во святыхъ своихъ Бога. По утвержденіи

сващеннаго гроба на предуготованномъ мѣстѣ, снова совершенно было троекратное каженіе святыхъ мощей при пѣніи тронаря Преподобному. Послѣ чего въ заключеніе молебна прочитана была молитва Угоднику Божию и сдѣланъ обычный отпускъ, при чемъ возглаголено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, епархіальному Архипастырю, благодѣлателямъ святыхъ обителей и всемъ православнымъ христіанамъ. Во время малаго по-вечерія служащіе и міряне прикладывались къ святымъ мощамъ.

Въ семь часовъ началось всенощное бдѣніе съ службою Преподобному Аврамію. Во все продолженіе бдѣнія царскія врата были отверсты. Торжественность богослуженія увеличивалась стройнымъ пѣніемъ двухъ благоустроенныхъ хоровъ пѣвшихъ, прибывшихъ для того изъ Ярославля. Стихиры на *Господи воззвахъ* къ этому случаю были переложены на ноты древняго такъ называемаго знаменнаго роспѣва, и пѣніе ихъ глубоко трогало душу молящагося. Послѣ первой каеизмы настоятелемъ монастыря прочитано было житіе Преподобнаго. Послѣ величанія Преподобному началось лобызаніе святыхъ мощей и помазаніе елеемъ, которое и продолжалось во все время всенощнаго бдѣнія.

На утро, въ самый день переложенія святыхъ мощей, въ 8 съ половиною часовъ въ монастырѣ и въ градскомъ соборѣ на-

чался перезвонъ къ крестному ходу. Въ то же время въ монастырскомъ соборномъ храмѣ совершенно обычное освященіе воды. Къ десяти часамъ городское духовенство съ крестами и хоругвями, также съ иконами Богоматери-Владимірскою и Казанскою, изъ собора приблизилось къ стѣнамъ монастырскимъ, въ предшествіи и сопровожденіи множества народа. Здѣсь въ святыхъ вратахъ крестный ходъ встрѣченъ былъ настоятелемъ монастыря съ братією и препровожденъ въ соборную церковь. Въ слѣдъ за тѣмъ начался благовѣсть къ литургіи. Къ одиннадцати часамъ прибылъ въ монастырь Высокопреосвященнѣйшій Владыка и обычно былъ встрѣченъ у вратъ монастырскихъ тремя архимандритами, — Спасо-Яковлевскимъ — Дмитріевымъ, — Богоявленскимъ — Авраміевымъ и Борисоглѣбскимъ, протоіереемъ древняго Ростовскаго собора и двумя настоятелями другихъ Ростовскихъ же монастырей; съ ними Архипастырь и совершилъ въ этотъ день божественную литургію.

За литургією во время малаго входа, по по прощѣтій священнослужачими *прїидите поклонимся*, пѣвчіе начали протяженно пѣть тропарь Преподобному Аврамію. Въ это время святыхъ мощи священнослужачими подыты были на рамена и несены чрезъ царскія врата въ святой атарь, гдѣ и поставлены на уготованномъ мѣсто за святымъ престоломъ. За тѣмъ совершенно было Архіереемъ обычное по чину литургіи-каженіе, какъ

святыхъ мощей, такъ и всего алтаря, и литургія продолжалась до конца безъ измѣненій. Въ обычное время литургія настоятелемъ монастыря произнесено приличное торжеству слово. За литургіею, гдѣ положено, употребляемъ былъ святыи крестъ, полученный Преподобнымъ Авраіемъ отъ Апостола Іоанна Богослова на сокрушеніе языческаго идола Велеса.

По окончаніи литургіи въ самомъ алтарѣ у святыхъ мощей положено было начало молебному пѣнію Господу Іисусу, Пресвятой Богородицѣ, Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, Преподобному Авраію и Святителю Николаю. Между тѣмъ монастырское и городское духовенство, по особому церемоніалу, исходило изъ храма въ крестномъ ходѣ въ преднесеніи животворящаго креста и святыхъ иконъ. Во время пѣнія тропарей Архипастырь съ старшимъ духовенствомъ подъялъ гробъ со святыми мощами и чрезъ царскія врата изнесъ его на средину храма, гдѣ торжественное шествіе на нѣсколько времени должно было остановиться отъ тѣсноты бывшихъ во храмѣ богомольцевъ. Наконецъ священный гробъ показался и виѣ храма, и множество народа, наполнявшаго монастырскій дворъ, въ благоговѣніи предъ святынею преклонили колѣна и съ чувствомъ умиленія начали творить усердную молитву. Святые мощи во все время шествія вокругъ монастырскихъ стѣнъ были осѣняемы хоругвями и рипидами и несены высоко надъ главами подъ baldахиномъ, такъ

что видимы были и тѣмъ, которые не могли занять мѣста вблизи шествія. По выходѣ изъ монастыря чрезъ святыя врата тотчасъ же шествіе остановилось для совершенія первой литіи и прочитано евангеліе, всѣ четыре страны свѣта осѣнены святымъ крестомъ, и народъ окропленъ святою водою. Таковыя же литіи совершены и на прочихъ странахъ обители. Шествіе сопровождалось пѣніемъ Богородичныхъ пѣсней, тропарей и кондаковъ упомянутымъ выше святымъ и кропленіемъ святою водою. По обхожденіи обители гробъ со святыми мощами внесенъ былъ въ соборъ, и какъ только опущенъ былъ въ новую раку, установленную на мѣстѣ прежней, торжественно воспѣто было величаніе Угоднику Божию, за тѣмъ прочитано евангеліе и съ колѣнопреклоненіемъ возглашена была молитва Преподобному Авраію. По принесеніи Господу Богу благодаренія за совершившееся священное торжество, Архипастыремъ предложено было краткое слово назиданія, послѣ чего послѣдовалъ обычный отпускъ и возглашено полное многолѣтіе. Городское духовенство благословлено было въ обратный крестный ходъ въ Ростовскій соборъ.

Такъ совершилось знаменательное для святой обители и достопамятное для Ростова священное торжество переложенія святыхъ мощей Угодника Божія, Преподобнаго Авраіа, Ростовскаго Чудотворца!

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Синодальныя книжныя лавки въ С. Петербургѣ и Москвѣ поступили въ продажу слѣдующія книги: Дѣянія и Посланія Апостольскія съ Апокалипсисомъ на русскомъ нарѣчій, въ 16-ю д. листа: на веленовой бумагѣ, съ приложеніемъ Св. изображеній Св. Апостоловъ, въ печатной оберткѣ по 60 к. и въ переплетахъ кожаномъ и коленкоровомъ по 1 р. 50 к., и на бѣлой бумагѣ, безъ изображеній, въ переплетахъ, въ печатной оберткѣ по 25 к., ко-

решковомъ по 50 к., кожаномъ по 65 к. Сокровище духовное отъ міра собираемое, соч. Святителя Тихона, Епископа Воронежскаго, въ 16-ю д. листа, гражд. печати, въ 2-хъ книгахъ, въ переплетѣ бумажномъ: 1 кн. (1 и 2 части) 60 к., 2 кн. (3 и 4 части) 50 к., обѣ книги вмѣстѣ по 1 р.

Иногородные покупатели прибавляютъ вѣсовыя и страховыя по почтовой таксѣ на каждый экземпляръ означенныхъ книгъ за 1 фунтъ.

Редакторъ *А. Крыловъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

31.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

5 АВГУСТА

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ-ШЕСТАЯ.

Продолженіе нагорной бесѣды: ученіе о
неосужденіи ближняго, о скорой помощи Бо-
жіей просящимъ, о тѣсномъ пути, ведущемъ
къ жизни, и простиранномъ въ погибель, и о
средствахъ предохранить себя отъ лжеучите-
лей. (Матѳ. 7, 1-20; 12, 35; Лук. 11, 9-13;
6, 37-45)

Припоминаи слышанное нами доселѣ
ученіе Спасителя, мы не можемъ, братіе, не
почувствовать, что Божественныя правила и за-
повѣди, которыя даетъ Небесный Учитель,
при всей высотѣ своей, будучи близки сердцу,
столь же близки и приложимы къ удовле-

творенію истинныхъ нуждъ самой жизни зем-
ной, - всѣ онѣ прямо и очевидно направлены
къ устроенію нашего счастья и на землѣ. По-
сему мы не можемъ не предположить, что
въ кругу многочисленныхъ слушателей І.
Христа были съ одной стороны такіе, кото-
рымъ Божественное ученіе напоминало ихъ
собственныя, хотя безъ сомнѣнія неясныя и
малоплодныя, усилія устроить и расположить
свою жизнь именно такъ, какъ училъ Го-
сподь, которымъ, можетъ быть, даже пред-
ставлялось, что, вѣрные нравственнымъ пра-
виламъ ветхозавѣтнаго закона, они и въ об-
щественной жизни вели себя такъ, какъ по-
вѣлываетъ теперь вести себя Божественный

Учитель, и которые потому находили себя уже близкими къ царствію Божию и правдѣ его;—съ другой стороны были и такіе слушатели, которые, принявъ всѣмъ сердцемъ Господне ученіе, тогда же дали обѣтъ быть вѣрными его исполнителями, избѣгать запрещаемыхъ въ немъ пороковъ, совершенно измѣнить свою прежнюю жизнь, и въ этихъ намѣреніяхъ одушевляли себя надеждою, что, сдѣлавшись учениками Небеснаго Учителя, они станутъ твердо на новомъ благомъ пути, будутъ составлять общество избранныхъ и выйдутъ изъ ряда людей темныхъ и грубыхъ,—мытарей и грѣшниковъ. Господь предостерегаетъ тѣхъ и другихъ отъ самообольщенія, отъ самолюбиваго желанія стать выше другихъ своими добродѣтелями, отличиться отъ другихъ ревностнымъ исканіемъ царствія Божія. Для сей цѣли онъ предлагаетъ ученіе о неосужденіи ближняго.

Не судите, чтобъ не быть судимыми; ибо, какимъ судомъ судите, такимъ судимы будете, и какою мѣрою мѣрите, такою отмерится и вамъ. „Если вы чувствуете себя совершенно готовыми и способными исполнять мои заповѣди“,—какъ бы такъ говорилъ Господь,—„если замѣчаете, что и прежде вы хотѣли достигнуть той чистоты сердца, того смиренія, кротости, миролюбія, нестяжательности, которыя заповѣдую вамъ, и впредь, обѣщаясь быть вѣрными моимъ внушеніямъ, надѣетесь твердо бороться съ

«приманками зла, усвоить и осуществить въ жизни мои заповѣди: не думайте что это уже даетъ вамъ право судить и осуждать другихъ слабѣйшихъ, чѣмъ вы. Помните, что есть надъ вами Судія, которому извѣстны всѣ ваши тайныя мысли желанія, и который, какъ всевѣдущій и правосудный, и знаетъ и взвѣшиваетъ каждую вашу мысль и каждый вашъ поступокъ безъ всякаго сравненія вѣрнѣе и чочнѣе, чѣмъ вы сами. Онъ-то, готовый по своей благодати простить каждое уклоненіе отъ его правды тѣмъ, которые снисходятъ и прощаютъ недостатки своимъ ближнимъ, не прикроетъ уже своимъ милосердіемъ вашихъ собственныхъ грѣховъ, если вы будете стараться искать и находить слабости и недостатки въ ближнихъ вашихъ: его судъ надъ вами тогда будетъ неумыслимый,—и если вашъ недальновидный и поверхностный судъ обижалъ ближняго, то на васъ безконечно большею тяжестью падетъ праведный его судъ и осужденіе.“

Желая внушить, что не имѣя права, безъ особеннаго на то призванія, быть судьями другихъ, мы, по своей ограниченности и недальновидности, и не можемъ быть всегда справедливыми судьями другихъ, Господь продолжаетъ: *Что ты смотришь на сучию въ глазь брата твоего, а въ своемъ глазь бревна не чувствуешь? Или, какъ можешь сказать брату своему: дай, я выну сучию изъ глаза твоего,—тогда какъ у тебя въ гла-*

зъ бревно?—Лицемеръ! вынъ прежде бревно изъ своего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть спилу изъ глаза брата твоего... Можеть ли слѣпецъ водить слѣпца? и не упадутъ ли оба въ яму?.

Урокъ Спасителя такъ много обнимаетъ случаевъ нашей жизни, отъ самыхъ важныхъ до самыхъ обыкновенныхъ и ежедневныхъ, такъ часто подтверждается для насъ самихъ почти ежедневнымъ и собственнымъ нашимъ наблюдениемъ надъ собою, что не требуетъ никакого объясненія. Сколько ошибокъ, въ которыя мы впадаемъ при всей, по видимому, своей предусмотрительности и именно тотчасъ послѣ того, какъ замѣтили и осудили подобныя же или еще меньшія ошибки въ нашихъ ближнихъ! И не ясно ли открывается тутъ дѣйствіе правосудія Божественнаго, которое, въ самыхъ маловажныхъ случаяхъ жизни, наказываетъ наше самолюбіе тѣмъ самымъ способомъ, какимъ мы желаемъ удовлетворить его съ обидою для ближнихъ нашихъ! И такъ тѣмъ болѣе мы должны быть снисходительными, въ своемъ мнѣніи, къ недостаткамъ другихъ, тѣмъ осторожнѣе и умѣреннѣе должны оцѣнивать даже открытыя, вопіющія и грубыя отступленія отъ закона правды Божіей со стороны ближнихъ нашихъ, что, не въ состояніи будучи дойти своею проникательностію до первоначальныхъ причинъ и побужденій, изъ которыхъ происте-

каютъ эти незаконныя дѣйствія, сами въ себѣ, въ своей не только духовной, но и мірской, земной жизни, на каждомъ шагу замѣчаемъ постоянные промахи и, при всемъ искреннемъ желаніи исполнять волю Божию, при всемъ послушаніи закону Божию, чувствуемъ постоянную нужду въ Божественной, благодатной помощи и руководствѣ для того, чтобы законно и правильно устроить свою жизнь. Господу, Учителю и Спасителю нашему угодно и пріятно, когда мы не суровымъ или легкомысленнымъ словомъ осужденія преслѣдуемъ дѣйствительные недостатки и слабости ближнихъ нашихъ, а кроткимъ, прямымъ, полнымъ любви и откровенности словомъ совѣта и убѣжденія подаемъ имъ руку помощи къ ихъ нравственному возстанію и исправленію, не забывая, что и мы сами, сильные въ отношеніи къ иѣмощнымъ, слабѣйшимъ насъ, сильны только тогда, когда чувствуемъ постоянную нужду въ помощи благодатной, ее ищемъ, къ ней обращаемся во всѣхъ своихъ великихъ и малыхъ, духовныхъ и вещественныхъ нуждахъ. Къ этому-то умѣренному мнѣнію о себѣ, къ этому постоянному исканію Божественной помощи и увѣренности получить ее обращаетъ Небесный Учитель мысли своихъ слушателей, въ дальнѣйшемъ своемъ собесѣдованіи.—

Просите, и дастся вамъ; ищите, и найдете; стучитесь, и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій на-

ходитъ, и стучащемуся отворяютъ. Есть ли между вами такой человекъ, у котораго когда сынъ его попроситъ хлѣба, то подалъ бы ему камень? Или, когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змью?... Или, когда попроситъ яйца, подалъ бы ему скорпиона? И такъ, если вы, будучи злы, умѣете далія блага давать дѣтямъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ Небесный дастъ блага, и въ особенности самое высшее изъ всѣхъ благъ, — Духа Святаго, просящимъ у него.

Но, внушая своимъ послѣдователямъ усиленное исканіе царствія Божія, утѣшая скорою и всегда готовою помощію небесною, Господь не скрываетъ отъ нихъ, что путь къ истинному, вѣчному блаженству есть путь трудный, требующій многихъ ограниченій, лишеній и самоотверженія: *Входите тѣсными вратами; потому что широкія врата и пространный путь ведутъ въ погибель, и многіе идутъ ими. Какъ узки врата и тѣсенъ путь, ведущій въ жизнь, и какъ немногіе находятъ ихъ теперь!* Трудность пройти безъ преткновеній и паденій этимъ путемъ къ царствію Божію, при непрестанныхъ соблазнахъ, при увлекательности спокойной, привольной и веселой жизни мірской, увеличивается еще отъ того, что, если гдѣ, то всего болѣе на пути вѣры и добродѣтели, послѣдователю Христову приходится часто встрѣчать ложныя ученія и ложныхъ учителей, прикрывающихъ свои тем-

ныя и вредныя мнѣнія и соображенія благовиднымъ покровомъ истины, добра и красоты. И потому Господь внушаетъ своимъ ученикамъ осторожность противъ лжеучителей, съ которыми они будутъ встрѣчаться, и учить распознавать ихъ: *Береитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Ибо и всякое дерево познается по плоду своему... Собираютъ ли съ терновника виноградъ, и съ рпейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и худые плоды. Не можетъ дерево доброе приносить плодовъ худыхъ, и дерево худое приносить плодовъ добрыхъ.... И такъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Добрый человекъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человекъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое; ибо отъ полноты сердца говорятъ уста его.*

Братіе! По непреложному закону движенія и развитія жизни человѣческой, во все времена истина боролась съ заблужденіями, добродѣтель съ пороками. Но истина Божественная, откровенная, правдивая, евангельская, еще болѣе подвергалась и подвергаются ложнымъ толкованіямъ и даже дерзновеннымъ, открытымъ возстаніямъ противъ себя гордаго и самонадѣяннаго ума человѣческаго. Но церковь Христова, принявъ въ

свои вѣдра эту Божественную истину отъ своего основателя и главы Христа, сохранила ее, раскрыла, приложила къ жизни земной и духовной своихъ чадъ, силою Духа Святаго, дѣйствующаго въ ней, и всегда свято хранить неприкосновенною, какъ самое драгоценное сокровище. Итакъ, чтобы и намъ, особенно въ настоящее время сильнаго и напряженнаго движенія ума человѣческаго на всѣхъ самыхъ разнообразныхъ путяхъ естественной дѣятельности, не оторваться отъ ученія Божественнаго, не охладѣть къ нему, будемъ, помня слова Спасителя, тщательно остерегаться всякаго новаго ученія, какъ бы оно ни обольщало своею новизною и привлекательностію, если оно какимъ бы то ни было образомъ становится въ противорѣчіе съ истинною евангельскою, а для того будемъ болѣе послушны и довѣрчивы истинной и законной истолковательницѣ Слова Божія, церкви православной! Аминь.

Три часа въ Ильинско-Обнорской церкви (*).

Храмъ этотъ, примѣчательный явленіемъ святынею Креста Христова, давно уже привлекалъ мое вниманіе, и я воспользовался первымъ благоприятнымъ случаемъ посѣтить его. Проѣзжая изъ села Воскресенскаго, гдѣ почиваютъ мощи

(*) Эта церковь отстоитъ отъ города Грязовца въ 28, а отъ Вологды въ 70 верстахъ.

Преподобнаго Сильвестра (*), въ городъ Вологду, я отправился туда со станціи Семенцевской.

Почти въ трехъ верстахъ вправо отъ Московской почтовой дороги находится эта церковь, но съ не малымъ трудомъ мнѣ можно было до нея добраться въ осеннюю пору, по дурной дорогѣ, промежъ частаго лѣса, кустарниковъ и мѣстами пашнею, гдѣ изрѣдка слѣды колесъ обозначали путь. Но за то трудно представить себѣ картину, болѣе очаровательную той, какая открылась во всѣ стороны, и особенно къ юго-востоку, когда, прошедши чащу лѣса, внезапно я очутился на высокой горѣ. Съ этой высоты представляется, какъ на развернутомъ планѣ, красивая равнина съ полями, дугами и рощами, оживленная шумнымъ теченіемъ быстрой Обноры. У праваго берега ея возстаетъ, какъ будто изъ воды, пятиглавый храмъ Кармыльскаго Пророка, а около храма, закутавшись въ зелень деревьевъ, мелькаютъ скромные дома священно-служителей съ другими строеніями. Тамъ, на самомъ высокомъ холмѣ противоположнаго берега, точно стражъ надъ всею мѣстностію, стоитъ храмъ Святителя Николая, а правѣе видѣются деревни Демешково и Петрино, живописно раскинутыя по хребтамъ горъ, разрѣзанныхъ оврагами. На дальнихъ же концахъ рѣки, подъ легкой синевой тумана, скрывалась и та лѣсистая дебрь, гдѣ про-

(*) См. статью въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1862 г. № 4: „Сутки въ селѣ Воскресенскомъ, что на Обнорѣ, въ Любимскомъ уѣздѣ“.

цвѣтали святые пустынножителѣ Сильвестръ, Сергій Нуромскій и Павелъ Обнорскій съ духовною своею братією.

Было далеко за полдень, когда я подѣхалъ къ святымъ воротамъ Ильинскаго храма. Проводникъ мой, содержатель Семенцевской почтовой станціи, П. С., человекъ весьма благоговѣйный и уважаемый въ этой окрестности, тотчасъ отправился извѣстить священника о моемъ пріѣздѣ. Не долго дождался я добраго отца П.....; отверли церковь, и мы вошли въ зимній храмъ. Блѣдный свѣтъ пасмурнаго дня довольно слабо проникалъ во внутренность скромнаго святилища, построеннаго по общему архитектурному стилю сельскихъ церквей; но лучи одинокой лампы, возженной предъ Чудотворнымъ Крестомъ, не мало восполняли этотъ недостатокъ въ естественномъ свѣтѣ.

Здѣсь, подъ мрачными сводами, я особенно глубоко тронуть былъ стихирю, пропѣтою священно-служителями предъ Животворящимъ Чудотворнымъ Крестомъ: „На крестъ пречистиіи руцѣ твоеи простерлъ еси, Христе, отъ тебѣ далече бывшія призывая, и близу тебѣ устроая. Тѣмже молютися: плѣнена мя бывша страстьми собери, и покаяніе даруй, всяку скверну страсную очищающее.“

Это благоговѣйное пѣніе сильно отозвалось въ душѣ моей. Съ сердечнымъ умиленіемъ упалъ я на колѣни передъ Крестомъ Христовымъ и тепло помолился Господу господствующимъ. После молебна, отслуженнаго, по иресьбѣ моей,

предъ Чудотворнымъ Крестомъ, священникъ предложилъ мнѣ прочитати сказаніе объ этой святыни.

Вотъ содержаніе церковной рукописи. Ни о времени, ни о мѣстѣ сооруженія этого Креста въ лѣтописяхъ не упоминается. Мѣстныя же преданія, перешедшія въ послѣдствіи въ письменность, говорятъ вотъ что: Въ началѣ XVII столѣтія, какъ извѣстно, весьма смутномъ для Россіи, толпы Поляковъ и Русской вольницы, разсѣявшись по разнымъ частямъ нашего отечества, не оставили и предѣловъ Вологодскихъ. Издѣсь, на Обнорѣ, онѣ раззоряли и жгли многія селенія, а также святотатственно грабили монастыри и самыя храмы. При семъ не рѣдко, то угрозою тяжкихъ страданій и мукъ, то обѣщаніемъ награды, старались возстановити мирный народъ противъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и подчинити отечество неправославному Владиславу, сыну Польскаго Короля. Кратко сказать: Русскому государству отовсюду грозили бѣды, и состояніе его было такъ ужасно, что современники, описавшіе бѣдствія своего времени, называютъ ихъ гнѣвомъ Божиимъ, наваженіемъ духа злобы, поупущенными отъ Бога за грѣхи Русскаго народа. Въ это-то бурное время, когда общественный организмъ государства былъ такъ разстроены, явился Крестъ Господень, какъ бы въ знаменіе спасенія бѣдствующаго отечества нашего отъ неистовствовавшихъ враговъ его.

Въ семѣ верстахъ отъ Любима, въ селѣ Носковѣ, на берегу рѣки Обноры, находился то-

гда Рождественско-Богородицкiй мужескiй монастырь. Братiя этой обители и другiе жители прибрежных селенiй увидѣли, что плыветъ по рѣкѣ противъ теченiя воды крестное изображенiе. Безъ сомнѣнiя, всѣ объаты были священнымъ страхомъ при видѣ этого чуднаго зрѣлища, и болѣ смѣлые рѣшились даже закинуть багры, чтобы привлечь эту святыню къ берегу. Но, при всѣхъ усилiяхъ, попытка не удалась. Крестъ, влекомый невидимою силою, не измѣнялъ своего направленiя и съ великою быстротою слѣдовалъ все далѣе и далѣе къ верховью рѣки. Народъ, усмотря въ этомъ силу Божию, наконецъ не дерзнулъ преслѣдовать святыню (*). Послѣ сего, въ день Покрова Божiей Матери (1-го Октября), Крестъ этотъ обрѣтенъ былъ у берега Обнорско-Ильинской церкви. Мѣстные жители, увидавъ, что приплывшiй Крестъ не деревянный, а каменный, ужаснулись и прославили чудодѣйствующаго Бога. За тѣмъ святыня эта съ пѣниемъ духовнымъ внесена была въ паперть сего храма.

Вскорѣ рассказы о чудесномъ явленiи Креста, пробѣжавъ быстро по всей окрестности, достигли и престольнаго города. Народъ, дотошъ бушевавшiй и грабившiй въ этихъ мѣстностяхъ, почелъ чудное явленiе Креста вразумленiемъ къ возстановленiю въ себѣ креста внутренняго и,

(* По обращенiи Носковскаго монастыря въ приходскую церковь, свѣдѣнiя сiи сохранились и въ послѣдней, но онѣ, по показанiю священника села Носкова Иоанна Родосскаго, переданы въ Ильинскую церковь.

спѣша къ явленной святынѣ, показанiемъ и молитвою укрѣпляясь при чудномъ знаменiи.

Между тѣмъ благодатная сила Креста Господня начала обильно изливаться на страждущихъ различными недугами тѣлесными. Старая Обнорско-Ильинская церковь уже не вмѣщала въ себѣ богомольцевъ; щедро сыпались въ нее и жертвы признательныхъ поклонниковъ, такъ что вскорѣ нашлась возможность соорудить здѣсь еще другую, хотя деревянную, но болѣе обширную.

Этотъ новый храмъ, въ память явленiя Креста 1-го Октября, построенъ и освященъ, по благословенiю преосвященнаго Сильвестра, архiепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, — и въ него изъ паперти Ильинской церкви при молебномъ пѣнiи перенесенъ Чудотворный Крестъ.

Врачующая сила Креста Господня и по перенесенiи его въ новый храмъ не оскудѣвала. Въ послѣдствiи молва о чудесахъ, совершившихся отъ Креста, обратила на него особенное вниманiе преосвященнаго Арсенiя, епископа Вологодскаго и Устюгскаго. По тому ли, что онъ желалъ имѣть эту святыню въ своемъ кафедральномъ городѣ, или по другимъ причинамъ, но только приказалъ перенести ее въ Вологду, и Крестъ въ концѣ 1796 года поставленъ былъ въ паперти Спасской всеградской церкви. Но сперва просьбы прихожанъ Обнорско-Ильинскаго храма, а послѣ неоднократное свидѣнiе преосвященному о возвращенiи святыни въ прежнее ея мѣсто, убѣдили владыку наконецъ исполнить это, и

съ тѣхъ поръ сей Крестъ, какъ заветная святыня, хранится въ означенной церкви.

Таже древняя животворная сила Креста Господня не престаётъ изливаться и въ настоящее время надъ страждущими различными недугами и притекающими съ вѣрою къ спасительному знаменію. Вода, которою обливаютъ Крестъ, принятая страждущими, оказываетъ надъ ними чудную силу, особенно въ періодъ кризиса или самаго высшего развитія болѣзни. Обыкновенно въ такомъ случаѣ, сверхъ принятія воды внутрь, омываютъ ею голову, лице и грудь больного, и если болѣзнь не къ смерти, то послѣ сего въ тотъ же часъ больной погружается въ глубокій сонъ, а по пробужденіи нерѣдко совершенно выздоравливаетъ. Въ противномъ случаѣ, послѣ употребленія воды, страданія больного хотя и уменьшаются, но онъ скоро и тихо умираетъ. Чудно дѣйствіе этой воды и надъ страждущими младенцами, которые, по вѣрѣ присныхъ своихъ, приобщившись святой воды отъ Креста, нерѣдко получаютъ исцѣленія. Многія изъ сихъ чудесъ, дознанныхъ официально, записаны въ особой книжкѣ, хранящейся въ Ильинскомъ храмѣ.

Крестъ этотъ устроенъ изъ дикаго камня, въ стилѣ древняго Русскаго искусства; на немъ изображено Распятіе Господа. На верху его высѣчены слова *Іс*, *Хс*, а на подножій *Ника*. Длина Креста 1 арш. 8 верш., ширина 1 арш. 1 верш., толстота $3\frac{1}{2}$ вершка. Онъ

покрытъ металлическою позолоченною ризою, устроенною С. Петербургскимъ купцомъ Грузиновымъ.

Скажемъ нѣсколько словъ и о самомъ храмѣ. Въ настоящее время церковь Св. Ильи Пророка каменная, одноэтажная; она построена въ 1805 году, по благословенію преосвященнаго Теофилакта, епископа Вологодскаго и Устюгскаго. Храмъ этотъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ восточной половинѣ его престолъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы: это холодная церковь. Въ западной половинѣ два престола: на правой сторонѣ—Св. Ильи Пророка, на лѣвой Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня (престолъ этотъ устроенъ въ 1854 г.); это въ теплой церкви. Холодная церковь съ теплою соединяется посредствомъ арки, въ которой устроены двери. При входѣ въ теплый храмъ подъ четверогранною колокольнею устроена трапеза съ дугообразными сводами. Вообще храмъ имѣетъ красивый видъ.

Напутствованный благожеланіемъ священника, я вышелъ изъ храма. Уже поздно вечеромъ пріѣхалъ я въ Семенцево и, здѣсь переночевавъ подъ покойнымъ кровомъ почтовой станціи у добраго смотрителя, на другой же день рано утромъ отправился къ Грязовцу.

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

27-го Октября святитель призвалъ къ себѣ пѣвчихъ, чтобъ еще разъ усладить слухъ свой

духовнымъ пѣніемъ гимновъ, которые вышли изъ-подъ пера его, одушевленного полнотою сердца. Началось умиленное пѣснопѣіе: „Іасусе мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Іасусе, ты моя радость“, — и во все продолженіе его, при внимательномъ слушаніи, преосвященный грѣлся подлѣ печи. По окончаніи пѣнія, отпустивъ пѣвчихъ, святитель удержалъ одного изъ нихъ, болѣе любимаго имъ за усердіе въ переписываніи его сочиненій, и началъ простодушно рассказывать ему о своей жизни: какъ ее проводилъ въ юности и въ совершенномъ возрастѣ, какъ молился Господу, Пречистой его Матери и всѣмъ угодицамъ Божіимъ. „И вы, дѣти, молитесь также,“ прибавилъ святитель, наконецъ сказалъ: „время и тебѣ, чадо, идти въ домъ свой“. Когда же пѣвчій, принявъ благословеніе, хотѣлъ удалиться, кроткій и смиренный іерархъ проводилъ его до самыхъ дверей и поклонился ему почти до земли, благодаря его за то, что много трудился, переписывая его сочиненія. Содрогнулся пѣвчій, видя столь необыкновенное провозженіе своего архипастыря, и съ благоговѣніемъ сказалъ: „мнѣ ли, послѣднему рабу, такъ поклоняешься, владыко святой?“. Но святитель съ кротостію опять сказалъ ему: „благодарю тебя, чадо“, и возвратился въ келію. Пѣвчій же, заплакавъ, удалелся. Послѣ сего преосвященный приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы

для покоя, и наединѣ предался молитвѣ. Утромъ служители, вошедъ въ эту комнату, нашли его скончавшимся на коленяхъ, въ положеніи молящагося. Такова была кончина святителя Дмитрія, послѣдовавшая 28-го Октября 1709 года.

Усопшій іерархъ облаченъ былъ въ архіерейское одѣяніе, приготовленное имъ самимъ для этой цѣли; еще вмѣсто возглавія положены были во гробъ, по завѣту его, вчернѣ писанныя имъ сочиненія; и тѣло блаженнаго святителя вынесено въ крестовую церковь Всемилостиваго Спаса, что на Сѣняхъ, близъ той келіи, гдѣ онъ скончался. Въ тотъ же день пріѣхала въ Ростовъ Царица Параскева Феодоровна съ Царевнами Екатериною, Параскевою и Анною (впослѣдствіи Императрицею) Іоанновнами. Царица, не заставъ въ живыхъ святителя, очень сокрушалась и плакала, что не удостоилась принять благословеніе святаго предъ его исходомъ, и потомъ приказала отслужить соборную панихиду надъ усопшимъ. 30-го Октября, въ 8 часовъ утра, предъ литургіею тѣло іерарха вынесено было съ торжественною духовною церемоніею изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ. Здѣсь Царица, прослушавъ панихиду, въ послѣднійразъ простилась съ святыми останками іерарха и отправилась въ Москву. Между тѣмъ дано было знать о кончинѣ архипастыря Государю Петру 1-му, и онъ, со скорбію выслушавъ это извѣстіе, почтилъ память пріснопамятнаго мужа, принявъ участіе по по-

гребенію его (*). Извѣщенъ былъ и мѣстоблюститель патриаршаго престола Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій, съ которымъ святитель Дмитрій, состоявъ въ тѣсной дружбѣ, положилъ такое условіе, чтобы, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, оставшійся въ живыхъ похоронилъ усопшаго. Такъ, въ ожиданіи пріѣзда въ Ростовъ митрополита Стефана, около мѣсяца находилось тѣло преосвященнаго Дмитрія въ соборномъ храмѣ нетлѣнно. До самаго дня погребенія жители не только Ростова и Ярославля, но и окрестныхъ селеній, приходили въ соборъ. Храмъ оглашался плачемъ и рыданіемъ, особенно нищихъ и бѣдныхъ. Духовенство не успѣвало служить панихидь.

Наконецъ въ послѣднихъ числахъ Ноября прибылъ въ Ростовъ мѣстоблюститель патриаршаго престола митрополитъ Стефанъ и, вошедши прямо въ кафедральный храмъ, много плакалъ надъ тѣломъ своего друга и приказалъ Филарету приготовить все нужное къ погребенію святителя въ Яковлевскомъ монастырѣ.

Въ назначенный день, 25-го Ноября, въ 10-ть часовъ утра началась Божественная литургія, которую служилъ митрополитъ и съ нимъ нѣкоторые изъ настоятелей Ростовскихъ

(*). Государь прислалъ указъ, „что если въ Ростовѣ рыбы мало, то купить въ Ярославлѣ осетра, стерлядей и прочихъ рыбъ, сколько пристойно, а сколько чего будетъ куплено и на сколько денегъ, о томъ извѣстить его.“

и соборный притоіерей (*). Въ слѣдъ за нею, со слезами любви и горести, митрополитъ совершилъ и чинъ отпѣванія, имѣя сослужащими при себѣ всѣхъ священнослужителей Ростова. Надгробное слово произнесъ Стефанъ. Слово это не издано. Извѣстно только, что митрополитъ часто повторялъ въ немъ: „Святъ Дмитрій, святъ!“

По окончаніи отпѣванія, протяжный звонъ соборный и всѣхъ церквей Ростова возвѣстивъ о приближеніи времени погребенія. Начальные звуки то раздавались, то исчезали, то снова слышались, — знаменуя рожденіе, смерть и воскресеніе наше. Народъ, съ возжженными свѣчами въ рукахъ, во множествѣ окружалъ древній храмъ, ожидая прощальнаго появленія своего архипастыря, а въ храмѣ митрополитъ, все духовенство, наставники и воспитанники училища и другія лица, всѣ, какъ одно семейство, окружили гробъ, воздавая еще послѣднее цѣлованіе незабвенному отцу и владыкѣ. По совершеніи первой литіи возлѣ собора, открылось шествіе къ Яковлевскому монастырю. Священно-служители несли гробъ, при согласномъ пѣніи хора и облакахъ ѳміама, осѣняемый рипидами и архіерейскими свѣтильниками и предваряемый іерархомъ и сонмомъ прочаго духовенства, кои тихо шли подъ священными хоругвями, сими знаменіями воинствующей церкви Христовой. По выходѣ изъ кремля, совершена была вторая литія; совершались литіи и передъ тѣмъ

(*). Андрей.

церквами, возлѣ которыхъ проходило шествіе. Такъ почти весь Ростовъ еще однажды увидѣлъ своего архипастыря пребывающаго здѣсь болѣе семи лѣтъ. При приближеніи печальной процессіи къ Яковлевскому монастырю, всѣ братія обителѣ встрѣтили тѣло усопшаго святителя во вратахъ монастыря и, по внесеніи во храмъ, предали землѣ, по завѣщанію святителя, въ правомъ углѣ Зачатейской церкви (*).

Наступило наконецъ время, опредѣленное Богомъ, чтобъ святитель Димитрій опять возсіалъ на свѣщницѣ. Сорокъ два года протекло со дня блаженной кончины іерарха, но сила тлѣнія не нашла для себя пищи въ сосудѣ, исполненномъ благодати Божественной. При разобраніи опустившагося пола въ храмѣ Зачатія Богоматери (21 Сентября 1752 года), обрѣтено было ветлѣннымъ его тѣло въ согнившемъ гробѣ и, какъ отъ благодатнаго источника, начали истекать отъ тѣла его исплѣненія одержимыхъ различными болѣзнями. Внимая симъ яснымъ указаніямъ Божественнаго Промысла, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по свидѣтельствѣ мощей и вѣрвомъ дознаніи чудесъ, 1757 года 22-го апрѣ-

(*). Церемоніаль погребенія св. Димитрія, какъ и переложенія мощей благовѣрныхъ князей Ярославскихъ изъ старой раки въ новую, взяты изъ рукописи преосвященнаго Самуила митрополита Кіевскаго, перешедшей къ профессору Кіевской духовной академіи, Ив. Петр. Максимовичу, а отъ него доставшейся составителю этой біографіи.

ля причислилъ митрополита Димитрія къ лику святыхъ. По порученію Синода, Арсеній Маціевичъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, составилъ жизнеописаніе святаго, а службу ему сочинилъ епископъ Переяславскій, впоследствии архіепископъ Московскій, Амвросій Каменскій. Мощи Св. Димитрія почиваютъ открыто въ серебряной ракѣ, великолѣпно устроенной Императрицею Елизаветою Петровною.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Архипастыри Ростовскіе и Ярославскіе съ разными наименованіями ихъ сана.

Послѣ кончины Св. митрополита Димитрія, по Высочайшему распоряженію, Ростовъ въ гражданскомъ правительственномъ порядкѣ причисленъ былъ къ провинціи Переяславля-Залѣскаго, въ качествѣ уѣзднаго города Московской губерніи. Съ этого времени и въ титулѣ архіереевъ Ростовскихъ послѣдовала перемѣна, такъ что они до перенесенія святительской кафедры въ Ярославль носили разные наименованія. До 1719 года кафедрю занималъ епископъ, но послѣ него до 1742 года архіепископы, потомъ до 1762 года митрополиты, за симъ до 1776 г. опять епископы, и наконецъ архіепископы.

56. Епископъ Досифей 11-й.

(1710—1718)

Досифей по происхожденію дворовый челоуѣкъ господъ Лопухиныхъ и, принявъ мо-

нашество, вскорѣ поставленъ былъ во игумена Сновидскаго монастыря, что близъ Владимира; оттуда перемѣщенъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а чрезъ нѣсколько времени въ Московскій Новоспасскій, который и былъ послѣднимъ мѣстомъ его настоятельства.

Свѣтлая сторона жизни Доснѣея намъ мало извѣстна. Памятникомъ его въ Ростовѣ осталась только Всѣхъ Святыхъ теплая церковь, устроенная имъ въ архіерейскомъ домѣ при крестовыхъ палатахъ. О темной же сторонѣ жизни его извѣстно слѣдующее. Съ удаленіемъ Евдокіи Ѳеодоровны Лопухиной, первой супруги Петра Великаго, въ Суздальскій монастырь, подъ именемъ Елены, неизвѣстно какимъ образомъ Доснѣей умѣлъ свискать къ себѣ расположеніе этой бывшей Царицы, ко-снѣвшей въ предразсудкахъ старины и ненавидѣвшей тѣхъ нововведеній, которыя правились Петру. Часто бесѣдуя съ нею, Доснѣей и съ своей стороны внушалъ ей, что Петръ гонитель ея, что всѣ нововведенія его дѣйствительно клонятся къ одному вреду государства, что и въ народѣ господствуетъ уже всеобщій ропоть. А чтобы больше подѣйствовать на умъ Евдокіи и вооружить ее противъ Царя, Доснѣей представлялъ себя лицомъ удостоеннымъ вышнихъ откровеній. Такъ говорилъ онъ Евдокіи, что Царь въ теченіи года умретъ непременно, а Царевичъ Алексѣй Петровичъ вступитъ на престолъ, и

что она, какъ мать Государя, освободится отъ монастырскаго заточенія и будетъ жить въ большой чести и довольствѣ. Но годъ миновалъ, а Царь былъ въ добромъ здоровьи. Царица призвала къ себѣ Доснѣея и спросила: почему его пророчество не исполнилось? Онъ отвѣчалъ, что было ему еще видѣніе: видѣлъ въ аду отца ея, молитвами его и духовнаго чина онъ отъ огня освобожденъ, но за великіе грѣхи еще держитъ его за ноги сатана; онъ будетъ молиться объ немъ, и какъ скоро выпустятъ его изъ ада, Царь умретъ, а Царевичъ вступитъ на престолъ и изъ монастыря ее освободятъ.

Между тѣмъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ 1818 г. преданъ былъ верховному суду, составленному изъ 144 лицъ, въ томъ числѣ изъ всѣхъ сенаторовъ и высшаго духовенства. Открылось, что Царевичъ говорилъ дерзко Государѣ, желалъ ему смерти, грозилъ погубить, покончивъ отца, всѣхъ приверженныхъ ему вельможъ, радовался молвѣ о волненіи войска и народа, клеветалъ Нѣмецкому Императору и, что всего важнѣе, заготовилъ въ пребываніе свое въ Вѣнѣ письма къ сенаторамъ и архіереямъ, подстрекая тѣхъ и другихъ въ своихъ умыслахъ. Тогда же найдено было, что всѣ эти преступные замыслы Царевича были извѣстны матери его Евдокіи Ѳеодоровнѣ, и что она и монашеское платье скинула собою и предводитель къ тому никто не былъ, кромѣ пророчества

Досноея, и о томъ пророчествѣ надѣялся, что впредь будетъ царствовать (*). После сего послѣдовало низверженіе Досноея съ епископской кафедрѣ, по выпискѣ о его преступленіяхъ, подписанной Петромъ Толстымъ (**); въ ней сказано: „Царица скинула монашеское платье, какъ скоро сталъ ходить къ ней Досноей, на службѣ поминаль ее Царицею Евдокіею, говорилъ ей о гласахъ отъ образовъ и объ отцѣ ея. А понеже онъ архіерейскаго сана, того ради, видя его помянутыя и прочія непотребныя дѣла, надлежитъ его обнажить отъ архіерейскаго сана соборнѣ.“ На этой выпискѣ—рѣшеніе собора, 27 февраля 1718 года, подписанное Стефаномъ митрополитомъ Рязанскимъ, Нахоимомъ митрополитомъ Воронежскимъ, архіепископомъ Вятскимъ, епископами Сарскимъ, Суздальскимъ, Тверскимъ и тремя Греческими: „сію выписку слушали соборнѣ преосвященные архіереи Россійскіе и Греческіе, и по своему разсужденію судили повинна быть Ростовскаго епископа Досноея и достойна изверженія отъ архіерейскаго сана.“ Съ того времени во всѣхъ актахъ онъ названъ разстригою Демидомъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ Демида постигъ судъ Божій: онъ съ другими преступниками по дѣлу о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ каз-

(*) Истор. Царств. Петра Великаго, Устрялова, Т. VI, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, стр. 225 и 226.

(**) Секретный архивъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ненъ былъ въ Москвѣ на Красной площади. Такъ Богъ открыто покаралъ того, кто возставалъ на его помазанника!

57. Архіепископъ Георгій

(Дашковъ)

(1718—1731).

Кафедру Досноея заступалъ Георгій, происходившій изъ дворянскаго рода Дашковыхъ. Современники отзывались весьма невыгодно о его образованіи и сочувствіи къ наукѣ, говоря, что онъ былъ „не ученъ, смотрѣлъ на западно-Русскую науку, какъ на пустую забаву, и не любилъ Кіевскихъ ученыхъ. Но тѣмъ не мѣнѣе онъ ловкимъ и искательнымъ обращеніемъ умѣлъ найти себѣ друзей даже въ высшемъ кругу. Самый Меншиковъ находился въ дружеской перепискѣ съ нимъ. По вступленіи въ монашество, Георгій въ первый разъ является замѣтнымъ въ санѣ строителя Астраханскаго монастыря. Здѣсь онъ много содѣйствовалъ Шереметьеву въ усмирении бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ, возставшихъ въ 1706 году преимущественно противъ Меншикова,—и за эту услугу благодарный вельможа еще болѣе обратилъ вниманіе на Георгія и быстро повелъ его по степенямъ чреды служебной. Въ тотъ же годъ, по собственноручному письму Императора Петра I-го къ адмиралу Апраксину, Георгій вызванъ въ С. Петербургъ (*), гдѣ и получилъ

(*) О немъ Петръ Великій писалъ къ Апраксину 29 август. 1706 г.: «Когда ваша милость въ Петер-

назначеніе быть келаремъ, а потомъ и архимандритомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Въ 1718 г. Юля 13-го онъ хиротонисанъ въ епископа Ростовской епархіи, а въ 1726 году, по удаленіи Θεодосія Яновскаго съ кафедры Новгородской въ Корельскій монастырь, Георгій нареченъ архіепископомъ и возведенъ въ званіе перваго вице-президента Синода.

По кончинѣ Екатерины 1-й (1727 г.), на престолъ вступилъ двѣнадцатилѣтній сынъ Царевича Алексѣя Петровича, Петръ 2-й Алексѣевичъ. Императоръ обручился съ до-
бургъ поѣдетъ, то изволь взять съ собою старца Дашкова, который въ Астрахани.“ Истор. Описаніе Св-Троиц-Сер-Лавры, стр. 122.

черью князя Меншикова, а сестра его съ сыномъ, и Меншиковъ, правитель государства, сталъ на верху могущества. Въ это время Дашковъ, по милости временщика, большое получилъ значеніе и силу. Меншиковъ въ форменныхъ бумагахъ къ Георгію называлъ его „Сіятельныйшимъ Господиномъ,“ приказы и распоряженія по вѣдомству Синода предварительно сообщалъ ему, въ видѣ дружескихъ извѣстій, и Георгій уже посылалъ ихъ Синоду въ видѣ указовъ,—сверхъ сего подарилъ ему всѣ доходы Ростовской епархіи и освободилъ его отъ всякой отчетности предъ монастырскимъ приказомъ.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№ 32.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

12 АВГУСТА

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

Бесѣда двадцать седьмая.

Заключеніе нагорной проповѣди Спасителя: ученіе о необходимости исполнять волю Божию и о различіи слушателей Слова Божія. (Матѣ 7, 21-29. Лук. 6, 46-49.)

Если совокупить въ одномъ краткомъ очеркѣ всѣ Божественныя заповѣди, предложенныя до селѣ Небеснымъ Учителемъ въ его нагорной проповѣди, какъ высшій образецъ нравственнаго совершенства, требуемаго имъ отъ желающихъ быть его послѣдователями: то въ какомъ прекрасномъ и привлекательномъ свѣтѣ представится намъ, братіе, жизнь тѣхъ избранныхъ, которые, съ отверстымъ сердцемъ принявъ Божественное

ученіе, на всѣхъ путяхъ, въ каждомъ званіи и состояніи, въ кругу домашнемъ и общественномъ, при помощи благодати, пребудутъ до конца вѣрными сему спасительному ученію, и имъ будутъ повѣрять каждый свой поступокъ, каждый шагъ своей дѣятельности! Указаніемъ различныхъ путей къ блаженству, возбуждая въ своихъ слушателяхъ стремленія выше-земныя, Господь во всемъ продолженіи своей бесѣды болѣе и болѣе раскрываетъ ту истину, что только руководясь и одушевляясь стремленіями къ благамъ небеснымъ, духовнымъ, его послѣдователи и могутъ устроить истинное свое счастье на землѣ. Истинный послѣдователь Христовъ поставяетъ цѣлю своей

земной жизни, своихъ земныхъ трудовъ, приготовить себя къ достойному наслѣдованію царства славы и потому онъ естественно, ставитъ себя въ самыя истинныя и законныя отношенія къ своимъ ближнимъ, къ землѣ и ея благамъ, данныя ему во временное распоряженіе, идѣается въ слѣдствіе того самымъ полезнымъ и дорогимъ жителемъ земли, лучшимъ членомъ семейства и общества. Онъ ищетъ прежде всего царствія Божія и правды его, и потому безпристрастно смотритъ на земныя блага, пріобрѣтенія и наслажденія. Но это его безпристрастіе никогда не обращается въ холодность и презрѣніе къ богатствамъ природы, разсыпаннымъ вокругъ него щедрою рукою Творца, никогда не дѣлаетъ его сердца сухимъ, черствымъ и безучастнымъ къ нуждамъ земнымъ, къ радостямъ и горестямъ его ближнихъ. Только его взглядъ на природу чистъ, спокоенъ и сознателенъ; въ ея произведеніяхъ онъ усматриваетъ вѣчныя и непреложныя законы премудрости и благости того же Творца и Правителя міра, котораго воля составляетъ для него единственный законъ въ его нравственной, духовной жизни и дѣятельности. И потому, любя природу, онъ недѣлается рабомъ ея, а есть всегда вѣрный приставникъ и распорядитель ввѣренныхъ ему сокровищъ, и пользуется ими не для нихъ, а для своего умственного и нравственного усовершенствованія, для воспитанія своей добродѣтели, въ истинное благо свое и ближнихъ.

Чувствуя бѣдность и нѣмощь своихъ душевныхъ силъ, онъ ищетъ удовлетворенія истинныхъ потребностей души въ неистощимой сокровищницѣ благодати. Помня свою безотвѣтность предъ правдою Божіею, онъ алчетъ и жаждетъ своего оправданія заслугами Искупителя. Онъ желаетъ быть истиннымъ сыномъ по благодати Отца Небеснаго: но онъ помнитъ, что не онъ одинъ, а всѣ его ближніе одинаково призваны къ наслѣдованію царства Божія, къ усыновленію Богу въ Иисусѣ Христѣ. И потому, кроткій въ отношеніи ко всѣмъ, снисходительный къ недостаткамъ и слабостямъ ближнихъ, онъ смотритъ на всѣхъ, какъ на братій своихъ; испрашивая у Отца Небеснаго необходимыхъ благъ для души и тѣла, испрашиваетъ ихъ не для себя только, а для всѣхъ близкихъ и дальнихъ, знаемыхъ и чужихъ. Сознывая свою грѣховность и ожидая отъ безпредѣльнаго милосердія Божественнаго себѣ прощенія, онъ охотно, отъ сердца прощаетъ обиды, благовременно примиряется съ гнѣвающимися, и тѣмъ, привлекая въ свою душу благодатный миръ Божій, поддерживаетъ и распространяетъ вокругъ себя, во всѣхъ средахъ, въ которыхъ дѣйствуетъ, миръ и согласіе.

Въ исполненіи каждой обязанности, въ каждомъ дѣлѣ важномъ и обыкновенномъ, послѣдователь Христовъ равно не забываетъ высоты своего христіанскаго званія, и потому во всѣхъ самыхъ разнообразныхъ отно-

шеніяхъ своихъ къ ближнему онъ хранить глубокое уваженіе къ ихъ нравственному, христіанскому и человѣческому достоинству. Оттого даѣе честь, права и благосостояніе ближняго для него столько священны, что онъ не позволить себѣ не только дѣломъ, но и однимъ обиднымъ словомъ оскорбить ихъ. Заботясь о чистотѣ своего сердца, закрывая глаза и слухъ для всего соблазнительнаго, безнравственнаго, онъ боится не только словомъ, но даже взглядомъ нарушить нравственный миръ, возбудить противозаконное желаніе въ ближнемъ своемъ. Онъ любитъ столько правду, что, защищая ее, готовъ потерпѣть всякаго рода вражду и гоненія противъ себя: но, строго судя себя, свои слова и дѣла, онъ не позволить себѣ хулить и осуждать, безъ обязанности къ тому, другихъ, помня, что надъ всѣми есть одинъ Судія, праведный и нелицепріятный. Естественно, что каждый приближающійся въ своей земной жизни къ такому высокому образцу нравственности, старающійся возможно полнѣе и всестороннѣе осуществить заповѣди Спасителя, долженъ служить для другихъ и живымъ примѣромъ благочестія и благотворительности. Но и дѣла благочестія, и постъ и молитву, и милостыню, онъ совершаетъ только предъ лицемъ Отца Небеснаго, тщательно избѣгаетъ похвалы человѣческихъ и самъ удаляетъ отъ себя малѣйшую самолюбивую мысль о достоинствѣ и значеніи своего христіанскаго поведенія. Не

есть ли, братіе, такой труженникъ для царства небеснаго самый лучший членъ земнаго общества? Но есть ли онъ истинный другъ всего человѣчества?

Но, братіе, чтобы сколько нибудь приблизиться къ высокому образцу нравственности, которой правила преподалъ Небесный Учитель нашъ, надобно не холоднымъ умомъ принять и усвоить ихъ, а постояннымъ, трудолюбивымъ соображеніемъ съ ними своей ежедневной жизни обратить ихъ въ необходимую, существенную потребность сердца и воли нашей, не успокоивая себя тѣмъ, что въ нѣкоторыя минуты добраго увлеченія намъ удастся исполнить ту или другую заповѣдь, тотъ или другой совѣтъ Небеснаго Наставника. Послушаемъ, что онъ говоритъ въ назиданіе и предостереженіе всѣхъ слушавшихъ его проповѣдь: *Не всякій говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца моего, который на небесахъ. Въ тотъ день, въ послѣдній день суда, на которомъ рѣшительно и на вѣки оцѣнятся дѣла человѣческія и отделяются отъ всѣхъ для торжественнаго вступленія въ царство славы истинные, дѣятельные исполнители воли и Слова Божія, мноіе скажутъ мнѣ: Господи! не въ твое ли имя мы пророчествовали? И не твоимъ ли именемъ бисовъ изгоняли? И не твоимъ ли именемъ мноія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ меня*

дѣлающіе беззаконіе. Итакъ всякаго, кто слушаетъ сіи мои слова и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ свой домъ на камнѣ: и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ. А всякій слушающій сіи мои слова, и не исполняющій, подобенъ человеку безразсудному, построившему домъ свой на песокъ: и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ, и онъ тотчасъ упалъ, и паденіе его было великое.

Такъ заключая Господь свои божественныя наставленія. Запечатлѣмъ ихъ глубже въ сердца нашема; приучимся повѣрять по нимъ даже тѣ поступки и дѣла свои, на которыя мало обращаемъ вниманія, считая ихъ маловажными и безразличными. При этомъ только условіи можемъ надѣяться твердо основать зданіе своего истиннаго земнаго благополучія, укрѣпить свою вѣру и нравственность протавъ напора бурь жизни, и на нелицепріятномъ судѣ Божіемъ устоять въ отвѣтѣ предъ праведнымъ Судією вмѣстѣ съ избранными, Святыми Божіими.

Когда окончилъ Господь свои слова, народъ дивился его ученію: ибо онъ училъ ихъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники. Такъ могущественно было дѣйствіе ученія Іисуса Христа на людей еще не подготовлен-

ныхъ, слышавшихъ въ первый разъ оное. На насъ ли, съ дѣтства внимающихъ ему, по крайней мѣрѣ въ храмѣ Божіемъ, воспитываемыхъ въ духѣ его, оно будетъ оставаться безъ надлежащаго впечатлѣнія? Аминь.

Образъ святости, сіявшей въ нашемъ Испытателѣ, Господѣ І. Христѣ.

О семъ познахомъ любовь, яко Онъ по насъ душу свою положилъ (1 Іоан. 3. 16).

Безотносительно ли и божественно былъ святы нашъ Спаситель? Рѣшеніе этого вопроса равно рѣшенію слѣдующ. важнѣйшаго: дѣйствительно ли былъ осуществленъ планъ нашего спасенія? Ибо не довольно того, что дѣло І. Христа безконечно возвышается надъ всеми созданіями совершенными человѣческаго ума или чувства, что оно вполне достойно божественной любви. Если это дѣло, этотъ планъ любви не осуществленъ средствами одной любви, если лице І. Христа не стоитъ на одной высотѣ съ его дѣлами, если можно открыть малѣйшую тѣнь на его образѣ, малѣйшее несовершенство въ его жизни; тогда этотъ планъ будетъ не болѣе, какъ мечта, положимъ самая чистая, самая возвышенная, но все не болѣе, какъ мечта. Въ такомъ случаѣ у насъ нѣтъ Испытателя, дѣло нашего искупленія еще не совершено; ибо оно не можетъ быть отдѣлено отъ его лица, составляетъ съ нимъ нерасторжимое единство.

Первѣйшее условіе его истины и дѣйствительности есть святость самаго исполнителя его. Итакъ совершенно ли и безусловно былъ святъ нашъ Искупитель?

Если бы мы могли зрѣть Господа Иисуса такъ, какъ зрѣли его жители Іудей за 18 вѣковъ предъ симъ, если бы собственнымъ лицомъ могли повергнуться къ стопамъ его: тогда не нужны бы были никакія изслѣдованія, никакія доказательства его святости. Непосредственное чувство, живое созерцаніе ея обняло бы насъ съ неодолимою силою, отразилось бы непреодолимымъ убѣжденіемъ. Она явилась бы намъ тогда свѣтлою, какъ солнце, озарила бы насъ подобно блеску сіяющаго дня. Видъ Спасителя, столько смиренный и кроткій, благородство и невинность, начертанныя на его челѣ, отмѣченномъ печатью скорби и состраданія, его взоръ, глубокій какъ любовь Божія, нѣжный какъ взоръ брата, его строгое и вмѣстѣ съ тѣмъ дышащее милосердіемъ слово, это множество больныхъ и скорбныхъ, тѣснящихся вокругъ него, какъ своего всегдашняго утѣшителя, эти знаки утомленія и страданія въ его чертахъ, говорящихъ, что онъ не имѣетъ мѣста, гдѣ главу подклонить, — все это въ совокупности, божественное и человѣческое вмѣстѣ, сказало бы намъ объ немъ безконечно болѣе, нежели всѣ изслѣдованія и изъясненія Дѣйствительно, бесполезными останутся и для насъ

эти изъясненія, если мы, не смотря на настоящее свое положеніе, на свою удаленность отъ времени Господа, не приобретаемъ до нѣкоторой степени этого непосредственнаго воззрѣнія на него. Если наше чувство, при чтеніи Евангелія, не поможетъ, не дастъ намъ увидѣть его правды и святости; то и намъ говорить объ этой святости можно развѣ съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ стали бы говорить слѣпымъ о цвѣтахъ. Вся сила въ этомъ голосѣ, въ этомъ свидѣтельствѣ нашей совѣсти, мгновенно и до самыхъ внутреннѣйшихъ глубинъ потрясающемъ благочестивую душу при первомъ соприкосновеніи ея съ Искупителемъ. Гдѣ это внутреннее свидѣтельство слабо, тамъ не будетъ сильно и убѣдительно никакое доказательство.

Потому мы не будемъ долго останавливаться на доказательствахъ святости Спасителя. Мы попытаемся по возможности изобразить ее, начертать образъ ея. Только этимъ, сколько простымъ, столько же и естественнымъ путемъ можно надѣяться произвести въ себѣ и другихъ болѣе живое и полное убѣжденіе.

Если и справедливо, что очень часто можно встрѣтить разногласіе между прекраснымъ планомъ и дѣлами или чувствованіями виновника его; все же должно сказать, что планъ истинно совершенный служить въ тоже время свидѣтельствомъ и высокаго нравственнаго совершенства. На высшей точкѣ горной вер-

шины обыкновенно всё линия сливаются вмѣстѣ; только къ низу ея они расходятся и пересѣкаются другъ другомъ. Высочайшее умственное совершенство должно имѣть въ соотвѣтствіе себѣ и высочайшее нравственное совершенство. Возможно, что мысль въ половину свѣтлая совмѣстится съ сердцемъ болѣе или менѣе нечистымъ. Но если умъ чистъ и свѣтелъ вполне и совершенно, то мы имѣемъ право думать, что такова и вся душа подобнаго человѣка. Конечно, доколѣ она не будетъ чужда примѣси грѣховности, доколѣ будетъ лежать нѣкоторая тѣнь и на разумѣ. Но если этотъ послѣдній не представляетъ даже тѣни какого либо несовершенства, это значить, что нѣтъ грѣховной примѣси и въ обладающемъ такимъ разумомъ. Совершенная истина и совершенное добро сливаются наконецъ въ одинъ сколько свѣтлый, столько же и чистый лучъ. Такъ обр. одно уже совершенство плана нашего искупленія даетъ право заключать о святости Искупителя.

Вотъ и его собственное свидѣтельство объ ней: „Кто изъ васъ обличитъ меня во грѣхѣхъ?“ спрашивалъ Господь своихъ враговъ. „Князь міра сего не имѣетъ во мнѣ ничего“, говорилъ онъ ученикамъ своимъ подъ конецъ своего земнаго поприща. Съ одинаковою также увѣренностію мы можемъ указать въ семь случаѣхъ на свидѣтельство какъ друзей его, такъ равно и враговъ. Оставившіе намъ описаніе его жизни были непосредственные его

ученики. Они жили съ нимъ въ самомъ тѣсномъ союзѣ дружбы, видѣли его не только въ торжественные часы, когда поучалъ онъ народъ, но слѣдовали за нимъ всюду, даже въ пустыню, куда любилъ онъ уединяться, никогда не оставляли его и, безъ сомнѣнія, всё тайно, про себя, повторяли слѣд. слова посланія къ Евреямъ: онъ былъ искушенъ по всяческимъ, развѣ грѣха. Кто изъ людей-героевъ или святыхъ когда либо заслужилъ такой высокой судъ о себѣ при столь постоянномъ надзорѣ? Свидѣтельство враговъ Господа еще сильнѣе. Ихъ тайною мыслью, всегдашнимъ желаніемъ было погубленіе его; они не только зорко слѣдили за нимъ, но старались еще постоянно разставлять ему сѣти. И вотъ, когда наступило время пожать плоды демонскихъ ухищреній, когда они предали его суду; то принуждены были подыскать ложныхъ свидѣтелей, подкупить ихъ. Но и эти подкупленные свидѣтели ничего не могли представить въ обвиненіе, кромѣ одного изрѣченія Господа, перетолкованнаго ими самымъ нечестнымъ образомъ. Какое другое болѣе блистательное свидѣтельство могло быть дано святости его?! Чтобы только покуситься потемнить ее, надобно было прибѣгнуть къ подкупу и безстыдной лжи! Но непримиримую ненависть къ І. Христу враговъ его можно назвать верхомъ свидѣтельствъ за него. Когда виднѣя, какъ не только такіе великіе беззаконники, каковъ Иродъ, но и люди по мнѣ-

нію тогдашняго свѣта честные, каковы Фарисеи и Саддукеи, эти скептическіе мудрецы, какъ всѣ они пылаютъ злобою противу Господа; когда видишь первосвященника, перваго человѣка націи, какъ онъ умекается до того, что на всенародномъ, торжественномъ судѣ позволяетъ зашарить и бить по ланитамъ подсудимаго: тогда невольно увѣряешься, что святость, воспламенившая противу себя столь свирѣпую ненависть, не есть какая нибудь половинная святость, напротивъ что только одинъ чистѣйшій, безпримѣсный свѣтъ былъ въ состояніи возбудить такое яростное ожесточеніе противу истины.

Но есть еще одно неопровержимое доказательство этой истины. Вся церковь всегда непоколебимо соблюдала вѣру въ совершенную святость Господа Иисуса и жила ею. На началѣ этой вѣры, какъ на своемъ основаніи, она покоится и утверждается и доселѣ. Отнимите у нея это основаніе, и она рухнетъ. Теперь не въ правѣ ли мы отъ прочности и величественности зданія заключать къ несокрушимой твердости его основанія? Ужели это Божіе зданіе или, лучше, эта Божія крѣпость, подвергающаяся постояннымъ нападенимъ, поочередно каждымъ вѣкомъ осаждаемая, могла доселѣ стоять и устоять, держась на одной легендѣ, баснѣ? Ужели вмѣсто краеугольнаго камня, въ неподвижную крѣпость котораго всею христіанскою вселенною вѣруется, какъ въ крѣпость неподвижной скалы, мы вмѣ-

сть не болѣе, какъ рыхлый песокъ пустаго преданія? Ужели христіанская вѣра, вышедшая съ торжествомъ изъ столько битвъ и бурь, крѣпится только на лжи? Утверждать это значило бы утверждать, что одно изъ тѣхъ удивительныхъ Римскихъ зданій, которыя въ продолженіе вѣковъ противустоятъ всѣмъ ударамъ времени, построено на песчаномъ фундаментѣ. Итакъ сознаемся, что самое продолженіе существованія церкви служитъ непреложнымъ свидѣтельствомъ святости І. Христа.

Наконецъ самая идея святости Господа Иисуса, какъ изображаетъ ее намъ Евангеліе, содержитъ въ себѣ ручательство фактической подлинности, дѣйствительности этой святости. До явленія Христіанства ничего не существовало даже подобнаго этой идеѣ. Правда, идея нравственнаго совершенства уже предчувствовалась тогда; но какъ ограничена была она въ Іудействѣ, какъ нечиста и искажена въ язычествѣ! Христіанскій идеалъ, подъ которымъ должно разумѣть совершенство, возвышенное Евангеліемъ, этотъ идеалъ кротости и любви, могъ сдѣлаться извѣстнымъ не иначе, какъ только изъ осуществленія его на самомъ дѣлѣ. Так. обр. исторія, и именно божественная исторія, лежитъ въ основаніи этого совершенно новаго пониманія святости. И откуда бы взяли краски для начертанія такой жизни, какъ жизнь І. Христа? Могли ли видѣть тогда гдѣ нибудь хотя что нибудь подобное ей? Ужели Греція могла научить тако-

кротости? Ужели суровая теократія Иудейская была въ состояніи внушить подобную любовь къ ближнему? Не забудемъ сверхъ того прибавить, что этотъ образецъ совершеннѣйшаго добра, при предположеніи, что онъ выдумка, былъ бы созданъ именно эпохою самаго крайняго, всеобщаго развращенія нравовъ. Нѣтъ, если Евангеліе выдумка, то мы не задумаемся сказать, что изобрѣтатель ея удивительнѣе для насъ всякаго героя. Несравненно легче повѣрить дѣйствительной, святой жизни І. Христа, нежели допустить, что евангелисты создали такую святость помощію одного собственнаго воображенія. Слѣд. чудо за чудомъ, но первое сообразнѣе. И такъ какъ оно есть высочайшее основаніе нашей вѣры, то мы, не колеблясь, принимаемъ его съ полнымъ убѣжденіемъ, съ радостною увѣренностію.

Утвердивши истину святости І. Христа, покажемъ ея главнѣйшія черты. Прежде всего она запечатлѣна истинно человѣческимъ характеромъ, не выступаетъ изъ предѣловъ и условій нашей человѣческой природы. Жизнь І. Христа есть вполнѣ жизнь человѣка или, лучше, жизнь Божія въ жизни человѣческой. Чѣмъ болѣе жизнь человѣка становится божественною, тѣмъ болѣе приближается она къ своему идеалу, къ своему истинному назначенію. І. Христосъ всегда былъ съ Богомъ, жилъ въ Богѣ, поэтому уже онъ совершенный человѣкъ или человѣкъ-типъ. Оттого же онъ нашъ образецъ и законъ, и Апостолы

справедливо внушаютъ намъ, говоря: будьте подражателями ему, имѣйте тѣже чувстваванія, какія онъ.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Ставъ на такую степень могущества по дѣламъ духовнымъ, Георгій не забывалъ однако и тѣхъ лицъ, которыя могли служить ему опорой, и не опускалъ случая привязывать ихъ къ себѣ разными интересами, и такимъ образомъ снискалъ себѣ дружбу и любовь придворныхъ. Изъ лицъ значительныхъ недоброжелательно смотрѣлъ на Георгія только одинъ архіепископъ Новгородскій, Теофанъ Прокоповичъ, котораго далеко не уважалъ Меншиковъ; но и Теофанъ, не смотря на званіе президента Синода, подкрѣпляемый при дворѣ уже однимъ пріателемъ Остерманомъ, сталъ теперь особнякомъ и думалъ только о личной безопасности,

Но вдругъ дѣла измѣнились. Тайные враги Меншикова, особенно князя Долгорукіе, раздраженные гордостію этого временщика, дѣйствовали противъ него всѣми силами, и наконецъ успѣли привести въ немилость юнаго Императора. Меншиковъ, лишенный чиновъ и имѣнія (8 Сент. 1727 г), сосланъ былъ съ семействомъ сперва въ Раненбургъ, а потомъ въ Березовъ. Князя Долгорукіе заняли его мѣсто.

Арестъ и ссылка Меншикова горестно отозвались сердцу Георгія, но, однако, не

затмили въ немъ надежды на счастье и без-опасность. И дѣйствительно, Долгорукіе оказа-лись такими же покровителями его. Задумавъ возстановить патриаршество въ Россіи, они даже мѣтили на Георгія и едва не исполнили своего намѣренія. „Данковъ“, говорятъ авторъ Молотка на Камень вѣры, — „уже такъ близко былъ къ патриаршеству, что никакого сомнительства къ возведенію его на престолъ не оставалось.“

11-го Января 1730 года умеръ молодой Императоръ. Наслѣдницею его, по завѣща-нію Императрицы Екатерины 1-й, была дочь ея, великая княжна Елисавета Петровна; но члены верховнаго тайнаго совѣта, князя Долгорукіе, въ согласіи съ князьями Голицы-ными, рѣшили ввести въ Россію аристокра-тическое правленіе, и для этого предложили престолъ, съ разными ограниченіями въ поль-зу верховнаго совѣта, Герцогинѣ Курлянд-ской, Аннѣ Іоанновнѣ, дочери Царя Іоанна Алексѣевича.

Не извѣстно, какъ подѣйствовала эта ре-форма на Георгія; но она показалась утѣши-тельною Прокоповичу, ловкому духовному ад-министратору и любимцу Петра 1-го. Онъ хорошо понялъ, кому достанется важнѣйшія мѣста при Государьнѣ, почти 15 лѣтъ прожившей среди Пильнезъ, и, чтобъ при-близиться къ Двору и обезпечить себѣ первенствующее положеніе въ Синодѣ, рѣ-шился разрушить ненавистную ему партію

аристократовъ и высказаться въ пользу са-модержавія Императрицы. Дѣйствительно, лов-кою пропагандою Прокоповичъ достигъ же-лаемыхъ результатовъ: прежній актъ уничто-женъ, и сочиненный Теофаномъ благодарст-венный молебенъ за избавленіе Россіи отъ по-гибели, которою будто бы грозилъ ей этотъ актъ, совершенъ въ всѣхъ церквахъ столи-цы (*).

За этимъ послѣдовалъ переворотъ. Дол-горукіе съ ихъ приверженцами сосланы въ заточеніе, а потомъ казнены; Остерманъ, другъ Прокоповича, и Черкасскій заняли мѣста ихъ. Биронъ, Курляндецъ, сдѣланъ главнымъ участ-никомъ въ управленіи, и Теофанъ сталъ од-нимъ изъ приближеннѣйшихъ духовныхъ лицъ къ Государьнѣ.

Такой исходъ дѣла уже явно не радостенъ былъ для Данкова. Прокоповичъ, ставъ пол-новластнымъ въ Синодѣ, не могъ забыть ве-ликолѣпнаго вице-президента, какъ онъ „под-нималъ предъ нимъ рога по злему обычаю

(*) „Благодарственное моленіе ко всещедрому Бо-гу, за премилостивый его Промыслъ, во возведеніи на всероссійскій престолъ благочестивѣйшія, само-державнѣйшія великія государыни императрицы Ан-ны Іоанновны и въ утвержденіи самодержавія ея, ко твердому Россійской имперіи благоестоянію явлен-ный.“ Этотъ молебенъ въ царствованіе Анны Іоан-новны совершаемъ былъ по въсѣмъ церквамъ два ра-за въ годъ: въ день возшествія на престолъ 19-го Января и въ день коронаціи 28-го Апрѣля. Труды Кіевской Духов. Акад. 1861 г. Мартъ, стр. 278.

гордости своей^а, и вообще враждебно смотрѣлъ на Георгія. Въ то же время Императрица прислала указъ Синоду: „Синодальными членами быть Ѳеофану Новгородскому, Леониду Крутицкому, Іоакиму Суздальскому и Питириму Нижегородскому^а“; о прежнихъ членахъ не сказано было ни слова. И архіепископъ Георгій, со скорбію и въ какомъ-то мрачномъ ожиданіи расчета съ нимъ мстительнаго президента, долженъ былъ оставить Синодъ. Но одно горе, говорятъ, рождаеть другое. Такъ это сбылось и съ Георгіемъ. По пріѣздѣ въ Ростовъ (1730 г.), онъ былъ свидѣтелемъ страшнаго пожара, который, на-

чавшись съ архіерейскихъ келій, при сильномъ вѣтрѣ, скоро распространился по кровлямъ кремлевскихъ церквей, церковной ограды и башенъ, истребилъ смежныя съ ними зданія, а потомъ, сквозь верхнія окна пролихнувъ въ соборный храмъ, испепелилъ и верхніе ярусы иконостаса съ находившимися тамъ образами. Но это еще не конецъ бѣдствіямъ. Гроза гналась за Дашковымъ, такъ сказать, по пятамъ. Прокоповичъ искалъ только случая какъ бы погубить его, и случай этотъ скоро представился.

(Продолженіе)

РЕДАКТОРЪ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль 12 Августа 1862 года.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Вы ходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 33.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

19 АВГУСТА ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ 1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

Событія послѣ нагорной проповѣди: исцѣленіе прокаженнаго; исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ; воскрешеніе сына Наинской вдовы. (Матѣ. 8, 1-13. Лукѣ 5, 12-16; 7, 1-17.)

Когда Іисусъ Христосъ, окончивъ свою проповѣдь, сошелъ съ горы; то народъ, дивившійся силѣ его ученія, во множествѣ сопровождалъ своего Божественнаго Наставника. Въ этой многочисленной толпѣ подошелъ къ Спасителю прокаженный и, павъ предъ нимъ на колѣни, умолялъ его, говоря: *Господи если хочешь, можешь меня очистить.*

Господь умолосердился надъ несчастнымъ, простеръ руку свою и, прикоснувшись къ нему, сказалъ: *хочу, очистишься!* Проказа тотчасъ сошла съ больнаго, и онъ очистился. Запретивъ разглашать о совершенномъ чудѣ, Господь послалъ исцѣленнаго къ священнику и велѣлъ принести за очищеніе даръ, опредѣленный въ законѣ Моисеевомъ.

Проказа была заразительная и опасная болѣзнь, господствовавшая преимущественно въ Палестинѣ и Сиріи. Обнаруживаясь бѣлыми гнойными струпьями на тѣлѣ и нѣкоторымъ особеннымъ блескомъ кожи, заставляла больнаго испытывать томительныя страданія, она могла передаваться чрезъ прикосновеніе,

и даже дыханіе другимъ. Посему законъ Божій, ограждавшій не только общественную, но и частную, семейную жизнь и благосостояніе Иудеевъ, строго запрещалъ прикосновеніе къ прокаженнымъ, и даже, признавая ихъ нечестными, отдѣлялъ ихъ на время болѣзни отъ семейства и общества. Опредѣлить болѣзнь, отлучить больного и, если онъ выздоравливалъ, снова присоединить его къ семейству и обществу было обязанностію священниковъ. Въ 14-й главѣ книги Левитъ подробно опредѣлены всѣ обряды, какъ отлученія прокаженныхъ, такъ и ихъ очищенія. По исцѣленіи отъ болѣзни, бывшаго въ проказѣ священникъ приводилъ въ Скинію, и здѣсь, помазавъ елемъ и кровію жертвенною правое его ухо, правую руку и ногу, приносилъ за него жертвы за грѣхъ и во всесоженіе. Прикасаясь къ прокаженному, Господь, соотвѣтственно его вѣрѣ, являетъ себя чудотворцемъ и владыкою природы, который силенъ однимъ прикосновеніемъ мгновенно уничтожить смертоносныя дѣйствія болѣзни. Но въ то же время онъ не позволяетъ исцѣленному забыть предписаніе закона и, отсылая его къ священнику исполнить требуемое закономъ, дѣлаетъ служителей ветхо-законной церкви невольными, служебными свидѣтелями своей чудодѣйственной, Божеской силы. *Поди, покажись священнику и принеси за очищеніе свое даръ, какой повѣлялъ (въ законѣ) Моисей, во свидѣтельство имъ.* „Не заботься теперь

же засвидѣтельствовать предъ обвужающими и знающими тебя,“—какъ бы такъ говорилъ Господь,—о дѣйствительности своего чудеснаго выздоровленія, никому не сказывая теперь, а и исполнивъ все, что должно по закону, засвидѣтельствуй самымъ дѣломъ, торжественно, предъ алтаремъ Божиимъ в его священнослужителемъ, свое выздоровленіе, которое получалъ отъ меня по вѣрѣ своей.“

Но исцѣленный, въ чувствахъ горячей признательности къ своему благодѣтелю, не могъ удержаться, чтобы тотчасъ же не разгласить о томъ, что сотворилъ надъ нимъ Господь. И слухъ о великихъ дѣлахъ Спасителя распространился такъ быстро, что Господь не могъ явно войти въ городъ, но былъ внѣ, въ уединенныхъ мѣстахъ. Къ нему приходили отсюда слушать его и врачеваться у него отъ болѣзней своихъ. Чтобы найти себѣ успокоеніе, Господь уединился въ пустынные мѣста, и тамъ и проводилъ особенно ночное время въ молитвѣ.

Спустя немного времени послѣ исцѣленія прокаженнаго, Іисусъ Христосъ вошелъ въ Капернаумъ. Здѣсь у одного Римскаго сотника былъ боленъ при смерти его слуга. Услышавъ, что Господь пришелъ въ Капернаумъ, сотникъ послалъ къ нему старѣйшихъ Иудейскихъ просить о исцѣленіи своего раба. Но онъ чувствовалъ глубокое свое недостойнство и не хотѣлъ утруждать Господа путе-

шествомъ въ свой домъ, онъ искалъ и надѣялся своему слугѣ заочнаго всцѣленія однимъ словомъ великаго чудотворца. Между тѣмъ старѣйшины Иудейскіе, вѣроятно, или не довѣряя вполне могуществу слова Спасителя, или желая показать предъ смиреннымъ язычникомъ свое преимущество и значеніе, какъ Иудеевъ, пріятели на себя убѣдить Господа, чтобы онъ пришелъ въ домъ сотника. Они сказали Иисусу Христу о сотникѣ: *онъ достоинъ, чтобы ты оказалъ ему сію милость, ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу.* Господь дѣйствительно пошелъ съ ними и, когда недалеко уже былъ отъ дома, сотникъ прислалъ къ нему друзей своихъ, которые вѣрнѣе бы передали смыслъ его просьбы, и чрезъ нихъ сказали: *Господи! не трудись, ибо я недостойнъ, чтобы ты вошелъ подъ кровъ мой; потому и себя самого не почелъ я достойнымъ придти къ тебѣ. Но только скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Ибо и я человекъ подъ властію, но, имѣя подчиненныхъ мнѣ воиновъ, говорю одному: поди, и идетъ, — и другому: приди, и приходитъ, — и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ.* Такъ глубоко было смиреніе сотника! Такъ высока вѣра его! Не зная тайны посланничества Мессіи, по одному слуху о великихъ дѣлахъ Иисуса онъ видитъ въ лицѣ великаго чудотворца власть и силу превыше — человѣческія. Отъ сердца дна и прежде не скрыта была эта простая глубокая

вѣра язычника, но желая поставить ее въ образецъ другимъ, Господь торжественно похвалилъ ее, сказавъ идущему за собою народу: *Истинно говорю вамъ: ни во Израиль я не нашелъ такой вѣры.* Въ этомъ поразительномъ образцѣ вѣры одного язычника онъ провидѣлъ и предрекъ имѣющее быть обращеніе цѣлыхъ народовъ языческихъ, которые должны были замѣнить собою отверженныхъ чадъ Израиля и войти въ духовное потомство Авраама, Исаака и Иакова, въ благодатное и потомъ славное и вѣчное царство Божіе. *Многіе придутъ отъ востока и запада и возлгутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ въ царствіи Божіемъ, а сыны царствія извержены будутъ во тьму вѣншиюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетаніе зубовъ.* И сказалъ Иисусъ сотнику чрезъ посланныхъ ему: *Какъ ты вѣровалъ, такъ и да будетъ тебѣ. И слуга его выздоровѣлъ въ тотъ самый часъ.* Посланные, возвратившись, нашли слугу выздоровѣвшимъ.

На слѣдующій день Господь пошелъ въ одинъ небольшой городокъ Галилейскій Назаръ. Съ нимъ шли ученики его и много народа. Когда онъ приблизился къ городу, изъ вѣротъ выносили умершаго, единственнаго сына одной вдовы. Скорѣе безутѣшной матери возбудила состраданіе Спасителя, и, обращаясь къ ней, онъ сказалъ: *не плачь!* за тѣмъ, остановивъ несшихъ покойника, прикоснулся къ одру и сказалъ: *Юноша! тебѣ говорю, встань!*

Мертвый, поднявшись, сѣлъ и сталъ говорить, и отдалъ его Иисусъ матери его. И всѣхъ объялъ страхъ, и славимъ Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ послѣдилъ людей своихъ.

Не плачь. Какъ просто, искренно и сердечно это слово Спасителя! Но въ тоже время какой силы и могущества полно оно! Это не утѣшеніе друга, часто бесплодное и бесполезное, а утѣшеніе Божественное, за которымъ непосредственно слѣдуетъ и самая чудесная помощь.

Такъ, братіе, всемогущая помощь и милосердіе Спасителя, по замѣчанію Св. Отцевъ церкви, являются въ трехъ непосредственно слѣдующихъ одно за другимъ чудесахъ тремя различными способами. Господь исцѣляетъ прокаженного по его собственной просьбѣ, выражающей твердую увѣренность въ силу и власти великаго чудотворца: *Господи, если хочешь, можешь меня очистить!* Слуга сотника получаетъ исцѣленіе, вовсе не выдавъ своего врача и благодѣтеля, при посредствѣ несомнѣнной и смиренной вѣры своего господина. Мать единственнаго умершаго сына, безъ всякой просьбы, одними слезами чистой, материнской любви преклоняетъ къ себѣ милосердіе Спасителя и вызываетъ одно изъ величайшихъ чудесъ. Будемъ же въ болѣзняхъ и скорбяхъ жизни нашей поддерживать свою вѣру и упованіе тою отрадною и успокоительною мыслію, что какъ нѣтъ предѣловъ и пре-

градъ для всевышней помощи въ ея благотворныхъ дѣйствіяхъ на насъ, если мы того достойны, такъ неизчислимы и безконечно разнообразны тѣ пути, которыми она приходитъ къ истинно-вѣрующему. *Вся возможна вѣрующему.* Аминь.

Образъ святости, сіявшей въ нашемъ Испу-
нителѣ, Господѣ І. Христѣ.

(Продолженіе)

Но мы осмѣлимся сказать болѣе, осмѣлимся сказать, что І. Христосъ, что даже самъ онъ прошелъ извѣстный путь испытанія своей свободы. Мы отъ всей души вѣримъ въ его первородную чистоту, но вѣримъ также и въ дѣйствительность его униженія. Онъ благоволилъ подчиниться всѣмъ нравственнымъ условіямъ человѣческой природы. Онъ испыталъ своего рода борьбу, подвергался своего рода искушеніямъ, и то совершенство, которымъ обладалъ вслѣдствіе своей природы, какъ бы вновь приобрѣлъ свободною дѣятельностію, трудомъ своей воли. Конечно, здѣсь скрыто великое таинство. Какъ понять, чтобы Сынъ Божій былъ искушаемъ? Но какъ и допустить, чтобы Сынъ человѣскій, второй Адамъ, могъ спасти погибшій родъ нашъ безъ нравственнаго испытанія? Ночь Геосиманская, эти стенанія и эти слезы, это возмущеніе и борьба духа, эта побѣда, купленная цѣною такихъ страданій, вся эта сцена, описанная Евангелистами и такъ глубоко трогательная,

неужели вся она только пустая иллюзия, нечто в родъ театрального представления? Тогда пусть не говорят намъ объ І. Христѣ, какъ о нашемъ образцѣ! Если въ силу Божественной своей природы онъ сталъ выше испытанія и боренія, то мы не имѣемъ съ нимъ ничего общаго. Безъ сомнѣнія, его искушенія были совершенно различны отъ нашихъ. Искуситель не имѣлъ въ немъ ничего благопріятствующаго себѣ; находа въ нашихъ естественныхъ расположеніяхъ многочисленныя точки опоры для своихъ дѣйствій, онъ никогда не успѣвалъ возбудить какого либо страстного желанія въ святой душѣ Искупителя. Но тѣмъ не менѣе истинно, что І. Христосъ собственной волею дѣйствовалъ въ охраненіи святости, принесенной имъ съ неба. Когда Писаніе говоритъ намъ, что онъ воздыхалъ и зывалъ къ Богу, то въ этихъ словахъ мы видимъ не простую только образность выраженія, но положительный фактъ, фактъ драгоценный, утверждающій полнѣйшую взаимность между нами и имъ. Великость испытаній І. Христа была печатью его святости. Нельзя съ достовѣрностію судить о человѣкѣ, не испытавшемъ искушеній. Тайныя силы зла могутъ дремать въ немъ именно по недостатку случая къ ихъ обнаруженію. Истинная святость та, которая явила себя такою среди страданій и опасностей. Въ этомъ отношеніи чего не доставало для І. Христа? Какого коварства, какихъ нападеній, какихъ страданій

не испыталъ, не претерпѣлъ онъ? Его хотѣли поставить царемъ, и умертвили какъ преступника. Онъ перенесъ испытаніе самаго восторженнаго энтузіазма и искушеніе самаго величайшаго позора, наконецъ онъ позволялъ вести себя на крестную казнь. Святость, пригвожденная ко кресту, — ужели это не совершенная святость? Возможно ли идти далѣе сего? Кто же послѣ сего не видитъ, что искушеніе, дѣйствительное, человѣческое искушеніе, было необходимо для славы нашего Искупителя?

Святость І. Христа, будучи глубоко человѣческою, отличается въ тоже время отъ нея особеннымъ, ей только принадлежащимъ характеромъ, именно-высокою гармоніею всѣхъ душевныхъ совершенствъ. Вы не найдете этой гармоніи ни у кого изъ людей. Возьмите великихъ людей, и вы увидите, что ихъ величіе есть не что иное, какъ слѣдствіе необыкновенной энергіи, сильнаго перевѣса одной какой либо изъ ихъ силъ надъ прочими. Въ нихъ именно поражаетъ то, что выходя изъ общаго уровня ихъ силъ, выступаетъ за предѣлы общаго душевнаго строя. Изолированная сила становится тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ болѣе отрѣшается отъ основъ нравственной жизни. А въ этомъ-то и заключается уже несовершенство. Надобно, чтобы нравственная жизнь возвышалась всею своею совокупностію, развивалась всѣми своими сторонами,

а выдавался рѣзко какою нибудь одною изъ нихъ. Мы постоянно позволяемъ, себѣ обманываться въ этомъ отношеніи. Намъ обыкновенно охватываетъ гораздо живѣйшее чувство изумленія при видѣ этихъ же самыхъ волнъ, когда онѣ улеглись и стихли. Между тѣмъ небо ярче отражается въ водахъ спокойнаго моря, чѣмъ взволнованнаго. Человѣческое величіе, какъ оно обыкновенно является намъ въ дѣйствительности, — это стремительная, беспокойная волна, превосходящая другія своею громадностію и бурнымъ ревомъ. Святость І. Христа подобна свѣтлой равнинѣ морской, отражающей небесную лазурь въ ея безпредѣльности и кроткомъ сіяніи. Въ ней нѣтъ и слѣда наружнаго блеска, потому что она совершенная, безусловная святость; она исходитъ изъ глубины его существа, всегда будучи равною себѣ самой; она болѣе внутренняя, чѣмъ внѣшняя; она ничѣмъ не жертвуетъ славѣ, идущей отъ людей, и не знаетъ ни колебаній, ни возврата. Потому всѣ громкія названія, какими означаются необыкновенныя свойства человѣческаго духа, не могутъ прилагаться къ І. Христу. Его нельзя назвать ни гениемъ, ни тѣмъ менѣе героемъ. Чувствуемъ, что къ нему нейдетъ ни качество одного обширнаго разума, ни отдѣльно взятаго нравственнаго величія. Одно только названіе прилично ему, — это святость, потому что она разомъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ совершенства.

Но не остановимся на разсмотрѣніи однихъ общихъ свойствъ святости нашего Господа. Постараемся узнать, въ чемъ именно она состояла. Уже языческая древность почувствовала, что святость должна состоять въ уподобленіи Богу. Евангеліе удивительнымъ образомъ выразило эту великую истину. Будьте совершенны, сказалъ І. Христосъ, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ. Что можетъ быть яснѣе и сообразнѣе этого съ самыми простѣйшими, первоначальными требованиями нашего сознанія? Кто можетъ служить образцемъ совершенства, какъ не самъ Богъ? Возможно ли представить какое либо совершенство, котораго бы не было въ Богѣ? Не есть ли онъ сама высочайшая красота, истина и добро? намъ невозможно представить ничего выше жизни, подобной его жизни, жизни отражающей въ себѣ черты его Божественнаго образа. Итакъ, если желаемъ имѣть истинное понятіе о святости, то намъ стоитъ только спросить себя: въ чемъ состоитъ существо Божіе? Здѣсь нѣтъ нужды исчислять всѣ высокія Божественныя свойства. Есть одно свойство въ Богѣ, которое соединяетъ въ себѣ всѣ прочія: это любовь. Богъ любящій, говоритъ Св. Іоаннъ. Любовь, — вотъ въ чемъ самая сущность Божія. Одно Евангеліе открываетъ намъ эту истину или, если можно сказать, напоминаетъ ее намъ. Ибо, слыша это откровеніе, наше сознаніе принимаетъ его какъ истину, къ которой оно какъ

бы уже напередъ было приготовлено, которая какъ бы уже прежде была ему извѣстна; ибо нѣтъ чловѣка, которому бы собственное его сознание тотчасъ не подсказало, что любовь есть именно то, что въ нравственномъ отношеніи должно назвать наиболѣе высокимвъ и наиболѣе прекраснымъ. Итакъ, если І. Христосъ былъ совершенно святъ, то онъ вполне проявилъ въ себѣ Божественную природу, и его жизнь была совершеннѣйшимъ выраженіемъ любви, потому что любовь и святость нераздѣльны между собою. Потому для доказательства его святости намъ нужно только изобразить его любовь, какъ изображаетъ ее приведенный Св. текстъ: „о семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою пожегъ“. Любовь обнаруживается въ различныхъ отношеніяхъ жизни. Но наши отношенія суть первѣе отношенія къ Богу, потомъ къ нашимъ ближнимъ. Законъ любви осуществляется въ этихъ двухъ отношеніяхъ. Первая наибольшая заповѣдь древняго и новаго закона одна и таже, это любовь къ Богу и ближнему. Изобразимъ теперь любовь І. Христа къ его Отцу и потомъ къ намъ людямъ.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Воронежскій вице-губернаторъ донесъ Синоду, что Левъ епископъ Воронежскій не служилъ молебна о восшествіи на престолъ Императрицы Анны Иоанновны. При докладѣ

вице-губернаторскаго доноса, въ присутствіи Синода были только Ростовскій архіепископъ Георгій Дашковъ, Коломенскій митрополитъ Игнатій Смола (*), оберъ-прокуроръ Баскаковъ и оберъ-секретарь Тишинъ. Всѣ рѣшили: „такъ какъ вице-губернаторъ и епископъ издавна ссорятся и дѣлаютъ другъ на друга доносы, то подождать другихъ извѣстій о поступкѣ Льва“. Но другихъ извѣстій, кажется, не было, и доносъ оставался безъ послѣдствій. Наконецъ Прокоповичъ, почти черезъ четыре мѣсяца, узналъ о доносѣ. По суду новоучрежденной комиссіи, Левъ сталъ разстривгой Леонтіемъ и отосланъ въ тайную канцелярію „розыскать на немъ и учинить ему тѣлесное наказаніе“. Пытка ничего не открыла, и онъ сосланъ въ Архангелогородскій Крестный монастырь подъ строгій присмотръ, а за поступокъ укрывательства дѣла о Левѣ Георгій Дашковъ 1731 года лишень архіерейства и, въ санѣ простаго схимника Гедеона, взятъ подъ стражу и заточень въ Вологодскомъ Спасо-Каменномъ монастырѣ, что на Кубенскомъ озерѣ.

Но Прокоповичъ, изъ опасенія ли, что Дашковъ еще могъ сдѣлать ему какой-либо вредъ, въ отмщеніе за себя, въ просто по старой ненависти, но только не забывъ Георгія и въ тѣсной кельѣ пустыннаго монастыря. Нужны были доносы, и Дудинъ, ближай-

(*) Игнатій былъ хотя и старшимъ всѣхъ по сану, но въ Синодѣ занималъ послѣднее мѣсто.

шее и доверенное лице Θεοφана, поставленный имъ на мѣсто свергнутого иоуды о епископѣ Давидѣ оберъ-секретаря Тишина, распорядился съ тѣмъ. Онъ отправилъ нарочнаго въ Вологду съ письмомъ къ секретарю Вологодскаго епископа Аванасія Кондонди. Въ письмѣ Дудинъ проситъ купить для него лошадей, на что посылаетъ будто 50 рублей. Въ срединѣ этого письма скрыта приписка слѣдующаго содержания: „1) О деньгахъ у посланнаго не спрашивай, не лошадь нужна. 2) Кто бы ни спросилъ, даже архіерей, за чѣмъ прѣхалъ погонецъ, говори: купить лошадь. Если покажешься исправенъ и вѣренъ, то во всегдашнее время надѣйся себѣ всякаго свисхожденія и милосердія отъ *высокихъ персонъ*, о которыхъ объявлять здѣсь нужды нѣтъ, а можешь и безъ объявленій о томъ разумѣть. 3) Проси архіерея отпустить тебя за покупкою лошади, поѣзжай и какъ-бы не варакомъ завери въ Каменный монастырь, и тамъ стороною развѣдай всячески о Дашковѣ: живетъ ли онъ какъ монахъ, или поднимаетъ какъ роги по прежнему злomu обычаю гордости своей, не пишетъ-ли къ кому, не имѣетъ-ли какихъ замашныхъ разговоровъ? Вообще требуется описать все его поведеніе: не дѣлаетъ-ли ему архіерей какого послабленія? Не опасайся никакихъ отъ него (своего архіерея) впредь себѣ вредительныхъ причинъ, понеже до того его никакъ не допускать. Обо всемъ, что узнаешь, извѣщай чрезъ посланнаго немедленно, понеже сего требуется къ

персонѣ высокой во свѣдѣніе, и все имъ за самое важное дѣло, а я къ вамъ пишу не собою, какъ вы и сами разсудить можете, и для Бога, поступи опасно зѣло и трудъ свой въ увѣдомленіи вѣрво покажи, за что подлинно оставленъ не будешь.“

Обрадованный такимъ порученіемъ секретарь все устроилъ, какъ писано. Заѣхавъ „не варакомъ“ въ каменный монастырь, онъ стороною узналъ отъ инокъ, что братъ Дашкова, Казанскій вице-губернаторъ, и сестры присылали ему муку, крупу, масло и подоб., самъ онъ покупалъ для себя свѣжую рыбу. Довольный открытіемъ этихъ преступленій, секретарь отправился къ самому Дашкову и здѣсь открылъ еще другія преступленія: 1) Дашковъ сидѣлъ не въ схимнической одеждѣ; 2) благословилъ его, когда тотъ попросилъ его объ этомъ „для испытанія“.

Донось представленъ былъ Θεοфану, и началось дѣло (дѣло это написано на 1200 листахъ), кончившееся для Дашкова опредѣленіемъ: „не выпускать его изъ келлія и никого къ нему не допускать; въ церковь водить подъ крѣпкимъ карауломъ; ставить его здѣсь вдали отъ всѣхъ, и никого къ нему не допускать; нищу давать только монастырскую; ежели впадетъ въ уныніе, выпускать мало изъ келлія подъ карауломъ, но въ это время никто не долженъ подходить къ нему и вести съ нимъ разговоръ (*).

(*) Арх. Св. Синода 1731 г. № 150. Здѣсь же письма Дудина къ секретарю Вологодскаго архіерея

Последующія обстоятельства жизни Дашкова намъ неизвѣстны; знаемъ только, что онъ умеръ въ 1733 году и погребенъ въ Вологодскомъ Спасо-каменномъ монастырѣ, мѣстѣ его заточенія (**).

(Продолженіе)

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

При Московской Синодальной Типографіи въ лавку на Никольской улицѣ поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

1. Житіе Преподобнаго Антонія Печерскаго, въ 8 д., въ пер. бум. 3 к. Вѣс. ф.

2. Ирмологій потнаго вѣнія, въ 4 д., безъ пер. 1 р. 85 к. и въ пер. кож. 2 р. 30 к. Вѣс. въ лист. 4 ф. и въ пер. 5 ф.

3. Минея Праздничная, въ 8 д., безъ пер. 1 р. 40 к. и въ пер. кож. 1 р. 70 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 3 ф.

4. Начальное ученіе (Азбука), въ 8 д., безъ пер. съ печат. оболоч. 5 к. и въ пер. въ одну 6 к. Вѣс. 1 ф.

5. Тождь, съ гражданскимъ прибавленіемъ, по тѣмъ же цѣнамъ.

6. Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, въ 12 д., безъ пер. 9 к., въ кож. 30 к., кор. 20 к. и бум. 12 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

(**) Истор. Россійск. Иерарх. ч. 1 стр. 123 и въ допол. стр. 875.

7. Поученіе Святительское къ новопоставленному Іерею, въ 8 д., безъ пер. съ печ. обол. 5 к. и въ пер. въ одну 6 к. Вѣс. 1 ф.

8. Пространный Христіанскій Катихизисъ Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви, въ 8 д., безъ пер. 20 к., въ пер. кож. 50 коп., кор. 40 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

9. Сказаніе о убіеніи Благочестивыхъ Князей Бориса и Глѣба, въ 8 д., въ печ. обол. 5 к. Вѣс. 1 ф.

10. Сказаніе о убіеніи двухъ Варяговъ, Θεодора и Іоанна, въ Кіевѣ пострадавшихъ, и Житія Преподобныхъ Θεодора и Василя, Григорія Печерскаго, Евстратія и Кукши, Кіевскихъ чудотворцевъ, въ 8 д., въ печ. обол. 5 к. Вѣс. 1 ф.

11. Св. Отца нашего Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, Наставленіе о собственныхъ каждаго Христіанина должностяхъ, въ 8 д., безъ пер. 25 к., въ пер. кож. 55 к., кор. 40 к. и бум. 30 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 2 ф.

12. Св. Геннадія о вѣрѣ и жизни Христіанской, въ 12 д., безъ пер. 3 к. и въ пер. бум. 4 к. Вѣс. 1 ф.

13. Требникъ, въ лист. безъ пер. 3 р. 15 к. и въ пер. кож. 4 р. Вѣс. въ лист. 5 ф. а въ пер. 7 ф.

14. Цвѣты изъ сада Св. Еврема Сурпина, въ 12 д., въ пер. бум. 6 к. Вѣс. 1 ф.

15. Чинъ поминовения о православныхъ войнахъ, въ 12 д., въ печ. обол. 5 к. Вѣс. 1 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

16. Инструкція старостамъ, въ листъ, безъ пер. 15 к. и въ пер. бум. 20 к. Вѣс. 1 ф.

Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, въ 12 д., безъ пер. 9 к., въ пер. кож. 30 к., кор. 20 к. и бум. 12 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

18. Сокращенный молитвословъ, въ 16 д., безъ пер. съ печ. обол. 18 к., въ пер. кор. 30 к. и въ печ. обол. 20 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

19. Тождь, въ 24 д., безъ пер. 20 к., въ пер. кож. 40 к., кор. 30 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

20. Утѣшеніе челоуѣку въ скорби, бѣдѣ и гоненіи, въ 16 д., безъ пер. 4 к. и въ пер. бум. 5 к. Вѣс. 1 ф.

РЕДАКТОРЪ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 12 Августа 1862 года.

Ярославль. Въ типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.

№

34.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

26 АВГУСТА

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ-ДЕВЯТАЯ.

Посольство отъ Іоанна къ Іисусу Христу.
Свидѣтельство Господне объ Іоаннѣ Крести-
телѣ по отшествіи посланныхъ. Обличеніе Фа-
рисеевъ и книжниковъ; обличеніе нечестивыхъ
городовъ. Благодареніе Богу Отцу о вѣрую-
щихъ и исповѣданіе Спасителемъ своей вла-
сти и премудрости. (Матѣ. 11, 2-30. Лук. 7,
18-35; 10, 13-22).

Мы уже знаемъ, братіе, что великій про-
повѣдникъ покаянія и приготовитель къ при-
нятію Мессіи-Предтеча Господень Іоаннъ на-
ходился въ Махеронтской темницѣ, куда былъ
заключенъ, по ненависти Ирода, за обличеніе

беззаконной жизни сего правителя. Непреры-
вно распространявшійся слухъ о великихъ дѣ-
лахъ Господа Іисуса дошелъ и до Іоанна Кре-
стителя. Услышавъ отъ своихъ учениковъ о
дѣлахъ Христовыхъ, онъ послалъ звать изъ
нихъ къ Іисусу Христу и отъ своего имени
велѣлъ имъ предложить Спасителю такой во-
просъ: Ты ли тотъ, который долженъ прид-
ти, или другаго ожидать намъ? Посланые
въ точности передали вопросъ своего учите-
ля. Между тѣмъ, въ ихъ присутствіи, Господь
исцѣлялъ многихъ отъ болѣзней и недуговъ,
и отъ злыхъ духовъ, и многимъ слѣпымъ да-
ровалъ зрѣніе. Указывая на только-что совер-

шественныя имъ чудеса, Спаситель сказалъ ученикамъ Иоанновымъ: *Подите, возвестите Иоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозираютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухія слышатъ, мертвые воскресаютъ, и нищимъ благовѣстуется. И блаженъ, кто не соблазнится о мнѣ!*

Что же, братіе, за побужденіе было для Св. Предтечи отправить подобное посольство, сдѣлать такой вопросъ Спасителю? Тотъ, котораго все служеніе состояло въ приготовленіи дѣтей Израиля къ достойному принятію обѣтованнаго Искушителя, — который въ лицѣ крещеннаго имъ на Иорданѣ ясно указалъ и своимъ ученикамъ и окружающему народу Агнца Божія, принявшаго на себя грѣхъ міра, не могъ безъ сомнѣнія ослабѣть въ своей собственной вѣрѣ и особенно въ то время, когда даже до мѣста его заключенія донесся слухъ о великихъ дѣлахъ Спасителя, доказывавшихъ неопровержимо дѣйствительное явленіе на землѣ благодатнаго царства Мессіи. Мы помнимъ, какъ Иоаннъ, умѣрая излишнюю ревность къ своей учительской славѣ въ своихъ ученикахъ, называлъ себя въ отношеніи къ Иисусу Христу другомъ жениха, который радуется при первыхъ звукахъ голоса сего Божественнаго жениха новозавѣтной церкви, — говорилъ, что сему новому, Божественному Учителю должно расти, что онъ пришелъ свыше и есть выше всѣхъ. Радость Иоанна, исполнявшаяся еще тогда, когда Господь И-

сусъ только — что начиналъ свою проповѣдь, теперь, при вѣсти о Божественныхъ дѣлахъ его, усугубляется и, въ избытокъ ея, Предтеча посылаетъ своихъ учениковъ, чтобы чрезъ нихъ и самому быть свидѣтелемъ дѣлъ великаго чудотворца, и чтобы его присные, не оставившіе и въ темницѣ своего учителя, пораженные на мѣстѣ величіемъ дѣлъ Иисуса Христа, осязательно убѣдились въ томъ, что горячая преданность, глубокое уваженіе, питаемая ими къ Иоанну Крестителю, не должны дѣлать ихъ равнодушными въ послѣдованіи Иисусу Христу, — что вся честь, вся радость, какую они могутъ принести своему прежнему учителю, заключаются въ скорѣйшемъ, готовомъ, сердечномъ вступленіи въ новое, благодатное царство, котораго приближеніе и начало объяснялъ имъ Св. Предтеча Господень.

Сердцевѣдцу вполне открыты были расположенія духа Иоаннова, высота и глубина его вѣры, укрѣпленной Духомъ Божиимъ. Но окружавшіе Спасителя, увидя посланныхъ отъ Иоанна, услыша вопросъ, предложенный ими отъ лица своего учителя І. Христу, могли прійти къ недоумѣнію, не произошло ли какого колебанія въ духѣ Предтечи, который такъ недавно и торжественно, въ слухъ всѣхъ, возвѣщалъ на берегахъ Иордана о Божественномъ Посланникѣ. А это при всеобщемъ уваженіи Іудеевъ къ Иоанну Крестителю могло колебать еще не окрѣпшую вѣру многихъ въ Божественнаго Учителя. Посему Господь, не

медленно по уходѣ учениковъ Іоанновѣхъ торжественно обращается къ недавнимъ воспоминаніямъ народа объ ученіи и подвигахъ своего Предтечи. *Чего смотрѣть ходили вы въ пустыню?* говоритъ онъ, *- трости ли, вѣтромъ колеблемой?* *Чего же ходили вы смотрѣть? человека ли, въ дорогія одежды одѣтаго? Вотъ, послѣше дорогія одежды найдутся при дворахъ царскихъ, въ царскихъ чертогахъ. Чего же ходили вы смотрѣть? пророка ли? Такъ, говорю вамъ, и больше пророка....* Не ясно ли напоминаетъ здѣсь Господь народу, что не легкая и увлекательная рѣчь, не наружное, человѣческое величіе и пышность привлекали его вниманіе къ проповѣднику, а суровая, подвижническая жизнь пустытника, строгій обличительный тонъ наставленій, вдохновенная проповѣдь о покаяніи и исправленіи жизни, о приближающемся царствѣ Божіемъ, — вотъ что неудержимо влекло народъ въ пустыню, гдѣ неумолчно раздавался голосъ Предтечи? Такой провозвѣстникъ наступающихъ временъ царства Божія не можетъ измѣняться и колебаться духомъ, подобно трости, колеблемой вѣтромъ. Онъ *есть тотъ, о которомъ написано: се, я посылаю вѣстника моего предъ лицемъ твоимъ, который приготовитъ путь твой предъ тобою* (Мал. 3, 1). Строжайшій исполнитель закона, обильнѣе всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ пріавшій изъ нѣдръ благодати Духа откровенія и созерцанія тайнъ благодатнаго цар-

ства, личный свидѣтель и указатель наступленія сего царства, Предтеча и другъ самаго Мессіа, онъ по полнотѣ святости и благодати выше всѣхъ пророковъ и праведниковъ ветхозавѣтныхъ, которые только изъ далѣвѣковъ видѣли и, съ радостію, пріивѣтствовали времена Евангелія. *Истинно говорю вамъ, продолжаетъ Господь, изъ рожденныхъ женами не возсталъ никто больше Іоанна Крестителя. Но меньшій въ царствіи небесномъ больше его!*

Изображая въ такихъ высокихъ чертахъ лице своего Предтечи, увѣчавшаго собою рядъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, Іисусъ Христосъ ясно показываетъ значеніе временъ ветхозавѣтныхъ въ отношеніи къ новозавѣтнымъ, закона къ благодати. *Всѣ пророки и законъ до Іоанна*, т. е. все ученіе ветхаго завета имѣло силу до Іоанна. Но законъ, бывший достояніемъ одного народа Іудейскаго, строгій въ своихъ предписаніяхъ, не давалъ самъ собою средствъ къ совершенству нравственному, не помогалъ пріобрѣтенію святости. Всѣ подзаконные праведники настолько оправдывались, на столько блистали своею святостію, на сколько своею вѣрою въ грядущаго Мессіа, своимъ духовнымъ прозрѣніемъ въ царство Мессіа, получали благодатныхъ силъ къ своему освященію. Отъ того Іоаннъ, строжайшій исполнитель закона и ближайшій изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ къ временамъ благодати, и является величайшимъ изъ всѣхъ

пророковъ. Но со времянь его, съ тѣхъ поръ, какъ онъ сказалъ въ первый разъ: *покайтесь, ибо близко царство небесное*, это благодатное, небесное царство, со всѣми своими высокими благами и обѣтованіями, открыто уже для всѣхъ народовъ, не для Иудеевъ только, но и для язычниковъ. Нѣтъ мѣры для благодатныхъ даровъ, которые изливаются и будутъ изливаться на усильныхъ искателей сего царства. Значить нѣтъ предѣла, гдѣ бы могло остановиться нравственное, духовное усовершенствованіе для истинныхъ сыновъ царствія. Такъ *отъ дней Иоанна Крестителя до нынѣ*, говоритъ Господь, *царствіе небесное силою беретя, и усильные искатели достаютъ оное*. И изъ сихъ усильныхъ искателей царствія Божія меньшій по личной своей святости, по собственному нравственному характеру, по собственнымъ трудамъ и подвижничеству, больше по тому богатству благодатныхъ даровъ, которые изливаются на него со всѣхъ сторонъ, какъ на сына искупленія, наследника Богу, сонаследника Христу. Онъ больше, т. е. блаженнѣе всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, потому что весь трудъ его святости состоитъ въ одномъ непрерывномъ, дѣятельномъ желаніи принимать новыя и новыя силы къ своему оправданію изъ готоваго, открытаго для него и полнаго источника благодати; онъ принадлежитъ къ тому блаженному народу Божию, который, по выраженію Апостола, есть царское священство, языкъ святъ, люди обновленія.

Но чѣмъ блаженнѣе тѣ изъ подзаконныхъ, которые, въ простотѣ сердца принявъ приготовительную проповѣдь Іоаннову, открыли тѣмъ для себя удобный переходъ изъ сѣни законной въ нѣдра благодати, принесенной Спасителемъ; тѣмъ безответнѣе предъ правдою Божіею тѣ чада Израиля, которые, думая найти свое оправданіе въ одномъ законѣ, гордые своею обрядовою праведностію, не вняли ни строгой проповѣди Іоанна, ни кроткому ученію Спасителя. Потому Господь далѣе отличаетъ невѣрующихъ Фарисеевъ и книжниковъ. *И весь народъ слушавшій и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ, а Фарисеи и книжники отвергли волю Божию о себѣ, не крестившись отъ него*. И, обращая скорбный взоръ на тѣхъ, которые оставались холодны и глухи какъ къ грозной проповѣди Предтечи, желавшаго возбудить къ печали о грѣхахъ и покаянію, такъ и къ полнымъ любви и милосердія бесѣдамъ Небеснаго Учителя, снисходившаго до круга самыхъ презираемыхъ, мытарей и грѣшниковъ, Господь продолжаетъ: *Кому уподоблю я родъ сей? Подобенъ онъ дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ и кличутъ своихъ товарищей и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не рыдали. Ибо пришелъ Іоаннъ Креститель, ни хлѣба не ѣсть, ни вина не пьетъ,—и говорятъ: въ немъ блѣсъ. Пришелъ Сынъ Человѣческій, ѣсть и пьетъ,—и говорятъ: вотъ человекъ,*

который любитъ есть и пить, другъ мытарямъ и грѣшникамъ. Но премудрость оправдана своими чадомъ. Такъ, чада Израиля, чада по преимуществу премудрости Божіей, всѣми путями руководившей ихъ къ благодатному царству Мессіа, всѣ, въ самыхъ себѣ, оправдали премудрые пути благости и правды Божіей. Одни, вѣршіе Іоанну и увѣровавшіе во Христа, содѣлавшіе сынами и наслѣдниками царства Божія, другіе, отвергнушіе покаянную проповѣдь Іоаннову и радостное ученіе Евангелія, и сами отверженные изъ сонма спасаемыхъ, въ своей различной судьбѣ показали, въ примѣръ и назиданіе всѣмъ, что Спаситель міра пришелъ однимъ на казненіе, другимъ на возстаніе въ Израилѣ. И такъ какъ большей отвѣтственности и осужденію за невѣріе естественно подвергли себя тѣ мѣста Іудей, въ которыхъ Господь болѣе всего явилъ свое Божественное всемогущество и благость, то эти мѣста и подвергаются грозному обличенію Спасителя: *Горе тебѣ, Хоразинъ! Горе тебѣ, Вивсауда! Ибо, если бы въ Тиръ и Сидонъ, городахъ языческихъ, явлены были силы, явленные въ васъ; то давно бы, сидя во вретнищъ и пепель, покаялись. Но и, скажу вамъ, Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ. И ты, Капернаумъ, вознесшійся до небесъ, до ада низвернешься: ибо, если бы въ Содомъ явлены были силы, явленные въ тебѣ, онъ остался бы до сего дня. Но и земля Содом-*

ской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ. Грозныя слова Спасителя, подвергающія жителей этихъ Галилейскихъ городовъ вѣчному осужденію за упорное невѣріе, не смотря на множество чудесъ, совершенныхъ въ нихъ, сбывшее въ самой земной судьбѣ этихъ несчастныхъ городовъ. Всѣ они въ теченіе вѣковъ разрушены до основанія, и едва слѣды мѣстности, которую они занимали, извѣстны путешественникамъ.

Отъ несчастной участи невѣрующихъ Господь обращаетъ полный любви взоръ на тѣхъ, чье простое сердце открыто было къ принятію его ученія. Онъ радуется духомъ и, обращая рѣчь къ Богу Отцу, продолжаетъ: *Славолю тебя, Отче, Господи неба и земли, что ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ. Ей, Отче, ибо таково было твое благоизволеніе! И, чтобы успокоить, ободрить и еще болѣе укрѣпить своихъ избранныхъ въ несомнѣнной надеждѣ на свою всеильную, благодатную помощь, Господь исповѣдуетъ предъ учениками свою власть и премудрость. *Все предано мнѣ, говоритъ онъ, Отцемъ моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына и того, кому Сынъ открытъ восхожденіе. Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и я упокою васъ. Возьмите мое иго на себя, и научитесь отъ меня, ибо я кротокъ и смиренъ, и найдете покой душамъ вашимъ. Иго мое благо, и бремя мое легко.**

Какою радостію, какимъ глубокимъ до-
вѣріемъ къ Учителю должны были напол-
нять эти полныя любви и силы слова Спаси-
теля душъ первыхъ его послѣдователей, тѣмъ
болѣе, что въ небесной кротости, соединенной
съ небеснымъ величіемъ и могуществомъ, сі-
явшихъ и слышавшихся во всѣхъ словахъ и
дѣлахъ Божественнаго Учителя, ученики его
еще ранѣе могли проразумѣвать, на сколько
отраднѣе принадлежать къ царству благодати,
нежели быть подъ игомъ закона! Да будутъ и
для насъ, братіе, всегда пѣматны и близки
сердцу эти божественныя слова, призывающія
подъ легкое и благое иго „Кроткаго и сми-
реннаго сердцемъ“! Да будутъ они укрѣплять
и насъ въ мужественномъ шествованіи по
тѣсному пути къ вѣчному царствію Божию,
указывая истинное и дѣйствительное успокое-
ніе сердца въ самомъ Господѣ, его божест-
венномъ ученіи, его всегда готовой на по-
мощь намъ благодати и неложныхъ обѣто-
савіяхъ! Аминь.

Образъ святости, сіявшей въ нашемъ Иису-
сѣ, Господѣ І. Христѣ.

(Продолженіе)

Любовь, по ученію Іоанна Богослова, со-
стоитъ въ готовности жертвовать своею жиз-
нію за другихъ. Она по преимуществу распо-
ложеніе свободное и совершенно безкорыстное.
Первѣе всего она обнаруживается самолише-
ніемъ или внутреннимъ самоотреченіемъ, по-
томъ выражаетъ, свидѣтельствуется себя во-

внѣ добровольными жертвами или внѣшними
лишеніями, наконецъ завершается божествен-
ною, непрестающею радостію, ибо жертва, не
приносящая чувства радости и блаженства, и
сама, принесенная безъ сердечнаго распо-
ложенія, не можетъ называться истинною жертвою.
Итакъ, чтобы подробнѣе очертить образъ свя-
тости І. Христа, представимъ, на сколько это
возможно, его внутреннее самоотреченіе, его
внѣшнія жертвы, составляющія какъ бы без-
прерывное жертвоприношеніе самаго себя и
святую, божественную радость его любви, бу-
детъ ли предметомъ ся Богъ Отецъ, или нашъ
бѣдный родъ. Если мы успѣемъ хотя сколь-
ко нибудь исчерпать мысль нашего св. тек-
ста, тогда не нужно будетъ ни какого дру-
гаго доказательства святости Спасителя, ибо
что можетъ быть святѣе, совершеннѣе, бо-
жественнѣе его любви?

Смирненіе есть первый видъ внутренняго
самоотреченія. Безъ смиренія мы напрасно
роздали бы все имѣніе свое, напрасно даже
предали бы тѣло свое на сожженіе. Такія
жертвы не будутъ истинными жертвами или,
лучше, они будутъ принесены не столько дру-
гимъ, сколько намъ самимъ. Наши слезы и
наша кровь прольются тогда на алтарь на-
шей гордости и эгоизма. Безъ смиренія вся-
кая жертва-лицемѣріе и всякій обѣтъ-обманъ.
Итакъ скажемъ прежде всего о смиреніи Го-
спода Іисуса. Припомнимъ картину, начер-
танную св. Павломъ въ слѣд. словахъ: буду-

чи образомъ Божиимъ, онъ не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу (потому что это равенство принадлежало ему по существу), но уничтожилъ себя самого, принявъ образъ раба, содѣлавшись подобнымъ челоѣкамъ, и по виду сталъ какъ челоѣкъ (Филипп. 2, 6-8). Воплощеніе, вольная нищета и крестныя страданія—вотъ великія свидѣтельства его безконечнаго смиренія и уничтоженія. Очевидно, что тотъ, который, будучи богатъ всѣмъ обиліемъ славы небесной, между тѣмъ содѣлался бѣднымъ, подобно челоѣку, бѣднымъ даже между бѣдными,—тотъ никогда не пожелаетъ, не станетъ искать земной славы. И что можетъ дать ему нашъ тлѣнный, грѣшный міръ послѣ того, какъ онъ покинулъ небеса, оставивъ сѣденіе одесную Отца своего и престолъ всемогущества! И однакожь если представишь жалкое непостоянство челоѣческой природы, то невольно исполнишься удивленія, видя неизмѣнное смиреніе І. Христа въ различные періоды его жизни. Какое смиреніе его предъ Отцемъ своимъ! Насъ поражаетъ смиреніе Іоанна Крестителя, съ святымъ рвеніемъ свидѣтельствующаго свое благоговѣніе и удивленіе лицу Спасителя. Но какъ далеко отстоитъ его смиреніе отъ смиренія І. Христа! Единородный Сынъ Божій не произноситъ ни одного слова, не совершаетъ ни одного чуда, не воздавши первѣе славы и хвалы Отцу. Онъ не утомляется повторять, что онъ творитъ дѣло своего Отца, что онъ посланъ имъ. Какъ

не рѣдко земные служители благодати Божіей присволяютъ себѣ славу, одному Богу принадлежащую! Скудельный сосудъ, въ которомъ Богъ положилъ свое небесное сокровище, тщеславится имъ, какъ будто оно принадлежитъ ему собственно и лично! Но вотъ тотъ, въ комъ тѣлесно обитала вся полнота Божества, воплотившееся вѣчное Слово, святой и праведный по преимуществу, онъ во все продолженіе своего земнаго поприща не перестаетъ духовно простираться предъ Отцемъ своимъ. Вотъ онъ самъ объявляетъ, что всю власть, какую онъ имѣетъ, даетъ ему Отецъ его, исповѣдуетъ даже, что онъ ничего не можетъ творить самъ отъ себя (Іоан. 5, 30), что какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ самомъ себѣ, такъ и Сынъ далъ имѣть жизнь въ самомъ себѣ (Іоан. 5, 26). Если говорить слово ученія, то говорить отъ его же имени: мое ученіе не мое, но посланнаго меня (Іоан. 7, 16). Если совершается чудо, то его взоръ, возведенный къ небу, съ смиренной молитвою, показываетъ, откуда исходить его могущество, возвѣщая, что дѣла его далъ ему Отецъ его (Іоан. 5, 36). Если нѣсколько учениковъ собираются вокругъ него, онъ не приписываетъ этого своему слову, столько божественному и сильному, или своимъ дѣламъ, столько изумительнымъ, говоря ко всѣмъ слушающимъ его: никто не можетъ првдти ко мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ мой. Когда въ челоѣкѣ-проповѣдникѣ истины, не престающемъ исповѣдывать свою совер-

шенную зависимость отъ Бога, обыкновенно удивляются смиренію, какъ рѣдкой, исключительной добродѣтели; то что сказать теперь о нашемъ Божественномъ Искупителѣ? На столько превосходящій насъ святостію и могуществомъ, насколько небо превосходитъ землю, онъ съ такимъ смиреніемъ покорствуеъ своему Отцу, какъ никто никогда изъ насъ! Увѣримся же, что различіе между его и нашимъ смиреніемъ таково же, каково различіе между его совершенствомъ и нашею немощію, недостоинствомъ.

Посмотримъ теперь на смиреніе Господа Иисуса въ отношеніяхъ его къ людямъ. Кто когда либо трудился въ царствѣ Божіемъ такъ одиноко, какъ онъ? Кто трудился подъ тяжестію такихъ поношеній? Мы не говоримъ о христіанахъ нашего времени. И нынѣ нѣкоторые терпятъ озлобленія за имя Христово. Но большая часть изъ нихъ знаютъ только по сказаніямъ исторіи то, что Ап. Павелъ называетъ поношеніемъ Христовымъ. Нынѣшніе христіане хорошо даже приняты міромъ, и если встрѣчаютъ нѣкоторое противоборство съ его стороны, то отъ этого противоборства до поношенія Христова огромное разстояніе. Нѣтъ, мы не знаемъ, что значитъ быть отребіемъ міра, прахомъ земнымъ! Въ насъ никогда не бросали грязью, не бичевали насъ, не подвергали оплеваніямъ. Сколько притомъ утѣшеній нынѣ для страждущаго христіанина! По благодати Божіей, всюду на землѣ на-

ходятся множество вѣрующихъ, и сочувствіе ихъ по живостя своей подобно громадной электрической цѣпи, которая въ одно мгновеніе вся приходитъ въ сотрясеніе. Если гдѣ либо въ наше время преслѣдуютъ или угнетаютъ христіанина, онъ возбуждаетъ въ себѣ всюду самое искреннее, теплое состраданіе, объ немъ летятъ со всѣхъ сторонъ тысячи молитвъ и прозьбъ, его имя переходитъ изъ устъ въ уста, такъ что онъ можетъ сдѣлаться предметомъ настоящаго поклоненія. Теперь, если онъ не станетъ смирать себя самаго тѣмъ боже, чѣмъ боже будетъ возрастать къ нему уваженіе его братьевъ, то легко можетъ увлечься желаніемъ славы, обаяніемъ восхваленій, переоблаченныхъ въ форму молитвъ и благожеланій, и так. обр. получить удовлетвореніе одному изъ самыхъ неистребимыхъ пожеланій плотянаго сердца. Было ли и могло ли быть что нибудь подобное сему въ началѣ существованія церкви, въ то время, когда она имѣла все право сказать о себѣ, что носить въ тѣлѣ своемъ мертвость Господа Иисуса? Когда Апостоль, потерѣвъ удары отъ служителей синадріона, принявшаго его за изступленнаго фанатика, возвратился въ Сионскую горницу, то былъ встрѣченъ своими братьями со слезами и единодушнымъ изъявленіемъ любви и удивленія. И въ этомъ тѣсномъ кружкѣ гордость могла еще найти пищу себѣ. Но І. Христось одинъ изъ всѣхъ служителей Божіихъ совершалъ свое трудное

дѣло безъ всякой подобной поддержки со стороны людей. Тѣ, которые были раздавателями славы въ его народѣ, были его врагами и страстными гонителями. Ему легко было бы расположить ихъ къ себѣ однимъ угодливымъ словомъ. Но вмѣсто этого слова онъ поражалъ ихъ лицемѣріе проклятіями, которыхъ нельзя было забыть. Народъ готовъ былъ поставить его своимъ царемъ, но онъ не только отвергъ невѣжественную его пріязнь, но и безпощадно попиралъ самые дорогіе его предразсудки. Одинокчество его увеличивалось все болѣе и болѣе. Онъ не имѣлъ поддержки ни въ главахъ своего народа, ни въ сочувствіи самаго народа. Правда, его окружало нѣсколько учениковъ; но эти ученики были такъ бѣдны, ничтожны, необразованны, что только увеличивали его безславіе, поношеніе. Кромѣ того, они не понимали его, не имѣли даже настоящаго понятія о самомъ его служеніи. Въ нравственномъ слѣд. отношеніи онъ проходилъ его совершенно одинъ. И вотъ, когда наступила минута славнѣйшаго труда, когда надлежало ему взрыть борозду, чтобы бросить въ нее сѣмя вѣчной жизни, оросить ее собственною кровію, тогда онъ взглянулъ вокругъ себя, — и что же? Онъ былъ одинъ, не нашлось никого, ни одного человѣка, который бы поддержалъ его въ этотъ тяжкій часъ. Друзья его разбѣжались. Во всемъ обширномъ мірѣ не было ни одной души, которая бы сочувственно отозвалась его душѣ. Уничженіе

его было полное, совершенное, безусловное. О, благословенное одинокчество нашего Спасителя! О, безславіе безпримѣрное, поношеніе добровольно поднятое! О, смиреніе, ни съ чѣмъ не сравнимое!

(Продолженіе)

ИЕРАРХІИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

58) Архіепископъ Іоакимъ.

(1731—1741).

Георгію, невинно лишённому архіерейскаго сана, послѣдовалъ въ ряду іерарховъ на Ростовской кафедрѣ Іоакимъ. Онъ родился въ Суздаль, гдѣ впоследствии былъ приходскимъ священникомъ; по кончинѣ жены своей, принялъ монашество въ Александро-Невской Лаврѣ; въ 1716 году изъ іеромонаховъ прямо хиротонисанъ во епископа Астраханскаго и Ставропольскаго; съ 1723 года былъ викаріемъ въ Новгородѣ (*); въ 1731 году 13 апрѣля вступилъ въ управленіе Ростовскою паствою, въ этомъ же году 16 Іюня нареченъ архіепископомъ, и назначенъ присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ по апрѣль мѣсяць 1732 года (**). Въ слѣдствіе указа Императрицы Анны Іоанновны, сей архіепископъ учреждалъ въ 1739 году при Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ Славяно-Латинскую школу (*), для которой наставники были вызваны изъ

(*) При Архіепископѣ Θεодосіѣ Яновскомъ.

(**) Истор. Росс. Іерарх. Ч. 1, стр. 105, 26.

(*) Истор. Росс. Іерарх. Ч. 1 стр. 444.

Малороссіи. Но эта школа вскорѣ прекратилась.

Кромѣ того, попеченіемъ преосвященнаго Іоакима, дѣятельно исправлявшаго обгорѣвшія при предшественникѣ его Георгіѣ Ростовскія церковныя зданія, въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ устроенъ новый огромный и великолѣпный иконостасъ, такіе же иконостасы поставлены и около четырехъ столповъ его, поддерживающихъ церковныя своды, устроены также и три сѣни надъ гробницами Св. Исаи и Игнатія и надъ архіерейскимъ мѣстомъ; имъ же слѣланъ иконостасъ и въ придѣлѣ Св. Леонтія. Сообразно расположенію иконостасовъ написаны и образа.

Послѣ подвиговъ во славу церкви, святитель въ глубокой старости (житія его было болѣе 90 лѣтъ) скончался 25-го Декабря 1741 года (*) и погребенъ въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ.

59) Митрополитъ Арсеній III-й (Маціевичъ).

Арсеній родился въ Польшѣ отъ родителей благороднаго званія, по фамиліи Маціевичъ, — образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи курса наукъ, онъ принялъ иноческій санъ и былъ вызванъ въ Москву, гдѣ и поставленъ въ іеромонаха Синодальнаго дома и назначенъ экзаменаторомъ ставленниковъ Московской епархіи. Здѣсь

(*) Тамъ же, смот. стр. 123.

онъ впервые обратилъ на себя вниманіе начальства усерднымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей, и чрезъ нѣскольکو времени, по какимъ-то дѣламъ, отправился въ Архангельскъ. Впрочемъ пребываніе его въ Архангельскѣ было не продолжительное. Въ то время снаряжалась Камчатская экспедиція. Архангельскій архіепископъ Германъ Копцевичъ, имѣвшій отъ Синода порученіе избрать въ эту экспедицію способнаго іеромонаха для отправленія церковной службы, предложилъ это Арсенію. Онъ не отказался и занималъ эту должность съ 1734-го по 1736-й годъ.

Здѣсь не мѣсто разбирать дѣйствія этой экспедиціи, но нельзя не упомянуть, что въ 1736 году Января 24-го іеромонаха Арсенія вмѣстѣ съ лейтенантами Муравьевымъ и Павловымъ и прочей командой привезли подъ арестомъ изъ Пустозерскаго острога въ С. Петербургъ, въ Адмиралтейскую Коллегію. Послѣ допросовъ, Арсеній оказался правымъ; но какъ продолжалось слѣдствіе надъ офицерами, то ему предписано возвратиться опять въ ту же эскадру, чтобы слѣдовать для показаній къ Архангельскому порту, а оттуда опять въ Пустозерскій острогъ. По окончаніи слѣдствія, виновныхъ отослали въ Адмиралтейскую Коллегію, а Арсенію повелѣно было остаться въ Архангельскѣ. Но въ 1737 году Синодъ дозволилъ Арсенію пріѣхать въ С. Петербургъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ отправился

онъ въ столицу и, проѣзжая Вологду 14-го числа, явился къ тамошнему епископу Амвросію Юшкевичу, бывшему въ то время Синодальнымъ членомъ. Преосвященный архипастырь, ознакомившись съ Арсеніемъ, оцѣнилъ его, какъ ученаго мужа. По прибытіи Арсенія въ Петербургъ, были поручены ему, вѣроятно, по протекціи Амвросія, новыя занятія, болѣе совѣстныя съ его образованіемъ. 13-го Сентября 1738 года, въ томъ же званіи іеромонаха, Арсеній назначенъ былъ экзаменаторомъ ставленниковъ по С. Петербургскому духовному правленію и законоучителемъ академіи наукъ.

Плоды его дѣятельности по этимъ занятіямъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны. Рядъ услугъ, оказанныхъ имъ Россіи, становится замѣтнѣе съ 1740 года, когда Анна Леопольдовна приняла титулъ правительницы государства.

По кончинѣ Феофана Прокоповича, архіепископа Новгородскаго и первенствующаго члена Синода, Вологодскій епископъ Амвросій Юшкевичъ заступилъ его мѣсто (*). Изъ числа близкихъ къ нему духовныхъ лицъ, былъ, между прочими, и іеромонахъ Арсеній Маціевичъ. Зная его образованіе и ожидая отъ него пользы для церкви, Амвросій искалъ только случая къ возвышенію своего любимца, и случай этотъ представился.

Въ 1741 году открылась митрополичья кафедра въ Tobольскѣ. Когда выбирали кан-

дидатовъ на эту кафедру, то первымъ поставили Черниговскаго архимандрита Тимофея Максимовича, вторымъ іеромонаха Арсенія Маціевича. Правительница избрала послѣдняго. Но, посвященный въ митрополита, Арсеній въ Tobольскѣ былъ менѣе года (*).

25-го Декабря 1741 года открылось праздное архіерейское мѣсто въ Ростовской епархіи, по случаю кончины архіепископа Іоакима. На его мѣсто 31 Маія 1742 года изъ Tobольска и переведенъ Арсеній, съ назначеніемъ членомъ Святѣйшаго синода.

Однако онъ не прямо прибылъ въ Ростовъ: ему надобно было заѣхать въ Москву, гдѣ, послѣ коронованія своего, имѣла пребываніе Императрица Елизавета Петровна, а равно Дворъ и Синодъ.

По прибытіи въ Москву, Арсеній допущенъ былъ во дворецъ, но, представившись Императрицѣ, не захотѣлъ явиться въ Синодъ, не захотѣлъ принять и присяги на званіе Синодальнаго члена и, не давши Синоду никакого объясненія, отправился въ Ростовъ.

(Продолженіе)

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

При Московской Синодальной Типографіи въ лавку на Никольской улицѣ поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

1. Канонникъ, въ 8 д., съ кинов. безъ пер. 60 к. и въ пер. кож. 80 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 2 ф.

(*). Истор. Росс. Іерарх. т. 1 стр. 111.

(*). 1740 г. Маія 29.

2. Миней праздничная, въ листъ, съ киноу. безъ пер. 3 р. 85 к. и въ пер. кож. 4 р. 70 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 8 ф.

3. Молитвы и церковное чтеніе, направленное къ утверженію Православія въ учащихся и къ Христіанскому образованію ихъ ума и сердца, въ 12 д., въ пер. бум. 3 к. Вѣс. 1 ф.

4. Мѣсяцословъ всего лѣта (Святцы), въ 8 д., съ киноу. безъ пер. 50 к. и въ пер. кож. 70 к. Вѣс. въ лист. 1 ф. и въ пер. 2 ф.

5. Начальное ученіе (Азбука) человѣкомъ, хотящимъ учиться книгъ Божественнаго Писанія, въ 8 д. съ киноу. безъ пер. въ печ. оболоч. 5 к. и въ пер. въ оную оболоч. 6 к. Вѣс. 1 ф.

6. Тождь, съ гражданскимъ прибавленіемъ, по тѣмъ же цѣнамъ.

7. Октоихъ (Осмогласникъ), въ двухъ книгахъ, въ 4 д., безъ киноу., безъ пер. 3 р. 20 к. и въ пер. кож. 4 р. и кор. 3 р. 55 к. Вѣс. въ лист. 8 ф. и въ пер. кож. 10 ф. и кор. 9 ф.

8. Послѣдованіе на день Св. Пасхи и всю свѣтлую седмицу, въ 12 д., съ киноу. безъ пер. 50 к. и въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. и бум. 55 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 2 ф.

9. Повѣсть о смерти блаженнаго Константина и житіе Св. Кипріяна, Кіевскихъ чудо-

творцевъ, въ 8 д. въ пер. бум. 3 к. Вѣс. 1 ф.

10. Псалтирь (учебная), безъ киноу. въ 16 д. безъ пер. 30 к. и въ пер. кож. 50 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 2 ф.

11. Пять поученій Іоанна Ксѣфилина, Архіепископа Константинопольскаго, въ 8 д., въ пер. бум. 9 к. Вѣс. 1 ф.

12. Три бесѣды Св. Василя Великаго, въ 8 д., въ пер. бум. 6 к. Вѣс. 1 ф.

13. О должностяхъ Пресвитеровъ приходскихъ, въ 8 д., безъ пер. 45 к. и въ пер. кож. 75 к., кор. 65 к., бум. 50 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 2 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

14. Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, въ 12 д., безъ пер. 9 к. и въ пер. кож. 30 к., кор. 20 к. и бум. 12 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

15. Пространный Христіанскій Катихизисъ Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви, въ 8 д., безъ пер. 20 к. и въ пер. кож. 50 к., кор. 40 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. въ пер. 1 ф.

16. Указаніе пути въ Царствіе Небесное, въ 8 д., безъ пер. бум. к. Вѣс. 1 ф.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 23 Августа 1862 года.

Ярославль. Въ типографіи Г. Фальтъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходить еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

35.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

2 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИДЦАТАЯ.

Иисусъ Христосъ въ домъ Фарисея Ся-
мона. Принятіе кающейся грѣшницы. (Луки 7,
36-50).

Предыдущую бесѣду нашу, братіе, мы
заключили краткою и полною благости и люб-
ви рѣчью, въ которой Господь, призывая къ
себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ
нѣмощами и скорбями души и тѣла, пригла-
шаетъ ихъ взять на себя легкое и благое иго
Евангелія. И подлинно, предлагая истины и
правила, существенно необходимыя для спа-
сенія, ученіе Спасителя такъ внятно говорить
сердцу, такъ могущественно успокоиваетъ всѣ

сомнѣнія и тревоги душевныя, что съ любо-
вію приемиющей оное не можетъ не чувст-
вовать, что иго послушанія Евангелію есть
иго благое и легкое. Духъ Евангелія есть духъ
кротости, любви и милосердія. Не принуждая
силою къ исполненію своихъ предписаній, не
угрожая тѣми казнями, которыми сдерживалъ
законъ ветхозавѣтный въ повиновеніи волѣ
Верховнаго Законодателя, ученіе Христово вез-
дѣ обращается къ свободной волѣ, къ совѣ-
сти принимающихъ оное. Тоже внушали и
Апостолы своимъ ученикамъ, указывая разли-
чіе между строгостію законною и благодат-
нымъ духомъ Евангельскимъ. *Не приисте
духа работы паки еъ болзнь, но приисте*

духа синоположенія, о немъ же вопіемъ: *Лова, Отче!*, говоритъ Апостолъ Павелъ по-вообращеннымъ Римлянамъ (Рим. 8, 15). Высоко совершенство, до котораго желаетъ довести своего ученика Евангеліе; но какъ вѣсть съ тѣмъ могущественна и близка небесная благодатная помощь, которая всюду сопровождаетъ христіанина подвижника! Могутъ ли быть послѣ этого утомительны и тяжелы для него совѣты и внушенія Евангельскія? *Сія есть любви Божія, да заповѣди ея соблюдаемъ; и заповѣди ея тяжки не суть: яко всакъ, рожденный отъ Бога, побъждаетъ міръ.* (Іоан. 5, 3). Отъ того-то становится понятнымъ, почему тѣ самые, которые, самовольно сбросивъ съ себя иго закона, предавались открыто полной свободѣ и разнузданности страстей, услышавъ разъ краткое слово Божественнаго Учителя, видя его дѣла любви и милости къ человѣчеству, всюю силою сердца влеклись къ нему, искали его, какъ друга страждующихъ, и подлѣ него чаяли найти облегченіе и исцѣленіе растерзанной душѣ своей. Слѣдующій случай представляетъ тому самое трогательное доказательство.

Никто изъ Фарисеевъ, по имени Симонъ, просилъ Іисуса Христа къ себѣ въ домъ отобѣдать. Женщина того города, известная всѣмъ по своей худой жизни, узнавъ, что Спаситель обѣдаетъ у Симона, пришла сюда, взяла съ собою алавастровый сосудъ съ муромъ и, ставши у ногъ Іисуса Христа, пла-

ча, начала обливать ноги его слезами и отирать волосами головы своей, и лбызала ноги его, и мазала муромъ. Такъ глубоко было ея раскаяніе въ грѣхавъ, такъ обильны слезы ея сокрушенія, такъ полна любовь къ Спасителю, которою она хотѣла вознаградить утраченное въ грѣховныхъ дѣлахъ, въ нарушеніи заповѣдей Божіихъ, мнувшее время жизни своей! Видя, что Господь не отвергаетъ знаковъ любви и усердія къ себѣ грѣшницы, Симонъ подумалъ про себя о Спасителѣ: *если бы онъ былъ пророкъ, то узналъ бы, кто и какая женщина прикасается ему; ибо она грѣшница.* Такъ гордое пованіе о нравственномъ достоинствѣ своей секты, мысль о высокомъ значеніи виѣшней, законной праведности, недозволявшія снисходительно смотрѣть на слабости и грѣхи остатальнаго человѣчества, заставляютъ и этого Фарисея, при всемъ его уваженіи и усердіи къ Іисусу Христу, допустить тайное сомнѣніе относительно всевѣденія Божественнаго Посѣтителя, и самую полноту любви и милосердія Спасителя къ грѣшникамъ обратить ему въ нѣкоторый упрекъ. Господь не обличаетъ прямо Симона въ его недостойномъ сомнѣніи, но кратко вразумляетъ его: *Симонъ, я излю тебя ничто сказать,* говоритъ ему Господь и, возбуждивъ его вниманіе, предлагаетъ ему слѣдующую притчу: *Два должника было у одного злимадавца; одинъ былъ долженъ пятью стами денаріевъ, а другой пятьюде-*

сятью. Когда же они не имѣли, чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Сказавъ же, обращается къ нему Господь, который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его? Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Подтвердивъ его мнѣніе и указывая на женщину, Господь продолжалъ: Видишь ли сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды мнѣ на ноги не далъ, а она слезами облила мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты лобзанія мнѣ не далъ, а она, съ тѣхъ поръ, какъ я пришелъ, не перестаетъ лобызать у меня ноги. Ты головы мнѣ масломъ не помазалъ, а она мгломъ помазала мнѣ ноги. А потому, сказывая тебѣ, продолжалъ Господь, прощаются грѣхи ея многіе, за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, мало любитъ. Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи. И возлежавшіе съ нимъ начали говорить про себя: кто это, что и отъ грѣховъ разрѣшаетъ? Господь, въ заключеніе всего, сказалъ женщине: вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ.

Такъ Небесный Учитель, сравнивая степень усердія Симона съ степенью усердія презираемой Симономъ жены грѣшницы, даетъ ему разумѣть, что его холодное гостепріимство не даетъ ему права осуждать бѣдную женщину. Онъ не исполнилъ даже вѣшнихъ требованій полнаго усердія въ своему высокому посѣтителю, не далъ ему воды

умыть ноги, а она въ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ своихъ своими слезами омыла ноги того, отъ котораго чаяла прощенія; онъ не выразилъ Господу искренняго, сердечнаго привѣтствія, а она не переставала лобызать ноги Спасителя; онъ не помазалъ масломъ головы благоволившаго посѣтить его домъ, а презрѣнная въ глазахъ его грѣшница отъ послѣднихъ своихъ средствъ купила дорогое миро, и имъ помазала ноги Господа Иисуса. Но не вѣшніе знаки усердія Господь оцѣнилъ въ грѣшницѣ; онъ высоко, въ назиданіе Симону и другимъ бывшимъ тутъ, поставилъ ея глубокое смиреніе, ея непритворныя, теплыя чувства, и за нихъ даровалъ ей торжественное отпущеніе грѣховъ ея: прощаются тебѣ грѣхи, вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ!

Не поучительны ли, братіе, для всѣхъ насъ грѣшниковъ покаяніе и любовь къ Спасителю жены грѣшницы? Не отрадна ли увѣренность въ безконечной любви и милосердіи Господа, которыя открыты для всѣхъ, открывающихъ предъ нимъ, врачемъ душъ и тѣлесъ, свою обремененную и изнуренную грѣхами душу? Чтобы въ одно мгновеніе снять съ насъ тяготящее на насъ бремя самыхъ тяжкихъ грѣховъ, Господь требуетъ отъ насъ единственнаго труда, но труда самаго сроднаго душѣ нашей, труда, который составляетъ счастье и блаженство святыхъ, любить его отъ всего сердца, отъ всей души на-

шей. Съ такою любовію только легко и плодотворно в покаяніе наше; для такой любви доступны и всё блага неба. Какъ же не трудиться воспитывать въ себѣ любовь къ Богу, столь благому и милосердому? Аминь.

**Образъ святости, сіявшей въ нашемъ Испу-
нитель, Господѣ І. Христѣ.**

(Продолженіе)

Смирненіе есть первое выраженіе самоотреченія, но оно еще не исчерпываетъ его вполне. Отреченіе отъ славы еще не составляетъ всего; нужно сверхъ того совлечься собственной воли, отказаться отъ своихъ интересовъ и всего того, что называется собственностію. Отречься отъ своихъ интересовъ, отъ своей воли, отъ себя самаго ради Бога, значитъ имѣть всецѣлое послушаніе ему. Совершенное послушаніе Богу есть полное осуществленіе любви къ нему. Порывы сердца, возбужденность чувствъ, жаръ благоговѣнія не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ самыми малѣйшими дѣлами послушанія. Можно легко растрогаться и изливаться въ хваленіяхъ. Это можетъ быть даже чѣмъ-то въ родѣ лихорадочнаго раздраженія, дѣйствіемъ особеннаго одушевленія, которое такъ же быстро проходитъ, какъ скоро возникаетъ. Но любовь не экстазъ, не вдохновенная пѣснь; это жертва, а настоящая жертва есть,—дѣло только свободной воли. Такимъ образомъ послушаніе Богу есть чистѣйшее, высшее выраженіе любви къ нему.

И мы знаемъ, до какой степени простиралось это послушаніе І. Христа своему Отцу! Все дѣло нашего искупленія было дѣломъ его послушанія. Вотъ истина, на которой всего чаще намъ должно останавливать свою мысль; ибо она именно открываетъ то глубочайшее единеніе, какоенаходится между Отцемъ и Сыномъ. Спасеніе людей было хотѣніемъ, волею Бога Отца. Совершая его хотѣніе І. Христосъ исполнялъ его волю, намѣреніе. Богъ Отецъ былъ такъ обр. въ немъ и съ нимъ, воссоединяя съ собою міръ. И глубокое сознаніе этого плана безконечнаго милосердія Божія отличаетъ Спасителя отъ начала и до конца его поприща. Онъ исполнилъ его во всей подробности съ совершенѣйшимъ послушаніемъ, съ покорностію безусловною. Еще до воплощенія своего Сынъ Божій является намъ этимъ исполнителемъ воли своего Отца. Отъ вѣчности изрекъ онъ: вотъ я! я! готовъ исполнить волю твою!, и предложилъ себя въ чистую жертву для великаго жертвоприношенія. Въ продолженіе своей земной жизни Онъ жилъ одною только мыслью,—мыслью о послушаніи. Самое первое его слово, какое передаетъ намъ Евангеліе, было слово о послушаніи: ужели вы не знаете, что мнѣ должно дѣлать дѣла моего Отца? (Лук. 2, 49). Всю полноту его дѣятельности, его служенія, можно кратко изобразить въ слѣд. его словахъ: мое брашно творить волю моего Отца. (Іоан 4, 34). Шагъ за шагомъ слѣдуетъ онъ за указаніями этой святой воли и мыс-

лать объ исполненіи только ея одной. Если онъ отправляется въ какой нибудь городъ или извѣстное селеніе, то дѣлаетъ это по внушенію Духа. Когда Духъ влечетъ его въ пустыню, онъ идетъ туда. Если Духъ желаетъ удалить его отъ козней вражескихъ, онъ остается въ мѣстахъ самыхъ уединенныхъ. Если онъ ведетъ его въ Иерусалимъ, будь это въ моментъ величайшей опасности, когда злоба Иудеевъ пылаетъ двимъ бѣшенствомъ, онъ нисколько не колеблется идти. Тотъ, кто скрывался вчера, потому что этого хотѣлъ Отецъ его, является сегодня съ совершеннымъ спокойствіемъ среди изумленнаго народа, предъ глазами дрожащихъ отъ ярости враговъ своихъ, является во храмъ или на общественной площади, опять потому, что этого требуетъ таже самая воля его Отца. Онъ не старается ускорить приближенія своего часа, но когда пробилъ этотъ часъ скорби и позора, онъ говоритъ: на этотъ часъ я и пришелъ. Если вы желаете знать, въ чемъ состоитъ совершенное послушаніе, то послушайте его въ этомъ масличномъ саду, гдѣ онъ въ виду приближающейся скорбной чаши не произноситъ иныхъ словъ, кромѣ словъ всецѣлой покорности: Отче, не якоже азъ хочу, но якоже ты! Будь воля твоя! Не забудьте, что всѣ страданія его были совершенно вольныя страданія, такъ что достаточно было одного его мановенія, чтобы

этотъ садъ скорби превратился въ Эдемъ славы. И однако же онъ не сдѣлалъ этого мановенія—даже тогда, когда вооруженная толпа схватила его по указанію предателя. Онъ не сдѣлалъ его потому, что сказалъ: Отче, буди воля твоя!, а воля Отца простиралась до требованія жертвы Голгоетской. Такъ былъ послушенъ онъ до смерти крестной! Можетъ ли послушаніе идти далѣе сего?

Если самоотреченіе первѣе проявляется смиреніемъ и послушаніемъ, то милосердіе есть наиболѣе трогательное обнаруженіе его. Милосердіе есть любовь къ несчастнымъ, такимъ которые ничего уже не могутъ сдѣлать въ нашу пользу, не имѣютъ ничего у себя, чтобы вознаградить насъ за участіе къ нимъ. Такая любовь есть вполне чистая, безкорыстная любовь. Такова именно и была любовь І. Христа къ людямъ. Милосердіемъ именно дышало каждое слово, каждое дѣло нашего Спасителя. Есть одно мѣсто у Евангелиста Луки, которое не можетъ не трогать глубоко cadaго и, не смотря на свою простоту, говорить о его милосердіи и сострадательности болѣе и выразительнѣе, чѣмъ всѣ пространныя изъясненія. И приближахуся къ нему, пишетъ св. Евангелистъ, всѣ мытари и грѣшники, чтобы слушать его (Лук. 15, 1). Что побуждало ихъ собираться вокругъ І. Христа? Какая сила влекла ихъ къ нему? Безъ сомнѣнія ихъ влекла не надежда найтн въ немъ краткое снисхожденіе къ своимъ грѣхамъ. Не могло существовать даже

предчувствія такой высочайшей чистоты и святости. И однакожь мытари и грѣшники тѣснились вокругъ него, такъ что его самого почитали однимъ изъ числа ихъ. Это отъ того, что они дсселѣ видѣли къ себѣ только презрѣніе всѣхъ, слышали одинъ жестокій, немилосердый судъ. И вотъ нашлось одно существо-чистѣйшее изъ чистыхъ, нашелся человѣкъ совершенно святой, который не только не отвергаетъ ихъ, но напротивъ призываетъ къ себѣ, обращаетъ къ нимъ слово любви. Въ первый разъ они видѣли, что ихъ любятъ, любятъ не смотря на ихъ ничтожество или, лучше, по причинѣ этого самаго ничтожества. Съ невзяснимо-нѣжною сострадательностію взоры Иисуса останавливались на нихъ. Видя такой привѣтъ къ себѣ, такое утѣшеніе, они никогда еще не испытывали того чувства въ себѣ, какое испытывали теперь-они, такъ долго бывшіе отребіемъ, поношеніемъ народа, который умѣлъ только поправить ихъ. Они не понимали еще тогда, что послѣдніе въ глазахъ эгоизма, пользующагося ближнимъ только какъ орудіемъ для своихъ цѣлей, суть первые въ очахъ любви, которая живетъ для другихъ, жертвуя всѣмъ для нихъ безъ всякой мысли о воздаяніи. Любимцы истинной любви суть существа несчастныя и бѣдныя. Чѣмъ какое существо слабѣе, оставленнѣе, потеряннѣе, тѣмъ большее счастье находитъ безкорыстная любовь въ жертвахъ для него, тѣмъ

богѣ виднѣ случаевъ проявить себя. И Сынъ человѣческой, будучи живымъ воплощеніемъ этой чистой любви, справедливо сравнивалъ себя съ добрымъ пастыремъ, оставляющимъ девяносто девять овецъ, чтобы идти искать одну, заблудившуюся въ пустынь. „Бѣдная овца! она не стоитъ даже того труда, который надобно употребить на отысканіе ея, она такъ ничтожна сравнительно съ овцами, остающимся у пастуха, такъ дурна и такъ далеко забрела, что ей остается только погибнуть.“ Такъ говоритъ эгоизмъ. Но что его отвращаетъ отъ страдающаго, то самое возбуждаетъ любовь всѣмъ сострадающую. „Она бѣдна, она дурна, она далеко заблудилась, но потому-то я и люблю ее и иду ее отыскивать, доколѣ не найду.“ Такъ обр. возраженія эгоизма служатъ основаніями для дѣятельности любви. Сынъ человѣческой, повторимъ, пришелъ обрѣсти и спасти погибшее (Матѣ. 18 11).

Иисусъ Христосъ служилъ дѣйствительно какъ бы центромъ, около котораго собиралось все слабое, несчастное, погибающее. Вотъ первѣе близъ него малое дитя. Самая его безпомощность дѣлаетъ его любезнымъ и дорогимъ сердцу Икупителя. Слабаго малютку не хотятъ допустить до него, но онъ беретъ его на руки, объемлетъ его и даетъ ему то благословеніе, которое почитаетъ и на

нашихъ дѣтяхъ. Оставьте дѣтей приходи-
 ко мнѣ, говорятъ онъ ученикамъ своимъ.
 Вотъ о бокъ съ дитятею необразованный
 человѣкъ, невѣжда, надъ которымъ гордые
 учителя только властвовали. Вѣчная мудрость
 приняла его съ своимъ нѣжнымъ сострада-
 ніемъ, ибо у ней есть молоко для тѣхъ, ко-
 торыя не въ состояніи питаться пищею со-
 вершенныхъ. Тутъ же видимъ мы и бѣдняка.
 Долго терся онъ у порога безсердечнаго бо-
 гача, перенося все униженіе и презрѣніе.
 Наконецъ онъ нашелъ своего покровителя и
 друга и этотъ другъ, — его Богъ. Божествен-
 ный бѣднякъ, странствовавшій по Іудеѣ, не
 имѣя у себя ничего, облекся въ нищету,
 чтобъ возвысить, прославить ее. Его бѣдное
 странствованіе озарило и нашу нищету свѣт-
 лымъ лучемъ. Въ этомъ отношеніи онъ сдѣ-
 лался старшимъ братомъ всѣхъ немущихъ и
 нищихъ, доселѣ страждетъ въ лицѣ ихъ и
 будетъ страдать до скончанія міра. Вмѣстѣ съ
 ними и онъ всегда алчетъ и жаждетъ и на-
 готуетъ. Больной, разслабленный, слѣпой
 также стоятъ около божественнаго утѣшителя.
 И это его всегдашняя свита! Всякій страдалецъ
 спѣшитъ за нимъ по слѣдамъ. Бѣдная вдова,
 потерявшая своего единственнаго сына, Мар-
 та и Марія, угнетенныя скорбію и вотъ уже
 три дня похоронившія нѣжно любимаго бра-
 та, и онъ также подлѣ него. И какъ имъ не
 быть подлѣ него? Не дважды ли читаемъ въ

Евангеліи: и прослезился Иисусъ? Да, онъ лилъ
 слезы объ ихъ несчастіи, лилъ вмѣстѣ съ ни-
 ми! Да, онъ тотъ именно добрый утѣшитель,
 въ которомъ онѣ имѣли нужду! Но что это? Къ
 нему смѣетъ приблизиться и этотъ мытарь?
 И эта развратная женщина, обремененная
 грѣхами, безчестная изъ безчестныхъ, — какъ,
 и она у ногъ его? Какъ же не скажешь съ
 Симономъ: отчего не выгнать ее? Она оск-
 вернила самый порогъ, чрезъ который пере-
 ступила! Но, нѣтъ, оставимъ ее у ногъ мило-
 сердаго учителя! Куда пойдетъ она, если ее
 прогонять? Гдѣ найдетъ она въ другомъ
 мѣстѣ прибѣжище себѣ? Кто другой скажетъ
 ей: дочь моя, или въ мѣрѣ, прощаются
 тебѣ грѣхи твои? Не бойтесь ничего; если она
 пришла сюда, если не посмотрѣла на такой
 позоръ для себя въ такомъ домѣ, то потому,
 что въ любвеобильномъ сердцѣ Иисуса про-
 чла и поняла призывъ той состраждущей люб-
 ви, которой не въ состояніи преподѣлать ни-
 какой грѣхъ. Она для Иисуса, доказательство
 этому ея потерянному состоянію. Иисусъ для
 нея, свидѣтельство тому его милосердію. Такъ
 обр. онъ шествуетъ, говоря прекраснымъ
 образомъ Писанія, какъ царь, окруженный
 сонмомъ скорбныхъ, больныхъ и увѣчныхъ,
 какъ царь, искавающій и пролѣзающій на боль-
 нья сердца смурну вѣчныхъ утѣшеній. И всю-
 ду, гдѣ ни пойдетъ онъ вновь, въ извѣстной
 ли церкви, или въ лицѣ одного какого исти-

наго христіанина, всюду проявится эта чудная, влекущая сила его сострадательной любви, и тамъ снова увидать вокругъ него стеченіе несчастныхъ, слабыхъ, потерянныхъ существъ. Горе тѣмъ церквамъ, тѣмъ христіанамъ, о которыхъ не лзя сказать: мытари и грѣшники тѣснятъ вокругъ нихъ! Это вѣрный знакъ, что въ нихъ изсякъ источникъ всеобъемлющей любви Христовой.

(Продолженіе)

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Арсеній прибылъ изъ Москвы въ Ростовъ осенью 1742 года. Онъ нашелъ здѣсь паству многолюдную, но страдавшую расколомъ, и, не видя должной дѣятельности духовенства къ искорененію заблужденій, не могъ оставаться равнодушнымъ къ такимъ явленіямъ. Дѣйствительно, предмѣстникъ его архіепископъ Іоакимъ, къ концу своего управленія слабѣя духомъ и тѣломъ, мало заботился о пользѣ духовнаго образованія. Впрочемъ, что было и предпринять? Какъ просвѣтить духовенство? Въ Ростовѣ существовала одна только Славяно-Латинская школа, да и та упадала. При такихъ обстоятельствахъ и Арсенію оставалось только рѣшиться самому руководить священниковъ, чтобы они могли, на сколько можно, вести борьбу съ раскольниками. Изъ такихъ лицъ, образовавшихся подъ руководствомъ архіерея, памятенъ и теперь Ярославскаго

собора священникъ Теодоръ Прокопьевъ, котораго живое слово обратило не малую часть Романово-Борисоглѣбскихъ раскольниковъ къ православію.

Среди попеченій о заблудшихъ, кои, или по маловѣрію, или по невѣдѣнію, или, можетъ быть, и по строптивости, удалялись отъ единства православной церкви, Арсеній не оставлялъ бесѣдовать и въ храмѣ. Проповѣдь его, согрѣтая теплотою вѣры, привлекала большое стеченіе слушателей, которыхъ глубокое молчаніе прерываемо было развѣ одними благоговѣйными воздыханіями.

Въ первый годъ прибытія своего на паству, митрополитъ Арсеній успѣлъ осмотрѣть не только всѣ Ростовскія церкви, но посетилъ и Ярославскія. Во время обозрѣнія ихъ онъ всегда съ радостію и удовольствіемъ смотрѣлъ на тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя дарованіями, ревностнымъ служеніемъ и поведеніемъ подавали о себѣ хорошую надежду. Взыскателенъ и строгъ онъ былъ для тѣхъ, кои пренебрегали своими обязанностями.

Богослуженіе любилъ совершать Арсеній съ торжественностію, любилъ учреждать и духовныя процессіи, при которыхъ не рѣдко бывалъ и самъ. Такъ онъ установилъ въ 1743 году крестный ходъ съ чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери изъ Ростовскаго собора въ Ярославль, въ томъ же году 3-го Іюля почивающія въ Ярослав-

скомъ Успенскомъ соборѣ мощи Св. Князей Василія и Константина обносили вокругъ Рубленаго города.

Черезъ годъ по прибытіи Арсенія въ Ростовъ, Синодъ потребовалъ у него объясненія, отчего онъ не является въ Петербургъ и не принимаетъ присяги на званіе Синодальнаго члена? Получивъ такой вопросъ, Арсеній не замѣдливъ отвѣчать, что еще въ бытность свою въ Москвѣ онъ лично представилъ Императрицѣ письменный справедливый отзывъ по этому предмету, безъ всякой лжи, по христіанской совѣсти, и больше того прибавить ничего не имѣеть. Вотъ доношеніе Арсенія Государынѣ (*):

„За ожиданіемъ отъ самаго Всевѣгдѣйшаго Императорскаго Величества, о засѣданіи по степенямъ Синодальнымъ членомъ, высочайшей резолюціи, учинилось умедленіе отъ мене, низжайшаго, въ подачѣ наготовленнаго Вашему Всепресвѣт. Имп. Величеству, при нареченіи мене къ правленію общему церковному въ Синодъ членомъ, всеподданнѣйшаго доклада: за чѣмъ я тогда въ содержаніи безпристрастнаго въ дѣлахъ правленія не учинилъ присяги. Чего ради нынѣ, не видя въ полученіи оной ожидаемой нами высочайшей Ваш. Вели-ва резолюціи, за извѣстіе Вашему Всепресвѣтѣйшему Импер. В-ву всеподданнѣйше о томъ, чрезъ сіе доношеніе, представляю, дабы В. И. В-во соизволили о томъ, чего ради я, низжайшій, не исполнилъ къ правленію присяги, подлин-

(*) Это доношеніе, найденное въ кабинетскихъ бумагахъ Государственнаго Архива, напечатано 1832 г. въ № 25 газеты «День».

но вѣдать и, ежели отъ онаго впредь по ненависти какія воспослѣдуютъ на мя неправедныя клеветы, не вѣря тѣмъ, всеумоствѣйше охрзпать. О чемъ нижеслѣдующими пункты кратко изъясняется.

1) Указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Вашего В-ва дражайшаго родителя, повелѣно всѣмъ чинамъ, при вступленіи въ правленія, чинить присягу, каждому по своему чину. А мнѣ, низжайшему, при нареченіи Синодальнымъ членомъ, предложена была присяга, написанная въ Синодѣ не по формѣ Духовнаго Регламента, но съ прибавкою, о чемъ въ наготовленномъ тогда вышереченномъ докладѣ значится; а кѣмъ и когда и по какому указу оная прибавка привнесена, о томъ мнѣ неизвѣстно. Чего ради по оной я, низжайшій, безъ особливаго Вашего В-ва указа, исполнить присяги тогда и не смѣлъ.

2) При томъ же нареченіи дано мнѣ было мѣсто отъ присутствующихъ Синодальныхъ членовъ по епаршескимъ степенямъ, не многимъ каковымъ провскомъ, или желаніемъ, или восхищеніемъ, но по ихъ святѣйшества изволенію и по чину, которое я воспріялъ тогда благопорядочно; но и въ томъ стала быть препона отъ преосвященнаго Псковскаго епископа Стефана, которому я ни чемъ въ томъ не спорилъ и уступилъ съ молчаніемъ, ожидая на то Высочайшаго повелѣ-

тельного указа отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Имп. В—ва. И за таковымъ отлученіемъ и паче воспослѣдовало во исполненіи къ правленію присяги умедленіе, для того, что я, никакій, по отнятіи даннаго мнѣ къ засѣданію публично мѣста, и не вступилъ въ правленіе и Синодальное засѣданіе.

3) И оное небытіе мое на правительство духовное у присяги, по вышереченнымъ препятствіямъ, по моей чистой совѣсти, я ни въ какомъ себѣ осужденіе не вмѣняю, и когда въ правленіе, по полученіи Высочайшей Вашего В—ва резолюціи, вступить мнѣ назначено будетъ, тогда долженъ оную исполнить не для церемоніи, но добродетельнымъ сердцемъ и совѣстно, такъ какъ и въ вѣрности Вашему Величеству присягалъ неотмѣнно, безъ всякаго отреченія, каковаго никогда у меня не бывало, кромѣ единаго регентовскаго присягательства, отъ котораго я, по совѣсти же моей, отрекся и не присягалъ. А Вашему Всепресвѣтлѣйшему Им. В—ву въ вѣрности присягу чинилъ я радостно, при самомъ прибытіи моемъ на престолоправленіе въ Тобольску, и о томъ тогда-жъ и репортовалъ. Да и нынѣ природному, законному Вашего Имп. В—ва Наслѣднику, внуку Петра Перваго, Его Им. Высочеству благовѣри. Госуд. Великому Князю Петру Теодоровичу присягалъ усердно, по совѣсти-жъ моей. Да и прежде сихъ присягательствъ имѣлъ я истинно къ

Вашему Величеству вѣрность усердную, праведную и нелицемѣрную, которая, аще бы отъ человѣкъ каковыми либо мѣрами и закрыта была, по отъ испытывающаго сердца и утробы нѣсть закрыта, но всегда предъ нимъ явлена и пребудеть во вѣки. А хотя уже мнѣ отъ Синодальныхъ приказныхъ служителей и было потомъ объявлено, что я безъ прибавочнаго привнесенія учинилъ присягу на правленіе духовное, но мнѣ уже тогда, по отнятіи даннаго мѣста, чинить было некогда. Къ тому-жъ о той прибавкѣ говорилъ я, чтобъ доложить Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, для того, что многія по тому присягали. И ту же тогда оставить безъ вѣдома Вашего Величества, разсуждалось, не можно, чтобъ впредь не могло ничего воспослѣдовать ко обвиненію невинныхъ напрасно; поуже никто таковой власти, чтобъ безъ особливаго вѣдома и Высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавлять что или прибавлять, не имѣеть. Чего ради и оной подлинной листъ Синодальной присяги, съ прибавочнымъ противъ печатной привнесеніемъ, при семъ же, съ прежде наготовленнымъ докладомъ, въ благоразсмотрительное разсужденіе Вашему Импер. В—ву сообщается.

4) При томъ же докладѣ тогда-жъ наготовлены отъ мене были къ подачѣ, въ особоперсональное Вашего Величества разсмотрѣніе, и два листа присяжные, безъ привне-

сенія имени Высочайшаго Вашего Величества Наслѣдника внука Петра Перваго благовѣрнаго Государя В. Кн. Петра Феодоровича, для того, что о томъ еще тогда объявленія не было; одинъ листъ духовнымъ персонамъ, а другой свѣтскимъ, которые отъ всеусердія моего и отъ горячей моей сущей истины и къ Вашему В—ву вѣрности были сочинены, такъ какъ надлежитъ вѣрному рабу, истинному христіанину наблюдать и желать всякой пользы временной и вѣчной своему истинному природному и законному монарху (*). И оныя

(*) Вотъ присяга духовнымъ лицамъ по проекту Арсенія: «Азъ нижеменованный обѣщаюся и клануся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ его Евангелиемъ, что долженъ есмь, и по долженству званія моего (напечатанное курсивомъ есть пополненіе Арсенія) хочу, и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ, и судахъ, и всѣхъ дѣлахъ сего духовнаго церковнаго Правительства, искать всегда самыя сущія истины, и самыя сущія правды, и дѣйствовать всяко по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію, и по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ, согласующимъ съ церковію святою соборною Апостольскою православно-восточною, и еще сія и впредъ уставы церкви Божіей благопотребны и не противны согласіемъ сего духовнаго православнаго правительства, и соизволеніемъ ея Им. В—ва опредѣлены будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыми же плѣняся страстьми, но со страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти всеумытныи судъ его, со искрення ею Бога и ближняго любовію, полагая всѣхъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ мо-

при вышереченномъ, прежде наготовленномъ, докладѣ и Синодальной присягѣ при семъ же сообщаю, дабы все оное Вашего Величества Высочайшимъ разсмотрѣніемъ было разобрано, и къ лучшей пользѣ поправлено и утверждено, и мнѣ нижайшему вѣрному рабу Вашего Величества не причтено было вышереченное неисполненіе ни въ какое ослушаніе или въ презрѣніе Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, въ чемъ я во всемъ моею совѣстію, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, никогда зазоренъ быть

имъ, яко вину конечную, славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей церкви созиданіе, не искій аже мой, по аже Господа Иисуса.

Клануся же Богомъ живымъ, что, всегда памяствуя страшное слово его: проклять всякъ творяи дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго собранія, яко въ дѣлѣ Божіи, ходити буду безлѣтно, со всякимъ прилежаніемъ, но крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя, и не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески по крайней моей возможности потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей, отъ церкви свидѣтельствованныхъ. Клануся наки всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ есмь своей природной и истинной Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссийской и проч., и проч. и прочая, и по ней ея Им—го В—ства высокимъ законнымъ наслѣдникомъ, которые по изволенію и самодержавной ея Императорскаго Величества власти избраны и опре-

не хочу и не буду. Ежели же въ чемъ отъ крайней простоты моей предъ В—мъ В—мъ погрѣшилъ, всемирно молю оное мнѣ рабу своему, высокоmaterнымъ благоутробнымъ милосердіемъ отпустить, и не вмѣять того въ какое тѣхчайшее оскорбленіе.

дѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всё къ высокому ея Императорскаго Величества самодержавству силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и впредь узаконяемыя, но крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ, случаѣ не щадить, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и поль-

„О чемъ всеподданнѣйше Вашему Пресвѣтѣйшему Императорскому Величеству донесше, навсегда пребываю Вашего Имп. Величества всепачаишій рабъ и богомолецъ, смиренный Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. 1742 г. Декабря 14 дня.“

зѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же ея В—ва интереса, вредѣ, и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отращать и не допускать тщатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ ея Величества или церковной какое тайное дѣло, или какое-бъ оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ, и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль 36 Августа 1862 года.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить еженедельно, отъ 1 1/2
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

36.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

9 СЕНТЯБРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1862 ГОДА.

Бесѣда тридцать первая.

Исцѣленіе блѣноваго слѣпо-нѣмаго;
изобличеніе хулы противъ Духа Святаго и
похвала слушающимъ Слово Божіе. (Матѣ. 12,
22-50; Марк. 3, 20-35; Лук. 11, 14-36)

Послѣ обѣда въ домѣ Фарисея Симона,
Господь съ своими учениками пришелъ въ
другой Капернаумскій домъ, и тамъ училъ.
Народу опять собралось столько, что имъ
невозможно было даже принять пищи. Сюда
привели блѣноваго, слѣпаго и нѣмаго. Го-
сподь изгналъ блѣса и тѣмъ уврачевалъ несчаст-
наго, такъ что слѣпой и нѣмой въ одно и тоже
время сталъ видѣть и говорить. Но въ то вре-

мя, когда простой народъ дивился чуду и го-
ворилъ: *не это ли Христосъ, сынъ Давидовъ?*,
нѣкоторые изъ Фарисеевъ и книжниковъ,
бывшіе также свидѣтелями исцѣленія, въ от-
вѣтъ на простую и чистую вѣру народа, съ
злобою и упорною дерзостію говорили о Спа-
сителѣ: *въ немъ Веельзевулъ; онъ не иначе
изгоняетъ блѣсовъ, какъ силою князя блѣсов-
скаго.* Вѣдая ихъ тайныя мысли и намѣренія,
Господь сказалъ, обращаясь къ нимъ: *Какъ
можетъ сатана сатану изгонять? Если цар-
ство раздѣлится само на себя, не можетъ
устоять царство то. Всякое царство, раз-
дѣлившееся само на себя, запустѣетъ, и вслѣ-*

кій городъ, или домъ, раздѣлившійся самъ противъ себя, не устоитъ. Если же и сатана возсталъ на самую себя и раздѣлился, то не можетъ устоять, но пришелъ конецъ его. Какъ же устоитъ царство его? И если я, продолжалъ Господь, силою Веельзевула изгоняю бѣсовъ; то сыны ваши чьею силою изгоняютъ? Потому они вамъ будутъ судьями. А если Духомъ Божиимъ я изгоняю бѣсовъ; то конечно дошло до васъ царствіе Божіе.

Такъ, братіе, упорство и ослѣпленное ожесточеніе Фарисеевъ и книжниковъ довело ихъ до дерзновеннаго возстанія противъ очевидной и неопровержимой Божественности великихъ дѣлъ Спасителя. Они очень хорошо знали, что ихъ собственные заклинатели изгоняли бѣсовъ, призывая имя Божіе, понимая, что это паче и быть не можетъ, — были убѣждены, что только вседержавная сила Божія, правящая всѣми силами міра, можетъ побѣждать и уничтожать враждебныя силы тьмы, и при всемъ томъ не устыдился изрыгать такую хулу противъ Богочеловѣка, пришедшаго разрушить царство діавола, а возставая противъ сей высочайшей истины, они возставали противъ Духа Святаго, Духа истины. Посему Господь, предоставляя имъ самимъ оцѣнить и обсудить безуміе и злонамѣренность ихъ собственныхъ словъ, продолжаетъ: *Никто не можетъ, пришедши въ домъ сынаго, расхитить сосуды (имущество) его, ес-*

ли прежде не свяжетъ сынаго.... Кто не со мною, тотъ противъ меня; кто не собираетъ со мною, тотъ расточаетъ. И чтобы окончательно показать своимъ противникамъ непростительность и гибельность ихъ намѣреннаго возстанія противъ истины своихъ словъ в дѣль, Господь заключаетъ: Истинно говорю вамъ, что всякій грѣхъ и хуленіе простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку. И если кто скажетъ слово на Сына человеческого, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, но повиненъ онъ вѣчному суду. Сіе потому сказалъ, присовокупляетъ Евангеліе, что говорили: въ немъ духъ нечистый.

Но вмѣсто того, чтобы вразумиться и содрогнуться отъ слышанныхъ изъ устъ Спасителя обличеній, нѣкоторые изъ книжниковъ и Фарисеевъ, не посредственно послѣ сего, обращаются къ нему съ искусительною рѣчью: *Учитель, хотѣлось бы намъ видѣть отъ тебя знаменіе. Въ отвѣтъ на сіе, когда народъ сталъ сходиться во множествѣ, Господь началъ говорить: родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія, и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Ионы пророка. Ибо, какъ Иона былъ во чревь китовомъ три дня и три ночи; такъ и Сынъ человеческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи. Какъ Иона былъ знаменіемъ для Ниневитянъ; такъ будетъ и Сынъ человеческій для рода сего. Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его: ибо они по-*

кались отъ проповѣди Иониной, а здѣсь больше Ионы. Царица южная возстанетъ на судъ съ родомъ симъ и осудитъ его: ибо она приходила съ концевъ земли (изъ дальнихъ сторонъ) слушать премудрости Соломоновой, а здѣсь больше Соломона. Когда нечистый духъ выходитъ изъ чловѣка, то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища себѣ покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, изъ котораго вышелъ, и, пришедши, находитъ его выметеннымъ и убраннымъ. Тогда идетъ и беретъ съ собою семь духовъ, злѣе себя, и, войдя, живутъ тамъ, и бываетъ для чловѣка тою послѣднее хуже перваго. Такъ будетъ и съ родомъ симъ лукавымъ.

Такъ Господь въ страшномъ образѣ чловѣка, одержимаго нечистымъ духомъ, представляетъ постепенность, съ какою упорство и противленіе истинѣ и добру, возрастая въ чловѣкѣ, болѣе и болѣе порабощаетъ его страшному вліянію зла и доводитъ до бѣдственной участи. Это и исполнилось надъ отвергшими Спасителя сынами Изравля, когда они, исполнивъ мѣру своихъ беззаконій въ осужденіи на смерть единого святаго и безгрѣшнаго, учителя вѣчной истины и Сладодѣтеля страждущихъ, низвели на себя и временное и вѣчное осужденіе!

Между тѣмъ, какъ Господь говорилъ сіе, одна простая женщина изъ толпы народа воскликнула: *Блаженно чрево, тебя носившее,*

и сосцы, тебя питавшіе! Но онъ сказалъ: *блаженны слышащіе Слово Божіе, и соблюдающіе оное!* И, ублажая такъ внимательныхъ къ слову Божию, Господь тутъ же выразилъ всю свою любовь къ нимъ, какъ близкимъ, прियымъ своимъ. Именно, когда онъ говорилъ еще къ народу, то пришли къ нему его мать и братія. Иисусу Христу дали знать о томъ, и въ отвѣтъ говорившимъ ему о приходѣ родственниковъ Спаситель сказалъ: *Кто мать моя, и кто братія мои? И, указавъ рукою на учениковъ, продолжалъ: вотъ мать моя и братья мои!.... Мать моя и братья мои суть тѣ, которые слушаютъ Слово Божіе и исполняютъ оное!*

О, если бы и мы, братіе, могли считать себя въ правѣ относить къ себѣ благія слова благаго Учителя! Будемъ по крайней мѣрѣ стремиться къ тому, чтобы внимательнымъ и сердечнымъ принятіемъ и дѣятельнымъ исполненіемъ заповѣдей Евангелія болѣе и болѣе вступать въ благодатный, таинственный союзъ съ нашимъ Небеснымъ Учителемъ! Аминь.

Образъ святости, сіявшей въ нашемъ Искупителѣ, Господѣ І. Христѣ.

(Окончаніе)

Мы коснулись только нѣкоторыхъ дѣлъ Господа, свидѣтельствующихъ объ его состраданіи къ людямъ; ибо всѣхъ ихъ не возможно исчислить, онѣ безчисленны. Но если и справедливо, что это состраданіе преиму-

щественно было обращено на самые несчастныя и погибшія существа, не менѣе простиралось оно и на весь нашъ падшій родъ. Какъ все люди безъ изъятія находятся подъ осужденіемъ, такъ всѣхъ ихъ равно обнимало и его милосердіе. Онъ милосердовалъ не только о мытаряхъ и грѣшникахъ, но и о самыхъ Фарисеяхъ. Не плакалъ ли онъ объ Иерусалимѣ и всѣхъ его жителяхъ, во главѣ которыхъ стояли его враги? Прислушаемся къ этому раздирающему сердце воплю его инокѣмъ не признаннаго и не опѣннаго тогда сожалѣнія: Иерусалиме, Иерусалиме, избившій пророки и каменіемъ побивая посланнаго къ тебѣ! козь краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь гнѣздо свое подъ крыль, и не восхотѣсте (Лук. 13, 34)! Вотъ онъ плачетъ не о друзьяхъ, онъ плачетъ о врагахъ своихъ. Онъ зналъ, что ему болѣе нечего ожидать отъ нихъ, кромѣ смерти, но не смотря на то онъ любить ихъ, любить ихъ противъ воли ихъ самихъ; потому что его любовь соображается не съ тѣмъ, что можетъ получить для себя; она совершенно безкорыстная любовь. Даже на крестѣ онъ являетъ тоже милосердіе, онъ умираетъ прощая своихъ мучителей. Въ своемъ сердцѣ онъ носилъ все наши скорби, его состраданіе обнимало весь осужденный міръ, онъ принималъ на себя его осужденіе, и эта-то страшная тяжесть сокрушила его въ прахъ въ саду Геосиманскомъ.

Но одно состраданіе недостаточно; необходимо дѣйствительное утѣшеніе. Истинное, со-

вершенное милосердіе въ помощь, въ утѣшеніи самымъ дѣломъ. Состраданіе І. Христа къ несчастному всегда непременно соединялось съ помощью его нуждъ, и въ этомъ отношеніи нельзя не удивляться его жизни, которая, вся будучи въ себѣ жертвою и страданіемъ, въ тоже время вся состояла изъ ряда безпрерывныхъ вышнихъ лишеній. Онъ, говоритъ намъ Евангеліе, непрестанно переходилъ изъ одного мѣста въ другое, чтобы имѣть случай сдѣлать благодѣяніе. Когда дѣло шло объ утѣшеніи несчастнаго, о помощи бѣдствующему, онъ не зналъ ни утомленія, ни опасности. Для благодѣянія царства Божія бѣдной, истомленной душѣ человѣка забывалъ свой голодъ и изнеможеніе. Онъ нисколько не усомнился пойти на встрѣчу всѣмъ грозившимъ опасностямъ, чтобы подать божественную помощь своимъ страдающимъ друзьямъ въ Виваніи. Отъ дѣла благодѣянія ничто не могло удержать руки его, даже, какъ это было разъ, извѣщеніе, что мать и братья спрашиваютъ его. Свои естественныя расположенія и чувства, какъ и нужды своего тѣла, онъ подчинялъ исполненію посланничества своей любви. Ясно видишь, что онъ отдалъ ему всего себя безъ ограниченія и остатка. Любовь его простиралась до постоянного пожертвованія самимъ собою; отъ начала и до конца своей жизни онъ былъ жертва любви. Дѣламъ любви посвящалъ онъ не только все время дневной своей дѣятельности, не только часы отдохновеній, не только тѣ минуты, ко-

торыя могъ бы раздѣлить съ своими родственниками по плоти, но даже, когда это было нужно, и часы своей молитвы, этого небеснаго успокоенія, этого неизрѣченнаго общенія съ Отцемъ своимъ. Онъ сокращалъ время этого божественнаго, таинственнаго собесѣдованія, чтобы говорить къ этимъ толпамъ невѣжественнаго народа, который слѣдовалъ за нимъ въ самыя пустынные мѣста, потому что въ тамъ чудесно данный ему хлѣбъ. Чье самоотверженіе когда либо восходило до высоты его самоотверженія? Помните, что мы еще ничего не говорили о той величайшей жертвѣ, которая какъ бы соединяетъ и сливаетъ въ себя все прочія его жертвы, о той скорби скорбей, о томъ кровавомъ жертвоприношеніи, въ которомъ жесточайшія тѣлесныя муки были только слабымъ подобіемъ душевныхъ страданій. Если любовь, по изображенію св. текста, состоитъ въ пожертвованіи своею жизнью за ближнихъ, то не должны ли мы сказать: да! мы узнали въ немъ, что такое любовь, узнали и не забудемъ этого болѣе!

Впрочемъ мы не все еще сказали о любви нашего Спасителя. Его жизнь только тогда могла быть жизнью совершенной любви, если жертвы свои онъ приносилъ съ полною радостью сердца, потому что жертва, приносимая съ огорченіемъ, есть жертва призрачная, ложная, и потому что радость, святая и чистая радость, неразлучна съ самою любовью. Любовь расширяетъ нашу душу, оплодотворяетъ

и въ высшей степени гармонически отвѣчаетъ самымъ глубокимъ ея потребностямъ. Общеніе сердець въ союзѣ любви—это есть счастье по преимуществу, высочайшее счастье. Можно слѣд. видѣть, что тамъ, гдѣ нѣтъ радости, нѣтъ и любви. Только полужертвы сопровождаются не радостью, а скорбію. Жертвы же совершенныя, приносимыя со смиреніемъ, съ полною готовностію, съ полнымъ отверженіемъ своей воли, всегда соединены съ высочайшею радостію; въ нихъ нѣтъ задней мысли, въ нихъ высказывается самое полное единеніе наше съ Богомъ. Мы уже напередъ знаемъ, что І. Христосъ вкушалъ безконечную радость, потому что жертва его была жертва совершенная, вкушалъ конечно радость строгую, радость соединенную иногда со скорбію, но радость вѣчную. Отраченная на мгновеніе, она вновь просіявала тѣмъ свѣтлѣе, дѣлалась тѣмъ полнѣе и глубже. Эта радость состояла первѣе въ чувствѣ глубочайшаго единенія его съ Богомъ Отцемъ. Хотя онъ и обиталъ на землѣ, но жилъ въ Богѣ, духовно никогда не оставлялъ нѣдръ Отчихъ, всегда пребывалъ Сыномъ однороднымъ и вѣчнымъ, всегда возносилъ къ нему все свои помысленія и все дѣла. Онъ былъ одно съ Богомъ, хотя въ то же время и подчинялся всемъ условіямъ своего человѣческаго существованія. Своимъ примѣромъ онъ показалъ, что между Богомъ и нами не лежитъ никакой преграды и что жизнь молитвы есть жизнь небесная или жизнь на

небѣ. Можно представить себѣ, что чувствовалъ Спаситель, когда послѣ бесѣды напр. съ коварнымъ книжникомъ, приступившимъ къ нему съ цѣлю уловить его въ словахъ, или послѣ тяжелыхъ ощущений, произведенныхъ въ немъ невѣріемъ и непонятливостію его учениковъ, подъ вечеръ дня, полного утомленія и огорченій, онъ восходилъ на уединенную гору и тамъ въ горячей молитвѣ изливалъ свое сердце, огорченное и утомленное, въ сердце Отца! Какая радость можетъ сравниться съ радостью этихъ божественныхъ изліяній, этого невзреченнаго общенія! Здѣсь-то совершалось полное, таинственное единеніе его съ Отцемъ! Великая радость заключалась даже въ тѣхъ страданіяхъ, какія претерпѣвалъ онъ. Не для того ли онъ страдалъ, чтобы исполнить волю Отца? Эти страданія, — развѣ не дѣломъ его любви были они? А такъ какъ онъ любилъ нашъ бѣдный родъ, то конечно и страданія, понесенныя имъ собственно для человѣчества, для его спасенія, не могли не производить въ немъ чувства радости. Онъ напередъ радовался совершенно дѣла своей души, и нѣтъ сомнѣнія, что когда, испуская духъ на поносномъ древѣ, онъ воззвалъ: совершишася!, онъ полонъ былъ безпредѣльной радости, безпредѣльнаго веселія. Ибо въ это мгновеніе загладилося наше осужденіе, былъ побѣжденъ грѣхъ, удовлетворено правосудіе Божіе. Такъ обр. І. Христосъ имѣлъ глубокое основаніе сказать ученикамъ своимъ въ одной изъ бесѣдъ къ нимъ:

„Я говорю вамъ это, чтобы радость моя прибывала въ васъ.“ Это была совершенная радость совершенной любви.

Смиреніе, послушаніе, малосердіе, самопожертвованіе и радость среди самой кровавой жертвы, всѣ эти различныя черты любви, подъ какими только она можетъ явиться здѣсь на землѣ, находятся въ І. Христѣ. И если есть въ немъ какая другая достойная добродѣтель, то и она непременно исходитъ изъ его любви. Его любовь есть связующее начало всѣхъ его совершенствъ. Всѣ они истекаютъ изъ этого общаго источника, объединяющаго собою все ихъ разнообразіе. Если онъ былъ кротокъ подобно агнцу, ведомому на заколеніе, и въ то же время силенъ и страшенъ; то тайна этой кротости и этой силы заключалась въ силѣ его любви. Нѣтъ ничего кротче любви, и въ то же время нѣтъ ничего непобѣдимѣе ея; она могущественнѣе самой смерти, она ничего не ищетъ для себя самой, страданіе для нея ничто, къ безславію она равнодушна. Любовь отвергаетъ и славу и выгоды. Когда подвергнуть ее какому нибудь страшному испытанію, она выходитъ изъ него еще свѣтлѣе, еще чище. Такъ обр. любовь изъясняетъ намъ всѣ контрасты въ жизни І. Христа. Онъ показалъ намъ, въ чемъ состоятъ любовь, и такъ какъ святость неотдѣлима отъ любви, то на этомъ основаніи мы имѣемъ полное право сказать, что жизнь І. Христа истиннѣе была жизнью Бога въ человѣкѣ.

Кто станетъ отрицать справедливость этого заключенія? Это невозможно! Ужели у чело-

вѣка двѣ совѣсти, два сознанія? Что еще нужно для убѣжденія насъ въ божественномъ достоинствѣ І. Христа? Ужели не наскучили намъ лицемерныя добродѣтели, о которыхъ люди трубятъ предъ собою? Ужели не надоѣли эти живые геройскіе подвиги, эти блестящіе парады, которыхъ источникъ такъ хорошо всѣмъ извѣстенъ? И святость смиренная, святость истинная, чуждая всякаго внѣшняго блеска, всякой ложной прикрасы, не болѣе ли говорятъ она нашему сердцу? Не чувствуемъ ли мы нѣчто ни съ чѣмъ несравнимое въ этой жизни и въ этой смерти І. Христа, нѣчто столь чистое, великое, божественное, столь идеально-прекрасное, что нужно или закрыть глаза для того, чтобы не видѣть его, или, видя, пасть въ благоговѣніи къ стопамъ Божественнаго Страдальца? Но забудемъ эти наши немощныя слова, станемъ передъ Крестомъ Спасителя, приблизимся къ нему даже съ нашими сомнѣніями и предубѣжденіями. Мы конечно не будемъ въ этомъ случаѣ тупы и безчувственны болѣе язычника сотника, которому поручено было распоряженіе его казнию. Сдѣлаемъ только такъ, какъ онъ, — онъ только нѣсколько минутъ посмотрѣлъ на святаго Страдальца, и уже началъ ударять себя въ грудь, сдѣлался христіаниномъ. „Столько кротости, столько спокойствія среди такихъ страданій! Эти слова прощенія врагамъ своимъ! Нѣтъ, — исповѣдывался онъ самому себѣ, — это не человѣкъ, или этотъ человѣкъ самъ Богъ!“ Забудьте же на минуту вашу роль философа, критика, независимаго

мыслителя. Посмотрите на умирающаго Иисуса. Только на одинъ часъ искренности, и Крестъ предъ вашими глазами! Болѣе ничего не нужно. И мы увѣрены, что если вы не подавите, не заглушите намѣренно вашей совѣсти, она вырвется воплемъ сотника, а если замолчитъ и она, то возопіютъ камни: „Этотъ человѣкъ былъ Богъ, Богъ!“

О нашъ Спаситель! Какое сокровище для насъ среди окружающаго насъ грѣха и нечистоты имѣть въ тебѣ живой образъ всего добраго и прекраснаго! Сколько утѣшенія для души, измученной бѣдствіями и дразгами жизни, повергаться предъ тобою, на тебѣ успокоивать свои надежды! Какая отрада для сердца, или жестоко разочарованнаго, или глубоко уязвленнаго какимъ нибудь скорбнымъ открытіемъ, чаще останавливать на тебѣ долгій взглядъ въ твердомъ упованіи, что не будешь уже болѣе обманутымъ подлѣ Святѣйшаго святыхъ! Какое успокоеніе имѣть право сказать себѣ: „это совершенство моего Искупителя, вмѣсто того, чтобы подвергать меня въ отчаяніе, должно внушать мнѣ отрадную увѣренность, потому что оно начало моего спасенія, залогъ моего примиренія съ Богомъ и, въ то же время, законъ моей совѣсти. Въ блаженной вѣчности оно сообщится мнѣ вполне: мы будемъ подобны ему, говоритъ Св. Іоаннъ, ибо узримъ его такъ, какъ онъ есть“ (1. Іоан. 3, 2). Какая свѣтлая надежда, и какъ не повторить съ тѣмъ же Апостоломъ: вся-

кій, вмѣняющій сію надежду на него, да очищаетъ себя такъ, какъ онъ чистъ! (1 Іоан. 3, 3).

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

По представленіи сего доношенія Государыни, дѣло Арсенія осталось безъ послѣдствій. Знаемъ только, что онъ и послѣ того не присутствовалъ въ Синодѣ.

Но вотъ вскорѣ началось новое дѣло объ Арсенія, и опять изъ-за присяги.

Въ началѣ 1743 года состоялся Высочайшій указъ, чтобы всѣ присяжные листы, по которымъ всякихъ чиновъ люди, въ бывшія два правленія герцога Курляндскаго и герцогини Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, при повышеніи въ чины, присяги чинили, собравъ въ Правительствующій Сенатъ, сжечь. При разборѣ по этому случаю присяжныхъ листовъ, въ Синодѣ оказалась присяга (*) Арсенія, по

(*) «И повѣренной и приложенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и особенной) опредѣленной, и отъ времени Ея. Импер. В—ва иняемъ (отъ представленныхъ надъ мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Импер. В—ва рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и телесно да поможетъ.»

которой онъ дѣлалъ обѣщаніе при произведеніи въ архіерейскую степень, съ пропиской въ некоторыхъ рѣчей, именно за словами: *и послѣдствовать мнѣ во всемъ и повиноватися всегда Святѣйшему Правительствующему Синоду, яко правильной власти*, написана рукой Арсенія противъ печатнаго экземпляра прибавка: *отъ Христа и апостоловъ прайсходлицей чрезъ хиротонію.*

Приписка эта показалась Синоду подозрительною, и потому къ Арсенію посланъ запросъ: чего ради, за чьимъ позволеніемъ, или единымъ своимъ разсужденіемъ и позволеніемъ, и въ каковомъ разумѣ тѣ сверхъ печатнаго рѣчи, и

«Исповѣдую же съ клятвою крайнюю Судію и Законоположителя духовнаго сего церковнаго правительства быти самого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, полномошную главу церковное, и великаго архіерея и царя, съими владычествующаго и съми имуща посудити живымъ и мертвымъ. Клянусь и еще тѣмъ же страшнымъ Судією, всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною пимѣ обѣщаемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устами моиими, по въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидѣць Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отмѣститель. Въ заключеніи же сея моя клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.»

Въ семь мѣстъ въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ присягѣ положена приписка изъ свѣтской присяги.

прежде-ли чтенія въ церкви той присяги, пли уже по хиротоніи, буде же по хиротоніи, то когда именно и чрезъ кого тое присягу, паки къ себѣ доставъ, его преосвященство приписалъ?

Арсеній отвѣчалъ:

„Сей мой прилогъ въ присягу мою архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, когда Искринъ, канцеляристъ Синодальный, оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ постановленіемъ моимъ архіерейскимъ, въ субботу, мнѣ принесть, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленіе, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ съ показаннымъ отъ мене приписнымъ прилогомъ всѣмъ въ слухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и части воскресенія живота и воскресенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе такого раскольническаго исповѣданія: церковь не церковно, архіерей не архіереями, священники не священниками, повезде священство, чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, совсѣмъ потерялося. А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ и тогда недумалъ, чтобы другому кому, свѣдѣть что церкви святой православно-восточной придержатся, могла быть противность. Прошу совсякою по-

корностію моего наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, на всегда пребываю Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ смиренный Арсеній митрополитъ Ростовскій и Ярославскій своеручно. Июня 12 дня, 1743 года.“

1-го Июля доношеніе было слушано и опредѣлено: предложить впредъ къ докладу въ полномъ Св. Синода собраніи незабвенно. Докладъ возобновленъ былъ 19 Октября, и опредѣленіе на этотъ разъ пополнено тѣмъ, что въслѣдствіе высочайшаго указа велѣно было присягу его на архіерейскій чинъ (выписавъ изъ нея, для вѣдома, имена рукополагавшихъ его архіереевъ, также годъ, мѣсяць и число, когда то рукоположеніе было) сжечь при экзекторѣ, а дѣло о приписныхъ рѣчахъ предложить къ докладу въ полномъ собраніи Синода. Но, кажется, докладъ не возобновлялся больше, и это дѣло осталось безъ послѣдствій.

Но вскорѣ за тѣмъ тяжкое огорченіе постигло Арсенія. Въ Ярославскомъ соборѣ, гдѣ поговѣя мощи Св. Князей Василія и Константина, случился (20 Февр. 1744 г.) пожаръ. Служители, по случайной обѣднѣ, погасивъ свѣчи, сложивъ огарки въ деревянный ящикъ, стоявшій близъ раки Угодниковъ, и заперли соборъ; но огарки, худо утушенные, загорѣлись и вспыхнули: пламя коснулось стоявшей надъ ракою деревянной сѣни, дошло до самой раки, и мощи Благочестивыхъ Князей, почивавшія открыто 243 года, сгорѣли. По резолюціи Арсенія,

соборный протоіерей и прочіе священники отрѣшены были за это отъ собора и опредѣлены къ приходскимъ церквамъ, а ключарь лишень священства и отосланъ въ распоряженіе Ярославской Провинціальной Канцеляріи (*).

Въ 1745 году Арсеній просился на покой. Синодъ былъ не противъ этого, и представилъ Императрицѣ докладъ объ увольненіи его отъ епархіи и объ отпускѣ ему содержанія по примѣру прочихъ архіереевъ:

„Преосвященный митрополитъ Ростовскій Арсеній Св. Синоду доношеніемъ представляетъ, что чрезъ многое время страдаетъ скорбутичною болѣзнію, на морѣ прижитою, нынѣшняго же года отъ Іюля мѣсяца привязалася его преосвященству и главная болѣзнь, и отъ того въ слабосиліи обрѣтается, а особливо Сентября отъ 8 числа сего года великую слабость почувствовалъ, и за тѣмъ болѣзнями совершенно порученной ему епархіи править не можетъ, и просить, чтобъ уволить его на его монашеское обѣщаніе въ Черниговскую епархію въ Спасовъ Новгородска Сѣверскаго монастырь, примѣромъ покойнаго преосвященнаго Варлаама архіепископа, бывшаго Псковскаго, и о пожалованіи его, по разсмотрѣнію,

(*). Истор. г. Ярославля, протоіер. І. Троицкаго, стр. 77.

что ни есть на дорогу. А по мнѣнію Синодальному, помянутаго преосвященнаго Арсенія, по его прошенію, отъ престола-правленія въ Спас. Новг. Сѣверскаго монастыря, на обѣщаніе его преосвященства, за болѣзнями его уволить надлежитъ, и въ томъ монастырѣ хлѣбъ и изъ прочихъ монастырскихъ припасовъ порцію производить ему противъ пяти монаховъ, да въ кельи, гдѣ онъ жить будетъ, дрова и свѣчи, и для послуженія ему трехъ челоуѣкъ служителей монастырскихъ, съ ихъ жалованьемъ и пропитаніемъ, и когда потребно будетъ изъ монастыря куда выѣхать, давать коляску съ парюю лошадей, да сверхъ того на платье и на прочія къ содержанію его потребности надлежитъ опредѣлять противъ того, какъ прочимъ таковымъ уволеннымъ отъ епархій бывымъ преосвященнымъ, Леониду архіепископу Крутицкому, и Петру архіепископу Бѣлоградскому, и Іоанну епископу Нижегородскому опредѣлено, и произвожено было по трзста рублей въ годъ, изъ доходовъ канцеляріи Синодальной экономическаго правленія, и на путевой его преосвященству отъ Ростова до Чернигова проѣздъ дать изъ Ростовскаго архіерейскаго дома двѣсти рублей“.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль 5 Сентября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 37.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

16 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

Защитеніе Господомъ І. Христомъ истины сво-
его посланничества, какъ образецъ Христіан-
ской Апологіи (Іоан. 5, 36-45).

Иисусъ Христосъ наставлялъ людей Божественной истины и дѣлалъ это съ такимъ совершенствомъ, которое принадлежитъ только ему. Но онъ не довольствовался однимъ возвѣщеніемъ истины, онъ, когда было нужно, и защищалъ ее, побѣдоносно низлагая самыя сильныя возраженія противъ нея. Для насъ чрезвычайно важно составить точное понятіе о способѣ его защиты. Надобно знать, на какихъ основаніяхъ Божественный основатель совершеннѣйшей религіи утверждалъ несо-

мѣнность христіанской истины. Это необходимо для того во-первыхъ, чтобы оградить спокойствіе собственнаго сердца и мысли, и во-вторыхъ чтобы научиться представлять Евангеліе съ его наиболѣе доступной, понятной стороны. Какой христіанинъ не испытывалъ искушеній сомнѣній? Гдѣ такой вѣрующей, вѣра котораго никогда бы не омрачалась даже тѣнью? Если мы искушаемся во всѣхъ вещахъ, то почему не подвергнемся и искушеніямъ въ вѣрѣ? Вѣра и можетъ крѣпиться только борьбою, только при встрѣчѣ съ понятіями и идеями противными ей можетъ явить и доказать свою внутреннюю мощь и силу. Не

станемъ же желать, чтобы она была свободна отъ борьбы. Это значило бы желать лишить ее ея торжества, ибо нѣтъ побѣды безъ опасности и борьбы. Кроме того для насъ счастливо знать, что мы на всѣхъ точкахъ этой борьбы можемъ быть ранены, чтобы ни когда не забывали обращаться къ Божественному врачу душъ. Какъ бы то ни было, все справедливо, что христіанинъ часто подвергается сомнѣніямъ въ вѣрѣ и что иногда густой мракъ вдругъ облегаетъ его умъ, подобно морскому туману, внезапно облегающему небо. Не должно думать, будто сомнѣніе есть плодъ много работающей и утомившейся мысли, и что стоитъ некасаться только великихъ богословскихъ вопросовъ, чтобы быть свободнымъ отъ его нападений. Часто въ самыя свѣтлыя минуты мы чувствуемъ его искушеніе; оно любитъ нападать на насъ, когда душа наша бываетъ открыта самымъ святымъ вдохновеніемъ. Это бываетъ въ минуты молитвы. Между нами и Богомъ распространяется тогда нечувствительно какъ бы какая завѣса, и намъ кажется, что нашъ голосъ раздастся въ пустынь, что насъ никто не слышитъ. Это бываетъ при видѣ смертнаго одра или отверзтой могилы. Страшная мысль обнимаетъ насъ тогда, въ душу тѣснится самъ собою вопросъ: „есть ли, существуетъ ли что по ту сторону гроба? ужели не должны мы вѣрить въ этомъ случаѣ нашимъ глазамъ?“ Это бываетъ еще въ некоторыхъ состояніяхъ особенной духов-

ной радости, которая кажется предвкушеніемъ неба. Въ этомъ эдемѣ, столь прекрасномъ и тихомъ, гдѣ впрочемъ удастся намъ быть на самое короткое время, мы тотчасъ начинаемъ слышать шипѣніе змѣя. Надобно по этому имѣть въ-готовѣ прямой, побѣдоносный отвѣтъ; надобно знать, какъ наложить молчаніе на врага: ибо сомнѣніе, это безспіе, отчаяніе, саморазрушеніе, и можетъ окончиться страшнымъ паденіемъ, если не будетъ вырвано изъ сердца. Своимъ божественнымъ способомъ защиты І. Христомъ научить насъ, какъ однимъ словомъ мы можемъ уничтожить его возстаніе и вновь возвращать благословенную несомнѣнность, достовѣрность вѣры.

Мы должны далѣе защищать передъ міромъ великое дѣло І. Христа, должны дать отчетъ въ нашей вѣрѣ. Церковь страдаетъ не только отъ антихристіанства, она терпитъ еще отъ ложнаго христіанства. Мы должны крѣпко стать на защиту вѣренной намъ священной земли и неустрашимо бороться и противъ невѣрующихъ и противъ ложно вѣрующихъ. Ободреніемъ для насъ въ этомъ случаѣ да послужитъ примѣръ церкви. Она во все вѣка мужественно стояла за свои законныя права и защищала ихъ противъ разнообразныхъ нападений. Наконецъ самъ Господь говоритъ своимъ современникамъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ людямъ: *испытайте мое ученіе*, несомнѣнно надѣясь на добрые плоды этого испытанія. Конечно онъ не думалъ того, что весь

міръ приметъ его ученіе, ибо хорошо зналъ, какія нечистыя побужденія часто закрываютъ для людей нравственную очевидность. Но онъ зналъ также, что людямъ простымъ и чистосердечнымъ дѣль всѣ возможныя основанія для твердой и разумной вѣры. Поучимся же у него владѣть святымъ оружіемъ христіанской защиты, и средствамъ пріобрѣтать разумную вѣру.

Разсмотримъ дѣло защиты Господней въ самомъ себѣ. Св. текстъ, нами приведенный, представляетъ ея главнѣйшія средства и способы. Слова св. текста сказаны были по случаю перваго преція Господа съ Иудеями. Спорный вопросъ между ними былъ именно великій вопросъ всей христіанской Апологіи: былъ ли І. Христосъ Мессія, Искупитель, Сынъ Божій? И нынѣ между церковію и невѣрующими нѣтъ другаго спорнаго вопроса, болѣе важнаго, кромѣ этого; по крайней мѣрѣ всѣ другіе болѣе или менѣе уже истекаютъ изъ него. Иисусъ Христосъ утверждаетъ свое Божественное посланничество предъ своими врагами совокупностію доказательствъ, которымъ нельзя не дивиться. Первѣе онъ ссылается на свидѣтельство Писанія: *испытайте Писанія, они свидѣтельствуютъ о мнѣ*; указываетъ потомъ на свои чудеса: *дѣла, которыя я творю, свидѣтельствуютъ о мнѣ, что Отецъ послалъ меня*; наконецъ обращается къ совѣсти своихъ противниковъ, говоря: *какъ вы можете*

взрывать, когда другъ отъ друга принимаете славу? Эти доказательства взяты изъ самой сущности христіанства и чуднымъ образомъ приспособлены къ своей цѣли. Первыми двумя изъ нихъ Господь потрясаетъ, убѣждаетъ умъ, но завершаетъ, увѣнчиваетъ ихъ нравственнымъ доказательствомъ, которое поражаетъ противника въ его внутреннемъ убѣжищѣ, въ собственной его совѣсти. Нравственное доказательство является такъ обр. дополненіемъ доказательства отъ Писанія и отъ чудесъ.

(Продолженіе)

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Императрица, одлакожь, не утвердила Синодскаго доклада объ увольненіи Арсенія отъ управленія епархіею. Арсеній остался по прежнему на Ростовской кафедрѣ.

1746-й годъ не оставилъ намъ ни какихъ данныхъ объ Арсеніѣ. Въ 1747 году въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ повелѣно было завести первую Славяно-Латинскую семинарію. Понятно, что это новое учрежденіе весьма порадовало Арсенія, тѣмъ болѣе, что наука, не только духовная, но и свѣтская, находила въ немъ дѣятельнаго поборника, желавшаго ей успѣховъ на Русіи. Не нравилось ему только то, что семинарія эта, находясь не при архіерейскомъ домѣ, лишена была непосредственнаго его надзора, а сверхъ того, что преподаваніе предметовъ было въ

ней не на Русскомъ, а на Латинскомъ языкѣ.

Трудно сказать вообще, на сколько семинарія эта удовлетворяла своему назначенію, но извѣстно, что наставники, явившіеся въ нее изъ Малороссіи, хотя и владѣли ученостію, приобрѣтенною въ южно-Русскихъ духовныхъ школахъ, однако между ними не нашлось преподавателя Богословія, которое по временамъ и преподавалъ самъ Арсеній.

Въ 1752 году Арсеній обрадованъ былъ открытіемъ мощей Святителя Димитрія Ростовскаго. Пропуская оффиціальныя подробности этого важнаго событія, мы укажемъ только на содержаніе указа Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 18 Ноября, даннаго Святѣйшему Синоду. Въ указѣ изображено: какъ въ Ростовѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи, разнеслась молва о чудесахъ Димитрія митрополита Ростовскаго, и поему повелѣвалось потребовать о томъ секретно свѣдѣнія отъ мѣстнаго митрополита. Въ слѣдствіе сего отъ Синода и посланъ былъ къ Арсенію Синодальный прапорщикъ Барановъ, который и доставилъ Императрицѣ отъ митрополита свѣдѣнія. За тѣмъ указомъ Св. Синода повелѣно было освидѣтельствовать мощи митрополита Димитрія Суздальскому митрополиту Сильвестру и архимандриту Московскаго Симонова монастыря Гавріилу. По окончаніи освидѣтельствованія, 1-го Апрѣля 1757 года, мощи Святителя Димитрія оглашены святымя, и день об-

рѣтенія ихъ, 21 Сентября, назначенъ днемъ празднованія святому.

За сямъ въ жизни Арсенія не должны быть забыты тѣ отношенія, въ коихъ онъ стоялъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, пользуясь ея особеннымъ вниманіемъ. Это отчасти видно и изъ писемъ его къ ней. Отъ 8-го Марта 1753 года Арсеній пишетъ: „Всепокорѣйше доношу, что трудами моими двѣ книги сочинены: одна—обличеніе на книгу раскольникескую Олоонецкую, а другая—возраженіе на Пашквиль Лютеранскій, на книгу Камень Вѣры сочиненный, которыя книги не представить Вашему Императорскому Величеству совѣсть моя мнѣ воспрещаетъ. Того ради и книги, и мене самаго особенному Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему разсмотрѣнію вручаю и пребываю“, и проч. Другое письмо отъ 1-го Июля того-же года. Въ немъ Арсеній благодарить Императрицу за присылку венгерскаго вина, которое, какъ писалъ къ Государынь, онъ началъ употреблять, по совѣту лекаря, съ симолвоятнлемъ.

По кончинѣ Императрицы Елизаветы, послѣдніе годы жизни Арсенія были не отрадны. Въ церкви произведена была важная перемѣна: отобраны церковныя имущества, — земли и крестьяне. Выступилъ тогда со всею смѣлостію Арсеній и, какъ извѣстно, горячо отстаивая права церковныя, утвержденныя столѣтіями, наконецъ палъ жертвою своего стремленія.

Но чтобы понять его дѣйствія, нужно объяснить до нѣкоторой степени самый ходъ этой реформы.

Еще со временъ Іоанна III-го стала развиваться въ Россіи мысль объ отобраніи церковныхъ имѣній. Въ 1501 г. митрополитъ Московскій Симонъ, нѣкоторые епископы и Іосифъ Санинъ съ трудомъ отстояли монастырскія имущества отъ Нила Сорскаго и Бѣлозерскихъ монаховъ, которые, согласуясь съ нестяжательнымъ духомъ древнихъ подвижниковъ, прежде всѣхъ предложили на соборѣ, чтобы не было селъ у монастырей и чернецы жили бы въ пустынѣ и кормились рукодѣльемъ. При сынѣ Іоанна III-го Василіѣ иноки должны были снова защищать свои отчины противъ подобныхъ же доводовъ Максима Грека и князя Вассіана Косаго. На Стоглавомъ соборѣ, созванномъ при Грозномъ для исправленія недостатковъ церкви, у монастырей отнято было право покупать отчины безъ особеннаго царскаго разрѣшенія. На слѣдующихъ соборахъ всѣмъ собственникамъ вообще было воспрещено отказывать по душѣ отчины. Императоръ Петръ I-й всѣ доходы съ архіерейскихъ отчинъ повелѣлъ собирать въ монастырскій приказъ, а каѳедрамъ выдавать определенное жалованье деньгами и хлѣбомъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны совсѣмъ отстранили духовное начальство отъ заведыванія имѣніями, и только Елизавета Петровна снова возвратила всѣ имѣнія въ распоряженіе духовенства. Но преемникъ ея Петръ

III-й утвердилъ окончательно основную мысль, давно занимавшую его предшественниковъ, о преобразованіи архіерейскихъ и монастырскихъ отчинъ. Онъ включилъ церковныя имѣнія въ общій составъ государственныхъ имуществъ.

Изъ приведеннаго открывается ясно, что эта реформа хотя и подготавливалась предшествующими царствованіями, но быстрый переходъ ея отъ правъ, возвращенныхъ духовенству Елизаветою, къ отнятію ихъ, въ новомъ порядкѣ представлялъ болѣе темную, чѣмъ свѣтлую сторону. Духовенство видѣло одинъ гнетъ, сдавливающій, но не обеспечивающій церковную собственность.

Мы не въ правѣ рѣшать вопросы: что такое церковныя имущества? какое мѣсто занимали они въ ряду государственныхъ имуществъ, и на сколько связаны были съ личною собственностію? составляли ли они исключительную собственность духовенства, или принадлежали они всему народу—какъ государству, или народу—какъ церкви? наконецъ, не переходили ли они съ владѣющихъ лицъ и на то назначеніе, которому должно служить имущество? Но во всякомъ случаѣ неутвердившійся новый порядокъ, къ которому еще не привыкли, всегда возвышаетъ цѣну прошедшаго. А къ сему если присоединить вмѣшательство мѣстной гражданской власти, которая своими дѣйствіями являла только неумѣстныя притязанія, раззоряя, такъ сказать, церковное достоиніе, то неудивительно, что въ этой рефор-

мѣ многое было неприятно духовенству. Впрочемъ оно, по боязни, или другимъ видамъ, молчало, и открыто протестовалъ противъ новыхъ учрежденій одинъ Арсеній митрополитъ Ростовскій.

Вотъ что писалъ онъ (отъ 12 Июля 1762 г.) къ графу Алексію Петровичу Бестужеву: „Не надлежало бы мнѣ утруждать ваше высокографское сіятельство просьбою. Однако крайняя нужда влечетъ, яко за отобраніемъ нынѣ отъ дому архіерейскаго и отъ монастырскихъ вотчинъ приходитъ съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ въ вотчинахъ въ житницахъ, и при себѣ въ самомъ домѣ архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пшцу молотой. А какъ указъ застигъ, то воевода Ростовскій тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечатавъ и, скотъ и птицы описавши, въ свою команду взялъ, оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ прїѣдимъ, но и литургіи святой служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены идти съ нашими въ міръ. Всепокорно прошу показать милость къ домамъ Божиимъ, дабы стараніемъ вашимъ возвращены вотчины были по прежнему. Лошадей хотя малое число оставлено у насъ, да и тѣхъ будетъ не чѣмъ кормить. Не жаль таво, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и малыми жеребятами нарочнымъ полковникомъ, изъ военной коллегіи при-

сланнымъ, отобраны и въ С.-Петербургъ сведены: только жаль таво, что заводъ, отчасти славный въ государствѣ, совсѣмъ переведенъ, и отъ насъ не въ прислугу высокомонаршей власти, но какъ бы за вину нѣчто конфискованное отобрано. Въ Ростовѣ у насъ воеводою надворный совѣтникъ Петръ Петровичъ: не возможно ли постараться его отсюда переѣхать.“

Но въ то время, когда письмо это шло къ Бестужеву, Императоръ Петръ III-й былъ уже самъ жертвою государственнаго переворота, произведеннаго его Супругою, воспользовавшеюся неудовольствіемъ гвардіи на Государя. На престолѣ была Екатерина II-я. Бестужевъ-Рюминъ, знаменитый Елизаветинскій канцлеръ, теперь снова явился въ силѣ при дворѣ, послѣ оналы. Получивъ письмо Арсенія, онъ вѣроятно донесъ Императрицѣ о бѣдственномъ положеніи архіерейскихъ домовъ и монастырей и побудилъ ее какъ можно скорѣе заняться рѣшеніемъ дѣла о церковныхъ имѣніяхъ. По крайней мѣрѣ къ этой мысли приводитъ насъ слѣдующее письмо Екатерины къ Бестужеву, отъ 8-го Августа 1762 года: „Батюшка Алексій Петровичъ! Прошу васъ приложенныя бумаги рассмотреть и мнѣніе ваше написать. Дѣло въ томъ: комисію ли учинить нынѣ, не отдавъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ слѣвать комисію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣніе до комисіи. Пожалуй помогай совѣтами!“

Отвѣтъ Бестужева невѣстенъ. Но въ Августѣ 1762 года объявленъ былъ Высочайшій указъ, которымъ всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія духовенства, отчисленныя Петромъ III-мъ въ казну, опять отданы были духовенству съ тѣмъ, чтобы, до утверженія особой комиссіи по этому дѣлу, собирать пока съ крестьянъ положенный при Петрѣ III-мъ рублевый окладъ, или, смотря по удобству и по усмотрѣнію мѣстной власти, натуральною повинностію, безъ отягощенія народа. Всѣ эти какъ денежныя, такъ и хлѣбныя доходы, до особаго положенія, разрѣшено духовенству употреблять на свои нужды, по Духовному Регламенту, безъ излишества, равно на содержаніе присылаемыхъ въ монастыри инвалидовъ, а за тѣмъ остатки, гдѣ будутъ, хранить до особаго распоряженія. Для записи прихода, расхода и остатковъ имѣть шнуrowыя книги, которыя должны быть выданы въ архіерейскіе дома и ставропигіальныя давры отъ Святѣйшаго Синода, а въ прочіе монастыри отъ архіереевъ, чтобы Ея Величеству, сказано въ указѣ, можно было усмотрѣть какъ прямыхъ старателей о пользѣ церкви и отечества, такъ и пренебрегающихъ оную.

Отмѣняя такимъ образомъ учрежденіе Петра III-го объ отобраніи церковныхъ имѣній, Екатерина прямо объяснила, что оно сдѣлано поспѣшно, безъ всякаго предыдущаго порядка и уложенія.. „Кажется, надобность состояла только въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ

имѣнія, а чтобы взять осмотрительныя мѣры о содержаніи духовнаго чина, о томъ и не думано.“ „Мы не имѣемъ намѣренія присвоить себѣ церковныхъ имѣній, но только предписать законы о лучшемъ ихъ употребленіи для пользы отечества“ (*).

За этимъ указомъ Синодъ не замедлилъ разослать въ разныя мѣста приходорасходныя книги для записей денежнаго и хлѣбнаго сбора и расходовъ; послалъ ихъ также и къ Ростовскому митрополиту.

Такъ дѣло объ отобраніи церковныхъ имуществъ, по видимому, приняло благоприятный оборотъ для духовенства; но нерѣшительный указъ Императрицы, какъ видно, тревожилъ Арсенія, такъ что онъ, по полученіи приходорасходныхъ книгъ 9-го Октября 1762 года, въ слѣдующемъ же году 6-го марта послалъ въ Синодъ протестъ, въ которомъ, высказывая жалобы на недовѣріе къ духовенству, какъ будто въ немъ меньше вѣры, чести и совѣсти, чѣмъ въ свѣтскихъ, „изъ которыхъ иной на силу и въ Бога вѣруетъ“, доказываетъ изъ Слова Божія и изъ церковной исторіи, что въ Вѣтхомъ завѣтѣ священники, а въ новомъ Апостолыи послѣ нихъ архіереи, всегда были единственными и базконтрольными распорядителями церковныхъ имѣній, и что древніе Греческіе и Русскіе цари, надѣлая церкви и монастыри имѣніями, „книгъ расходныхъ и приход-

(*) Им. Указ. 13 Августа 1762 г. въ П. С. З. № 11,643.

ныхъ не присылали имъ и вѣстязанія отъ архіереевъ о приходѣ и расходѣ не требовали^а. Такъ было „до временъ Мусинъ-Пушкиныхъ“, т. е. до временъ Петра Великаго, при которомъ П. А. Мусинъ-Пушкинъ былъ хранителемъ монастырскаго приказа. Во время Шведской войны Государь Петръ I-й приказалъ *заопредѣлить*, т. е. отчислить въ государство церковныя имущества, съ надлежащимъ удовлетвореніемъ духовенства жалованьемъ: но Мусинъ-Пушкинъ *заопредѣлилъ* такъ, что все обобралъ въ казну, а въ вознагражденіе на содержаніе архіерея положилъ самую незначительную сумму. Какъ ни худо стало послѣ того, продолжаетъ Арсеній, но мы было ужъ привыкли, потому что въ томъ, что оставлено на содержаніе, насъ не вѣстязывали, не заставляли давать отвѣты, кула что дѣвается. Новое положеніе архіереевъ съ приходорасходными книгами хуже узниковъ богадѣльничныхъ, которые вольны распоряжаться тѣмъ, что имъ подадутъ.

1) А между тѣмъ „духовенству нужны школы и академія, какъ въ давности было въ Греціи и теперь на Западѣ, т. е. по значительнымъ мѣстамъ, въ царствующихъ градѣхъ, на государственномъ содержаніи: знаемъ бо всѣ, яко ученіе свѣтъ есть, а неученіе тьма. Но какъ свѣтъ, отъ начала созданія всюду разсѣланный и колеблющійся, приведенъ въ порядочное состояніе тѣмъ, что сосредоточенъ въ одномъ солнцѣ: такъ и свѣту духовнаго просвѣщенія,

т. е. академіямъ, не надлежитъ быть по грязямъ и болотамъ, но по знатымъ царствующимъ городамъ, какъ-то и *Духовный Регламентъ*, ежели его внятно и въ точности прочесть, повелѣваетъ академія быть при Синодѣ на государственномъ содержаніи, ... а при архіереяхъ быть школамъ для священническихъ дѣтей. Школы эти должны быть Русскія, потому что въ церквахъ нашихъ служба Божія совершается по-Русски, а не по-Латынѣ и не на другомъ какомъ иностранномъ языкѣ. Въ нашей Ростовской школѣ, продолжаетъ Арсеній, уже производится такое обученіе, только вмѣсто книги, показанной въ *Духовномъ Регламентѣ*, „которая не бывала и быть не нужна“, толкуется „Православное Исповѣданіе Вѣры (Петра Могилы). Книжка эта для священника нужнѣе философіи и другихъ академическихъ книгъ, а особенно по деревнямъ, гдѣ нужно работать на хлѣбъ“.

2) „Нужно успить проповѣдь Слова Божія, потому что жатва многа, а дѣлателей мало. Впрочемъ не надо забывать слова Апостольскаго: *не мнози учителя бывайте*. Мы видимъ изъ древнихъ временъ, что учить и проповѣдывать Слово Божіе есть особый даръ Божій, кому дастся. Проповѣдниковъ было много, а Златоустовъ не много“. Послѣ того, въ остереженіе этого дѣла, Арсеній приводитъ примѣры, какъ проповѣдники, то отъ неспкуства, то по злонамѣренности, съяли вмѣсто истины заблужденіе, -плевелы. „Ужъ лучше церкви быть

безъ проповѣди, нежели имѣть такихъ проповѣдниковъ, — лучше, по старому, читать готовые печатныя проповѣди, выбранныя изъ отеческихъ твореній, чѣмъ читать новыя“.

Далѣе продолжаетъ. Вотъ „число церквей умалается, а не умножается; подлѣ церквей заводятся питейныя дома, изъ которыхъ доходятъ до церкви шумныя непристойныя слова, мѣшающія службѣ и молитвѣ; инвалидами наполняютъ и наполняютъ монастыри, и только одни монастыри, какъ будто для нихъ только служили и за нихъ только сражался инвалиды“. Наконецъ опять рѣчь возвращается къ церковнымъ имѣнιάмъ. Онъ выписываетъ сильныя мѣста изъ древнихъ пророковъ, изъ житій святыхъ, изъ свѣтскихъ и церковныхъ исторій, и все это сближаетъ съ обидою, нанесенною, по его понятіямъ, церкви и самому Богу.

Но, отправивъ въ Синодъ свой протестъ, Арсеній получилъ печатныя инструкціи и формы описей церковныхъ имуществъ. Это было новою раною для его сердца. Горько показалось ему, что офицеры будутъ входить въ алтарь и касаться священнымъ сосудомъ и прочей церковной утвари, и вскорѣ онъ послалъ другой протестъ на эту профанацію церковной святыни. „Церковь, писалъ Арсеній, еще и отъ прошедшаго, недавно бывшаго удара и раззоренія не отдохнула и въ чувство не пришла, а тутъ опять на нее навѣты и нападенія. Прошаго года мы остались безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ сѣна: тоже будетъ и

тепѣрь, съ превосходствомъ. Крестьянамъ сначала понравится платить оброкъ вмѣсто работы, а какъ опустошать лѣса и луга, то, хоть душу изъ нихъ возьми, не будутъ платить оброка, а архіерейскіе дома не только безъ дровъ, но и безъ хлѣба, безъ денегъ, безъ работниковъ и безъ послѣдняго водовоза останутся. А о пѣвчихъ, о ризницѣ, о благолѣпн церковномъ нечего и говорить. Въ малое время благочестіе можетъ перевестись, такъ что и слѣда его не останется“. Чтобы оплакать это угрожающее благочестію состояніе, Арсеній приглашаетъ съ собою плакать древняго пророка Іеремію, оплакивавшаго иѣкогда разрушеніе Іерусалимскаго храма.

За сямъ, отъ 10-го Марта 1763 года, онъ писалъ Бестужеву: „пора бы, кажется, Великому Князю учителя о законѣ приискать, а, по моему мнѣнію, способенъ до того дѣла Іосифова-Волоколамскаго монастыря архимандритъ Адрианъ“. Въ этомъ же письмѣ Арсеній извѣщаетъ о посылкѣ своего протеста въ Синодъ.

Надо думать, что Бестужевъ принималъ не мало участія къ защитѣ Арсенія. Вотъ что писала къ нему Императрица отъ 31-го Марта 1763 года: „Я чаю, ни при которомъ Государѣ столь заступленія не было за оскорбленіе Величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ Синодомъ митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую я бы причину подала сомнѣваться о моемъ милосердіи и человеколюбіи? Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ

преосвященнымъ головы сѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать и укрѣпить тишину народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога данной власти), если-бы возмутители не были наказаны“.

Послѣ сего письма Императрицы, самый защитникъ Арсенія Бестужева не смѣлъ уже прямо защищать его.

Вотъ отвѣтъ Бестужева къ Государынѣ:

„Во всенижайшій отвѣтъ всепокорнѣйшій рабъ доносить, что какъ онъ прежде за Ростовскаго архіерея никогда не заступалъ, ни паче въ С.-Петербургѣ присланную отъ него педулку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ,

такъ и нынѣ въ его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ заступленія, а только о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованія и разсужденія въ народѣ, который о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ согрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ не повинности своей и сокрушается“.

Отвѣтъ не замедлилъ. Екатерина тутъ же приписала: „Сожалю,, что сокрушается; я писала съ тѣмъ, чтобъ вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто васъ просьбою мучить; желаю вамъ спокойно опочивать.“

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль 12 Сентября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 38.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

23 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

СЛОВО

на день Святыхъ Благовѣрныхъ Князей Тео-
дора, Давида и Константина, Ярославскихъ
Чудотворцевъ.

*Братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣ-
кое прегрѣшеніе, вы духовнии испровайте
таковаго духомъ кротости: блудный себѣ,
да не и ты искушенъ будеши (Галат.
17, 1).*

Много нынѣ говорятъ противъ всѣхъ мно-
гообразныхъ прегрѣшеній человѣческихъ, и
сильно у многихъ высказывается на словахъ,
а иногда и на дѣлѣ, желаніе исправить ихъ.
Отъ чего же однако на самомъ-то дѣлѣ ока-

зывается такъ мало плода отъ этихъ горячихъ
словъ и стремленій? Отъ чего люди, по види-
мому искренно преданные добру, всецѣло по-
свящающіе себя на служеніе благу и благо-
устроенію присныхъ и дальнихъ, не только не
достигаютъ своей цѣли, но иногда являютъ
ся на дѣлѣ виновниками еще большаго зла и
нестроеній, проводниками и провозвѣстника-
ми ужасовъ, отъ которыхъ кровь стынетъ въ
жилахъ? А отъ того, что ихъ словами и стрем-
леніями движетъ не истинная любовь къ бли-
жнему, а часто лишь прикрытое ею крайнее
себялюбіе; отъ того, что, забывая собствен-
ную немощь и недостатки и внимая лишь

горделивому самомиѣнію, они въ братѣ не брата видятъ в человѣка, а какое-то такое существо, съ которымъ и надъ которымъ считаютъ себя въ правѣ дѣлать все по своему необузданному произволу. Избави насъ Богъ отъ такой лжебратіи! Истинно и всякаго пріятія достойно приведенное нами апостольское слово: безъ истинно-братской любви къ ближнему, кто бы онъ ни былъ, безъ признанія въ немъ человѣческаго достоинства, безъ духа кротости въ мѣрахъ исправленія его, безъ живаго памятованія о своихъ немощахъ и недостаткахъ мы никогда не возможемъ совершить дѣла Божія, — возставить падающаго или падшаго брата нашего на путь правый.

Всякій человѣкъ-ближній нашъ и братъ нашъ, потому что крестомъ Христовымъ разрушены всѣ преграды къ родственному единенію людей, которыя до совершенія великой Голгоетской жертвы были полагаемы и нынѣ полагаются исключительною любовью человѣка къ одному себѣ, къ своему званію, къ своему только племени, даже къ своей вѣрѣ. Не однахъ только своихъ современниковъ и единоплеменниковъ грѣхъ вознесъ Христосъ на крѣзь своемъ на древо, не для нихъ только отверзъ крестомъ свои небо, не для нихъ только стяжалъ право содѣлаться чадами своего небснаго и Божественнаго Отца, и не для однихъ только увѣровавшихъ при жизни его уготованы всѣ эти благодатные дары неба; нѣтъ, люди всѣхъ время и народовъ,

званій и состояній, всѣ они могутъ приступить къ этой неистощимой сокровищницѣ заслугъ Христовыхъ, присгунить путемъ правой вѣры въ него и путемъ крестнымъ. А кто изъ насъ можетъ знать, что нечестивцы и враги Божіи до нынѣшняго дня и часа въ сей же день и часъ не сдѣлаются друзьями Божіими? Не одинъ разбойникъ *равви сподобился о единомъ часъ*: исторія церкви представляетъ много подобныхъ примѣровъ. Итакъ, присный ли намъ по вѣрѣ человѣкъ, или невѣрующій, иноплеменникъ или единоплеменникъ, поклонникъ ли однихъ собственныхъ своихъ интересовъ, забывающій о народѣ своемъ и о Богѣ, всѣ они братья каждому изъ насъ о Богѣ Отцѣ-Создателѣ нашемъ и о Христѣ, возсоздавшемъ насъ для неба. Христосъ нарекъ братією своею всѣхъ людей изъ всѣхъ время, послѣдовавшихъ за его страданіями, слѣдоват. прежде, чѣмъ они явились на свѣтъ и сдѣлали что нибудь доброе. Мы ли же дерзнемъ отрицаться отъ братства со Христомъ, которое съ нашей стороны свидѣтельствуется только истинно братскою любовью къ его земной братіи, пусть даже часто своевольной и непослушной?

Всѣ люди наши братья. Какія же обязанности другъ къ другу налагаетъ на насъ это всеобщее, всемірное братство? Какъ члены одного семейства, какъ дѣти одного всеблагаго небснаго Отца, мы должны любить другъ дру-

га пламенною любовію, взаимно себя поддерживать, дѣлиться другъ съ другомъ не только всѣми сокровищами ума и сердца, но и вещественными средствами—плодами личныхъ трудовъ каждаго, помогать другъ другу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, взаимно дѣлиться и горемъ и радостію. Но, къ несчастію, эти обязанности и взаимныя обязательства не всѣми одинаково чувствуются и выполняются; въ великомъ семействѣ Божиемъ, какъ и въ малой человѣческой семьѣ, — не безъ дурныхъ членовъ. Испорченная грѣхомъ природа наша во всѣхъ насъ постоянно высказывается въ многоразличныхъ заблужденіяхъ ума и сердца, во временныхъ преткновеніяхъ доброй воли, или даже въ глубокихъ паденіяхъ въ бездну зла нравственнаго. Полное совершенство не въ силахъ человѣческихъ. Какъ же должны вести себя болѣе совершенные члены относительно менѣе совершенныхъ? Прежде всего они должны прислушиваться къ голосу своего сердца, гдѣ должна горѣть неугасаемымъ огнемъ братская любовь къ ближнимъ, и, подъ влияніемъ этой любви, сердце научить, чѣмъ и какъ помочь прегрѣшающему брату. Прегрѣшающій братъ, положимъ, не радивъ къ обязанностямъ своего званія и служенія. Сердце спроситъ тогда у ревнующаго о всеобщемъ совершенствѣ: сдѣлалъ ли онъ что иибудь къ наученію нерадиваго брата обязанностямъ его званія, къ пробужденію въ немъ любви къ исправному и добросовѣстному выполненію ихъ?, и, если онъ не выполнялъ это-

го долга, заставить и научить какъ выполнить его съ успѣхомъ: сердце вложить въ уста его слово горячей любви, отъ которой растаетъ всякое упорство и нерадѣніе.

Но, быть можетъ, прегрѣшающій братъ очень хорошо знаетъ и цѣнитъ обязанности своего званія и служенія, и дѣло свое любитъ, и Бога не забылъ, и ближнихъ чтитъ какъ братьевъ, да мучить его крайняя бѣдность безпривѣтная, тревожить сонъ его нужда жестокая, постигшая его или присныхъ его, неусыпно точить сердце его какое иибудь горе о потерѣ невозвратной, — и вотъ онъ, страдалецъ нужды не отступной, мученикъ горя неусыпнаго, невольно гасить въ сердцѣ своемъ пламенникъ любви къ своему долгу и дѣлу на пользу общую, потому что подъ зноемъ печали изсыхаетъ собственный елей его, а со стороны братій своихъ не видитъ ни одной капли благодатной. — Истинный ревнитель правды и совершенства нравственнаго подастъ и этому падшему страдальцу должную и благовременную помощь: жертва нужды и бѣдности получить отъ него не одинъ только урокъ и совѣтъ, не одно только пустое утѣшеніе, а дѣйствительную и дѣятельную помощь, и для нея не отступить ни передъ какою жертвою.

А вотъ еще самыя обыкновенныя причины человѣческихъ прегрѣшеній. Избралъ себѣ человекъ опредѣленный путь жизни; но почему такой, а не другой путь? Иной, по тому, скажетъ, что всѣ пути равны, не думая о томъ,

что не на всѣхъ путяхъ требуется одинаковое количество и качество силъ, способностей и умѣнья идти прямо, усильно и безопасно. Другой скажетъ—потому, что не было времени избирать и соразмѣрять съ свободнымъ избраніемъ свои силы, что его крайняя нужда натолкнула на первый попавшійся путь, и онъ пошелъ по нему волей-неволей, безъ знанья его трудностей, безъ умѣнья побѣждать ихъ, не запасшись терпѣньемъ на случай всякихъ неудачъ. Третій объ избранномъ для себя пути отзовется, что или онъ оставался для него единственнымъ, по рѣшительной уже неспособности и неподготовленности для другихъ путей, или что онъ увлекся нѣкоторыми выгодами своего пути, не принявъ въ разсчетъ его несоответственности или несообразности съ своими силами. Нѣкоторые конечно, не смотря на такое невольное и неразумное избраніе, умудряются во спасеніе свое на избранномъ пути. Но такихъ избранныхъ не много. Следовательно большая часть самымъ своимъ избраніемъ жизненнаго пути осуждается на преткновенія и паденія, и даже съ самыхъ первыхъ шаговъ мирится съ мыслию о возможности для себя всевозможныхъ прегрѣшеній. Все они вѣдны,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но ревнители совершенства и правды, проникнутый братскою любовію ко всему человечеству, не осудить ихъ рѣшительно, судомъ безъ милости, до того времени, пока не увѣрится въ совершенной невозможности оты-

скать и возжечь въ нихъ памятованіе о своемъ христіанскомъ и человеческомъ достоинствѣ и желаніе возставить поправное чувство чести. Да, христіане, любви-долго терпѣть, любовь милосердствуетъ, любовь всему върумельтъ, любовь не возносится (1 Кор. XIII, 4-8). Отсѣчь отъ тѣла больной членъ не долго, и нѣтъ въ этомъ большой похвалы. Увѣривать болѣзнь и сохранить организмъ въ цѣлости до малѣйшихъ частей,—вотъ это трудъ и дѣло величайшей похвалы. Человѣкъ дорожитъ чѣмъ персть на рукѣ: Господь, Владыка вселенной, не отрицается блюсти каждый волосъ на головѣ его. Не крайнимъ ли же жестокосердіемъ будетъ съ нашей стороны отвергнуть отъ сердца своего прегрѣшающаго обрата, предать его грозному суду одной правды и тяжкому возмездію, покрыть его безчестіемъ и презрѣніемъ, и все это безъ великой попытки увѣривать его кротостію и любовію? Грозныя слова и мѣры, внушаемыя однимъ гнѣвомъ и презрѣніемъ къ дурному преступнику и неразрешенныя любовію къ преступнику, какъ къ падшему нашему брату, человѣку и христіанину, равно какъ и одинъ холодно-безстрастный голосъ правды, некогда въ сердцѣ преступника не найдутъ покорнаго отвѣта на призывъ къ добру. Добро только добромъ и поражается. Все существующее обязано бытіемъ своимъ благодати Божіей; все спасеніе наше есть дѣло одной, незаслуженной нами, Божественной милости и любви. Любовь

же и человеку дана Богомъ для совершенія всего добраго; ею человекъ существенно уподобляется Творцу, и только ею и подъ ея указаніемъ онъ можетъ творить истинно доброе, полезное и прекрасное, только ею можетъ спасти и возставить прегрѣшающаго брата своего.

Спасти и возставить человека... Боже милосердый! Какой даръ уступилъ ты человеку! Какое высокое и славное дѣло даешь ему для совершенія! А какъ много людей, которые отрекаются отъ этого дѣла трудностію его совершенія, гордятся свѣдѣніемъ своего отстраненія отъ него, мыслятъ только грозою и спилою все и всѣхъ исправить! О, да вдетъ мимо ихъ гнѣвъ Господень! Малодушные, памятуешь ли они о своихъ собственныхъ прегрѣшеніяхъ, о возможности самимъ быть искушенными отъ зла гораздо болѣе прегрѣшившаго и отверженнаго ими брата?—Приложи же имъ, Господи, бояться тебе, творящаго судъ безъ милости надъ несовершенствою милости, и всели въ сердца всѣхъ насъ, мелящихся тебѣ, любовь нелицемѣрную къ прегрѣшающей братіи нашей, да возможемъ ею соблюсти ихъ святыми во славу имени твоего и тѣмъ укрыться предъ твоимъ правымъ судомъ отъ множества грѣховъ нашихъ! Аминь.

Профессоръ Ярославской семинаріи

Иосифъ Ширяевъ.

Защитеніе Господомъ І. Христомъ истины своего посланничества, какъ образецъ Христіанской Апологіи (Іоан. 5, 36-45).

(Продолженіе)

Первѣе всего І. Христосъ утверждался на свидѣтельствѣ Писанія. Какъ онъ пользовался этимъ доказательствомъ противъ Іудеевъ? Способъ его защиты съ этой стороны важенъ и дорогъ для всѣхъ тѣхъ, которые принимаютъ Божественное откровеніе въ его цѣлости. Мы такъ можемъ представить Господа раскрывающимъ это доказательство. „Писанія свидѣтельствуютъ о мнѣ. Если Писанія содержатъ въ себѣ Слово Божіе, какъ вы вѣруете сему, то не явно ли, что свидѣтельство ихъ имѣетъ всю свою силу, и что если это свидѣтельство говоритъ о мнѣ, то Писанія неопровержимо доказываютъ мое Божественное посланничество. Пройдите ихъ отъ первой и до послѣдней страницы, и вы увидите, что они повсюду имѣли въ виду меня. Нѣтъ ни одного обѣтованія, которое бы не возвѣщало меня, ни одного откровенія, котораго бы цѣлью и концемъ не былъ я. Писано: все сѣмя сыновъ Израилевыхъ отъ Господа оправдится и о Бозѣ прославится (Исаіи 45, 25). Кто до настоящаго времени осуществилъ для васъ эту надежду возстановленія, счастья и славы? Надобно же, чтобы это нибудь явился для исполненія этого обѣтованія, которое въ сущности есть обѣтованіе спасенія. И вотъ я пришелъ, чтобы осуществить его. Писано: онъ возшелъ, какъ ко-

рень изъ засохшей земли. Нѣтъ у него ни вида, ни доброты (Исаи 53, 2). Ужели вы не признаете того, что вы ежедневно преслѣдуете меня, и позоръ, которымъ обременяете меня, не дѣлается ли теперь какъ бы печатью моего достоинства Мессіи, потому что пророки напередъ предсказали его? Сказано: се рабъ мой, не возопіетъ онъ, надломленнаго тростника не сломятъ и курящагося льна не потушить, и изведетъ на среду судъ въ правдѣ (Исаи 42, 2, 3). Но кто прежде меня соединилъ въ себѣ и такую кротость и святость, и такую правду и милосердіе? Изречено: Духъ Господень на мнѣ, ибо онъ помазалъ меня, онъ послалъ меня проповѣдать бѣднымъ, исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ (Исаи 61, 1). Вокругъ кого тѣснятся бѣдные, скорбные, больные, если не вокругъ меня? На комъ такъ, какъ на мнѣ, почилъ Духъ премудрости и Духъ силы, обѣщанный Мессіи? Духъ премудрости... въ доказательство этого я укажу на это множество народа, который ежедневно окружаетъ меня и который ловитъ каждое слово съ устъ моихъ. Духъ силы... во свидѣтельство сего я сошлюсь на хромыхъ, скачущихъ, по слову пророка, подобно оленямъ, на слѣпыхъ—получившихъ зрѣніе, и на глухихъ, которые опять слышатъ. Теперь вы можете яснѣе понять таинственныя слова, говорящія о моихъ страданіяхъ: надобно, чтобъ Сынъ Человѣческій былъ вознесенъ. Наконецъ послѣдній изъ вашихъ пророковъ, тотъ, который былъ живымъ эхомъ откровенія, молчавшаго

столько вѣковъ, не сказалъ ли онъ отъ имени всѣхъ вашихъ святыхъ, отъ имени всѣхъ изъ васъ, имѣющихъ очи видѣти, указывая на меня: вотъ тотъ, который долженъ придти! Устраните мысль о мнѣ изъ Писаній, и они потеряютъ всякій смыслъ, будутъ представлять только разрозненные отрывки, разсѣются по вѣтру, подобно сухимъ листьямъ умершаго дерева. Я именно составляю ту связь, которая сообщаетъ имъ характеръ единого, стройнаго цѣлаго. вмѣстѣ взятыя, они образуютъ какъ бы сонмъ Божественныхъ свидѣтелей, которые воспѣваютъ славу мою и которыхъ высокое согласіе указываетъ вамъ меня въ предметъ поклоненія. Писанія свидѣтельствуютъ о мнѣ!

Таковъ смыслъ, такова сущность доказательства изъ Писанія, даннаго Іудеямъ. Впрочемъ, не смотря на свою ясность, оно могло имѣть силу только при условіи испытанія, проникновенія во внутренній смыслъ Писанія, при условіи постиженія глубины откровенія. Слова, взятыя одни сами по себѣ, не послужатъ ни къ чему, если мы не чувствуемъ Божественнагодыханія, вѣющаго въ нихъ, духа ихъ оживляющаго. Изъ словъ можно сдѣлать все, что захочешь; ихъ можно заставить дать смыслъ нашихъ любимыхъ идей, если не постараемся открыть ихъ связь, ихъ истинный, внутренній смыслъ. Печальный и вмѣстѣ поразительный примѣръ этого мы видимъ въ Іудеяхъ, съ которыми препирался Господь. Они читали одни слова Божественнаго Писанія или,

лучше, одні буквы, пересчитывали ихъ, чтобы ни одна не улихла, и однако же не имѣли живаго Божественнаго слова. Они имѣли только скелетъ его, никогда не возвышаясь къ созерцанію его цѣлостной, живой красоты. Пусть они безпрестанно читали его, его священными звуками оглашали своды храма, послѣ каждой субботы думали знать его все лучше и лучше, но на самомъ дѣлѣ не понимали, не разумѣли его. Слова потрясали только воздухъ и потомъ исчезали въ немъ безъ слѣда. Слово Божіе по отношенію къ этимъ лицамъ-рамъ и чувственнымъ людямъ можно уподобить самому І. Христу, когда онъ явился передъ Иродомъ и на всѣ его вопросы отвѣчалъ молчаніемъ. Оно также молчало предъ ними, ибо самыя прекраснѣйшія его страницы, но читаемыя безъ внутренняго участія и молитвы, не открываютъ мысли Божіей, они остаются непонятными вѣщаніями. Можно назвать молчаніемъ эту совершенную непонятность Божественнаго Слова, которая служитъ наказаніемъ за сердечную холодность, за религиозное равнодушіе. И что дѣйствительно было? Книжники, не только читавшіе, но и переписывавшіе Св. книги съ соблюденіемъ малѣйшей черты каждой буквы, въ Библии исправной, точной до мелочей относительно буквы, читали какъ бы за строками другую Библию-ложную, искаженную относительно смысла и духа. Они находили въ ней свои предразсудки, свои страсти, временнаго Мессію, земной блескъ и славу. Подобно тому, какъ самыя буквы мо-

гутъ сочетаваться самыми разнообразными способами, слова Библии служили для нихъ выраженіемъ мыслей совершенно противоположныхъ духу откровенія. Они съ удивительною смѣлостію извращали тексты и закрывались отъ лучей истины мертвою буквальною, какъ бы какимъ непроницаемымъ щитомъ противопоставляли букву всепроницающему духу Слова Божія и притупляли этотъ священный мечъ, если можно употребить такое сравненіе, объ его же собственныя ножны, чтобы не дать ему достигнуть до ихъ сердца. Конечно слова важны, они неизбежно необходимы, безъ нихъ Божественная мысль осталась бы намъ совершенно неизвѣстною. Но если ихъ не изучаютъ, не углубляются въ ихъ смыслъ искренно и чистосердечно, то ихъ легко можно обратить даже противъ самаго І. Христа. Самъ сатана умѣетъ ими пользоваться и приводитъ букву Писанія, когда находитъ это нужнымъ, съ мелочною точностію. Слѣдъ мало изслѣдовать Писанія по Іудейски, надобно постигать ихъ духъ. Кто изучаетъ ихъ такимъ образомъ, тому они не являются уже болѣе безсвязными отрывками, какою-то чудною мозаикою, лишенною единства, или простымъ рядомъ стиховъ и отдѣленій, но однимъ стройнымъ цѣлымъ, живымъ, прекраснымъ организмомъ. Безъ сомнѣнія никакое изслѣдованіе, никакое испытаніе не проникнетъ до глубинъ Писанія; однакожь возможно проникнуть до того живаго центра Библии, изъ котораго различныя от-

кровенія, исходятъ подобно разнообразнымъ лучамъ. Достигли же до этого центра Симеонъ, Захарія, Марія и Елизавета, эти вѣрующія и искреннія души, чаявшія утѣхи Израилевои! Они знали, что обѣтованіе о Спасителѣ составляетъ главное зерно Писаній, и ихъ вѣра во Христа была правна вѣрѣ въ Слово Божіе. И всякій, кто испытаетъ Писанія подобно имъ, найдетъ въ нихъ, какъ они же, свѣтлыя прореченія о посланіи Спасителя.

(Продолженіе)

ИЕРАРХІЯ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Такъ Арсеній, оставленный Бестужевымъ, и не имѣя другой опоры въ дѣлахъ своихъ, не могъ оставаться спокойнымъ. И предчувствіе его не обмануло.

Протесты его съ заключеніемъ Синода представлены были Императрицѣ.

И послѣ сего Арсенія приказано было взять въ Москву, водъ конвоемъ. Въ Синодскомъ указѣ, отправленномъ къ нему 14 Марта, написано было: „14 Марта опредѣлено ваше преосвященство, чрезъ нарочно отправленнаго гвардіи оберъ-офицера, привезть въ Москву, а при томъ отъѣздѣ ризницы и людей, кромѣ трехъ нужнѣйшихъ служителей, вашему преосвященству съ собой не брать, и вмѣняющіяся въ кельяхъ вашего преосвященства письма (кромѣ печатныхъ книгъ), собравъ въ одно мѣсто, вашею и того оберъ-офицера печатью запечатавъ, взять оному оберъ-офицеру въ Москву.“

— Отъ Арсенія изъ Ростова привезенъ былъ въ Москву въ Симоновъ монастырь. Кто и какъ судилъ его въ Москвѣ, мы не знаемъ. Извѣстно только, что Апрѣля 14-го 1763 года, по Высочайшему именному указу, онъ лишенъ архіерейства и священства. Въ указѣ этомъ написано слѣдующее: Бывшій Ростовскій митрополитъ Арсеній, по слѣдовавшемуся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ дѣлу, оказался въ тяжкомъ преступничествѣ и Ея Императорскаго Величества Высочайшей сообы оскорбленія, а именно: „1) что онъ въ противность Слова Божія и государственныхъ узаконеній, также своей архіерейской и генеральной присягѣ, и презря свою, на бывшемъ ему, чтобы онъ во всякихъ письменныхъ корреспонденціяхъ поносительныхъ словъ отнюдь не употреблялъ, а поступаъ бы по силѣ государственныхъ узаконеній непременно, въ 1743 году въ письменномъ выговорѣ, подписку на вмянныя Ея И—го В—ва состоявшіяся въ 1762 и 1763 годѣхъ о церковныхъ вѣнчаніяхъ указы, въ присланныхъ въ Синодъ Марта отъ 6 и 15 числъ своихъ доношенійхъ, изъ нѣкоторыхъ Священнаго Писанія словъ и изъ прочихъ книгъ, такія извѣтельныя и превратныя отъ себя толкованія и возраженія писать дерзнулъ, которыя какъ съ самою тѣхъ Священнаго Писанія словъ силою, такъ и состояніемъ настоящаго дѣла отнюдь не сходны и крайне непринадлежательны и дерзновенны.“ 2) Въ древнемъ въ недѣли Православія чиноположеніи (по которому онъ, какъ самъ объ-

ивши, во все свое архіерейство положенной перемены не отправляя), учинилъ самъ собою нѣкоторыя перемены и пополненія, которыя ни къ чему иному клонятся, точно къ тому, какъ и его вышеозначенныя два доношенія, по коему въ семь году въ Ростовѣ и отправленіе было, которыхъ по своему мудрованію перемены и прибавокъ безъ вѣдома Св. Синода по своей архіерейской присягѣ и чинить ему не надлежало. 3) При чиняемомъ ему предъ собраніемъ Св. Синода допросѣ, между прочимъ, хотя онъ и отзывался, что яко бы въ помннутыхъ своихъ доношеніяхъ ничего къ оскорбленію Ея Им. В-ва быть не уповаъ, но оное не токмо на за какое ево извиненіе не служило, но паче въ томъ явная его дерзость и безстрастіе, а сверхъ сего и въ томъ допросѣ неправедное показаніе оказалось потому именно, что онъ сперва въ томъ своемъ допросѣ показавъ, яко-бы отъ той матеріи ни съ кѣмъ ни какой письменной ни словесной корреспонденціи не чинилъ, а послѣ, какъ по слѣдствію оказалось, самъ признался, что съ тѣхъ доношеній и копій къ нѣкоторымъ персонамъ при партикулярныхъ письмахъ посылалъ. 4) Сверхъ же того, по справкѣ въ Синодѣ оказалось, что и напредъ сего подобныя-же вышеозначенному преступленію чинилъ, а именно: при своемъ въ 1741 году въ Тобольскую епархію въ митрополита произведеніи, на обыкновенной посвященія архіерейскаго присягѣ нѣкоторую своею рукою про-

тивъ печатнаго экземпляра приписку учинилъ, а въ 1742 году, при опредѣленіи въ Синодальные члены, къ должной присягѣ не пошелъ, и во время своего архіерейства во многихъ письменныхъ представленіяхъ, въ противность государственныхъ узаконеній, нѣкоторыя поносительныя слова употреблялъ, и на бывшемъ отъ Св. Синода о нечиненіи того подтвержденіи пакъ тожъ чинить дерзалъ. А какъ оный бывшій митрополитъ Арсеній им. Ея Им. В-ва собственноручно писаннымъ сего года Марта 14-го дня на докладъ Синодской указомъ, яко Синодомъ въ оскорбленіи Ея Ими. В-ва преступнымъ признанный, преданъ былъ на справедливый законами утвержденный судъ Синоду, и какаа по суду сентенція ему назначена будетъ, оную представить Ея Им. В-ву веліио, то Синодомъ приговорено: оного бываго митрополита Арсенія, яко уже и прежде въ немалыхъ противъ узаконенныхъ государственныхъ правъ преступленіяхъ, а нынѣ и наипаче въ тяжкомъ и оскорбительномъ Ея Им. В-ва, въ противность Слова Божія, святыхъ отецъ правилъ, которыми не токмо въ чемъ либо досаждати царемъ, но паче оныхъ во всякомъ страхѣ почитать и повиноватися, служаще яко же Господу, а не яко человѣкомъ, повелѣвается, ибо противляющійся имъ Божию повелѣнію противляется и грѣхъ себѣ прииметь, также архіерейской и генеральной присягѣ и всѣхъ государственныхъ узаконеній, преступничествъ оказавшагося, за тѣ ево тяжкія

вины и преступничество и за оскорбленіе Ея Императорскаго Величества, въ силу Апостольскаго 84 правила, -архіерсїства, и ево на означенномъ въ 1743 году чинимомъ ему выговорѣ подвскѣ, -в клобука лишить, и послать въ отдаленный монастырь подѣ крѣпкое смотрѣніе, и бумаги и чернилъ ему не давать, что бѣ и учинить съ нимъ Синоду слѣдовало. Но какъ Ея Императорское Величество крайній судія Синодальнаго правительства есть, а дѣло самазжное, также и что означеннымъ Ея Им. В—ва Высочайшимъ указомъ для конфирмаціи? то Синоду того безъ особливаго Ея Имп. В—ва повелѣнія учинить было не можно. А яко оный бывшій митрополитъ Арсеній по гражданскимъ правиламъ еще и жесточайшему за то свое преступленіе сужденію подлежателенъ: то какъ о всемъ вышеписанномъ, такъ и о просимомъ тѣмъ митрополитомъ въ ономъ преступничествѣ отъ Ея Им. В—ва прощеніи и помилованіи предано на высочайшую Ея Им. В—ва волю. А понеже оной Синодальной сентенціи воспослѣдовала собственноручно писанная Ея Им. В—ва Высочайшая резолюція въ такой силѣ, чтобъ по оной сентенціи санъ мит-

рополита и священства снять, а если правла святыя и другія церковныя узаконенія дозволяютъ, то для удобнѣйшаго покаанія преступнику, по старости его лѣтъ, монашескій только чинъ оставить, отъ гражданского же суда и истязанія Ея Императорское Величество по челоуколюбію его освобождаетъ, повелѣвая Синоду послать его въ отдаленный монастырь подѣ смотрѣніе разумнаго начальника съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ тамъ не возможно было ему развращать ни письменно, ни словесно слабыхъ и простыхъ людей, и, исполняя по сему, сію сентенцію сообщить во все епархіи для извѣстія духовенству. Того ради, во исполненіе Ея Им. В—ва им. Высочайшаго повелѣнія по учиненному Св. Синода опредѣленію, съ онаго бываго митрополита Арсенія въ Св. Синодѣ при Синодальномъ собраніи и прочихъ духовныхъ персонахъ онаго же Апрѣля 14 дня мантія, панагія и бѣлой клобукъ сняты, посохъ отобранъ, митрополитства и священства онъ лишень, и при одномъ токмо монашествѣ въ содержаніе въ отдаленный монастырь сослать.“

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 20 Сентября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 39.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
сенсторіи.

30 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

СЛОВО

на день праздника Богоматери, въ честь
иконы ея, именуемая Печальною Радостію.

*Благословенъ Богъ и Отецъ Господа на-
шего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и
Богъ всякія утѣхи, утѣшай насъ о вся-
кой скорби нашей, яко возможи намъ утѣ-
шити сущія во всякой скорби, утѣше-
ніемъ, имъ же утѣшаемъ сами отъ Бога
(2 Кор. гл. 1 ст. 4).*

Исполнилось доброе намѣреніе ваше, Бо-
голюбивые братіе и читатели святаго храма се-
го! Истинно неожиданно утѣшилось сею радо-
стію и сердце наше, служителей храма!

О! Благословенъ Богъ и Отецъ Господа
нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ
всякія утѣхи, даровавшій намъ нынѣ утѣше-
ніе, которое можетъ, по Апостолу, не насъ
только, но и *сущихъ во всякой скорби, утѣ-
шити!*

Да исполняется въ нынѣшнемъ и радостию
сердце Архипастыря нашего, который съ столь
благимъ его изволеніемъ благословилъ и ос-
ветилъ настоящую радость нашу!— „Доброе же-
ланіе и намѣреніе Боголюбивыхъ прихожанъ
благословляю, моляся, да Небесная Царица и
Владычица наша Пресвятая Богородица да-
руетъ радость и помощь въ бѣдахъ и напас-

тахъ всѣмъ притекающимъ къ радостотворному образу ея съ вѣрою и надеждою!⁴—Вотъ слова, которыя начерталъ онъ, изъявляя намъ свое дозволеніе праздновать ежегодно въ нынѣшній день Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ въ честь Иконы ея Печальной Радости. Навсегда останутся запечатанными слова сіи въ храмѣ семъ, вмѣстѣ съ настоящимъ торжествомъ. Уповаемъ, для храма сего не тце будетъ и самое моленіе Архипастыря, „да Небесная Царица и Владычица наша Пресвятая Богородица даруетъ радость и помощь въ бѣдахъ и напастяхъ всѣмъ притекающимъ къ радостотворному образу ея съ вѣрою и надеждою!“

„Къ радостотворному образу:“ пользуюсь словами архипастыря. Подлинно радостотворный образъ Небесныя Царицы и Владычицы нашей Пресвятыя Богородицы представляетъ сія святая икона ея, именуемая Печальною Радостію, предъ которой и ради которой столь свѣтло торжествуемъ нынѣ. Всмотритесь благоговѣйно въ многознаменательное изображеніе на ней, всегда скорой и готовой на помощь, пречудной и премилосердой Дѣвы Богородицы!

Вотъ стоитъ предъ ея изображеніемъ и держимымъ ею на руку Божественнымъ Младенцемъ колѣнопреклоненный человѣкъ. Что это за человѣкъ? Это грѣшникъ, человѣкъ незаконный, какъ называетъ его древнее сказаніе, изъясняющее сіе изображеніе. Чуждый

дѣлъ благихъ, онъ не чуждъ вѣры и надежды христіанна, никогда не оставлялъ упованія на всесплыную помощь и заступленіе всѣхъ грѣшныхъ Небесныя Царицы Богородицы. У него было постоянное правило, по которому онъ ни одного дня не проводилъ и ни одного дѣла не начиналъ безъ молитвы къ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, всякій разъ усердно припадая къ ея иконѣ и часто повторяя слова Архангельскаго привѣтствія: *Радуйся, благодатная* или, какъ говорится въ сказаніи, *обрадованная!*—Далеко несовершенна была вѣра у сего человѣка, дѣтски неразумна и самая молитва. Молясь, по своему обычному правилу, предъ начатіемъ позволенныхъ христіанну дѣлъ, онъ также молился и при началѣ дѣлъ явно законопреступныхъ. Однако же Пресвятая Владычица, яко милосердая заступница и благая помощница всѣхъ немощныхъ, не лишаетъ его своей помощи и не отвергаетъ отъ своего заступленія, милостиво взираетъ на него; самыя немощи его, самое неразуміе его обращаетъ къ его вразумленію и спасенію.

А это что? На рукахъ, ногахъ, и въ боку у Предвѣчнаго Младенца, сѣдящаго на шуйей руцѣ Богоматери, извы съ потокамъ текущей изъ нихъ крови?—Это тѣ извы Спасителя нашего, которыя воспоминаемъ нынѣ вмѣстѣ съ обрѣтеніемъ животворящаго креста его; это указаніе на величайшее таинство нашего спасенія, по которому Единородный Сынъ Божій прежде явленія своего въ міръ и рожденія отъ Дѣвы, прежде самаго сложе-

нія міра уже обреченъ бытъ на болѣзни и страданія, да уврачуеъ своими язвами всѣ наши язвы, всѣ наши скорби и болѣзни. Вмѣстѣ съ тѣмъ это памятникъ и, какъ бы, не умолкающее, поучительное слово тѣхъ чудесно отобразившихся на иконѣ язвъ, помощію которыхъ получилъ уврачеваніе, по теплomu матернему ходатайству къ своему Сыну Пресвятыя Богородицы, упоминаемый грѣшникъ. Нѣкогда рѣшился онъ итти на худое дѣло. Древнее сказаніе не говоритъ, въ чемъ состояло это дѣло, говоритъ только, что оно было худое, называя сквернымъ беззаконіемъ. По правилу своему грѣшникъ прежде, чѣмъ отправился на замышленное худое дѣло, обращается къ иконѣ Богоматери, да совершитъ обычное къ ней моленіе. Долго и терпѣливо ожидавшая обращенія грѣшника, Пресвятая Дѣва Богородица, единая предстательница всѣхъ грѣшныхъ, обращаетъ неразумную, но теплую молитву грѣшника во спасеніе ему, сотворивъ для него чудо. Изображеніе Богоматери и держагаго ею Предвѣчнаго Младенца, Сына ея, вдругъ представляются молящемуся предъ ними грѣшнику какъ бы живыми и движущимися; на рукахъ, ногахъ и боку Младенца, держагаго на руку Богоматери, открываются язвы, съ потоками текущей изъ нихъ крови. „Кто сіе сотвори, о Госпоже, Дѣво Богородице?“ восклицаетъ въ ужасѣ, пораженный неожиданнымъ и вмѣстѣ ужаснымъ явленіемъ, грѣшникъ. „Ты и прочіи грѣшницы,

иже паки распинаете Сына моего грѣхами, яко же Иудей,“ отвѣтствуетъ Богоматерь. Въ душѣ грѣшника происходитъ внезапная перемѣна: онъ начинаетъ чувствовать отвращеніе отъ грѣховъ; совѣсть, доселѣ спавшая въ немъ, пробуждается и жжетъ его, какъ огнемъ; однажды на всегда онъ рѣшается оставить путь порока и вступить на путь добродѣтели, усерднѣе прежняго молить Пресвятую Богородицу, да исходатайствуетъ она ему прощеніе у Сына и Бога своего. Всѣми знаками матерней любви своей къ Божественному Сыну предстательствуетъ предъ нимъ о грѣшникѣ Пресвятая Дѣва Богородица, спрашиваетъ ему у Сына своего и Бога прощеніе и тѣмъ доставляетъ истинно-нечаянную и истинную радость.

Братіе, не оскудѣвайте въ упованіи на всегда готовую помощь и скорое заступленіе Небесныя Царицы и Владычицы нашея, Пресвятыя Богородицы! Прибѣгая къ ней въ семъ храмѣ, предъ сею, знаменательною и по имени и по изображенію, святою ея иконою, не оставляйте прибѣгать къ ней и во всякомъ другомъ храмѣ, предъ каждою ея иконою. Обращайтесь къ ней и внѣ храма, на всякомъ мѣстѣ. Обращайтесь къ ней, когда бываете возмущены духомъ, — но не бойтесь прибѣгать къ ней и тогда, когда духъ вашъ мятется, обуреваемый страстями! Она, премилосердая помощница и благая утѣшительница, ни кого не отвергаетъ отъ своей помощи, ни кого не

презираеть, всѣхъ притекающихъ къ ней съ вѣрою приемлетъ, всюду видитъ и вездѣ слышать.

„Слава тебѣ, Мати Божія, вѣрныхъ прибѣжище, избавленіе въ лютыхъ содержимымъ, душѣ моей Божественное утѣшеніе! Всекаянную душу мою, Богоблагодотробная, уязвленную стрѣлами ратника, поручаю всеильному предстательству твоему, юже соблюдай, и покрывай, и спасай отъ бѣсовскихъ козней невредиму, да зову ти: радуйся невѣсто невѣстная!-Аминь. (*)

Защищеніе Господомъ І. Христомъ истины своего посланничества, какъ образецъ Христіанской Апологіи (Іоан. 5, 36-45).

(Продолженіе)

Св. книги—это не простое собраніе пророчествъ, это самая исторія сокровищница свидѣтельствъ откровенія о дѣлѣ искупленія. Каждой книгѣ Писанія соотвѣтствуетъ какое нибудь новое проявленіе всемогущества Божія, какое нибудь новое и величественное дѣйствіе Божественнаго милосердія. Можно сказать, что каждый отдѣлъ Писанія открываетъ собою новую фазу религіозной исторіи человѣчества. Тотъ, кто понимаетъ духъ его, съ этимъ вмѣстѣ уже понимаетъ и смыслъ этой исторіи. Онъ видитъ въ Писаніи цѣль, единство, и открываетъ не одну простую связь пророчествъ съ пророче-

(*) Сказано 15 Сентября 1862 г. въ Ярославской церкви Всѣхъ Святыхъ священникомъ Іоанномъ Сперанскимъ.

ствами, простирающуюся даже до І. Христа, но и связь событій съ событіями, періодовъ съ періодами, и тяготѣніе всего древняго міра ко кресту Искупителя. Этотъ крестъ является ему главнымъ стволомъ историческаго дерева. Страданія и борьба народовъ и, въ частности, испытанія Израильскаго народа, избраннаго представлять предъ Богомъ все человѣчество во время древняго домостроительства и свою исторію сказать слово всеобщей исторіи, всѣ эти столь разнообразныя событія находятъ для него свой послѣдній конецъ, свое послѣднее объясненіе въ Спасителѣ, такъ что безъ Спасителя въ мірѣ дѣлаются не понятными не только Св. Писанія, но и всѣ пятьдесятъ вѣковъ труда, борьбы и приготовленія.

Так. обр. доказательство изъ Писанія для вѣрующихъ имѣетъ силу свою только тогда, когда они понимаютъ это Писаніе. А такъ какъ истинно понимать его, постигать глубочайшій его смыслъ можно не иначе, какъ только при желаніи познать истину и при искреннемъ испытаніи, то очевидно, что и самое доказательство изъ Писанія требуетъ извѣстнаго гармоническаго отношенія нашего духа къ откровенію, извѣстнаго нравственнаго расположенія, искренности и прямоты сердца. *Вы не врите,* сказалъ самъ Спаситель Іудеямъ, *потому что не имѣете слова Отца пребывающаго въ васъ* (Іоан. 5, 38). Глубокое слово, которое можно бы назвать слишкомъ смѣлымъ въ

устахъ всякаго другаго, а не Спасителя, показывающее, что доколѣ Божественное Писаніе будетъ чѣмъ-то внѣшнимъ для насъ, доколѣ оно не проникнетъ въ насъ своею благодатною силою, доколѣ останется пустымъ звукомъ, раздающимся только въ воздухѣ, или мнимымъ, кажущимся авторитетомъ.

Если взглянемъ теперь на то, какъ можно пользоваться доказательствомъ изъ Писанія противъ невѣрующихъ, которые не признаютъ Божественнаго авторитета Писанія, то увидимъ, что его должно ставить иначе, нежели какъ оно ставится противъ Іудеевъ. Невѣрующему часто указываютъ на Писаніе такъ, какъ бы важность сего послѣдняго была неотрицаемо несомнѣнною въ глазахъ его. Но такъ поступать значить хотѣть вести дѣло предъ судомъ, права и власти котораго не признаетъ одна изъ тяжущихся сторонъ. Надобно непременно обѣимъ сторонамъ выйти изъ одной общей точки; въ противномъ случаѣ не достигнется общая цѣль, потому что тогда пойдутъ къ ней различными дорогами. Не то этимъ говорится, будто доказательство изъ Писанія не можетъ имѣть приложенія къ дѣлу въ спорѣ съ невѣрующимъ, но только то, чтобы съ самаго перваго раза не требовать отъ него невозможнаго согласія. Ему должно представить Писаніе просто какъ собраніе, совокупность свидѣтельствъ о великихъ фактахъ искупленія, и попросить его приложить къ этимъ свидѣтельствамъ тѣже самыя начала испытанія, по-

вѣрки, какія прилагаются ко всякимъ другимъ свидѣтельствамъ. Отъ свидѣтеля, заслуживающаго довѣріе, требуются три условія, три качества: первое, чтобы онъ былъ личнымъ наблюдателемъ событій, имъ передаваемыхъ; потомъ чтобы былъ искрененъ и безпристрастенъ въ своихъ показаніяхъ; наконецъ чтобы обладалъ достаточною способностію пониманія этихъ событій. Вотъ слѣд. три вопроса, которые должны быть предложены невѣрующему для рѣшенія: Евангельскіе свидѣтели были ли современниками І. Христа? можно ли быть увѣреннымъ въ ихъ искренности и правдивости? обладали ли они въ нужной степени силою пониманія?

Были ли Евангельскіе писатели современниками сообщаемыхъ ими событій? Надобно непременно настоять на рѣшеніе этого вопроса, и если невѣрующей будетъ утверждать, что Евангеліе есть вымысль, изобрѣтенный гораздо позднѣе того времени, къ которому мы относимъ его начало, то надобно потребовать отъ него доказательствъ такой его мысли. Надобно спросить его, дѣлалъ ли онъ необходимыя изслѣдованія для оправданія своего убѣжденія, проверилъ ли, взвѣсилъ ли всѣ различныя свидѣтельства исторіи, и имѣетъ ли основанія отвергать ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вы будете удивлены въ этомъ случаѣ поверхностною его ученостію, его легковѣріемъ, съ какимъ онъ безъ разбора принимаетъ выводы знанія столь же легкаго, какъ онъ самъ. Безъ труда мож-

но довести его до сознания, что отречение подлинности Писанія не такъ легко поддержать, какъ это казалось ему сначала. Это будетъ первымъ шагомъ, первымъ уже успѣхомъ, которымъ не должно пренебрегать, только бы соблюдено было возможное безпристрастіе въ изслѣдованіи вопроса о подлинности Писанія. Не станемъ бояться испытанія и изслѣдованія. Мы твердо убѣждены, что съ исторической точки зрѣнія нѣтъ ничего достовѣрнѣе, несомнѣннѣе библейскаго свидѣтельства, если взять его въ его цѣлости. Мы совершенно также отвергаемъ и ту идею, по которой въ книгахъ Писанія видятъ предметъ, подлежащій изслѣдованію, и запрещаютъ сознательное испытаніе того или другаго отдѣла Библии. Ни одинъ изъ великихъ учителей церкви никогда не утверждалъ ничего похожего на эту странную идею.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

За Высочайшимъ указомъ, Арсенія послали въ Архангельскій Никольскій Корельскій монастырь. Настоятелю архимандриту Антонію подтверждено было неослабно наблюдать за Арсеніемъ, чтобъ онъ ни письменно, ни словесно никого не развращалъ и тѣмъ простыхъ и слабыхъ людей не увлекалъ въ свою пользу. Мѣстному же епископу Юасафу (Лисянскому) предписано было допустить къ Арсенію караулъ

изъ унтеръ-офицера и четырехъ солдатъ и развѣдывать надлежащимъ образомъ, такъ ли его содержать, какъ приказано.

Но по прибытіи Арсенія въ Корельскій монастырь архимандритъ Антоній никакъ не могъ привыкнуть къ мысли, что передъ нимъ не митрополитъ, а простой монахъ. Онъ часто посѣщалъ Арсенія и велъ разговоръ о разныхъ предметахъ, позволилъ ему даже съ церковной кафедры произносить проповѣди. Въ монастырѣ его уважали и считали мученикомъ, страдальцемъ. Изъ лицъ, посѣщавшихъ Арсенія, былъ еще одинъ іеродіаконъ, по имени Юасафъ Лебедевъ. Это былъ человекъ въ одно и тоже время и дурной и болтливый: онъ все слушалъ и подслушивалъ, что только говорено Арсеніемъ въ довѣренной и откровенной бесѣдѣ съ настоятелемъ, искалъ только случая все слышанное обнаружить, и наконецъ о чемъ-то довольно важномъ рассказалъ монаху Филарету Ботагову. Тотъ сперва пришелъ къ архимандриту и объявилъ ему, что вотъ-де Лебедевъ хвастался, что знаетъ важные секреты. Архимандритъ велѣлъ заковать его въ желѣза. Но когда его выпустили, онъ подалъ на Высочайшее имя доношеніе въ Архангелогородскую канцелярію (7 Сент. 1767 г.).

Канцелярія тотчасъ сыскала Лебедева. Началось слѣдствіе. Тотъ сознался во всемъ, что на него показывалъ Ботаговъ. Въ дѣлѣ Лебедева обнаружился одинъ предметъ, вокругъ котораго все обращалось, — неудовольствіе на

архимандрита: но дѣло Арсенія сложилось изъ такихъ разнородныхъ элементовъ, такъ запуталось, что ничто не могло спасти его. Судя по одной замѣткѣ Императрицы на запискѣ объ Арсеніи и по словамъ указа 1767 года, надо полагать, что съ одной стороны допросы, а съ другой показанія выходили далеко за предѣлы вопроса о церковныхъ имуществвахъ.

„Архимандритъ Антоній,“ — сказано въ указѣ, — іеродіаконъ Лебедевъ, подпрапорщикъ Алексѣевскій въ допросѣхъ и въ очныхъ съ Арсеніемъ ставкахъ показали порознь, что онъ Арсеній говорилъ слова такія: Ея-де Величество наша не природная и въ законѣ не тверда, и не надлежало-бъ ей престола принимать, а слѣдовало-бъ Ивану Антоновичу; но онъ Арсеній хотя въ говореніи тѣхъ словъ и не винился, но сему его заперательству вѣрить не возможно (*). Да и прежде сего, при первомъ

(*) Изъ этихъ обвиненій Арсеній признался въ слѣдующихъ, какъ видно изъ дѣла: «Говорилъ, что покойный Государь (Петръ Θεодоровичъ) въ вѣрѣ былъ нетвердъ; и при томъ и то говорилъ, что принцъ Иванъ Государинъ въ шестомъ колѣнѣ, но Синодъ бракъ позволялъ... Въ очной ставкѣ съ Алексѣевскимъ признался, что говорилъ слова такія (къ разговору объ Орловѣ): лучше бы Государинъ въ супружество вступить за принца Ивана, да и Синодъ бы въ томъ позволилъ. Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній, разговаривая о царскихъ поколѣніяхъ съ архимандритомъ Антоніемъ, между прочимъ говорилъ: У насъ-де въ Россіи непостоянны и не берегутъ настоящихъ наследниковъ. Когда-де Петръ II скончался, то сожалѣнія достойно, что настоящее наследство кончилось, а Государыня Анна вступила на престолъ

объ немъ 1762 года (въ указѣ и въ замѣткахъ Екатерины, вмѣсто 1763, вездѣ почему-то стоитъ 1762 г.) производствѣ дѣла точно таковыя же развращающія спокойствіе общества слова онъ Арсеній, какъ Ея В—ву извѣстно, произносилъ (поправки въ этомъ пунктѣ сдѣланы собственной рукой Государыни).

За симъ показывали на то, что Арсеній велѣлъ вынимать части на проскомидіи за гонимыхъ и обидящихъ церковь (*). И при обы-

че по порядку. Государыня-де Елисавета Петровна настоящая наследница была, а бывший Импер. Петръ III не настоящій наследникъ, такъ какъ иностраннаго закону, что и по дѣламъ оказалось. А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ не признался, а показалъ, что онъ говорилъ только такія слова: по кончинѣ-де Петра II такой души не было, кто бы не плакалъ, что послѣ него не осталось наследника; онъ-де отъ небреженія Долгорукихъ скончался. Арсеній показалъ, что говорилъ Антоній: Его-де Высочество боленъ, и если-де скончается, то не за кого больше приниматься, какъ за братьевъ же Ивана Антоновича, конхъ онъ Арсеній считаетъ за царское колено (изъ официальной записки о монахѣ Арсеніи и о прочихъ, 1767 года). День № 25. 1862 г. ст. И. Чистовича.

(*) Когда о запискѣ желающихъ въ расколъ состоялся указъ, то Арсеній предложилъ особливый молитвы и эктеніи читать, и на проскомидіи часть вынимать, ибо-де раскольники въ церковь не ходятъ и на нее плюютъ, и велѣлъ архимандриту читать на предметъ этотъ сочиненныя молитвы, выписавъ изъ служебника-о гонимыхъ церковь. День N 16. 1862 г., ст. С. Соловьева. А въ N 25 той же газеты въ ст. Чистовича сказано: «одъ гонимыми церковь разумѣлъ Арсеній Дмитрія Слѣцова итрополита Новгородскаго и Гавріила (Кремепецкаго) архіепископа С.-Петербуркскаго.

скѣ въ кельѣ Арсенія дѣйствительно нашли молитвы о гонящихъ церковь, выписанныя изъ Кіевскаго служебника. Послѣ всего этого Арсенія арестовали.

Канцелярія донесла обо всемъ Императрицѣ. И наконецъ состоялся указъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что „хотя Арсеній за всѣ вышеозначенныя преступленія, по силѣ Государственныхъ правъ, подлежалъ не только жестокому наказанію, но и лишенію жизни, но какъ его разглашенія не произвели желаемого имъ по его злости вреда, а остались тщетны: то Ея Императорское Величество указала, изъ одного человеколюбія и милосердія, отъ истязанія и казни его избавить, оставляя остатокъ дней живота его единственно на покаяніе о сдѣланномъ имъ злѣ и лукавствѣ. А чтобы и впредь отъ него такихъ зловредныхъ разглашеній, по его злому обыкновенію, происходить не могло, а тѣмъ болѣе чтобъ отъ такихъ злостныхъ разсѣяній легкомысленные люди не впадали въ тяжкія преступленія, какъ это уже и случилось, лишить его монашескаго чина и, переименовавъ его *Андреемъ Вралемъ*, послать къ неисходному житію въ Ревель.

Когда объявили Арсенію Высочайшій указъ и снимали съ него иноческій санъ, онъ не произнесъ ни одного слова.

Отъ Архангельска до Ревеля сопровождали его двѣ переѣзжныя команды. Смѣна на-

значена была въ Вологдѣ. Въ инструкціи конвойному офицеру наказано было везти его секретно и никому не показывать, и для того везти его въ закрытыхъ саняхъ, разговоръ съ нимъ ни какихъ не имѣть, о имени и о состояніи не спрашивать.

Первый конвойный офицеръ, майоръ Тоузаковъ, принявшій его въ Архангельскѣ 28 Декабря, прибылъ въ Вологду 1 Января 1768 года. Здѣсь смѣнилъ его другой офицеръ, Христофоръ Фонъ-Нолькенъ, и сопровождалъ до Ревеля.

Въ Ревелѣ арестантъ отданъ былъ въ исключительное вѣдомство оберъ-коменданта Тизингаузена. Въ особой инструкціи ему приказано было самому принять Арсенія и весьма секретно посадить въ казamatъ; для содержанія его опредѣлить надежнаго оберъ-офицера и трехъ солдатъ, —особо приписано Государыней: „чтобы весьма остерегались съ нимъ болтать, ибо сей человекъ великій лицемеръ и легко можетъ привести къ несчастію“; —разговоръ съ нимъ никакихъ не имѣть, и о имени и состояніи его не спрашивать; всего лучше, чтобъ приставить къ нему людей, которые не знали бы по Русски; если же по словоохотливости станетъ о себѣ разглашать, то сему вѣрять не велѣть, а въ то же время строжайше запретить ему говорить, а если что караульные отъ него услышатъ, то тотчасъ, смотря по важности, писать секретно къ генераль-прокурору.

Только что успѣлъ оберъ-комендантъ от-
ранпортовать о принятіи арестанта, какъ Им-
ператрица, черезъ статсъ-секретаря Теплова,
прислала ему съ эстафетой собственноручный
указъ, въ дополненіе къ инструкціи, о содер-
жаніи Арсенія:

Г. Ревельскій оберъ-комендантъ! Извѣстному
вамъ арестанту опредѣлено по десяти копѣекъ
на день. Но если сіе на его содержаніе мало;
то дайте мнѣ знать, дабы я могла прибавить;
ибо мое намѣреніе есть, чтобъ онъ нужду не
терпѣлъ, а только, чтобъ онъ лишень были
возможности сотворить людямъ невиннымъ и
себѣ, чрезъ пустое болтанье, зло. Книжки же
дать ему можете, а денегъ отнюдь въ рукахъ
ему не давайте. Онъ сколько старъ, столько
и пронырливъ. Если же ему нужда будетъ въ
бѣльѣ и одеждѣ, то удовольствуйте его безъ
излишества. А въ болѣзняхъ велите его лечить,
и предвѣшайте тѣмъ, кои около его, чтобъ съ
нимъ безъ грубости обходились. Впрочемъ ос-
таюсь къ вамъ добросклонна.

Генв. 15 1768 г.

ЕКАТЕРИНА.

Въ субботу ѣду въ Петербургъ, если Богъ
велитъ.

По заключеніи въ крѣпость, Арсеній сдѣ-
лался нездоровъ. Но приглашенный Тизенгау-
зеномъ медикъ Ревельскаго пограничнаго гар-
низона Яковъ Герцъ продлилъ остатокъ дней
заключенника.

Въ 1769 г. 29 Апрѣля назначили Арсе-
нію на содержаніе, вмѣсто прежнихъ 10-ти,

по 15 копѣекъ на день. За симъ и бѣлье сдѣ-
лали тоньше прежняго.

7-го Іюня скончался Тизенгаузенъ. Обяза-
занности его въ отношеніи къ Арсенію при-
няли Ревельскаго гарнизона плацъ-маіоръ Гиб-
неръ и капитанъ Бириковъ. Въ 1771 г. на мѣ-
сто Тизенгаузена назначень Фонъ—Бенкен-
доръ; вслѣдствіе этого назначенія Госуда-
рыня писала къ генералъ-прокурору Вязем-
скому:

„Князь Александръ Алексѣевичъ!

Какъ Г. П. Фонъ—Бенкендоръ нынѣ
оберъ-комендантомъ въ Ревель опредѣленъ: то
не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ
за вралемъ имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и
Тизенгаузенъ имѣлъ, а то боюсь, чтобъ не
бывши ему поручень, враль не заводилъ въ
между-царствіи свои какія ни на есть штуки,
и чтобъ не стали за симъ *звѣркомъ* смотрѣть,
а намъ отъ того не выливались новыя хлоп-
поты.“

Но тюремная жизнь Арсенія была одно-
образна, какъ только можетъ быть однооб-
разна жизнь заключенника въ темницѣ. И это
безотрадное положеніе до того изнурило всѣ
его силы, что въ 1772 г. Февр. 26-го онъ
тяжко заболѣлъ и требовалъ священника. Бен-
кендоръ, по инструкціи, въ тотъ же день ве-
черомъ допустилъ къ нему духовника, кото-
рый его исповѣдалъ и причастилъ Св. Таинъ.
На третій день послѣ того, 28 Февраля, въ
8 часу утра, онъ скончался; и въ тотъ же день

вечеромъ погребенъ при Русской Никольской церкви. На окошкѣ весьма тѣсной тюремной комнаты остались вырѣзанныя Арсеніемъ слова: „*благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.*“

Послѣ митрополита Арсенія остались семь поученій, сказанныхъ имъ въ разныя времена и напечатанныхъ порознь въ Москвѣ 1742, 1743 и 1749 годовъ; прочія его проповѣди хра-

нятся рукописными въ Ярославской семинарской библиотекѣ, а „Обличеніе противъ раскольниковъ“ въ библиотекѣ Св. Синода въ С.-Петербургѣ. Арсенію принадлежитъ сочиненіе предисловія къ книгѣ „Обличеніе неправды раскольнической“, соч. Феофлакта Лопатинскаго, напечатанной въ Москвѣ 1745 года.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 26 Сентября 1862 года.

Въ Типографіи Г Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 40.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

7 ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ-ВТОРАЯ.

Притча Спасителя: притча о сѣятелѣ.
Мѡ. 13, 1-23. Марк. 4, 1-20. Лук. 8, 1-15.

Изъ Капернаума, по исцѣленіи бѣснова-
таго слѣпнѣмаго, Господь Іисусъ отправился
на берегъ Галилейскаго озера. Многочислен-
ность народа, собравшагося здѣсь слушать его
ученіе, заставила его войти въ лодку и, въ нѣ-
которомъ разстояніи отъ берега, бесѣдовать
съ своими слушателями. Ученіе свое Господь
предлагалъ въ притчахъ. Чтобъ приблизить
къ пониманію своихъ слушателей наставленія
о царствѣ Божіемъ, утверждаемомъ на землѣ,
о средствахъ и условіяхъ къ его благодатному

и плодотворному проникновенію въ души че-
ловѣческой, Небесный Учитель останавливает-
ся и останавливаетъ вниманіе слушающихъ его
на самыхъ обыкновенныхъ и общезвѣстныхъ
явленіяхъ природы, на ежедневныхъ случаяхъ
и занятіяхъ жизни человѣческой. Труды зем-
ледѣльца на полѣ, хорошій или худой урожай
хлѣба, разныя случайности, возбуждающія за-
боты и опасенія трудящихся на полѣ были,
безъ сомнѣнія, для большинства простыхъ,
неученыхъ слушателей Божественнаго Учите-
ля, какъ почти всегда и вездѣ, самыми по-
нятными, близкими и насущными предмета-
ми, которые должны были занимать ихъ умъ
и вниманіе въ ихъ простой жизни. Съ другой

стороны, такъ какъ природа, особенно щедрая въ своихъ дарахъ и произведеніяхъ, дѣйствуетъ обаятельно даже на тѣхъ, которые исключительно предають себя сухимъ и книжнымъ знаніямъ; то наставленія Спасителя, прикрываемыя образами міра видимого, не могла не подчинять себѣ вниманіе даже тѣхъ гордыхъ ученыхъ и книжниковъ Иудейскихъ, которые упорно и дерзновенно возставали противъ ясной, живой и очевидной истины словъ и дѣлъ Божественнаго Учителя. Такъ притча, этотъ иносказательный способъ наученія, знакомый слушателямъ Иисуса Христа уже потому, что былъ общеупотребительнымъ въ Писаніи Ветхозавѣтномъ, — притча, которою пророки отъ имени Божія не разъ обличали неблагодарность народа Израильскаго ко Господу, пороки и нечестія народа, является въ устахъ Спасителя кроткимъ и могущественнымъ орудіемъ къ вразумленію самыхъ простыхъ и темныхъ людей и возбуждаетъ вниманіе въ самыхъ гордыхъ и упорныхъ врагахъ Евангельской истины.

Послушайте, говоритъ Господь, вотъ вышедъ съятесть съяте съяте свое. И случилось, когда съялъ онъ, иное упало при дорогѣ и было потоптано, и налетѣли птицы небесныя и поклевали его. Иное упало на каменистое мѣсто, идъ не много было земли, и тотчасъ возшло, потому что не глубоко было въ землю, и, поелику не имѣло корня, засохло. Иное упало въ терніе, и вы-

росшее вмѣстѣ терніе залушило его, и съя не принесло плода. Иное упало на землю хорошую и, возшедши, дало плодъ, иное во сто, иное въ шестьдесятъ, а иное въ тридцать.

Когда Господь окончилъ притчу сію, то ближайшіе его ученики, въ первый разъ услышавшіе изъ устъ своего Учителя такое собесѣдованіе, предложили ему вопросъ о значеніи притчи и о томъ, для чего онъ начинаетъ говорить съ народомъ притчами. Въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ Спаситель сказалъ имъ: *вамъ дано знать тайны царствія Божія, а прочимъ не дано... Для того и говорю имъ притчами, что они видя не видятъ, и слыша не слышатъ и не разумѣютъ. И сбывается надъ ними пророчество Исаи, который говоритъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и вмотря смотрѣть будете, и не увидите. Ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не видятъ очами и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы я исцѣлилъ ихъ (Ис. 6, 9-10). Ваши же блаженны очи, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ. Ибо истинно говорю вамъ, что многіе пророки и праведники желали видѣть, что вы видите, и не видали, и слышать, что вы слышите, и не слышали.*

Отвѣтствуя такимъ образомъ на вопросъ своихъ ближайшихъ учениковъ, Господь ясно выражаетъ имъ, что, бесѣдуя съ народомъ притчами, онъ съ любовію нисходитъ къ слабому пониманію, къ безчувствію и огрубѣлости сердца тѣхъ, которые — изъ высокихъ и

пышныхъ, но холодныхъ и недоступныхъ уроковъ своихъ учителей не получали ни свѣта въ вѣрѣ, ни теплоты въ любви и дѣятельности, а равно желаетъ вразумить и сихъ послѣднихъ, которые, гордясь занятіемъ и искусствомъ толкованія буквы Ветхаго Завета, тѣмъ большимъ окружены были мракомъ въ отношеніи къ духу и силѣ его. Онъ ободряетъ своихъ присныхъ утѣшительнымъ увѣреніемъ о томъ, на сколько они, безпрекословно оставившіе домъ, семейство, братіи и сестры, свои привычныя занятія и заботы, для неотлучнаго послѣдованія ему, безъ сравненія счастливѣе не только тѣхъ современниковъ, съ которыми онъ начинаетъ бесѣдовать притчами, но и самыхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и праведниковъ, только издали видѣвшихъ слабый лучъ свѣта Евангельскаго. Имъ, этимъ избраннымъ, въ награду за ихъ простую, смиренную вѣру, общаетъ вѣдѣніе, если не теперь, то въ послѣдствіи, тайнъ благодатнаго царствія. Но такъ какъ полное и окончательное раскрытіе тайнъ благодатнаго царствія Божія совершится и для сихъ избранныхъ уже по окончательномъ совершеніи искупленія; то и вмѣ Небесный Учитель считаетъ необходимымъ раскрыть смыслъ предложенной притчи. Въ отвѣтъ на вопросъ о значеніи ея онъ еще болѣе возбуждаетъ вниманіе ихъ, выражая нѣкоторое удивленіе: *Неужели вы не понимаете притчи сей? Какъ же вамъ разумѣть все притчи?* вопрошаетъ онъ и отвѣчаетъ изъясненіемъ.

Выслушайте значеніе притчи о сѣятелѣ, продолжаетъ Господь. Сѣмя есть Слово Божіе.... Ко всякому, слушающему слово о царствіи и не разумлющему, приходитъ лукавый и похищаетъ послынное въ сердце его: вотъ кою означаетъ послынное при дорогѣ! А послынное на каменистыхъ мѣстахъ означаетъ того, кто слышитъ слово и тотчасъ съ радостію принимаетъ его, но не имѣетъ въ себѣ корня и непостояненъ: когда настанетъ скорбь, или гоненіе за слово, тотчасъ соблазнится. А послынное въ тернии означаетъ того, кто слышитъ слово, но заботы вѣка сего и обольщеніе богатства заглушаютъ слово, и оно бываетъ безплодно. Послынное же на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово и разумлющаго, который и бываетъ плододоносенъ, такъ что иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ шестьдесятъ, а иной въ тридцать.

Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ, говоритъ Господь, возбуждая вниманіе въ своихъ слушателяхъ къ содержанію притчи.—Ужели братіе, мы позволимъ себѣ быть мало внимательными къ ней? Въ немногихъ словахъ такъ много рѣшаетъ она существенныхъ вопросовъ касательно принятія умомъ Божественнаго слова о царствіи Божіемъ и различнаго приложенія его къ жизни и дѣятельности, такъ много изъясняетъ она несообразностей и противорѣчій въ жизни одного и того же человека-христіанина, когда онъ изъ слушателя Слова Божія долженъ дѣлаться его исполнителемъ. Не будемъ говорить о людяхъ съ тѣмъ легкимъ и поверхностнымъ вниманіемъ, съ тѣмъ брѣвучастіемъ и равнодушіемъ къ самымъ на-

сущнымъ потребностямъ духовной жизни своей, у которыхъ всякая истина спасенія, всякій урокъ добродѣтели Евангельской одинаково пролетаетъ мимо ихъ мысли и сердца, занятыхъ не известно чѣмъ, какъ случается падать мимо нивы добродѣтели, посвящаемой рукою земледѣльца. Не трудно врагу истины и спасенія похищать изъ ихъ легкоймысленной души послѣдніе остатки полезнаго знанія и добрыхъ желаній и водворять въ ней царство мрака и нестройнаго, безпорядочнаго и бурныхъ страстей! Есть люди, которые и съ участіемъ и съ радостію принимаютъ глаголы истины Божественной, которымъ отрадно слышать все проповѣдуемое Евангелиемъ Спасителя, все внушаемое св. церковію, его истолковательницею, но у которыхъ недостаетъ той глубины почвы, чтобы укоренить навсегда, и той силы любви и терпѣнія, чтобы, дорожа истинною, сохранить ее цѣлою, неприкосновенною въ борьбѣ съ протѣворажчіями жизни, съ ея скорбями и потрясеніями, съ приманками или увлеченіями суетныхъ призраковъ земнаго счастья. Такіе люди и вѣруютъ, и благочестивы, доколѣ все благопріятствуетъ имъ вокругъ нихъ, или доколѣ ничто, особенно не увлекаетъ и не соблазняетъ. Но недостаточно одного, иногда даже сноснаго, удара судьбы, чтобы всѣ ихъ убѣжденія и правила обратились въ прахъ; довольно мимошлетнаго призрака, манищаго ихъ самолюбіе и угнетающаго въ

раженіе, чтобы заставить ихъ измѣнить истину, которая, по ихъ убѣжденію, за минуту назадъ была для нихъ священною. Терпѣливое вниманіе, постоянный трудъ углубленія всѣми силами ума и воли въ раскрытіе для себя и обращеніе въ насущную потребность души своей слышимыхъ и изучаемыхъ истинъ, любовь къ истинѣ до готовности всѣмъ жертвовать за нее, — вотъ условія, при которыхъ только и возможно живому сѣмени Слова Божія пустить глубокіе корни въ душѣ вѣрующаго и разлить животворные соки по всему существу ея! Аминь.

Защитеніе Господомъ І. Христомъ истины своего посланничества, какъ образецъ Христіанской Апологіи (Іоан. 5, 36-45).

(Продолженіе)

Послѣ рѣшенія перваго вопроса слѣдуетъ обратиться ко второму: Евангельскіе свидѣтели были ли свидѣтели искренніе и безпристрастные? И на этотъ вопросъ должно добиться рѣшительнаго отвѣта. Лжець, обманщикъ имѣетъ всегда какія нибудь сильныя побужденія къ обману. Можно ли предполагать подобныя побужденія въ Апостолахъ? Льстятъ ли они намъ? Ласкаютъ ли хотя сколько нибудь человѣческую гордость? Но странные будутъ льстецы тѣ, которые единогласно говорятъ, что между людьми нѣтъ праведнаго, даже ни одного. Странные будутъ льстецы Св. Павелъ и Св. Петръ, которые такими страшными красками изобра-

жаютъ развращеніе и пороки своего времени. Можетъ быть, они льстили себѣ самимъ, выставляли себя героями вѣры и благочестія? Ни мало! Съ полною откровенностію и прямою они провозносятъ обвиненіе на самихъ себя. Въ своемъ непониманіи ученія Господня, въ своихъ уклоненіяхъ, паденіяхъ, въ своемъ первоначальномъ нерадѣніи признаются безъ малѣйшаго умолчанія и скрытности. Наконецъ, если Апостолы обманщики, то надобно сказать, что они простерли свой обманъ даже предѣловъ возможности. Ложь останавливается обыкновенно на краю могилы, ибо она ни къ чему уже не служитъ человѣку, который готовится умереть. Земная слава исчезаетъ тогда предъ нимъ подобно дыму, и онъ знаетъ, что для него близокъ уже часъ суда. На замершихъ устахъ зампраетъ и ложь. Теперь, если Апостолы не были искренни, то они обманывали, значитъ, даже на кострахъ, даже когда склоняли вью подь остріе меча. Пусть же повѣритъ этому кто хочетъ или кто можетъ! Для насъ же свидѣтельство, запечатлѣнное кровію свидѣтелей, ихъ мученической смертію, представляется запечатлѣннымъ печатію такой истины, что сомнѣваться въ его искренности и вѣрности было бы верхомъ неглупости.

Были ли Св. писатели способны понимать и понимали ли то, о чемъ свидѣлствуютъ? Для насъ, когда рѣчь идетъ объ откровеніи, быть понимающимъ значитъ быть боговдохновеннымъ, ибо только Духъ Святой испыты-

ваетъ глубины Божіи. Предыдущій вопросъ слѣдов. переходитъ въ слѣдующій: Св. писатели были ли боговдохновенны? Чтобы доказать это, не будемъ входить въ пространныя изслѣдованія; довольно будетъ, если укажемъ на пророчество, которое ясно обличаетъ сверхъестественное дѣйствіе Духа, если поставимъ на видъ высокое единство и согласіе Св. книгъ, написанныхъ въ различныя времена, различными лицами, и покажемъ происходящую отъ сего возвышенную ихъ красоту во всѣхъ отношеніяхъ. Но есть еще болѣе сильное доказательство. Возьмемъ, развернемъ какуюнибудь изъ Св. книгъ. Мы напередъ можемъ быть увѣрены, что невѣрующій не знаетъ ее хорошо, даже едва ли онъ раскрывалъ ее когданибудь, а если и раскрывалъ, то развѣ только мелькомъ пробѣжалъ. Прочитаемъ ему какоенибудь отдѣленіе этой книги, но съ сердечнымъ движеніемъ, съ душевнымъ умиленіемъ, если и тогда онъ не почувствуетъ вѣянія Духа Божія, если не воскликнетъ: „здесь точно говоритъ Богъ!“, это будетъ значить, что онъ не хочетъ ни видѣть, ни понимать, что онъ отвергаетъ свѣтъ,—и тогда мы сильны противъ него. Мы возьмемъ его невѣріе факту и покажемъ ему, что въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, онъ не вѣритъ не потому, что не можетъ, но потому, что не хочетъ вѣрить. Изъ вопроса науки мы должны сдѣлать тогда вопросъ совѣсти. Так. обр., будемъ ли смотрѣть на доказательство изъ Писанія съ точки вѣ-

рующего въ Божественный авторитетъ Писанія, или невѣрующаго, оно необходимо должно быть обращено къ сердцу и совѣсти человѣка и, поставленное въ такомъ видѣ, получаетъ Божественную силу.

Перейдемъ теперь къ доказательству отъ чудесъ. Оно высказано въ слѣд. словахъ Господа: *Дѣла, которыя Отецъ далъ мнѣ совершить, эти самыя дѣла, которыя я творю, свидѣлствуютъ о мнѣ, что онъ меня послалъ.* Мы не станемъ здѣсь доказывать возможности или дѣйствительности чудесъ І. Христа. На первый предметъ ограничимся однимъ вопросомъ: вѣруемъ ли мы въ Бога, т. е. вѣруемъ ли въ Бога-существо свободное и всемогущее? Если вѣруемъ, то изъясненіе чудесъ не представитъ никакой трудности. Мы тогда повѣримъ, что сей свободный Богъ можетъ проявлять дѣйствія своего всемогущества въ твореніи какъ ему угодно и когда угодно, не стѣняясь законами естественныхъ причинъ и дѣйствій. Та же самая рука, которая прикрѣпила первыя звѣнья цѣпи созданій къ своему престолу, можетъ по своему изволенію измѣнить или прервать ихъ сдѣленіе. Что же касается подлинности чудесъ Христовыхъ, то за нее сама собою говоритъ искренность и правдивость свидѣтелей святой жизни Искупителя. Свидѣтельство Писанія утверждаетъ ее неопровержимымъ образомъ. Въ настоящій разъ мы попытаемся опредѣлить значеніе чудесъ въ дѣлѣ защиты Христовой.

Дадимъ первѣе понятіе о сущности чуда. Чудо есть необыкновенное дѣйствіе, которое невозможно объяснить изъ естественныхъ причинъ, которое потому должно относить къ причинѣ сверхъ-естественной. Оно есть плодъ прямого Божественнаго посредства, когда Богъ дѣйствіемъ верховной своей воли задерживаетъ силу, проявленіе естественныхъ законовъ. И такъ идея чуда существенно связана съ идеєю откровенія. Первое чудо есть прощеніе Богомъ грѣшнаго человѣка; оно самое труднѣйшее изъ всѣхъ чудесъ, есть чудо изъ чудесъ. Послѣ него всѣ прочія не должны приводить насъ въ нѣмое изумленіе. За грѣхомъ по естественному ходу вещей слѣдовало всеобщее и вѣчное осужденіе. Но прощеніе прервало этотъ естественный ходъ; Божественная любовь явилась посредницею, и въ существѣ Божіемъ совершилось нѣчто необыкновенное и невозможное съ раціональной точки зрѣнія. Въмѣсто того, чтобы предать уничтоженію виновнаго человѣка, Богъ явилъ къ нему милость. Изъ этого перваго чуда истекаютъ всѣ прочія, ибо въ мірѣ грѣха все, что содѣйствуетъ спасенію, есть чудо, т. е. совершается вопреки естественному ходу вещей. Всѣ Божественныя откровенія суть проявленія высочайшей любви Божіей. Частныя чудеса-это только лучи главнѣйшаго чуда, которое все заключается въ осуществленіи дѣла спасенія. Самымъ величайшимъ чудомъ, чудомъ по преимуществу, было самое лице І. Христа, ибо въ немъ вопло-

открылось Божественное милосердіе, чтобы уничтожить слѣдствія грѣха, эти естественныя слѣдствія паденія. Но этотъ чудесный характеръ лица и дѣла І. Христа долженъ былъ проявиться предъ людьми видимымъ образомъ—въ частныхъ чудесахъ, такихъ т. е. дѣлахъ, которыя были неопровержимымъ знаменіемъ, свидѣтельствомъ его. Эти дѣла имѣли своею цѣлю не что другое, какъ только приведеніе, обращеніе людей къ І. Христу, этому воплощенному чуду.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

**60) Епископъ Аѳанасій
(Вольховскій).
(1763—1776 г.)**

Аѳанасій Вольховскій, по происхожденію изъ Малороссіянъ, обучался въ Кіевской Духовной Академіи, по окончаніи курса определенъ былъ учителемъ въ Харьковскій Коллегіумъ, гдѣ и преподавалъ разныя науки, вночество принявъ въ Свято-Троицко-Сергіевой Лаврѣ, и въ Лаврской семинаріи преподавалъ уроки девять лѣтъ, начиная съ Поэзіи до Богословія, потомъ сдѣланъ ректоромъ семинаріи и келаремъ Лавры. Обративъ на себя вниманіе начальства, Аѳанасій назначенъ былъ архимандритомъ Лавры и, за тѣмъ, въ 1758 г. 23 Апрѣля въ Тверь епископомъ съ удостоеніемъ въ члены Святѣйшаго Синода.

Въ продолженіе пятилѣтняго управленія Тверскою епархією Аѳанасій снискалъ особенную любовь и уваженіе паствы. Но въ 1763 году, по случаю удаленія съ кафедры митрополита Арсенія Маціевича, открылось свободное мѣсто въ Ростовской епархіи и, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, назначенъ былъ сюда Аѳанасій.

Сей преосвященный, вмѣстѣ съ митрополитами Новгородскимъ Димитріемъ Сѣченовымъ и Московскимъ Тимоѳеемъ Щербатскимъ, сопровождавшими Государыню Екатерину II-ю изъ Москвы въ Ростовъ (26 мая 1763 г.), участвовалъ въ торжественномъ переложеніи мощей Св. Димитрія митрополита Ростовскаго изъ старой раки въ новоустроенную. Въ 1767 г. Императрица, на пути въ Казань, посѣтила Ярославль, при епископѣ Аѳанасіи. Извѣстно также, что архипастырь сей дѣятельно занимался распространеніемъ образованія между духовенствомъ, обращая особенное вниманіе на благоустройство учебнаго курса Ярославской семинаріи. Такъ при немъ введено было здѣсь преподаваніе Богословія, Греческаго и Еврейскаго языковъ.

Епископъ Аѳанасій, послѣ 13-лѣтняго управленія Ростовскою паствою, скончался 15-го февраля 1776 года и погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ.

61) Архіепископъ Самуилъ (Миславскій).

(1776—1783)

Самуилъ былъ родомъ изъ города Глухова Черниговской губерніи, родился 1731 года 24 мая и при крещеніи названъ Симеономъ, образованіе получилъ въ Киевской Духовной Академіи, — по окончаніи курса, 1754 года 12-го іюля, на 23 году возраста, постриженъ въ монашество и, чрезъ краткое время, произведенъ во іеродіакона. Въ іеромонаха Самуила рукоположилъ преосвященный Тимоѳей Щербатскій, митрополитъ Киевскій, Галицкій и всея малыя Россіи, 6-го января 1756 года.

Въ 1757 году 7-го ноября іеромонахъ Самуилъ опредѣленъ былъ префектомъ и учителемъ Философіи, а въ 1758 г. учителемъ Богословія и ректоромъ Академіи, въ 1761 г. 10-го февраля посвященъ въ архимандрита Киево-Братскаго монастыря и опредѣленъ членомъ Киевской духовной консисторіи и декастеріи, съ оставленіемъ за нимъ ректорской и учительской должности; но въ 1768 г. въ сентябрѣ перемѣщенъ въ Киевскій же Пустынно-Николаевскій монастырь, изъ котораго въ ту же осень вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. Находясь въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, Самуилъ хиротонисанъ во епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго.

Хиротонія его во епископа совершилась 28 декабря 1768 года.

Но на долю паствы Бѣлоградской выпало только два года и девять мѣсяцевъ изъ времени святительскаго служенія Самуила. Въ 1771 г. 24 сентября перемѣщенъ онъ на кафедру Крутицкой и Можайской епархіи. Здѣсь, февраля 17-го 1775 года, Самуилъ пожалованъ членомъ святѣйшаго Синода.

Четыре года и шесть мѣсяцевъ Самуилъ управлялъ Крутицкою паствою. 17 Марта 1776 года онъ перемѣщенъ на кафедру Ростовской епархіи.

Въ Ростовъ Самуилъ прибылъ 5-го Августа 1776 года. Ожидавшая ему встрѣча характеризуетъ духъ тогдашняго времени. Депутация, болѣе чѣмъ изъ 10 человекъ, почетнѣйшихъ гражданъ, чиновниковъ и духовенства, на первой отъ города станціи ожидала преосвященнаго, и тамъ отъ лица города привѣтствовала его при поднесеніи хлѣба-соли. Въ городѣ новая торжественнѣйшая встрѣча ожидала его. Колокольный звонъ огласилъ древній Ростовъ и возвѣстивъ о прибытіи преосвященнаго къ Яковлевскому монастырю. У этой обители ожидалъ его, можно сказать, весь городъ. Изъ монастыря, въ предшествіи животворящаго креста и святыхъ иконъ, съ сонмомъ духовенства преосвященный отправился къ кафедральному собору. Совершивъ здѣсь краткое молебствіе при гробахъ своихъ предшественниковъ, святителей Леонтія, Исаіи, Игнатія и Θεодора,

преосвященный отпавился въ архіерейскій домъ

(Продолженіе)

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ Іюля 1862 года издается въ г. Кіевѣ „Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи.“ Въ настоящее время вышло уже три книги сего журнала. Вотъ содержаніе послѣдней изъ нихъ:

ОТДѢЛЪ I.

№ 8. Документы, служащіе матеріаломъ для исторіи церковныхъ братствъ югозападной Руси.

№ 9. Жалованная грамота полотскаго кн. Ярослава Изяславича полотскому Борисоглѣбскому монастырю на мельницу на р. Бѣльчицѣ, 1396 г. Стр. 122.

№ 10. Жалованная грамота кн. Симеона Огвнскаго на имѣнія Марково и Шпаковщину для витебскаго Маркова монастыря, 1687 г. Стр. 124.

№ 11. Декретъ кор. Сигизмунда III, по дѣлу виленскаго прав. братства съ уніят. митр. Уніатіемъ Поцѣмъ, подвергающій православныхъ жителей Вильны подъ власть уніятскаго митрополита. 1605 г.

№ 12. Вкладная записъ Григорія Дружиловича для витебскаго Богородицкаго монастыря. 1406 г.

ОТДѢЛЪ II.

Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ (продолженіе). Стр. 114.

Наденіе шляхетскаго господства въ Украинѣ обѣихъ сторонъ Днѣпра, въ XVII вѣкѣ (продолженіе). Стр. 136. П. КУЛИША.

Быль-ли Несторъ, русскій лѣтописецъ полякъ и уніятъ? Стр. 158.

ОТДѢЛЪ III.

Образчикъ международнаго миролюбія и правдолюбія поляковъ. Отвѣтъ львовской Народовой газетѣ (окончаніе). Стр. 75.

ОТДѢЛЪ IV.

Братья. Отрывокъ изъ историческаго романа, служащій продолженіемъ первому отрывку, подъ заглавіемъ «Встрѣча.» Стр. 151. П. КУЛИША.

Воевода Волчій Хвостъ, повѣсть красная, временъ великихъ князей: Святослава и сына его Володимира I. Матерь Солнца, II Печенѣжскій плѣнникъ Костаръ и питомецъ его Волчій Хвостъ. Стр. 168.

Демонстраціи поляковъ, живущихъ въ Волинѣ (окончаніе). Стр. 188.

ВОЛЫНЯНИНА.

Разъясненіе причинъ польской трауроманіи. (Посвящено милымъ патріоткамъ полякамъ. Стр. 200. Доктора ШТУКИ.

Ежедневная школа въ Кіевѣ. Стр. 205. А. СТОЯНОВА.

Нѣсколько словъ о древнихъ церковныхъ братствахъ въ черниговской епарх. Стр. 209.

Корреспонденция и извѣстiя изъ угорской (венгерской) и галицкой (червонной). Русси *Письмо изъ венгерской Руси*: 3-е, Густъ (Huszt) 22 Июля (3 Августа) Стр. 112; *Измѣнникамъ Руси*. (Стихотворенiе, на галицко-русскомъ нарѣчiи, сообщено изъ Львова). Стр. 217; *Денисъ Зубницкiй*, некрологъ (окончанiе). Стр. 219.

Письмо редакцiи «Вѣстника» югозап. Россiи въ редакцiю львовской газеты «Слово», по поводу помѣщенной въ сей газетѣ статьи какого-то Кiяна. Стр 229.

Опроверженiе одной наглой и безсовѣстной лжи

львовской Народовой Газеты. Стр. 239.

С. ГОГОЦКАГО.

Мысль о сооруженiи новаго памятника въ Кiевѣ.

Цѣна Вѣстника за годъ:

Безъ доставки 6 руб. 50 коп., за доставку на квартиру въ г. Кiевѣ и за пересылку во всѣ города Имперiи прилагается **ОДИНЪ рубль**—по 1-е Декабря сего года, съ 1-го же Января 1863 г. прилагается одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованiями исключительно въ редакцiю журнала.

Посылки письма слѣдуетъ адресовать редактору «Вѣстника» Ксенофону Антоновичу Говорскому.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 3 Октября 1862 года.

Въ Типографiи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1 1/2
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 41.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

14 ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ-ТРЕТІЯ.

Притчи І. Христа: о сѣмени и плевелахъ, о зернѣ горчичномъ, о закваскѣ, о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ, о драгоценной жемчужинѣ и о неводѣ, закинутомъ въ море. (Матѣ. 13, 24-52. Марк. 4, 26-34. Лук. 13, 18-21).

Продолжая ученіе о царствіи Божіемъ, Господь уясняетъ для своихъ слушателей его внутреннюю, Божественную силу, истины, которая, не смотря ни на какія временныя препятствія, должна рано или поздно явиться міру, хотя на отдѣльныя лица эта Божественная истина, проповѣдуемая имъ, дѣйствуетъ различно, со-

отвѣтственно степени участія и вниманія каждаго изъ нихъ. Эта Божественная истина принесена съ неба на землю для того, чтобы по безконечной любви Божіей къ нашему человечеству просвѣтить міръ. Посему, какія бы заблужденія ни возставали противъ нея, она скрывается, остается незамѣченною безъ существеннаго и неотразимаго вліянія на жизнь міра, не можетъ. Это Господь объясняетъ уподобленіемъ: *Для того ли приносятъ свѣчу, чтобы поставить ее подъ сосудъ или подъ кровать? Не для того ли, чтобы поставить ее на подсвѣчникъ? Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, и ни-*

чего не бывает потаеннаго, что не вышло бы наружу. . . . Замычайте, что слышите. Какою мьрою мьрите, такою отмьрено будетъ вамъ, и прибавлено будетъ вамъ, слушающимъ; ибо кто имлетъ, тому дано будетъ, а кто не имлетъ, у того отнимется и то, что имлетъ. Такъ, братіе, истина Евангельская, проповѣдь о царствіи Божіемъ, есть свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка. Но этотъ свѣтъ проникаетъ въ душу въ той мѣрѣ, въ какой обнаруживается желаніе принять его. Кто, чувствуя свою ограниченность, темноту своихъ естественныхъ понятій, недалекость и недостаточность своихъ соображеній и разсужденій къ открытію истины и достиженію счастья, всѣми силами своего ума и сердца предается водительству свѣта Евангельскаго, съ любовію и смиреніемъ покаряется истинѣ Евангельской, тому обильно подаются всѣ силы и средства, ясно открываются всѣ пути къ познанію единаго истиннаго Бога и къ благоугожденію ему и, слѣдовательно, къ приобрѣтенію вѣчной жизни и вѣчныхъ благъ. Но кто гордо и самонадѣянно довѣряетъ себѣ и своимъ природнымъ силамъ, и съ холодностію или, еще больше, съ узкими, земными взглядами, сомнѣніями и предубѣжденіемъ относится къ слышимой имъ проповѣди о царствіи Божіемъ, у того, по вѣчнымъ законамъ правды и судьбъ Божіихъ, отнимается и то призрачное достояніе знанія, которымъ онъ думалъ обладать, — отъ тѣхъ или другихъ причинъ, но непремѣн-

но, потрясается, колеблется и потомъ разрушается все зданіе его мечтательнаго благополучія, такъ какъ оно было основано на пескѣ.

Въ слѣдующихъ притчахъ Господь приближаетъ къ понятіямъ своихъ учениковъ и слушателей премудрыя и всеблагія пути Божіи въ постепенномъ раскрытіи на землѣ благодатнаго царствія, въ его разпространеніи и утвержденіи на землѣ, и за тѣмъ внушаетъ, сколь должно быть дорого для каждаго приобрѣтеніе и усвоеніе себѣ тѣхъ сокровищъ, которыя предоставляются ищущимъ его. *Царство небесное, продолжаетъ Господь, подобно челоуку, пославшему доброе сѣмя на поле свое. Когда люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ. Когда возшла зелень и показался плодъ, тогда явились и плевелы. Слуги хозяина дома и поля сказали ему: Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на поле свое? откуда же на немъ плевелы? Онъ же сказалъ имъ: врагъ челоука сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ соберемъ ихъ? Но онъ сказалъ: нѣтъ; какъ бы, собирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы, и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите и режьте плевелы, и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ, а пшеницу уберите въ житницу мою. Послушаемъ, какъ самъ Господь изъясняетъ сію притчу своимъ ученикамъ. Сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣскій;*

поле есть миръ; доброе сѣмя—это сыны царствія, а плевелы—сыны лукаваго. Врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть Ангелы. Посему, какъ собираютъ плевелы и онемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сею. Пошлетъ Сынъ Человѣческой Ангеловъ своихъ, и соберутъ изъ царства его все соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и ввернутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

Что можетъ быть проще и общезвѣстнѣе краткаго разсказа о благоразумномъ и терпѣливомъ хозяинѣ поля, который употребляетъ все мѣры къ тому, чтобы при входѣ ищеницы, сколько можно, сберечь всю ее и собрать въ житницу, не потерявъ ни одного колоса, ни одного добраго зерна? Но подъ этимъ обыкновеннымъ дѣломъ житейскаго благоразумія Небесный Учитель изображаетъ въ самыхъ краткихъ чертахъ величайшее дѣло Божіяго домостроительства, спасеніе людей.

Плевелы зла, въ первомъ грѣхопаденіи постыжные врагомъ Бога и человѣка на огромномъ полѣ Божиемъ, съ тѣхъ поръ не переставали расти и разрастаться въ родѣ человѣческомъ. Не будемъ говорить о грубыхъ порокахъ и нечестіи язычества, о вторженіи суевѣрій, идолопоклонства и разныхъ беззаконій въ нѣдра самаго избраннаго Богомъ на-

рода, которому ввѣрено было храненіе истинъ Откровенія Божія и заповѣдей закона нравственнаго—до пришествія Искупителя. И по совершеніи искупленія рода человѣческаго, съ тѣхъ поръ, какъ вѣрующимъ во имя Спасителя поданы обильно, ради его Божественныхъ заслугъ, все силы къ борьбѣ съ зломъ грѣха, къ жизни въ Богѣ и благочестію, самое зло и явленія его, по премудрымъ путямъ Промысла Божія о спасеніи избранныхъ, не уничтожаются. Но во все время Исторіи церкви Христовой, среди самыхъ печальныхъ явленій и событій, противодѣйствовавшихъ по видимому на время успѣхамъ вѣры и нравственности, среди самыхъ тяжелыхъ бѣдствій церкви, истинно вѣрующіе находили и всегда могутъ найти успокоеніе и отраду для своей вѣры въ той увѣренности, что, попуская на время земнаго существованія церкви своей въ самыхъ нѣдрахъ ея расти, разрастаться и усиливаться плевеламъ нечестія, нечестія и пороковъ, Господь, Глава и Спаситель тѣла церкви, еще во время здѣшняго существованія ея обращалъ и обращаетъ все временное злое во благо вѣры и церкви. Все самая опасныя и сильныя ереси въ вѣрѣ послужили поводомъ къ точнѣйшему опредѣленію и объясненію ея догматовъ. Господствовавшіе въ цѣлыхъ обществахъ пороки и заблужденія воздвигали противъ себя мужественныхъ и грозныхъ св. обличителей, и для послѣдующихъ поколѣній оставляли спасительныя уроки. Такъ Господь на самой благо-

датной нивѣ своей, въ самыхъ недрахъ церкви своей, искупленной и освященной его Божественнымъ словомъ и оплодотворяемой его благодатию, попускаетъ расти плевеламъ нечестія, маловѣрія, пороковъ и заблуждений. Онъ долготерпитъ зло, посѣваемому его врагомъ-дьяволомъ, и будетъ долготерпѣть до наступленія того великаго дня, къ которому вполне отдѣлится и обнаружится во свѣтѣ предъ всѣмъ міромъ созрѣвшая и укрѣпившаяся въ постоянной борьбѣ съ зломъ вѣра и добродѣтели истинныхъ сыновъ царствія, а также возрастетъ до послѣднихъ своихъ предѣловъ, со всѣми своими послѣдствіями, зло, посѣянное врагомъ спасенія. Тогда-то праведники, доброе и благодатное сѣмя Божіе, явятся готовыми къ собранію въ небесныя житницы, просвѣтятся, какъ солнце, въ царствіи Отца Небеснаго, а грѣшники нераскаянные, упрямые и ожесточенные, — достойное порожденіе дьявола, — дѣлатели соблазновъ и беззаконій, собраны будутъ изъ всѣхъ временъ и концовъ міра и ввергнуты въ печь огненную, страшное мѣсто мученій, гдѣ будетъ плачь и срежетъ зубовъ!

Но до окончательнаго, торжественнаго преобразования своего въ царство славы, царство Божіе на землѣ, по волѣ и Божественною, благодатною силою своего основателя, постепенно и незамѣтно для міра произникая изъ малаго, но животворнаго сѣмени, должно возрастать и возрасти въ огромное древо, чтобы

вѣтвями своими покрыть весь міръ. Оно подобно, продолжаетъ Господь, зерну горчичному, которое человекъ взялъ и посѣялъ на поле своемъ, которое хотя меньше всѣхъ семянъ, но когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его. Истина Евангелія, западая въ души пріемлющихъ его съ вѣрою и терпѣливымъ вниманіемъ, оплодотворяется постепенно, подобно сѣмени, которое человекъ бросаетъ въ землю. Онъ спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, — а какъ сѣмя вырастаетъ и прозябаетъ, не знаетъ самъ; ибо земля сама по себѣ производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ. Оплодотворяясь такимъ образомъ въ душахъ вѣрующихъ, царство Божіе даетъ совершенно новую жизнь, новыя силы и стремленія къ лучшему, совершеннѣйшему развитію себя всему человѣческому обществу. И въ этомъ смыслѣ І. Христосъ уподобляетъ его закваскѣ, которую беретъ женщина и полагаетъ въ извѣстную мѣру муки, чтобы приготовить питательный и вкусный хлѣбъ, и оставляетъ, пока вскиснетъ и взойдетъ все смѣшеніе. Божественная проповѣдь Евангелія, вложивъ въ души съ любовью принявшихъ ее новыя, благородныя и святыя стремленія, оживила и обновляла къ лучшему все земное устройство, всѣ учрежденія. Отъ самаго тѣснаго круга жизни и отношеній семейныхъ до самыхъ об-

ширных и многосложных отношений государственных, отъ насущныхъ потребностей ежедневной жизни до самыхъ высокихъ интересовъ науки и искусства, все въ христіанскомъ обществѣ носитъ печать жизни духовной, возбуждается и приводится въ исполненіе чистою любовію къ истинѣ, безкорыстною любовію къ ближнему и стремленіемъ къ устроению блага общаго.

И такъ, если благодатное царство Божіе, полное внутренней, небесной силы, съ какою оно неустойчиво влечетъ и безпреткновенно приводитъ истинныхъ сыновъ своихъ, среди всѣхъ враждебныхъ препятствій со стороны міра, къ водворенію въ обителяхъ Отца Небеснаго, въ то же время и на землѣ насаждаетъ миръ и радости духовныя, оплодотворяетъ, оживляетъ и украшаетъ всѣ разнообразныя отношенія людей чистыми, святыми стремленіями къ истинному благу; то не драгоценно ли должно быть для каждаго приобрѣтеніе права на дѣйствительное участіе въ его небесныхъ благахъ? не должно ли быть первою заботою каждаго, призваннаго къ наслѣдію его, сберечь въ чѣлости, какъ самое драгоценное достояніе, тѣ дары благодати, которые щедро подаются любовію Божіею всѣмъ вступающимъ подъ кровъ этого царствія? Для тѣхъ, которые разъ вкусили и истинно поняли сладость благодатныхъ даровъ, оно подобно сокровищу, скрытому на полѣ, которое нашедши человекъ утаилъ, и отъ

радости о немъ идетъ, и все, что имѣлъ, продаетъ, и покупаетъ поле то; подобно оно купцу, ищущему хорошаго жемчуга, который, нашедши одну драгоценную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ оную. И тѣмъ больше должны быть драгоценны блага царствія Божія, тѣмъ больше для каждаго должна быть забота и выше радость чувствовать себя истинно, не по имени, а на дѣлѣ, принадлежащими къ нему, что всѣ блага его суть дары безпредѣльной любви и милосердія Божія, которое ищетъ всѣхъ безъ различія и безъ исключенія уловить и спасти изъ бурнаго моря превратной, грѣховной жизни мірской. *Царствіе небесное подобно неводу, закинутому въ море и захватившему рыбу всякаго рѣда, который, когда наполнился, вытащили на берегъ, съѣли, и хорошія собрали въ сосуды, а худыя выбросили вонъ. Такъ будетъ и при концѣ вѣка: изыдутъ Ангелы, и отдѣлятъ злыхъ отъ праведныхъ, и ввернутъ ихъ въ пещь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.*

Заклочивъ этия на сей разъ свое приточное наставленіе, Господь спросилъ своихъ учениковъ, поняли ли они все, что онъ сказалъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, допознналъ: *посему всякій книжникъ, навывившій въ ученіи о царствіи небесномъ, подобенъ хозяину, который изъ сокровища своего выноситъ новое и старое.* Эти слова имѣли

прямое отношеніе къ Апостоламъ. Они, призванные быть ловцами человековъ, пронести по всему міру, а сначала къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, спасительное ученіе Евангелія, навывнувъ въ ученіи о царствіи небесномъ подъ постояннымъ, преимущественнымъ руководствомъ своего Божественнаго Учителя, явятся съ своею проповѣдію не тѣми книжниками Иудейскими, которыхъ сухая, буквальная и мертвая ученость не вразумляла, не просвѣщала ума и не согрѣвала сердца народа, слушавшаго ихъ, — но вдохновенными провозвѣстниками, изъ устъ которыхъ каждое слово о спасеніи, каждая истина вѣры и правило добродѣтели будутъ проникать до глубины сердца тѣхъ, которые будутъ слушать ихъ наставленія. Износя изъ сокровища своего Богопросвѣщеннаго ума новое благодатное ученіе, завѣщанное имъ Спасителемъ, они первые, въ противоположность Иудейскимъ законникамъ, будутъ въ состояніи воспользоваться, во спасеніе просвѣщаемыхъ и всѣми ими, сокровищами Ветхозавѣтныхъ Писаній, — укажутъ истинное значеніе, которое, по намѣренію Божию, они имѣли для приготовленія людей къ принятію новаго благодатнаго царства.

Съ самаго начала Апостольской проповѣди и до нашего времени, въ постепенномъ и быстромъ распространеніи въ мірѣ Евангельскаго ученія, въ обновленіи и преобразованіяхъ міра, сдѣланныхъ христіанствомъ, мы видимъ, братіе, осуществленіе Божественнаго

ученія о царствіи Божіемъ, предложеннаго въ сихъ притчахъ Спасителя. Сѣмя слова Христова, упавшее на благодатную землю, въ простыя души избранныхъ учениковъ Господнихъ, въ короткое время посѣвается ими и ихъ достойными преемниками во всѣхъ концахъ міра. Начавшее произрастать въ Иерусалимѣ, древо церкви Христовой широко распространяетъ свои вѣтви и пріемлетъ подъ спасительную тѣнь свою царей и народы. Евангеліе, нечувствительно сообщаетъ свою тайную силу, свой духъ, иблѣннымъ массамъ рода человеческого. Тысячи людей изъ всякихъ сторонъ, всякаго званія, всякаго возраста и пола, найдя драгоценное сокровище Божественнаго ученія, продаютъ, оставляютъ, приносятъ въ жертву ему все самое дорогое въ мірѣ. — Будемъ же молить Господа, да подастъ и намъ силу и разумъ сохранить въ душахъ своихъ неприкосновеннымъ и неотъемлемымъ Божественное сокровище святой вѣры и правилъ Евангельскихъ, и тѣмъ пріобрѣсть право и въ послѣдній день суда Божія стать въ сонмъ избранныхъ сыновъ царствія. Аминь.

Защитеніе Господомъ І. Христомъ истины своего посланничества, какъ образецъ Христіанской Апологіи (Іоан. 5, 36-45).

(Продолженіе)

Так. обр. дѣла Спасителя имѣли доказательную силу съ той единственно стороны, что они открывали его Божественное посланничество, учили узнавать его пришествіе, приво-

двля къ нему. Они доказывали, что онъ посланъ Богомъ и облеченъ его могуществомъ, служилъ явнымъ откровениемъ Божественной его природы, какъ бы сіяющими, свѣтоносными ея отраженіями, которыя поражали очи всѣхъ. Частное чудо съ одною его чудесностию не имѣло въ глазахъ Спасителя никакой цѣны. И оно рѣшительно ничего не доказываетъ; ибо можно допустить необычайное дѣйствіе и пренеподней силы. И превсподнія силы могутъ производить свои чудеса, если попустить имъ это Богъ. Слѣд. важность не въ первоначальномъ, такъ сказать, фактѣ, матеріалѣ чуда, но въ его характерѣ, въ его отношеніи къ лицу І. Христа, отрывающему предъ нами его Божественную святость. Чудо, разсматриваемое со стороны отвѣченной, общей, нельзя считать достаточною порукою и за извѣстное ученіе, ибо въ этомъ случаѣ можно повѣрить и посланнику сатаны такъ же, какъ и посланнику Божию. Чудо не производитъ и не рождаетъ вѣры. Даже болѣе, оно препятствуетъ вѣрѣ, когда берется въ этомъ изолврованномъ своемъ видѣ, ибо обращается тогда единственно къ тому, что есть самое виднѣе въ человѣкѣ, говоритъ однимъ его глазамъ. Вѣрованіе, опирающееся на одномъ виднѣемъ зрѣніи, можетъ быть даже чистою противоположностію вѣрѣ, которая есть созерцаніе невидимаго. Такое вѣрованіе, основанное на одной виднѣности чуда, не превышаетъ вѣрованія, утверждающагося собственно на умозаключеніяхъ.

Вотъ почему Св. Ап. Павелъ ставитъ на одномъ уровнѣ Іудей, требующаго чудеса, и Грека, ищущаго мудрости. Чудо, которое есть только необычайное дѣло, диво (*prodigium*), не можетъ дать вѣры болѣе духовнаго, высшаго характера, чѣмъ философское созерцаніе. Въ томъ, какъ и въ другомъ случаѣ человѣкъ водится указаніями одного зрѣнія: философскіе взгляды поражаются созерцаніями ума, а необычайное дѣло, диво, поражаетъ зрѣніе тѣлесное. Вѣра же опирается на зрѣніи сердца и совѣсти. Но въ чудѣ, которое только чудесно и ничего болѣе, сердце и совѣсть ничего не увидятъ. І. Христосъ всегда отрицался творить одни чисто необычайныя дѣла. Вспомнимъ, какъ онъ отвѣтилъ тѣмъ, которые говорили ему: *Наставникъ, мы желали бы видѣть отъ тебя знаменіе!*— *Злой и прелюбодѣйный родъ ищетъ знаменія, говорилъ онъ, но не дастся ему другою знаменія, кромѣ знаменія Іоны пророка.* Можно ли сильнѣе поразить исканіе чудеснаго, какъ мотива вѣры!?

Итакъ важность чудеса І. Христа въ томъ, что они не просто необыкновенныя дѣла, но несутъ на себѣ печать его личности, суть какъ бы поясненіе ея въ примѣрѣ, опытѣ. И Господь не расточаетъ чудеса своихъ, не отыскиваетъ парочно случаевъ къ нимъ. Онъ творитъ ихъ по побужденію только любви. Всѣ они всегда почти суть дѣла милосердія, трогательныя доказательства его состраданія и соучастія. Замѣчательная вещь! Онъ творитъ ихъ только по

вѣрѣ. *Вырушишь ли?* таковъ вопросъ, который онъ даетъ прежде, нежели хочетъ совершить исцѣленіе. Онъ не могъ сотворить, пишется въ Евангеліи, многихъ чудесъ въ этомъ мѣстѣ за невѣріе ихъ. Это отъ того, что чудо не уничтожаетъ невѣрія, напротивъ оно предполагаетъ прежде уже сложившуюся извѣстную вѣру, какъ свое условіе. Если бы даже кто изъ мертвыхъ воскресъ, говорить Авраамъ богачу, невѣрующіе не повѣрятъ. Виѣншее чудо въ состояніи произвеста удивленіе, изумленіе, но отъ изумленія до внутренняго убѣжденія—цѣлая бездна. Поколѣніе современное І. Христу было свидѣтелемъ поразительнѣйшихъ чудесъ Господа. Оно видѣло воскрешеніе Лазаря, и не увѣровало, потому что остановилось на одной виѣшной сторонѣ чуда и не уразумѣло Божественнаго его смысла. Даже воскресеніе самаго І. Христа получаетъ все свое значеніе только для того, кто понимаетъ безконечную его важность по отношенію къ дѣлу спасенія. Иудеи знали, что онъ воскресъ въ третій день, и однакожь остались неизлѣчимыми невѣрами.

Разсмотримъ нѣсколько ближе Виѣанское чудо. Оно даетъ намъ возможность точнѣе охарактеризовать чудеса І. Христа. Господь приходитъ въ Виѣаніе спустя нѣсколько дней послѣ того, какъ получено было извѣстіе о болѣзни Лазаря. Сопровождаемый Марѳою и Марією ко гробу, въ которомъ былъ положенъ братъ ихъ, онъ самъ возскорбѣлъ духомъ и возмутися. Не ясно ли, что по побуж-

денію единственно состраданія и нѣжнѣйшей любви онъ возстаетъ умершаго? Но прежде возсылаетъ молитву къ Отцу, и этою молитвою показываетъ свое совершенное смиреніе. Смиреніе и любовь—не весь ли это І. Христосъ, и не должно ли сказать, что это чудо есть сколько яркое выраженіе его души, столько же новое доказательство того, что Божественное могущество обитаетъ въ немъ? И это чудо І. Христа, какъ и всѣ другія, имѣетъ также символическій характеръ. При видѣ этого отверзатаго гроба, этого воскресшаго мертвеца, невозможно не обратиться мыслію къ правственному воскресенію, которое пришелъ совершить Господь. Все въ этомъ чудѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, отмѣчено характеромъ духовности и смиренной любви его. Отецъ Небесный этимъ поражающимъ дѣломъ Спасителя, какъ и всѣми другими его дѣлами, говоритъ людямъ: вотъ Сынъ мой! его слушайте! Но чтобы слушать его, чтобы видѣть эти Божественные лучи, чтобы идти далѣе виѣшности чуда, для этого надобно имѣть уши, способныя слышать, и очи способныя видѣть, нужна извѣстная религіозная приемлемость, извѣстное правственное настроеніе. Такъ обр. и чудеса, какъ и доказательство изъ Писанія, переводятъ насъ къ доказательству правственному. Посмотримъ теперь, какъ Господь употреблялъ его.

(Продолженіе)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ УЧИТЕЛЬ

въ 1863 году.

Вступая въ третій годъ существованія, журналъ нашъ имѣеть уже свое, хоть и кратко-временное, прошедшее; онъ уже не новичекъ въ литературѣ, но успѣлъ уже составить себѣ нѣкоторую извѣстность, правда—не блистательную, но довольно обширную и, надѣемся, прочную. Поэтому, не находя нужнымъ распространяться о направленіи и идеѣ журнала, уже знакомыхъ публикѣ, скажемъ только, что мы останемся вѣрны разѣ предназначенной себѣ задачѣ—распространять между родителями и наставниками здравыя понятія о воспитаніи и обученіи и облегчать имъ исполненіе важныхъ обязанностей посредствомъ доставленія имъ необходимыхъ на то средствъ и матеріаловъ.

Программа наша остается тою же, какъ и въ нынѣшнемъ году. Въ полномъ составѣ своемъ она содержитъ слѣдующее:

ОТДѢЛЪ I.

1) Ученіе о физической природѣ человѣка:

а) *Анатомія и физиологія*, т. е. описаніе человѣческаго организма и его отправления. б) Процессъ естественнаго развитія организма отъ рожденія до возмужалости. в) *Диететика*: условія здоровья и долгой жизни, вліяніе на организмъ пищи, воздуха, жилища, занятія, и

т. д. г). Человѣческій организмъ въ здоровомъ и больномъ состояніи; разсмотрѣніе болѣзней особенно дѣтскаго возраста.

2) Опытная психологія: а) Изслѣдованіе душевныхъ способностей и силъ человѣка; б) Процессъ развитія этихъ способностей въ различные эпохи жизни.

3) Популярная, практическая логика.

4) Педагогика, т. е. теорія воспитанія, сообразная съ законами человѣческой природы: а) Воспитаніе *физическое, умственное, эстетическое, нравственно-религіозное*, въ примѣненіи къ различному возрасту и полу; б) воспитаніе *домашнее и общественное* (училищевѣдѣніе), очерки воспитанія отдѣльныхъ личностей; в) личность, значеніе и обязанности учителя, какъ человѣка, гражданина и воспитателя.

5) *Исторія воспитанія*: Біографіи знаменитыхъ педагоговъ и изображеніе ихъ дѣятельности; описаніе замѣчательныхъ воспит. и учебныхъ заведеній. Дѣтскіе сады, народныя училища, учительскія семинаріи.

6) Популярное изложеніе различныхъ наукъ: зоологіи, ботаники, минералогіи, физики, астрономіи и пр., народнаго и сельскаго хозяйства, технологіи, математки, географіи, исторіи, литературы и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

1) Дидактика, т. е. изложеніе общихъ правилъ преподаванія на различныхъ ступеняхъ развитія.

2) **Методика**, т. е. изложение различных способов и приемов преподавания по всем предметам.

3) **Примѣненіе различныхъ методъ на практикѣ**, т. е. подробно изложенные уроки по отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ, могущіе служить образцами для преподаванія, особенно *элементарнаго*.

4) **Указаніе и объясненіе искусствъ, ремеслъ, а также игръ и вообще механическихъ занятій**, приличныхъ дѣтямъ различнаго возраста.

По мѣрѣ надобности, къ тексту этихъ двухъ отдѣловъ прилагаются чертежи, рисунки и проч.

ОТДѢЛЪ III.

1) **Педагогическое обозрѣніе**. а) Отчеты обо всѣхъ замѣчательныхъ педагогическихъ сочиненіяхъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, б) обзоръ педагогическихъ журналовъ и указаніе на статьи педагогическаго содержанія въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

2) **Критика и библиографія**. Разборъ учебныхъ пособій и руководствъ по всемъ предметамъ, книгъ для дѣтскаго чтенія и проч.

3) **Педагогическая переписка и смѣсь**. Въ перепискѣ помѣщаются отвѣты на всѣ частныя вопросы, съ которыми читатели, нуждаясь въ какомъ-либо свѣдѣніи или совѣтѣ по воспитательной и учебной части, обращаются къ намъ. Въ смѣсь входятъ: *замѣтки* различнаго содержанія, относящіяся болѣе или менѣе къ воспитанію и обученію; *вопросы и задачи* изъ различныхъ наукъ для размышленія и рѣшенія.

4) **Важнѣйшія правительственныя распоряженія**.

ОТДѢЛЪ IV.

Педагогическій справочный листокъ. Сюда входятъ: а) частныя *объявленія* лицъ, ищущихъ для дѣтей своихъ наставника или наставницу, или желающихъ помѣстить дѣтей куда либо въ пансіонъ или учебное заведеніе; б) *предложенія* лицъ, ищущихъ мѣсто гувернера, гувернантки, домашняго учителя или домашней учительницы; в) *предложенія* семействъ, частныхъ школъ и пансіоновъ, принимающихъ къ себѣ на воспитаніе дѣтей извѣстнаго возраста и пола; г) *объявленія* авторовъ, издателей и книгопродавцевъ объ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ, педагогическихъ сочиненіяхъ, дѣтскихъ книгахъ и проч.

Журналъ «УЧИТЕЛЬ» будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ началѣ и въ срединѣ мѣсяца, выпусками не менѣе 3 листовъ въ большую 8-ую долю и въ два столбца четкой, убористой печати.

Подписная цѣна за 24 выпуска въ годъ съ доставкою на домъ или съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 4 руб. сер., безъ доставки 3 р. 50 к. с.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя: *въ С. Петербургъ въ контору редакціи журнала «Учитель»*.

Редакторы издатели **I. НАУЛЬСОНЪ**
И. ВЕССЕЛЬ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 10 Октября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 42.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

14 ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИЦАТЬ-ЧЕТВЕРТАЯ.

Прибытіе Спасителя въ Назаретъ. Ученіе въ синагогѣ. Полученіе вѣсти объ усѣкновеніи главы Іоанна Крестителя. (Матѣ. 13, 53-58; 14, 1-12. Марк. 6, 1-29 Лук. 4, 16-30.)

Предложивъ народу и ученикамъ свое приточное ученіе о царствіи Божіемъ, Иисусъ Христосъ вышелъ изъ окрестностей Капернаума и пришелъ въ свой отечественный городъ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ. Съ нимъ пришли туда и ученики его. Въ первый субботный день онъ, по обыкновенію, вошелъ въ синагогу и сталъ учить. Ему подали книгу

пророка Исаи и, раскрывъ ее, онъ нашель мѣсто, гдѣ было написано: *Духъ Господень на мнѣ: ибо онъ помазалъ меня благовѣствовать нищимъ и послалъ меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плънымъ освобожденіе, слышымъ прозрѣніе, отпустити измученныхъ на свободу, проповѣдывать лето Господне благоприятное.* (Ис. 61, 2). Неожиданный выборъ этого именно пророчества, такъ ясно изображающаго свойства лица и дѣятельности Мессіи, помазанника Божія, заставилъ всѣхъ бывшихъ въ синагогѣ обратить особенное вниманіе на читавшаго. Къ тому же слухъ о великихъ дѣлахъ

и необыкновенномъ ученіи Великаго Учителя и Чудотворца не могъ не приводить и жителей Назарета хотя къ темной мысли о томъ, не наступило ли время исполненія сего пророчества. Посему, когда Иисусъ Христосъ окончилъ чтеніе, всѣ бывшіе въ синагогѣ устремили на него свои взоры. Чтобы не оставлять слушателей своихъ въ какомъ либо недоумѣніи, Господь прямо подтвердилъ имъ, что пророческое писаніе, слышанное ими, уже исполнилось. Продолжая свое ученіе, онъ возбуждалъ изумленіе во всѣхъ слушавшихъ; всѣ дивились словамъ благодати, исходящимъ изъ устъ его. Но это благодатное ученіе Божественнаго Учителя не произвело благодатныхъ дѣйствій въ душахъ жителей Назарета. Ихъ удивленіе словамъ Спасителя не пробудило въ нихъ спасительной вѣры въ него, а напротивъ привело ихъ къ вопросу грубаго, земнаго любопытства: *Откуда у него такая премудрость и силы, и какъ такія силы дѣлаются руками его? Не плотниковъ ли онъ сынъ? Не его ли мать называется Марія, и братья его Иаковъ и Иосій, и Симонъ и Иуда?... И сестры его не здѣсь ли между нами? Откуда же у него все это?—И соблазнялись о немъ...* Такъ, извѣстныя земныя отношенія Спасителя, его родство съ Иаковомъ, Иосіею, Иудою и Симономъ, людьми бѣдными, которые приходились ему двоюродными братьями по сестрѣ Божіей Матери, называемой въ Евангеліи Маріею Иаковлевою или прямо матерію Иакова и Иосіа, — соблазняли жителей Назарета и препят-

ствовали имъ видѣть въ необыкновенномъ Учителѣ и Чудотворцѣ Божественнаго посланника. Въ обличеніе и вразумленіе ихъ Господь продолжалъ: *Безъ сомнѣнія вы мнѣ скажете сію пословицу: врачъ, исцѣлился самъ, сдѣлай и здѣсь, въ отечествѣ твоемъ, то, что, мы слышали, было въ Капернаумѣ, т. е. „соверши и здѣсь, предъ нами, тѣ же чудеса, какія въ такомъ множествѣ, какъ мы знаемъ по слуху, совершилъ ты въ Капернаумѣ!“* Въ отвѣтъ на такія, хотя не высказанныя ясно, но вполне извѣстныя Сердцевѣдцу, мысли его соотечественниковъ, онъ сказалъ: *Нѣтъ нигдѣ пророку меньше чести, какъ въ отечествѣ своемъ, и между сродниками, и въ дому своемъ... По истинѣ говорю вамъ: многа вдовицъ было во Израиль во дни Иліи, когда заключено было небо три года и шесть мѣсяцевъ, такъ что сдѣлался большой голодъ по всей землѣ, — и ни къ одной изъ нихъ не былъ посланъ Илія, какъ только къ вдовицѣ въ Сарпту Сидонскую, за предѣлы землѣ Израильской, гдѣ живъ язычника. Многа также было прокаженныхъ во Израиль при Елисеѣ пророкѣ, и ни одинъ изъ нихъ не очистился, какъ только Нееманъ Сиріанинъ, т. е. язычникъ же. Ясно было обличительное напоминаніе Спасителя; но оно не вразумило жителей Назарета, не заставило ихъ въ себѣ самихъ искать причины недостойнства своего видѣть надъ собою дѣла милости и любви Господа Иисуса, и только раздражило ихъ грубое са-*

молюбіе. Всѣ бывшіе въ синагогѣ исполнились ярости и, вставъ, выгнали его вонъ изъ города и повели на верхъ горы, на которой ихъ городъ былъ построенъ, чтобы свергнуть его. Сила его Божественнаго всемогущества сохранила его, и онъ, пройдя посреди ихъ, удалился. И не могъ тамъ Господь сотворить никакого чуда, кромѣ того, что исцѣлилъ нѣсколькихъ больныхъ возложеніемъ рукъ. И двинулся невѣрію ихъ.

Сколь многіе, братіе, въ наше время жаждутся на скудость чудесныхъ явленій благодатной силы Божіей! Сколь многіе въ этой рѣдкости чудесъ дерзаютъ находить основаніе своему легкомысленному невѣрію къ самой дѣйствительности и даже возможности чудесъ! Да послужитъ къ ихъ вразумленію слышанное нами Евангельское повѣствованіе! Сила вседѣйствующей благодати Божіей всегда одинаково неистощима, всегда готова явиться на помощь истинно нуждающимся въ ней. Но она является только для тѣхъ, которые съ полнымъ, сыновнимъ довѣріемъ, со всею любовью, погружаютъ все существо души своей въ бездну всемогущества и благодати Божественной. Вѣра христіанна должна предварять всякое его прошеніе, а не дожидаться для своего подкрѣпленія чудесныхъ знаменій. Благодать и всемогущество Божіе не расточаютъ своихъ чудесъ въ удовлетвореніе пылливости человеческой, а своими сверхъестественными дѣйствіями только вознаграждаютъ полную и

совершенную вѣру, или вспомошествуютъ вѣрѣ, хотя и не полной, но сердечной и искренней. И такъ, обращаясь, особенно въ трудныхъ случаяхъ жизни, въ тяжкихъ болѣзняхъ, въ неотразимыхъ для нашихъ силъ опасностяхъ, къ помощи и милосердію Божію, будемъ каждый разъ каждое наше прошеніе предварять теплою молитвою изъ глубины души: „вѣруемъ, Господи, помоги нашему невѣрію!“

Слухъ о великихъ дѣлахъ Спасителя міра, распространявшійся всюду, дошелъ и до правителя Галилеи, Ирода, сына Ирода Великаго, при которомъ родился Іисусъ Христосъ. Вѣроятно слухъ этотъ особенно сталъ тревожить Ирода послѣ того, какъ онъ совершилъ преступное дѣло, повелѣвъ умертвить Іоанна Крестителя, томившагося нѣсколько времени въ темничномъ заключеніи въ Махеронтѣ. Съ безпокойствомъ, естественнымъ душѣ незаконнаго правителя, Иродъ говорилъ своимъ приближеннымъ объ Іисусѣ Христѣ: это Іоаннъ Креститель; онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и потому дѣйствуютъ силы отъ него. — Что было поводомъ къ заключенію въ темницу Іоанна Крестителя, намъ уже извѣстно изъ предыдущихъ бесѣдъ нашихъ. Изображая мученическую кончину праведника, Евангельская исторія передаетъ намъ обстоятельства ея слѣдующимъ образомъ: Томя въ темницѣ Предтечу Господня, *Иродъ хотѣлъ убить его, но боялся народа; потому что его почитали*

за пророка. Во время же празднованія дня рожденія Ирода, дочь Иродіады (жены брата Иродова Филиппа) плясала предъ собраніемъ и угодила Ироду. Посему онъ съ клятвою обѣщалъ ей дать, чего она ни попроситъ. Она же, по наущенію матери своей, сказала: дай мнѣ здѣсь на блюдо главу Іоанна Крестителя. И опечалился царь, но ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ повелѣлъ дать ей, и послалъ отсель Іоанну юлову въ темницѣ и принесли юлову его на блюдо и дали двѣцирь, а она отнесла матери своей. Ученики же его, пришедши, взяли тѣло его, и погребли его, и пошли, возвѣстивъ Іисусу.

Такъ кончилъ святую жизнь свою великій проповѣдникъ покаянія, Предтеча Господень! Удостоившійся возложить руку на главу Владыки всѣхъ, при крещеніи его, самъ сложилъ главу подъ сѣкирою спекулятора. Святая жизнь строгаго обличителя пороковъ и неумолчнаго проповѣдника покаянія сдѣлалась жертвою безумнаго произвола и страстей беззаконнаго правителя. Такъ, соединившій въ своемъ лицѣ и своемъ великомъ служеніи Предтечи ветхій завѣтъ съ новымъ, законъ съ благодатію, Св. Іоаннъ и въ самой кончинѣ своей соединилъ рядъ ветхозавѣтныхъ страдальцевъ за истину съ рядомъ исповѣдниковъ и защитниковъ ея въ нѣдрахъ благодатнаго царства, церкви Христовой. Аминь.

Защитеніе Господомъ І. Христомъ истины своего посланничества, какъ образецъ Христіанской Апологіи.

(Продолженіе)

44-й стихъ 5-й главы Ев. Іоанна Божьего представляетъ сокращенно содержаніе его: какъ вы можете вѣровать, когда ищите славы другъ отъ друга, а славы, которая отъ единого Бога, не ищите? Постараемся выразить лучше эти слова, ибо въ нихъ заключено то, что есть самаго глубокаго и характеристическаго во всей защитѣ Господа. Великое препятствіе къ вѣрѣ со стороны Іудеевъ, по мысли его, было не въ умѣ, но въ ихъ сердцѣ. Причина ихъ невѣрія лежала не столько въ трудности ученія, сколько въ нравственныхъ побужденіяхъ. Они искали человѣческой славы, смотрѣли на дѣло вѣры съ точки эгоистической и гордой. Это и мѣшало имъ принять Божественное ученіе. Ихъ религіозное чувство было притуплено, свѣтъ свѣтилъ имъ, но не освѣщалъ ихъ. Добрая, чистая жизнь могла бы дать имъ возможность познать истину. Кто хочетъ творить волю Божію, сказалъ І. Христосъ, тотъ повѣритъ, что ученіе мое отъ Бога. Не творя же воли Божіей, гонясь за человѣческой славою, они дѣлались неспособными признать Божественное откровеніе, не смотря на очевиднѣйшія знаменія, говорившія объ немъ. Въ основѣ этого доказательства лежитъ та глубокая мысль, что меж-

ду Спасителемъ и совѣстію чловѣка находят- ся ближайшее, внутреннѣйшее сродство. Если бы было иначе, тогда какая могла бы быть важность, съ точки зрѣнія религіознаго убѣжденія, въ повинненіи, или неповинненіи предписаніямъ совѣсти? Такъ какъ тогда не было бы никакого отношенія между ею и І. Христомъ, то и ея большее или меньшее помраченіе не могло бы имѣть никакого значенія ни для признанія ни для отрицанія христіанскаго ученія. Если же искаженіе совѣсти, сказывающееся эгонстическимъ желаніемъ и исканіемъ чловѣческой славы, препятствуетъ намъ увѣровать въ Спасителя, то изъ этого надобно заключить, что вѣкъ и до сего искаженія она обладаетъ всецѣлою способностію увѣровать въ него и слѣдъ что между ею и имъ значала существуетъ какъ бы предуставленное согласіе, сродство, единство. Что эта гармонія существуетъ, этого не нужно доказывать. Вся религіозная исторія, — это громкое эхо совѣсти чловѣчества, неотразимо свидѣтельствуетъ, что І. Христосъ составлялъ и составляетъ предметъ желаній и чаяній не только всѣхъ народовъ, но и каждой отдѣльной чловѣческой души. Всѣ языческіе народы подъ самыми грубыми и часто темными символами выражали нечто иное, какъ желаніе Божественнаго Искупителя, и всѣ они поклонялись Богу невѣдомому, взывая къ нему, призывая его на всѣхъ языкахъ, на какихъ гворятъ въ мірѣ, какіе только существуютъ на землѣ. Равно каждый

отдѣльный чловѣкъ въ глубинѣ души возды- халъ и воздыхаетъ объ І. Христѣ. Въ его серд- цѣ раздается неумолчно голосъ самаго Бо- га, который гворитъ ему: „лицу моего ли- ца!“ Этотъ голосъ слышится также въ гѣхъ внутреннихъ стенаніяхъ, въ той всеобщей жа- лобѣ на тоску и горе жизни, которую пооче- редно всѣ мы повторяемъ, въ томъ воплѣ скорбномъ и тоскливомъ, въ той молебѣ, ко- торыми осужденный чловѣкъ молилъ и мо- лить о Спасителѣ, о жертвѣ, могущей взять на себя его осужденіе, загладить его грѣхъ. Слышится этотъ голосъ и въ нашихъ порывахъ къ доброму, святому, къ бесконечному, въ нашемъ пламенномъ желаніи обновленія, въ нашей жадѣ правды и истины, которая есть жажда самаго Бога. Потребность въ про- щеніи и потребность въ Богѣ томятъ душу каждаго чловѣка. И только Искупитель І. Христосъ вполне удовлетворялъ той и другой. Онъ принесъ намъ прощеніе и возвратилъ намъ Бога. Пришествіемъ своимъ онъ утѣшилъ насъ въ нашемъ общемъ горѣ, бѣдствіи, несчастіи, откровеніемъ о Богѣ доставилъ успокоеніе нашимъ высшимъ, благороднѣйшимъ стрем- леніямъ. Слѣдъ, между совѣстію чловѣка и І. Христомъ такое же отношеніе, какое между тѣломъ, измученнымъ голодомъ, и пригото- ленною для него пищею. Душѣ чловѣка оставлено было чувство Божества; это чувство дѣйствіями Божественнаго промышленія во всѣ вѣка было поддерживаемо и пробуждаемо въ

ней, чтобы она могла узнать во Христѣ того освободителя, котораго ожидала и желала не зная его.

(Продолженіе)

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Вечеромъ наканунѣ праздника Преображенія Господня преосвященный Самуилъ былъ у все-нощнаго бдѣнія въ крестовой церкви. Въ самый же день праздника онъ торжественно совершилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ и потомъ благодарственный молебенъ, а передъ молебномъ произнесъ къ новой паствѣ поученіе, начавъ его словами Апостола Павла: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Исусѣ* (Филип. 11. 5). Въ этомъ поученіи епископъ взывалъ къ духовенству: „Вы, о служители Христовы и строители тавнъ Божіихъ, вы пасущіи стадо Христово и руководствующіи къ вѣчному спасенію, вы должны споспѣшествовать мнѣ въ благовѣстїи Христовѣ, соучаствовать со мною въ молитвахъ о паствѣ моей къ Богу. Вы, сосуды, Богомъ избранныя, должны возвѣщать повелѣнія Господня и всѣ судьбы его, повѣдать чудеса, дѣла Божіи и правду его, и быть орудіями, содѣйствующими мнѣ въ устроеніи спасенія рабовъ, кровію Христовою стяжанныхъ и именовъ Божіимъ запечатлѣнныхъ. Вамъ даны ключи царствія небеснаго. Вы взяте ключъ разумѣнія, и для того потщитесь, да и сами увидите въ царствіе небесное, и входящимъ не возбра-

ните. Вы есте свѣтъ міра...Вы есте соль земли. Блюдайте убо, да не обуюетъ соль ваша. Вы врачѣ душъ человѣческихъ, и для того возымѣйте всемѣрное попеченіе, чтобы не сказалась оная притча: *врачу, исцѣлися самъ!* Начто столько не опорочиваетъ духовный санъ, какъ корыстолюбіе и алчба къ скверноприбытку. Довольны будьте своими оброки. Да послужитъ вамъ въ семъ случаѣ примѣромъ пророкъ Самуилъ“! и проч. .. Отъ пастырей преосвященный обратилъ слово свое къ насомымъ: „Вы же, о христіанскія души, врученныя симъ пастырямъ, отцамъ и вождямъ, повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покарѣйтесь: ибо они бдятъ о душахъ вашихъ.... Помоществуйте въ нуждахъ ихъ отъ праведныхъ вашихъ трудовъ, по мѣрѣ вашего стяжанія и имѣнія. Ибо, аще они духовная сѣютъ вамъ, велико ли, яко аще ваша тѣлесная пожнутъ? Не вѣстели, яко дѣлающіи священная отъ святлища ядятъ, и служащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся? (1 Кор. 9, 11-13). Если же иногда узрите ихъ, яко чловѣковъ, той же слабости и немощи, которую вы обложены, подверженныхъ: то сіе дане будетъ вамъ въ преткновеніе и соблазнъ. Ибо они сѣдоша на Моисеовѣ сѣдалищѣ. Вся убо, елика рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте, по дѣломъ же ихъ таковымъ не ходите. Своему они Господеву стоятъ или падаютъ. Станутъ же: *ибо силенъ есть Богъ поставити ихъ* (Матѣ. 23, 2; Римл. 14, 4). Архипастыръ заключилъ свое слово молитвою къ Богу, да

спасетъ и его пастыреначальника и всѣхъ пастырей и пасомыхъ. Это слово преосвященнаго Самуила было вѣрнымъ и краснорѣчивымъ отвѣтомъ на то благоговѣнное общее ожиданіе, которымъ исполнена была тогда вся паства.

Черезъ двѣ недѣли послѣ вступленія на Ростовскую кафедру преосвященный отправился въ Ярославль. По прибытіи въ этотъ городъ 20-го Августа, остановился онъ въ древнемъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и на другой день (21 ч.), отправился въ Успенскій соборъ. Здѣсь, при самомъ входѣ въ соборный храмъ, слушалъ онъ пріветственную рѣчь отъ соборнаго протоіерея Артемона. Послѣ сего епископъ совершалъ литургію, при окончаніи которой произнесъ пріветственное слово на текстъ: *о семъ разумють вси, яко мои ученицы есте, аще любви имате между собою* (Лук. 13, 35). Архиабство поучаетъ здѣсь жителей Ярославля храниться отъ творящихъ распри и раздоры, и говорить, что тогда признаетъ онъ пасомыхъ за истинныхъ овецъ стада Христова, тогда почетъ ихъ въ числѣ чадъ церкви Божіей, когда сердца ихъ и души будутъ связаны неразрывными узами согласія и единодушія.

Не укоснительно посѣщалъ онъ и другіе города и селенія своей епархіи, особенно въ лѣтніе мѣсяцы. Его прибытіе было вездѣ праздникомъ. Заслышавши торжественный колокольный звонъ, народъ слѣшилъ за селеніе, ста-

новился по обѣмъ сторонамъ дороги въ стройномъ порядкѣ на большомъ протяженіи, и съ приближеніемъ святителя, колѣнопреклоненный, пріинималъ отъ него благословляющее освѣщеніе. По входѣ въ каждый мѣстный храмъ, послѣ обычнаго молитвословія, преосвященный, приложась къ святому престолу, съ кротостію испытывалъ священно-церковно-служителей въ предметахъ, касающихся обязанностей ихъ, переходилъ къ святому жертвеннику и тамъ разсматривалъ церковные документы, обзрѣвалъ ризницу, бібліотеку и, возвращаясь къ народу, произносилъ краткое слово назиданія.

Внимателемъ былъ преосвященный Самуилъ и къ образованію духовнаго юношества. Въ первый же годъ своего святительскаго служенія въ Ростовской епархіи онъ открылъ въ городѣ Угличѣ духовное училище (*).

Ревностное и успѣшное устроеніе дѣлъ епархіальныхъ и усердное проповѣданіе Слова Божія обратили на архиабство Монаршее вниманіе и милость: 1777 года, Сентября 22-го, Самуилъ пожалованъ архіепископомъ.

Продолжая заниматься дѣлами званія своего, Самуилъ заботился и о церковномъ благоустроеніи. Въ 1780 году, по его приказанію, возобновлено стѣнное писмо въ древнемъ Ростовскомъ соборѣ; по его же распоряженію устроенъ архіерейскій домъ въ Ярославлѣ, который впоследствии (1805 г.) вошелъ въ со-

(*). Истор. Русс. Іерарх. Ч. 1 стр. 447.

ставъ зданія, нынѣ занимаемаго Демидовскимъ лицеемъ.

По семилѣтнемъ управленіи Ростовскою паствою, Самуилъ въ 1783 г. 22-го Сентября назначенъ былъ митрополитомъ въ Кіевъ, на мѣсто митрополита Гавріила Кременецкаго, скончавшагося 8-го Августа.

Въ Кіевъ прибылъ Самуилъ 29-го Ноября и управлялъ новою паствою 13 лѣтъ. Не имѣемъ возможности касаться трудовъ первосвятителя на поприщѣ его служенія и въ

званія члена Святѣйшаго Синода; знаемъ только, что ему первому изъ митрополитовъ Кіевскихъ и Галицкихъ (1786 г. Апрѣля 10) присвоены титулъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, столь знаменитой въ Россіи (*).

Кончина іерарха послѣдовала 5-го Января 1796-го года. Тѣло его погребено въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ.

(*). Хронологическій списокъ преосвященныхъ архіереевъ, управлявшихъ Кіевскою паствою, въ полномъ христіан. мѣсяцесловѣ, изд. въ Кіевѣ, стр. 486.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 17 Октября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 $\frac{1}{2}$
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 43.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

28 ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ-ПЯТАЯ.

Прохожденіе Спасителя по Галилеѣ, и по-
сланіе двѣнадцати Апостоловъ на проповѣдь
(Матѣ. 9, 35-38; 10, 1-42. Марк. 6, 6-11. Лук.
8, 1-3; 9, 2-5; 12, 1-12).

По удаленіи изъ Назарета Господь Иисусъ
путешествовалъ повсѣмъ окрестнымъ городамъ
и селеніямъ Галилеи. Онъ училъ въ синаго-
гахъ, проповѣдывалъ Евангеліе царствія Бо-
жія и исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую иѣ-
мощь въ людяхъ. Постоянными и неотлучны-
ми спутниками его были двѣнадцать Апосто-
ловъ; но кромѣ ихъ слѣдовали за Иисусомъ
Христомъ и нѣкоторыя женщины: Марія Ма-

гдалина, Іоанна, жена Хузы, домоправителя
Иродова, Сусанна и другія. Исцѣленные Спа-
сителемъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней, онѣ,
въ благодарность своему благому учителю и
врачу, вспомошествовали ему своимъ имѣ-
ніемъ и тѣмъ исполняли древній благоче-
стивый обычай Іудейскій, по которому про-
роки, проходившіе съ Словомъ Божиимъ изъ
одного конца Іудеи въ другой, были въ сво-
ихъ постоянныхъ путешествіяхъ поддерживаемы
жизненными припасами, пищею и одеж-
дою отъ благочестивыхъ женщинъ (Hieron. in
cap. 27 Matth). Примѣры тому Св. Писаніе пред-
ставляетъ въ жизни Иліи и Елисея.

Смотря на толпы народа, сопровождавшаго его и жаждавшаго слышать его Божественныя наставленія, милосердый Учитель изъявлялъ сожалѣніе о томъ, что онѣ изнурены и разсѣяны, какъ овцы, неимѣющія пастыря, и говорилъ ученикамъ: *Жатвы мною, а жнецовъ мало. Итакъ молитѣ Господина жатвы, чтобы выслалъ жнецовъ на жатву свою.* Но первыми жнецами, — дѣлателями на этой нивѣ Божіей, на которой уже посѣяны были первыя сѣмена Евангельскаго ученія самимъ Небеснымъ Учителемъ, должны были явиться избранные уже и посвященные имъ въ апостольское служеніе, присные ученики его. Наступало время вооружить ихъ для ихъ будущихъ трудовъ дѣйствительными пособіями сверхъестественной силы Божіей. Посему, призвавъ двѣнадцать учениковъ своихъ, Господь далъ имъ силу и власть надъ нечистыми духами, чтобы изгнать ихъ, и врачевать всякія болѣзни и нѣмощи. Имена двѣнадцати Апостоловъ намъ уже извѣстны. Сихъ-то двѣнадцать посылаетъ теперь Господь въ разные города и селенія, по два, — проповѣдывать царствіе Божіе и исцѣлять больныхъ. Въ премудрыхъ путяхъ Промысла Божія о спасеніи людей, первыми, долженствовавшими принять благодатное ученіе, были природныя Израильтяне, — народъ Божій, которому первому и единственному изъ всѣхъ народовъ земли ввѣрены были начатки откровенія Божія и дарованы обѣтованія о благодатномъ царствіи Божіемъ. Посему, посылая

Апостоловъ на проповѣдь, Господь заповѣдуетъ имъ: *Къ язычникамъ не ходите, и въ городъ Самаряинскій не входите, а идите къ овцамъ пошибшимъ дома Израилева. И куда придете, проповѣдуйте, говоря: близко царствіе небесное. Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, блѣсовъ изгоняйте; даромъ получили чудотѣйственную силу Божію, даромъ и давайте ее требующимъ.*

Первые провозвѣстники благодатнаго ученія о царствіи Божіемъ должны были явить міру въ лицѣ своемъ и своей жизни и первыя образцы нестяжательности, свободы отъ всякихъ излишнихъ заботъ о житейскихъ нуждахъ. Посему, продолжая свои наставленія, Господь заповѣдуетъ Апостоламъ: *Ничего не берите на дорогу, кромѣ одного посоха, — ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясъ свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви лишней, ни лишнюю посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія.*

Въ пагорной бесѣдѣ своей Господь заповѣдывалъ, между прочимъ: *не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашей предъ свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ.* Какъ бы въ соотвѣтствіе этой заповѣди своей о храненіи тайнъ вѣры отъ недостойныхъ, Господь и теперь внушаетъ Апостоламъ не сѣять на пути своего благовѣствованія достойныхъ людей, достойныя се-

мейства, которыя съ любовью и усердіемъ готовы были бы принять и усвоить пропо- вѣдуемое ими Божественное ученіе. Живо и дѣйствительно сѣмя Слова Божія; но оно дѣй- ствительно и благотворно оплодотворяется то- гда, когда падаетъ на добрую землю, когда усвоается всѣми силами ума и сердца прием- лющихъ оное. Такой-то доброй почвы, такихъ достойныхъ сосудовъ для принятія благовѣст- вуемыхъ истицъ заповѣдуетъ искать Апосто- ламъ Небесный Учитель: *Въ какой бы го- родъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывай- тесь, кто въ немъ достоинъ слышать вашу проповѣдь, и тамъ оставайтесь, пока не выйдете. А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему. И если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него: если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится. А если кто не приметъ васъ, и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома или изъ города того, оттрясите прахъ отъ ногъ своихъ. Истинно говорю вамъ: отрадишь будетъ земля Со- домской и Гоморской въ день суда, нежели городу тому.* Истинно, братіе, какіе посѣти- тели въ міръ когда-либо могли быть дороже этихъ смиренныхъ странниковъ, посланныхъ Господомъ съ радостною вѣстію о мирѣ и цар- ствіи Божіемъ? Отказъ имъ въ гостепримствѣ былъ отреченіемъ отъ наслѣдія царствія Бо- жія, отъ благъ и радостей неба. Участь тѣхъ,

которыя не принимали такихъ посѣтителей, по суду правды Божіей долженствовала быть дѣйствительно горшею участи жителей Содо- ма и Гоморры, видѣвшихъ на своей землѣ толь- ко двухъ странниковъ—Ангеловъ, вѣстниковъ праведнаго суда и гнѣва Божія!

Но проповѣдь Евангелія, радостная вѣсть о средствахъ и путяхъ къ вѣчному спасенію, къ приобрѣтенію благъ и радостей неба, не могла, особенно на первый разъ, казаться соот- вѣтствующею мечтательнымъ, чувственнымъ, мірскимъ ожиданіямъ Іудеевъ, которые надѣя- лись въ царствѣ Мессіи вкусить всѣ блага зе- мли, всю радость земнаго торжества и пре- обладанія надъ всѣми народами земли. Запо- вѣди о смиреніи, самоотверженіи, прощеніи и любви къ врагамъ, отреченіи отъ всякихъ зем- ныхъ привязанностей, были слишкомъ новы и не- привычны для мірскихъ понятій мірскихъ людей; міръ, съ своими разсчетами и соображеніями, съ своими вѣковыми привычками и предрасудками, естественно долженъ былъ неприязненно встрѣ- тить проповѣдниковъ новаго, духовнаго, бла- годатнаго ученія. Господь не скрываетъ отъ Апостоловъ трудности ихъ подвига, неизбеж- ности предстоящихъ имъ опасностей, но, ободря ихъ силою своего Божественнаго полно- мочія и содѣйствіемъ Св. Духа, внушаетъ имъ, вмѣстѣ съ кротостію, необходимою для про- повѣдниковъ ученія Божественной благодати и въ любви къ роду человѣческому, мудрость

предотвращенія препятствій успѣху проповѣди и неустрашимость, достойную Божиихъ посланниковъ. *Вотъ я посылаю васъ, какъ овцы среди волковъ: итакъ будьте мудры, какъ змии, и незлобивы, какъ голуби. Остерегайтесь людей; ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища, и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ. И поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за меня, для свидетельства предъ ними и язычниками. Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать;.... ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ..... Когда же будутъ васъ знать въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой. Ибо истинно говорю вамъ, не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ придетъ Сынъ Человѣческій.*

Приготовляя такими наставленіями своихъ избранныхъ къ первому труду ихъ Апостольскаго служенія въ Иудеѣ, Господь въ то же время предварительно желаетъ приготовить ихъ мысли и ко всѣмъ подвигамъ, лишеніямъ, гоненіямъ со стороны міра, которыя ожидаютъ ихъ въ дальнѣйшемъ служеніи, когда они, по сошествіи на нихъ Св. Духа, должны будутъ съ проповѣдію Евангелія торжественно явиться не только предъ міромъ Иудейскимъ, но и предъ міромъ языческимъ. Повѣствуя о первомъ опытѣ ихъ проповѣди въ городахъ и селеніяхъ Израильскихъ, Евангеліе не передаетъ ни ка-

кихъ особенныхъ трудностей и опасностей, съ которыми соединено было бы ихъ путешествіе. Оно говоритъ только, что посланные своимъ Божественнымъ Учителемъ Апостолы проходили по селеніямъ, благовѣствуя и исцѣляя всюду. А о семидесяти Апостолахъ, которыхъ съ тѣми же предварительными наставленіями посылалъ Господь по два предъ лицемъ своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда самъ хотѣлъ идти, прямо говорится, что они возвратились съ радостію, и говорили: *Господи, и блъсы повинуются намъ о имени твоемъ!* Но раскрывая картину дальнѣйшихъ подвиговъ, давая предостереженія и ободренія противъ опасностей, Господь даетъ Апостоламъ разумѣть, на что они должны рѣшиться, чѣмъ укрѣплять свое мужество, какъ вѣрные и достойные ученики своего учителя. — Поэтому Господь продолжаетъ: *Ученикъ не выше учителя, и рабъ не выше господина своего. Довольно для ученика, чтобы онъ былъ какъ учитель его, и для раба, чтобы онъ былъ какъ господинъ его. Если хозяина дома назвали Веельзеволомъ, коими паче домашнихъ его.* Такъ Господь, напоминая ученикамъ о извѣстномъ уже имъ открытомъ возстаніи противъ истины его ученія и дѣлъ со стороны Фарисеевъ и книжниковъ, предваряетъ ихъ, что тѣмъ болѣе они, передавая его ученіе, должны будутъ встрѣчать сопротивленіе и возраженія мудрецовъ вѣка сего. — Но истина Еван-

гелія, великая тайна искупленія, какъ великое и вѣчное опредѣленіе премудрости и благодати Божіей, должны открыться міру и быть приняты имъ, не смотря ни на какія препятствія и возстанія со стороны его. *И такъ не бойтесь ихъ*, говоритъ Господь, „не бойтесь тѣхъ, которые будутъ вооружаться противъ вашего благовѣстія;“ *ибо нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узвано. Что говорю вамъ въ тьмѣ, т. е. о чемъ бесѣдую съ вами теперь наединѣ, говорите при свѣтѣ, возвѣщайте открыто, и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ*,—говорите во всеуслышаніе. *И не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить, а бойтесь больше того, кто можетъ и душу и тѣло поубить въ гееннѣ.* За тѣмъ, ободряя Апостоловъ особеннымъ поощреніемъ о нихъ Промысла Божія, въ продолженіе трудовъ ихъ благовѣстія, Спаситель возводитъ ихъ мысль къ той вѣчной наградѣ, къ той славѣ, которая ожидаетъ ихъ и за ними всѣхъ послѣдующихъ проповѣдниковъ и исповѣдниковъ Евангелія: *Всякаго, кто исповѣдаетъ меня предъ людьми, исповѣдую и я предъ Отцемъ моимъ Небеснымъ. А кто отречется отъ меня предъ людьми, отрекусь отъ того и я предъ Отцемъ моимъ Небеснымъ.*

Въ заключеніе, чтобы обяснить Апостоловъ, въ чемъ заключается послѣдняя и главная причина, по которой міръ не можетъ безъ

борьбы и сопротивленія принять проповѣдниковъ Евангелія, Господь указываетъ имъ на самый предметъ, свойства и цѣль своего ученія и своего Божественнаго посольства. *Миръ, принесенный имъ на землю, есть миръ Божій, превосходящій всякій умъ* (Флпц. 4, 7). Этотъ Божественный миръ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ миромъ, спокойствіемъ и наслажденіями, которыми дорожатъ, которыхъ ищутъ люди, не простирающіе своихъ стремленій выше и далѣе земли. Жизнь по старымъ обычаямъ, предразсудкамъ и вѣрованіямъ, спокойное удовлетвореніе житейскимъ нуждамъ и удовольствіямъ, даже согласное служеніе страстямъ,—вотъ что сохранить стремился одряхлѣвшій міръ языческій! Преданія старцевъ, внѣшняя обрядность дороги были для міра Іудейскаго. Понятно, что ученіе о необходимости совершеннаго духовнаго обновленія, объ отреченіи отъ всего земнаго для пріобрѣтенія благъ небесныхъ, объ умерщвленія страстей, было такимъ новымъ, непривычнымъ ученіемъ, которое съ перваго разу разрушало все земныя мечты о спокойствіи и наслажденіяхъ земныхъ и далѣе грозило разорвать самыя тѣсныя земныя привязанности, узы родства и дружбы. Отсюда понятны дальнѣйшія слова Спасителя: *Не думайте, что я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ я принести, но мечь. Ибо я пришелъ раздѣлить человека съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невестку съ свекровью ея... Кто*

любитъ отца или мать больше, нежели меня, недостойнъ меня; и кто любитъ сына или дочь больше, нежели меня, недостойнъ меня. И кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за мною, тотъ недостойнъ меня. Сберегшии душу свою, т. е. усѣвшии сохранить свою жизнь для земли, съ отреченіемъ отъ меня и моихъ заповѣдей, потеряетъ ее, т. е. погубитъ душу свою для вѣчности, а потерѣвшии душу свою, т. е. пожертвовавшии самою жизнью для меня, сбережетъ ее, т. е. душу свою для наслѣдія и благъ царства небеснаго. Посему, говоритъ Господь въ окончательное утѣшеніе и ободреніе своихъ посланниковъ, принимающій васъ меня принимаетъ, а принимающій меня принимаетъ посланнаго меня. Принимающій пророка во имя пророка получитъ награду пророка и принимающій праведника во имя праведника получитъ награду праведника. И кто напоитъ одною изъ малыхъ чашъ только чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей.

Такъ заключилъ Господь свои наставленія двѣнадцати Апостоламъ! Велико, необычайно то дѣло, на которое онъ уполномочиваетъ сихъ бѣдныхъ, неизвѣстныхъ міру своихъ учениковъ, между которыми четыре рыбака и одинъ мытарь. Они должны покорить и ввести въ новое царство Божіе не хижину, не селеніе, не городъ, не область, а цѣлую

вселенную. Они не имѣютъ никакого другаго вооруженія, кромѣ своей проповѣди, и однако имъ предоставлено утвердить царство Божіе на землѣ, — дать торжество истинѣ надъ всѣми заблужденіями, добродѣтели надъ всѣми пороками, и все это совершить проповѣдуя народамъ и царямъ, мудрымъ и невѣдущимъ, І. Христа, — Распятаго! Противъ нихъ вооружатся всѣ враждебныя истинѣ силы міра, и во всѣхъ опасностяхъ, во всѣхъ преслѣдованіяхъ для нихъ одна защита, кротость овецъ, незлобіе голубей, бѣгство изъ града въ градъ! Преклонимся въ умиленіи предъ Божественною силою и мудростію Совершителя нашего спасенія! Аминь.

Защищеніе Господомъ І. Христомъ истины своего посланничества, какъ образецъ Христіанской Апологіи.

(Продолженіе)

Теперь способомъ самой сильной христіанской защиты будетъ тотъ, который, не пренебрегая прочихъ доказательствъ, преимущественно обратится къ раскрытію сказаннаго отношенія между І. Христомъ и нами. Эготъ способъ Господь и самъ особенно употреблялъ, и намъ завѣщалъ. И дѣйствительно для утвержденія христіанской истины, для убѣжденія людей онъ лучшее, дѣйствительнѣйшее средство, нежели множество ученыхъ доказательствъ. Всякое прямое, откровенное сознаніе, взирая на образъ І. Христа, въ какомъ онъ

предстаетъ намъ въ Евангеліи, должно съ перваго раза, по силѣ неопровержимой, внезапно осіявающей ясности, исповѣдать, что онъ былъ Христосъ Сынъ Божій. Обратимся къ опыту и спросимъ: что возвратило нѣкоторыхъ изъ христіанъ съ ихъ пути въ Дамаскъ, какъ нѣкогда Ап. Павла? Внѣшнее ли доказательство? Можетъ быть, оно возбудило ихъ вниманіе къ христіанству, имѣло на нихъ благое дѣйствіе; но не оно было тою силою, которая такъ могущественно потрясла ихъ, что они не въ состояніи были долѣе противиться ея всепобѣждающему вліянію. Не въ слѣдствіе сравнительнаго изученія пророчествъ и чудесъ произошло то, что они склонили колѣна свои передъ Крестомъ. Не въ слѣдствіе долгаго, терпѣливаго логическаго вывода они положили оружіе передъ истиною. Они не имѣли времени взвѣсить доказательствъ за и противъ христіанства на вѣсахъ своего разума. Нѣтъ! Господь всепобѣждающимъ словомъ своимъ потрясъ, покорилъ, произвелъ ихъ сердце прежде, нежели былъ оконченъ ихъ логическій выводъ. Они вдругъ почувствовали свое ничтожество и его могущество, свои грѣхи и его любовь. Свѣтъ быстро озарилъ окружавшій ихъ мракъ и освѣтилъ предъ ними Божественный образъ Христа. Онъ явился имъ ихъ Спасителемъ, и они повѣли, что одинъ онъ можетъ исполнить желанія ихъ сердца, и поверглись къ стопамъ его, взывая: Господь мой и Богъ мой!

Откуда же происходитъ, что эта нравственная очевидность Евангелія такъ рѣдко чувствуется нами? Евангельскій текстъ сказываетъ намъ причину. Совѣсть есть наше внутреннее око. Но мы часто находимъ нужнымъ не видѣть, и потому закрываемъ это око. I. Христосъ есть не только Спаситель, но и образецъ нашъ. Онъ хочетъ отъ насъ святой жизни. Вотъ что устрашаетъ и раздражаетъ грѣшника. Доколѣ сей хочетъ оставаться во грѣхѣ, дотолѣ боится озаренія, а боясь озаренія, онъ бѣгаетъ отъ совѣта. Онъ ослѣпляетъ себя и ослѣпляетъ произвольно. „Вы нехотите придти ко мнѣ, чтобы имѣть жизнь,“ говорилъ Господь Іудеямъ. Невѣрующій находитъ свой интересъ въ томъ, чтобы невидѣть. И чѣмъ глубже погрязаетъ онъ во грѣхъ, тѣмъ болѣе любить мракъ и видѣть мрака. Мало по малу совѣсть его помрачается совершенно. Какъ чувственный глазъ теряетъ способность воспринимать лучи свѣта, если между ими и имъ утрачивается органическое сочувствіе, такимъ же образомъ и совѣсть утрачиваетъ возможность воспринимать истину, какъ скоро приходитъ въ полный разладъ, въ полное противорѣчіе съ нею. Сущность истинной вѣры, въ ея высочайшемъ выраженіи, есть Божественная любовь, открывшаяся въ I. Христѣ. Человѣкъ, живущій только эгоизмомъ, дышущій только земною славою, не въ состояніи постичь красоты этой любви, какъ потемнѣвшій глазъ въ несостояніи изумлять-

са блеску солнца. „Какъ вы можете вѣрить, скажемъ опять съ Господомъ, — когда другъ отъ друга ищете славы?“

(Продолженіе)

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ:

(Продолженіе)

**62) Архіепископъ Арсеній
(Верещагинъ)
(1783—1799).**

Арсеній родился 1736 г. Января 27-го, въ городѣ Кашинѣ, Тверской губерніи, отъ родителей духовнаго званія, по фамилиі Верещагиныхъ, и въ крещеніи названъ былъ Василиемъ. Съ 1749 года обучался въ Тверской семинаріи, а въ 1756 году поступилъ въ Московскую Духовную Академію. По окончаніи академическаго курса, въ 1761 году, опредѣленъ учителемъ Риторикъ при Тверской семинаріи. Проходя должность учителя, Василий Верещагинъ возмѣлъ желаніе поступить въ монашество, которое и принялъ въ Желтиковѣ монастырѣ, 1767 года 19-го Февраля, съ именемъ Арсенія. Потомъ былъ Префектомъ Тверской семинаріи и учителемъ Философіи и Богословія, за тѣмъ въ 1768 году сдѣланъ ректоромъ этой семинаріи и посвященъ въ архимандрита Отроча монастыря, а въ 1771 году перемѣщенъ въ Троицкій-Колызинъ первоклассный монастырь, съ оставленіемъ за нимъ ученыхъ должностей по Тверской семинаріи.

Въ 1773 году, по переведеніи епископа Антонія Зыбелина въ Нижній-Новгородъ, оказалась праздною Архангелогородская епископская кафедра, туда и назначенъ былъ Арсеній Верещагинъ. Рукоположеніе во епископа совершалъ надъ нимъ въ придворной церкви 22-го Декабря 1773-го года С. Петербургскій и Ревельскій архіепископъ Гавриилъ Петровъ съ другими іерархами, бывшими тогда въ Петербургѣ. При хиротоніи Арсенія присутствовала сама Императрица. Передъ нею новопосвященный епископъ говорилъ рѣчь, въ которой изображалъ ея щедроты, на него возліяныя, свое недостойнство и обѣщаніе быть вѣрнымъ долгу своего служенія. При отъѣздѣ Арсенія въ Архангельскъ, Императрица подарила ему архіерейское облаченіе и 2,000 руб. на путевые расходы.

Простившись съ столицею, епископъ Арсеній 2-го Марта (1774 г.) прибылъ въ Архангельскъ. Много перемѣнъ хотѣлъ онъ произвести въ своей епархіи: но краткое управленіе не позволило ему привести ихъ въ исполненіе. Черезъ годъ по вступленіи на Архангелогородскую кафедру, 1775 года 1-го Апрѣля, Арсеній переведенъ въ Тверскую епархію на мѣсто знаменитаго Платона Левшина, перемѣщеннаго въ Москву. На проѣздѣ изъ Архангельска въ Тверь Государыня повелѣла выдать Арсенію 1,000 рублей.

Въ Тверь прибылъ Арсеній въ Іюль мѣсяцѣ, и около 8-ми лѣтъ управлялъ Тверскою

паствою. Въ это время онъ часто имѣлъ счастье встрѣчать Императрицу въ Твери и въ прочихъ городахъ своей епархіи, находящейся на пути между двумя столицами. Не проходило ни одного почти проѣзда Государыни, когда бы Арсеній не говорилъ рѣчей при ея встрѣчѣ и провожаніи. Нѣкоторыя рѣчи говорены были имъ и передъ Великими Князьями въ проѣздъ ихъ черезъ Тверь.

Отличаясь познаніями и дѣятельностью по управленію епархіальными дѣлами, Арсеній удостоенъ былъ перемѣщенія на высшую кафедру. 1783-го года 22 Сентября онъ переведенъ въ Ростовъ, и здѣсь, 25-го Марта, 1785 года, возведенъ въ санъ архіепископа (*).

Но въ Ростовѣ управленіе Арсенія продолжалось только около пяти лѣтъ, по случаю перенесенія архіерейской кафедры отсюда въ Ярославль.

(Продолженіе)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ 1863 года предпринимается изданіе **НАСТОЛЬНАГО СЛОВАРЯ, ДЛЯ СПРАВОКЪ**

ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ

(СПРАВОЧНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКSIKОНА),

СОСТАВЛЯЕМАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Ф. Толля.

Словарь сей вмѣстѣ цѣлю во 1-хъ служить предварительною справочною книгою для всякаго мало-мальски образованнаго человѣка,

при чтеніи журнала или газеты встрѣчающаго имена лицъ, которыхъ значеніе въ исторіи, годъ рожденія и смерти желалъ бы знать, или названіе учреждений, которыхъ годъ основанія и упраздненія забытъ, или названія городовъ, которыхъ положеніе, число жителей и значеніе ему неизвѣстны, или терминъ, котораго опредѣленіе загадочно для него. Во 2-хъ для образованнаго человѣка, который не удовольствуется предварительною справкою, а захочетъ ближе и подробнѣе познакомиться съ предметомъ, возбудившимъ его любознательность, представить возможно полныя указанія на лучшія сочиненія (буде есть—отечественныя, а въ противномъ случаѣ иностранныя), специально посвященныя этимъ предметамъ и преимущественно общедоступныя.

Мы не будемъ исчислять предметовъ, входящихъ въ составъ нашего Словаря: довольно сказать, что мы старались совокупить въ немъ все безъ исключенія отрасли знанія, поскольку, повторяемъ, эти знанія стали, ставоватся или готовы стать элементами общественнаго ежедневнаго быта, на сколько термины, имена и названія, входящія въ составъ наукъ, искусствъ и ремеслъ, могутъ встрѣтиться и понадобится неспеціалисту.

Всѣхъ выпусковъ Словаря будетъ 12, которые вмѣстѣ составятъ три тома въ 150—180 листовъ большаго 8-дольнаго формата, мелкой, но четкой печати въ 2 столбца.

(*). Истор. Русс. Иерарх. Ч. 1 стр. 124.

Подписная цѣна за всѣ 12 выпусковъ «Настольнаго Словаря» съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—7 рублей, а безъ пересылки 5 р. 50 к.

Подписчики, не могущіе сразу внести всей суммы, вносятъ при подпискѣ 3 рубля, обязуясь притомъ доплатить остальные деньги къ слѣдующимъ двумъ срокамъ, а именно: 2 р. къ 1-му Іюня и два къ 1-му Декабря 1863 года.

Подписка, какъ отъ столичныхъ жителей, такъ и иногородныхъ, принимается *исключительно* въ конторѣ редакціи журнала *Учитель*, въ С.-Петербургѣ, на конногвардейскомъ бульварѣ, въ домѣ п. № 15.

Первый выпускъ *Настольнаго Словаря* выйдетъ въ Январѣ 1863 года, остальные же будутъ выходить, по возможности, *еже-мѣсячно*, такъ что все изданіе будетъ закончено къ концу же года, или въ началѣ 1864 года.

Редакція ж. Учитель принимаетъ на себя полную отвѣтственность предъ публикою за выходъ Словаря въ свѣтъ.

По напечатаніи всего Словаря продажная цѣна ему будетъ назначена не менѣе 8 рублей, къ которымъ придется прилагать еще на пересылку по крайней мѣрѣ за 15 фунтовъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 24 Октября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 $\frac{1}{4}$
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 44.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

28 ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

КРАТКОЕ ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное законоучителемъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея, священникомъ Алексіемъ Лавровымъ, при первомъ служеніи его въ Лицейскомъ храмѣ.

Во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ, помышленія низлагающе и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, и пльняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христова (2 Кор. 10, 3-5).

Въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ быстро стало распространяться просвѣщеніе. Нельзя не радоваться и не сочувствовать этому благородному стремленію. Образование,

безъ сомнѣнія, пробудить высшія силы и стремленія душевныя во многихъ тысячахъ такихъ людей, которыхъ дѣятельность прежде ограничивалась только обыденною жизнію. Оно, съ теченіемъ времени, еще болѣе смягчитъ и облагородитъ и самыя нравы нашихъ соотечественниковъ. Остается только пожелать и стараться, чтобы просвѣщеніе, содѣйствуя развитію умственныхъ силъ нашихъ, содѣйствовало намъ и въ осуществленіи главнаго значенія нашего на землѣ. А для этого разумъ нашъ, главный дѣятель на умственномъ поприщѣ, долженъ идти, такъ сказать, рука объ руку съ вѣрою.

Въ самомъ дѣлѣ, истинное просвѣщеніе челоѵка состоитъ не въ подчиненіи вѣры свѣтскому образованію или какимъ нибудь понятіямъ времени, но въ стройномъ единеніи разума и вѣры, науки и откровенія, жизни общественной и религіозной. Только тогда дѣятельность разума можетъ быть полезною, когда въ предметахъ, превышающихъ его разумѣніе, онъ не уклоняется отъ вѣры, соглашается съ откровеніемъ. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ не приближаться, а отдаляться отъ истины, потому что Богъ и есть самая истина, высочайшее-безконечное добро и блаженная жизнь, какъ сказалъ онъ самъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Только при свѣтѣ его Божественнаго откровенія слабый и ограниченный разумъ нашъ можетъ служить для насъ вѣрнымъ путеводителемъ; только при такомъ условіи и познанія его могутъ имѣть полную законченность. Поэтому, если кто, стремясь къ приобрѣтенію познаній, не старается при этомъ подчинять свой разумъ вѣрѣ и не руководствуется въ своемъ мышленіи о высокихъ истинахъ и въ самой жизни своей правилами откровеннаго ученія, того, при всей обширности его познаній, нельзя признать истинно просвѣщеннымъ челоѵкомъ и нельзя ожидать отъ него большой пользы тому обществу, въ которомъ онъ находится. Самыя знанія его не могутъ быть вполнѣ основательны и тверды: многіе важные вопросы останутся для него или те-

мными или совсѣмъ неразрѣшимыми. Таковы вопросы о началѣ міра и всего существующаго, о цѣли земнаго существованія челоѵка, о загробной жизни и будущей судьбѣ его, и многіе другіе. Безъ свѣта истинной вѣры, безъ Божественнаго откровенія, разумъ челоѵчeskій въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій не могъ удовлетворительно рѣшать этихъ вопросовъ, хотя изслѣдованіемъ ихъ занимались гениальные и образованнѣйшіе умы языческаго міра. Между тѣмъ рѣшеніе ихъ столь важно для челоѵка, что безъ него самая жизнь его на землѣ, если можно сказать, почти теряетъ смыслъ, становится негодною. Поэтому всѣ пути, какіе [мыслящій духъ челоѵка] проходятъ въ кругу наукъ, должны вести его къ одному верховному началу и концу всего, къ Богу. И всѣ познанія, какихъ достигъ умъ челоѵчeskій въ природѣ и въ исторіи, въ чувственныхъ и сверхчувственныхъ областяхъ, во всемъ, что повѣдаетъ намъ звѣздное небо и что вращается въ пыли земной, должны приводить челоѵка къ вѣрѣ, служить ея уясненію и опредѣленію ея истинъ. Ученіе же истинной вѣры съ своей стороны пролетѣтъ тогда ясный свѣтъ свой на всѣ области науки и жизни, такъ что въ немъ челоѵкъ найдетъ самое удовлетворительное объясненіе своей судьбы и назначенія, своихъ сомнѣній, недоумѣній и заблужденій.

Слушатели христіане! Если кому, то особенно вамъ, посвятившимъ себя высшему об-

разованію, необходимо внимательно слѣдить, чтобы разумъ вашъ въ своей дѣятельности не уклонялся отъ вѣры и откровенія, чтобы познанія, приобретаемыя вами, не только не отдаляли васъ отъ Бога, — источника жизни и счастья, и отъ главнаго назначенія земной жизни, но и содѣйствовали вамъ въ достиженіи этого назначенія, — въ усовершенствованіи нравственномъ и постепенномъ приближеніи къ Богу. *Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*, сказалъ Христосъ вѣрующимъ въ него. Къ этому-то совершенству, которое одно будетъ имѣть значеніе для насъ въ загробной жизни, образованные люди тѣмъ болѣе должны стремиться, что они сознательнѣе и отчетливѣе другихъ людей могутъ понимать какъ самыя условія вѣры въ истиннаго Бога, такъ и цѣль своей собственной жизни на землѣ. Аминь.

Защитеніе Господомъ І. Христомъ истины своего посланничества, какъ образецъ Христіанской Апологіи.

(Продолженіе)

Пусть же не обманываются невѣрующіе. Источникъ ихъ невѣрія кроется въ нечистомъ ихъ сердцѣ. Пусть не говорятъ съ надменностію о своихъ системахъ, о своихъ остроумныхъ теоріяхъ, которыя, по ихъ мнѣнію, стоятъ выше Евангелія. Они стоятъ выше его въ томъ же смыслѣ, въ какомъ стоятъ

выше долга и нравственнаго закона преступающіе ихъ. Этими громкими словами они прикрываютъ свои пороки и грѣхи, и особенно это пожирающее ихъ желаніе человѣческой славы. Они отрицаютъ Бога Евангелія потому, что не хотятъ отречься отъ своего идола. Если взойти къ началу ихъ гордыхъ ученій, то окажется, что это начало не чисто, бѣдно, низко. Никогда Агриппа не захочетъ оставить Вереники, никогда человѣкъ, преданный удовольствію или честолюбію, не захочетъ отказаться отъ своей страсти, а постарается всѣми средствами подыскать ученое оправданіе ея. Мы не повѣримъ искренности ихъ возстанія на христіанство до тѣхъ поръ, доколѣ въ подтвержденіе своего ученія они не явятъ чистой, строгой, честной жизни, и еще болѣе — жизни смиренной и чуждой всякаго исканія славы. А до тѣхъ поръ мы имѣемъ все право относить ихъ къ числу тѣхъ, которые о Богѣ и Христѣ его говорили: „расторгнемъ узы его, ибо они слишкомъ тяжки.“ Правда, въ системахъ подобныхъ невѣровъ не раздастся громко крикъ возстанія, а слышится — какъ тихій, впрочемъ ясный и внятный, ропотъ. Они отрицаютъ христіанскую нравственность, потому что требованія ея кажутся имъ слишкомъ стѣснительными, и это заставляетъ ихъ громко отрицать ученіе догмата. Точно такъ же, когда, принявъ на себя роль судей, они произносятъ на Евангеліе приговоръ рѣшительнаго

осужденія, то въ сущности судять тогда не они, а само Евангеліе, срывающее съ нихъ маску. Оно обнажаетъ ихъ развращеніе, ихъ привязанность ко злу. Если бы они жили во времена до-христіанскія, они могли бы закутаться въ мантию философскую и прослыть за мудрецовъ, презирающихъ всякіе интересы. Но нынѣ эта мантия жалко изветнала. Не имѣя силъ стать противъ своихъ страстей, они принуждены возстать противъ откровенія, возвѣщающаго совершенное добро и истину. Они возненавидѣли свѣтъ, потому что дѣла ихъ злы. Пусть же подумаютъ они о томъ, чтобы, продолжая идти далѣе этимъ путемъ, не помрачить совершенно внутренняго зрѣнія и не дойти до такого состоянія, когда наступитъ рѣшительная невозможность воспринять даже малѣйшій лучъ свѣта. Зло, если дѣлаютъ, любятъ его, служатъ ему долгое время, наконецъ совершенно сливается съ нашею нравственною развращенною природою и овладѣваетъ самою совѣстію, которая, уставши отъ борьбы, начинаетъ его одобрять. Это уже не просто борьба мрака со свѣтомъ, это полная власть зла. Тогда зло не сознается болѣе зломъ, оно зовется добромъ, мракъ считается свѣтомъ, и если является І. Христось, вмѣсто Бога—его называютъ сыномъ Веельзевула. Страшное извращеніе всякаго здраваго понятія, всецѣлое помраченіе совѣсти! Когда человѣкъ доходитъ до такого состоянія, онъ перестаетъ быть

человѣкомъ и дѣлается какимъ-то нравственнымъ чудовищемъ. Это холодный демонъ, и его холодное безуміе въ тысячу разъ хуже самыхъ страшныхъ взрывовъ сумасшествія. Мы рисуемъ впрочемъ не мечтательную, не воображаемую картину. Эту картину можно видѣть еще во времена Спасителя, и если мы не хотимъ, чтобы она повторилась въ насъ, то будемъ искренни съ самими собою, сознаемся откровенно въ истинныхъ побужденіяхъ нашего невѣрія. Этимъ не говорится однакожь того, чтобы мы увѣровали съ сегодняшняго же дня. Не возможно выйти на полный свѣтъ солнца человѣку, у котораго больны глаза. Этимъ дается только слѣдующій совѣтъ: станемъ лѣчить наше больное зрѣніе, приложимъ врачество къ нашей совѣсти, постараемся творить волю Божию, начнемъ это дѣло искренно, откровенно,—и тотчасъ дѣйствіемъ таинственнаго, благодатнаго вліянія вновь просвѣтлѣетъ наше внутреннее око. Жалко было бы въ самомъ дѣлѣ наше положеніе, если бы мы, освѣщаемые свѣтомъ Востока свыше, который озаряетъ родъ человѣчскій въ продолженіи осмнадцати вѣковъ, были подобны тѣмъ несчастнымъ языческимъ народамъ, которые, по слову Пророка, сидѣли во тьмѣ и сѣни смертнѣи.

Так. обр. путь защиты Христовой шелъ отъ невѣрія къ безнравственности и отъ заблужденій ума къ искаженію совѣсти. Этотъ путь приложимъ ко всемъ, полезенъ для всѣхъ.

Станемъ же подражать нашему Спасителю въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ. Не пренебрегая прочими доказательствами, станемъ направлять наши удары въ самое чувствительное мѣсто нашего противника. Не дадимъ ему стать въ положеніе гордаго судьи, — оно для него опасное положеніе. Низведемъ его съ его судейскаго сѣдалища, напомянувъ ему объ его грѣхахъ. На этой почвѣ мы несомнѣнно побѣдимъ его. Споръ одного разсужденія въ состояніи возбудить только умственные силы нашего противника. А умъ, какъ извѣстно, не стоимъ въ изобрѣтеніи доказательствъ и средствъ защиты, языкъ еще не стоимъ же ума. Нашимъ доводамъ онъ противопоставитъ свои и, можетъ быть, еще разстанется съ нами — довольный своею диалектическою изворотливостію и своимъ умомъ. Обратимся, послѣшнимъ обратиться къ дѣлу, факту. Дѣло, фактъ въ этомъ случаѣ есть грѣхъ, паденіе, нравственное поврежденіе. Обратимся къ нему съ умѣньемъ и осторожностію, но и со смѣлостію, не отдѣляя отъ ближайшей связи съ нимъ самихъ себя. Не отступимъ отъ нашего противника или, лучше, отъ этого бѣднаго грѣшника, не могущаго жить безъ Спасителя, не произведя глубокаго потрясенія въ его совѣсти. Можетъ быть, это потрясеніе приведетъ его скорбящаго и раскаивающагося къ Божественному Утѣшителю. Едва сказавъ нѣсколько словъ къ Самарянкѣ, І. Христосъ вдругъ обращаетъ къ

ней слѣдующую смиряющую рѣчь: „Поди, позови мужа своего!“ — „У меня нѣтъ мужа.“ — Онъ коснулся перстомъ своимъ раны этой души, и она тотчасъ стала молить о врачевствѣ, объ исцѣленіи. Проломъ, открывающій Господу входъ въ нашу душу, всегда дѣлается въ стѣнѣ нашей гордости. Сознаніе грѣховности, чувство хрѣха предуготовляетъ путь ему. Проповѣдникъ покаянія и доселѣ остается протечкою Христа. И такъ будемъ проповѣдывать покаяніе не только общимъ образомъ, но и особеннымъ, приличнымъ каждому отдѣльному лицу. Дадимъ почувствовать остріе этой сѣкиры, доселѣ еще лежащей при корнѣ дерева, и не забудемъ, что путь свидѣтельству объ истинѣ долженъ быть предварительно уравниенъ свидѣтельствомъ, энергически направленнымъ противъ зла. Тотъ, кто осаждаеть грѣхъ прямо съ лица, разомъ осаждаеть заблужденіе и зло въ той ихъ точкѣ, гдѣ ихъ болѣе уже нельзя раздѣлять. И такого рода апологія или защита есть самая сильная и плодотворная, потому что она доходитъ до истиннаго основанія вещей и, по примѣру Господа, обращается къ самой глубокой, настоятельной потребности человѣческой души, къ потребности спасенія.

Инымъ, можетъ быть, придетъ мысль, что мы слишкомъ уже много придаемъ важности дѣлу защиты, забывая, что въ этомъ дѣлѣ надобно болѣе всего полагаться на благодать Божию. Такое недоумѣніе обнаружилось бы странное непониманіе относительно вліянія

благодати, которая обыкновеннымъ проводникомъ своихъ даровъ употребляетъ дѣятельность челоука. Мы твердо убѣждены, что во время и безъ времени всѣми лучшими средствами должно защищать дѣло Божіе. Но вполне также вѣруемъ и словамъ Господа: „никто не можетъ придти ко мнѣ, если Отецъ мой не привлечетъ его.“ Безъ благодати, безъ дѣйствія Божественнаго Духа сердце и совѣсть челоука останутся безчувственными, какъ это оправдывается бесплодною однихъ челоуческихъ усилій особенно въ борьбѣ съ невѣріемъ. Богъ никогда не отказывался отъ права и власти непосредственно дѣйствовать на сердце челоука. Онъ именно предуготовляетъ почву, посылаетъ дождь и росу плодотворящую, и часто самое простое слово облакаетъ тайною, непреодолимою силою. Если онъ отниметъ Духа своего, то наше слово будетъ только мѣдъ звѣнящая или кимвалъ звяцающій. Поэтому призванные быть свидѣтелями Христовой истины должны молить Господа истины, чтобы онъ послалъ имъ Духа своего. Пусть они говорятъ братьямъ своимъ не прежде, какъ испросивъ слово дѣйственное и полное благодатной силы. Господь самъ пробудитъ совѣсти, приготовитъ на изнывшей почвѣ душъ борозду, способную принять сѣмена жизни вѣчной. Его Божественный глаголъ наложить молчаніе на гордое сомнѣніе и на насмѣшливое невѣріе. Тогда, понявъ ничтож-

ность славы и гордости, смирятся подъ его всемогущею рукою ожесточившіяся сердца, и изъ смиренія ихъ разцвѣтетъ въ нихъ вѣра, отъ слова защитниковъ истины, дѣйствіемъ благодати, къ славу Господа.

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

ПЕРЕНОСЕНІЕ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРЫ

изъ

РОСТОВА ВЪ ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ 1786 году первенствующій членъ Святѣйшаго Синода преосвященный Гавріилъ (Петровъ), митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, предложилъ Синоду, что „Государыня Императрица находить нужнымъ, для соглашенія предполагаемой пользы съ нынѣшнимъ устройствомъ Ярославской губерніи, перенести архіерейскую кафедру изъ Ростова въ губернскій городъ Ярославль.“ И Святѣйшій Синодъ, въ исполненіе Монаршей воли, указомъ поручилъ Ростовскому архіепископу Арсенію „предварительно войти въ разсмотрѣніе разныхъ обстоятельствъ по сему предмету и представить свѣдѣнія“. По представленіи Синоду требуемыхъ свѣдѣній, Высочайше повелѣно Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь обратить въ Архіерейскій Домъ. Такъ, послѣ 793-лѣтнаго существованія архіерейской кафедры въ Ростовѣ, она въ 1788

году переведена была въ Ярославль, и вскорѣ за тѣмъ мѣстные архипастыри стали именоваться архіепископами Ярославскими и Ростовскими. Нынѣ управляетъ епархіею девятый архіепископъ.

ОТДѢЛЕНИЕ V.

Архіепископы Ярославскіе и Ростовскіе.

Одновременно съ открытіемъ архіерейской кафедры въ Ярославль состоялось назначеніе архіепископу Ростовскому Арсенію Верещагину и преемникамъ его имѣть пребываніе въ губернскомъ городѣ Ярославль и впредь именоваться Ярославскими и Ростовскими. Вскорѣ послѣ такого назначенія Арсеній и отправился въ Ярославль. Но, осмотрѣвъ Спасо-Преображенскій монастырь, онъ въ келіяхъ его не нашелъ удобнаго помѣщенія. Можно представить, какихъ трудовъ и соображеній стоило дѣятельному архипастырю привести въ исполненіе новый планъ и создать все потребное для постояннаго пребыванія іерархической кафедры, начиная отъ архіерейскаго дома.

При Арсеніи построена на кладбищѣ каменная церковь Св. Леонтія, епископа Ростовскаго. Этотъ храмъ освящалъ самъ архипастырь, и учредилъ въ него 23-го Мая крестный ходъ, до нынѣ ежегодно совершаемый.

Наконецъ не можемъ умолчать, что сей архипастырь, вмѣстѣ съ другими іерархами, въ 1797 г. Апрѣля 5-го присутствовалъ при священномъ коронованіи Государя Импера-

тора Павла Петровича, а въ 1798 году съ епископомъ Вологодскимъ Арсеніемъ Тодорскимъ открывалъ мощи преподобнаго Феодосія Тотемскаго, основателя Спасо-Суморина монастыря.

Заслуги Арсенія не оставались безъ награды: въ 1797 году 8 Ноября онъ определенъ членомъ Святѣйшаго Синода и пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1799 году орденомъ Іоанна Іерусалимскаго большаго креста.

На кафедрѣ Ростовско-Ярославской Арсеній былъ 16 лѣтъ. Въ 1799 году 23 Декабря онъ скончался, 63 лѣтъ отъ рожденія. Кончина сего іерарха послѣдовала въ С.-Петербургѣ, погребенъ же онъ, по его завѣщанію, въ Троицкомъ - Калязинѣ монастырѣ Тверской епархіи.

63) Архіепископъ Павелъ

[(Пономаревъ).

(1799 — 1806).

Павелъ, по фамиліи Пономаревъ, былъ вторымъ архіепископомъ въ Ярославль. Онъ родился 1749 года 4-го Октября Московской епархіи Дмитровскаго уѣзда въ селѣ Александровой-слободѣ, отъ священника Николая Сергіева, и въ крещеніи названъ Петромъ, — образованіе получилъ первоначально въ Сергіево-Лаврской семинаріи, которая находится не вдалекѣ отъ его родины. Изучивши науки, преподаваемыя въ семинаріи, Пономаревъ по-

ступилъ въ Московскую академію. Но по окончаніи академическаго курса Петръ искалъ большаго просвѣщенія, и изъ академіи, по распоряженію начальства, поступилъ въ Московскій университетъ, въ которомъ обучался философіи, математикѣ и французскому, нѣмецкому и италіанскому языкамъ. Съ успѣхомъ совершивъ курсъ университетскаго образованія, Пономаревъ поступилъ учителемъ въ воспитавшую его Лаврскую семинарію. Обучая здѣсь разнымъ наукамъ, онъ возымѣлъ желаніе поступить въ монашество. Духовное начальство, ожидая отъ него пользы, одобрило его желаніе. Петръ принялъ монашескій чинъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, на 24 году отъ рожденія, 1775 года, и въ этомъ чинѣ названъ Павломъ. Вскорѣ потомъ онъ посвященъ былъ въ іеродиакона и іеромонаха.

Новое званіе и священный обѣтъ поставили Павла на поприще высшей дѣятельности въ служеніи церкви, гдѣ ожидали его подвиги и слава, и гдѣ отеческая къ нему любовь мудраго Платона поддерживала и руководствовала его къ дальнѣйшему возвышенію. Прозорливый іерархъ вмѣстѣ съ учительскою обязанностию возложилъ на Павла и должность намѣстника Лавры. Во все время пребыванія своего въ Сергіевой Лаврѣ Павелъ занимался и учеными трудами, переводами и историческими сочиненіями: онъ перевелъ здѣсь съ французскаго языка исторію объ Эпамниондѣ, Ѳивскомъ полководцѣ, которая была напечатана въ

Москвѣ 1774 года. Въ слѣдъ за этою исторіею перевелъ онъ здѣсь съ французскаго же языка Тильемонтову Церковную Исторію. Кромѣ того, подъ руководствомъ митрополита Платона, Павелъ сочинилъ „Краткое историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры“, изданное въ первый разъ въ С.-Петербургѣ 1782 года. За труды свои, изъ учителей и намѣстниковъ Лаврскихъ онъ посвященъ въ 1782 году въ архимандрита.

Посвященный въ санъ архимандрита, Павелъ изъ Лавры переведенъ, по ходатайству Платона, въ ректоры Московской академіи. Вмѣстѣ съ этимъ данъ ему въ управленіе и Заиконоспасскій училищный монастырь. Ректоромъ и учителемъ Богословія онъ былъ здѣсь около двухъ лѣтъ. Въ это время былъ также и цензоромъ представляемыхъ въ Св. Синодъ или въ Московскую Синодальную Кантору сочиненій духовнаго содержанія (*). Въ 1783 г.

(*) Такъ въ 1782 году къ ректору Павлу Пономареву присланы на разсмотрѣніе изъ Синодальной Канторы: книга *О храмѣ*, переведенная съ Греческаго языка въ Рязанской семинаріи, и *Толкованіе на литургію Семеона Ѳессалоникскаго* съ историческимъ предувѣдомленіемъ о литургіи временъ Апостольскихъ и трехъ первыхъ вѣковъ, составленное учителемъ философіи въ Рязанской семинаріи Иваномъ Дмитревскимъ. Въ 1783 году Павелъ получалъ для разсмотрѣнія присланныя изъ Св. Синода — *Священные размышленія Іоанна Герарда*, переведенныя съ латинскаго языка студентомъ философіи въ Тверской семинаріи Алексѣемъ Лисицынымъ. Книга эта напечатана въ томъ-же 1783 году, подъ названіемъ

27-го Ноября Павелъ переведенъ изъ Заиконоспасскаго въ Московскій Симоновъ монастырь. Этимъ монастыремъ управлялъ онъ около двухъ лѣтъ. 13-го Апрѣля 1785 года изъ Симонова переведенъ въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Иерусалимомъ, но въ 1786 году перемѣщенъ опять въ Москву, въ Новоспасскій монастырь. Управляя этимъ монастыремъ около 8 лѣтъ, Павелъ не мало содѣйствовалъ къ его устройству. При немъ возобновлено надворное монастырское строеніе и устроены храмы: 1) во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы (*), 2) Николая Чудотворца, и 3) Сергія Радонежскаго подъ колокольнею. Заслуги Павла не оставались безъ награды: въ 1792 году 19 Ноября онъ опредѣленъ чле-

„Священныя христіанскія размышленія или бесѣды со Христомъ.“ Кромѣ этой книги, онъ разсматривалъ въ 1783 году: *Образъ житія Енохова*, соч. англійскаго богослова Юсефа (напечат. въ 2-хъ частяхъ 1784 года); Стихотворческое изъясненіе на Екклезіаста, переведенное съ латинскаго студентомъ Московской академіи Михаиломъ Цвѣтихинымъ; *Христіанскіи соинъ Христовъ*, Еразма Роттердамскаго, переведенное съ латинскаго учителемъ Московской академіи Михаиломъ Завьяловымъ (напеч. 1783 г.); *Цвѣтъ добродѣтелей*, переводъ съ греческаго, и *Миръ душевный*, переводъ съ французскаго. См. Творенія Св. Отцевъ въ русск. переводѣ, 1854 года, кн. 1 прибавл. стр. 170. Ср. Ист. Москов. Акад. стр. 323 и 328.

(*) Этотъ храмъ построенъ на иждивеніе графа Николая Петровича Шереметева.

номъ Святѣйшаго Синода, въ которомъ и присутствовалъ по 20 Марта 1794 года.

Въ послѣдній годъ, по увольненіи епископа Дамаскина Руднева отъ управленія епархіею на покой, оказалась праздною Нижегородская архіерейская кафедра. На мѣсто ея назначенъ былъ туда Павелъ Пономаревъ. Рукоположеніе его во епископа совершено 20 Марта 1794 года, членами Св. Синода, въ присутствіи Императрицы. Предъ нею новопосвященный епископъ говорилъ рѣчь, въ которой, воздавъ приличную Государынѣ похвалу, давалъ обѣтъ предъ нею касательно въяемой ему паствы. „Упасу, говорилъ онъ, елико возмогу, люди твоя въ правдѣ и преподобіи, возвѣщу имъ великая Божія, повѣмъ и дивная твоя, ими же удивила еси вселенную, и на алтарѣ Господнемъ, его же есмь служитель, присно возжигати имамъ оуміамъ моленій о священнѣйшей твоей державѣ и всемъ пресвѣтлѣйшемъ домѣ твоємъ“. Эта рѣчь, въ числѣ образцовыхъ, напечатана въ Русской Христоматіи Пенинскаго.

Въ Нижній-Новгородъ Павелъ прибылъ 9 Маія. На другой день по приѣздѣ онъ совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ и, по окончаніи оной, произнесъ приличное слово о мирѣ. „Радуюсь и веселюсь духомъ, воззвалъ онъ, сподобившись узрѣть Богоспасаемый сей градъ и вась купно, о возлюбленная о Иисусъ Христъ и чада, и братія, и преискрен-

онъ въ пребываніе свое въ С. Петербургѣ всѣхъ пріѣзжавшихъ къ нему для посвященія священно и церковнослужителей содержалъ на свой счетъ, давалъ имъ деньги на проѣзды, а бѣднымъ дѣлалъ и другіе подарки.

Императоръ Александръ I-й, внимательный къ заслугамъ архіепископа Павла, въ день коронаванія своего (15 Сент. 1801 г.) пожаловалъ ему орденъ Св. Александра Невского.

Въ 1803 г. 7-го Октября Павелъ уволенъ въ управляемую имъ Ярославскую епархію. Но вскорѣ послѣ того развившаяся въ немъ болѣзнь истощила силы и влекла ко гробу, и, утомленный болѣзненными страданіями, архипастырь тихо почилъ по трудахъ своихъ, на 56 году отъ рожденія своего, 19 Марта 1806 года.

Тѣло преосвященнаго 8-мь дней пребывало въ храмѣ Архіерейскаго Дома, куда ежедневно съ утра до ночи приходили толпами жители Ярославскіе простаться съ пастыремъ своимъ, — потомъ съ приличными церемоніями, въ сопровожденіи всего Ярославскаго духовенства и множества народа, при звонѣ

колоколовъ и пѣніи священномъ, несено было іереями въ каедральный Успенскій соборъ, и тамъ, 28 Марта, по совершеніи надъ нимъ, по чину церковному, отпѣванія, погребено у стѣны близъ входа въ теплый соборъ. Во время торжественнаго погребенія произнесено надгробное слово учителемъ Богословія, соборнымъ іеромонахомъ Іустиномъ. Проповѣдникъ указывалъ въ почившемъ архипастырѣ на трудолюбіе, на постоянную его дѣятельность, называя его ревностнымъ учителемъ православной вѣры, прозорливымъ и добрымъ архипастыремъ, безпристрастнымъ, безкорыстнымъ и правдивымъ судіею, покровителемъ гонимыхъ, сердобольнымъ отцемъ для сиротъ и твердымъ защитникомъ истины. Такія свойства безъ преувеличенія принадлежали Павлу, соединявшему строгость съ правосудіемъ и милосердіемъ.

Но прежде опущенія гроба въ приготовленную въ соборѣ могилу читаны были еще стихи, въ которыхъ воспомянута неутомимая дѣятельность архипастыря и выражены общія чувствованія скорби.

(Продолженіе)

РЕДАКТОРЪ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 31 Октября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 1/2
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 45.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

11 ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОТКРОВЕННОЙ РЕЛИГІИ (*).

Въ душѣ cadaго человека глубоко напечатлѣны образъ и подобіе Божіе. Эта искра Божества можетъ потухать въ человекѣ, но не можетъ совсѣмъ уничтожиться. На какой бы ступени умственного или нравственного состоянія онъ ни находился, въ немъ всегда остается мысль о Божествѣ. Эта мысль такъ близка нашему духу, нашему внутреннему сознанию, что, по ученію откровенія, мы видимъ Бога вездѣ (Іов. 36, 25 и 26), слышимъ его повсюду (Пс. 18, 1), объемлемъ его,

(*). Вступительная лекція Законоучителя Демидовскаго Лицея, свящ. Алексія Лаврова.

какъ находящагося близъ cadaго изъ насъ (Дѣян. 17, 27). Каждый взоръ нашего духа являеть намъ Бога. Какъ видя свѣтъ солнечный и желая знать начало его—мы необходимо обращаемъ взоръ свой къ самому источнику, изъ котораго исходитъ онъ, къ солнцу: такъ и духовное око наше, видя истину и стремясь постигнуть ее, необходимо обращается туда, откуда исходитъ всякая истина, къ солнцу духовнаго міра, къ Богу. Такимъ образомъ, разумъ ведетъ насъ къ истинѣ, а истина необходимо приводитъ къ Богу, потому что онъ и есть самая истина (Іоан. 14, 6). Если же разумъ имѣютъ всѣ люди, то, значить,

всѣмъ присуща и мысль о Богѣ. Только, по мѣрѣ развитія, въ разныхъ людяхъ она яснѣе и вѣрнѣе, а въ другихъ темнѣе и дальше отъ истины. Даже, когда человѣкъ лишается разсудка и становится, по видимому, на одну ступень съ тварями неразумными, и тогда мысль о Богѣ часто остается въ немъ, потому что и въ такомъ состояніи онъ часто обращается къ Богу. Эта-то Божественная искра, эта идея о Божествѣ, глубоко напечатлѣнная въ человѣкѣ самою природою, и служитъ неизгладимымъ отличіемъ его отъ всѣхъ прочихъ земныхъ тварей.

Но съ мыслию о Богѣ нераздѣльно въ каждомъ человѣкѣ и стремленіе къ познанію и почитанію его или религія. Это стремленіе къ первообразу, къ его познанію, такъ же глубоко врожденно человѣку, какъ и самая идея о Богѣ. Съ понятіемъ о Богѣ всегда соединяется представленіе о его силѣ и вліяніи на человѣка. Съ одной стороны сознаніе этого могущества и вліянія, съ другой сознаніе собственной слабости побуждаютъ человѣка къ почитанію Бога, къ умилостивленію его. И чѣмъ яснѣе и вѣрнѣе въ человѣкѣ понятіе о Богѣ, тѣмъ сильнѣе и отчетливѣе его стремленіе къ нему, тѣмъ живѣе и глубже сознаніе зависимости отъ него и желаніе почитать его. Кроме того, по самому существу своему, по своей духовности и безсмертію, душа человѣческая не можетъ обойтись безъ религіи. Получивъ отъ природы эти

свойства, она необходимо стремится къ духовному и вѣчному, въ которомъ одномъ можетъ найти удовлетвореніе своимъ высшимъ потребностямъ. Такимъ образомъ религія столь необходима для человѣка, что безъ нея онъ не можетъ и существовать, какъ человѣкъ.

Если же самъ Творецъ столь глубоко напечатлѣлъ въ человѣкѣ свой Божественный образъ и подобіе; если столь необходимо для человѣка стремленіе къ познанію и почитанію Бога: то отъ чего же люди, предоставленные самимъ себѣ, не могли не только дойти до познанія съ истинномъ Богѣ, но даже и сохранить это познаніе? Отъ чего же такимъ образомъ оказалась недостаточною религія естественная и явилась необходимость для рода человѣческаго въ религіи откровенной?

Подъ религіею откровенною разумѣется познаніе Бога и отношенія между Богомъ и человѣкомъ, открытое послѣднему самимъ Творцемъ сверхъестественнымъ образомъ. Такое познаніе всеблагій Богъ благоволилъ открывать людямъ сначала чрезъ патріарховъ, потомъ оно дано было народу Іудейскому въ письменномъ законѣ, наконецъ въ полномъ и ясномъ свѣтѣ открыто Единороднымъ Сыномъ Божиимъ І. Христомъ. Поэтому и религію откровенную раздѣляютъ на *патріархальную*, *подзаконную* и *новозавѣтную* или христіанскую. Необходимость откровенной религіи во всѣхъ трехъ видахъ открывается изъ глубокаго поврежденія природы человѣческой и

затмѣнія вѣры въ истиннаго Бога между людьми, а необходимость послѣдней или христіанской религіи видна, кромѣ того, изъ уклоненія Иудеевъ отъ истиннаго понятія о данной имъ Богомъ религіи, изъ крайняго упадка нравственности въ родѣ человѣческомъ предъ пришествіемъ І. Христа и, наконецъ, изъ невозможности для людей при однихъ своихъ силахъ выйти изъ бѣдственнаго религіозно-нравственнаго состоянія.

До паденія своего человѣкъ былъ столь близокъ къ Богу, что могъ узнавать его волю непосредственно,—изъ бесѣды съ нимъ. Когда же этотъ тѣсный союзъ съ Богомъ былъ нарушенъ, тогда человѣкъ долженъ былъ руководствоваться тѣми силами и стремленіями, какія Творецъ вложилъ въ самую природу его. И если бы силы человѣка оставались вѣрными данному имъ первоначально направленію, то и дѣятельность ихъ была бы всегда правильна. Но, къ несчастію, еще первый грѣхъ человѣка произвелъ совершенный переворотъ въ его природѣ. Умъ его, по своему назначенію, долженъ былъ стремиться къ первообразу и служить руководителемъ человѣка на пути умственнаго и нравственнаго усовершенствованія. Но этотъ главный вождь, послѣ того, какъ человѣкъ палъ и отдѣлился отъ Бога, верховнаго источника истины, становился болѣе и болѣе слабъ и наконецъ сдѣлался столько слѣпъ, что не видѣлъ Творца среди безчисленныхъ тварей его и изуми-

тельной красоты ихъ. При такомъ слѣпомъ руководителѣ и прочія душевныя силы человѣка уклонились отъ правильной дѣятельности: воля, вмѣсто стремленія къ нравственному совершенству, приняла совершенно другое направленіе и погрязла во злѣ; сердце, вмѣсто любви къ источнику истиннаго счастья, обратилось къ удовольствіямъ земнымъ, и въ нихъ начало искать себѣ наслажденія. При столь превратномъ направленіи главныхъ силъ своихъ человѣкъ совершенно отдѣлился отъ Бога и главной цѣли своего существованія. Къ несчастію, это поврежденіе природы все болѣе усиливалось въ людяхъ, такъ что они, предоставленные самимъ себѣ, не могли ни познать истиннаго Бога, ни достойно чтить его. Не смотря на то, что книга видимой природы раскрыта была предъ ними отъ самаго начала міра, не смотря на то, что *вѣчная сила и божество Творца всегда видимы были въ ней чрезъ разсматриваніе тварей*, люди все болѣе и болѣе отдалялись отъ истиннаго Бога. Особенно, когда начала размножаться Кавниты, то, по мѣрѣ усиленія нечестія, стала затмѣваться въ мірѣ и истинная вѣра. Примѣръ Каппа имѣлъ вліяніе не только на его потомковъ — *сыновъъ человѣческихъ*, но и на всѣхъ другихъ, доколѣ наконецъ нравственное зло навлекло на людей всемірный потопъ, среди котораго сохранилось одно только благочестивое семейство. Дальнѣйшее бытописаніе показываетъ, что

воды, омывшия землю, не изгладили собою всѣхъ слѣдовъ грѣха, вкоренившася въ человеческомъ родѣ. Вавилонское столпотвореніе и послѣдствія его были и будутъ громкими свидѣтелями этой печальной истины. Разстѣянные по лицу земли, люди какъ бы намѣренно старались развивать всѣ виды и роды заблужденій. Съ теченіемъ вѣковъ омраченіе простерлось до того, что самое понятіе объ истинномъ Богѣ было потеряно. Люди начали воздавать божескія почести, вмѣсто Творца, тварямъ. Сначала были обоготворяемы такіе предметы, которые своимъ величественнымъ видомъ и поразительными явленіями производили сильное вліяніе на людей, каковы свѣтила небесныя. Потомъ человѣкъ сталъ боготворить тварей, гораздо низшихъ себя, и всѣ животныя, приносившія людямъ пользу или вредъ, всѣ существа, отъ которыхъ только видѣлъ человѣкъ свою зависимость, стали служить для него богами. Наконецъ люди начали воздавать божескія почести самымъ вещественнымъ изображеніямъ боговъ, — бездушнымъ истуканамъ. Вообще не оставалось въ мірѣ ни одного предмета, который бы не былъ обоготворенъ людьми. Одному только истинному Богу, Творцу міра, не было воздаваемо божеской почести. Такъ славу *нетлѣнную Бога*, говоритъ Апостоль, люди *измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человеку и птицамъ и четвероногимъ и гадамъ, и обратили истину Божию въ ложь,*

и поклонялись и служили твари, вмѣсто Творца.

Среди столь глубокаго религіознаго мрака, распространявшагося въ большей части рода человеческого, всеблагій Богъ, не желая погибели людей, призналъ необходимымъ съ самаго начала открывать сверхъестественнымъ образомъ свою волю и познаніе о себѣ хотя нѣкоторымъ изъ людей, наиболѣе достойнымъ того. Такихъ откровеній божественныхъ и удостоивались патриархи, которые хранили и передавали другимъ вѣру въ истиннаго Бога. Такъ образовалась религія *патриархальная!*

Когда же и эти преданія стали теряться, когда такимъ образомъ этотъ путь оказался недостаточнымъ для сохраненія истинной вѣры, тогда Богъ благоволилъ избрать изъ всѣхъ людей одинъ народъ Еврейскій. Цѣлю такого избранія было по преимуществу сохраненіе истиннаго, великаго и спасительнаго обѣтованія о Мессіи. И среди сего-то Богоизбраннаго народа, чрезъ посредство многочисленныхъ чудесъ и откровеній, сохранялась истинная вѣра въ Бога, истинная религія. Для болѣе удобнаго сохраненія ея Богъ благоволилъ изложить ее въ законѣ письменномъ. Такъ явилась религія *подзаконная!*

Въ правилахъ даннаго закона ясно опредѣлены были всѣ отношенія человѣка къ Богу и ближнимъ, вся дѣятельность его въ жизни частной и общественной. Для большаго поощренія и сохраненія Еврейскаго народа въ на-

чертанныхъ границахъ, опредѣлены были въ самомъ законѣ щедрія награды за вѣрность ему и строгія наказанія за уклоненіе отъ него. Но, не смотря на все это, и избранный народъ не рѣдко уклонялся отъ истиннаго Бога и, по примѣру язычниковъ, впадалъ въ идолопоклонство. Кромѣ того въ немъ, какъ и во всемъ тогдашнемъ человѣчествѣ, еще преобладала чувственная природа надъ духовною. Потому и понятіе Іудеевъ о данномъ имъ законѣ съ теченіемъ времени становилось болѣе и болѣе чувственнымъ, такъ что они стали ограничиваться однимъ внѣшнимъ исполненіемъ закона, не заботясь о чистотѣ внутренней. Самыя обѣтованія и пророчества объ имѣвшемъ явиться Искунителѣ мѣра, содержащіяся въ законѣ, Іудеи начали понимать въ чувственномъ смыслѣ и, вмѣсто царя духовнаго, какимъ имѣлъ быть обѣтованный Мессія, стали ожидать въ немъ царя земнаго, завоевателя мѣра. Отъ того, кромѣ откровеннаго закона, даннаго Іудеямъ, явилась необходимость въ болѣе ясномъ, полномъ и животворномъ откровеніи Божественномъ, которое бы обнаружило ложный взглядъ Іудеевъ на данный имъ законъ, раскрыло всѣмъ людямъ понятіе объ истинномъ Богѣ, возвысило ихъ надъ чувственною природою, и животворнымъ свѣтомъ своимъ проникло и освѣтило весь родъ человѣчскій. Такое ученіе и принесено на землю Единороднымъ Сыномъ Бо-

жѣимъ І. Христомъ. Такъ явилась на землѣ религія *христіанская!*

Но необходимость христіанской религіи видна, кромѣ того, и изъ крайняго упадка нравственности во всемъ родѣ человѣческомъ предъ пришествіемъ Христа-Спасителя мѣра, Затмѣніе вѣры истиннаго Бога въ мѣрѣ языческомъ, какъ мы видѣли, сопровождалось постепеннымъ упадкомъ нравственности, такъ что чѣмъ болѣе люди отдалялись отъ истиннаго Бога, источника добра, тѣмъ глубже они ниспадали въ бездну зла. Съ теченіемъ времени зло все болѣе и болѣе распространялось въ мѣрѣ. Въ каждомъ народѣ являлись новые виды его, потому что каждое государство ослабѣвало и падало отъ поврежденія правоты, а эта порча переходила постепенно отъ одного народа къ другому, болѣе и болѣе усиливаясь. Наконецъ, когда предъ явленіемъ І. Христа почти весь извѣстный тогда мѣръ вошелъ въ составъ Римской имперіи, тогда и всѣ пороки какъ бы слились въ одномъ обширномъ государствѣ. Сначала они сосредоточились особенно въ столицѣ имперіи, а потомъ зло разлилось отсюда и во всѣ части государства. Св. Апостоль Павель въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 1, ст. 26 — 32) перечисляя пороки, господствовавшіе въ мѣрѣ языческомъ, ясно показываетъ въ немъ крайній упадокъ нравственности. Изъ словъ его видно, что грѣхъ обнаружился тогда на землѣ

во всѣхъ возможныхъ видахъ, такъ что нельзя представить ни одного порока, котораго бы чужды были язычники. *Послику* они, въ заключеніе говорятъ Апостолъ о язычникахъ, *не обращали вниманія къ тому, чтобы имѣть Бога въ разумъ, то Богъ предалъ ихъ превратному уму дѣлать непотребство* (ст. 28 и 29.) и допустилъ ихъ сдѣлаться исповненными *всякія неправды*.

По видимому, можно было бы ожидать лучшаго, по крайней мѣрѣ, отъ народа, избраннаго Богомъ. Можно было бы думать, что, по крайней мѣрѣ, въ немъ сохранится чистая нравственность. Но, къ несчастію, зло превозмогло и въ этомъ народѣ. Предписанія закона Іудеевъ стали нарушать, не смотря на опредѣленные наказанія за это. И такъ какъ предписаній было множество, то и число грѣховъ между ними увеличилось. И потому самый законъ, данный Іудеямъ для ограниченія ихъ преступленій, будучи самъ въ себѣ *святъ, праведенъ и благъ* (Рим. 7, 12.), послужилъ, по словамъ Апостола, какъ быноводомъ къ умноженію грѣха (Рим. 5, 20; 7, 8). Такимъ образомъ не только въ мірѣ языческомъ, но и въ самомъ избранномъ народѣ, предъ пришествіемъ на землю Сына Божія обнаружился крайній упадокъ нравственности. Если Фарисеи, современныя І. Христу, и гордились своею праведностію, то эта праведность была только внѣшняя, которая тѣмъ опаснѣе была, что

отдаляла ихъ отъ истинной праведности, чистоты внутренней, и потому-то такъ строго обличаема была Спасителемъ (Мат. гл. 23). Сколь же великъ былъ недостатокъ въ истинной праведности между современными І. Христу Іудеями; это Апостолъ такъ изображаетъ словами Пророка: „Нѣтъ праведнаго ни одного, говорить онъ, — нѣтъ разумѣвающаго, никто не ищетъ Бога, всѣ совратились съ пути; нѣтъ добродѣтельнаго, нѣтъ ни одного; гортань ихъ открытый гробъ, языкомъ своимъ обманываютъ, ядъ аспидовъ между губами ихъ; уста ихъ полны злословія и горечи, ноги ихъ быстры на пролитіе крови; нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ.“ Если же столь всеобщее и сильное сдѣлалась въ мірѣ нравственная порча, если ядъ грѣха такъ глубоко проникъ во всѣ части чеховѣческаго рода: то совершенно необходимо было явиться на землѣ такому откровенію Божественному, которое бы могло вполне измѣнить состояніе людей, и тѣмъ спасти ихъ отъ совершенной гибели. Такою и явилась религія Христова. Наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что люди, предоставленные самимъ себѣ, при однихъ своихъ силахъ никакъ не могли выйти изъ того бѣдственнаго религіозно-нравственнаго состоянія, то также ясно увидимъ, что откровенная религія христіанская была вполне необходима для рода человѣческаго. Люди не могли сами собою ни заглавить своихъ грѣ-

ховъ, ни исправить нравственнаго поврежденія своего. Загладить грѣхи невозможно было ни чрезъ жертвы, ни путемъ покаянія. Жертвы сами по себѣ не могли очищать отъ грѣховъ: *не возможно бо, говорить Апостолъ, крови юнчей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. 10, 4). Если у Иудеевъ жертвы и служили средствомъ къ очищенію грѣховъ, то это зависѣло отъ того, что они служили прообразомъ той великой жертвы, какую имѣлъ принести за грѣхи всего міра обѣтованный Искупитель. Только вѣра въ него сообщала имъ силу и значеніе. — Покаяніе также только въ такомъ случаѣ могло очищать отъ грѣховъ, когда оно соединялось съ удаленіемъ отъ новыхъ грѣховъ и съ вѣрою въ того же Избавителя міра. Безъ этой вѣры, само по себѣ, и оно не могло уничтожать ни самыхъ грѣховъ, ни послѣдствій ихъ.

Тѣмъ болѣе невозможно было ни для язычниковъ ни для Иудеевъ совершенное исправленіе нравственнаго поврежденія. Это поврежденіе соединено было съ самою природою. Слѣдов. для уничтоженія его необходимо было пересоздать самую природу человѣческую, а это возможно только для одного Творца человѣка, — Бога. Если и поврежденіе вещественныхъ произведеній можетъ надлежащимъ образомъ исправить только художникъ ихъ, то тѣмъ болѣе можно сказать это о нравственномъ поврежденіи въ существахъ разумно-свобод-

ныхъ. Если Арабы или Эіопляне не могутъ измѣнить отличительнаго свойства внѣшней природы, цвѣта своей кожи, то тѣмъ болѣе невозможно для людей совершенное измѣненіе ихъ духовной природы. Эту невозможность сознавали сами язычники. Лучшие изъ нихъ, которые по степени умственнаго и нравственнаго развитія стояли несравненно выше другихъ, прямо сознавались, что для нравственнаго исправленія людей необходимо содѣйствіе силы Божественной. Такъ Сократъ и Платонъ ясно выражали сознаніе человѣческаго безсилія и необходимость помощи высшей. Слѣдов. для нравственнаго исправленія рода человѣческаго необходимо былъ такой законъ откровенный, который бы не только раскрылъ людямъ чистыя правила нравственности, но и могъ даровать имъ Божественныя силы и, при ихъ содѣйствіи, сдѣлать возможнымъ для человѣка исполненіе нравственныхъ правилъ. Такою именно и явилась новозавѣтная религія Христова, которая не только указала людямъ путь ко спасенію, но и даровала и даруетъ имъ *всю Божественную силу, яже къ животу и благодѣлю*.

Итакъ, когда нравственное зло крайне усилилось и въ язычникахъ и въ Иудеяхъ; когда ни тѣ ни другіе, сами по себѣ, не могли ни исправить въ себѣ нравственнаго поврежденія, ни освободиться отъ содѣланныхъ грѣховъ; когда потому всѣмъ людямъ угрожала совер-

шенная погибель: тогда необходимо было явиться на землѣ самому Богу, у котораго одного только возможно было пересоздать природу человѣческую, очистить и освятить ее. И Единородный Сынъ Божій въ predeterminedенное отъ вѣчности время явился на землѣ и, принявъ на себя грѣхи всего міра, своимъ глубокимъ и непостижимымъ уничиженіемъ удовлетворилъ вѣчной правдѣ Отца Небеснаго и спасъ родъ человѣческій отъ предстоявшей ему вѣчной погибели.—Какимъ образомъ совершенно было Сыномъ Божиимъ это великое дѣло искупленія рода человѣческаго, какъ онъ воспріимъ на себя человѣческую природу, какъ устроилъ на землѣ свое благодатное царство, какія условія необходимы для вступленія въ это благодатное царство, какія награды ожидаютъ истинно-вѣрующихъ во Христа, и какія наказанія угрожаютъ невѣрующимъ и уклоняющимся отъ этой вѣры, все это, при помощи Божіей, подробно будетъ раскрыто при объясненіи догматическаго Богословія.

ІЕРАРХІИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

64) Архіепископъ Антоній (Знаменскій). (1806—1820).

Антоній Знаменскій былъ третьимъ архіепископомъ Ярославскимъ.

Сей архіепископъ (мірское имя было ему Николай) родился 1765 года въ Новгородѣ отъ протоіерея Знаменскаго собора Іоанна. Первоначальное образованіе получилъ въ Новгородской семинаріи, а окончательное въ Александро-Невской. 3-го Марта 1792 года принялъ иночество, 4-го Апрѣля посвященъ въ іеродіакона, 18-го рукоположенъ въ іеромонаха и определенъ префектомъ Александро-Невской семинаріи и учителемъ философіи; 26-го Маія 1794 года возведенъ въ санъ архимандрита Важитскаго второкласснаго монастыря. Въ 1795-мъ году 7-го Апрѣля послѣдовало назначеніе его настоятелемъ Валдайскаго Иверскаго первокласснаго монастыря, съ званіемъ ректора Александро-Невской семинаріи. 9-го Октября 1799 года онъ хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи.

По прибытіи въ Новгородъ, преосвященный Антоній, въ качествѣ настоятеля Хутыни монастыря, съ ревностію занимался устройствомъ этой обители. При немъ въ соборѣ полъ настанъ щутиловскою плитою, окна распространены, а стѣны росписаны иконойсю. 5-го Іюля 1802 года Высочайше повелѣно викарію Новгородской епархіи, епископу Старорусскому Антонию, быть епископомъ Вологодскимъ. Отсюда въ 1803 году 13-го Февраля въ санѣ архіепископа онъ переведенъ въ Тобольскъ, а 25-го Маія 1806 года переимѣ-

шенъ въ Ярославль, съ удержаніемъ степени прежней епархіи. При назначеніи на послѣднюю кафедру Антоній сопрячисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса.

По прибытіи въ Ярославль архипастырь первое вниманіе обратилъ на устройство архіерейскаго дома. Въ 1808 году построилъ онъ каменный двухъ-этажный братскій корпусъ, прилегающій къ стѣнѣ, что противъ Богоявленской церкви. Въ 1809-мъ устроилъ святые ворота, что противъ входа съ площади въ Преображенскій храмъ: въ томъ-же году сдѣлалъ на каменныхъ столпахъ переходы отъ архіерейскихъ покоевъ до стѣны, прилегающей къ Которости, и протянулъ ограды между библиотекою, колокольнею и церковію Ярославскихъ Чудотворцевъ. Въ 1810-мъ далъ новый видъ семинарской библиотекѣ возвышеніемъ стѣны и снятіемъ купола, подъ которымъ была церковь Сумеоновская. Въ 1812-мъ передѣлалъ парадное крыльцо и устроилъ стѣны къ Крестовой церкви и архіерейскимъ келіямъ. Въ 1815-мъ заложилъ на берегу Которости каменный домъ, гдѣ помещается теперь Духовная Консисторія. Въ 1817 году устроилъ трехъ-этажное зданіе для архіерейской ризницы. Въ 1818 году перестроилъ часть старинной ограды на протяженіи отъ водяныхъ воротъ до семинарской библиотекы. Преосвященный Антоній прилагалъ не мало старанія и о древнемъ Преображенскомъ храмѣ, -къ нему придѣлалъ обширѣйшій алтарь и поставилъ

въ церкви новый иконостасъ, сверхъ сего наложилъ второй объ восьми аркахъ ярусъ на колокольню, снабдивъ ее колоколами въ 524, 225 и 121 пудъ.

Но при занятіяхъ строительныхъ преосвященный не забывалъ и семинаріи; онъ изъ благотворительныхъ епархіальныхъ пожертвованій образовалъ капиталъ на содержаніе бѣдныхъ ея учениковъ. - Въ 1818 году 1-го Августа архіепископъ Антоній вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствіи въ Синодѣ, но, по двухлѣтнемъ пребываніи въ столицѣ, онъ, согласно прошенію своему, 12-го Юля 1820 года уволенъ былъ на покой въ Новгородскій Деревяницкій монастырь, такъ что послѣ этого Ярославль уже не видалъ архипастыря. Антоній объ увольненіи своемъ отъ управленія епархіальными дѣлами извѣщалъ архимандрита Толгскаго монастыря Θεодикта слѣдующимъ письмомъ отъ 5-го Августа 1820 года: „Разстроенное здоровье было причиною, что я принужденъ былъ, съ душевнымъ впрочемъ прискорбіемъ, оставить любезную мою паству. Я былъ съ нею соединенъ священными узами неразрѣшимости оныхъ внутренней у истинныхъ Христа Спасителя учениковъ; еще болѣе мое особое къ ней отношеніе останется невзглядимо начертаннымъ въ душѣ моей. Но какъ наружный домъ уже разрѣшился: то я, во-первыхъ, усердно благодарю почтенныхъ, любезныхъ моихъ сослужителей, отъ высшей до низшей степени,

мовъ сотрудниковъ и смолитвенниковъ, за братское соучастіе въ несеніи общихъ и частныхъ званіеносца, сослужителя, сохристіанина обязанностей.³ Вотъорыхъ, смиренно прошу дозволить остаться и мнѣ съ ними въ единеніи вѣры, любви и надежды, и молитвы къ Трѣипостастному, Единному, Нераздѣльному Божеству. Нанослѣдокъ молю всѣхъ о прощеніи оскорбленій словомъ, дѣломъ и мыслию, сдѣланныхъ мною, моля Господа Бога о Христѣ Іисусѣ, да не вспоманетъ во вѣки и мнѣ къмълибо наведенныхъ⁴. Въ заключеніе просить архипастырь сообщить это посланіе всей бывшей его паствѣ.

Изъ сочиненій Арсенія извѣстны: 1) замѣчанія на Цицероново сочиненіе „De officiis, помѣщенные подъ строками сего сочиненія; 2) двѣ проповѣди предъ избраніемъ и по избраніи судей, произнесенныя въ присутствіи Великой Княгини Екатерины Павловны и супруга ея и напечатанныя въ Московской Синодальной типографіи 1812 года.

Преосвященный Антоній скончался 10-го Августа 1824 года въ Деревяницкомъ монастырѣ, а погребенъ, по завѣщанію его, въ Покровскомъ придѣлѣ соборнаго храма (*).

(*) Археологическое описаніе церкв. древн. въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, соч. архим. Макаріа, К. 1 стр. 412.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

НА 1863 ГОДЪ.

Въ будущемъ 1863 году Народная Бесѣда будетъ издаваться на прежнихъ условіяхъ, но съ нѣкоторымъ пополненіемъ.

Каждая книжка будетъ состоять изъ пяти отдѣловъ:

I Отдѣлъ. — Правительственныя распоряженія. Объясненіе Положеній объ устройствѣ крестьянскаго быта. Узаконенія. — Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлю ознакомленіе, въ особенности поселянъ, съ ихъ правами и обязанностями, то есть съ законами.

II. Словесность. Повѣсти, рассказы, пѣсни, и стихотворенія. — Признавая необходимымъ только одно — общечеловѣчное развитіе и воспитаніе, одинаково нужное для всѣхъ сословій, Редакція старается избѣгать всякой односторонности и не исключаетъ никакой формы и никакого содержанія произведенія, лишь бы цѣль его была нравственна и исполненіе художественно.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытоописаніе, ремесла, искусства и проч.

Изъ статей, входящихъ въ этотъ отдѣлъ, постепенно составятся пригодныя для школъ и обученія вообще руководства по разнымъ предметамъ науки, какъ-то: исторіи, землеописанія, естествознанія, хозяйства и проч.

IV. Народное здравіе. Указаніе средствъ къ сохраненію и поправленію здоровья (Подробности см. ниже).

V. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія, — вообще мелкія статьи. Въ этотъ отдѣлъ входятъ между прочимъ слѣдующія постоянныя статьи:

1. Школы воскресныя и другія народныя. Свѣденія о числѣ учащихся, о преподавателяхъ, о предметахъ и средствахъ преподаванія и объ учебныхъ пособіяхъ.

2. Переписка. Редакція обязуется отвѣчать на всѣ основательныя вопросы, касающіеся народнаго образованія и школъ, и помѣщать замѣтки и письма о народномъ бытѣ вообще.

3. Книжки. Указаніе книгъ, предназначаемыхъ для народа, и краткій разборъ ихъ.

Каждый отдѣлъ Народной Бесѣды имѣетъ свою номерацію страницъ и, для большаго удобства употребленія въ школахъ, можетъ сшиваться отдѣльно.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи.

—

Программа журнала съ будущаго года пополняется однимъ отдѣломъ — Народное здравіе. Статьи по этому предмету доселѣ помѣщались или въ общемъ отдѣлѣ наукъ, или въ смѣси. Съ будущаго же года отдѣлъ этотъ будетъ вѣдѣнъ не отрывочно, а послѣдовательно и въ такой полнотѣ, что дастъ каждому читателю воз-

можность изучать способы сохраненія и поправленія здоровья. Сюда войдутъ статьи:

О сложеніи тѣла и настоящихъ его потребностяхъ. — О средствахъ къ укрѣпленію слабаго сложенія и разстроенаго здоровья. — О воспитаніи дѣтей. — О пищѣ и питъѣ и о способахъ исправлять дурную и добывать здоровую пищу. — Объ одеждѣ и жилищѣ. — О чистотѣ и способахъ удаленія вредныхъ нечистотъ. — О трудѣ и отдыхѣ. — О причинахъ разныхъ болѣзней. — О вліяніи почвы, воды, воздуха, тепла, холода и всего, что окружаетъ человѣка. — О вліяніи разныхъ занятій и ремеслъ на здоровье, и о средствахъ поправлять вредныя вліянія. — О вредныхъ привычкахъ и разумныхъ, основательныхъ обычаяхъ. — О предохраненіи отъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней. — О здоровьѣ нравственномъ. — О душевныхъ болѣзняхъ и ихъ причинахъ. — О содержаніи больныхъ. — О домашнихъ врачебныхъ средствахъ и объ устройствѣ врачебнаго пособія въ деревняхъ. — О спасеніи отъ нечаянныхъ несчастныхъ случаевъ. — О содержаніи и сохраненіи здоровья домашнихъ животныхъ и проч. (Все, что относится до здоровья растений, будетъ входить въ тотъ отдѣлъ, гдѣ помѣщаются статьи о хозяйствѣ).

Сверхъ-того въ теченіи будущаго года подписчики бесплатно получаютъ, въ видѣ особаго приложенія, хорошій Домашній Лечебникъ.

Редакціею отдѣла Народное Здравіе будетъ завѣдывать *В. В. Дерикеръ* (Василчъ).

Народная Бесѣда издается книжками, каждая по 10 печатныхъ листовъ, то есть по 160 страницъ, и болѣе. Годовая цѣна за шесть книжекъ 2 руб. сер. съ пересылкою во всѣ почтовыя конторы.

Иногородныхъ просимъ обращаться прямо въ Редакцію.

Подписка иногородныхъ производится такъ: «Прошу выслать Народную Бесѣду на 1863 годъ (такой-то губерніи, уѣзда, въ городъ, или на станцію, или въ почтовую контору), на имя такого-то. — Прилагается 2 рубля (или 0) рублей, за 00 экземпляровъ».

Надписывать: въ Редацію Народной Бесѣды, въ Петербургъ.

Иногородные, желающіе, чтобы журналъ доставлялся имъ по почтѣ на домъ, гдѣ это возможно, могутъ приплачивать по 30 коп. за годовой экземпляръ въ мѣстную почтовую контору.

Статьи и Письма — на имя Редактора надписываются: Александру Омичу Погоскому, въ Редакцію Народной Бесѣды, въ Петербургъ.

Вознагражденіе сотрудникамъ за напечатанныя статьи назначается сравнительно такое же, какъ въ лучшихъ нашихъ журналахъ.

Редакторъ Народной Бесѣды издаетъ съ Высочайшаго соизволенія, съ 1858 г., Сол-

датскую Бесѣду. Такъ какъ нравственные и умственные потребности войска и народа въ сущности одни и тѣ же, то съ 1862 года послѣдній журналъ принялъ размѣры и содержаніе Народной Бесѣды, съ необходимыми военно-спеціальными пополненіями.

Редакторъ А. Погоскій.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренію представленной Господиномъ Военнымъ Министромъ записки редактора Солдатской Бесѣды Погоскаго «о приспособленіи твердо-грамотныхъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ отъ службы, къ должности учителей Сельскихъ Школъ подъ руководствомъ священниковъ», — въ Солдатской Бесѣдѣ и Народной Бесѣдѣ 1863 г. будутъ объяснены способы *правильнаго* обученія грамотѣ и первоначальнымъ познаніямъ.

Такое обученіе, не требуя лишнихъ занятій, поможетъ солдату сознательно уразумѣть свой священный долгъ службы и дастъ ему средство въ отставку быть полезнымъ и почтеннымъ членомъ общества. Честная служба солдата должна быть полезной школой гражданина.

Къ Солдатской Бесѣдѣ и Народной Бесѣдѣ 1863 года будутъ приложены краткія, необходимыя для первоначальнаго обученія, руководства.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 7 Ноября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 46.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

18 НОЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИЦАТЬ-ШЕСТАЯ.

Удаленіе Іисуса Христа изъ области Иро-
довой (Галилеи) съ возвратившимися Апосто-
лами въ пустыню. Насыщеніе пятью хлѣба-
ми пяти тысячъ мужей. Хожденіе по водамъ.
(Матѣ. 14, 1-36. Марк. 6, 14-56. Лук. 9, 7-
18. Іоан. 6, 1-14).

Слухъ о дѣлахъ Спасителя, безпокойвшій
Ирода послѣ того, какъ онъ повелѣлъ усѣк-
нуть въ темницѣ главу Іоанна Крестителя, въ
тоже время возбуждалъ желаніе въ незаконномъ
правителѣ Галилеи увидѣть Іисуса Христа.
Между тѣмъ Апостолы, совершивъ свое пер-
вое посольство, возвратились къ своему Учи-

телю и рассказали ему все, что они сдѣлали
и чему научили. Слыша о себѣ молву при
дворѣ Ирода и желая вмѣстѣ съ тѣмъ дать
путешественникамъ нѣкоторый отдыхъ, Гос-
подь вошелъ съ своими учениками въ лодку
и, проѣхавъ частію озера Галилейскаго, при-
былъ въ одно пустынное мѣсто, близъ горо-
да Внесанды. Между тѣмъ, пока они огибали
въ лодкѣ берегъ озера, народъ, услышавъ о
томъ, торопливо послѣдовалъ, по ихъ направ-
ленію, берегомъ озера и успѣлъ предупре-
дить путешественниковъ. Вышедъ на берегъ,
Іисусъ Христосъ вошелъ съ учениками на
гору и тамъ оставался нѣсколько времени.

Это было въ концѣ втораго года общественнаго служенія Иисуса Христа, предъ наступленіемъ третьей Пасхи Иудейской. Видя множество народа, который дожидался Спасителя, Господь сжался надъ нимъ,—потому что эти толпы были какъ овцы безъ пастыря,—и, принявъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ и исцѣлялъ больныхъ. Такъ прошелъ почти цѣлый день. Когда наступалъ уже вечеръ, къ Иисусу Христу подошли ученики его и сказали ему: *Мѣсто здѣсь пустынное, и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ пищи.* Но всеблагій Учитель желалъ особеннымъ образомъ наградить вниманіе и любовь къ себѣ многочисленныхъ его слушателей, съ такою жаждою принимавшихъ его ученіе. Посему, отвѣчая на предложеніе Апостоловъ, Господь сказалъ: *Не нужно имъ идти; вы дайте имъ есть.* Но въ то же время, чтобы испытать вѣру учениковъ и приготовить ихъ вниманіе къ тому, что намѣревался совершить, онъ обратился съ вопросомъ къ Филиппу: *Гдѣ намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ накормить?* Не проникая еще тайны намѣренія своего Учителя, Филиппъ отвѣчалъ: *Имъ на двѣсти динаріевъ (*) не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по немногу.* Между тѣмъ, когда возбуждилось общее вниманіе и другихъ учениковъ къ пред-

(*) Римская монета, величиною около 20 к. сер. на наши деньги.

мету разговора, одинъ изъ нихъ, Андрей, братъ Симона Петра, говоритъ ему: *Здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ ячменныхъ и двѣ рыбки: но что это для такого множества?* Тоже подтвердили и другіе ученики.—Тогда Господь сказалъ ученикамъ: *Принесите мнѣ ихъ (пять хлѣбовъ и двѣ рыбы) сюда, и велите людямъ возлечь.* Было же на томъ мѣстѣ много травы. *Итакъ возлело людей числомъ около пяти тысячъ.* По повелѣнію Спасителя, для ясности счета и порядка, Апостолы расположили народъ рядами, по сту и по пятидесяти. Тогда Господь взялъ въ свои руки пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и, обративъ взоръ свой къ небу, благословилъ хлѣбы, преломилъ и раздалъ ученикамъ, съ тѣмъ, чтобы они, въ свою очередь, полученные отъ него части хлѣбовъ раздали возлежащему народу; также раздѣлены были и рыбы, и всякій получалъ, сколько хотѣлъ. Такъ совершилось чудесное насыщеніе столь малымъ запасомъ пищи такого огромнаго числа людей. Въ силу благословенія Спасителя, запасъ хлѣбовъ не истощался въ щедрой и всемогущей его дѣйствительности, преломлявшей и раздававшей ихъ ученикамъ, точно такъ, какъ не истощались и уменьшались въ числѣ части хлѣбовъ, получаемыя каждымъ изъ учениковъ изъ рукъ Спасителя и раздаваемыхъ народу до тѣхъ поръ, пока не насытились всѣ. Но и послѣ того, какъ уже всѣ вполне утолили свой голодъ, какъ бы для большей очевидности и разитель-

ности совершеннаго чуда, наполнено было двѣнадцатью корзинами остатками хлѣба к рыбы, собранными у тѣхъ, которые вкушали эту пищу. Такъ тотъ, зиждательнымъ благословеніемъ котораго земля въ первые дни творенія получила силу производить растенія и плоды на пользу человека, который, повелѣвая солнцу согрѣвать, а дождямъ орошать поля земледѣльца, поддерживаетъ плодотворность земли, а вмѣсто одного брошеннаго зерна даетъ сто, шестьдесятъ, тридцать и, по крайней мѣрѣ, десять и пять зеренъ, въ пищу человеку, исключая тѣхъ страшныхъ случаевъ, когда, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, посылаетъ голодъ на землю,—тотъ самый, Господь и Владыка твари, въ смиренномъ естествѣ человеческомъ совершаетъ теперь великое чудо, сообщая своимъ всемогуществомъ малому количеству уже приготовленнаго руками человеческими хлѣба силу питанія, достаточную для насыщенія цѣлыхъ тысячъ алчущихъ. И потому весьма естественно, что люди, видѣвшіе чудо, сотворенное Иисусомъ, въ невольномъ изумленіи говорили: *Это истинно тотъ пророкъ, которому надлежало придти въ міръ!*

Совершенная неожиданность, а равно величіе и благотворность чуда, совершеннаго Спасителемъ, такъ поразили народъ, что, не зная, чѣмъ больше выразить предъ великимъ чудотворцемъ свое удивленіе, благоговѣніе и благодарность, въ простотѣ сердца онъ хо-

тѣлъ взять Иисуса Христа силою и поставить его надъ собою царемъ. Узнавъ о томъ, Господь понудилъ своихъ учениковъ отправиться на другую сторону озера, а самъ, отпустивъ сначала учениковъ, а потомъ и народъ, опять удалился на гору, съ тѣмъ, чтобы тамъ помолиться въ уединеніи. Ученики Спасителя отправились въ лодкѣ въ Капернаумъ. Наступила уже ночь, и плаваніе было затруднительно и, по человѣчески, не безопасно для Апостоловъ, потому что вѣтеръ былъ противный, и лодку качало и било волнами. Попустивъ это испытаніе для Апостоловъ, Господь чрезъ нѣсколько времени явился самъ на помощь къ нимъ. Въ четвертую стражу ночи, т. е. къ утру, онъ шелъ по озеру и какъ будто хотѣлъ миновать путешественниковъ. Между тѣмъ Апостолы, послѣ довольно продолжительнаго, но безуспѣшнаго плаванія, проѣхавшіе только двадцать пять или тридцать (*) стадій, т. е. около четырехъ или пяти верстъ, увидѣли его идущимъ по волнамъ и, принявъ за призракъ, закричали отъ страха. Знакомый голосъ Учителя: *Ободритесь, не бойтесь; это я!* успокоилъ ихъ, и Апостолъ Петръ сказалъ ему: *Господи, если это ты, повели мнѣ придти къ тебѣ по водѣ!* И, получивъ дозволеніе, онъ вышелъ изъ лодки и пошелъ по водѣ, чтобы подойти къ Иисусу, но, видя сильный вѣтеръ, испугался, сталъ утонать, и закричалъ: *Господи, спаси меня!*

(*) Шесть стадій полагается на версту.

Иисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его, и сказалъ: маловѣрный, зачѣмъ ты усумнился? И когда вошли они въ лодку, вѣтеръ утихъ. Бывшіе же въ лодкѣ подошли, поклонились ему, и сказали: истинно Ты Сынъ Божій. И, переплывъ черезъ озеро, Спаситель вмѣстѣ съ учениками пришли въ землю Геннисаретскую. Жители того мѣста, узнавъ его, послали во всю окрестность ту, и принесли къ нему всѣхъ больныхъ. И, куда онъ ни проходилъ, въ селенія ли, въ города ли, въ деревни ли, клали больныхъ на открытыя мѣстахъ, и просили его, чтобы только прикоснуться къ краю одежды ихъ. И тѣ, которые прикасались, исцѣлялись.

Такъ, братіе, „возрастала,“ какъ замѣчаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, „молва о чудесахъ Іисуса Христа; возрастала и вѣра жителей земли Геннисаретской.“ Въ первый разъ, когда Господь исцѣлялъ въ этой же землѣ двухъ страшныхъ страдальцевъ—бѣсноватыхъ, жители земли Геннисаретской, болѣе уstraшенные, нежели вразумленные явленіемъ мощной силы Спасителя, просили его удалиться изъ ихъ предѣловъ,—и Господь удалился, и не вмѣнилъ имъ этого въ вину, видя и вѣдая, что еще не созрѣли они къ принятію Евангелія. Теперь тѣ же самые съ такою радостію, съ такимъ нетерпѣніемъ встрѣчаютъ и принимаютъ Божественнаго посѣтителя, и онъ самъ со всею любовію и щедростію изливаетъ на нихъ

чудесные дары своею благодати.—Да будетъ урокомъ для насъ такая благодатная перемена въ душахъ жителей этой области. Мы счастливыѣ ихъ безъ всякаго сравненія. Въ своихъ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ мы имѣемъ возможность не прикасаться къ краю одежды Спасителя, а принимать себѣ въ пищу и врачевство самое пречистое Тѣло и Божественную Кровь его. Будемъ же дорожить такимъ великимъ даромъ его безпредѣльной любви къ намъ грѣшнымъ и немощнымъ, и да сохранитъ насъ Господь отъ малѣйшаго развлеченія, равнодушія или невниманія въ тѣ священныя минуты, когда мы приступаемъ къ таинственному соединенію съ нашимъ Искупителемъ, къ причастію самаго существа его,—животворящаго Тѣла и Крови, чтобы не удался Онъ отъ насъ своею благодатию, какъ удался въ первый разъ отъ оказавшихъ ему равнодушіе и отчужденіе жителей Геннисарета! Аминь.

ІЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

**65) Архіепископъ Филаретъ
(Дроздовъ).**

(1820—1821).

Преосвященный Филаретъ, въ мѣрѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ родился 1782 года въ Коломнѣ, гдѣ отецъ его былъ протоіереемъ. Получивъ образованіе въ Сергіево-Лаврской семинаріи, 1803 года 21-го Ноября опредѣленъ тамъ учителемъ греческаго и

еврейскаго языка. 1806 г. 30 Августа переведенъ въ званіи учителя же въ пятническій классъ и вступилъ въ должность проповѣдника при Лаврѣ, по назначенію мѣстнаго начальства. 1808 г. 14-го Января опредѣленъ учителемъ высшаго краснорѣчія и риторикъ съ оставленіемъ въ должности проповѣдника. Въ томъ же 1808 г. 16-го ноября постриженъ въ монашество, а 21-го посвященъ въ іеродіакона. 1809 г. 1-го Марта, по указу Св. Синода, вызванный въ С. Петербургъ, онъ былъ опредѣленъ отъ бывшей Коммиссіи Духовныхъ Училищъ инспекторомъ С. Петербургской семинаріи, съ занятіемъ въ оной каѳедры философскихъ наукъ, а 18-го марта посвященъ въ іеромонаха. Того-же 1809 г. 9-го августа опредѣленъ въ должность ректора въ учрежденное при семинаріи Александроневское училище, съ прохожденіемъ прежнихъ должностей въ семинаріи. Въ 1810 году переведенъ съ званіемъ бакалавра Богословскихъ наукъ въ С. Петербургскую Духовную Академію, гдѣ съ 8-го Февраля сначала преподавалъ Догматическое Богословіе и церковную исторію, а потомъ съ 21-го Іюля того же года, в древности церковныя. 1811 года 30-го Іюня Всемилостивѣйше пожалованъ за отличіе въ преподаваніи Слова Божія наперснымъ крестомъ съ драгоценными камнями. Того же 1811 г. 8-го Іюля возведенъ въ санъ архимандрита. Въ Іюль сего года, по назначенію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ,

производилъ обзоріе находящихся въ С. Петербургѣ уѣздныхъ и приходскихъ Духовныхъ училищъ. Въ началѣ 1812 г. отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ имѣлъ порученіе образовать для окончившихъ курсъ учениковъ С. Петербургской духовной семинаріи классъ чтенія Св. Писанія и Св. Отцевъ и составить руководство къ прохожденію священнослужительскихъ должностей.

Послѣ этого, 12-го Марта, опредѣленъ ректоромъ Академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ, а 27-го Марта настоятелемъ Новгородскаго Юрьева первокласснаго монастыря. Съ сего времени, по званію ректора, присутствовалъ въ С. Петербургской Духовной Консисторіи. 1813 г. 29-го Іюня, за труды въ образованіи духовнаго юношества и за назидательныя поученія, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста. Въ Іюль того же года, по назначенію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, производилъ обзоріе С. Петербургской духовной семинаріи. 1814 г. 13-го Августа отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ наименованъ докторомъ православнаго Богословія, а 27-го того же Августа удостоенъ Высочайшаго рескрипта, съ изъясненіемъ Монаршаго благоволенія за усильное окончаніе перваго академическаго курса и за отличные труды и способность къ образованію юношества. И по этимъ же обстоятельствамъ, вслѣдствіе пред-

ставленія Комиссіи Духовныхъ Училищъ, награжденъ пожизненнымъ пенсіономъ по 1,500 руб. въ годъ. Съ 30-го Августа, по Высочайшему указу, вступилъ въ Комиссію Духовн. Училищъ членомъ, бывъ еще и прежде призыванъ въ ея засѣданіе по дѣламъ предъ открытіемъ округа Московскаго и предъ образованіемъ семинарій С. Петербургскаго округа. Въ Іюль и Іюль 1815 года, по порученію Комиссіи Духовныхъ Училищъ, обозрѣвалъ Московскую Духовную Академію и семь семинарій: 1) Новгородскую, 2) Тверскую, 3) Владимірскую, 4) Ярославскую, 5) Костромскую, 6) Спасо-Виданскую и 7) Московскую, а также и находящіяся при нихъ и на пути между ними нѣкоторыя уѣздныя и приходскія училища. Въ Мартѣ 1816 года, по указу Синода, перемѣщенъ въ Московскій Ставропигіальный Новоспасскій монастырь, съ оставленіемъ при Академіи. Апрѣля 8-го, въ слѣдствіе отчета Комиссіи Духовныхъ Училищъ о произведенномъ имъ обозрѣніи С. Петербургскаго и Московскаго округовъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было, какъ за усѣбное исполненіе даннаго порученія, такъ и за ревностное служеніе по части образованія духовнаго юношества, Высочайшимъ рескриптомъ изъявить ему совершенную признательность и, въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія, пожаловать санагією. 2-го Іюня того же года Высочайше назначенъ членомъ Ком-

миссіи о рѣшеніи того, какимъ образомъ должны производиться въ Финляндскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о лицахъ духовнаго званія Греко-Россійскаго исповѣданія, а Іюля 16-го утвержденъ членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. 1817 года 3-го Марта назначенъ былъ членомъ Строительнаго Комитета при С. Петербургской Духовной Академіи, а Апрѣля 7-го членомъ Главнаго Правленія Училищъ. Въ Іюль обозрѣвалъ С. Петербургскую духовную семинарію по всѣмъ ея частямъ.

Вслѣдствіе представленія Преосвященнаго Амвросія, митрополита Новгородскаго, по имянному Высочайшему указу отъ 23-го Іюля 1817 года, пожалованъ саномъ епископа, съ тѣмъ, чтобы быть викаріемъ С. Петербургской епархіи, ректоромъ Академіи и настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, и Августа 5-го хиротонисанъ въ епископа Ревельскаго. Въ Іюль и Іюль 1818 г., по порученію Комиссіи Духовныхъ Училищъ, обозрѣвалъ Московскую Духовную Академію, по случаю окончанія перваго учебнаго ея курса, а также семинаріи Московскую, Виданскую, Тверскую, Новгородскую и нѣкоторыя уѣздныя и приходскія училища. 26-го Августа Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени.

1819 г. Марта 15-го преосвященный пожалованъ архіепископомъ Тверскимъ и Ка-

ивинскимъ и вмѣстѣ членомъ Святейшаго Синода. Тверская епархія цѣлый слѣшкомъ годъ не имѣла счастья видѣть новаго своего архипастыря; по обязанности члена Синода, онъ оставленъ былъ въ столицѣ. Впрочемъ его высокопреосвященство, не предвидя возможности *вскорѣ прибыть въ Тверскую епархю*, привѣтствовалъ ее грамотою, или посланіемъ. Въ томъ же году архіепископу Филарету 25-го Іюля объявлена Высочайшая благодарность за представленіе проекта поощрительнаго учрежденія при С. Петербургской Академіи. Уже въ 1820 году, въ половинѣ Маія, архипастырь прибылъ въ епархю и пробылъ въ предѣлахъ ея *сто дней*, а собственно въ Твери *сорокъ дней*. Въ это время онъ посѣтилъ всѣ уѣздные города своей епархія и всѣ монастыри, кромѣ Николаевской-Теребенской пустыни, что въ Весюговскомъ уѣздѣ. Пребывая въ самой Твери, онъ почти ежедневно совершалъ священнослуженіе: ибо епархія, долго лишенная присутствія архіерея, имѣла нужду въ рукоположеніи священнослужителей и посвященіи церковнослужителей. Но Тверская кафедра не долго украшалась снмъ знаменитымъ архипастыремъ. Того-же 1820 г. Сентября 26-го онъ, по имянному Высочайшему указу на докладъ Святейшаго Синода, утвержденъ архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

Но Ярославлю не суждено было видѣть сего іерарха. Впрочемъ паства Ярославская,

какъ и Тверская, не осталась безъ архипастырскаго привѣтствія. Преосвященный Филаретъ сообщилъ и ей свое посланіе. Вотъ оно:

„Божіею милостию, смиренный Филаретъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, — *перви Богоспасаемыхъ градовъ Ярославля и Ростова, и прочихъ городовъ и селъ сая духовныя паствы, и сущимъ въ ней начальствамъ, начальствующимъ, священству, монашеству, всему причту церковному и всѣмъ православнымъ христіанамъ.* — Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа! — Благословенъ Богъ, Единый, въ Троицѣ славимый, и благословенъ Господь и пастыреначальникъ нашъ Иисусъ Христосъ, который далъ есть церкви своей овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры (Еф. 4. 11, 13). Вѣрую, что чрезъ соборное избраніе Святейшаго Синода, и чрезъ державное соизволеніе Благочестивѣйшаго Государя, и азъ недостойный отъ руки Господни приѣмлю жребій служенія церкви Ярославской и Ростовской. И хотя жребій сей есть уже не новый, а только вмѣсто другаго мнѣ дарованный въ премѣну: однако не могу не исповѣдать, что со страхомъ приѣмлю сей жребій, вѣдая мою нѣмощь и недостойнство, а служенія сего святость и трудность, о которой и полный бла-

годати сосудъ Святый Апостоль Павелъ зываетъ: *къ симъ кто доволенъ* (2 Коринѣ. 2, 16)? Сего ради молю всѣхъ васъ, братія: споспѣшествуйте мнѣ молитвами вашими, да даруетъ мнѣ Господь свѣтъ и разумъ въ познаніи тайны Христовы, силу въ изглаголаніи ея предъ вами, правду и чистоту въ дѣлѣ и словѣ управленія и житія, да не будетъ служеніе мое у васъ вамъ въ тщету, а мнѣ въ осужденіе, но да будетъ вамъ во благодать и спасеніе, мнѣ въ помилованіе и оправданіе въ день Христовъ, вамъ и мнѣ совокупно въ миръ и взаимное утѣшеніе, Богу во славу.— Молю васъ, сослужители предъ олтаремъ и соучастники дѣла пастырскаго, споспѣшествуйте служенію моему и общему преслѣванію вѣрнымъ и неплѣнственнымъ прохожденіемъ вашего служенія, внимательно поучаясь и поучая заповѣдямъ и Евангелію Господню, молитвою своею вдыхая духъ молитвы и въ другихъ, въ исправленіи собственномъ почерпая искусство исправлять ввѣренныхъ вашему духовному попеченію. Не такъ напоминаю о семъ, какъ-бы сомнѣвался о семъ, или не надѣялся сего отъ васъ: но повинуюсь настоящему званію и случаю, возбуждаю воспоминаніемъ вамъ чистый смыслъ (2 Петр. 3, 1). Молю васъ, монашествующіе: споспѣшествуйте общему совершенствованію въ святости, предшествуя живущимъ въ мірѣ примѣромъ ревностныхъ подвиговъ въ благочестіи, являя имъ истинный ангельскій чинъ

въ ангелоподражательномъ житіи, въ послушанія, въ братолюбія, въ Боголюбія, въ безстрастіи. *Молю васъ, всѣ православные люди: тщитесь достойно ходити званія, въ немже званы бысте* (Еф. 4, 1), т. е. святаго званія христіанъ; ходите въ страхъ Божиимъ, въ мирѣ и любви другъ ко другу, въ послушанія къ Святой Соборной и Апостольской Церкви, коей *непослушный* судомъ самаго Іисуса Христа *осуждается яко язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Христіане! тщитесь быти во истину Христовы, прилѣпайтесь ко Христу всѣмъ сердцемъ чрезъ послѣдованіе ученію и житію, открытому въ Евангеліи, и чрезъ усердное приобщеніе Божественныхъ таинствъ, которыя онъ оставилъ церкви своей. Православные, тщитесь во истину быти правы въ вѣрѣ и праведны въ житіи. *Елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость* (Галат. 17. 16). Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ: миръ душамъ вашимъ—чрезъ очищеніе совѣсти и прощеніе грѣховъ, миръ сообществамъ вашимъ—чрезъ взаимное любленіе, вспомошествованіе и терпѣніе, миръ упражненіямъ и трудамъ вашимъ—чрезъ благословеніе свыше и благоспѣшество во всемъ добромъ и полезномъ. Господь со всѣми вами! Аминь.“

Очень жаль, что, за неимѣніемъ данныхъ, мы не можемъ указать на другія дѣйствія преосвященнаго Филарета по управленію его Ярославскою епархіею. Впрочемъ мы не мо-

жемъ не упомянуть здѣсь о благословенной грамотѣ сего Владыки, данной на построение въ селѣ Воскресенскомъ, что на Обнорѣ, каменнаго во имя Воскресенія Христа Спасителя храма, въ которомъ почиваютъ нетлѣныя мощи преподобнаго Сильвестра. Эта грамота, отъ 22-го марта 1828 года, незабвенная памятью святителя, имѣеть для насъ еще большую важность въ настоящее время, какъ священная собственность храма, который теперь сдѣлался, подробно Силоамской купели, мѣстомъ исцѣленія множества слѣпыхъ, глухихъ, недужныхъ, съ вѣрою притекающихъ ко гробу преподобнаго Сильвестра. Грамота эта, какъ нерушимый залогъ благословенія иерарха, хранится въ церкви за стекломъ.

Въ 1821 году Июля 3-го, по Высочайшему указу, преосвященный Филаретъ перемѣщенъ въ епархію Московскую. 1822 г. 23-го Октября архипастырь, согласно своему прошению, уволенъ отъ присутствія въ Главномъ Правленіи Училищъ, в 1823 года 2-го Июня, Высочайшимъ рескриптомъ, за ревностное служеніе церкви и содѣйствіе духовному просвѣщенію, какъ при прохожденіи пастырскаго поприща въ разныхъ епархіяхъ, такъ равно и по званію члена Святѣйшаго Синода и Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, и за начертаніе по духу Православной Восточной Церкви и въ разумѣ Евангельской истины Катихизиса, одобреннаго Св. Синодомъ, сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго.

1825 года Декабря 25-го, по случаю возше- ствія Государя Императора Николая Павловича на прародительскій престолъ, вслѣдствіе представленія Его Величеству описанія открытія хранившагося въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ акта въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра I-го, пожалованъ бриллиантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

(Продолженіе)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ Октября мѣсяца наступилъ второй годъ существованія народнаго журнала «ГРАМОТВѢЙ». Онъ будетъ выходить книжками: въ *Октябрь, Декабрь, Февраль, Апрель* и *Августъ*, только книги будутъ гораздо большаго объема противъ тѣхъ, какія обѣщали въ прошломъ году. Въ нихъ будетъ печататься:

- I. Правительственныя распоряженія и постановленія, относящіяся преимущественно до простолюдиновъ всѣхъ сословій.
- II. Разказы изъ исторіи Русскаго государства.
- III. Разказы о Россіи вообще, о крестьянскомъ дѣлѣ въ особенности и о всѣхъ замѣчательныхъ и интересныхъ случаяхъ, совершающихся въ нашемъ обширномъ отечествѣ.
- IV. Все относящееся до Русскаго сельскаго хозяйства и его улучшенія.
- V. Полезныя открытія, изобрѣтенія и совѣты, не только относительно сбереженія въ хозяйствѣ, но и для сохраненія здоровья.

VI. О полезных и вредных растеніяхъ и животныхъ.

VII. Народныя повѣсти, рассказы, анекдоты, стихи, пѣсни, описанія мѣстностей и жизнеописанія замѣчательныхъ людей, преимущественно вышедшихъ изъ простаго званія.

VIII. Объявленія о выходящихъ въ свѣтъ народныхъ книгахъ и о тѣхъ предметахъ, которые составляютъ главную потребность для жизни.

Къ каждой книжкѣ будутъ *приложенія*, заключающіяся въ портретахъ, картинахъ, планахъ, рисункахъ машинъ и книжкахъ.

Цена годовому изданію (5 книгъ) съ приложеніями 1 руб. 50 коп., съ пересылкою во весь городъ Россійской имперіи отдѣльными книжками по 35 к. сер. за каждую; на пересылку прилагается вѣсовыхъ за одинъ фунтъ на книжку.

Подписка принимается въ продолженія всего года.

Иностранцы надписываютъ свои требованія: *Въ Редакцію Грамоты въ С.-Петербургѣ.*

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВЯТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ 1-го Января 1863 года при Вятской Духовной Консисторіи будутъ издаваться Вятскія Епархіальныя Вѣдомости, по слѣдующей программѣ, утвержденной Св. Синодомъ:

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: официального и духовно-литературнаго.

I.

ВЪ ОФИЦИАЛЬНОМЪ ОТДѢЛѢ

БУДУТЪ СООБЩАЕМЫ:

1. *Распоряженія и постановленія Правительства:*

а) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству, указы Св. Синода, какъ общіе, такъ и относящіеся собственно къ Вятской епархіи.

б) Распоряженія Вятскаго епархіальнаго начальства, общія и частныя.

2. *Извѣстія.*

а) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о высшихъ наградахъ, объ изъявленіи благословенія и благодарности Св. Синода и епархіальнаго начальства лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ, какъ состоящимъ на службѣ въ Вятскомъ епархіальномъ или духовно-училищномъ вѣдомствѣ, такъ и находящимся внѣ сего вѣдомства, по содѣйствовавшимъ преуспѣванію св. Церкви и духовнаго образованія въ Вятской епархіи;

б) О назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по вѣдомству епархіальному и духовно-училищному.

в) Объ открытіи новыхъ приходовъ или упразд-

неніи прежнихъ, объ увеличеніи или сокращеніи оныхъ, и измѣненіяхъ въ штатѣ ихъ; о праздныхъ священно- и - церковнослужительскихъ мѣстахъ; о постройкѣ церквей и освященіи ихъ; о пожертвованіяхъ въ пользу церквей, монастырей и духовныхъ учреждений;

г) о приходскихъ школахъ Вятской епархіи и состояніи ихъ;

д) Извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго и училищнаго управленія.

3. Вызовы и объявленія.

а) Вызовъ просителей и лицъ духовнаго званія къ явкѣ въ Духовную Консисторію, въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ Семинарское Правленіе, на основаніи существующихъ постановленій;

б) Вызовы къ постройкамъ и подрядовъ по епархіальному и духовно-училищному вѣдомству;

в) Приглашенія къ участию въ благотворительныхъ и благотворительныхъ предпріятіяхъ;

г) Объявленія Семинарскаго Правленія по дѣламъ, касающимся большей части епархіальнаго духовенства, или интереснымъ для него;

д) Обзорніе въ хронологическомъ порядкѣ указовъ Св. Правительствующаго Синода, поступившихъ въ разное время къ Вятскому епархіальному начальству.

II.

ВЪ ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

войдутъ:

1. Ученіе вѣры и нравственности христіанской, преимущественно приименное къ по-

требностямъ Вятской паствы и направленное къ ослабленію суемудрія раскольническихъ толковъ, существующихъ въ епархіи, также — суевѣрій и предрасудковъ, заблужденій и пороковъ, наиболѣе распространенныхъ въ Вятской паствѣ. Соотвѣтственно характеру и направленію сей части литературнаго отдѣла, въ ней будутъ помѣщаемы:

а) Выписки изъ твореній св. отцевъ церкви и писателей духовныхъ, особенно имѣющія отношеніе къ духовнымъ потребностямъ Вятской паствы;

б) Лучшія изъ поученій и бесѣдъ, произнесенныхъ священно-служителями въ разныхъ мѣстахъ епархіи, и опыты простыхъ наставленій при разныхъ случаяхъ крестьянамъ;

в) Статьи догматическаго и нравственнаго содержанія, отличающіяся простотою, ясностію, основательностію и точностію;

г) Совѣты и наставленія священно-служителямъ относительно того, какъ они должны дѣйствовать въ кругу прихожанъ и преподавать истину вѣры и нравственности при разныхъ случаяхъ, особенно въ храмахъ Божіихъ и школахъ

2. Историческія и статистическія свидѣнія объ епархіи.

Здѣсь будутъ помѣщаемы:

а) Статьи, излагающія или изъясняющія общую исторію церкви Вятской и ея управленія; исторію ея учреждений и заведеній, какъ то: училищъ, монастырей соборовъ, крестныхъ ходовъ проч., съ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ древностей и памятниковъ церковной жизни Вятчанъ;

б) Воспоминаніе о лицахъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ народѣ высокими чертами своего характера, участіемъ въ дѣлѣ народнаго, особенно духовно-нравственнаго образованія, служеніемъ бѣдному человечеству, и вообще некрологи или біографіи замѣчательныхъ лицъ, особенно священно-служителей Вятской епархіи;

в) Свѣдѣнія о нравственно-религіозномъ состояніи жителей Вятскаго края, съ указаніемъ мѣръ, которыя могли бы быть употреблены для улучшенія онаго;

г) Статьи изъ общей церковной исторіи, особенно имѣющія какое либо отношеніе къ состоянію или духу Вятской паствы;

д) Извѣстія о замѣчательнѣйшихъ въ религіозномъ отношеніи событіяхъ, особенно въ Вятской епархіи.

3. С м ѣ с ѣ.

Въ этой части литературнаго отдѣла будутъ печатаемы: краткія назидательныя размышленія; житія святыхъ въ полномъ ихъ составѣ, или частяхъ; педагогическія замѣтки относительно физическаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія дѣтей, какъ въ школахъ, такъ и въ домахъ родителей; въ частности замѣчанія о воспитаніи въ духовныхъ училищахъ; общепользныя свѣдѣнія, популярно изложенныя, по естественнымъ наукамъ, съ цѣлю религіознаго назиданія; корреспон-

денція Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія; обзорнѣе замѣчательнѣйшихъ статей въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить съ 1 Января 1863 года, два раза въ мѣсяцъ, тетрадками въ 8-ю, л. отъ 2 до 3 листовъ и болѣе.

Цѣна годовому изданію 4 рубля безъ пересылки, и 5 рубъ съ пересылокъ.

Подписка принимается: 1) въ Вяткѣ: а) въ Вятской Духовной Консисторіи и б) въ Правленіи Вятской Семинаріи; 2) въ Духовныхъ Правленіяхъ Вятской епархіи, у начальниковъ Духовныхъ Училищъ и у епархіальныхъ благочинныхъ.

Иногородныхъ подписчиковъ редакція проситъ адресовать свои требованія исключительно въ редакцію *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Вятской Д. Консисторіи*, и означать при томъ четко *свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства*.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей съ благодарностію будетъ помѣщать въ сихъ Вѣдомостяхъ труды всѣхъ образованныхъ лицъ, соотвѣтствующіе программѣ. Въ особенности она приглашаетъ священниковъ Вятской епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ духовно-литературномъ отдѣлѣ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 14 Ноября 1862 года.

въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 47.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
сенсторіи.

25 НОЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ-СЕДЬМАЯ.

Ученіе Спасителя о хлѣбѣ небесномъ-въ
Капернаумѣ (Іоан. 6, 22-71; 7, 1).

На другой день послѣ чудеснаго насыще-
нія пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами, на-
родъ, опять собравшійся на Внѣсаудскомъ бе-
регу Галилейскаго озера, искалъ І. Христа
и былъ въ недоумѣніи, гдѣ онъ находится,
потому что видѣлъ, что другой лодки, кро-
мѣ той, на которой отправились Апостолы,
тутъ не было, и что Іисусъ не входилъ въ
лодку съ своими учениками, а отправились
они одни. Между тѣмъ пришли изъ Тиверіа-

ды другія суда и пристали близь того мѣ-
ста, гдѣ Господь совершилъ чудо. Итакъ, ко-
гда наконецъ все убѣдилось, что тутъ уже
нѣтъ Іисуса, то съѣли на суда и приплыли въ
Капернаумъ. Встрѣтивъ Іисуса Христа уже
на другой сторонѣ озера, народъ съ удивле-
ніемъ спрашивалъ: *Равви!* (учитель) *когда ты
сюда пришелъ?* Этотъ вопросъ, это сильное
желаніе народа найти своего учителя и бла-
годѣтеля, подали Іисусу Христу случай пред-
ложить свое высокое ученіе о хлѣбѣ небес-
номъ. Ученіе это предложено было въ Капер-
наумской синагогѣ.

Желая обратить мысли народа отъ види-

мага къ невидимому, отъ впечатлѣнія, которое произвело на него чудесное питаніе пятью хлѣбами, къ исканію пищи и благъ духовныхъ, Господь говоритъ: *Истинно, истинно говорю вамъ: вы ищете меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что яли хлѣбъ и насытились. Старайтесь не о пищу тленную, но о пищу пребывающую въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій, ибо на немъ положила печать свою Отецъ-Богъ. Итакъ сказали ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи? Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ того, кого онъ послалъ. На это сказали ему: Какое же ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили тебѣ? Что ты дѣлаешь? Отцы наши яли манну въ пустынь, какъ написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ пѣть (Псал. 77, 24). Иисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ мой дастъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть тотъ, который слодитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру. Такъ, отъ воспоминаній своихъ слушателей о маннѣ, чудесной пищѣ, которая служила для ихъ предковъ видимымъ знакомъ и самымъ оцутительнымъ доказательствомъ невидимаго покровительства и постоянного храненія Божія, во время сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ въ землю обѣтованную,*

Господь желаетъ перевести въ мысль и вниманіе къ другой, несравненно болѣе чудесной, небесной и вѣчной пищѣ, которую по благоволенію и предвѣчному опредѣленію Отца Небеснаго онъ, его Единородный Сынъ, имѣетъ дать, для вѣчной жизни, всѣмъ тѣмъ, которые увѣруютъ въ него. И въ отвѣтъ на выраженное слушателями желаніе и прошеніе: *Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ,* прямо открываетъ имъ: *Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ меня не будетъ жаждать никогда. Но я сказалъ вамъ, что вы и видѣли меня, и не вѣруете. Все, что дастъ мнѣ Отецъ, ко мнѣ придетъ; и приходящая ко мнѣ не изойдетъ вонъ. Ибо я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю мою, но волю пославшаго меня Отца. Воля же пославшаго меня Отца есть та, чтобы изъ того, что онъ мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день. Воля пославшаго меня есть та, чтобы всякій видящій Сына и вѣрующій въ него имѣлъ жизнь вѣчную; и я воскресу его въ послѣдній день. Но это ученіе о Божественномъ посланничествѣ Спасителя міра, который по волѣ своего Отца пришелъ на землю для того, чтобы всѣмъ, которые увѣруютъ въ него, даровать вѣчную жизнь, ученіе, высказываемое еще яснѣе, нежели какъ оно было высказано Никодиму въ первую Пас-*

ху, и потомъ Иудеямъ-во вторую Пасху, послѣ исцѣленія разслабленнаго, возбуждаетъ опять недовѣріе и даже ропотъ. *Возроптали на него Иудеи за то, что онъ сказалъ: я есмь хлѣбъ сшедшій съ небесъ.* Мысль о его смиренномъ, земномъ происхожденіи, о его родствѣ, опять возмущаетъ ихъ, и они говорятъ: *Не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ? Какъ же говоритъ онъ: я сшелъ съ небесъ? Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: Не ропщите между собою. Никто не можетъ придти ко мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій меня, — и я воскрешу его въ послѣдній день.* Господь не упрекаетъ ихъ въ невѣдніи тайны своею воплощенія и въ недовѣрїи къ своимъ словамъ или въ непониманїи ихъ значенія. Онъ только еще болѣе проясняетъ смыслъ своихъ словъ о хлѣбѣ жзнїи, и для этого говорить далѣе:.. *Отцы ваши ѣли манну въ пустынь, и умерли. Хлѣбъ же, сходящій съ неба, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который я дамъ, есть плоть моя, которую я отдамъ за жизнь міра. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: какъ онъ можетъ дать намъ плоть свою? Іисусъ же сказалъ имъ: Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоть Сына Человѣческаго и пить крови его: то не будете имѣть въ се-*

бѣ жизни. Ядущій мою плоть и пїющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питіе. Ядущій мою плоть и пїющій мою кровь во мнѣ пребываетъ, и я въ немъ. Какъ послалъ меня живой Отецъ, и я живу Отцемъ: такъ и ядущій меня жить будетъ мною. Сей-то есть хлѣбъ, сшедшій съ небесъ, заключаетъ Господь. Не такъ какъ отцы ваши ѣли манну въ пустынь и умерли: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣкъ.

Приникнемъ, братіе, благоговѣйною мыслію къ величайшему таинству Благодати и любви Божїей, которое открывается въ ученїи, предложенномъ Небеснымъ Учителемъ! Богъ любитъ свое твореніе любовію, превосходящею всякое разумѣніе человѣческое. Но между нимъ и самымъ совершеннымъ изъ его твореній существуетъ безконечное разстояніе. И потому соединиться непосредственно съ Богомъ, видѣть его, не въ творенїи его только, какъ Творца и Промыслителя, но въ немъ самомъ, въ его высочайшихъ свойствахъ и совершенствахъ, для человѣка при его естественныхъ средствахъ и силахъ совершенно невозможно. Между тѣмъ Богъ призываетъ человѣка къ этому блаженному единенію въ собою. Кто же наполнитъ это безмѣрное разстояніе? Кто содѣлаетъ возможнымъ для человѣка то, что совершенно невозможно для его природной ограниченно-

сти? Самъ Богъ свою безпредѣльную любовь. Человѣкъ не въ силахъ возвыситься до Бога: Богъ самъ снисходитъ къ человѣку. Это не-постижимое снисхожденіе Бога къ человѣку естьто, что мы называемъ Благодатию. Здѣсь—царство Божіе, — царство неба, являющееся на землѣ. Благодать насъ возвышаетъ, насъ утверждаетъ, даетъ намъ жить въ этомъ царствѣ чрезъ вѣру, надежду и любовь. По вѣчному опредѣленію Божію, душа человѣческая должна со временемъ окончательно преобразиться въ славу Божію, а тѣло должно принять участіе въ славѣ души. Итакъ какъ тѣло человѣка по своей природѣ принадлежитъ къ міру видимому, то и весь міръ вещественный долженъ чрезъ человѣка сдѣлаться разнообразнымъ отраженіемъ вѣчной славы Божіей.

Но человѣкъ, ограниченный по природѣ и возвышенный до духовнаго созерцанія Бога его Благодатию, чрезъ грѣхъ падъ ниже себя самаго. вмѣсто того, чтобъ быть владыкою твари, онъ самъ сдѣлался рабомъ ея.— Союзъ съ Богомъ, расторгнутый грѣхопадениемъ, снова возстановляетъ Сынъ Божій, содѣлавшись Сыномъ Человѣческимъ. Принявъ нашу душу и наше тѣло, онъ соединяетъ съ Божествомъ въ своемъ лицѣ и міръ духовный и міръ тѣлесный. Въ немъ, чрезъ него и съ нимъ Богъ прославляется въ твореніи, и твореніе—въ Богѣ. Но человѣкъ есть существо свободное; нужно, чтобы онъ самъ

свободно вошелъ въ сіе благодатное, таинственное единеніе,— да и вступитъ въ это единеніе— выше его собственныхъ силъ: посему необходимо, чтобы Отецъ Небесный самъ *привлекъ его къ себѣ*, чтобы чрезъ вѣру въ него, надежду на него и любовь къ нему открылись для человѣка—новое бытіе, новая жизнь и сила—духовныя, Божественныя. Но человѣкъ можетъ и противиться сему благодатному призванію: тогда онъ добровольно остается въ состояніи мрака и смерти душевной, внѣ жизни Божіей.

Какъ Сынъ Божій благоволилъ соединить съ собою вообще природу человѣческую, воспріявъ душу и тѣло человѣческія: такъ онъ желалъ соединить съ собою и каждаго изъ насъ въ особенности. Для сего онъ даруетъ намъ въ пищу свое Божественное Тѣло и Кровь, чтобы, содѣлавшись едино съ нимъ, мы жили не своею, а его жизнью, управлялись не своею, а его волею, и достигали прославленія его вѣчною славою. Итакъ, каждый разъ, съ благоговѣніемъ и страхомъ приступая къ таинству Причащенія, будемъ памятовать, что хлѣбъ и вино, пресуществленные Духомъ Святымъ въ Тѣло и Кровь Спасителя нашего,— Богочеловѣка, дѣлаются исполненными духа, силы и жизни Божественной. И если мы съ теплою и совершенною вѣрою, съ сердечнымъ чувствомъ своего недостойства, принимаемъ сей величайшій даръ любви Божіей къ намъ; то Божествен-

ное Тѣло и Кровь Христовы, вкушаемая нами, дѣлають насъ всецѣло причастниками жизни Божіей, — даютъ величайшее счастье намъ — быть храмомъ и обителію Божества. Такъ, братіе, вѣчно для насъ да будутъ памяты слова Спасителя: *Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь во мнѣ пребываетъ, и я во немъ.*

Но чтобы эти вождѣнные слова были всегда присуши сердцу нашему, нуженъ постоянный, неутомимый подвигъ вѣры, нужна горячая любовь къ Спасителю, до забвенія всѣхъ трудностей въ послѣдованіи ему, до готовности жертвовать всѣмъ положившему за насъ душу свою. — Посему эти слова Божественной любви и возбуждали въ однихъ изъ слушателей Господа прямое противорѣчіе, а въ другихъ, даже желавшихъ по видимому быть учениками его, большія недоумѣнія. *Многіе изъ учениковъ его, говоритъ Евангеліе, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать!* Объяснивъ въ отвѣтъ имъ, что его слова потому неудобопріемлемы для нихъ, что *они суть духъ и жизнь*, и указавъ въ томъ обстоятельстве, что многіе изъ учениковъ съ сего времени отошли отъ него и уже не слѣдовали за нимъ, — оправданіе прежде сказаннаго имъ: *никто не можетъ придти ко мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца моего*, Господь обратился къ двѣнадцати Апостоламъ и, кратко испытуя ихъ, спросилъ: *не хотите ли и вы*

отойти? Проникнутый вѣрою и любовью къ своему Учителю, Симонъ Петръ отвѣчалъ за себя и за всѣхъ: *Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни! И мы увѣровали и познали, что ты Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Съ горестію провидя будущее отпаденіе одного и изъ этого, такъ сказать, семейства избранныхъ своихъ, Господь заключилъ: *не двѣнадцать ли васъ и избралъ? но одинъ изъ васъ диаволъ.* Это говорилъ онъ, присовокупляеть Евангеліе, *объ Иудѣ Симоновѣ Искариотѣ; ибо сей послѣ предалъ его, будучи одинъ изъ двѣнадцати.*

Предложивъ сіе Божественное ученіе и, въ краткой бесѣдѣ, испытавъ вѣру и преданность себѣ присныхъ своихъ, Господь продолжалъ свои путешествія по Галилеѣ. Не смотря на приближавшійся праздникъ Пасхи, онъ не отправился въ Иерусалимъ и вообще удерживался отъ путешествія по южной части земли Иудейской, которая собственно называлась Иудеею. — Иерусалимъ и его окрестности, какъ и естественно, были болѣе наполнены явными врагами Спасителя, — Фарисеями и книжниками. Враждебныя ихъ расположенія въ отношеніи къ Небесному Учителю должны были имѣть вліяніе на народъ, и Господь зналъ, что Иудеи искали убить его. — Но, какъ самъ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, еще не пришелъ часъ его, — еще много оставалось ему учить самихъ ближайшихъ учениковъ своихъ, — много надобно было бесѣдовать

съ ними, чтобы приготовить ихъ къ мысли о необходимости его страданій и крестной смерти; надобно было Господу еще болѣе раскрыть тайну своего Божественнаго посольства предъ самыми явными и ожесточенными его врагами, чтобы сдѣлать ихъ совершенно безотвѣтными въ противленіи истинѣ его ученія и дѣлъ.— Всѣ эти обстоятельства побуждали Иисуса Христа избѣгать ожесточенной злобы своихъ враговъ до того дня, когда истина его благовѣстія должна была торжественно запечатлѣться его святѣйшею, искувительною жертвою. Аминь.

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Наконецъ, 1826 г. Августа 22-го, за заслуги, оказанныя церкви, и за отличное всегда служеніе, архіепископъ Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита, при чемъ пожалованъ бѣлымъ клобукомъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней. 7-го Января 1828 года, по напечатаніи, по Высочайшему соизволенію, составленныхъ его высокопреосвященствомъ и представленныхъ Его Величеству, краткой Священной Исторіи, также краткаго и пространнаго Катихизиса, съ прибавленіемъ Наставленій для воиновъ, объявлена Монаршая благодарность. 1831 г. 19-го Апрѣля, за ревностное и многодѣтельное служеніе въ архіерейскомъ санѣ, истинно полезное для церкви и государства, всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Андрея Первозваннаго.

1832 г. Декабря 9-го, въ благодарность за труды въ сочиненіи книги „Сказаніе о обрѣтеніи мощей иже во святыхъ отца нашего Митрофана 1—го епископа Воронежскаго и о благодатныхъ при томъ знаменіяхъ и чудесныхъ исцѣвленіяхъ,“ по указу Синода выдано преосвященному Филарету 100 экземпляровъ этой книги. 1834 года 30-го Апрѣля объявлена ему благодарность Синода за пожертвованіе митры древняго устройства изъ каедральнаго Чудова монастыря въ пользу Екатеринбургской архіерейской ризницы. 1839 г. Марта 26-го, за долговременное служеніе церкви и отечеству, ознаменованное разнообразными и многотрудными занятіями ко благу церкви въ званіи члена Святѣйшаго Синода и за постоянное трудолюбіе по разнымъ частямъ высшаго духовнаго управленія, сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 1-й степени большаго креста. 1842 года Сентября 21-го ему объявлена признательность Синода за пожертвованіе отъ каедральнаго Чудова монастыря Іосифу архіепископу Литовскому саккоса и омофора золотой парчи и другихъ драгоценныхъ ризничныхъ вещей. 1849 г. 3-го апрѣля, за усильное попеченіе о вѣренной епархіи при многолѣтней опытности и назидательномъ проповѣданіи Слова Божія, пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго. 1851 г. 22-го Августа, за долговременное служеніе церкви и отечеству, украшенное непрерывными подвигами

благочестивой ревности объ утверженіи св. православныя вѣры въ нѣдрахъ отечественной церкви, и по случаю исполнившагося 30-лѣтія архипастырской дѣятельности его на Московской кафедрѣ и 25-лѣтія въ санѣ митрополита, пожалованъ осыпаниою алмазами панациою. Въ то же время, по случаю принесенія Московскимъ духовенствомъ въ Успенскій соборъ золотой дарохранительницы въ воспоминаніе протекшаго 25-лѣтія со времени вѣнчанія и священнаго помазанія Государя Императора Николая 1-го на царство, Высочайшимъ рескриптомъ объявлена архипастырю признательность за высокое служеніе церкви и отечеству. 1854 г. Января 10-го, за вѣрноподданническое приношеніе отъ Сергіевой Лавры, отъ кафедральнаго Чудова монастыря и приписаннаго къ нему Никола-Перервинскаго 50,000 рублей сереб. для употребленія на потребности православныхъ воиновъ и войны, объявлена Высочайшая благодарность. Того же года Ноября 7-го за труды, понесенные въ дѣлѣ обращенія Рогожскихъ раскольниковъ къ православной церкви, и пастырское распоряженіе по этому дѣлу, объявлена признательность и благодарность Св. Синода. 1855 г. 18-го Марта, за пожертвованіе на военныя надобности отъ обителей Московской епархіи и отъ церкви Москвы 110,600 руб. сереб., Высочайшимъ рескриптомъ изъявлено благоволеніе Государя Императора. 1856 г. Августа 26-го высокопреосвященный митрополитъ совершилъ чинъ

священнаго коронованія Государя Императора Александра Николаевича и пожалованъ посохомъ, украшеннымъ драгоценными камнями (*).

Изъ богословскихъ сочиненій преосвященнаго Филарета извѣстны слѣдующія: Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Греко-Россійской церкви; Начертаніе Церковно-библейской Исторіи; Записки на книгу Бытія; Поучительныя слова и рѣчи; Пространный Катихизисъ и Начатки христіанскаго ученія. Изъ философскихъ статей его примѣчательно Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неизмѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ Французами 1812 года (**).

66) Архіепископъ Сумеонъ (Крыловъ-Платоновъ).

(1821—1824)

Сумеонъ родился 1-го декабря 1777 года, Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Рогачевѣ, близъ Песноши, отъ родителей духовнаго званія, и въ крещеніи названъ былъ Саввою. Получивъ первоначальное образованіе въ Дмитровскомъ училищѣ, онъ окончилъ курсъ наукъ въ Троицко-Лаврской семинаріи. Скромное поведеніе и успѣхъ въ наукахъ обратили на него вниманіе начальства; а посему, для приготовленія къ учи-

(*) См. Біогр. Тв. іерарх., маг. Косьмы Чередѣва, стр. 156—166.

(**) Біогр. преосв. Филарета, митр. Москов., въ Исторіи философіи, архив. Гавриила, см. Ч. VI стр. 83 и 84.

тельской должности и для большого усовершенствованія въ новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, онъ отправленъ былъ въ Московскій университетъ, по возвращеніи же оттуда опредѣленъ наставникомъ Французскаго языка въ Лаврской семинаріи и вскорѣ переведенъ на классъ Словесности въ бывшую при Заиконоспасскомъ монастырѣ Московскую академію. — Склонность къ уединенію и ревностное желаніе посвятить себя служенію церкви расположили Савву вступить въ иноческое званіе. Въ слѣдствіе сего въ 1803 году 16-го Февраля онъ былъ постриженъ въ монашество и названъ Сумеономъ; въ томъ же году произведенъ во іеродіакона, іеромонаха и архимандрита Спасо—Виванскаго монастыря, съ порученіемъ ему должности намѣстника въ Свято—Троицко—Сергіевой Лаврѣ. Въ 1810-мъ году указомъ Св. Синода переведенъ въ Заиконоспасскій монастырь настоятелемъ съ званіемъ ректора Московской духовной академіи и учителя богословскихъ наукъ. За усердное прохожденіе этихъ должностей, въ 1811-мъ году 16-го Февраля пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, и вслѣдъ за симъ указомъ Синода повелѣно ему было присутствовать въ Московской Синодальной Конторѣ. Въ 1812-мъ году, во время нашествія непріятеля на Москву, попеченію его ввѣрено было сохраненіе Синодальной ризницы и монастырскихъ имуществъ, съ которыми онъ отправился въ Вологодскій Спасо—Прилуцкій мона-

стырь (*). Въ вознагражденіе за труды, понесенные имъ при исполненіи сего порученія, въ 1813-мъ году 17-го Іюня онъ пожалованъ былъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени. Въ этомъ же году онъ имѣлъ случай произнести рѣчь при отправленіи годичнаго поминованія православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество животъ свой положившихъ. Въ 1814 году, при преобразованіи духовныхъ училищъ, онъ былъ назначенъ ректоромъ въ новоучрежденной при Свято—Троицко—Сергіевой Лаврѣ Московской духовной академіи, и перемѣщенъ въ ставропигіальный Донскій монастырь. Послѣ того назначенъ былъ въ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго. Хиротонія его совершена 27 Февраля 1816 года архіепископомъ Московскимъ Августинномъ съ другими духовными сановниками. Въ 1818 году 16-го Іюня переведенъ въ Черняговъ, гдѣ 17-го Сентября 1819 года пожалованъ саномъ архіепископа и вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ; 4-го Апрѣля 1820 года сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени. Въ этомъ же году 26-го Сентября переведенъ въ Тверь, а отсюда 1821 года 3-го Іюля въ Ярославль. По окончаніи двухлѣтняго присутствованія въ

(*) Съ Сумеономъ тогда еще отправленъ былъ въ Вологду протоіерей Московскаго Архангельскаго собора Алексій Шумилинъ, который по принатіи монашества нареченъ Авраамомъ, внослѣдствіи архіепископъ Ярославскій.

Синодѣ, будучи пожалованъ украшенною бриллиантами панагіею, онъ отправился къ новой своей паствѣ.

Два года девять мѣсяцевъ и десять дней преосвященный Сумеонъ управлялъ Ярославскою епархіею. Въ это время (1823 г.), къ духовной радости святителя, Ярославль былъ прославленъ чудотвореніемъ отъ образа Божіей Матери, находящагося въ ветхой церкви, что подь колокольнею, Архіерейскаго Дома. И признательный архипастырь обновилъ этотъ запустѣвшій храмъ, украсивъ его бронзовымъ иконостасомъ, и повѣсилъ надъ нимъ самую колокольню.

За сѣмъ здоровье его, въ слѣдствіе прежнихъ недуговъ, видимо ослабѣвало. Но среди изнурительныхъ тѣлесныхъ страданій онъ не изнемогалъ въ трудахъ по управленію епархіею, — обозрѣвалъ вѣренную ему паству, часто проповѣдывалъ Слово Божіе и до самой кончины занимался дѣлами епархескими. Исполненный такою неутомимою дѣятельностію, преосвященный Сумеонъ, при твердой вѣрѣ въ Искупителя, спокойно встрѣтилъ и самую смерть, отозвавшую его въ вѣчный покой, 27-го Марта 1824 года.

Преосвященный Сумеонъ былъ роста высокаго, видъ имѣлъ благородный, съ перваго взгляда располагающій каждаго въ его пользу, умъ довольно проникательный, но болѣе твердый и основательный; кротость выража-

лась въ разговорѣ и во всѣхъ его поступкахъ, и во всемъ образѣ жизни его видна была благообразная умѣренность, воздержаніе и чистота намѣреній. Состраданіе къ бѣднымъ, особенно къ сиротамъ духовнаго званія, и желаніе облегчить ихъ участь, занимали его во всѣ періоды его жизни. Онъ былъ твердъ и рѣшителенъ, когда того требовали обстоятельства, мужественъ и великодушенъ при встрѣчающихся въ жизни огорченіяхъ. Знавшіе его близко сердечно были къ нему привязаны. Самыя добрыя дѣла совершалъ онъ сокровенно, такъ что творимое десницею его не видала шуйца. Возвышенная степень его званія сколько ни блистательна была въ видимомъ порядкѣ дѣлъ, но онъ, стоя на оной, не только не уменьшилъ въ духѣ своемъ истиннаго смиренія, но, болѣе еще поручая себя Промыслу Вышняго, являлъ передъ Богомъ и людьми дѣла смиренномудрія и любви, что свидѣтельствуетъ его духовное завѣщаніе, имъ самимъ писанное въ Ярославскомъ Толгскомъ монастырѣ Августа 13-го дня 1822 года, гдѣ онъ на концѣ говоритъ:

„На погребеніе болѣе пяти-сотъ не издерживать, гробъ сдѣлать сосновый, и обить фіолетовою матеріею и мшурнымъ гасомъ, чтобъ не гнусно было смотрѣть на гнуснаго мертвеца, окаяннаго грѣшника.“

„Паче же всего прошу всемирно христіанскаго прощенія у всѣхъ, конхъ я оскорбилъ дѣломъ, или словомъ, или мыслію;

равно и всѣхъ оскорбившихъ меня прощаю отъ всего сердца моего, и усерднѣе всѣхъ молю помолиться о помилованіи меня ко Господу Богу, Спасителю грѣшниковъ, Иисусу Христу, да сопричтетъ къ избранному своему стаду и меня недостойнаго.“

„Я же молю его милосердіе, да хранитъ подъ небеснымъ своимъ покровомъ возлюбленную мою паству, православную Россійскую церковь... и всѣхъ православныхъ христіанъ (*).“

Тѣло покойнаго съ надлежащею церемоніею, при многочисленномъ стеченіи народа, было погребено преосвященнымъ Самуиломъ, епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, и положено въ Успенскомъ кафедральномъ Ярославскомъ соборѣ, за правымъ клиросомъ, у той же стѣны, гдѣ покоится архіепископъ Павелъ.

Изъ сочиненій преосвященнаго Сумеона извѣстны 18 поученій, напечатанныя въ Москвѣ 1827 года.

67) Архіепископъ Авраамъ

(Шумилинъ).

(1824--1836).

Авраамъ родился 16 Мая 1761 года въ селѣ Быстромъ, Крутицкой епархіи и въ крещеніи названъ Алексіемъ. По окончаніи семинарскаго курса наукъ, 1782 году Алексій

(*) См. Начертаніе жизни преосв. Сумеона при словахъ его, изд. 1827 г. въ Москвѣ.

Шумилинъ рукоположенъ былъ въ приходскаго священника и въ скоромъ времени получилъ должность сельскаго благочиннаго. Постоянные неутомимые труды по званію сельскаго пастыря свисали ему особенное благорасположеніе епархіальнаго начальства. Онъ отсюда переведенъ въ Москву вѣочаремъ на Крутицы, потомъ къ церкви Московскаго воспитательнаго дома съ назначеніемъ быть законоучителемъ сиротъ этого заведенія, а наконецъ назначенъ протоіереемъ Архангельскаго собора. Въ 1812 году 31 Августа, именно предъ вступленіемъ въ Москву Наполеона, протоіерей Шумилинъ, какъ лице уже извѣстное и болѣе другихъ опытное, преосвященнымъ Августинномъ Московскимъ отправленъ былъ съ патриаршею, соборною и Троицко-Лаврскою ризницею и патриаршею бібліотекою, дѣлами Московской Консисторіи и Судобальной Конторы—въ Вологду, для временнаго храненія этихъ вещей въ тамошнемъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. По освобожденіи Москвы отъ полчищъ Наполеона, протоіерей Алексій возвратился въ столицу съ церковнымъ имуществомъ и, бывъ уже вдовымъ, пожелалъ вступить въ монашество. Именнованный въ Авраама и произведенный въ архимандрита, онъ опредѣленъ былъ настоятелемъ сперва Златоустовскаго, а потомъ Спасо-Андроніевскаго монастыря. По истеченіи нѣкотораго времени, архимандритъ Авраамъ, трудами и дѣятельностію своею уже

обратившій на себя вниманіе высшаго духовнаго начальства, въ 1817 году вызванъ былъ Свѣтѣишимъ Синодомъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. И здѣсь служеніе его, съ свойственнымъ ему усердіемъ, продолжалось до 21-го Іюля 1818 года и снискало ему повѣйшій знакъ благоволенія Монархаго. По Высочайшему вниманію къ долговременному служенію и усердному исполненію обязанностей Авраама, что засвидѣтельствовано было духовнымъ начальствомъ, онъ хиротонисанъ въ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго.

(Продолженіе)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1863 году.

Въ будущемъ 1863-мъ году «Христіанское Чтеніе» будетъ издаваться при С.-Петербургской Дух. Академіи по той же программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1862-мъ году, и состоятъ изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ Ветхаго Завета, съ еврейскаго языка, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ славянской Библии. Въ слѣдующемъ году будетъ оконченъ переводъ книгъ Моисеевыхъ, начатый съ Іюня прошедшаго года, — съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. Отцовъ и Учителей древней Вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ 1863 году; Редакція будетъ помѣщать переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на разныя мѣста Св. Писанія. Особенный счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ бесѣдъ знаменитаго церковнаго оратора IV вѣка.

Отдѣлъ III. Статьи, относящіяся къ христіанской жизни. Въ этомъ отдѣлѣ Редакція постарается обратить особенное вниманіе на то, чтобы размышленія, повѣствованія, излюція поучительный характеръ, и проповѣди приспособлены были къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія, ясности и простотѣ языка были доступны пониманію всѣхъ классовъ читателей.

Отдѣлъ IV. Богословскія ученія изслѣдованія. Догматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужебныя, полемическія будутъ излагаться по возможности простымъ и яснымъ языкомъ, такъ, чтобы и люди, мало знакомые съ богословской терминологіей, могли читать и понимать эти ученія изслѣдованія.

Отдѣлъ V. Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и богословской литературы. Состояніе Православной Церкви на Востокъ и въ Россіи, правительственныя узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, нужды и желанія восточныхъ христіанъ и нашихъ православныхъ соотечественниковъ, нужды и желанія православнаго русскаго духовенства и русскихъ духовно-

учебныхъ заведеній, наконецъ критическій и библиографическій обзоръ отечественныхъ богословскихъ сочиненій—займутъ въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто.

Второе мѣсто займетъ обзоръ состоянія церковныхъ дѣлъ на Западѣ Европы въ церквахъ римско-католической и англиканской и въ обществахъ протестантскихъ, и обзоръ иностранной богословской литературы. Для болѣе точнаго ознакомленія отечественныхъ читателей съ этими предметами Редакція сдѣлала распоряженіе о выпискѣ лучшихъ заграничныхъ духовныхъ журналовъ, — англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ, американскихъ и, кромѣ того, пригласила нашихъ православныхъ священниковъ, живущихъ за границею приносольскихъ церквахъ, время отъ вре-

мени сообщать извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ западномъ христіанскомъ мірѣ и о лучшихъ богословскихъ сочиненіяхъ, выходящихъ за границую.

По множеству и разнообразію предметовъ, которыхъ предполагается касаться въ V отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія», Редакція не можетъ въ каждой книжкѣ журнала сообщать столько свѣдѣній, чтобы они обнимали всю программу этого отдѣла, а въ цѣломъ журнальномъ году надѣется съ болѣею или меньшею подробностію коснуться всѣхъ означенныхъ предметовъ.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить ежемесячно книжками отъ 13—16 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою во всѣ города 7 рублей серебромъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 21 Ноября 1862 года.

въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДДОМОСТИ.

Выходить еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 48.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

2 ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ.

въ недѣлю восемнадцатую.

*Наставниче, объ ночь всю труждашися,
ничего же яхомъ; по глаголю же твоему
аверту мрежу. Лук. гл. V ст. 5.*

Нынѣ читанное Евангеліе, слушатели,
представляетъ намъ примѣръ послушанія Бо-
жественному Слову.

Однажды Господь находился на берегу озе-
ра Геннисаретскаго, сопровождаемый множест-
вомъ народа. Народъ, желая слышать Божествен-
ное Слово его, окружалъ в тѣснѣнъ со всѣхъ
сторонъ. Такъ жаждалъ тогда народъ слышать
Слово Божіе!-На берегу стояла двѣ пустыя лод-

ки. Владѣтели этихъ лодокъ были рыбаки: Си-
монъ, впоследствии Петръ, верховный Апо-
столь, и Іаковъ и Іоаннъ, сыны Заведѣвы, то-
же Апостолы. Они цѣлую ночь трудились на-
прасно, закидывая въ озеро сѣти. Господь во-
ходить въ лодку, которая принадлежала Симону,
просить его отплыть немного отъ берега и,
сѣдни, продолжаетъ учить народъ. За тѣмъ,
прекративъ рѣчь къ народу, повелѣваетъ Си-
мону отплыть въ глубину и закинуть сѣти
свои для лова. Симонъ отвѣтствуетъ: *Настав-
ниче! мы всю ночь трудились и ничего не
поймали; впрочемъ по твоему слову закину
сѣть.* При этомъ словѣ закидываетъ сѣть и

вытаскивать такое множество рыбъ, что съѣсть стала разрываться и объ лодки наполнены были рыбою.

Такъ награждено Симоново послушаніе Слову Господню. Симонъ всю ночь напрасно трудился съ своими товарищами, закидывая съѣсть для лова рыбъ. Не могъ ли онъ по этому отказываться отъ закидыванія съѣтей въ воду снова? Могъ, но не отказался. Высказавъ напрасный трудъ свой въ теченіи цѣлой ночи, онъ въ тоже время высказываетъ полную готовность исполнить волю Учителя: И это тогда, когда Божественное величіе Небеснаго Учителя еще не было явлено во всей силѣ. *Наставникъ! мы всю ночь трудились и ничего ни поймали!* впрочемъ слово твое исполняю, *аверишу съѣть въ море.* Что заставило Симона поступить такъ? Его довѣріе къ Небесному Учителю, его простота сердечная, которая давала ему чувствовать Божественное величіе Богочеловѣка и тѣмъ внушала ему надежду на успѣхъ тамъ, гдѣ казалось вовсе не было уже мѣста надеждѣ. Дѣло не только оправдало, даже превзошло ожиданіе: Симона и его сообщниковъ обнялъ ужасъ отъ количества пойманной рыбы.

Слушатели! Какъ хорошо было бы, если бы и мы имѣли такое же довѣріе къ Небесному Учителю нашему, съ такою же сердечною простотою, такъ же безпрекословно принимали и исполняли его Божественныя пове-

лѣнія, которыя изрекаетъ онъ намъ въ своемъ Божественномъ Словѣ!

Но что видимъ на дѣлѣ? Вотъ, на прѣмѣрѣ, Господь всѣмъ и каждому заповѣдуетъ искать прежде царствія Божія и правды его и за тѣмъ обѣщаетъ приложить все прочее: *нищете прежде царствія Божія и правды его, и сія вся, т. е. все необходимое для жизни, нища, одѣжда и прочее, приложатся вамъ.* Многіе ли съ сердечною простотою, безъ своекорыстныхъ мудрованій, принимаютъ стараются исполнять сію заповѣдь своего Учителя и Господа? Не слышится ли иногда разсужденія и толки въ родѣ слѣдующихъ: „не то время нынѣ, чтобы жить по заповѣдямъ Божиимъ; не обманешь, не солжешь, ничего не наживешь.“

Не вѣрьте, слушатели, подобнымъ разсужденіямъ! *Любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благо.* Кто вѣруетъ въ Искупителя, кто съ сердечною простотою приемлетъ его Слово и, приемля, старается послѣдовать его Слову, тотъ не только въ дѣлахъ благочестія, но и въ занятіяхъ житейскихъ успѣваетъ. Самъ Богъ ему помогаетъ, самъ Богъ благословляетъ и осващаетъ всѣ труды его. Аминь.

Свящ. Ярослава. Всѣхсвятской церкви

Г. Сперанскій.

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Не кратокъ, какъ мы видѣли, былъ путь служенія Авраама до высокаго сана архіерейскаго: но великъ и переходъ отъ степени сельскаго священника къ званію іерарха. По всей вѣроятности, приходскій священникъ Шумилинъ никогда и не думалъ облечься омофоромъ святителя: но судьбы Промысла Божія неисповѣдимы, и въ его всемогущей и премудрой волѣ всѣ жребія человѣческіе! Безспорно, высокъ санъ епископа, но не легко было и бремя трудовъ преосвященнаго Авраама. Тридцать шесть лѣтъ постоянной и усердной дѣятельности, то въ званіи подчиненнаго, то въ качествѣ начальствующаго, справедливо стяжали ему этотъ, по выраженію Апостола, *даръ Божій* (2 Тим. 1, 6), и вмѣстѣ съ тѣмъ обратили на него благовольтельное вниманіе Государя, — уже на 57-мъ году его жизни. Итакъ въ то время, когда другіе ищутъ покоя и отдохновенія въ эти годы, Авраамъ долженъ былъ выступать на новую дѣятельность въ качествѣ представителя церкви.

Принявъ такимъ образомъ жезлъ архипастырскаго служенія, Авраамъ, по прибытіи въ Тульскую епархію, съ любовію занялся благоустройствомъ ея. Первою заботою его было благолѣпное украшеніе храмовъ Божіихъ. Такъ возобновилъ онъ кафедральный соборъ, въ нижнемъ ярусѣ его иконостаса обложивъ образа серебряно-позолоченными ризами;

позолотилъ шпиль соборной колокольни и устроилъ въ нее колоколъ въ 1000 пудовъ; сверхъ сего распространилъ Крестовую церковь.

1821 года Октября 21-го Авраамъ переведенъ въ Астрахань архіепископомъ. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны подробности его управленія новою епархіею, хотя, судя по трудолюбію, сродному этому архипастырю, не можемъ сомнѣваться, что и здѣсь въ продолженіи почти трехлѣтняго пребыванія онъ возрастилъ полезныя для паствы плоды. Знаемъ только, что въ Астрахани устроилъ онъ архіерейскій домъ.

Въ 1824 году преосвященный Авраамъ изъ Астрахани переведенъ на Ярославскую кафедру со степенью прежней епархіи. Вскорѣ по прибытіи къ мѣсту новаго служенія Авраамъ (1825 г.) на два года вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, и въ это время, именно 22-го Августа 1826 года, онъ вмѣстѣ съ другими іерархами присутствовалъ въ Москвѣ при совершеніи чина священнаго коронованія Государя Императора Николая Павловича, а въ Мартѣ 1827 года изъ столицы отпущенъ на епархію.

Ярославскою епархіею управлялъ Авраамъ двѣнадцать лѣтъ. За исключеніемъ двухъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ С. Петербургѣ, остальные годы употребилъ онъ на занятія особенно по устройству храмовъ Божіихъ. Такъ въ архіерейскомъ домѣ, на мѣстѣ двухъ

ветхихъ церквей, прилегавшихъ къ Преображенскому собору, воздвигъ онъ благолѣпный храмъ въ честь Благочестивыхъ Князей Ярославскихъ Теодора, Давида и Константина, въ которомъ теперь покоятся мощи этихъ Святыхъ. Но, приведя его къ окончанію, съ горестію увидѣлъ преосвященный, что трудъ его, стоившій не малыхъ издержекъ, едва не сдѣлался жертвою огня. 1831 года Іюня 22, въ самый день праздника Св. Князей, огонь, появившійся на кровлѣ храма, истребилъ какъ се, такъ потолокъ и накаты зданія. Большихъ трудовъ стоило все разрушенное привести въ надлежащій видъ. Впрочемъ усердіе ревностнаго строителя вскорѣ возобновило погорѣвшее и разрушенное, и храмъ предсталъ въ большемъ великолѣпіи. Стараніемъ преосвященнаго Авраама устроена еще здѣсь богатая серебряная рака, въ которой подъ великолѣпною стѣною почиваютъ мощи Св. Князей Ярославскихъ. Не менѣе заботился Авраамъ и о внутреннемъ украшеніи Крестовой церкви. Онъ сообщилъ ей изящный видъ, устроивъ прекрасный иконостасъ и росписавъ потолокъ священными изображеніями. Кроме того, онъ отдѣлилъ архіерейскій домъ высокой каменной оградой отъ семинарскаго двора и сдѣлалъ къ нему особые ворота. Но самымъ важнымъ дѣломъ Авраама по устройству церковныхъ зданій было построение теплаго собора, во имя Св. Князей Василия и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, воздѣ-

станны холоднаго кафедральнаго, и соборной весьма красивой колокольни. За тѣмъ преосвященный, обративъ вниманіе на неудобное и тѣсное помѣщеніе соборнаго духовенства, перестроилъ старый двухъ-этажный корпусъ, воздвигнутый митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ, въ трехъ-этажный, и такимъ образомъ далъ удобное помѣщеніе соборянамъ. Сверхъ сего надобно еще упомянуть объ училищномъ домѣ, вмѣ же построенномъ въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ.

Но устройство внѣшняго благолѣпія храмовъ и другихъ церковныхъ зданій не составляло единственной дѣятельности Авраама; напротивъ, еще большее попеченіе прилагалъ онъ о внутреннемъ устройствѣ своей паствы, въ здѣсь-то имѣла полное приложеніе та опытность, которую приобрѣлъ онъ, проведши столько лѣтъ въ званіи сельскаго пастыря, законоучителя, протоіерея, инока, настоятеля и наконецъ іерарха. Собственнымъ примѣромъ предшествуя пасомымъ на пути благочестивой жизни, онъ на судъ сочетавалъ строгость съ кротостію и правду съ милостію. Онъ всегда помнилъ, что ему *оставленъ есть нищій*, что *сиру* онъ долженъ *быть помощникъ* (Псал. IX, 35), а потому особенно былъ внимателенъ къ обстоятельствамъ и нуждамъ семейнымъ, поощрялъ о вдовахъ и сиротахъ (*).

(*) Слово при погреб. преос. Авраама, произнесенное законоучителемъ студентовъ Деяидовъ. Дидея, протоіереемъ Іоанномъ Троицкимъ, стр. 10 вл.

воздавали ему должное и верховныя власти. Два Императора, Александръ 1-й и Николай Павловичъ, послѣдовательно одинъ за другимъ наградили его: Благословенный орденомъ Св. Анны 1-й степени, а послѣдній — Св. Александра Невскаго.

Между тѣмъ, подъ бременемъ дѣтъ и постоянныхъ трудовъ, начали ослабѣвать силы неутомимаго іерарха, пятьдесятъ—четыре года подвизавшагося въ священномъ санѣ. Это заставило его искать уединенія и покоя и просить Св. Синодъ объ увольненіи отъ должности епархіальнаго архіерея. Такое увольненіе и послѣдовало 9-го Октября 1836 года, съ предоставленіемъ Аврааму имѣть пребываніе въ Ярославскомъ Толгскомъ первоклассномъ монастырѣ и имъ управлять.

Но не на покой, а на трудъ прибылъ сюда преосвященный. Толгская обитель, отъ частыхъ перемѣнъ настоятелей, большею частию проживавшихъ, по обязанностямъ служебнымъ, то въ Петербургъ, то въ Ярославль, время отъ времени приходила въ упадокъ и разстройство. Такъ іерарху—настоятелю настала пора потрудиться и для той обители, въ которой суждено ему было окончить временную жизнь и предначать вѣчную. И дѣйствительно, въ осьмилѣтнее управленіе Толгскимъ монастыремъ, онъ успѣлъ положить прочное основаніе внѣшнему и внутреннему его благоустройству. 1) Онъ богато украсилъ чудотворную икону Божіей Матери Толгской, 2) обновилъ и

распространилъ теплую соборную церковь (Воздвиженія Креста Господня, 3) соорудилъ въ холодномъ Введенскомъ соборѣ величественный иконостасъ. Кратко сказать, онъ совершенно обновилъ сей знаменитый монастырь, не оставивъ безъ своего вниманія ни одного камня.

Наконецъ съ 1844 года осмидесяти-трехлѣтній старецъ сталъ изнемогать, и послѣдній смертельный недугъ поразилъ святителя 18-го апрѣля. Бездыханное тѣло почившаго архіпаствыря 8 дней оставалось въ соборномъ храмѣ, оплакиваемое монастырскою братією и бывшею его Ярославскою паствою. Въ день погребенія, 27-го Апрѣля, заупокойная литургія началась въ 10 часовъ утра. Ее совершалъ преосвященный Евгений, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, съ прочимъ духовенствомъ. Предъ окончаніемъ литургіи произнесено было протоіереемъ Іоанномъ Дмитр. Троицкимъ трогательное краснорѣчивое надгробное слово. Отпѣваніе тѣла по чину священническому совершено тѣмъ же преосвященнымъ, при сослуженіи всего почти духовенства градскаго и монастырскаго. Останки покойнаго святителя, по его завѣщанію, преданы землѣ подъ жертвенникомъ устроеннаго имъ Воздвиженскаго храма.

Изъ сочиненій его извѣстны два слова: «о покаяніи и причащеніи».

68) **Архієпископъ Филаретъ III-й**
(Амфитеатровъ).
 (1836—1837).

Высокопреосвященный Филаретъ, въ свѣтскомъ званіи Теодоръ Амфитеатровъ, родился въ 1778 году, отъ священника Георгія, въ селѣ Высокомъ, Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи. Наученный грамотѣ въ домѣ родительскомъ, Теодоръ для дальнѣйшаго образованія отданъ былъ въ Орловское уѣздное училище, да отсюда для продолженія наукъ въ Сѣвскую (нынѣ Орловскую) семинарію. Время вакаціонное юный Теодоръ проводилъ въ домѣ родительскомъ, но не безъ дѣла: помогалъ отцу въ хозяйственныхъ занятіяхъ, особенно по пчеловодству, и съ благочестивымъ увлеченіемъ изучалъ Четь-Минейю. Сердце юноши, развившагося подъ вліяніемъ прирожденнаго ему благочестія, разгартлось огнемъ любви Божественной при чтеніи житій святыхъ Божіихъ; но въ особенности восхищало его житіе праведнаго Филарета Милостиваго, и онъ тогда же рѣшился принять на себя впоследствии имя этого святаго съ тѣмъ, чтобы идти по слѣдамъ его. И вотъ отрокъ Теодоръ, едва прошедъ начальныя науки, почувствовалъ уже въ себѣ пламенное желаніе служить единому Господу Богу иноческими подвигами, и тогда же хотѣлъ убѣжать въ Пюццескую пустынь: но Промыслъ, готовившій его къ высшему служенію, судилъ о немъ иначе, удержавъ его волею родителя въ мірѣ до оконча-

нія образованія. Окончивъ оное, Теодоръ Георгіевичъ въ 1797 году сдѣланъ учителемъ и префектомъ въ Орловской семинаріи; но, возложивъ однажды руку и сердце свое на рало, онъ уже не озирался назадъ и остался твердымъ въ намѣреніи своемъ посвятить себя Богу. Итакъ въ слѣдующемъ 1798-мъ году онъ облекся въ ангельскій образъ, принявъ не себя имя издѣтства любимаго праведника Филарета Милостиваго.

Мы не можемъ представить здѣсь всѣ труды и подвиги духовные инока Филарета; знаемъ только, что рвеніе къ нимъ, однажды возжегшись въ душѣ его, не угасало и въ послѣдствіи, и по временамъ разгоралось такимъ яркимъ пламенемъ, который не могъ не быть примѣтенъ и для другихъ, при всемъ смиреніи и сокровенности инока. Такъ, при самомъ началѣ своего монашества онъ стремился духомъ въ пустыню, зная, что пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ, и только воля преосвященнаго Орловскаго Досіея воспрепятствовава ему удалиться въ Бѣлобережскую пустынь (*).

Съ преспѣваніемъ духовнымъ Филаретъ восходилъ и по степенямъ службымъ. Такъ

(*) Филаретъ подавалъ къ преосвященному Досіею прошеніе объ увольненіи отъ службы и опредѣленіи въ Бѣлобережскую пустынь, но владыко не пустилъ къ ходъ сего прошенія.

въ 1802 году овъ возведенъ былъ въ санъ игумена Сѣвскаго третьекласснаго монастыря и назначенъ ректоромъ Орловской семинаріи; въ 1804 году перемѣщенъ въ Оренбургскую семинарію и возведенъ въ санъ архимандрита Уфимскаго Успенскаго монастыря; въ 1810 году назначенъ ректоромъ Тобольской семинаріи и настоятелемъ тамошняго Знаменскаго монастыря; въ 1813 году вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія и назначенъ настоятелемъ Московскаго Волоколамскаго Іосифова монастыря; въ 1814 году опредѣленъ инспекторомъ С. Петербургской Духовной Академіи и чрезъ полгода удостоенъ степени доктора Православнаго Богословія: вскорѣ за тѣмъ переведенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ новообразованную Московскую Академію, а въ 1816 году опредѣленъ ректоромъ ея и назначенъ настоятелемъ первокласснаго Воскресенскаго монастыря. На этой должности, за долговременное и усердное служеніе, соприсчисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, а вскорѣ за отличные труды по званію ректора новообразованной Московской Академіи, при Высочайшемъ рескриптѣ получилъ алмазные знаки того же ордена. Въ 1818 г. 12 Января пожалованъ былъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени; 16-го Августа того же года, такъ за труды въ прохожденіи званія ректора и профессора богословскихъ наукъ, такъ на-

паче за дѣятельное попеченіе о духовномъ назиданіи воспитанниковъ Академіи, награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени большаго креста. Въ 1819 году архимандритъ Филаретъ хиротонисанъ въ епископа Калужскаго и Боровскаго.

Шесть лѣтъ управлялъ преосвященный Филаретъ этою паствою. Но за неимѣніемъ данныхъ, къ сожалѣнію, мы не можемъ представить труды и подвиги его въ служеніи св. церкви въ предѣлахъ этой епархіи. Но вотъ что высказалъ самъ овъ, прощаясь съ Калужскою паствою: „Господи сердцеѣдче? Ты въси, сколько сердце мое въздыхало и будетъ въздыхать къ тебѣ, да сей знаменитый градъ, цвѣтущій благочестіемъ и добродѣтелями отцевъ нашихъ, осыпанный всѣми благословеніями твоими, очистится отъ послѣднихъ остатковъ заблужденій и суевѣрія. Соверши надъ нимъ милость сію, да будутъ вси едино стадо, и ты единъ Пастыреначальникъ (*)!“

Въ 1825 году преосвященный Филаретъ перемѣщенъ на кафедру Рязанской епархіи, въ слѣдующемъ возведенъ въ санъ арміепископа и вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, а въ 1827 году назначенъ членомъ Коммиссіи духовныхъ училищъ и соприсчисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени.

(*) Слов. при прощан. съ паствою Калужскою. — Воскр. Чит. Г. X.

Въ 1828 году архіепископъ Филаретъ переведенъ изъ Рязанской епархіи въ Казанскую. Здѣсь, 1831 года 13-го Апрѣля, за неуспѣшные труды и особенно за обращеніе въ христіанскую вѣру болѣе пяти тысячъ язычниковъ, получилъ онъ на клобукъ брилліантовый крестъ; въ 1833 году Декабря 25-го, за долговременное служеніе церкви, постоянно отличавшееся истинно-пастырскимъ попеченіемъ о благѣ паствы, и за усердное проповѣданіе Слова Божія, сопрічисленъ къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1836 году 19-го Сентября переведенъ изъ Казани въ Ярославль, съ удержаніемъ степени прежней епархіи, и въ томъ же году вызванъ былъ въ С. Петербургъ и пожалованъ членомъ Святѣйшаго Синода.

Преосвященный Филаретъ, по обязанности Синодальнаго члена, пребывая въ столицѣ, не могъ посѣтить новой своей паствы. Въ 1837 году, по смерти митрополита Евгенія, стала вакантною кафедра въ Кіевской митрополіи, и 18-го Апрѣля сего года Филаретъ названъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и священно-архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры. По прибытіи на Кіевскую митрополію, преосвященный Филаретъ, въ благословеніе Ярославской паствы прислалъ незабвенный даръ, икону Успенія Божіей Матери. Эта икона, драгоценная своею святостию, какъ точный списокъ съ чудотворной иконы, что въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры, въ настоящее время украшаетъ Ярославскій кафедральный соборъ.

Въ 1839 году 26-го Марта митрополитъ Филаретъ, за достойное и отличное служеніе церкви въ разныхъ епархіяхъ, неуспѣшную заботливость о благѣ православія и живое усердіе къ престолу, награжденъ орденомъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. 1850 г. Апрѣля, за благочестивые труды и ревностное служеніе на мѣстѣ озаренія Русской земли христіанскою вѣрою, по мысли древнихъ державныхъ просвѣтителей, пожалованъ орденомъ св. Владимира 1-й степени большаго креста. Въ 1856 году 26-го Августа, въ день коронаванія Государя Императора Александра Николаевича, во вниманіе къ многолѣтнему служенію, всегда отличавшемуся неуклонной приверженностію къ уставамъ вселенской церкви, живымъ усердіемъ къ престолу и отечеству, и назидательнымъ примѣромъ христіанскаго благочестія, Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго.

Сверхъ управленія епархіальными дѣлами и занятій по званію Синодальнаго члена, преосвященный Филаретъ обращалъ дѣятельное вниманіе на все, что могло содѣйствовать успѣхамъ отечественнаго просвѣщенія. Онъ имѣлъ дипломы на званіе члена Императорской Россійской Академіи, Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Духовныхъ Академій Кіевской, С. Петербургской, Московской и Казанской, и Университетовъ Кіевского Св. Владимира и Казанскаго.

Владѣя основательными свѣдѣніями не толь-

во въ наукахъ богословскихъ, но и философовъ, историческихъ, археологическихъ, естественныхъ и литературъ, преосвященный Филаретъ не сколько не ослаблялъ этимъ своей вѣры и благочестія, а еще болѣе укрѣплялъ и воспитывалъ ихъ въ себѣ. Далекій отъ ученой гордости, онъ съ истинно-подвижническою строгостию исполнялъ уставы и правила иноческаго житія, по примѣру и заповѣди святыхъ подвижниковъ Афонскихъ и Киево-Печерскихъ, пребывая всегда въ воздержаніи и трудахъ, держа свой умъ въ богомыслии и устремляясь всѣмъ сердцемъ къ сладчайшей любви Распявшагося за насъ. За 17 лѣтъ до кончины своей онъ принялъ тайно св. схиму съ именемъ Θεодосія, въ честь преподобнаго Θεодосія Печерскаго, приготовилъ себѣ гробъ и, угодобаясь святымъ подвижникамъ Печерскимъ, заживо погребшимъ себя въ тѣсныхъ подземныхъ кельяхъ, жилъ, по выраженію Св. Димитрія Ростовскаго, „яко мертвъ и погребенъ въ мѣрѣ“ (*).

Здѣсь прилично было-бы сказать, какъ любвеобильное сердце митрополита Филарета находило для себя высокое услаждение въ по-

(*). См. соч. его «Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего І. Христа» и въ концѣ оного «Поклоненіе Господу нашему І. Христу». Эта статья Свят. Ростовскаго входила въ составъ ежедневнаго молитвеннаго правила преосв. Филарета; онъ издавна имѣлъ обыкновеніе прочитывать ее утромъ и ввечерю, вмѣстѣ съ другими молитвами, канонами и аканастами.

собѣ и благотворенія ближнимъ, какъ онъ доступенъ былъ для всѣхъ и каждаго; но для этого надлежитъ быть посвященнымъ въ глубокія тайны его жизни. Этотъ трудъ принадлежитъ ближайшимъ достойнымъ сослужителямъ архипастыря. Мы скажемъ только, что память Филарета незабвенна не только для епархій, которыми онъ управлялъ, но и для всей Россіи.

Наконецъ передадимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о кончинѣ сего доблестнаго святителя. Въ книгѣ „Послѣдніе дни почившаго въ Бозѣ высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Кіевскаго“ сказано: „Нѣсколько лѣтъ сряду повторяшіеся почти въ одно и тоже время года (именно около праздника Рождества Христова) болѣзненные недуги высокопреосвященнаго были ранними предвѣстниками приближавшагося исхода его изъ сей жизни, и самъ архипастырь съ примѣтнымъ нетерпѣніемъ каждый разъ ожидалъ своего преселенія въ вѣчную жизнь. Но вышній Промыслъ судилъ ему оставаться между нами до роковаго 1857 года, конечно для того, чтобы дать время созрѣть душѣ его въ полную мѣру духовнаго совершенства, и съ тѣмъ, чтобы продолженіемъ его жизни продлить назиданіе живущихъ. Послѣдній смертельный недугъ поразилъ его въ вечеру 14-го Декабря. Семь дней, 14-21 Декабря, проведенные имъ на болѣзненномъ одрѣ, до послѣдней минуты въ полномъ сознаніи, въ распоряженіяхъ касательно свое-

го погребенія, въ благословеніи и назиданіи посѣтителей всякаго сословія и состоянія, каждодневно стекавшихся въ болышомъ числѣ для принятія послѣдняго утѣшенія, въ таинственныхъ и молитвенныхъ напутствіяхъ, представляютъ глубоко-назидательный примѣръ христіанской кончины, непостыдной и мирной.

Въ день погребенія святаго Филарета, 29-го Декабря, заупокойную литургію совершали преосвященные Евгеній епископъ Каменецъ-Подольскій и Брацлавскій и епископъ Стефанъ, съ 8 архимандритами, 2 протоіереями и 2 іеромонахами. Отпѣваніе тѣла по чину священническому совершено тѣми же преосвященными, при сослуженіи всего духовенства градскаго и Лаврскаго. Тѣло блаженнаго іерарха, при общемъ плачѣ всехъ сословіи Кіевской паствы, предано погребенію въ Лаврской надпещерной церкви Воздвиженія Креста Господня.

69) Архіепископъ Евгеній (Казанцевъ). (1837—1854).

На мѣсто поступившаго на Кіевскую митрополию преосвященнаго Филарета, переведенъ въ Ярославль изъ Рязани архіепископъ Евгеній, съ удержаніемъ за собою степени Тобольской епархіи.

Сей архипастырь (въ свѣтскомъ званіи Андрей Казанцевъ) родился 1778 года Іюня 30-го въ бывшей Суздальской епархіи, Юрь-

евского округа въ селѣ Бѣляницинѣ, отъ священника Евфимія. Образование получилъ въ Троицко-Сергіевой семинаріи. По окончаніи курса наукъ, 1800 года 13-го Сентября, былъ онъ опредѣленъ учителемъ синтаксиса въ новооткрытую Спасо-Виванскую семинарію; въ 1802 г. Января переведенъ въ званіи же учителя въ риторическій классъ; въ 1804 году Іюля 30-го постриженъ въ монашество, а 25-го Декабря посвященъ въ іеродіакона и опредѣленъ учителемъ философіи и префектомъ въ той же Виванской семинаріи. Въ 1806 г. Января 6-го рукоположенъ въ іеромонаха. Рукоположеніе въ іеродіакона и іеромонаха совершалъ надъ нимъ митрополитъ Московскій Платонъ. Въ 1809 году въ Январѣ префектъ Евгеній назначенъ инспекторомъ въ новообразованную С. Петербургскую Духовную Академію. Въ 1810 году 1-го Марта опредѣленъ въ должность ректора и учителя Богословія въ Троицко-Сергіеву семинарію, съ назначеніемъ игуменомъ Николаевского Угрожскаго монастыря. Того же 1810 года 6-го Августа возведенъ въ санъ архимандрита Борисоглѣбскаго Дмитровскаго монастыря, съ оставленіемъ при немъ прежнихъ должностей по семинаріи; въ 1811 г. въ Августѣ мѣсяцѣ переведенъ въ Московскій Лужицкій монастырь, а въ 1814 году Августа 17-го въ ставропигіальный второклассный Заиконоспасскій училищный монастырь съ опредѣленіемъ въ ре-

ктора и профессора Московской семинарии. Въ этомъ же году, 14-го Августа, во уваженіе отличнаго и ревностнаго прохожденія училищныхъ должностей, Высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, а въ 1816 году 6-го Декабря сопрячисленъ къ ордену Св. Анны 2-го класса. Въ 1817 году указомъ Св. Синода переведенъ изъ Завконоспасскаго монастыря въ ставропигіальный первоклассный Донскій. Въ томъ же году въ Сентябрѣ Высочайше утвержденъ членомъ Московской Синодальной Конторы, а въ Октябрѣ указомъ Синода возведенъ въ званіе предсѣдателя духовной цензуры. Въ 1818 году Іюля 14-го хиротонисанъ въ епископа Курскаго и Бѣлоградскаго; отсюда, въ 1822 году, въ санъ архіепископа переведенъ во Псковъ, а въ слѣдующемъ году (23-го Іюня) за ревностные труды на пользу церкви и пастырскія свойства сопрячисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени. 1825 года Сентября 30-го переведенъ на Тобольскую кафедру и 5-го Января 1829 года награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а 1-го Августа 1831 года перемѣщенъ въ Рязань, съ удержаніемъ степени прежней епархіи. На этомъ новомъ служебномъ мѣстѣ преосвященный Евгений получилъ награды: въ 1832 году украшенную драгоценными камнями панагію, а въ 1835 году орденъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Въ 1837 году въ 9-й

день Мая преосвященный Евгений переведенъ въ Ярославль.

Ярославскою епархіею управлялъ онъ почти семнадцать лѣтъ. При немъ въ 1843 и 1844 годахъ на кафедральномъ соборѣ позолочены главы, а въ 1851 и 1852 годахъ, иждивеніемъ Ярославскаго 1-й гильдіи кушца А. М. Пастухова, обновлены позолотою иконостасъ и стѣнопись собора. Въ управленіе этою епархіею преосвященный Евгений удостоенъ былъ Высочайшихъ наградъ: въ 1845 году Апрѣля 27-го алмазныхъ знаковъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ 1849 году 3-го Апрѣля-алмазнаго креста на клобукъ.

Наконецъ въ 1854 году въ Январѣ мѣсяцѣ, согласно прошенію своему, преосвященный Евгений по Высочайшему повелѣнію получилъ увольненіе отъ управленія епархіею, съ пожалованіемъ въ Синодальные члены, назначеніемъ жить въ Московскомъ Донскомъ первоклассномъ монастырѣ, съ правомъ управленія имъ, и съ пенсією 2,000 руб. сереб. въ годъ. Днемъ разлуки архипастыря съ паствою избранъ былъ праздникъ Срѣтенія Господня (2-го Февраля). Въ этотъ день онъ оставилъ Ярославль, среди всеобщаго о немъ сожалѣнія и благодарности, особенно духовенства, и отправился къ мѣсту своего назначенія.

Преемникомъ преосвященнаго Евгения въ Ярославскую епархію назначенъ преосвящен-

вый Нилъ, архіепископъ Иркутскій, Нерчинскій и Якутскій, который и до нынѣ управляетъ ею.

Аполлинарій Крыловъ.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ

въ будущемъ 1863 году.

Изданіе ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ, съ Божіею помощію, будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1863 году по прежней программѣ. Цѣлю его будетъ, какъ и въ первые три года его существованія, — сообщать читателямъ духовныя сочиненія, по содержанию — назидательныя, по изложенію — простыя и общепонятныя.

Но, удерживая прежній характеръ и направленіе нашего изданія и предназначая его, какъ и прежде, *для всѣхъ* православныхъ христіанъ, имѣющихъ нужду въ общепонятныхъ духовныхъ сочиненіяхъ, мы предполагаемъ на будущее время обратить больше, чѣмъ прежде, вниманія на составленіе духовныхъ сочиненій, соответствующихъ духовнымъ нуждамъ и приближенныхъ къ пониманію крестьянъ. Стремленіе къ грамотности нынѣ пробудилось съ особенною силою въ простомъ народѣ. 20 тысячъ училищъ, открытыхъ въ послѣднее время въ селеніяхъ однимъ духо-

венствомъ ⁽¹⁾ (не считая открываемыхъ другими ревнителями народнаго образованія), не замедлятъ приготовить сотни тысячъ. Это ревнительное движеніе простаго народа къ просвѣщенію было благотворно для православной Церкви и отечества нашего. Надобно заботиться о приготовленіи книгъ для народнаго чтенія, — и прежде всего духовныхъ, какъ наиболѣе нужныхъ и народомъ любимыхъ. Очевидно, что прямая обязанность озаботиться этимъ важнымъ и не легкимъ дѣломъ лежитъ на духовенствѣ.

Желая удѣлить въ нашемъ изданіи мѣсто для духовныхъ сочиненій, назначаемыхъ собственно для крестьянъ, мы покорнѣе просимъ духовныхъ писателей, ревнующихъ объ истинномъ просвѣщеніи простаго народа, не оставить насъ въ этомъ дѣлѣ своимъ содѣйствіемъ. Мы предоставляемъ доброй волѣ и опытности духовныхъ писателей выборъ предметовъ для сочиненій такого рода, ихъ формы и способовъ упрощенія и приближенія къ разумнѣю крестьянъ христіанскаго ученія, — но находимъ нужнымъ сказать, что мы избѣгаемъ въ своемъ изданіи одного, по нашему мнѣнію, ложнаго направленія въ популярныя сочиненія, это — *искусственное приспособленія къ крестьянской рычѣ*. Наше изданіе значительно распространено между сельскимъ духовенствомъ; по этому чрезъ него статьи, назначаемыя для крестьянъ, легко могутъ проникать и въ сельскія школы и въ семейства самихъ крестьянъ.

¹⁾ „Девъ“ 1862 г. N 41 стр. 7.

Лучшія статья такого рода редакціею ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ могутъ быть перепечатаваемы въ отдѣльныхъ книжкахъ; наконецъ со временемъ изъ нихъ могутъ быть составляемы сборники поученій, назидательныхъ разсказовъ и т. п. и распространяемы въ простомъ народѣ. Сочиненія, значительныя по объему и потому неудобныя для помѣщенія въ журналѣ, редакціею ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ охотно будутъ приобрѣтаемы отъ авторовъ въ собственность для изданія отдѣльными книжками „отъ редакціи Душеполезнаго Чтенія.“ Дѣло это въ настоящее время такъ важно, что, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ того, чтобы и первоклассные таланты и писатели духовные приняли въ немъ участіе.

Кромѣ этого, желая придать нашему изданію больше разнообразія въ содержаніи статей, мы предполагаемъ съ будущаго года открыть въ немъ новый отдѣлъ, подъ названіемъ „Извѣстія и Записки.“ Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы небольшія статейки духовнаго содержанія, въ видѣ краткихъ объясненій или простыхъ и ясныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы. Сюда мы относимъ на прим. разрѣшенія недоразумѣній въ догматахъ вѣры, церковныхъ обрядахъ, или въ затруднительныхъ случаяхъ духовной жизни, также разъясненіе и исправленіе ошибочныхъ толкованій какихъ либо мѣстъ Св. Писанія, правилъ христіанской нравственности, или церковныхъ учреждений. Такого рода статьи естественно иногда будутъ принимать и полемическій характеръ, если неправильныя понятія о предметахъ вѣры и жизни хри-

стіанской будутъ въ обществѣ и литературѣ поддерживаемы и защищаемы. Въ этомъ же отдѣлѣ „Извѣстій и Записокъ“ будутъ помѣщаемы нами свѣдѣнія о примѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни духовенства, частныя по чему либо замѣчательные случаи изъ приходской дѣятельности священниковъ, извѣстія о движеніи народнаго образованія, объ общественной благотворительности, пожертвованіяхъ въ пользу церкви, духовныхъ миссій, и т. под. Извѣстія такого рода иногда будутъ сопровождаться замѣчаніями редакціи.

Внѣшній объемъ и порядокъ изданія ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ остается прежній, съ тою только разностию, что „Извѣстія и Записки“, для помѣщенія большаго количества статей, будутъ печатаемы мелкимъ шрифтомъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 8-ю долю листа, отъ 7 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой, такъ что въ теченіи года изъ 12-ти книжекъ составятся три части, отъ 28 до 36 листовъ въ каждой. Въ приложеніи будемъ продолжать изданіе ДРЕВНЯГО ГРЕЧЕСКАГО ПАТЕРИКА въ русскомъ переводѣ, начатое въ 1861 году, а по окончаніи его будемъ прилагать переводы другихъ сочиненій, которыя призваны будутъ особенно полезными для народа.

Цѣна всему годовому изданію ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ назначается ирѣжняя: съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 3 руб. 50 коп. сер. По тойже цѣнѣ можно полу-

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 49.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

9 ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИЦАТЬ-ОСЬМАЯ.

Дѣла Христовы отъ третьей до четвер-
той Иудейской Пасхи. Обличеніе Фарисеевъ въ
предпочтеніи преданій человѣческихъ Закону
Божію (Матѳ. 15, 1-20; Марк. 7, 1-23).

Не разъ уже, братіе, Евангельская исто-
рія передавала намъ объ открытомъ и упор-
номъ противорѣчій Фарисеевъ Божественной
истиинѣ ученія Спасителя. Враги этой небес-
ной истины, дѣлавшіеся постепенно болѣе и
болѣе злыми врагами возвѣщавшаго се, до-
ходили уже въ своей злобѣ до покушенія на
жизнь Спасителя. Однакоже проникнутые слѣ-

пою ревностію къ буквѣ закона и своимъ пре-
даніямъ, они разсѣяны были по всѣмъ горо-
дамъ и селеніямъ земли Иудейской и, стара-
ясь сохранить за собою значеніе единствен-
ныхъ вождей народа, всюду искали и могли
находить случаи къ дерзновеннымъ спорамъ
съ Божественнымъ Учителемъ и къ злонамѣ-
ренному толкованію его словъ и дѣлъ. Но са-
мые гордые и вліятельные люди Фарисейска-
го общества, — вожди секты, — были въ Иеруса-
лимѣ, и, поддерживаемые здѣсь самымъ вер-
ховнымъ совѣтомъ Иудейскимъ, они распро-
страняли духъ своего ученія во всѣ концы
страны. И вотъ, когда І. Христосъ не явился

среди ихъ въ Иерусалимѣ въ третью Пасху, они сами отправили къ нему въ Галилею нѣкоторые изъ своего общества. Безъ сомнѣнія это было съ согласія, а можетъ быть и по распоряженію Іудейскаго сунедріона. Иерусалимскіе книжники и Фарисеи, увидя Спасителя и его учениковъ, не замедлили найти поводъ къ осужденію.

Правила, которыми Фарисеи старались оградить точность исполненія обрядоваго закона Моисеева, въ самой обыкновенной, ежедневной жизни Іудеевъ, были многочисленны. Цѣлая книга такихъ предписаній вышла незадолго до пришествія Спасителя. Одними изъ самыхъ обязательныхъ ея правилъ были правила о соблюденіи внѣшней чистоты. Мало или почти вовсе не обращая вниманія на цѣль закона обрядоваго, даннаго Богомъ чрезъ Моисея древнимъ Израильтянамъ, — закона, который, строго предписывая внѣшнюю чистоту, желалъ возбудить въ народъ Божіемъ еще большую заботливость о храненіи чистоты души, непорочности ея помысловъ, желаній и чувствованій, — позднѣйшіе учителя закона употребляли всѣ свои труды, истощали всѣ соображенія на то, чтобы опредѣлить всѣ возможные случайности нарушенія закона обрядовой чистоты, и каждой такой случайности противопоставить ограждающее законъ или предостерегающее отъ нарушенія его правило. Мы знаемъ, что многіе виды яствъ, особенно изъ жи-

вотныхъ, запрещались закономъ Іудею, какъ нечистые; знаемъ, что очень много было такихъ предметовъ, одно прикосновеніе къ которымъ уже дѣлало прикоснувшагося нарушителемъ законной чистоты. Отъ того, по свидѣтельству Евангелія, Фарисеи, и всѣ Іудеи подь ихъ руководствомъ, не рѣшались ни въ какомъ случаѣ принять пищи, не умывъ предварительно рукъ, и въ продолженіе одного обѣда не разъ повторялись такіа омовенія; — отъ того и прѣда съ торгу они находили безусловно необходимымъ омыться. Часто омывали самые сосуды и разныя домашнія принадлежности, какъ то: чаши, кувшины, котлы и скамьи. Понятно, что, придавая большую важность этимъ обрядамъ, они не могли оставить безъ вниманія того, что ученики Спасителя не были строги въ исполненіи этой внѣшней обрядности. И вотъ пришедшіе изъ Иерусалима книжники и Фарисеи предлагаютъ І. Х. вопросъ: *Для чего ученики твои нарушаютъ преданіе старцевъ? Ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ.* Ссылаясь на преданія старцевъ, т. е. первыхъ вождей секты, они желаютъ придать больше значенія своему вопросу; а замѣчаніе, относимое къ ученикамъ, по намѣренію спрашивающихъ, должно было тѣмъ болѣе относиться къ учителю. Не отвѣчая прямо на замѣчаніе, сдѣланное Фарисеями, Господь поставляетъ имъ на видъ важность и обязательность

заповѣдей нравственнаго закона, на которыя они мало обращаютъ вниманія, или которыми даже жертвуютъ своимъ преданіямъ. *Для чего и вы нарушаете заповѣди Божію, говорить имъ Господь, ради преданія вашего?...* *Богъ заповѣдалъ* (чрезъ Моисея), *говоря: чти отца твоего и мать твою, и злословящій отца или мать смертію да умретъ* (Исх. 20, 12; Второзак. 21, 18-21). *А вы говорите: если кто скажетъ отцу или матери „корованъ“, т. е. въ даръ Богу отдаю то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался, тотъ можетъ и не почитать отца своего или мать свою, и уже не допускаете его ничего сдѣлать для отца своего или матери своей.* И такимъ образомъ, заключаетъ Господь, *вы отвергли заповѣдь Божію ради преданія вашего.* Такъ, строго храня и внушая другимъ хранить свои обрядовыя преданія, Фарисеи въ самомъ наружномъ служеніи Богу позволяли себѣ и другимъ нарушать первую изъ заповѣдей любви къ ближнимъ. Они думали и учили, что сынъ приноситъ Богу пріятную и угодную ему жертву, если обиліемъ вещей, приносимыхъ во внѣшній даръ, и лишаетъ своего отца того вспоможенія, которымъ ему обязанъ, и по природѣ, и по закону Божію. Могло ли такое служеніе Богу быть ему угодно? Могъ ли быть ему пріятенъ дымъ самыхъ тучныхъ жертвъ, самые богатые вклады въ храмъ, когда это соединялось со скудностію любви къ ближнимъ, съ равнодушіемъ

и безучастіемъ къ нуждамъ самыхъ ближнихъ изъ нихъ? Такъ, братіе, истинное служеніе Богу есть служеніе сердца, проникнутаго всецѣло любовію къ Богу и желающаго эту любовь осуществить и оплодотворить въ дѣлахъ истинной, живой и нелицемѣрной любви къ ближнимъ. Только эта полнота любви восполняетъ недостающее въ нашемъ внѣшнемъ служеніи Господу; только внутренняя чистота желаній и помысловъ могла бы сдѣлать цѣнными въ очахъ Небснаго Учителя Фарисейскія очищенія и омовенія. И потому, обращаясь отъ Фарисеевъ къ народу, Господь предлагаетъ слѣдующее наставленіе: *Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человека; но что исходитъ изъ устъ, то оскверняетъ человека,*—и, раскрывая въ слѣдъ за симъ своимъ ученикамъ смыслъ сказанныхъ словъ, Спаситель внушаетъ имъ, что пища сама по себѣ, по естественнымъ законамъ питанія, равно какъ и самый образъ ея принятія, не имѣютъ того безусловнаго значенія въ пользу или въ ущербъ внутренней чистоты и святости, какое придавали имъ Фарисеи; все ихъ значеніе здѣсь опредѣляется тѣмъ вліяніемъ, какое они имѣютъ чрезъ посредство тѣла на жизнь и дѣятельность души. *Неужели не знаете,* говоритъ Господь ученикамъ, *что все извнѣ входящее въ человека не можетъ осквернить человека, потому что не въ сердце его входитъ, но въ чрево, и выходитъ вонъ, очищая всякую пищу.* Ис-

Исходящее же из уст-из сердца исходитъ, и сіе оскверняетъ человека. Ибо изъ сердца человѣческаго исходятъ помышленія злыя, убійства, прелюбодѣнія, кражи, лжесвидѣтельства, лихоимство, злоба, лукавство, завидливое око, богохульство, высокомеріе. Все сіе зло изнутри исходитъ и оскверняетъ человека. А псть неумытыми руками не оскверняетъ человека.

Такъ, успокоивая умы и совѣсти своихъ избранныхъ, которыхъ могло тревожить замѣчаніе, сдѣланное на счетъ ихъ Фарисеями, Господь, въ назиданіе ихъ и всѣхъ своихъ послѣдователей, указываетъ, какъ должно смотрѣть на порядокъ, строгость и законность внѣшней, тѣлесной жизни, по отношенію къ жизни духовной. Сердце, средоточіе и источникъ всей душевной дѣятельности человѣка, есть начало какъ всего добраго, святаго, высокаго въ мысляхъ, словахъ, намѣреніяхъ и поступкахъ человѣка, такъ и всего злаго, преступнаго, унижающаго достоинство человѣческое. Посему, уча, что отъ сердца нечистаго испорченнаго происходитъ все злое, все дѣлающее человѣка нечистымъ въ очахъ Божіихъ, Господь желаетъ возбудить своихъ послѣдователей прежде всего къ заботливому храненію его и къ внимательному наблюденію за различными его движеніями. Кто, всѣмъ сердцемъ принявъ ученіе Божественнаго Учителя, внушающее постоянно миръ, кротость, чистоту и незлобіе, стремится поставить себя,

при помощи Благодати, свободнымъ и независимымъ отъ зла, соблазновъ и увлеченій мірскихъ: тотъ и во внѣшнемъ образѣ жизни не позволитъ себѣ никогда неумѣренности въ пищѣ и питіи, грубости, небрежности и нерадивости въ самомъ принятіи ихъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ и обычаяхъ, относящихся къ внѣшнему порядку жизни. Чистый сердцемъ не можетъ не быть чистъ и приличенъ и внѣ. Но у него все внѣшнее подчинено внутреннему, направлено къ выраженію и питанію добрыхъ и святыхъ чувствъ и желаній, или къ огражденію внутренняго мира и чистоты отъ опасныхъ потрясеній и увлеченій со стороны жизни тѣлесной и ея впечатлѣній. Если же строгость и законность во внѣшнихъ обрядахъ употребляется только какъ средство благовиднымъ образомъ прикрыть недостатокъ и простоту внутренней жизни, — еще болѣе, если это соединяется съ осужденіемъ другихъ, въ угожденіе собственному тщеславію: то такая жизнь, какою бы ни отличалась наружнымъ благочестіемъ, не поставитъ христіанина выше тѣхъ Іудейскихъ законниковъ, которые въ своемъ замѣчаніи ученикамъ Спасителя представили только новое доказательство своего мелочнаго тщеславія и нечистоты своихъ намѣреній. Аминь.

ПРИТЧА О СЪМЕНИ.

Видимая природа, съ своими неизмѣнными законами, съ своими прекрасными, часто поразительными явлениями, служитъ лучшимъ увлвщемъ в самомъ уютномъ уголке для отдохновенія сознательной души человѣка. Въ ней рѣдко душа находитъ отзывъ на свои чувства, или толчекъ, пробуждающій и уясняющій ея движенія и стремленія, возвышающій ея понятія. Не даромъ называютъ ее книгой, полной мудрыхъ постановленій. Да, это живая книга, изображающая не буквами, а самой жизнью и дѣломъ законы бытія, объясняющая разумнымъ существамъ смыслъ, причину, цѣль и долгъ ихъ жизни. Къ сожалѣнію, человекъ присмотрѣлся и привыкъ къ постояннымъ явлениямъ природы, такъ занятъ всѣдневными работами, что какъ будто и не замѣчаетъ этихъ явленій, не видитъ того, что совершается вокругъ него и предъ его глазами, не хочетъ знать содержанія развернутой предъ нимъ богатой книги. Господь не рѣдко обращаетъ вниманіе человѣка къ видимой природѣ и ея законами и явлениями объясняетъ для него многое въ его жизни и въ немъ самомъ. Въ притчѣ о сѣмени Господь живо и наглядно изображаетъ различный ходъ душевнаго развитія человѣка, при его различной внутренней обстановкѣ. Эта обстановка, какъ удобреніе для почвы, или содѣйствуетъ, или препятствуетъ правильному развитію и жизни души.

Три рода неплодной почвы представляетъ Господь, чтобы показать различныя положенія и направленія жизни человѣка, препятствующія развитію его души.

Изыде сѣяи сѣяти сѣмене своего: и егда сѣяше, ово паде при пути, и попроно бысть, и птицы небесныя позобаша е (5-ст.). Вотъ первый родъ показанной въ притчѣ Господомъ неплодной почвы при пути. По объясненію самаго Господа, она означаетъ людей, слышавшихъ Слово Божіе, но къ которымъ потомъ *приходитъ диаволъ и везметъ слово отъ сердца ихъ, да не впроваше спасутся (12 ст.).* Что же это за жалкіе люди, в какая вина ихъ въ томъ, что диаволъ не даетъ еще проникнуть къ сердцу начаткамъ Слова Божія и тотчасъ похищаетъ оныя? Св. Матѳею такъ передаетъ сіе мѣсто притчи: *всякому слышавшему Слово царствія и неразумѣвающу приходитъ лукавій и восхищаетъ сѣянное въ сердце его; сіе есть, еже при пути сѣянное (XIII, 19).* Здѣсь уже открывается отчасти причина, по которой Слово не можетъ остаться въ сердцѣ слушателей, именно: *неразумѣніе или непониманіе въ нихъ онаго.* Тотъ же Евангелистъ объясняетъ потомъ и причину самаго непониманія такихъ слушающихъ. *И сбывается въ нихъ, говоритъ онъ, пророчество Исаіино, глаголюще: слухомъ услышите-и не имате разумѣти, и зряще узрите-и не имате видѣти. Отозвѣтъ*

бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои сѣмжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ (Мф. XIII, 14в-15). *Почто бесѣды моея не разумѣете?*

передаетъ другой Евангелистъ слова Господа: *яко не можете слышати словесе моего. Вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити* (Іоан. VIII, 43, 44).

Такимъ образомъ мы можемъ видѣть, что за слушателя разумѣются здѣсь, и понять коренное основаніе неплодія въ нихъ Слова Божія. Это—люди, которые столько заняты заботами о земныхъ благахъ, столько поработили себя плоти и ея похотямъ, что не могутъ оторваться отъ земныхъ помысловъ и желаній, заняты ими во время самаго слушанія Слова Божія, люди посему съ омраченнымъ и закосиблымъ умомъ и оделбѣвшимъ сердцемъ, люди совершенно преданные міру и, какъ говоритъ Апостоль, *ходящии по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя* (Еф. 11, 2). Очевидно, что такими людьми не можетъ быть понято посему и не можетъ оставаться въ нихъ спасительное сѣмя Слова Божія, и Господь весьма глубоко раскрываетъ и свойства ихъ и причину неплодія слышаннаго ими Слова Божія, уподобляя ихъ почвѣ при пути. Путь такъ утопанъ и укатанъ, что попавшему на оный сѣмени нѣтъ никакой возможности пустить ростъ; оно необходимо остается на поверхности и также необходимо попирается, или, ес-

ли не попирается, то, оставаясь на поверхности, оно—самая легкая добыча для птицъ. Не такъ ли же сухо, не такъ ли гладко утопано сердце, наполнено житейскими желаніями и похотями плоти, какъ и почва при пути?

Постоянно псчезая и снова наплывая, сіи желанія и похоти, дѣйствительно, такъ же разсѣиваютъ душу и дѣлаютъ ее неспособною къ принятію въ себя серьезныхъ и высокихъ мыслей и желаній, какъ и путь отъ непрестаннаго по немъ хожденія дѣлается неспособнымъ къ принятію въ себя сѣмени. Но въ такомъ случаѣ необходимо таже участь угрожаетъ и сѣмени Слова Божія, упавшему въ сердце такихъ людей, какъ и сѣмени, упавшему на пути. Оно необходимо остается на поверхности, только въ одной памяти слушающихъ безъ всякаго разумѣнія и участія ихъ сердца. Ибо возможно ли, чтобы высокія тайны царства Божія, открытыя въ Словѣ Божіемъ, принялъ умъ, прикованный къ землѣ, разсѣянный заботами о земномъ при самомъ слышаніи небснаго? Возможно ли, чтобы проникли они въ сердце, когда оно отолетъ, по словамъ Евангелиста, отъ земныхъ пожеланій и плотскихъ похотей, какъ бы оставляющихъ наростъ въ немъ, когда такимъ образомъ не остается въ немъ мѣста для нихъ? И что же удивительнаго теперь, что діаволь входитъ къ сердцу такихъ людей, когда они сами проложили путь для него, ходя по князю власти воздушныя, т. е. въ его области, творя его похоти?

Что же удивительнаго, когда тотъ, кто, *яко левъ рыкай, ходитъ, искій кою поглотити*, похищаетъ отъ сердца пухъ начатки Слова Божія, когда сіи начатки, не принятые умомъ и сердцемъ, остаются для него самою легкою добычею? И такъ самое естественное слѣдствіе такого слушанія Слова Божія: *діаволъ приходитъ и вземлетъ слово* отъ сердца слушающихъ, *да не опровавше спасутся*, т. е. да погвбнуть, не вѣя вѣры въ спасительныя тайны, возвѣщаемыя Словомъ Божиимъ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что положеніе такихъ людей ужасно, что каждый изъ нихъ желалъ бы избѣжать онаго и имѣть въ себѣ плодъ Слова Божія; нѣтъ нужды говорить и о томъ, что и сіе не невозможно для нихъ, когда Господь *всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти*. Для сего требуется со стороны такихъ слушателей искреннее желаніе къ слушанію и готовность къ принятію Слова Божія, требуется очистить умъ, разсѣянный и омраченный земными помыслами, и дѣлать оный способнымъ обратиться горѣ, очистить сердце, отяжелѣнное желаніями плотскими. Правда, не легко изгнать изъ ума и сердца такіе помыслы и желанія, когда уже они укоренились тамъ; но не надобно забывать и того, что Господь всегда готовъ помогать намъ своею Благодатію, только было бы наше искреннее желаніе и непротиводѣйствіе Благодати. Надобно просить Господа, чтобы

онъ сдѣлалъ насъ способными къ пониманію Божественнаго Слова, надобно взывать вмѣстѣ съ Давдомомъ: *открой очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона твоею*,—и Господь непременно услышитъ гласъ молитвы нашей. *Еще глаголющу ми въ молитвѣ*, говоритъ о себѣ пророкъ Даніилъ, *и се мужъ Гавріилъ парящъ, и вразуми мя, и рече: Даніилъ, нынѣ изыдохъ устроить тебѣ разумъ. Въ началъ молитвы твоя изыде слово, и азъ придохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты* (Дан. IX, 21, 23). Не успѣлъ еще Даніилъ изъяснить желанія небеснаго наставленія, какъ Слово Божественное нисходитъ на землю въ устахъ вѣстника небеснаго устроить ему разумъ. Онъ пророкъ, а мы простые и грѣшныя люди? Но Господь отверзе сердце в Лвдіи порфиропродалицѣ *внимати глаголемымъ отъ Павла* (Дѣян. XVI, 14), хотя она не была и христіанкой. Онъ всегда готовъ отверзати и наше сердце внимать Слову Божию, лишь бы было наше желаніе и готовность къ тому. Онъ ожидаетъ и желаетъ этого. *Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со мною* (Апок. III, 20).

А другое паде на камени, и прозябнувшее, зане не имьяше влаги. А еже на камени, объясняетъ потомъ Господь, *иже, егда услышатъ, съ радостію приѣмлютъ слово, и сіи*

корене не имуть, иже во время вьрують и во время напасти отпадаютъ (Лук. VIII, 6, 13). Сими словами Господь не только показываетъ, что за лица разумѣются здѣсь, но и самую причину неплодія въ нихъ Слова Божія. Въ лицахъ, разумѣемыхъ здѣсь, есть то, чего недостаетъ въ слушателяхъ, разумѣемыхъ подь образомъ пути, именно: живое стремленіе къ слушанію Слова Божія и любовь къ нему. Это люди, которые съ ревностію заботятся о томъ, чтобы слышать Слово Божіе, о которыхъ Богъ говоритъ Іезекіілю: *И глаголютъ кійждо къ ближнему своему и кійждо къ брату своему, глаголюще: соберемся и услышимъ исходящая отъ устъ Господнихъ. И приходятъ къ тебѣ (Іезекіілю), якоже сходятся люди мои предъ тобою и послушаютъ глаголовъ твоихъ*, люди, которые не слухомъ только слушаютъ, не устами только произносятъ Слово Божіе, но *пріемлютъ оное съ радостію*, какъ говоритъ Евангелистъ, и Слово Божіе оказываетъ въ нихъ свое дѣйствіе: умъ, воспламеняемый высшими тайнами, открываемыми въ Словѣ Божіемъ, готовъ парить горѣ; сердце умиляется предъ великими добродѣтелями и содрагается отъ представленія гнѣва Божія и угрозы: они готовы тогда внутренно на всякое самопожертвованіе и на всякое благое дѣло, готовы распинать плоть со страстями и похотями. Казалось бы, сѣмя Слова Божія нашло себѣ здѣсь богатую почву: и живое сочувствіе, и теплую вѣру. По начат-

камъ слѣдовало бы ожидать отъ него обильныхъ плодовъ. *И прозябъ успѣ*, говоритъ между тѣмъ Спаситель въ притчѣ. Что за причина такого страннаго явленія? Неимѣніе влаги, отвѣчаетъ Господь на сей вопросъ. И на камнѣ прозябаетъ упавшее сѣмя, прикрытое тонкимъ слоемъ земли, и прозябаетъ такъ скоро, что даетъ поводъ ожидать обильнаго плода. Но такой успѣхъ только до перваго солнечнаго зноя, который спалитъ и изсушитъ данный ростъ, поелику за небольшимъ слоемъ земли сѣмя не можетъ глубже пустить корни: почва камня слишкомъ крѣпка и жестка для сего, и посему оно не можетъ имѣть влаги, которая бы прикрывала его отъ зноя солнечнаго. Таквы же внутреннія свойства слушателей, разумѣемыхъ подь образомъ камня: они еще не много освободили себя отъ вліянія плотскихъ похотей, земныхъ помысловъ и желаній. Говоря Іезекіілю о ревности людей, входящихъ къ нему послушать глаголовъ его, Богъ продолжаетъ: *и не сотворятъ ихъ, понеже ложъ во устѣхъ ихъ, и въ слѣдѣ сквернъ ихъ сердце ихъ ходитъ*. Нельзя сказать, чтобы они обманывали, слушали Слово Божіе только лицемерно, безъ всякаго желанія и сочувствія къ тому; но ихъ, пожалуй, живое сочувствіе, ихъ горячая вѣра есть только мгновенный порывъ: въ самомъ-то дѣлѣ они еще подь вліяніемъ похотей плоти, требованій міра, хотя не такъ сильнымъ, не такъ явнымъ, какъ слушатели, разумѣемые подь образомъ пути.

Привремененъ есть такой слушатель, говоритъ Евангелистъ Матѳей: *быши же печальныи зоненію словесе ради, абіе соблажняется* (XIII, 21). Во время самаго слушанія Слова Божія и вообще въ мирное для него время, онъ восторгается всею душою при слушаніи Божественныхъ глаголовъ, поелику добрыя свойства, которыя онъ отчасти имѣетъ въ себѣ при стороннемъ живомъ впечатлѣніи превозмогаютъ требованія плотскія; но сіа добрыя свойства только небольшимъ слоемъ лежатъ на его сердцѣ, глубже въ немъ твердо коренятся желанія плотскія: отъ того, какъ скоро постигаетъ его какое либо бѣдствіе, какъ скоро онъ получаетъ отъ другихъ обиду, вообще какъ скоро что либо дѣйствуетъ враждебно на его плоть, онъ тогда, подъ ея вліяніемъ, и готовый прежде распинать плоть, тутъ готовъ жертвовать всѣмъ для удовлетворенія ея требованій, готовый на всякое благое дѣло-готовъ мстить обидѣвшему его. Добрыя расположенія, показанныя имъ прежде, не выдержавши предстоявшаго имъ испытанія, поелику не имѣли корня въ глубинѣ сердца, очевидно, погибаютъ въ немъ, и сѣмя Слова Божія — *прозябъ усие* въ немъ, — естественное слѣдствіе такого слушанія Слова Божія.

Итакъ, чтобы Слово Божіе принесло плодъ, недостаточно одного ревностнаго слушанія онаго, даже живаго сочувствія къ спасительнымъ глаголамъ его во время самаго слушанія только. Надобно укоренять въ се-

бѣ оныя. Пусть это сочувствіе, эта ревность и любовь къ слову Божію будутъ не такъ порывисты, но болѣе сознательны, пусть глубже проникаютъ въ сердце, чтобы не они были въ зависимости отъ требованій плоти, а сами управляли ими.

И другое паде посредь тернія, продолжаетъ притча, *и возрасте терніе и подави е*. Новый родъ бесплодной почвы, отличной отъ другихъ прежнихъ. Здѣсь разумѣются люди, которые не только способны понимать и принимать слова Божія, но и укоренять оныя въ глубинѣ души своей. Чего же еще недостаетъ въ нихъ, чтобы Слово Божіе принесло плодъ? Новая болѣзнь души, которую Господь называетъ *терніемъ* (Лук. VIII, 14), препятствуетъ сему. Это не то, что разсѣяніе и коснѣніе ума и одебелѣніе сердца, какое видѣли въ первыхъ слушателяхъ, и не то, что непостоянство и мгновенная переменчивость другихъ въ слѣдствіе того, что Слово Божіе не можетъ проникнуть въ ихъ душу глубоко, что въ глубинѣ души ихъ, подобно камню, лежатъ помыслы и желанія плоти. Мы сказали, что слушатели послѣдніе способны принимать и пускать глубоко въ своей душѣ глаголы Слова Божія. Какъ же въ такой душѣ могутъ имѣть мѣсто тернія, и что это за болѣзнь, чѣмъ разнится она отъ прежнихъ? Богатство, честь и слава, которыя по видимому Евангелистъ называетъ терніемъ, сами по себѣ нисколько не предосудительны и не вредны для насъ. Богатство есть даръ Бога и можетъ слу-

жить еще къ нашей пользѣ, если употреблять оное какъ средство къ большей добродѣтели. Честь оказываютъ намъ другіе за хорошія качества, а слава есть слѣдствіе добрыхъ дѣлъ. Многіе примѣры могутъ показать, что пользовавшіеся и пользующіеся богатствомъ, честью и славою были и суть вполне добрые люди. *Печаль вѣка и леть богатства*, — вотъ что составляетъ терніе, по словамъ Евангелиста Матѳея, которыя могутъ служить дополненіемъ и объясненіемъ приведенныхъ нами словъ Ев. Луки. Итакъ какъ мы уже раздаемся съ сѣменами сихъ терній, такъ какъ въ нашей волѣ зависитъ давать усиливаться имъ въ насъ, или заглушать оныя: то сія тернія, т. е. *печаль вѣка*, или сокрушенное и заботливое стремленіе удовлетворить его требованію, заслужить себѣ честь и славу, и *леть богатства*, т. е. приверженность къ нему души, сіи тернія могутъ возрасти въ самой доброй душѣ. Слово Божіе говоритъ намъ, что и праведники седмижды въ день могутъ падать. И сіи страсти раздаются въ доброй душѣ совершенно незамѣтно и укореняются мало по малу. Здѣсь заключается возможность для рожденія и въ доброй душѣ страсти къ богатству, чести и славѣ. При своемъ возрастаніи, богатство, честь и слава доставляютъ человѣку особенное удовольствіе, сродное человѣку, поелику онъ въ своемъ существѣ, какъ сказали мы, не только не суть зло, но даже благо. Сіе удовольствіе служитъ для души привакой къ нимъ. И надобно быть очень строгимъ

и внимательнымъ къ себѣ, вполне согласовать свою волю съ волею Божественною, чтобы не поддаться такой приманкѣ. А какъ скоро хотя мало поддаются ей, начинается заражаться и пускать постепенно корни въ глубинѣ души страсть, и наконецъ при своемъ усиленіи она вступаетъ въ борьбу съ добрыми свойствами души. Какъ возможно такое зарожденіе и усиленіе страсти, какъ глубоко пускаетъ она корень въ самой доброй душѣ, и какъ опасна для такой души борьба вселявшейся страсти съ добрыми свойствами при слабости и поврежденіи человеческой природы, объ этомъ свидѣлствуютъ разительные примѣры. Иуда, предатель Иисуса Христа, сначала имѣлъ, безъ сомнѣнія, добрую душу. Иначе онъ не былъ бы избранъ Господомъ въ число учениковъ его, не пользовался бы, вмѣстѣ съ другими учениками, его довѣренностію и любовію. И однакожь страсть къ богатству глубоко пустила въ его душѣ свой корень и привела его къ самому ужасному слѣдствію, къ отчаянію. — Юноша Евангельскій, спрашивавшій Господа: что нужно, чтобы наследовать животъ вѣчный, — также долженъ имѣть въ себѣ глубокой корень добра. Доказательствомъ сему служитъ его строгая внимательность къ себѣ и къ соблюденію всѣхъ заповѣдей. И однакожь страсть къ богатству такъ глубоко укоренилась въ немъ, что онъ отказался отъ рѣшенія своего вопроса, для котораго столько долженъ былъ положить заботъ въ точномъ соблюденіи всѣхъ заповѣдей, лишь бы не отказаться

отъ своего имени, и съ скорбію отошелъ отъ Господа. Стъ того-то и говорить Господь, что *неудобъ и мучица богатство въ царствіе Божіе видуютъ, что удобнѣе есть вельбуду сквозь илгнѣ ушй проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (Мар. X, 23, 25). Поелику подающіеся приманкѣ богатства или, по словамъ Апостола, *хотящій богатитися впадаютъ въ напасты и сплы и въ похоты многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ челоука во всеубиѣтельство и пошбель* (Тим. VI, 9). Отъ того и на доброй почвѣ Слово Божіе не приноситъ иногда плода; тернія совершенно подавляютъ оное. *И другое паде посредь тернія, и возрасте, и подави е.* Посему-то Богъ такъ говоритъ пророку Іезекілю: *и аще обратится праведникъ отъ правды своей, и сотворитъ неправду по всѣмъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконникъ, вся правды ея, яже сотворилъ естъ, не помянутся: въ преступленіи своемъ, имъ же преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, или же согрѣши, въ нихъ умретъ.* И такъ, чтобы Слово Божіе принесло плодъ, недостаточно одного пониманія и принятія онаго, недостаточно даже и углубленія въ себѣ онаго. Надобно внимательно слѣдить за собою, за всѣми своими мыслями и желаніями, чтобы не дать возрасти и усилиться въ душѣ терніямъ, страстямъ. А для сего надобно такъ сродниться съ глаголами Слова Божія, чтобы другіе помыслы и желанія приходили въ умъ и сердце только на время, а главнымъ

владыкою ума и сердца были истины, возвѣщаемыя Словоиъ Божиимъ.

Такъ подъ видомъ разныхъ родовъ неплодой почвы Господь показалъ, что нужно для того, чтобы Слово Божіе приносило въ насъ плодъ, именно: нужна готовность къ слушанію онаго, углубленіе въ себѣ его глаголовъ и постоянное дѣятельное вниманіе къ нимъ, соединенное съ терпѣніемъ. *А иже на доброй землѣ, сіи суть, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи* (Лук. VIII, 15).

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1862—1863 ГОДУ ЖУРНАЛА

ДУХЪ ХРИСТІАНИНА.

Въ сентябрѣ 1862 года журналъ «Духъ Христіанина» вступаетъ во второй годъ своей дѣятельности. Многие изъ читателей Духа Христіанина выразили къ нему свое глубокое сочувствіе, ободрившее редакцію въ трудахъ ея; но не мало также высказано было противъ него порицаній и рѣзкихъ обвиненій. Находя неумѣстнымъ и даже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе того, насколько эти обвиненія и порицанія справедливы и основательны, редакція Духа Христіанина считаетъ нужнымъ точнѣе опредѣлить задачу, которую она имѣла и имѣетъ въ виду при изданіи журнала.

Задача эта слѣдующая:

Духъ Христіанина желаетъ содѣйствовать

распространенію въ обществѣ основательнаго и отчетливаго знанія истинъ Вѣры Христовой и духовной науки, посредствомъ общедоступнаго ихъ изложенія.

Духъ Христіанина желаетъ содѣйствовать усиленію пастырской дѣятельности духовенства и пріобрѣтенію послѣднимъ того нравственнаго вліянія, какое долженъ имѣть каждый истинный пастырь на своихъ пасомыхъ.

Духъ Христіанина желаетъ быть безпристрастнымъ органомъ религіозныхъ потребностей общества и виѣсть руководителемъ общества въ его доброй и полезной дѣятельности, указывая для ней христіанскія начала и побужденія.

Духъ Христіанина поставлетъ себѣ цѣлю противудѣйствовать недостаткамъ въ умственной и нравственной жизни современнаго общества, какъ-то: народнымъ суевѣріямъ, общественнымъ предрасудкамъ и тѣмъ ложнымъ понятіямъ, которыя подкапываютъ самыя основанія Христовой Вѣры. Во всѣхъ своихъ статьяхъ редакция сообразовалась съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ слѣдующею программю:

ОТДѢЛЪ I, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Въ этотъ отдѣлъ войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи, предметомъ которыхъ будутъ: христіанское вѣроученіе, нравоученіе, богослуженіе, церковное право, религіозное воспитаніе, жизнь и дѣятельность церковно-историческихъ лицъ, равно какъ и современныхъ христіанъ. Статьи эти будутъ излагаемы въ видѣ живыхъ общепонятныхъ разсужденій, проповѣдей, поученій, писемъ, жизнеописаній, разсказовъ и притчей, облеченныхъ въ современную форму живаго разсказа. Не исключаются и стихотворенія.

ОТДѢЛЪ II, КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕС.

Къ этому отдѣлу будутъ принадлежать:

Критическій разборъ замѣчательныхъ произведеній духовной литературы, появляющихся какъ въ Россіи, такъ и за границею,—библіографическое обозрѣніе всѣхъ духовныхъ книгъ, съ возможно подробнымъ указаніемъ содержанія ихъ,—общее обозрѣніе всѣхъ замѣчательныхъ статей, помѣщаемыхъ въ русскихъ духовныхъ журналахъ

и вѣдомостяхъ,—критическіе отзывы о статьяхъ, касающихся христіанской вѣры и жизни и помѣщаемыхъ въ свѣтскихъ книгахъ и журналахъ.

ОТДѢЛЪ III, СМѢСЬ.

Здѣсь найдутъ мѣсто: обозрѣніе общихъ и частныхъ духовныхъ распоряженій, обозрѣніе всѣхъ лучшихъ явленій современной общественной жизни въ Россіи и виѣ ея, извѣстія о благотворительныхъ и полезныхъ для народа учрежденіяхъ,—русскихъ и иностранныхъ, о замѣчательныхъ проявленіяхъ религіозно-нравственной жизни во всѣхъ слояхъ современнаго русскаго общества, общій живой обзоръ практическихъ отношеній духовенства къ народной жизни, въ видѣ замѣтокъ приходскаго священника. По временамъ будутъ помѣщаемы извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ миссіонеровъ.

Цѣна журнала за годовое изданіе его (12 книжекъ) назначается съ пересылкою во всѣ города и почтовыя конторы Россіи. 4 руб. сер.

Желающіе подписаться на журналъ могутъ обращаться съ своими требованіями въ С.-Петербургъ, въ контору журнала «Духъ Христіанина», при книжныхъ магазинахъ Н. Г. Овсянникова, въ Гостиномъ дворѣ, подъ № № 17 и 58, а статьи, назначенныя для журнала, и всю вообще корреспонденцію по этой частнадресовать въ редакцію на имя одного изъ редакторовъ-издателей, Христорожественской, что на Пескахъ, церкви священника Александра Васильевича Гумилевскаго.

Желающіе могутъ выписывать полныя экземпляры журнала «Духъ Христіанина» и за первый 1861—1862 годъ, по той же цѣнѣ.

РЕДАКТОРЫ-ИЗДАТЕЛИ:

Петропавловскаго собора священникъ *Димитрій Флоринскій*.

Спасобочаринской церкви, что на Выборгской сторонѣ, священникъ *Іоаннъ Заркевичъ*.

Смоленско-кладбищенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, священникъ *Іоаннъ Флеровъ*.

Христорожественской, что на Пескахъ, церкви священникъ *Александръ Гумилевскій*.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 5 Декабря 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 1/2
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 50.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

16 ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ-ДЕВЯТАЯ.

Исцѣленіе блѣсноватой дочери Хананеянки,
глухо-нѣмого и другихъ больныхъ. Насыщеніе
четырехъ тысячъ народа семью хлѣбами.
Удаленіе Спасителя въ предѣлы Магдальскіе.
Отказъ Фарисеевъ, просившимъ знаменія, и
предостереженіе учениковъ отъ закваски Фа-
рисейской. (Матѣ. 15, 21-39; 16, 1-12. Марк.
7, 24; 8, 21).

Къ сѣверу отъ землѣ Иудейской на бе-
регу Средиземнаго моря лежала Финикія. На
самомъ берегу находились знаменитые въ
древности своею торговлею и богатствомъ
города Тиръ и Сидонъ. Но гордость, коры-

столюбіе и другіе пороки жителей Финикій
давно уже привлекли на нее и ея цвѣтущіе
прежде города гнѣвъ Божій, возвышенный
еще пророками Исаіею и Іезекіелемъ (Ис.
23, Іезек. 26 и 28 гл.). Во времена Спаси-
теля Финикія была подчинена Сири, состав-
ляя часть ея. Жители язычники стояли на по-
слѣдней ступени и вещественной бѣдности и
нравственнаго униженія. И вотъ въ предѣлахъ
этой земли является Господь, не съ тѣмъ, что-
бы огласить ее своимъ ученіемъ и озарить сія-
ніемъ своихъ Божественныхъ дѣлъ, но съ тѣмъ,
чтобы на нѣкоторое время уединиться и дать се-
бѣ успокоеніе. *Вошедши въ одинъ домъ,* Господь

хотѣлъ, чтобы никто не узналъ о семъ, но не могъ утаиться. Ибо, услышавъ о немъ, женщина, которой дочь одержима была нечистымъ духомъ, пришла въ домъ, упала къ ногамъ его (а женщина эта была язычница, родомъ Сиро-Финикійка) и просила его, чтобы онъ изгналъ беса изъ ея дочери, говоря: *Господи, помоги мнѣ!* Испытывая силу ея вѣры, Господь сначала ничего не отвѣчалъ на ея прошеніе; но и по выходѣ изъ дому Спасителя, она кричала, слѣдуя за нимъ: *помилуй меня, Господи, сынъ Давидовъ; дочь моя жестоко блснуется.* Когда и ученики обратились къ І. Христу съ просьбою отпустить ее, Господь въ отвѣтъ имъ сказалъ: *я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева,* а ей самой на ея неотступную просьбу отвѣтилъ: *не хорошо отнять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ.* Не отвергаетъ Господь этими словами молящейся Хананеянки, неприводитъ ее въ отчаяніе, это было бы протѣвно его безпредѣльной, глубочайшей и ничѣмъ не ограничивающейся любви къ человечеству. Напротивъ, поставляя ей на видъ, что первое мѣсто предъ всѣми другими народами земли, въ путяхъ Промысла Божественнаго о спасеніи человѣка, занимаютъ Иудеи, народъ Божій, называя этотъ народъ дѣтьми Божиими, т. е. первыми и прямыми наследниками всѣхъ обѣтованій объ искупленіи, тѣмъ болѣе глубокое возбуждаетъ Господь смиреніе въ язычницѣ

и тѣмъ сильнѣе укрѣпляетъ ея вѣру въ Божественное милосердіе. *Господи! и псы ѣдятъ крошки, падающія со стола господъ своихъ,* говоритъ Спасителю Хананеянка. Не признаетъ она себя и своихъ соотечественниковъ достойными видѣть надъ собою въ томъ обиліи чудесныхъ дѣлъ всемогущества и любви Господа, о которыхъ она слышала изъ сѣвѣней Галилеи; но самый слухъ объ этихъ великихъ дѣлахъ Спасителя для жителей земли Іудейской поселяетъ въ ней твердую надежду, что и одной крупинки милосердія Врача душъ и тѣлесъ совершенно достаточно будетъ для спасенія ея страждущей дочери. *О женщина! велика вѣра твоя,* отвѣчаетъ ей Господь: *да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ.*

Такъ, братіе, Господь оставилъ на время Іудею, которой жители искали убить его; онъ оставляетъ ненадолго и Галилею, гдѣ Фарисеи и книжники преслѣдуютъ его своими кознями и клеветою. Онъ является на предѣлахъ земли языческой, и здѣсь женщина изъ нечестиваго племени Ханаанскаго свидѣтельствуетъ предъ нимъ такую высокую вѣру, такое глубокое смиреніе! Не представляли и она, послѣ Капернаумскаго сотника, въ лицѣ своемъ все язычество, которое, послѣ того, какъ большинство Іудеевъ въ своемъ ослѣпленіи и упорствѣ отвергнувъ любовь и милосердіе Спасителя, призывающаго

пхъ въ свое благодатное царство, — должно было съ избыткомъ восполнить число отвергнутыхъ чадъ Изравля и, съ вѣрою и смиреніемъ Хананеянки покорившись Евангелію, представить изъ нѣдръ своихъ цѣлые миллионы избранныхъ въ царство Отца Небеснаго?

Оставляя предѣлы Тира и Сидона, Иисусъ Христосъ чрезъ Десятоградіе пришелъ опять къ берегу Галилейскаго озера. Здѣсь привели къ нему челоуѣка, который былъ лишень слуха и языка въ одно и тоже время, и просили возложить на него руки. Господь отвелъ этого несчастнаго въ сторону отъ народа, вложилъ персты свои въ уши больнаго и, плюнувъ, коснулся языка его, потомъ возвелъ очи свои къ небу, воздохнулъ и сказалъ: отверзись! Тотчасъ послѣ этого отверзся слухъ и разрѣшился языкъ страдальца. Господь запретилъ свидѣтелямъ чуда, равно какъ и самому исцѣленному, разглашать о немъ. Но чѣмъ болѣе онъ запрещалъ, тѣмъ болѣе разглашали. За этимъ чудомъ слѣдовало непрерывно множество другихъ надъ различными больными, — хромыми, слѣпыми, нѣмыми, увѣчными. Всѣхъ ихъ клали къ ногамъ Иисусовымъ, и Господь исцѣлялъ ихъ. Народъ выражалъ свою глубокую признательность и удивленіе, говоря о Спасителѣ: *все дѣлаетъ онъ доброе, и мухихъ творитъ слышащими, и нѣмыхъ говорящими, — и прославляли Бога Израилева.*

Естественно, что, видя и принимая тысяча благодарій отъ великаго чудотворца и благодѣтеля страждущихъ, народъ не могъ оставить его и, окружая его, забывалъ самыя насущныя свои потребности. Но самъ Господь не забывалъ о народѣ; отвѣчая на любовь и преданность къ себѣ народа самою трогательною заботливостію, онъ призвалъ учениковъ и сказалъ имъ: *жалъ мнѣ народа, потому что уже три дня находятся при мнѣ и не имѣютъ, что ѣсть, — а отпустить ихъ голодными не хочу, чтобы не ослабли на дорогѣ.* Какъ и прежде при насыщеніи пяти тысячъ челоуѣкъ, чудо всемогущества Божественнаго не замедлило совершиться. Семь хлѣбовъ и нѣсколько рыбокъ, благословенныя Спасителемъ и розданныя ученикамъ, были съ избыткомъ достаточны для напѣтанія четырехъ тысячъ челоуѣкъ. Напѣтавъ и отпустивъ народъ, Господь прибылъ съ учениками своими въ предѣлы Магдала, городъ на берегу Галилейскаго озера, между Тиверіадой и Внесапдой. Фарисей, не оставляя искушать Господа Иисуса своими злонамѣренными вопросами, нашли его и здѣсь. Злыя намѣренія заставили ихъ соединиться даже съ Саддукеями, всегдашними и явными ихъ врагами, и по образу мыслей и религіозныхъ убѣжденій, и по образу жизни. Саддукеи, отвергая Промыслъ Божій, безсмертіе души, воскресеніе мертвыхъ, будущія награды и наказанія, т. е. самыя основныя истины вѣроученія, не только от-

вергали значеніе преданій и обрядности, такъ дорогихъ Фарисеямъ, но и самое нравственное значеніе дѣлъ человѣческихъ. И вотъ тѣ и другіе, набожные до суевѣрія, слѣпо преданные буквѣ и обряду и ни во что не вѣрующіе, преданные однимъ земнымъ интересамъ, являются въ одно время, въ одномъ мѣстѣ и съ одною искусительною просьбою къ Спасителю о томъ, чтобы онъ показалъ имъ знаменіе съ неба. Господь зналъ ихъ намѣренія, вѣдалъ ихъ побужденія, и потому сказалъ имъ въ отвѣтъ: *Свечеру вы говорите: будетъ ведро, потому что небо красно, — и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! вы умѣете распознавать лице неба и земли, а знаменій времени разумѣть не можете.... Какъ же и сею времени не узнаете?* Такъ, обличая и вмѣстѣ желая вразумить своихъ враговъ, Господь поставляетъ имъ на видъ, что они готовы вѣрить и вѣрять случайнымъ и сомнительнымъ предзнаменованіямъ тѣхъ или другихъ естественныхъ явленій и перемѣнъ въ воздухѣ, а не хотятъ вѣрить очевиднымъ и неопровержимымъ признакамъ времени его пришествія, — пришествія Мессіи, котораго и рожденіе, и мѣсто рожденія, и явленія въ храмѣ Іерусалимскомъ, и обиліе чудесъ такъ ясно предрекли ихъ предкамъ пророки, — не хотятъ вѣрить, видя все это совершившимся и совершающимся предъ ихъ глазами и зная, что

овсемъ этому написано напередъ, за цѣлыя столѣтія, въ ихъ священныя книги. Послѣ этого какое право они имѣютъ ожидать и требовать еще новаго знаменія, — знаменія съ неба?... Но и это послѣднее, великое знаменіе будетъ для нихъ, только и оно будетъ не къ вразумленію и спасенію многихъ изъ нихъ, а къ довершенію ихъ ослѣпленія, къ усугубленію ихъ вины и къ погибели.

И, возставъ духомъ своимъ, сказалъ (Господь): Для чего сей родъ знаменія ищетъ? Истинно говорю вамъ: не дастся роду сему знаменія. Родъ лукавый и прелюбодѣльный знаменія ищетъ, и знаменія не дастся ему, кромѣ знаменія пророка Іоны. Такъ, братіе, для современныхъ Спасителю гордыхъ своимъ учительствомъ и преданіями Фарисеевъ и книжниковъ, и невѣровавшихъ, потерявшихъ вкусъ ко всему святому, нравственному и доброму Саддукеевъ, для этого выродившагося, какъ называетъ ихъ Господь, потомства древнихъ Израильтянъ, не оставалось другаго очевиднѣйшаго и разительнѣйшаго знаменія дѣйствительнаго утвержденія на землѣ благодатнаго царства, кромѣ самаго совершенія искупительной жертвы крестными страданіями, смертію, трехдневнымъ погребеніемъ и воскресеніемъ Спасителя. Но и это великое, побѣдоносное знаменіе, привлечшее ко Христу весь міръ, явилось знаменіемъ спасенія только для смѣренныхъ, простыхъ и чистыхъ

сердцемъ, для тѣхъ, которые съ вѣрою и любовію принимали евангельскую проповѣдь. Въ то время, когда тысячи людей одновременно приходили подъ благодатную сѣнь Евангелія, внимая проповѣди о смерти и воскресеніи Спасителя, упорные противники истины словъ и дѣлъ Спасителя, враги его при жизни, явились ожесточенными врагами и всѣхъ проповѣдывавшихъ о немъ и всѣхъ принимавшихъ его Божественное ученіе и вступавшихъ въ его благодатное царство. *Слово крестное*, проповѣдь о крестной смерти и воскресеніи Спасителя, сдѣлавшееся, по слову Апостола, *силою Божіею для спасаемыхъ*, осталось *юродствомъ для почитающихъ*.

Переправясь на другую сторону озера вмѣстѣ съ Апостолами, Господь предостерегалъ ихъ беречься отъ закваски Фарисейской и Саддукейской, т. е. отъ вліянія ихъ мнѣній и ученія. — Тѣмъ болѣе будемъ беречься мы вліянія всякихъ человѣческихъ мнѣній, соображеній и ученій, не оправдываемыхъ Вѣрою. Не будемъ въ суетной заботливости искать новыхъ доказательствъ истины откровенія. Всѣ знаменія его Божественной истины предъ нами и въ насъ. Для простаго ума и чистаго сердца сила истины, сила Божія, въ самыхъ недоумѣніяхъ и нѣмощахъ совершается. Аминь.

Жизнь купца Березина. (*)
 Александръ Петровичъ *Березинъ*, С. Петербургскій градской глава и первой гильдіи купецъ, родился въ 1732-мъ году. Родители его, *Петръ Никифоровъ* и *Татьяна Васильева*, были изъ крестьянъ села *Еремльцева*, Ярославскаго уѣзда (нынѣ Рыбинскаго), и жили въ крайней бѣдности, такъ что отецъ Александра Петровича, намѣреваясь, въ последнее время, идти на промыслъ въ г. *Арзамасъ* (Нижегород. губ.), къ великой горести своей, принужденъ былъ въ селѣ *Мышкинѣ* (что нынѣ городъ) отдать въ залогъ за одинъ рубль двадцать коп. ассигнаціями образъ свой Святителя *Николая* чудотворца, чтобы имѣть возможность достигнуть Арзамаса. Вскорѣ потомъ, именно въ 1734 году, Петръ Никифоровъ скончался, оставивъ жену свою въ крайнемъ убожествѣ и съ пятерыми дѣтьми, въ числѣ коихъ былъ двухлѣтній *Александръ*. Съ этого времени восемь лѣтъ семейство Березина терпѣло крайнюю нужду: одно имя *Христа* питало его, одѣвало и утѣшало. Надобно впрочемъ полагать, что мать съ дѣть-

(*) Источникомъ для этого жизнеописанія послужила полученная отъ Мышкинскаго врача штабъ-лѣкаря Кострова книжка подъ заглавіемъ „Сокращенная жизнь покойнаго С—П—го купца 1-й гильдіи Ал. П. Березина, вновь сочиненная по запискамъ самаго Березина, по желанію дочери его Палагьи Туфановой,“ переписанная полууставомъ 1087 года, въ 8-ю долю листа, на 36 страницахъ.

ми не произнося этого святаго имени празд-
но, безъ молитвы о благотворителяхъ и безъ
упованія на милость Божию; ибо изъ послѣ-
дующей судьбы ихъ видно, что они, уповавъ
на всемогущество щедродателя Бога, не бы-
ли лишены благостыни его. Щедрю милость
свою Господь благоволилъ явить имъ чрезъ
Александра, котораго по этому вся жизнь, съ
осмѣтнлаго возраста, постепенно обозначает-
ся особенною къ нему милостию Промыслителя
Бога.

Осмѣтнїй мальчикъ Александръ началъ
свое служеніе ближнему пастушествомъ: по
волѣ матери своей, къ облегченію семейства,
онъ сначала пасъ стадо рогатаго скота деревни
Орловской (нынѣ въ приходѣ села Срѣтен-
скаго, что на Черемхѣ, Рыб. у.), а потомъ чрезъ
годъ нанялся въ пастухи, въ деревню *Борокъ*
(теперь въ приходѣ села Круглицъ, Рыб. у.),
и здѣсь за шестьдесятъ скотинъ получалъ по
денежкѣ съ головы въ лѣто. Во время пасту-
шества постигла Александра болѣзнь, — оспа,
такъ что съ пастбища своего онъ не могъ
самъ собою добрести до деревни; по случаю
болѣзни его, стадо стала пасти сестра его
Василисса. Выздоровѣвъ, Александръ снова
нанялся въ пастухи въ селеніи *Круглицъ*
(нынѣ село Рыб. уѣзда).

Здѣсь-то, во время пасенія стада, Про-
мыслу Божию угодно было открыть юному
Александру будущую судьбу его. Въ одинъ

изъ тѣхъ осеннихъ дней, когда Александръ
часто испытывалъ скорби, можно сказать не-
выносимыя для его возраста, то отъ пролив-
ныхъ дождей, то отъ дыханія бурнаго вѣтра,
то отъ холода, промокши и прозябши до ке-
стей и не нашедши убѣжища, котораго тщет-
но искалъ возлѣ стада своего въ густыхъ, но
влажныхъ кустарникахъ, пришелъ онъ нако-
нецъ въ изнеможеніе и съ рыданіемъ выго-
ворилъ слѣдующія ропотныя слова: *„на что
меня мать родила?!“* Вдругъ нѣкій сверхъ-
естественный свѣтъ озарилъ его душу, неопи-
санный восторгъ согрѣлъ его тѣло; вниманіе
его отверзлось, и онъ услышалъ слѣдующія
слова: *„Господь тебя на труды поставилъ;
не тужи, молись Богу, и будешь богатъ.“*
Слыша этотъ необыкновенный гласъ, девя-
тилѣтнїй мальчикъ палъ на землю и, сколько
свойственно въ такомъ возрастѣ, возблагодари-
въ Бога, со тшаніемъ замѣтилъ весьма при-
мѣтнымъ знакомъ тотъ кустъ, возлѣ котора-
го все это происходило.

Само собою разумѣется, что юный Алек-
сандръ, въ послѣдствїи именитый купецъ, не
могъ забыть сего обстоятельства въ жизни сво-
ей, и оно имѣло столь благотворное вліяніе на
душу его, что въ послѣдствїи, живо представ-
ляя прежнюю свою тугу и нищету, онъ такъ
былъ сострадательнъ ко всѣмъ бѣднымъ и
нуждающимся, что никому не отказывалъ въ
посильной своей помощи и велъ жизнь свою

путемъ евангельскимъ, *богатъ въ Бога* (Лука 12 гл. 21-й ст.). Въ добромъ расположеніи духа, Александръ въ трудахъ и предпріятіяхъ своихъ всегда дѣйствовалъ съ воодушевленіемъ, и Богъ благословлялъ его, такъ что онъ достигъ наконецъ такой высоты житейскаго счастья, о которомъ прежде и думать не смѣлъ, но достигъ не вдругъ, — много нужно было для сего и трудовъ и терпѣнія.

Создавая въ себѣ постепенное развитіе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, Александръ во время зимы уже занимался плетеніемъ обуви (лаптей), а лѣтомъ нанимался косить и жать, и всегда и вездѣ трудился съ великимъ прилежаніемъ, ибо приходилъ на пожню и снокосѣ до зари, и непременно раньше всѣхъ своихъ товарищей, за что не только отъ всѣхъ заслуживалъ довѣренность и уваженіе, но и для матери съ семьею становился важною опорою. Но скоро онъ оставилъ свои деревенскія занятія и, будучи пятнадцати лѣтъ, получивъ согласіе своей матери, рѣшился съ нѣкоторыми товарищами отправиться въ Петербургъ. Это было въ Февралѣ 1747 года (*), въ царство-

(*) Надобно захѣтить, что хронологія въ источникѣ оказалась невѣрною. Такъ сочинитель сказанія говоритъ, что Березинъ умеръ въ 1799 году, 76 лѣтъ, родился следовательно въ 1723 году, и что въ царствованіе Анны Іоанновны ему было два года. Какъ онъ могъ имѣть два года о. в. роду въ такое царствованіе, которое началось съ 1730-го? Поэтому я принялъ 1747 годъ за основной и по немъ исправилъ

ваніе Елисаветы Петровны. Мать, благословляя его въ далекое путешествіе, дала ему на дорогу сорокъ копѣекъ ассигнаціями. Съ этими деньгами онъ достигъ Петербурга, не имѣя ничего вѣрнаго въ виду и никакой другой опоры и защиты, кромѣ благословенія матери и своего упованія на помощь Божию. Изъ получаемыхъ отъ матери денегъ Александръ истратилъ въ дорогѣ только 20 коп. ассигнаціями, а остальные оставилъ себѣ въ разживу; такъ онъ былъ бережливъ!

Въ Петербургѣ Александръ сначала отыскалъ пивоварню купца *Звакина* и попросилъ у него дозволенія сначала переночевать въ ней, а потомъ и пожить до пріисканія мѣста. Вскорѣ потомъ нашелъ себѣ Александръ и мѣсто у одного чиновника, имѣвшаго свой домикъ. Здѣсь нанялся Александръ на четыре года, за пять руб. ассигнаціями въ годъ и полное хозяйское содержаніе, исправлять всякія домашнія работы. Усердіемъ и вѣрностію своею Александръ заслужилъ отъ хозяевъ полное вниманіе и расположеніе. Въ деньгахъ онъ уже не нуждался, и потому оставшіяся отъ дороги 20 коп. асс. отослалъ къ матери на покупку соли; но мать, сказавъ сосѣдямъ: *товарищи его въ до-*

вую хронологію. Авторъ рукописи сказалъ, что въ 1747 году Березинъ было 15 лѣтъ; на этомъ основаніи я отнесъ годъ рожденія Березина къ 1732 году, а вмѣсто 76 лѣтъ житія его поставилъ 66 лѣтъ, и такимъ образомъ правильно нашелъ годъ смерти его 1799-й. Не мудрено, что въ рукописи была описка.

роль издержали по рублю, а мое милое дитяшко истратило только две гривны⁴, не истратила всѣхъ денегъ, но одну гривну изъ нихъ обратно отослала къ сыну своему въ Петербургъ, ознаменовавъ ее словомъ матерняго благословенія: „на разживу.“ По сей причинѣ гривна эта и до нынѣ хранится въ потомствѣ купца Березина.

Чинovníкъ, у котораго Александръ былъ слугою, секретарь нѣкаго присутственнаго мѣста, жилъ благочестиво, часто ходилъ въ храмы Божіи за богослуженіе и раздавалъ нищимъ милостыню, иногда самъ, иногда чрезъ слугу своего. Таково же было и семейство хозяина дома. Находясь въ кругу благочестивыхъ людей сихъ, (*) Александръ и самъ приобщилъ къ благочестію. Чинovníкъ, замѣтивъ это, подарилъ (**) ему азбуку и заставлялъ его прочитывать въ ней молитвы и правила нравоученія, которыя такимъ образомъ, укоренившись въ твердой памяти впечатлительнаго Александра, руководили его во всю последующую жизнь. Азбука, подаренная чинovníкомъ, и до нынѣ хранится въ потомствѣ Березина.

(Продолженіе)

3) По моему счету, Березинъ служилъ у секретаря не болѣе двухъ лѣтъ съ половиною. О времени я заключаю по суммѣ накопленныхъ денегъ.

(*) Гдѣ Александръ выучился грамотѣ, дома ли, или подъ руководствомъ этого добраго чинovníка, неизвѣстно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТЪ НОВОЙ РЕДАКЦІИ

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода 1-го мая текущаго года, редакція журнала, «Духовная Бесѣда», издававшагося при С. Петербургской духовной семинаріи, передана протоіерею Іоанну Яхонтову.

Новая редакція «Духовной Бесѣды» издала уже двадцать два номера журнала. Читатели могутъ видѣть *отчасти* направленіе, приемы и средства редакціи. Говоримъ: «отчасти», потому что, по краткости времени и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ новая редакція не могла еще высказывать вполнѣ.

Одобреніе, выраженное нѣкоторыми читателями, письменно и устно, направленію и трудамъ редакціи, придаетъ ей новую бодрость и силу.

Еще болѣе радуется ее сочувствіе нѣкоторыхъ духовныхъ писателей и готовность ихъ помѣщать въ нашемъ журналѣ труды свои. Читатели видѣли уже въ «Духовной Бесѣдѣ» имена, которыя или никогда или давно не являлись на ея страницахъ. Они видѣли въ ней произведенія высокопреосвященныхъ *Платона* и *Іоанникія*, преосвященныхъ *Леонтія* и *Митрофана*, архимандритовъ *Макарія*, *Аполлоса* и *Вл.*, іеромонаха (баккалavra) *Аванасія*, протоіереевъ *Полсадова* и *Яхонтова*, священниковъ *Гилларовскаго*, *Грекова*, *Дабрадина*, *Никитскаго*, *Цокровскаго*, *Розанова*, *Селинина*, *Сере-*

топина, Толмачева. Мы увѣрены, что въ будущемъ году списокъ нашихъ сотрудниковъ весьма значительно пополнится. Мы желаемъ показать друзьямъ и недругамъ духовнаго сословія въ Россіи, что оно имѣетъ довольно людей, способныхъ проповѣдывать и защищать *слово истины*.

Въ будущемъ году «Духовная Бесѣда» будетъ издаваться шифшею редакцію ея по программѣ, напечатанной въ 21-мъ номерѣ журнала за текущій годъ. Журналъ нашъ будетъ состоять, по прежнему, изъ двухъ частей. Первая, подъ названіемъ собственно «Духовной Бесѣды», будетъ заключать въ себѣ статьи по всѣмъ отраслямъ духовной науки и жизни: слова, бесѣды, поученія и рѣчи, нравственныя правила и размышленія, жизнеописанія святыхъ людей и знаменитыхъ лицъ православной церкви, статьи, содержащія общедоступное и, по возможности, оживленное изложеніе предметовъ догматическихъ, историческихъ, литургическихъ, каноническихъ, археологическихъ и проч., отрывочныя мысли, изреченія, сравненія, притчи. Особенное же вниманіе редакціи будетъ обращено въ этомъ отдѣлѣ на предметъ, почти забытый нашими періодическими изданіями: Христіанскую Педагогику, Катехетику и Дидактику. Главная идея и цѣль всѣхъ этихъ статей должна быть та, чтобы провести въ сознаніе и жизнь нашего народа (въ обширномъ смыслѣ) коренныя начала нашего *великаго и святаго* православія.

Вторая часть журнала, подъ названіемъ «Церковная Лѣтопись», будетъ состоять изъ пяти

главныхъ отдѣловъ. Къ первому принадлежать официальные извѣстія о дѣйствіяхъ, узаконеніяхъ и распоряженіяхъ высшей власти, по отношенію къ церкви: Высочайшіе указы, грамоты и рескрипты, касающіеся духовенства, указы и распоряженія Святейшаго Синода. «Духовная Бесѣда», какъ была, такъ и будетъ *ближайшимъ* органомъ распоряженій Святейшаго Синода; въ редакцію ея *официально* сообщаются изъ Святейшаго Синода свѣдѣнія, подлежащія опубликованію, и изъ нея уже перепечатываются въ другія періодическія изданія. Редакція употребитъ на будущее время все стараніе, чтобы извѣстія этого отдѣла сообщаемы были читателямъ съ надлежащею полнотою и скоростію.

Второй отдѣлъ «Церковной Лѣтописи», вошедшій въ нее только съ новою редакцію, посвященъ извѣстіямъ по Новгородско-Санктпетербургской митрополіи. Здѣсь будутъ помещаемы распоряженія епархіальнаго начачества, важнѣйшія и, по возможности, общинтересныя извѣстія о церквахъ, учрежденіяхъ и лицахъ, принадлежащихъ къ Новгородско-С. Петербургской митрополіи. Циркулярныя указы и распоряженія С. Петербургской консисторіи, напечатанныя въ «Духовной Бесѣдѣ», должны имѣть для подвѣдомыхъ ей лицъ и мѣсть обязательную силу и важность. Такъ какъ вѣдомству С. Петербургской консисторіи принадлежатъ всѣ русскія церкви, находящіяся при нашихъ заграничныхъ миссіяхъ и посольствахъ, то въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помещаемы извѣстія о нашихъ заграничныхъ церк-

вахъ. Имѣя всегда доступъ къ официальнымъ документамъ, ежегодно присылаемымъ причтами заграничныхъ православныхъ церквей, редація, кромѣ того, войдетъ въ сношеніе съ настоятелями этихъ церквей касательно сообщенія ими статей для нашего журнала.

Въ третьемъ отдѣлѣ «Церковной Лѣтописи» будутъ помѣщаемы свѣдѣнія о современномъ состояніи иностранныхъ христіанскихъ обществъ и вѣроисповѣданій. Образецъ этого рода статей читатели видѣли въ статьѣ священника Толмачева: «Духовенство въ Швеціи».

Четвертый отдѣлъ назначается для литературной лѣтописи. Здѣсь будутъ помѣщаемы подробные разборы важнѣйшихъ сочиненій или краткія извѣстія о вновь выходящихъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, преимущественно французскихъ и нѣмецкихъ. Чрезвычайное изобиліе *текущихъ* извѣстій по другимъ отдѣламъ «Церковной Лѣтописи» было причиною, что четвертый отдѣлъ ея въ текущемъ году былъ довольно тощъ; эта скудость будетъ обильно вознаграждена въ слѣдующемъ году, потому что теперь уже ищетъ въ редакціи много матеріаловъ для этого отдѣла.

Въ пятомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, не вошедшія въ первыя четыре объявленія, о новыхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ, извлеченія изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и журналовъ свѣтскихъ и проч. и проч.

На будущій 1863 годъ цѣна журнала «Духовная Бесѣда», вмѣстѣ съ «Церковною Лѣтописью», за 52 № №, остается прежняя: 3 р. 50 к., безъ доставки и пересылки; съ доставкою и пересылкою четыре 4 руб.. Подписка на «Духовную Бесѣду» за будущій 1863 годъ принимается въ редакціи ея, находящейся въ домѣ Яской Крестовоздвиженской церкви. Подписавшіеся на «Духовную Бесѣду» ранѣ Января будущаго года получатъ въ видѣ прибавленія сочиненіе «О православіи Россійской Церкви».

Въ будущемъ и частію текущемъ году будутъ печатаемы въ «Духовной Бесѣдѣ», между прочими статьями, сочиненія ея редактора, начатыя въ томъ же журналѣ за прежніе годы, — какъ-то:

- 1) Катихизическія бесѣды.
- 2) Бесѣды о Церкви.
- 3) Письма къ отступнику отъ православія.
- 4) Обязанности христіанки.
- 5) Переложенія изъ старинной рукоп. «Статирь».

Статьи эти будутъ изданы и особыми книгами, которыя будутъ предложены подписчикамъ «Духовной Бесѣды» или gratis (даромъ), или съ уступкою. Объ особыхъ приложеніяхъ къ журналу, предполагаемыхъ редакціею, будетъ объявлено своевременно.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 12 Декабря 1862 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 51 и 52.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

22 ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

СЛОВО

на день Рождества Христова.

Христосъ рождается, славите!

(1-я пѣснь праздн. прм.).

Вотъ начало пѣсни, первой въ ряду пѣсней, которыми церковь прославляетъ нынѣшнее всемірное событіе! Эта пѣснь раздается и въ полномъ собраніи вѣрующихъ, средѣ торжественнаго богослуженія храма, и повторяется служителемъ алтаря въ домѣ каждаго православнаго сына церкви, и слышится передъ окномъ или воротами дома достаточнаго владѣльца въ усть бѣдняка или малолѣтнаго сироты, вымаливающихъ лишнюю копѣйку

ради великаго праздника. Ею же выражаетъ свое чувство и всякій христіанинъ въ домашней тиши, въ минуты благочестиваго возбужденія духа. Такъ обр. отъ церкви и до домашняго угла, до различныхъ поворотовъ улицъ нашего города, большой и малой, по долгу и внѣ долга, по побужденію сердца, въ востоящій день возглашаютъ одну и ту же пѣснь рожденному Христу, поютъ одну и ту же славу ему и его рождеству. И не даромъ эта пѣснь церкви сдѣлалась пѣснью всѣхъ и каждаго, общимъ голосомъ хвалы, готовымъ выраженіемъ благочестиваго чувства, любимымъ народнымъ гимномъ. Ибо она удивительно полно выра-

жаетъ сколько глубокой смыслъ и всемірное значеніе великаго событія вѣры и церкви, столько же обнимаетъ необъятныя слѣдствія его; сколько возбуждаетъ думу христіанина, возводя ее къ созерцанію судебъ цѣлаго чело-вѣчества и своихъ собственныхъ, столько же вѣетъ отрадою сердцу, если оно способно чувствовать безотрадность жизни до Христа и внѣ Христа. Вдумаемся же въ смыслъ этой пѣсни церкви, войдемъ глубже въ духъ ея. Мы откроемъ въ ней такія чувства, такія мысли, которыя всего лучше можемъ принести въ даръ новорожденному Богу, Царю и Спасителю нашему, которыми всего достойнѣе можемъ срѣтить и прославить его дивное рождество.

Христосъ рождается. . . Какъ безконечно много говорятъ эти слова мыслящему христіанину, если онъ обратится къ судьбамъ рода чело-вѣческаго, какъ они изображаются въ божественномъ откровеніи! *Христосъ рождается.* . . . Значитъ, Эдемское обѣтованіе о благословенномъ сѣмени жены исполнилось; значитъ, Богъ даетъ нынѣ торжественное оправданіе глаголовъ утѣшенія, которыя милосердіе его изрекло нашимъ прародителямъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ ихъ потомкамъ; значитъ, вѣрность божественнаго слова засвидѣтельствована вполне и совершенно. *Христосъ рождается.* . . . Значитъ, наступилъ конецъ пяти тысячному томленію чело-вѣка, истеававшаго въ горькой пустотѣ своего духа, удаленнаго отъ

живаго общенія съ своимъ Богомъ. Нашъ разрывъ съ небомъ и Богомъ прекратился; облако божественнаго гнѣва, покрывавшее мракомъ всю жизнь нашу, разсѣялось, исчезло. Ибо вотъ небо преклоняется къ землѣ, вотъ нынѣ нисходитъ на землю самъ Сынъ Божій. *Христосъ рождается, славите!*

Живо представляя все величіе этого событія, церковь спѣшитъ пригласить насъ къ радости срѣтенія грядущаго Господа и восклицаетъ: *Христосъ съ небесъ, срящите!* Ибо эта радость такова, что для нея можно и должно забыть всякую другую радость. Чело-вѣкъ преслушаніемъ расторгъ блаженный союзъ свой съ Богомъ, унесши изъ Эдема на душѣ своей бремя осужденія и безконечной скорби о своей виновности. Хотя онъ не потерялъ надежды возвратить благоволеніе Божіе къ себѣ, хотя вѣрилъ въ возможность примиренія, хотя эту надежду возвѣстилъ ему самъ Богъ и говорило собственное его сердце, но осужденіе все лежало непреодолимою преградою между нимъ и небомъ. И однакожь, вмѣсто того, чтобы подавить всякое дальнѣйшее стремленіе, эта невозможность переступить преграду только болѣе воспламеняла въ немъ жажду примиренія, а свѣтившаяся надежда только вызывала его на новыя попытки къ примиренію. Въ увлеченіи этого желанія и этой надежды онъ зашелъ наконецъ такъ далеко, что потерялъ и чистое понятіе о Богѣ и сталъ думать собственными средствами найти путь къ

примиренію. И что онъ сдѣлалъ? Сколько создалъ боговъ себѣ? Отъ солнца до золотящагося подъ солнцемъ колоса, отъ грубаго пестука до самаго неблаговиднаго животнаго, все стало для него Богомъ. И всему этому онъ воздвигалъ жертвенники, всему этому молился, предъ всѣмъ преклонялъ колѣна, надѣясь преклонить божество на милость къ себѣ. Сколько слезъ и крови пролилъ онъ передъ созданіями своей мысли и своихъ рукъ въ этой худо понятой жадѣ примиренія! Но чѣмъ пламеннѣе было его желаніе примиренія, чѣмъ уисльнѣе, настойчивѣе задумывался онъ надъ изысканіемъ средствъ къ нему, тѣмъ глубже сознавалъ несостоятельность ихъ, тѣмъ больнѣе разочаровывался въ своей надеждѣ. Подоженіе его становилось безотраднѣе, тоска и скорбь безысходными. Эта тоска и скорбь въ свое время охватили наконецъ все чело-вѣчество и достигли такой степени глубины и силы, что наступало мгновеніе, когда все чело-вѣчество готово было погрузиться въ отчаяніе, — это полное, нравственное самоуничтоженіе. Въ это-то мгновеніе на всеобщій вопль отчаянія является *Ангелъ новаго завета*, чтобы возвѣстить чело-вѣку о возвращеніи ему благоволенія Божія, о восстановленіи расторгнутаго союза его съ Богомъ. Нисходитъ съ небесъ *Примиритель*, чтобы взять на себя бремя осужденія и грѣховъ чело-вѣчества, нисходитъ какъ жертва, которая въ собственной крови готовится потопить виновность всѣхъ и

дать своею праведностію оправданіе имъ. Приходитъ самъ *Возлюбленный Сынъ* Небеснаго Отца, чтобы въ себѣ явить намъ Отца и тѣмъ увѣрить насъ въ его благоволеніи. Приходятъ благіи *Небесный Учитель*, чтобы собственными устами сказать, какъ разумное созданіе Божіе по обновленіи своемъ должно жить и дѣйствовать достойно новыхъ своихъ отношеній къ своему Богу — возсоздателю. Съ какимъ же теперь чувствомъ чело-вѣкъ долженъ принять примиреніе, котораго столько вѣковъ искалъ, но не находилъ, срѣтить Примирителя, котораго такъ пламенно желалъ, но не зналъ? Не съ безконечно ли глубочайшимъ чувствомъ восторга и радости, чѣмъ съ какимъ встрѣчаетъ свѣтъ дня узникъ, безнадежно томившійся во мракѣ душевой темницы, съ какимъ видитъ радостный исходъ изъ безысходнаго горя отчаяннѣе несчастливцевъ, слышавъ слово помилванія безотвѣтнѣе преступникъ, въ горькомъ сознаніи своей безотвѣтности простившійся со всякой надеждой на помилваніе? Ибо здѣсь рѣшается прѣ не чело-вѣка съ чело-вѣкомъ, но твари съ безпредѣльнымъ Творцемъ; здѣсь дѣло идетъ не о бѣдствіи здѣшней жизни, но о вѣчной участи нашего духа; здѣсь слово объ освобожденіи отъ вины не противъ закона чело-вѣческаго, который подсказанъ иногда произволомъ, но противъ творческаго закона, составляющаго основу міра нравственнаго, а вмѣстѣ съ нимъ и міра физическаго. Съ такимъ именно чув-

ствомъ церковь внушаетъ срѣтать грядущаго съ небесъ Примирителя, когда взываетъ: *Христосъ съ небесъ, срѣщайте!*

Но наше примиреніе не должно окончиться только на себѣ самомъ. Иначе это было бы начало безъ конца, основаніе безъ слѣдствія. Нѣтъ! Господь Христосъ пришелъ съ небесъ на землю для того, чтобы насъ отъ земли возвести на небо. *Христосъ на земли, возноситесь!* поетъ церковь. Итакъ будемъ радоваться, но вмѣстѣ и возноситься, — возвышаться надъ землею, устремляться къ небесамъ. Самая радость о нашемъ примиреніи должна служить началомъ, поддерживающимъ это устремленіе. Что же значитъ возноситься отъ земли, и какъ можно устремляться къ небесамъ, когда Христосъ на земли? Первое всего это значитъ совершенно измѣнить свое воззрѣніе на землю и наше отношеніе къ ней. До пришествія Христова земля была крѣпко замкнутымъ кругомъ, за черту котораго хотя стремились, но никогда не были въ состояніи перелетѣть желанія и надежды человѣка. Съ явленіемъ Христа этотъ кругъ разомкнутъ и изъ него открытъ выходъ далѣе и выше его. Земля стала мѣстомъ временнаго странствія, попрощемъ испытанія, самымъ характеромъ своимъ, самымъ значеніемъ стала указывать на конецъ начинающагося отъ ней пути, — на небо, какъ на страну вѣчнаго упокоенія съ Богомъ и въ Богѣ. Такимъ образомъ съ Господнимъ пришествіемъ уже небо дѣлается на-

шею истинною родиною, вѣчнымъ отечествомъ, нашимъ желаннымъ родительскимъ домомъ, подъ кровомъ котораго обитаютъ непрестающія радости. А вслѣдствіе такого измѣненія значенія земли должно безъ сомнѣнія измѣниться и наше отношеніе ко всему тому, что встрѣчаетъ насъ на землѣ. Что же встрѣчаетъ насъ на землѣ? Безпрестанныя нужды, лишенія, страданіе и горе во всѣхъ тысячеобразныхъ ихъ измѣненіяхъ и видахъ. Потому, скажется ли намъ лишеніе высокой жажды истины, — мы не должны искать послѣдняго удовлетворенія этой жадѣ здѣсь на землѣ, а возводить око ума къ небу и тамъ искать конечной истины, оттуда ожидать полнаго озаренія свѣта. Пробудится ли оно прекраснымъ стремленіемъ къ чистотѣ и святости, — мы должны знать, что не на землѣ существуетъ тотъ образецъ святости, котораго должно достигать, а въ совершенствахъ нашего Небеснаго Отца. Станетъ ли томить сердце наше жажда мира и спокойствія, — мы не должны обѣщать себѣ невозмущаемаго спокойствія въ долиніи испытанія, а все упованіе, всю надежду на полноту успокоенія должны перенести въ небесную страну, — страну всякаго совершенія. Поразитъ ли насъ горе, — будемъ помнить, что на землѣ грѣха и горя не можетъ не быть горя и что на небѣ разрѣшеніе всякому горю. Обрушатся ли на насъ страданіе и болѣзнь, — подавленные ихъ тяжестью обратимся къ Тому, отъ Котораго одного исходитъ

сила, возносящая насъ надъ ними могуществомъ своихъ небесныхъ утѣшеній. Придетъ ли наконецъ болѣзнь болѣзней—смерть, полагающая конецъ здѣшнему нашему существованію,—и тогда станемъ выше ея ужасовъ, твердо и спокойно устремимъ взоръ свой къ небу, вѣруя, что мрачная дверь нашей могилы отворится въ свѣтлое царство вѣчно радостной жизни. Такимъ образомъ послѣ Христова пришествія на землю вся наша жизнь должна быть не чѣмъ другимъ, какъ постояннымъ восхожденіемъ, возвышеніемъ къ небу, непрерывнымъ вознесеніемъ на небо. И вождь нашъ на пути этого восхожденія есть тотъ же пришедшій Христосъ. Онъ самъ сказалъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ*. Подъ его слѣд. верховнымъ водительство, при его всемогущей только помощи, мы будемъ въ состояніи возвыситься надъ всѣми скорбями, лишеніями и страхами земли и вѣрно держать путь свой къ небу. Только въ немъ обрѣтемъ истину, окончательно могущую успокоить насъ, а ту вседостаточную жизнь, которой жаждетъ духъ нашъ, чрезъ него же соединившись съ нашимъ Небеснымъ Отцемъ и на лонѣ его вкушая вѣчную радость, миръ и блаженство. Итакъ *Христосъ на земли, возноситесь!*

Пойте Господу вся земля! И можетъ ли мать — церковь не призывать къ славословію Господа всю землю, т. е. всѣхъ людей, всѣ народы земли? Ибо она знаетъ, что дары

примиренія, всѣ небесныя обѣтованія и надежды, сдѣлавшіяся нашимъ наслѣдіемъ, принадлежать не человѣку извѣстнаго времени, не народу извѣстнаго историческаго вѣка, но всѣмъ и каждому, всѣмъ народамъ и племенамъ всѣхъ временъ и всѣхъ вѣковъ. Изъ правъ на единеніе чрезъ І. Христа съ Небеснымъ Отцемъ, на обладаніе радостями неба, не исключень *ни рабъ, ни свободный*, ни образованный человѣкъ, ни лишенный образованія бѣднякъ, *ни Еллинъ, ни Скифъ*, потому что въ І. Христѣ исчезло всякое различіе состояній и національностей, потому что въ немъ всѣ мы одно, потому что онъ совокупилъ въ себѣ и искупилъ все человѣчество. Но мы не будемъ несправедливы, если это призываніе церкви съ земли, какъ мѣста обитанія людей, перенесемъ на землю, какъ на совокупность прочихъ чувствующихъ и нечувствующихъ существъ, какъ на совокупность безсознательной природы. Не ошибемся, если допустимъ, что церковь призываетъ радоваться и пѣть Господа вмѣстѣ съ человѣкомъ и землю въ собственномъ смыслѣ этого слова. Ибо, если, по Апостолу, *вся тварь повинувась суетѣ за повинувшаго ее чловѣка*, если *вся тварь* доселѣ *воздыхаетъ, чая свободы чадъ Божиихъ* и, вмѣстѣ съ ихъ свободою, и своей свободой; то мы вмѣемъ все право утверждать, что вся тварь ощутила конечно трепеть радости въ то мгновеніе, когда явился освободитель чловѣка отъ рабства суеты, а чрезъ сего по-

слѣднѣяго и освободитель ея. Да, непременно должно произойти глубоко отрадное сотрясеніе во всѣхъ чувствующихъ и нечувствующихъ тваряхъ, когда для главнаго, верховнаго звѣна — человѣка, къ которому прикрѣплена цѣнь ихъ; наступило состояніе преображенія, всецѣлаго взмѣненія налучше. Итакъ церковь справедливо призываетъ радоваться съ человѣкомъ и всю землю, возглашая: *пойте Господеву вся земля!*

И веселіемъ воспойте людие, яко прославися! Вотъ она вновь обращается къ намъ и съ удвоеннымъ веселіемъ внушаетъ восклицать хвалу родшемуся Господу, потому что Господь особенно и преимущественно явилъ славу свою въ своемъ воплощеніи. Необъятны и спасительны слѣдствія Господня воплощенія; ибо они простираются на все человѣчество и всю природу, на небо и землю. Изумленіемъ поражается умъ при размышленіи объ нихъ. Но наше изумленіе не будетъ имѣть границъ, если мы попытаемся представить событіе воплощенія въ немъ самомъ, въ его источномъ началѣ, которое сокрыто въ самомъ сердцѣ Божіемъ. Оно является чѣмъ-то невозможнымъ, чѣмъ-то по началамъ разума немисляемымъ или, лучше, недомысляемымъ. А между тѣмъ оно дѣйствительно совершилось, дѣйствительно существуетъ, и мы въ самой дѣйствительности наслаждаемся плодами его. Какъ? Великій Богъ неба, бесконечно оскорбленный преступною тварію въ самой глубинѣ

своего существа, не только не предастъ уничтоженію, но напротивъ прощаетъ земнаго червя, и не только прощаетъ, но и самъ приходитъ на землю для искупленія его предъ своимъ правосудіемъ, рождается человѣкомъ, чтобы пострадать и умереть за безпредѣльно виновнаго предъ собою человѣка? Но такова безконечная глубина Божественной любви къ человѣку! И таково бесконечно великое дѣло этой любви, — пришествіе Бога на землю для искупленія человѣка! Необъятно дѣло творенія міра. Небо и земля полны творческой славы! Но дѣло воплощенія глубже его, если можно такъ выразиться. Оно во столько глубже его, во сколько внутреннее глубже внѣшняго, во сколько нѣжная сила Божественной любви глубже величественныхъ, но все внѣшнихъ проявленій всемогущества. И этимъ дѣломъ своей любви Господь нашъ возсіялъ во столько свѣтозаріе, во сколько кроткое сіяніе Божественной любви умилительнѣе поражающаго величія Божественнаго всемогущества, явленнаго въ твореніи.

Такова многодумная пѣснь церкви, которою она срѣтаетъ роднаго Спасителя! И мы не найдемъ ниаго лучшаго органа для прославленія его, какъ эта пѣснь, ниаго лучшаго языка, какъ ея языкъ, иной болѣе возвышенной мысли, какъ ея мысль. Но, прославляя Небснаго Виновника нашего мира съ Богомъ, не забудемъ благодарнымъ чувствомъ, признательнымъ сердцемъ, и земнаго хранителя мира церкви и дорогаго нашего отече-

ства, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, и воскликнемъ ему и всему Августѣйшему дому его: *многоа лѣта!* Молитвенно и благоговѣнно воспоминаемъ и объ Августѣйшемъ его дядѣ, въ Божѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, такъ мужественно отстаившемъ нѣкогда миръ Россіи и церкви Россійской отъ громадныхъ полчищъ двадцати языкъ, и возгласимъ, съ желаніемъ вѣчной славы ему на небесахъ, тихую *вѣчную память!* Амѣнь.

ПРИТЧА О ТАЛАНТАХЪ.

Человѣкъ нѣкій, отходя, призвалъ своихъ рабы и предаде имъ имѣніе свое: и овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ (Мѡ. XXV, 14 и 15).

Всматриваясь пристальнѣе въ глубокий смыслъ указанной притчи, не можемъ не подивиться тому разительному сходству направленія, какое изображаетъ Сердцевѣдецъ въ современникахъ земной своей жизни, съ направленіемъ большей части современнаго общества. Протекло съ того времени около двухъ тысячъ лѣтъ: какой шагъ впередъ сдѣлалъ умъ человѣческій въ своемъ развитіи, какъ расширились его понятія по всѣмъ отраслямъ знанія, жизни и дѣятельности! Казалось бы, постоянно раскрывающееся сознание должно указать каждому его истинный путь, его значеніе и назначеніе, а за этимъ необходимо должно послѣдовать общее довольство собою и своимъ состояніемъ, усердное исполненіе тѣхъ

обязанностей, какія достались въ удѣлъ каждому, по мудрой волѣ Провидѣнія. Но стоитъ только внимательнѣе прислушаться къ біенію сердца человѣческаго, чтобы услышать во многихъ если не явный и громкій, то глухой и тайный голосъ недовольства собою и тѣмъ кругомъ дѣятельности, какой назначенъ,—голосъ зависти при видѣ большаго, желанія и надежды несбыточныя, стремленія, ни къ чему не ведущія; а неизбѣжное слѣдствіе этого небрежность въ исполненіи обязанностей, невниманіе къ нимъ, даже непониманіе ихъ. Причина этого и нынѣ та же, что прежде: она глубоко кроется въ самомъ человѣкѣ. Человѣкъ не можетъ остановиться неподвижно на чемъ нибудь и успокоиться. Желаніе большаго круга дѣятельности, если онъ по силамъ, большей пользы себѣ и другимъ,—стремленіе къ усовершенствованію, все это естественно прирождено человѣческой природѣ. Жаль только, что это высокое, благородное стремленіе, не развитое и не сознательное, получаетъ ложное направленіе подъ вліяніемъ страстей и пустыхъ, мелочныхъ желаній. Сердце человѣческое легко поддается обаянію мірскихъ прелестей подъ вліяніемъ постоянныхъ различныхъ впечатлѣній жизни, если разумъ не сумѣетъ сладить съ нимъ, если сознание не развито въ человѣкѣ на столько, чтобы понимать свое истинное назначеніе и долгъ самому управлять своими дѣйствіями, слѣдить за своими желаніями и стремленіями. А какъ

сознание не во всех вполне раскрывается, и раскрывается поздне, между тем как различные удовольствия и блага мира успевают оставить в сердце глубокий след и дать направление его желаніямъ: то и человекъ, движимый природнымъ стремленіемъ идти впередъ, видитъ не самую дѣятельность, въ которой могли бы раскрыться его силы, не общую пользу и самоусовершеніе, а тотъ вышній, мишурный блескъ, тѣ выгоды и удовольствія, какія соединяетъ съ собою известное положеніе, известный кругъ дѣятельности. То, что должно бы служить только средствомъ успокоенія и развлеченія въ минуту отдыха, дѣлается цѣлю и предметомъ всехъ его желаній и стремленій. И вотъ главная причина того, что человекъ не понимаетъ, въ чемъ его сила и значеніе, не понимаетъ, что уваженіе въ глазахъ своихъ и другихъ зависитъ не отъ положенія вышняго, а отъ него самого, отъ тѣхъ личныхъ достоинствъ, которыя обнаруживаетъ въ немъ и нешIROкая его дѣятельность; вотъ главная причина того, что человекъ не замѣчаетъ, какъ глубоко онъ унижаетъ и губитъ себя, желая того, что ему не по силамъ, и не довольствуясь тѣмъ, что имѣетъ,—унижаетъ потому, что, желая выше своихъ силъ, онъ обнаруживаетъ тѣмъ въ себѣ неблагогородство, пустоту и мелочность, унижательныя для существа разумнаго и сознательнаго,—губитъ потому, что препятствуетъ тѣмъ обнаруженію и раскрытію полученныхъ

имъ силъ и, подобно получившему одинъ талантъ въ Евангельской притчѣ, изъясняетъ самымъ дѣломъ ропотъ на Бога, давшаго ему известные таланты и поставившаго его въ известное положеніе. Указанная притча о талантахъ очень ясно раскрываетъ это ложное направленіе человека смотрѣть на все и судить о всемъ по одному вышнему блеску и виду, показывая вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе человека къ Богу и его истинное значеніе.

Если господинъ отдаетъ въ распоряженіе рабамъ свое имѣніе, раздѣливъ оное каждому по отдѣламъ; то, безъ сомнѣнія, онъ имѣетъ право требовать отъ нихъ отчета въ вѣренной каждому части имѣнія. Это право безпрекословно принадлежитъ ему, какъ полному господину имѣнія. Рабы могутъ ожидать отъ него должнаго за свои труды вознагражденія, но исполнить волю господина, довѣрившаго имъ свою собственность, отдать полный отчетъ въ распоряженіи чужой собственности, они обязаны. Таковъ общій законъ, которымъ руководствуются все люди въ своихъ дѣйствіяхъ. Этотъ простой примѣръ, этотъ общепонятный, для всехъ обязательный законъ, опредѣляющій отношенія людей между собою, Господь предлагаетъ, чтобы показать отношеніе людей къ Богу. Все, что мы имѣемъ, не исключая и самой жизни, есть даръ Божій. Богъ, творецъ и промыслитель, всемъ людямъ даетъ различные дары, естественные и благодатные, внутренніе и вышніе. И такъ

вотъ наше положеніе, требованіе отъ насъ Господа и наши къ нему обязанности! Мы рабы, получившіе отъ него въ распоряженіе различные таланты и обязанные употребить оныя на пользу себѣ и другимъ, сообразно съ волею дателя ихъ. Если таланты сіи даны въ полное наше распоряженіе, если пользованіе ими предоставлено нашей свободѣ; изъ этого не слѣдуетъ, что мы можемъ злоупотреблять ими по произволу, и что отъ насъ не спросится отчета въ ихъ пользованіи. Напротивъ, чѣмъ больше предоставлено нашей свободѣ распоряженіе вѣренными намъ талантами, чѣмъ больше довѣренности оказано намъ въ этомъ, тѣмъ виновнѣе мы, не оправдавши оказаннаго намъ довѣрія. Таковъ смыслъ притчи о раздаяніи ибѣкимъ челоукомъ овому изъ своихъ рабовъ пяти талантовъ, овому двухъ и овому одного.

Напрасно пылливый, недалъновидный разумъ останавливается искать причины неравнаго раздаяніа Господомъ даровъ его; напрасно выражаетъ онъ жалобу на скудость оныхъ людей предъ другими, говоря: Господи, вѣдѣхъ тя, яко жестоку еси челоукомъ,—жнеши, идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси. Развѣ дѣло челоука допрашивать Творца, почему онъ создалъ его такъ, а не иначе? *Тьмъ же убо, о челоуке,* говоритъ таковому Апостолъ Павелъ, *ты кто еси противъ отъщайа Богуви? еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотвори тако* (Рим. IX, 20)? *Глаголю же*

валъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати (Римл. XII, 3). Наше дѣло — искушати, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная, чего хочетъ отъ насъ Богъ, давши намъ такіе или другіе таланты, поставивши насъ въ такое, а не другое положеніе. Какъ премудрый. Богъ всегда дѣйствуетъ премудро и не безъ причины даетъ людямъ различные таланты. Причину этому онъ отчасти высказалъ въ самой притчѣ. Челоукомъ раздалъ таланты, по сказанію притчи, *комуждо противу силы его*. Богъ предвидитъ всѣ расположенія и дѣйствія челоука и знаетъ, кому можно довѣрить болѣе. Между тѣмъ видимое неравенство въ раздаяніи даровъ способствуетъ тѣснѣйшему соединенію людей, служенію взаимнымъ пользамъ. Со всею полнотою раскрываетъ необходимость такого неравенства Апостолъ Павелъ: *Единымъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся; тѣло (же) нѣсть единъ удѣ, но мнози. Аще все тѣло око, идѣ слухъ? аще же все слухъ, идѣ ухаііе? Нынѣ же положи Богъ уды единою коюждо ихъ въ тѣлеси, якоже изволи. Аще ли быша вси единъ удѣ, идѣ тѣло? Нынѣ же мнози убо удове, едино же тѣло.* Такъ различіе въ раздаяніи талантовъ совершенно согласно съ Премудростію Божіею. Что было бы въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ люди имѣли совершенно одинакіе таланты, стояли въ одинакомъ положеніи?—Гдѣ было бы тогда тѣло, гдѣ уды, гдѣ порядокъ и благоустройство? Но въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого неравенства лю-

дей въ ихъ природномъ надѣленіи отъ Бога всѣхъ людей; ни одинъ изъ членовъ тѣла не имѣетъ права жадоваться на Бога въ скудости своихъ талантовъ. Евангельская притча ясно показываетъ, что всѣ люди, и получившіе пять талантовъ, и два и одинъ, - всѣ равны предъ Богомъ. Если же обратимся къ разуму, то получившій меньше имѣетъ преимущество предъ получившимъ большее.

Если Господь говоритъ о раздаваніи пяти, двухъ и одного талантовъ; то этимъ онъ хочетъ показать не различіе людей по ихъ достоинству, а только то, что всѣ, кто бы сколько ни получилъ, всѣ должны употреблять въ дѣло то, что получили, и отдать въ томъ отчетъ. Собственно раздѣленіе людей по достоинству Господь дѣлаетъ по мѣрѣ того, какъ пользуется кто полученными талантами. - Исключая это различіе, Господь въ своей притчѣ показываетъ совершенное равенство предъ нимъ всѣхъ. Ибо что заслужило получившему пять талантовъ утѣшительный судъ и богатую мзду отъ господина: *добръ, рабе бла- гий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, види въ радость Господа твоего* (21 ст.)? *Шедъ, пріемый пять талантъ*, отвѣчаетъ на сей вопросъ Евангельская притча, *дѣла въ нихъ и сотвори другія пять талантъ* (16 ст.). Когда же по мнозъ времени прииде господинъ рабъ тѣхъ и стя- зася съ ними о словеси: *приступль (тогда) пять талантъ пріемый и принесе другія пять талантъ, глаголя: господи, пять талантъ*

ми еси предалъ, - се другія пять талантъ приобрѣтохъ ими (19 и 20 ст.). Итакъ дѣ- тельность, употребленіе на пользу каждаго изъ полученныхъ талантовъ и, посему, оправданіе воз- ложенной довѣренности - вотъ что поставлено въ заслугу получившему самые богатые дары, пять талантъ отъ Господа. Всемогущій, вседержитель и даятель всего, не нуждается самъ ни въ чемъ отъ человѣкъ: ему собственно не нужны ни сла- ва отъ человѣка, - не честолюбивъ, бо сый Владыка, - ни приобрѣтенія отъ него, ибо его вся вселенная и *всѣческая о немъ состоится*. Онъ хочетъ только, чтобы человѣкъ, туе получившій отъ него таланты, самъ по себѣ заслужилъ награду за надлежащее распоряженіе ими и стоилъ довѣ- ренности въ большемъ. Ибо, по слову Господа, *вѣрный въ малъ - и во мнозъ вѣренъ естъ, и неправедный въ малъ - и во мнозъ непра- веденъ естъ* (Лук. XVI, 10). Отъ того-то по- лучившій два таланта и приобрѣвшій на нихъ дру- гіе два услышалъ тотъ же утѣшительный гласъ судіи: *добръ, рабе благий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поста- влю, види въ радость Господа твоего*, ка- кой удостоился услышать и получившій пять та- лантъ. Господь цѣнитъ въ нихъ только вѣрность и дѣтельность, говоря одинаково получившему какъ пять, такъ и два таланта: *о малъ былъ еси вѣренъ*. Апостолъ же Павелъ, разсуждая о раз- личіи членовъ тѣла по ихъ положенію и роду дѣтельности, говоритъ: *Много паче мнѣишея уди тѣла немоцнѣиши быти нужнѣиши*

суть. И изъ же мнѣмъ безчестнѣйшихъ быти тѣла, симъ честь множайшую прилагаемъ. И неблагообразнѣи наши благообразіе множайше имутъ, а благообразнѣи наши не требъ имутъ; но Богъ раствори тѣло, худѣйшему большу давъ честь (1 Кор. XII, 22-25). Такимъ образомъ въ полученіи большей или меньшей мѣры талантовъ, въ высшемъ или низшемъ положеніи въ обществѣ, не поставляется никакого преимущества, никакого достоинства. И получившій одинъ талантъ, навѣрно, удостоился бы отъ Господа такой же чести, какъ получившіе пять и два, если бы не скрывъ ввѣренный ему талантъ, и заслужилъ бы себѣ довѣріе въ большемъ. А это для него легче, чѣмъ для получившаго большее, и, значить, если разсудимъ строже, онъ не только не обиженъ предъ получившими больше талантовъ, но едва ли не имѣетъ преимущества, не только не имѣетъ права жаловаться на это, но долженъ еще благодарить Господа.

Жалующіеся на скудость своихъ талантовъ тотчасъ прекратили бы жалобы, какъ скоро узнали бы точнѣе свои желанія. Они желаютъ большихъ талантовъ. Для получившихъ самые богатые дары отъ Господа, — отличные таланты, высокое положеніе и всѣ преимущества въ обществѣ, дѣйствительно, открывается широкое поле дѣятельности; въ ихъ душѣ горитъ сильный огонь, требующій дѣятельности. Но чѣмъ шире поле дѣятельности, тѣмъ болѣе требуется трудовъ; чѣмъ сильнѣе внутренній огонь души въ человѣкѣ, тѣмъ

менѣе даетъ онъ ему покой, всегда требуя отъ него большаго въ исполненіи обязанностей. Если обратимся къ опыту, самые сильные по своимъ способностямъ и положенію не имѣютъ покоя ни днемъ ни ночью и ввнутри мучатся тяжестью той отвѣтственности, какую налагаютъ на нихъ полученіе большихъ талантовъ и ихъ высокое положеніе. Какъ же скоро они сокращаютъ свои труды, умѣряютъ огонь своей души, опускаютъ обязанности свои, они уже скрываютъ часть ввѣренныхъ талантовъ и дѣлаются лукавыми рабами. А между тѣмъ мало ли препятствій на широкомъ поприщѣ ихъ дѣятельности, мало ли препятствій къ поддержанію своихъ силъ и стремленій? То, что прельщаетъ немощныхъ, — богатство, слава и почести, неразлучные спутники сильныхъ и талантливыхъ людей, составляютъ для нихъ самое тяжелое бремя. Богатство и почести могутъ ослѣплять самыхъ талантливыхъ людей, погашать въ нихъ чистый огонь души. Отъ людей, получившихъ богатые дары, требуется, значить, кромѣ огромныхъ трудовъ вѣншей дѣятельности, большой трудъ для поддержанія силы и чистоты своихъ внутреннихъ стремленій. Иначе грозный судъ, ожидающій лукаваго раба, постигнетъ и ихъ. Стало быть, жалующіеся на скудость своихъ талантовъ желаютъ для себя или тяжелыхъ трудовъ, или безпечнаго усыпленія на донѣ богатства и почестей. Въ первомъ случаѣ желаніе ихъ не имѣетъ смысла; ибо получившему два или одинъ талантъ, по его силѣ, будетъ на столько трудовъ, чтобъ удовлетворить стремленіямъ души,

какое бы положеніе въ обществѣ онъ ни занималъ. Это значило бы желать того, что имѣешь у себя подъ руками и на что однакожь не обращаешь вниманія. Да и кто изъ жалующихся на скудость талантовъ пожелалъ бы въ самомъ дѣлѣ большихъ трудовъ и безпокойствъ? Если же преимущественно и заслугою для человѣка предъ Богомъ поставляется вѣрность въ употребленіи полученныхъ талантовъ; то положеніе получившаго небольшіе таланты безопаснѣе и, посему, выгоднѣе, чѣмъ положеніе человѣка съ огромными талантами. Ибо сохранить немногое и вѣрнѣе воспользоваться имъ гораздо легче и удобнѣе, нежели многимъ. Правда, поприще его дѣятельности не такъ широко, какъ послѣдняго. Но за то и жизнь его тише и спокойнѣе. Правда, что отъ него издали представляются въ заманчивомъ видѣ богатство или слава и почести. Но за то для него нѣтъ тѣхъ опасеній помрачить душу и ея стремленія. Его чувства проще и искреннѣе. И чѣмъ же хуже доля человѣка, трудящагося въ неизвѣстности, когда сердце его всегда полно любви къ Даятелю и ничемъ не стѣсняется въ выраженіи своего чувства, когда совѣсть его спокойна, при добросовѣстномъ, посильномъ исполненіи немногихъ обязанностей, когда жизнь его течетъ мирно и тихо, — чѣмъ хуже доля такого человѣка участі богатого и славнаго, осужденнаго или бороться съ обманчивой суетою міра, при большихъ трудахъ внѣшней дѣятельности и огромной борьбы внутренней, или погружаться въ обманъ суеты? Ему слѣдуетъ не жаловаться, а благода-

рить Бога, что онъ благоволилъ наложить на него небольшое испытаніе въ вѣрности, чтобы получить за нее награду, — довѣренность во многомъ. Онъ, значить, ближе къ цѣли. Если же жалующіеся на скудость своихъ талантовъ имѣютъ въ виду только обольстительную силу богатства и почестей; то опять они должны благодарить Бога за то, что онъ не далъ имъ большихъ талантовъ, ибо тѣмъ избавлены отъ многихъ искушеній и имѣли меньше отвѣтственности: кто больше получилъ, съ того больше и взыщется.

Такъ сильно дѣйствуетъ предложенная Господомъ притча о талантахъ на сознаніе человѣка во все время. Кто захочетъ хоть на минуту отвлечься отъ той суеты, отъ тѣхъ мелочей, которыми окружаютъ себя люди, изъ которыхъ сплетается вся ихъ жизнь и которымъ придаютъ обыкновенно такое большое значеніе, — кто попристаннѣе взглянетъ на самого себя: тотъ ясно увидитъ при свѣтѣ этой притчи, какими сокровищами онъ обладаетъ, какъ можетъ быть онъ высокъ для себя и другихъ, когда захочетъ того, при какихъ бы обстоятельствахъ и въ какомъ бы положеніи ни находился. Кто этимъ же взглядомъ окинетъ окружающую его жизнь, мелочныя заботы и желанія людей, тратящихъ на оныя все свои силы, тотъ удивится, какъ можетъ дойти до того человѣкъ, чтобы подчиниться этимъ мелочамъ жизни, гоняться весь свой вѣкъ за созданнымъ въ воображеніи эфемернымъ счастіемъ, прибѣгая для того къ разнымъ благороднымъ и не благороднымъ мѣрамъ, и не замѣчать, что оно въ немъ;

и въ эту благую минуту сознанія онъ ощутилъ въ своей душѣ крѣпость и силу и придетъ не къ безпечности, обыкновенно внушаемой неискательностію, а проникнется ревностію къ своимъ обязанностямъ, которая всегда и всякому представлять широкое поприще для дѣятельности, лишь смотрѣть на нихъ не съ виѣшней только и формальной стороны. Дай Богъ, чтобы эти минуты сознанія бывали почаще для человѣка! Нельзя не порадоваться тому, что Евангеліе, которое всего скорѣе и сильнѣе пробуждаетъ въ человѣкѣ сознаніе, въ настоящее время такъ доступно и обладанію и пониманію каждаго.

Учитель Ярославской Духовной Семинаріи

Николай Лавровъ.

Жизнь купца Березина.

(Продолженіе и окончаніе)

Но вотъ чиновникъ этотъ умеръ; оставшаяся послѣ него вдова сдѣлала расчетъ со слугою своимъ и отпустила его изъ дому. Тогда Александръ, не могши найти вскорѣ семейства, въ которомъ бы можно было опять приютиться въ услуженіе съ душевною для себя пользою, отправился весною на родину, — въ село Еремейцово, чтобы раздѣлить свои приобрѣтенія съ бѣдною матерью и сестрами, и тѣмъ доставить имъ утѣшеніе и отраду. И дѣйствительно, пришедши домой, на деньги, накопленные въ столицѣ, которыхъ было всего 12 руб. ассигнаціями, купилъ за 6 руб. асс.

срубы и поставилъ новую избу. Можно представить, какую радостію наслаждались, по переходѣ въ нее, бѣдное семейство Березина! Оно видѣло въ заботливости Александра его любовь къ себѣ, и конечно и ему платило такою же любовію.

Но какъ ни радостно, какъ ни утѣнительно было при этомъ Александру проводить жизнь свою въ новомъ домѣ со своими домашними, онъ не могъ долго оставаться въ своей отчизнѣ, — частию потому, что не надѣялся найти въ своей деревнѣ занятій, которыя бы могли дать достаточныя средства къ содержанію своей родной семьи, между тѣмъ какъ любовь его къ ней побуждала оказать ей большее благодѣяніе, нежели какое онъ могъ сдѣлать, живя въ деревнѣ, — частию потому, что онъ уже отвыкъ отъ деревенскихъ занятій. Такимъ образомъ Александръ сталъ думать, какое бы занятіе предпринять ему въ столицѣ для улучшения участи своей и своихъ домашнихъ. При этомъ вспомнилъ онъ одного знакомаго купца *Краснощекова*, въ лавку котораго посыланъ былъ сказаннымъ чиновникомъ для покупки съѣстныхъ припасовъ, — и въ ту же минуту овладѣло его душею желаніе заняться торговлею, которое одобрено было не только его разсудкомъ, но и его матерью и сестрами. Всѣ онѣ осыпали Александра благожеланіями и вскорѣ проводили вторично въ Петербургъ. По прибытіи сюда, Краснощековъ, безъ отговорокъ, принялъ его, какъ своего знакомаго,

прикащикомъ въ свою мучную лавку, съ тѣмъ, чтобы „торговать отъ него на отчетъ пять лѣтъ, съ платою по 15-ти руб. асс. въ годъ, а въ слѣдующіе годы съ тѣмъ же жалованьемъ и еще съ платою съ барыша.“ Александръ, котораго уже съ сей поры можно называть и по отчеству, своимъ умомъ, прямодушіемъ и любезностію въ обращеніи, христіански облагороженною, въ домѣ вышепомянутаго чиновника, умѣлъ привлечь въ свою лавку столько покупателей и продавать товару такъ много и съ такимъ барышомъ, что при годовомъ счетѣ удвинулъ своего хозяина приобрѣтеніемъ ему неожиданныхъ выгодъ.

Прослуживъ у купца Краснощекова нѣсколько лѣтъ, съ нажитыми у него честно деньгами Александръ Петровичъ разсудилъ побывать на родину, съ цѣлію выкупиться изъ общества крестьянъ, — выкупился, заплативъ за себя въ сельское общество 23 руб. асс. *отводныхъ* денегъ, и въ томъ же году, возвратясь въ столицу, купилъ себѣ на Вознесенской улицѣ, у Измайловскаго моста, деревянный домъ, принадлежавшій до того купцу Капустину, за 800 руб. асс., и вскорѣ потомъ выстроилъ при своемъ домѣ пивоварню.

Начавъ, съ помощію Божіею, больше и больше разживаться, Александръ Петровичъ записался во вторую гильдію С. Петербургскаго купечества, и за тѣмъ, не чрезъ долгое время, отъ всего С. Петербургскаго общества былъ выбранъ по соляному въ государствѣ промыш-

слу поставщикомъ соли въ столбичный городъ С.-Петербургъ.

Въ жизни Березина достойно подражанія слѣдующее обстоятельство: Въ 1762 году въ С. Петербургскихъ *булицахъ* (амбарахъ съ мукою), вмѣщавшихъ въ себѣ часть хлѣба Александра Петровича, произошелъ пожаръ, на который онъ и отправился въ одноколкѣ. Дорогою онъ далъ обѣщаніе раздать хлѣбъ эготъ, если онъ уцѣлѣетъ, нищимъ. Но хлѣбъ сгорѣлъ. Что же сдѣлалъ Александръ Петровичъ? Точно такое же количество его раздѣлил безмездно немущимъ и, такимъ образомъ, выполнилъ свое доброе намѣреніе. Изъ поступка такого рода слѣдуетъ, что Александръ Петровичъ любилъ Бога не рабскою, не наемническою, но сыновнею любовію. За то и милость Божія до сихъ поръ являлась къ нему всегда съ щедротами въ своей десницѣ.

Въ 1764-мъ году, на 32-мъ году своей жизни, Александръ Петровичъ вписался въ 1-ю гильдію С. Петербургскаго купечества и вскорѣ женился на купеческой дочери *Дарья Елоровна Галактионовна*, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей.

Вышнее благосостояніе Александра Петровича, по благодати Божіей, день отъ дня прибавлялось; почему онъ наконецъ дозволился выкупить, задоженный родителемъ его, за 30 слишкомъ лѣтъ, въ 40-ка алтынахъ, родовой образъ свой Святителя Николая чудотворца, и затѣмъ, построивъ въ г. Мышки-

въ великолѣпный и изящный храмъ (нынѣ известный подъ именемъ Никольской церкви, но уже не въ прежнемъ видѣ), внесъ сюда, въ день освященія, родовой образъ свой съ крестнымъ ходомъ. День этотъ ежегодно воспоминается крестнымъ ходомъ въ г. Мышкинѣ. Можно представить, сколь великое чувствовала утѣшеніе престарѣлая мать Александра Петровича при мысли, что она удостоилась дожить до такого времени, въ которое совершилось построение и освященіе храма Божія отъ трудовъ бѣднаго нѣкогда сына ея Александра. Но тѣмъ возрастъ славы его еще не кончился.

Два событія въ жизни своей самъ Александръ Петровичъ считалъ болѣе другихъ достопримѣчательными: откровеніе, бывшее ему въ лѣсу около селенія Круглицъ, и выкупъ родоваго образа; потому что въ память перваго событія онъ построилъ церковь въ селеніи Круглицахъ, а въ память втораго—церковь въ селѣ Мышкинѣ (что нынѣ городъ).

Скажемъ о построеніи церкви въ предмѣстіи селенія Круглицъ. Желая воздать благодареніе за откровеніе, бывшее ему о его участи не вдалекѣ отъ селенія Круглицъ, онъ вознамѣрился на томъ самомъ мѣстѣ построить церковь. Сначала начальство не соглашалось на построение церкви въ полѣ, слишкомъ удаленномъ отъ окрестныхъ жилищъ: но Александръ Петровичъ своимъ благоразуміемъ пре-

одолѣлъ это препятствіе; тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ это дѣло зависѣло, онъ открылъ, что слышалъ гласъ на томъ пустомъ мѣстѣ, который заповѣдалъ ему трудъ, терпѣніе и молитву,—что этотъ гласъ онъ считаетъ за внушеніе Божіе,—что событіе это состоитъ въ связи съ его возвышеніемъ, и чрезъ то получилъ дозволеніе на построение церкви въ предмѣстіи селенія Круглицъ. Вскорѣ посланъ былъ изъ Св. Синода указъ въ духовную консисторію и таковой же изъ Сената къ градоначальнику, чтобы не чинили препятствія при построеніи церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ С. Петербургскому купцу Березину угодно будетъ. Такимъ образомъ Александръ Петровичъ на сказанномъ мѣстѣ, въ 1790 году, за девять лѣтъ до своей кончины, безпрепятственно воздвигъ храмъ во имя Вознесенія Господня съ двумя престолами,—Пророка Іліи и Димитрія Муромчичаго, отдѣлалъ его извнѣ, украсилъ внутри живописью и позолотою и снабдилъ священными сосудами, одеждами, книгами и колоколами. Когда все было готово, назначенъ былъ день для его освященія. На этотъ день или, лучше сказать, праздникъ стеклось множество народа изъ окрестныхъ селеній, старыхъ и молодыхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, мужчинъ и женщинъ, которые поспѣшили сюда—одни молитвенно предстоять благолѣпному освященію храма, а другіе, облагодѣтельствованные Александромъ Петровичемъ, кромѣ того и обнять со слезами его колѣна. Позывъ въ

колокола, возвѣстивъ собравшемуся народу, что часъ освященія приближился. Вскорѣ приѣхалъ и Александръ Петровичъ съ семействомъ своимъ. Тотчасъ нѣсколько дуахлыхъ стариковъ, старушекъ и всякихъ лѣтъ поселянъ пали къ ногамъ его и радостнымъ воплемъ обнаружили предъ нимъ благодарность свою, одни за искупленіе сыновей отъ солдатства, иные за искупленіе изъ темницы, другіе за уплату недоимокъ, многіе наконецъ за покунку для нихъ одежды и срубовъ и, окруживъ его, съ любовію касались его и полами его платья отирали свой благодарныя слезы. Рыданія, смѣшанныя съ безпримѣрнымъ чистосердечіемъ простыхъ выраженій: „отецъ ты нашъ родной! да тебя ли мы видимъ! дай тебѣ Господи много лѣтъ здравствовать!“ были столь трогательны, что всѣ окружающіе плакали. Самъ Александръ Петровичъ былъ взволнованъ и проливалъ слезы. Толпа благодарныхъ и намѣревавшихся благодарить болѣе и болѣе увеличивалась, такъ что онъ не могъ достигнуть храма не останавливаясь на каждомъ шагѣ. Какъ пріятна была таковая признательность для благодетеля! Построенный имъ храмъ былъ освященъ и сдѣланъ приходскимъ, и съ того времени селеніе Круглицы переименовалось въ село Круглицы, въ которомъ храмъ этотъ и доселѣ существуетъ.

Возвратившись въ С. Петербургъ, Александръ Петровичъ ознаменовалъ свою дѣятельность многими общепользными дѣлами, за что и былъ выбранъ единодушно отъ всего

С. Петербургскаго купечества градскимъ главою. Занимая такое важное и почетное мѣсто, онъ, по нѣкоторымъ поставкамъ къ Высочайшему Двору въ царствованіе *Екатерины 11-й*, вошелъ въ связи съ многими придворными особами. Такъ какъ въ это время обширною конторою Александра Петровича, со всѣми ея счетами и дѣлами по разнымъ частямъ хозяйственнаго управленія, завѣдывалъ конторщикъ, то самъ Березинъ весь досугъ посвятилъ на служеніе церкви Божіей. Онъ принялъ на себя обязанность ктитора (строителя) вновь строившейся въ Петербургѣ церкви Вознесенія Господня, на Вознесенскомъ проспектѣ, и окончилъ эту постройку къ удовольствію всѣхъ и съ отличнымъ успѣхомъ, за что и получилъ похвальный листъ отъ митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго *Гавріила*, за подписаніемъ и печатію его. Листъ этотъ хранится доселѣ въ потомствѣ Березина. Слава слѣдовала за дѣлами Березина, но онъ, по примѣру святыхъ людей, убѣгалъ ея. Вотъ для примѣра одно обстоятельство: Александръ Петровичъ въ С. Петербургѣ выстроилъ на свои деньги домъ подъ народную школу, первую въ Россіи, и пожертвовалъ его въ общество. За такую услугу былъ предложенъ ему чинъ, но онъ отказался отъ него, сказавъ довольно остро: *надобно его въ каретѣ возить, а пшкоть тяжело.*“

Многообразныя, соединенныя съ непрерывною заботливостію и важныя по службѣ

занятія въ преклонныхъ лѣтахъ были причиною того, что крѣпкое дотошъ тѣлосложеніе Александра Петровича подверглось тяжкимъ болѣзнямъ; поэтому онъ не замѣдлалъ сдѣлать духовное завѣщаніе, въ которомъ отказалъ имѣніе свое поровну двумъ своимъ дочерямъ.

Слабость силъ тѣлесныхъ наконецъ дала разумѣть Александру Петровичу, что конецъ его земной жизни приближился. Поэтому онъ, призвавъ къ себѣ зятя своего Туфанова и жену его, а свою дочь, погребеніе свое возложилъ на ея попеченіе и промолвилъ слова: „*Слушай, любезная дочь, помни послѣднія мои слова: дающая рука никогда не оскудѣетъ.*“ Эти слова были послѣднія въ устахъ Александра Петровича къ своему семейству въ здѣшнемъ мірѣ. По принятіи напутствія въ жизнь вѣчную, этотъ благодѣтель бѣдствующаго человечества, при послѣднемъ вздохѣ молитвенно воззвавъ къ всемогущему Создателю нашему Богу, въ твердой памяти, какъ истинный послѣдователь Господа нашего Иисуса Христа и его святаго учения, мирно и тихо скончалъ свою земную жизнь, терпѣливо и смиренно предавъ духъ свой Богу, 66-ти лѣтъ отъ роду, въ 1799 году, Ноября 1-го, въ 5 часовъ утра. Молитвенныя слезы семейства и друзей оросили прахъ его, и воздыханія ихъ вознеслись, яко кадило благовонное, къ престолу Звждителя и Творца всяческихъ. Такъ жилъ и кончилъ жизнь свою Александръ Петровичъ

Березинъ! *Блаженъ, по слову Писанія, разумланъ на нища и убога (Ис. 40-й, стихъ 1-й)!*

Аполлонъ Соколовъ.

П Ъ С Н Ъ

на Рождество Христово.

Какъ милостивъ Господь превѣчный!

Хвала Ему отъ вѣка въ вѣкъ!

Какъ благъ, какъ щедръ онъ, безконечный,

Ему какъ дорогъ человекъ!!!

Смотрите, самъ грядетъ Спаситель

Съ небесъ къ намъ въ грѣшную обитель,

Чтобы Божественной рукой

Разрушить смерть и силу ада,

Чтобъ даровать намъ миръ, отраду,

Блаженство, радость и покой.

Грядетъ не съ молніей и въ громъ,

Не съ тьмами силъ на облакахъ,

Не въ царской золотой коронѣ,

Не грозный скиптръ въ его рукахъ,—

Но кротко, тихо и смиренно.

Отъ Дѣвы чистой, преблаженной,

Приемлетъ брешу плоть и кровь,

Простой вертепъ-небеснымъ кровомъ

И ясли-Ангельскимъ престоломъ

Избрала вѣчная любовь.

Грядетъ, — и Ангелы святые

Воспѣли хоромъ всѣ Христа,

Съ поклономъ пастыри простые

Пришли къ нему, а тамъ звѣзда,

Какой не видано отъ вѣка,
Открыла Бога-человѣка
Трехъ мудрецамъ изъ дальнихъ странъ,
И вотъ тѣ въ жилину убогу
Несутъ съ собой Младенцу Богу
Въ даръ злато, смирну и ливанъ!

ПОДРАЖАНІЕ ПСАЛМУ 45.

Всемощный Богъ намъ покровитель,
Онъ слабымъ сила и покровъ,
Въ бѣдахъ призѣжище, спаситель,
Надежный щитъ противъ враговъ.
Дѣла успѣхомъ онъ вѣнчаетъ,
Болѣзни, скорби облегчаетъ.
Въ немъ видимъ общаго отца,
Который съ нами ежечасно,
И мы живемъ все безопасно
Подъ кровомъ мудраго Творца.
Трясись земля, кипите воды,
Померкни яркій блескъ планетъ,
Покрой вѣтръ пылью верхній сводъ
И мракомъ весь поллунный свѣтъ!
Обруштесь горы въ океаны,
Валы въ моряхъ, какъ великаны,

Вдвигайтесь вверхъ до облаковъ!
Но мы безъ страха и съ свободой
Съ свирѣпой будемъ жить природой,—
Зашитникъ нашъ — Іаковъ Богъ.
Тронулись царства и народы,
Коварствомъ, злобою горя,
Шумятъ, какъ въ океанѣ воды,—
Богъ рекъ, — и потрядись моря.
Отъ гласа все его смирились,
И въ мирѣ въ дома обратились. —
Никто возстать на насъ не могъ.
Царь воинствъ свыше насъ спасаетъ,
И гордыхъ рогъ онъ сокрушаетъ,
Зашитникъ нашъ — Іаковъ Богъ!
Придите все и посмотрите,
Господь какъ дивенъ въ чудесахъ!
Со страхомъ, съ трепетомъ внемлите:
Онъ — всемогущъ на небесахъ.
Сбери всю силу человѣка
И мудрость нынѣшняго вѣка, —
Все это прахъ передъ Творцемъ.
Итакъ кичливость вы забудьте
И передъ нимъ покорны будьте,
Какъ дѣти малы предъ отцемъ!

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 12 Декабря 1862 года.

Въ типографіи Г. Фальбергъ.